Центр научной политической мысли и идеологии

Проблема суверенности современной России

Материалы
Всероссийской научно-общественной конференции

(Москва, 6 июня 2014 г.)

Москва
Наука и политика
2014

УДК 341.231(470+571)
ББК 67.400(2)
П 78

Редакционно-издательская группа:
С.С. Сулакшин (руководитель), В.Э. Багдасарян, В.Н. Лексин

П 78 **Проблема суверенности современной России.** Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. 320 с. + электронный ресурс (с. 321–617).

ISBN 978-5-906673-09-1

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 341.231(470+571)
ББК 67.400(2)

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2014

ISBN 978-5-906673-09-1

Информационное письмо

Центр научной политической мысли и идеологии
Институт законодательства и нормативно правовых разработок
Институт системных исследований общества

Всероссийская научно-общественная конференция

«Проблема суверенности современной России»

Центральный дом журналистов
(Москва, Никитский бульвар, д. 8а,

6 июня 2014 г.)

Председатель организационного комитета конференции — **Сулакшин С.С.**, доктор политических наук, доктор физико-математических наук, генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии.

На конференцию выносятся следующие вопросы:

I. Государственный суверенитет: категория и теория

1. Категория «государственный суверенитет»: сущность и проблема понятийного релятивизма
2. Факторная структура суверенитета
3. Новые явления в современном прочтении суверенитета
4. Суверенитет и «мягкая сила»: невоенные технологии десуверенизации
5. Гуманитарные основания суверенитета: цивилизационная идентичность, информационная и образовательная среда
6. «Когнитивное оружие» против суверенитета

II. Феноменология и проблемы суверенитета современной России

1. Насколько суверенна современная Россия
2. Конституционное ограничение российского суверенитета
3. Проблема пятой колонны и иные внутристрановые вызовы суверенитету
4. Финансовые и экономические факторы российского суверенитета
5. Идеологический фактор российского суверенитета
6. Политический и психологический факторы российского суверенитета
7. Зарубежная деятельность (внешняя политика, военный флаг, дипломатия, гуманитарная и информационная деятельность) как фактор российского суверенитета

III. Пути усиления российского государственного суверенитета

1. Перспективы конституционной реформы
2. Перспективы постлиберальной доктрины российского государства
3. Перспективы постлиберальной санации финансовых и экономических оснований суверенитета
4. Восстановление геополитических и идеологических оснований российского суверенитета
5. Государственно управленческие ответы на внутристрановые угрозы суверенитету (пятая колонна, коррупционный и олигархический субститут государства)

Учреждения и организации, принявшие участие в конференции

Академия геополитических проблем
Академия политической науки
Академия труда и социальных отношений
Ассоциация гильдии соотечественников Кыргызстана
Бийский технологический институт
Военный университет МО РФ
Дипломатическая академия МИД России
Журнал «Экономист»
ИМЭМО РАН
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Институт проблем управления им. академика В.А. Трапезникова
Институт системного анализа РАН
Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН
Институт философии РАН
Институт океанологии им. Ширшова РАН
Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН
ИПИ РАН
ИПУ РАН
ИСА РАН
Калужский филиал РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева
Крымская академия наук
МАТИ им. К.Э. Циолковского
МГИМО (У) МИД России
МГСУ
МГТУ им. Н.Э. Баумана
МГУ им. М.В. Ломоносова
Международная академия информатизации
МИГСУ РАНХиГС
Московская государственная академия водного транспорта

Московский городской психолого-педагогический университет
Московский Новый юридический институт
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
НИТУ МИСиС
ООО «ФРЭКОМ»
ООО «ПроКардио»
ООО «ЦВС»
ООО «Центр-консалтинг»
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава РФ
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РГГУ
Российская академия предпринимательства
Российская государственная Академия интеллектуальной собственности
РУДН
РХТУ им. Д.И. Менделеева
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
Уральский институт бизнеса
ФГУП «ГосНИИАС»
Центр научной политической мысли и идеологии
Центр политических исследований Института экономики РАН
Центр экономики федеративных отношений Института экономики РАН
Юридический институт МГУПСа

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Категория, структура государственного суверенитета и состояние России

Сулакшин С.С., (г. Москва)

Несмотря на широкое использование понятия «суверенитет» поставлю вопрос — что это такое? Обычно под государственным суверенитетом понимают независимость государства в принятии решений. В целом этот подход не выходит за рамки политико-правовой и нормативно-правовой номинации.

Соображением, делающим актуальным поставленный вопрос, является современный прогресс в методах межгосударственных взаимодействий и, что важнее, противоборства и ведения войны. Информационные и иные интеллектуальноемкие новые методы войны меняют отчасти и понятие суверенитета.

Что такое государственный суверенитет? (Рис. 1).

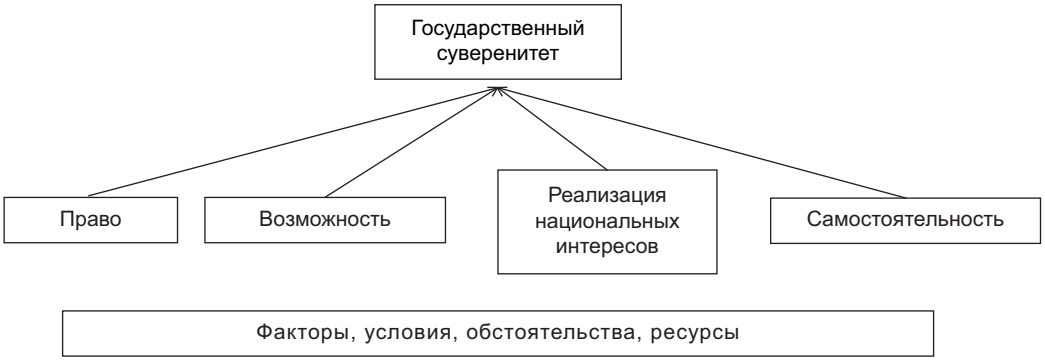


Рис.1. К понятию государственного суверенитета

Государственный суверенитет — это право, но и реальная возможность государства принимать и реализовывать решения в национальных интересах на самостоятельной основе. Смысловые опорные и отправные точки здесь числом три. Первое: право и возможность. Второе: национальный интерес. Мы видим, что на практике государством могут приниматься самостоятельные решения, но отнюдь не в национальных интересах страны, а в национальных интересах совсем других стран. Третье: на самостоятельной основе. Эти три смысловые позиции порождают всю остальную смысловую пирамиду и структуру обстоятельств, факторов, причинно-следственных связей, которые уже полезны для анализа, реконструкции причинно-следственных связей, выявления проблем и выработки рекомендаций.

Понятие «государство» тоже требует контекстного пояснения. Это не собрание коррумпированных чиновников, как упрощенно представляют, это не машина для оказания услуг населению. Это в узком смысле централизованный институт управления в стране, а в широком смысле государство — это сама страна. То есть не только собственно административно-управленческий аппарат и система управления, но еще и население, народ страны, и территория. Это важно, потому что привносит понимание в пирамиду составных частей государственного суверенитета как сложной синтетической категории. Мы видим, и этот взгляд отчасти научно дискуссионно провоцирующий, две составных части государственного суверенитета. Одна из них тяготеет к внешним факторам и обстоятельствам, а другая, соответственно, к внутренним. Обе вписаны в основное основного категориальное определение.

Внешние традиционные и вполне очевидные факторы и составные части, основаны на военном потенциале, внешнеполитическом, который включает и дипломатический, и коммуникационный, и союзнический, на финансово-экономическом потенциале и на гуманитарном. Вместе с этим, (на рис. 2 показаны специальные направления межгосударственного воздействия) действует современная «мягкая сила». Здесь происходит информационная, пропагандистско-психологическая, языковая, культурная, туристическая, человечески-обменная экспансия как обеспечение внешнего фактора государственного суверенитета страны, ее авторитета, ее влиятельности.

Внутренние составные части государственного суверенитета —вещь не столь очевидная и традиционная. Дело в том, что принятие государством, то есть органами управления, с соответствующим мандатом самостоятельных решений в национальных интересах зависит и от внутриполитического устройства страны. Если власть нелегальна и нелегитимна, то принятие ею самостоятельных решений затруднено социально-политической нестабильностью в стране и разрывом органичной коммуникации «общество

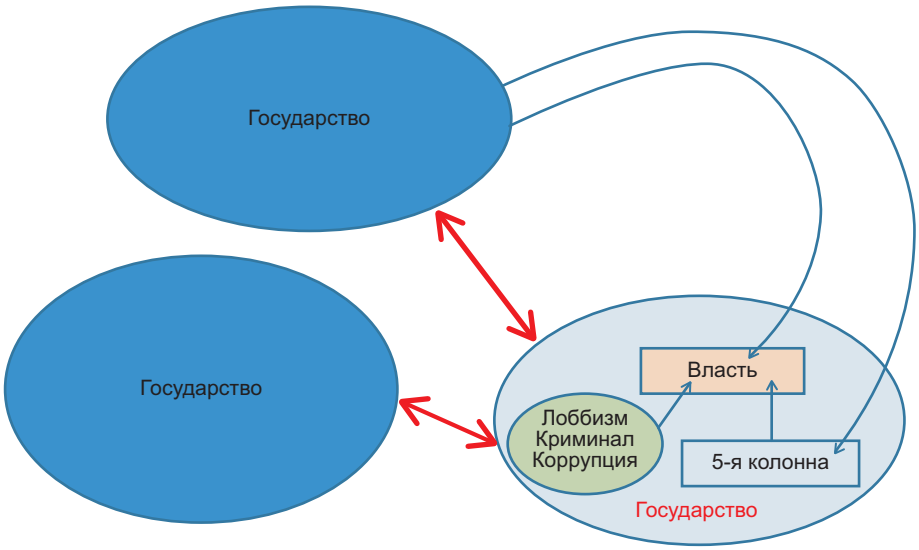


Рис.2. Внешняя и внутренняя природа суверенитета

и власть», «общество и элита». Украина ярко демонстрирует эти обстоятельства, в России диагностика по этой части тоже достаточно тревожна. Если власть оторвана от интересов большинства страны, то сказать, что она способна принимать решения в национальных интересах, иногда затруднительно. Решения, которые она принимает, рассинхронизированы с интересами большинства населения, то есть с основным содержанием национальных интересов страны. Не только внешние вынуждающие факторы могут ограничивать возможность государства принимать решения в интересах страны, но и внутренние. Даже президент России признал наличие в стране «пятой колонны» и ее политического потенциала влияния и воздействия. Если не только «пятая колонна», носитель иностранных национальных интересов, конфликтующих с национальными интересами нашей страны, но и негосударственный приватный потенциал, пул так называемых олигархов накапливает мощь финансовую, экономическую, человеческую, силовую, политическую, информационную, сопоставимую с этими же потенциалами самого государства, то в соревновании государства и собрания олигархов государство может и проиграть. На Украине одна из интерпретаций государственного кризиса заключается в том, что это революция и междуусобица олигархов. Гусинский в конце 90-х годов даже за счет государственного бюджета собирался выстроить спутниковую информа-

ционную систему, раздать бесплатно населению «тарелки» для того, чтобы манипулировать сознанием населения помимо государственного аппарата, помимо государственных информационных каналов.

Обозначив таким образом содержательную структуру государственного суверенитета, факторную причинно-следственную его конструкцию, можно диагностировать, соответственно, акторы и факторы, которые угрожают государственному суверенитету на конкретных материальных, информационных, коммуникационных, политических и иных площадках воздействия. Реконструкция и структуризация внешнего и внутреннего содержания суверенитета нужна для того, чтобы в каждой «приводной» ячейке сделать прозрачными и понятными взаимодействующие причинно-следственные элементы, провести их диагностику с точки зрения главного вопроса какой вклад они вносят в обеспечение и поддержание меры государственного суверенитета нашей.

Во внешнем отношении акторы и факторы — это зарубежные государства, их союзы, их геополитические устремления относительно России, и некоторые неуправляемые стихийные обстоятельства, которые тоже могут существенно вмешаться в формирование кондиции страны под названием «суверенитет». Во внутреннем отношении, развивая уже высказанный тезис, — это приватный сектор, в особенности крупнейший бизнес, превращающийся в транснационального актора, и политическое устройство, включающее общественно-государственное взаимодействие и температуру состояния: социальную энергетику, механизмы легитимации власти, и так далее. Природа внешних угроз, в общем-то, одинакова. Угрозы стремятся вынудить государственный аппарат принимать решения не самостоятельно, а вынужденно, под действием тех или иных факторов давления использующих, соответственно, уязвимые позиции управляющей элиты. (Рис. 3).

В случае внутренних факторов природа угроз суверенитету более нелинейна, менее видна и не очень традиционна. Вроде бы самостоятельно управляющая элита принимает государственные решения, но не в национальных интересах государства! Могут быть вариации, в случаях сознательно ли это делается, с пониманием или без понимания, но по факту мы имеем дело с новым политическим явлением в государственном управлении.

Рассматривая эту довольно обширную факторную структуру государственного суверенитета соответственно тематике нашего круглого стола следует акцентировать релевантные финансово-экономические площадки. Многие выглядят как достаточно очевидные, за исключением внутреннего факторного поля, которое влияет в нашем представлении на государственный суверенитет. Это приватный сектор, консолидация и органическая связь общества и правящей элиты, факторы уровня жизни, активирующие социально-политическую активность общества и, прежде всего, способные подрывать коммуникацию «общество-власть» — разрывать цепочку

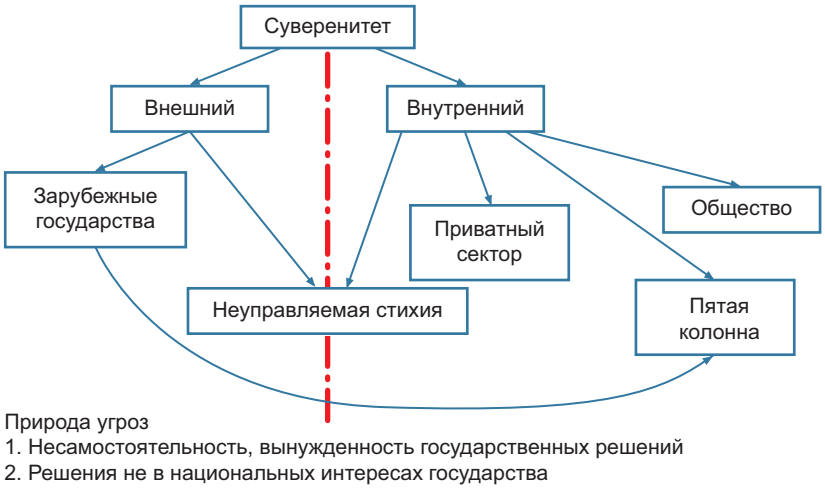


Рис. 3. Акторы и факторы, влияющие на государственный суверенитет

образования потенциала национальных интересов в решениях управляющей элиты. Посмотрим на экономические и финансовые структурные элементы суверенитета с точки зрения их диагностики в части обеспечения государственного суверенитета. В основном эта диагностика повторяет уже много раз проделанную, которая сводится к тому, что в макроэкономических и финансовых национальных государственно-значимых решениях современной России решения выглядят как, мягко говоря, удивительные, строже говоря, аномальные, еще строже — ошибочные, а совсем строго — диверсионные, навязанные через посредство специальных инструментов манипуляции не только массовому сознанию в стране, но и экспертным, научным, политическим сообщества. И даже через манипуляцию сознанию правящей элиты. Используются методы информационных войн, их новое поколение в виде когнитивного оружия как внедрения неверных, ложных научных теорий и их тиражирования, формирования деформированного профессионального экспертного сознания и перекачки этого сознания в сознание правящих элит.

Не имеет обоснования демонетизация страны, которая выводит до 3,5 триллиона долларов из суверенного финансового оборота в стране. Не имеют обоснования методы таргетирования инфляции в России, поскольку они, не справляясь с инфляцией, тормозят экономическое развитие. Не имеют экономического обоснования макроэкономические финансовые решения, которые при ставке на внешние частные инвестиции приводят толь-

ко к прогрессирующему оттоку капитала. В 2014 г. отток капитала прогнозируется от 100 до 200 миллиардов долларов. По демонетизации экономики страна выглядит аномалией в ансамбле сопоставимых государств, объем выведенных из оборота суверенных финансов величиной 3,5 триллиона долларов выглядит как тяжелейшая диверсия против самостоятельности в финансах, в инвестировании и, соответственно, в поддержании неуязвимости национальной экономики от внешней конъюнктуры и внешних геополитических условий.

Аномальность видна и в таких параметрах как доля золота в золотовалютных резервах и, соответственно, валюты и ценных бумаг стран — геополитических противников и вероятных военных противников России. Аномальность отношений денег в обороте и денег в резерве. Аномальна политика Центрального банка России в части ставки рефинансирования, которая прямо противоположна устойчивым классическим политикам финансовых регуляторов других сопоставимых стран.

Центральный банк России, что, впрочем, вписано в конституцию 1993 года, это принципиальный элемент десуверенизации Российской Федерации. Он, во-первых, «выведен» из состава государственных органов власти и институтов: такова норма конституции. Это почти коммерческий регулятор, который подвержен, конечно, политическим внутригосударственным факторам в виде процедур назначенчества, но, в том числе, и консультационным манипуляциям с политическими решениями Центрального банка России.

Что делает Центральный банк России, фактически уничтожая суверенность Российской Федерации? Первое. Эмиссионная функция, которая по классике должна была бы поддерживать стабильность национальной валюты, раз, вопросы развития страны в широком смысле, два, и ликвидность национальной системы коммерческих банков, три, сведена к единственной функции, которая вне всех этих функций. Это поддержание углеводородного экспорта России. Величина этого экспорта почти с единичной корреляцией определяет объем денежной массы в стране. Но, кроме того, и сама эмиссия, т. е. приращение денежной массы связана с экспортом. Интересна реконструкция на фоне многих политических сказок и мифов, что на самом деле эмиссионная функция Центробанка увязана с экспортом углеводородов из России. Когда наступил кризис 2008–2009 гг., то эта связка уменьшилась. Почему? Потому что на самом деле это дает основания реконструировать не ошибочность политики Центрального банка России, а ее высочайшую профессиональность. Эти люди хорошо знают, что они делают. И когда кризис 2008–2009 гг. очень серьезно начал угрожать стабильности в России — ее бизнесу, в частности — то связка — эмиссия во имя валютных поступлений — была нарушена. Больше того, она превратилась в обратную: корреляция стала отрицательной. (Рис. 4).

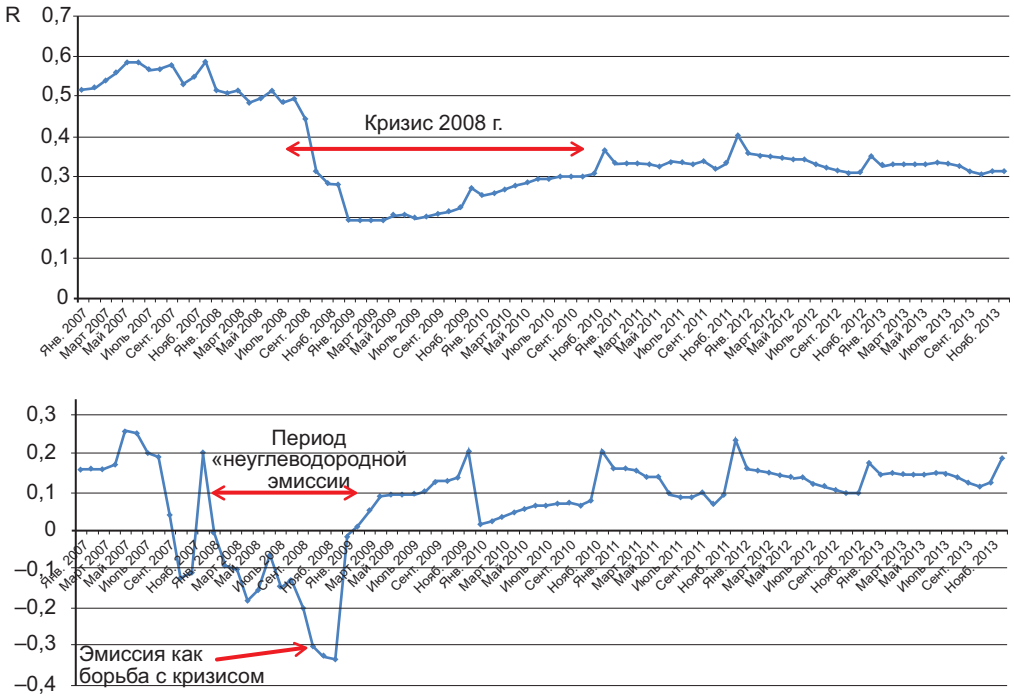


Рис. 4. Корреляция эмиссии ЦБ РФ и экспорта топливно-энергетических ресурсов

Падение экспорта, которое привело к реальному экономическому ущербу в стране, компенсировалось эмиссионным вкладом. Эти люди хорошо понимают значение эмиссии, и они хорошо знают уровень монетизации в экономиках устойчивых или бурно развивающихся стран, и, соответственно, знают, к чему приводит демонетизация в Российской Федерации. Но она приводит еще и к опустошению инвестиционного портфеля, к деформации отраслевой структуры экономики страны. Структура экономики неуклонно (по тренду) превращается в сырьевую, о чем бы ни говорили глашатаи от экономической политики в России. (Рис. 5).

Принципиально важно, что когда в кризисные месяцы была включена эмиссия отраслевой спектр экономики тут же благотворно откликнулся, показывая, что диверсификацией отраслевой структуры экономики в России управлять можно, но после этого ЦБ опять вернулся к прежней практике. Очень важно видеть, и это касается проблемы внутренних компонентов суверенитета страны, что государство последовательно сворачивает потенциал государственности России. Существует национальный баланс материально-финансовых потоков, ВВП. В этом балансе есть два принци-

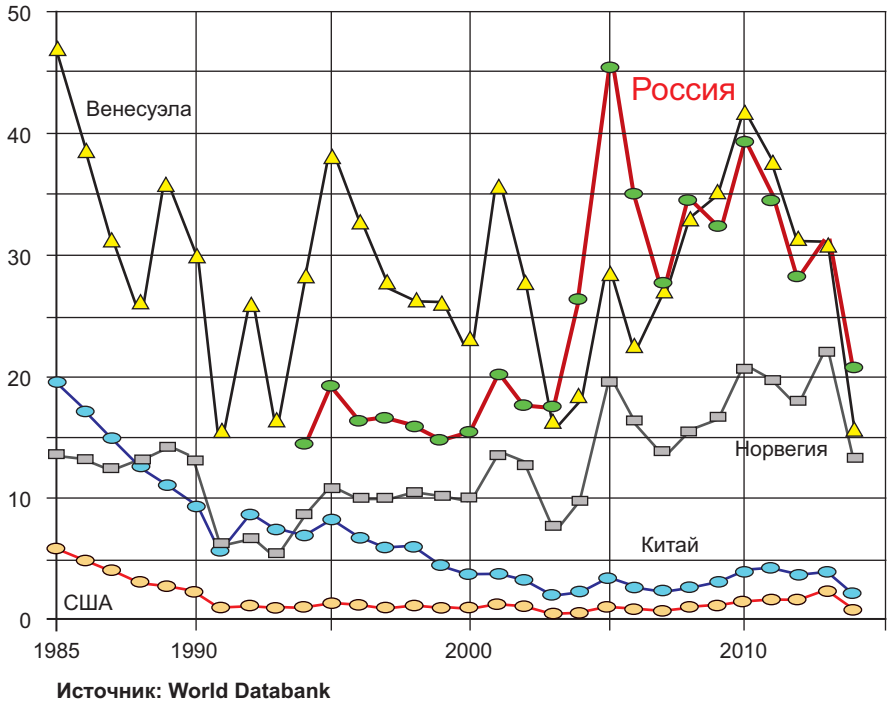


Рис. 5. Доля природной сырьевой ренты в ВВП России
в сравнении с сопоставимыми странами, %

пиальных сектора: контролируемый государством, который обеспечивает оборону, экономику, национальную идею, образование, здравоохранение, инфраструктуру, внешнюю политику, и так далее (классический набор ответственности государства). А все остальное контролирует приватный сектор, и никто не вправе его упрекнуть, если он не выходит за пределы своего естественного интереса получать прибыль любым способом. На рис. 6 показана граница этих двух объемов, а именно, доля государственных расходов в ВВП. Видно, что в России эта граница меньше всех и планируется ее уменьшать и далее.

В сопоставимых странах мира эта граница существенно выше, чем в России: достигает даже более 50%. В России показатель самый низкий, но что очень опасно, он запланирован еще более низким. Граница идет вниз: что это означает с точки зрения государственного суверенитета? Если она дойдет до нуля, то этот показатель, как и само государство, исчезнет.

Приводит к уменьшению потенциала государственности и экономически необоснованная приватизация.

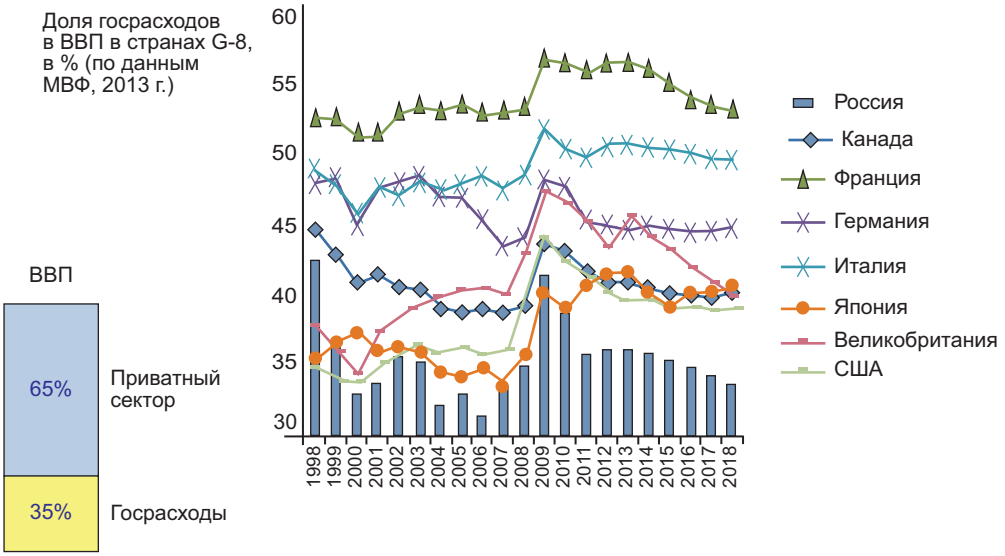


Рис.6. Российское государство урезает свой ресурсный потенциал

Внешняя десуверенизация происходит как следствие демонетизации экономики, сокращения инвестиционного портфеля. Когда российский бизнес вынужден кредитоваться за рубежом, то это кредитование политически обременено. Запад может отключить не только операционную систему «Visa» и «MasterCard», но и перекредитование тех 700 миллиардов долларов внешних кредитов, которые получили наши предприниматели вовне, не имея возможности прокредитоваться внутри, в силу того, что 3,5 триллиона суверенных оборотных финансов в оборот не введены. Это приводит к тому, что экспортно-импортные кривые показывают неуклонный процесс десуверенизирующей деформации структуры экспорта и импорта. Нарастает экспорт сырья и импорт машин и оборудования — экспорт машин и оборудования, соответственно, падает — страна превращается в сырьевую, а что будет обеспечивать суверенность оборонно-промышленного производства? Ведь не случайно «Мистрали», стрелковое оружие, дроны, уже заказываются за рубежом.

Неконтролируемо растет доля иностранного капитала в отраслях экономики России. Включите санкции, блокаду по поставкам продовольствия, в основном, с западного вектора, и станет понятно, в какое положение с суверенитетом попадет Россия в связи с украинским политическим кризисом. Это инструмент блокады, санкций и давления на Россию, который создан

собственной российской финансово-экономической политикой. Упоминая деформирование отраслевой структуры экономики, нужно указать на решения финансово-экономического блока правительства, которое последовательно сократило государственные инвестиции, которое делает ставку на внешние частные инвестиции, провалившуюся абсолютно. А в результате сокращается доля инвестиций в диверсифицируемых отраслях, и, соответственно, форматируется сырьевая структура экономики страны. Это по-сути проактивная политика контрнациональных интересов. Та самая ситуация, которую мы реконструируем в рамках предлагаемого подхода о внутренних и, в том числе, внутриполитических факторах, формирующих государственно-управленческие решения.

В условиях развития и доминирования так называемой «мягкой силы» управления механизмами государственного управления родилось новое явление. Мы его назвали «рента №6», чтобы запоминалось, а по существу это неявная приватизация государства правящей элитой. Конечно же, это новое качественное состояние или фаза такой мегакоррупции, когда это уже не взятки, и даже не сращивание личного бизнеса, бизнеса имени тещи или кузена с государственными делами, и преференции семейному бизнесу. А превращение государственных секторов в личную принадлежность в неявном виде. Мы видим, к чему это привело на Украине, когда несколько олигархов фактически управляли президентом, управляли политическим процессом. Такое же явление происходит в Российской Федерации. Вот две иллюстрации на эту тему.

Нефтегазовый экспорт формирует 55% доходов государственного бюджета России по сравнению с 10% в СССР. История СССР завершилась когда цены на нефть были сброшены. Сейчас эта доля — 55% и основные ресурсы,

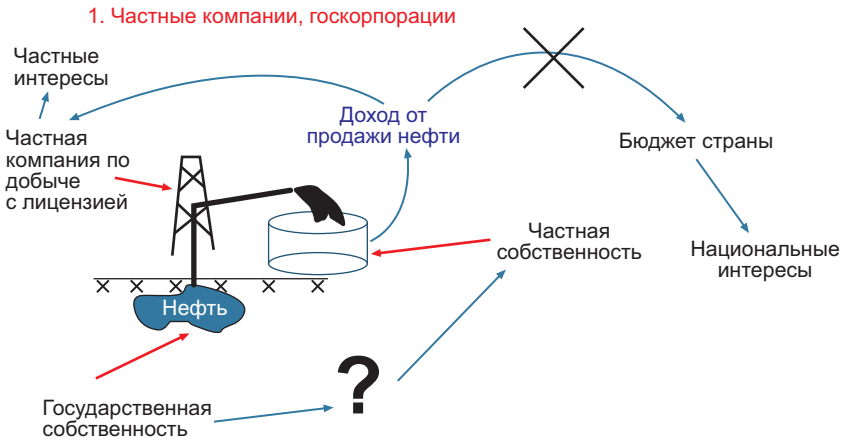


Рис. 7. Схема скрытой приватизации государственных природных ресурсов

которые дают эти доходы, это нефтегазовый депозит — месторождения. (Рис. 7).

Под землей они есть государственная собственность. Находится некая частная компания, получает лицензию просверлить скважину, выкачать эту нефть в свой резервуар, и происходит чудо: меняется форма собственности. Нефть перестает быть государственной собственностью и становится собственностью частника. При том, что прозрачная сторона вопроса в том, что государство дает подряд частнику на разбуривание и выкачивание — даже может давать подряд на продажу нефти, но эти услуги: разбуривание-добыча-продажа — оплачиваются, плюс, прибыль. Вот их здоровая экономическая финансовая сфера. А нездоровье заключается в том, что в этой цепочке нефть превращается в собственность частника, а там и теща, там и кузен, там и сын, там и, известно, кто. Поэтому, когда эта нефть продается, то доходы от нее идут не в бюджет, а собственнику, не на национальные интересы, которые пункт 2 в государственном суверенитете. Они, превратившись в частную собственность, идут в доходы частника, в частный интерес. А куда дальше? А дальше за рубеж, а дальше в 1200 заправок «Лукойла» на территорию Соединенных Штатов Америки: рабочие места, получение прибыли, и так далее. Делается это очень просто: законодательство о лицензировании содержит в себе эту хитрость, начиная с 90-х годов, когда формировались истоки данной неявной приватизации государствообразующих ресурсов страны , поддерживающих ее суверенитет.

И вторая иллюстрация, еще более замечательная и актуальная. Представьте себе государственные корпорации. Кто собственник? Государство. Кто должен быть бенефициаром этой доходности? Государство. А что на самом деле? Смотрим опять на баланс теперь уже предприятий. Вопрос, чья это прибыль, если корпорация называется государственной? А на самом деле государство получает из этой прибыли 10–20%. Остальное остается в корпоративной собственности. Таким образом, это явление: неявная приватизация государства — замещает, в итоге, реализацию национальных интересов (пункт 2 в формуле для государственного суверенитета) на частные интересы. И кончается это очень плохо не только по опыту Украины, но и по нашему собственному опыту.

Есть два представления о макродвижении нашей страны в рамках обрисованной модели суверенитета. Правящая элита и пропагандистский аппарат, наивные патриоты говорят, что все хорошо, мы идем правильным путем, рейтинги зашкаливают. Но расчеты показывают, что никакого прироста ВВП — он уже падает на несколько процентов — не менее, чем на 3%. А дальше прогноз и вовсе очень тревожный.

Поэтому выводы, которые вытекают из результатов анализа, говорят о том, что государственный суверенитет России в своем внешнем компоненте в экономическом и финансовом отношении под угрозой, и это след-

ствие собственной российской государственной политики управления на основании либеральной сверхоткрытой модели страны.

Государственный суверенитет России в своем внутреннем компоненте в экономическом отношении находится под угрозой вследствие перерастания качества коррупции в иное состояние, а именно, в ренту № 6: латентную приватизацию самого государства и его ресурсов.

Глобалистская теория «конца территории» и отказ от идеи суверенитета: вызовы для России

Спиридонова В.И. (г. Москва)

Globalist theory of «the End of the Territory» and the rejection of the idea of sovereignty: challenges for Russia

Spiridonova Valery Igorevna, Professor;
senior researcher of the Institute of philosophy, RAS

Аннотация

Теория «конца территории» Б. Бади стала важным звеном в разрушении традиционного понимания суверенитета и обоснования Нового мирового порядка. Агрессивное отношение мирового сообщества к российскому пространству вызвано не только богатствами страны природными ресурсами, но также тем, что оно «пустое» с точки зрения идеологического проекта существования, что делает его легкой добычей в информационной войне. Необходима выработка самостоятельного, независимого от западных конструкций, пространственного образа для России, которая возможна на основе поиска новой точки отсчета в ее существовании как приарктической державы — Северной Евразии.

Ключевые слова: суверенитет, территория, глобализация.

Summary

The theory of «The end territory» by B. Badie became an important link in the destruction of the traditional understanding of sovereignty and justification of the New world order. The aggressive attitude of the world community to the

Russian territory is caused not only by the country's wealth in natural resources, but also because it is «empty» from the point of view of ideological project of existence, which makes it easy prey in the information war. It is necessary to develop independent from Western structures, image for Russia, which is possible on the basis of a search of a new point of reference in its existence as an Arctic power — Northern Eurasia.

Keywords: sovereignty, territory, globalization

научно-общественной конференции «Проблема суверенности современной России» 6 июня 2014 года

научно-общественной конференции «Проблема суверенности современной России» 6 июня 2014 года.

Все помнят книгу Френсиса Фукуямы о «конце истории». Его статья вышла в 1989 г., а книга под одноименным названием в 1992 г. Эта книга стала «каноническим текстом» для «молодых» американских неоконсерваторов. В частности, она легла в основу внешнеполитического курса Джорджа Буша-мл. Именно с этого момента было заявлено, что главные цели внешней политики Америки — это активное продвижение по всему миру двух ценностей — демократии западного стиля и свободного рынка. Все это должно было происходить под флагом глобализации и на благо глобализации. Был заявлен девиз — «мир без границ».

Однако основными препятствиями для победного шествия глобализации продолжали оставаться государства и их суверенитет, который тесно связан с территорией. И вот в середине 90-х годов, а точнее в 1995 году появляется работа известного французского философа Бертрана Бади, которая называется — «Конец территории» [1]. Созвучность названия работ Бади и Фукуямы говорит сама за себя. Речь идет об очевидной преемственности идей. Теория «конца территории» стала важным звеном для разрушения идеи суверенитета. Это понятно. Ведь территория является краеугольным камнем Вестфальской системы мироустройства, согласно которой каждое государство обладает всей полнотой власти.

По мнению Б. Бади, территория как базовая категория политической реальности сегодня «исчезает» вследствие наступления трех фундаментальных событий современности. Это, прежде всего, глобализация, которая меняет инфраструктуру современного мира и становится точкой отсчета всех мировых процессов. Вторым маркирующим историческим фактом он считает окончание «холодной войны», которое уничтожило биполярность мира, глубоко уходившую корнями в территориальные привязанности. Наконец, третьим моментом он называет кризис государства. Отныне государства лишились, если не полностью, то в значительной степени, своей независимости. Самостоятельность финансовой деятельности, перешедшая границы отдельных государственных образований, по сути, подчинила

себе государства во внешней политике. Крах «государства всеобщего благоденствия» подорвал авторитет государства внутри нации. И наконец, появились пространства и акторы, недоступные вмешательству государства и даже диктующие ему свою политику. Это — «демилитаризованные зоны», неподдающиеся урегулированию очаги гражданской войны, и, разумеется, деятельность ТНК и неправительственных организаций, выходящая далеко за пределы государственной компетенции.

Замечательно то, что теория «конца территории» вовсе не оспаривает проблему территориальных захватов или территориальных агрессий в реальном мировом пространстве, которые, как мы наблюдаем в последнее время, вовсе не ослабевают. Это, как выясняется, не противоречит теории «конца территории». Потому что ее главная мишень — «территориальная идентичность»[2, с. 6]. Речь идет об «освобождении» пространства от связи с традиционным понятием нации как культурно-идеологическим феноменом. Главным действующим лицом современности провозглашается индивид, свободный гражданин мира с общечеловеческими ценностями. У него нет никакого национального менталитета, национального прошлого, традиций, привязанностей.

Все эти процессы можно было бы считать естественным ходом истории (и нам в течение долгого времени внушали, что глобализация — процесс объективный), если бы при этом не происходило «перестройки» мира под нового мирового лидера, никем неоспариваемого и ничем несдерживаемого, — США. Новый мир легко конструировать, когда кирпичиками мироздания являются «свободные» человеческие атомы, которые принимают нужную конфигурацию под действием мощных «силовых полей», исходящих из единого центра управления. И потому проблема «конца территории» из историографической перерастает в идеологическую, а равно как и в практическую проблему реальной геополитики.

Наконец, проясняется сама суть глобализации. Глобализация, как теперь уже стало совершенно ясно, — всего лишь другое название **американской гегемонии**, **американского господства**. Об этом достаточно цинично и откровенно заявил Генри Киссинджер уже в октябре 1999 года в своей лекции в Дублине, в Ирландии. Он там сказал: «Главный вызов состоит в том, что то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [3].

Таким образом, к началу 2000-х годов с конструкции Нового мирового порядка можно было снимать строительные леса. Строительство пришло к завершению. Проект оказался следующим. Вместо территории как основы национального суверенитета — общее глобальное пространство. Вместо идеологии — продвижение демократии и рыночного фундаментализма. И лидер всего этого — нация, гордящаяся своей исключительностью — Соединенные Штаты Америки.То есть суверенитетом на сегодня фактически

обладает только одно государство — США. Однополярный мир стал банальностью.

Теория «конца территории» предоставляет серьезные идеологические аргументы для понимания современного мира как единого пространства, в котором такие понятия как «национальный суверенитет», «территориальность», «лояльность своему правительству» неизбежно утрачивают свое значение. Но это именно те факторы, которые позволяют развернуть политическую пропаганду «уличных революций» и раскручивать новую сеть активистов по борьбе с неугодными режимами, способствуя тем самым введению «глобального управления».

Пространство как экзистенциальная проблема суверенности России

В однополярном мире, выстраивание которого имеет самое прямое отношение к противостоянию с Россией, проблема территории возникает вовсе неслучайно. Для России территория, или иначе пространство есть ее главный геоисторический капитал. Причем, это такой геоисторический капитал, который она «в нужные моменты бросала в качестве сверхтяжелой гири на Весы Истории» [4]. Это показали все предшествующие войны. И это признают серьезные западные авторы. Так, О. Шпенглер остерегал в свое время немецких лидеров от вторжения в Россию именно на основе пространственного аргумента. Такое государство невозможно победить, отмечал он, ибо народ будет уходить в бескрайнюю глубь собственных территорий, а врагу будет оставаться пустое пространство. Это пространство, писал он, представляет «фантастический вал против Европы и может быть легко отдан, не приведя к крушению всей системы» [5, с. 95].

Россия, таким образом, оказывается ныне единственной страной, обладающей классическими преимуществами физического пространства, которое использовалось в истории мировых противостояний народов как аргумент против иноземных вторжений. И, действительно, все наши войны основывались на тактике затягивания врага вглубь территории. Все они для Запада виделись и планировались как блиц-криг, для нас это были «затяжные конфликты», которые заканчивались нашей победой.

Действительно,«глубина» территории превращает линейные границы в «полосы», растягивает их, делает их более прочными и протяженными. Однако главная коллизия сегодня состоит в том, что такое положение дел входит в противоречие с главным кредо современного мира, в который вброшен лозунг — «мир без границ». Таким образом, Россия как «цивилизация пространства»выполняет великую функцию — она противостоит **новой разрушительной тенденции мирового бытия.**

Отсюда становится понятным то агрессивное отношение мирового сообщества к нашему пространству, которое мы наблюдаемв последние де-

сятилетия. Это в большой степени объясняется богатством природными ресурсами, которые находятся на нашей территории. Однако это далеко не все. Аппетиты возбуждаются также тем, что сегодня российское пространство воспринимается как «пустое». И здесь речь — не о степени его экономического освоения или не-освоения. Причина даже не в географической малодоступности, и не в климатических особенностях. Пространство «пусто» с точки зрения проекта, смысла существования. Оно **идеологически «безыдейное»**.

А насчет такого пустого пространства замечательно высказался известный английский социолог З. Бауман в книге «Текучая современность». Он сказал буквально следующее: «Пустое пространство является призывом к действию и упреком лентяям. Оно ждет своего завоевателя» [6, с. 124]. Отсюда — и агрессия. Потому что именно смыслы, а точнее — Идея лежат в основании власти. Именно идеи движут массами, становятся политической силой и, в конечном счете, составляют фундамент крепкой государственности. Российское пространство, будучи на сегодня «безыдейным», тем самым автоматически становится ничейным.

И действительно, государство Российское стояло крепко в те периоды своей бурной истории, когда оформлялись цель и проект его существования, как правило, выходящие за пределы узко национальной ситуации. Московская Русь крепилась не только «грозою» царя и страхом опричнины, она была наполнена собственным смыслом — собиранием земель и народов для спасения в лоне истинной веры. Православие мыслилось как единственно способное защитить людей от вторжения антихриста. Русь была «святою», потому что продлевала существование человечества, оттягивала наступление конца света, которое, по убеждениям той эпохи, могло произойти только в царстве правильной веры. Пространство не было пустым, оно пребывало под напряженным током Идеи.

Энергетика была столь сильна, что этот образ дожил до настоящего времени, он был воскрешен в особом институте старчества, связанном с локальными пространствами, особыми топосами — «пу̀стынями». Они суть реальные осколки, «острова» особого космоса, особого мира, именуемого «Святой Русью».

Что касается Петровской эпохи, то она до сих пор вызывает самые ожесточенные споры и полярные оценки. И это отчасти объясняется тем, что России было предложено новое бытие — бытие Империи, но при этом не был выработан и заявлен **самостоятельный** новаторский проект этого состояния. Петр скопировал европейский проект. И что произошло? Россия фактически стала **«подпространством»** Европы, **периферией** ее цивилизации.

К тому же, Петр заимствовал европейскую цивилизационную идею, которая к тому времени уже преодолела имперскую матрицу, данную ей Ри-

мом, и находилась в процессе формирования модели государства-нации. Но Империя и Государство-нация это фундаментально разные явления. Основу нации-государства составляет индивид, позднее гражданин. Национальное государство создается в рамках прочной политической формулы, которая опирается на прагматически ориентированного гражданина, укорененного в личной частной собственности. Его динамика — столкновения и конфликты внутри гражданского общества. Его фундамент — **власть как potestas**, как публичная *политическая сила* — как борьба интересов разных слоев.

Империя же — изначально сверхтерриториальна и основывается на идейном принципе. Основа ее динамики — ***могущество, духовная мощь, власть как imperium***. «Древнеримское понятие imperium… означает чистое могущество распоряжения, как бы мистическую силу auctoritas… Империя — это изначально … принцип, идея. Ее политический порядок на самом деле определяется не материальными факторами…, но духовной или политико-юридической идеей» [7, с. 441,442]. Для Империи характерны мессианизм и сакрализация. Ее историческое задание видится как вселенское и одновременно священное.

Таким образом, заимствуя европейскую цивилизационную идею, Петр закладывал фундамент радикального грядущего противоречия бытия страны. Сам себя он мыслил и именовал Первым Императором, но неотрефлексированная «оглядка» России на Запад, которая с той поры преследует ее на протяжении всего исторического времени, заложила антагонистический дуализм в основу российской государственности. По сути и замыслу предназначение России духовно-имперское, и попытки несамостоятельного, нетворческого сращения политических элементов национального и имперского бытия периодически рушили страну. Конкретно-исторически Россия достигала пика своего могущества как империя и падала с потерей основного начала, с вырождением идеи, ее питавшей. Территория **из пространства Идеи** превращалась в номенклатуру земель, которые рассыпались и обосабливались, а затем исчезали под властью иного государства или компрадорской элиты, находящейся под внешним управлением.

В послепетровскую эпоху качественно новый этап развития страны был связан с идеей социализма. Империя была наполнена новым идеологическим смыслом. Отсюда и позитивное отношение, привлекательность и определенная ностальгия по той эпохе.

Образец Империи, данный Римом, создал принцип, позволяющий собирать разные народы без уничтожения их самобытности. «Можно было быть римским гражданином (civisromanumsum), не теряя национальности» [7, с. 447–448]. Империя объединяла без подавления. Она созидала целое так, что оно оказывалось крепче, чем автономные части. Она зиждилась на понятии общей судьбы. В полном соответствии с таким принципом, «рус-

ская идея» всегда была больше Идея, чем русская, и потому объединяла, а не эксплуатировала, реализовывала имперский владыческий принцип, а не империалистический материально-колониальный.

Поиски «нового» пространственного основания суверенности

Сегодня в наши рассуждения о самоидентификации все чаще возвращаются гиперборейские мотивы. Возможно, здесь работает логика мифологического сознания, исповедующая вечное возвращение к истокам, к которому коллективное бессознательное становится особенно чувствительным в периоды смут и идейных переломов. Все чаще говорят о России уже не как о «западной», «восточной», и даже «евразийской» державе, а как о «северной». Действительно, выработка самостоятельного, независимого от западных конструкций, пространственного образа для России возможна на основе поиска новой точки отсчета в ее существовании — например, как приарктической державы.

Попытки интерпретации цивилизационной или социокультурной сущности России исключительно как евразийской грешат тем, что «все споры о специфике русского типа развития сводятся к выяснению соотношения европейскости и азиатчины — чего больше. В зависимости от «подсчета» получается либо Евразия, либо — Азиопа. Ну а на практике все сводится к борьбе за развитие по европейскому или азиатскому направлению, тогда как собственно русское, северное, а не западное или восточное, исчезают» [3].

До сих пор, правда, приоритет получал «европейский» вектор сопоставления — предлагалось осмысление России как в основном европейской страны, в образах европейской ментальности, навеянных дискурсами Просвещения. Процесс дистанцирования концепта русской Евразии по отношению к образам Европы и Азии, преодоление дуализма Запада и Востока видится современными авторами на пути формирования нового метагеографического образа Севера Евразии, или Северной Евразии. Он может стать фундаментом обретения Россией собственной пространственно-мифологической миссии и аутентичности, гарантией от поглощения ее более крупными и мощными цивилизациями или политическими образованиями [8].

Стремление укрыться в «высоких широтах» в эпохи неустойчивого развития страны, находящейся на грани катастрофы, отмечалось в истории России с начала ее возникновения как государства. Иван Грозный в самые опасные периоды своего царствования был охвачен идеей перенесения столицы Руси на северные рубежи — в Вологду, и только случай заставил его отказаться от своей затеи [9, с. 5]. Принимая во внимание особую историософскую значимость концепта столицы для российского государства (Московская Русь — Москва, Петровская Россия — Петербург), следует считать

замыслы первого русского царя симптоматичными. Ведь смена местоположения главного города представала как территориальное оформление разрыва с прошлым.

Северное направление привлекательно еще и тем, что оно единственное открывает прямой выход к морю. Старая геополитическая дихотомия «морских» и «континентальных» государств исторически постоянно оказывала давление на политические стратегии страны. Стремление выйти к морю было неистребимым лейтмотивом политики всех российских царствований. «Прорубить окно в Европу» через Балтику, «омыть сапоги в Индийском Океане» — все эти политические ожидания были порождены логикой развития европейской цивилизации, согласно которой в основе успешного развития лежат коммуникации. Более того, море связывалось с образом «колыбели цивилизации», а потому принадлежность к нему создавала алиби цивилизованности, что само по себе уже стало признаком прогресса и восхождения по мировой лестнице позитивной самооценки нации.

Единственным морским пространством, которое принадлежало России изначально, неоспоримо, «по праву первородства», был, очевидно, Северный Ледовитый океан. Его геополитический смысл рано или поздно должен проявить себя в качестве опоры для построения Россией собственной цивилизационной идентичности.

Россия — особая страна, которая исторически не раз возрождалась из пепла, и становилась могущественной и великой державой мира. Именно на такой поворот в развитии мировых событий указывает известный американский исследователь цивилизаций С. Хантингтон, когда пишет: «Коллапс марксизма в Советском Союзе и его последующая реформа в Китае и Вьетнаме не означают, однако, что эти общества способны лишь импортировать идеологию западной либеральной демократии. Жители Запада, которые так считают, скорее всего, будут удивлены творческой силой, гибкостью и своеобразием не-западных культур» [10, с. 67].

Перед Россией стоит задача дать достойный «идейный» ответ Западу. Точкой опоры для такого «мирного мирового» переворота может и должно стать осознание себя как «северной» страны, таящее в себе неразгаданную мощь спасительного гиперборейского мифа. «Возвращение к истокам» с неизбежностью приведет к дооформлению качественно иной по отношению к Западу русской цивилизации. Как справедливо заметил американский ученый, «на протяжении четырехсот лет отношения между цивилизациями заключались в подчинении других обществ западной цивилизации», и «лишь русская, японская и эфиопская цивилизации смогли противостоять бешеной атаке Запада и поддерживать самодостаточное независимое существование» [10, с. 67].

В этом отношении северный вектор развития России таит в себе сразу несколько преимуществ. Во-первых, он дает возможность полномасштаб-

ного обзора горизонтально растянутого географического пространства новой России. Северная точка отсчета идеальна для визирного луча северного прожектора, охватывающего из этой позиции территорию в ее целостности.

Во-вторых, он позволяет России осознать себя как качественно «другое пространство». Это создает так необходимую нам сегодня точку опоры для нового российского самостояния. Одновременно северный «архетип» может стать стартовой чертой для созидания ее нового истинного **духовно**-имперского бытия, и тогда мир в целом обретает шанс вернуться в равновесно-устойчивое состояние, реализовать подлинную многополярность с перспективой появления двух и более центров.

Список использованнной литературы:

1. *Badie B.* La Fin des territoires. P. 1995.
2. *Badie B.* De l'international au mondial // Durand M.-Ph., Copinnschi Ph., Martin B., Mitrano P., Placidi-Frot D. Atlas de la mondialisation. Comprendrel'espacemondia lcontemporain. P. 2010.
3. *Майкбрайд У.* Глобализация и межкультурный диалог // http://lib. rin.ru/doc/i/113122p. html.
4. *Фурсов А.И.* Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории // holmogorow. nigilist. ru›archive/fursov/eurazia. htm.
5. *Шпенглер О.* Годы решений (1933) // Шпенглер О. Политические произведения. М., 2008.
6. *Бауман З.* Текучая современность. СПб., 2008.
7. *Бенуа А. де.* Идея империи // Бенуа А. де против либерализма. К четвертой политической теории. Спб., 2009.
8. *Замятин Д.Н.* Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации // Политические исследования. М., 2009. № 1.
9. *Лихачев Д.С.* О национальном характере русских // Вопросы философии. М., 1990. № 4.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2006.

Космополитизм как фактор поражения государственного суверенитета России

Багдасарян В.Э., (г. Москва)

Космополитизм как когнитивное оружие десуверенизации

Существуют различные способы поражения государственного суверенитета. Важнейшим из несиловых способов десуверенизации является распространение космополитизма. И, действительно, если нет цивилизационно идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно идентичного суверенного государства.

Высказывания «железного канцлера» Отто фон Бисмарка позволяют акцентировать значимость несиловых факторов суверенитета. Первое высказывание относится к австро-прусской войне. Определяя факторы успеха в ней, Бисмарк произнес: «Победу одержал прусский школьный учитель»[1]. Второе высказывание относится к России. «Русских, — предупреждал Бисмарк западных политиков, — невозможно победить, мы убедились в этом сотни раз, но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят себя сами»[2].

Технологии десуверенизации исторически развивались в направлении усиления несиловых факторов. Простейший способ десуверенизации — это военное принуждение. Главным ресурсом в данном случае является вооруженная сила. Далее развиваются технологии десуверенизации государства через финансово-экономическое принуждение. Основными ресурсами в его проведении являются средства производства и финансы. Следующим этапом развиваются технологии поражения суверенитета через пропаганду. Используя преимущественно СМИ, осуществляется идеологическая десуверенизация государства. Сегодня в повестке стоит вопрос об управлении сознанием, а, соответственно, о когнитивном поражении суверенитета. Внимание в представленной разработке будет обращено как раз на эти две составляющие поражения суверенитета — идеологическое и когнитивное. (Рис. 1).

Эта новая фаза достаточно хорошо изложена в рамках теории сетецентричных войн. Сетецентричные войны имеют глобальный характер

[1] *Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений // http://www.bibliotekar.ru/encSlov/15/250.htm.

[2] Афоризмы Бисмарка о России и русских // http://www.aforizmik.ru/rossia-i-russkie/bismark-o-rossii-i-russkih/.

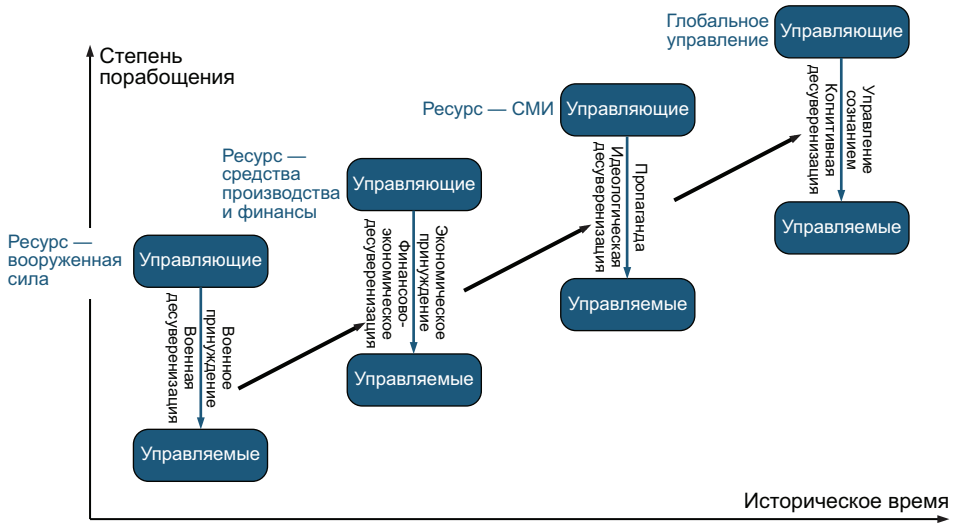


Рис. 1. Развитие технологий десуверенизации

и охватывают все стороны жизни. Но тут важны приоритеты. По степени значимости устанавливается следующая последовательность сфер воздействия — когнитивная, информационная, социальная и физическая.

В отличие от традиционных классических войн речь не идет о лобовых атаках, внешнем военном воздействии в формате прямой агрессии. Война нового типа ведется изнутри. Внутреннее поражение суверенитета достигается через поражение сознания и системы ценностей. (Рис. 2)[3].

Каждое суверенное государство основывается на идентичной аксиологической системе. Если есть идентичная система ценностей, значит есть и смысл существования соответствующего государства. На уровне ценностей и смыслов задается, таким образом, и государственная суверенность. Соответственно если ставить задачу достигнуть поражения суверенитета какого-либо государства, надо эту идентичную систему ценностей либо ликвидировать, либо размыть за счет внешних привнесений, либо заме-

[3] *Савин Л.В.* Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011; *Арзуманян Р.* Теория и принципы сетецентричных войн и операций // 21-й век. № 2(8). 2008. С. 66–127; *Дугин А.* Теоретические основы сетевых войн // Сетевые войны. Угроза нового поколения. М.: Евразийский союз молодежи, 2009; *Warden J.* The Enemy as a System // Airpower Journal, Spring 1995; *Cebrowski A.K., John J.G.* Network-Centric Warfare // Origins and Future. U.S. Naval Institute Proceedings, January 1998; *Cebrowski A.* Transforming Transformation — Will it Change the Character of War? Discussion Paper, 2004.

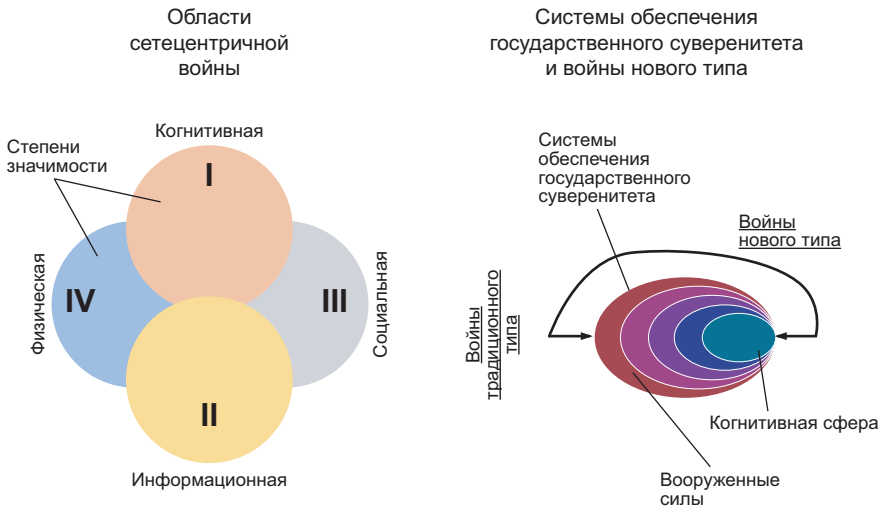


Рис. 2. Теория сетецентричных войн

нить. Происходит ценностное замещение. Вместо идентичной системы ценностей выстраивается космополитическая ценностная модель. И в этом случае оснований для существования суверенного государства нет. Объединяемая им общность, при его космополитизации, оказывается ничем неотличимо от внешнего мира.

Формула космополитизма была выдвинута еще в античные времена. Марк Пакувий выразил ее следующим образом: «Где хорошо, там и родина»[4]. И сегодня в отношении ценностной позиции космополитов мало что изменилось.

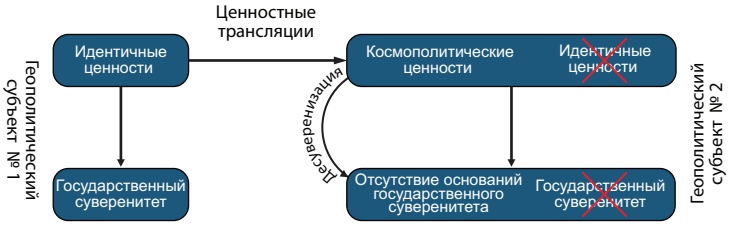


Рис. 3. Ценностное замещение как технология десуверенизации

[4] http://latinpro.info/aphorism_pacuvius.php.

Цивилизационно идентичный социум выстраивается в следующих структурных отношениях. Исторически формируются ценностные накопления социума, как оптимум его цивилизационной успешности. Генерируется общественный идеал. Развитие, по сути, и является движением народа к своему идеалу. Когда народ приближается к этому выработанному исторически, на основании цивилизационно-ценностных накоплений идеалу, и происходит собственно исторический прорыв. Поэтому чтобы уничтожить цивилизационно идентичную систему, надо эти связи разорвать. То есть надо, во-первых, разрушить связь между народом и его прошлым, его историческими цивилизационно-ценностными накоплениями (по сути дела это подрыв идентичности народа) и, во-вторых, связь народа с его идеалом, дезавуировать идеальные основания бытия. Средством разрушения обоих связей как раз является космополитизм. Через космополитизм упраздняются эти связи, и государство, объединяющее соответствующий социум, оказывается не суверенным. (Рис. 4).

Российский космополитизм подразумевается еще и нечто другое. Если мы говорим о патриотизме, то патриотизм для России предполагает россиецентричный подход, приверженность цивилизационно идентичному государству. Космополитизм в российском варианте это, по сути дела, западничество, а по отношению к государству — режим внешнего управления. Но за ширмой западничества, и это с очевидностью прослеживается через всю российскую историю скрывается другой феномен — феномен россиефобии. По сути дела это диктатура меньшинства, а в целевом отношении к госу-

Рис. 4. Цивилизационное воспроизводство социума и угрозы космополитизма

дарству — государство геноцида по отношению к собственной культуре и собственному народу. (Рис. 5).

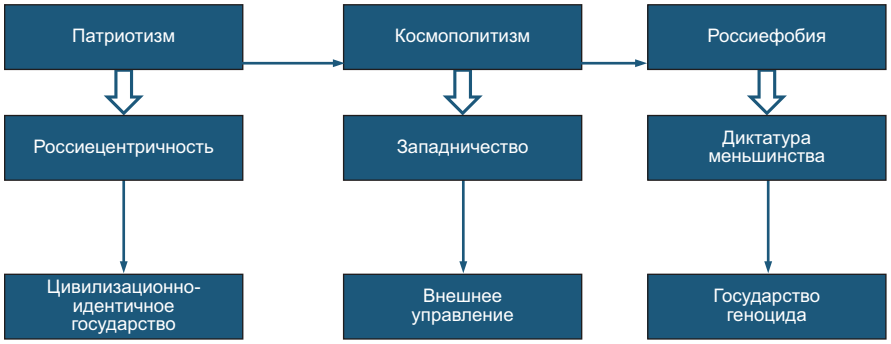


Рис. 5. Космополитизация в России и модели государства

Каковы социальные основания космополитической позиции? В качестве объяснения генезиса космополитизма может быть использована теория «малого народа» или «антинарода», разработанная Огюстеном Кошеном. В любом обществе, среди любого народа есть некий малый народ, который противостоит большому народу и строит свою систему представлений на отрицании его мировоззрения и ценностей. Это и есть антинарод. В рамках цивилизационно-идентичной модели жизнеустройства «малый народ» вытеснен на периферию и играет значимой роли. Идентичность же народа выстраивается через преемственную историю и воплощается в настоящем в цивилизационно-идентичном государстве[5].

Но все меняется при установлении космополитической модели жизнеустройства. Малый народ или антинарод оказывается теперь в центре системы. Через него как раз и выстраивается режим внешнего управления. Что касается большого народа, то для него в этой ситуации уготовлен социальный распад, потеря цивилизационно-ценностных идеалов и, как следствие, биологизация бытия. (Рис. 6).

Космополитизация российского общества по данным социологических опросов

Обратимся далее к феноменологии. Задача состоит в том, чтобы эмпирически охарактеризовать каково современное состояние России в отно-

[5] *Кошен О.* Малый народ и революция. М.: Айрис-Пресс, 2003; *Чудинов А.В.* Огюстен Кошен и его вклад в историографию Великой Французской революции // Французский ежегодник 1987. М., 1989. С. 220–239; *Шафаревич И.Р.* Русофобия. М.: Эксмо, 2005.

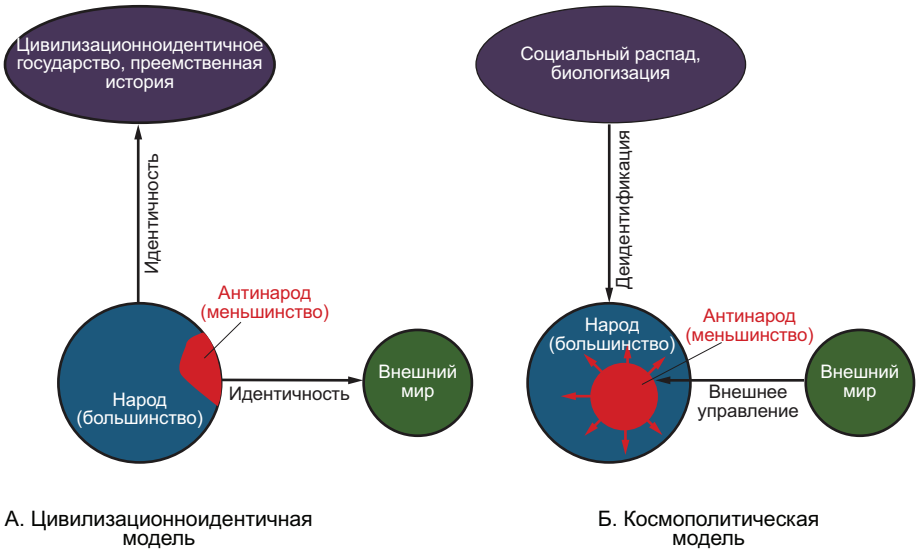


Рис. 6. Народ и антинарод

шении вызовов космополитизации. Это в значительной степени позволяют сделать международные социологические опросы, предоставляющие возможность сравнить уровень космополитизма в России с уровнем космополитизма других стран. В частности, такие возможности дает достаточно известная система международных опросов «World Values Survey»[6].

Один из задаваемых респондентам разных стран вопросов состоял в определении испытываемого чувства гордости принадлежности к своей нации. По сути дела он позволял косвенным образом идентифицировать долю патриотов внутри страны. Мировой усредненный уровень удельного веса патриотов в структуре населения оказывался выше российского показателя более чем в два раза. Россия по доле лиц, которые гордятся принадлежностью к своей стране, занимает одну из аутсайдерских позиций в мире. (Рис. 7).

В более расширенном варианте определения удельного веса патриотически ориентированного населения учитывались респонденты, давшие ответ «горжусь своей нацией» и «скорее горжусь своей нации». Некоторые изменения по странам мира такой расширительный подход действительно представляет. В частности, существенно возрастает доля патриотически ориентированного населения в Китае. При первом замере КНР занимает одну из аутсайдерских позиций, при втором — приближается к мирово-

[6] http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp.

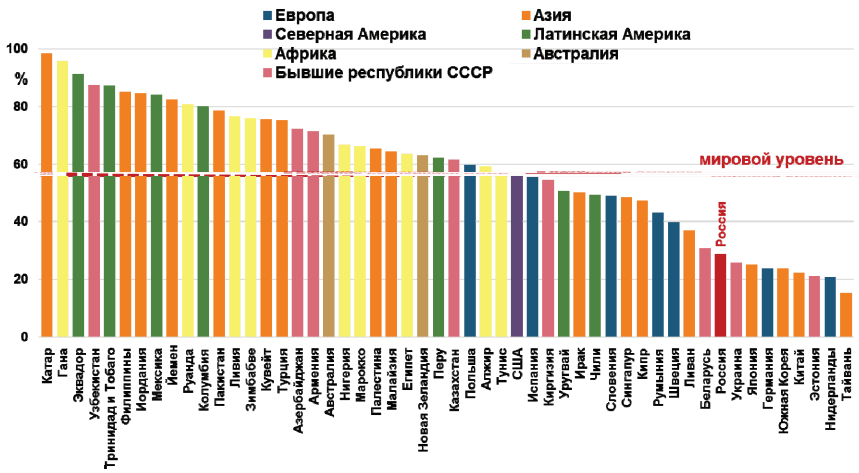


Рис. 7. Опрос: World Values Survey Wave 6: 2010–2014:
Горжусь принадлежностью к своей нации (доля патриотов),
% респондентов

му уровню. Однако по отношению к России принципиальных изменений при расширенном перерасчете не обнаруживается. Ее положение остается аутсайдерским. (Рис. 8).

Третий расчет состоял в выявлении доли космополитов в соответствующих сообществах. Суммировались респонденты, не гордящиеся принадлежностью к своей нации или не относящие себя вообще ни к какой нации. Безусловным мировым лидером по удельному весу космополитов является Украина, что само по себе в свете современных очень символично. Россия по доле космополитов среди населения также оказывается среди наиболее космополитизированных стран мира. В целом обнаруживается тенденция большей космополитизации стран, входящих в обойму «золотого миллиарда» в купе с постсоветскими государствами европейской части бывшего СССР. (Рис. 9).

Периодически повторяемый опрос «World Values Survey» позволяет проследить уровень космополитизации в исторической динамике. Такое рассмотрение позволяет зафиксировать в отношении России следующие тенденции. По сравнению с минимумом начала девяностых годов доля патриотически ориентированной части общества в дальнейшем возрастала. Но на последнем опросном интервале 2010–2014 годов она снова понизилась. Далее попытаемся разобраться, в чем причины этого спада. (Рис. 10).

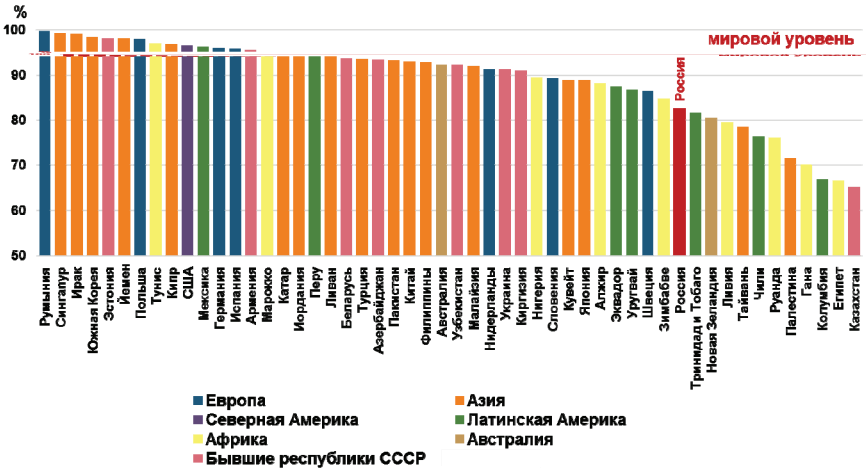


Рис. 8. Опрос: World Values Survey Wave 6: 2010–2014: Скорее горжусь принадлежностью к своей нации (доля патриотически ориентированных), % респондентов (совокупность ответов очень значимо и скорее значимо)

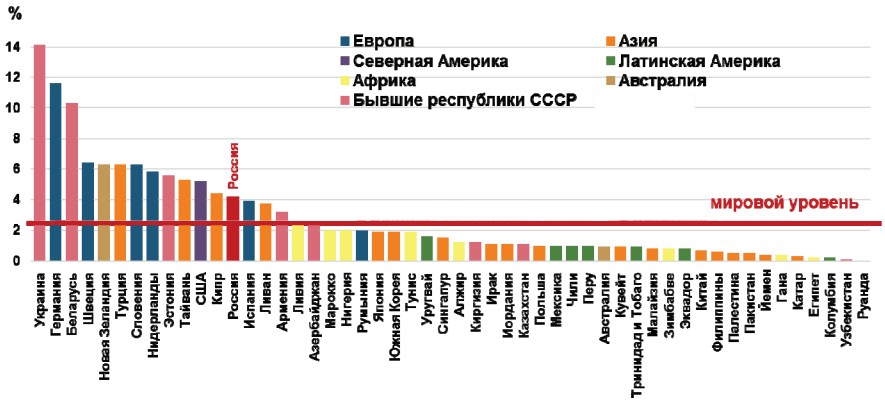


Рис. 9. Опрос: World Values Survey Wave 6: 2010–2014: Удельный вес не гордящихся принадлежностью к своей нации, или не относящих себя к какой-либо нации

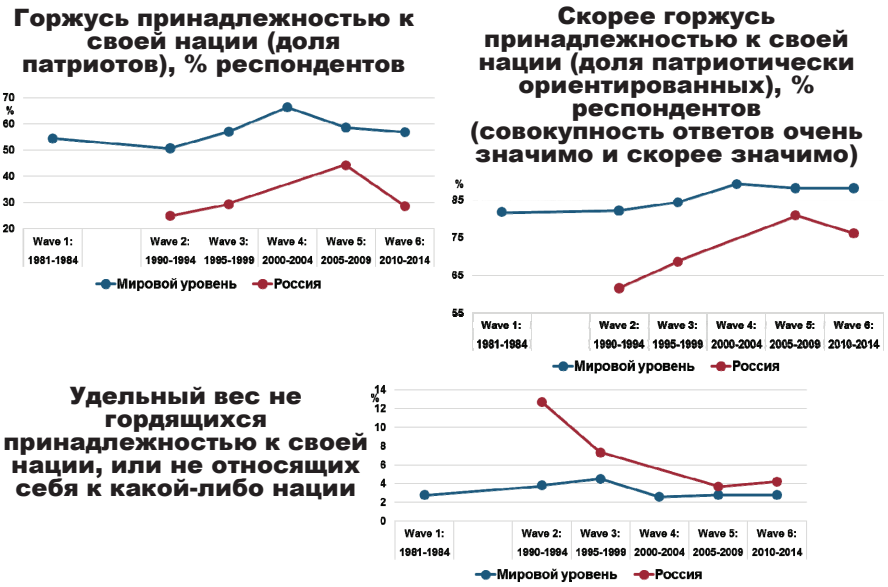


Рис. 10. Опрос: World Values Survey (1981–2014): Горжусь принадлежностью к своей нации (доля патриотов) в России и мире в исторической динамике, % респондентов

Еще один индикативный опрос проекта «World Values Survey» касался выявления удельного веса населения по странам мира, готового сражаться за свою страну в случае войны. Россия опять-таки оказывается на одной из аутсайдерских позиций. (Рис. 11).

Динамический ряд по этому опросу оказывается еще более показательным. Еще в конце девяностых годов, России по отношению к мировому уровню обнаруживала более высокую готовность населения сражаться за свою страну. Но далее тенденция поменялась. Доля готовых сражаться за свою страну в России существенно меньше, чем по миру. И несмотря на все официальные патриотические компании, ситуация не исправляется. (Рис. 12).

На основании данных указанных двух опросов была составлена условная мировая карта патриотизма. На ней обозначаются кластеры стран от по степени патриотичности / космополитичности населения. Россия оказалась в кластере наиболее космополитизированных стран мира. Случайно или нет, что в этой группе оказались две страны, потерпевших поражение во Второй мировой войне — Германия и Япония, и Россия, потерпевшая поражение в Холодной войне. (Рис. 13).

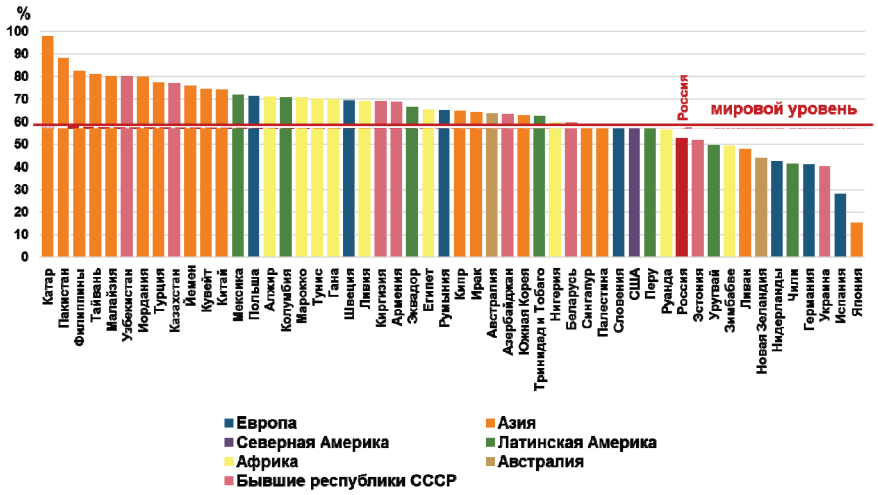


Рис. 11. Опрос: World Values Survey Wave 6: 2010–2014: Удельный вес населения по странам мира, готового сражаться за свою страну, %

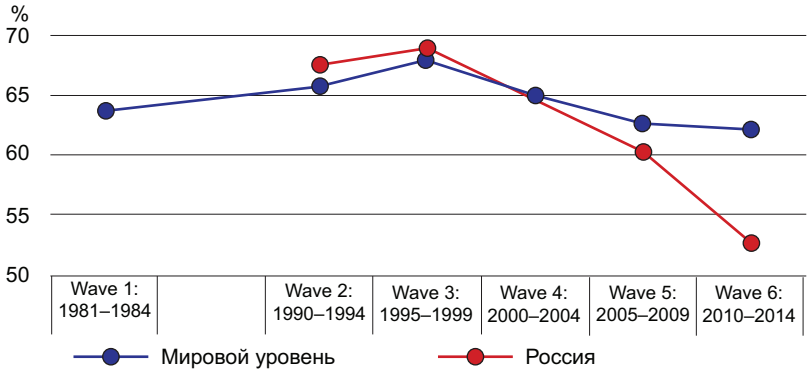


Рис. 12. Опрос: World Values Survey (1981–2014): Удельный вес населения в России и мире, готового сражаться за свою страну, (историческая динамика), %

С международными опросами корреспондируются некоторые данные российских социологических опросов. Показателен, в частности, опрос по

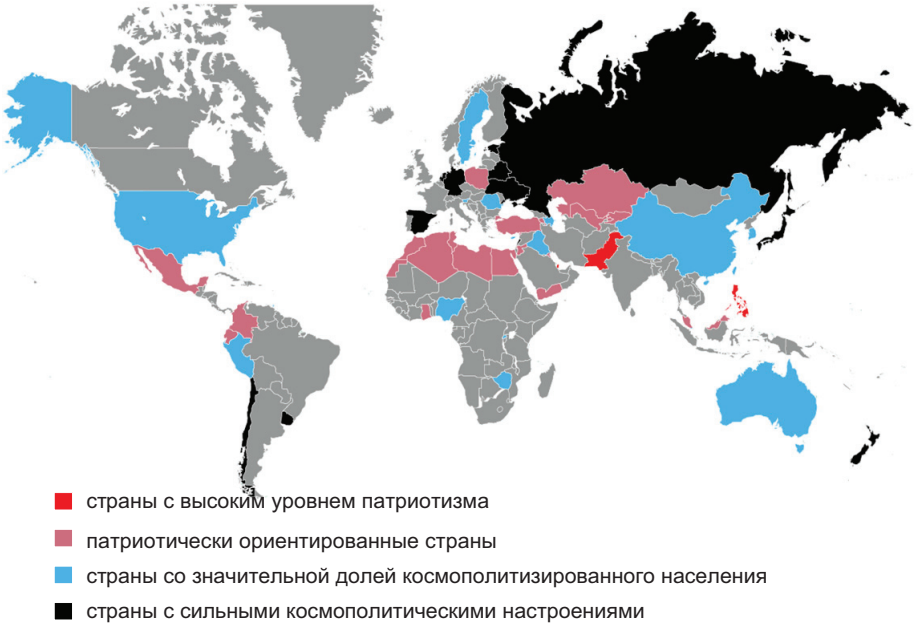


Рис. 13. Карта патриотизма в мире (по данным World Values Survey)

определению установок россиян, где должен жить человек. Респондентам предлагалось два варианта ответа: патриотическая формула — «Родина у человека одна и нехорошо ее покидать» и космополитическая формула — «человек должен жить в той стране, где ему больше нравится» (по сути перефраз Марка Пакувия «Где хорошо, там и родина»). Обращает внимание, как различаются ответы людей разных генераций. Водораздел проходит между получившими еще советское образование и воспитывающихся в постсоветский период. Человек, выросший в СССР, преимущественно отвечает, что Родина у человека одна. Напротив, большинство представителей нового поколения полагает, что «человек должен жить в той стране, где ему больше нравится». (Рис. 14)[7].

Тенденции космополитизации раскрываются также по опросу Левада-Центра, позволяющего определить удельный вес россиян, не относящих себя к патриотам. Обнаруживается парадоксальный, на первый взгляд, диссонанс государственной информационной патриотической компании и ре-

[7] Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 154.

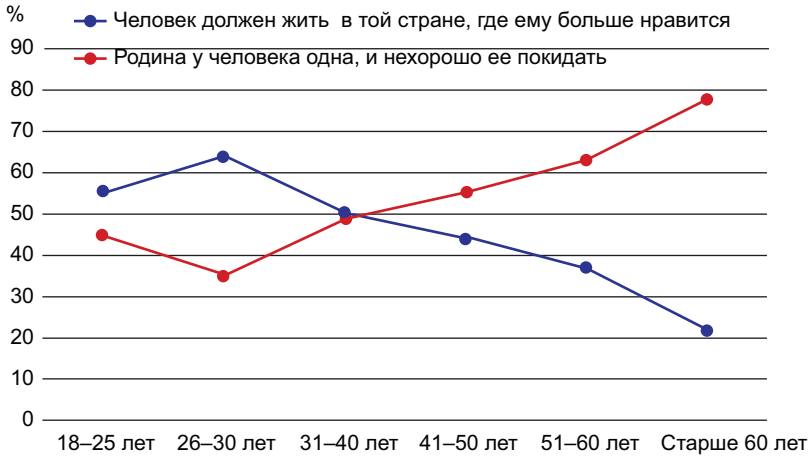


Рис. 14. Установка россиян на то, где должен человек жить, в составе различных социально-демографических групп населения, 2011 г., %

альной патриотичностью населения. Вопреки этой пропаганде удельный вес населения, не относящего себя к патриотам, растет[8].

Другой индикатор из опросов Левада-Центра — удельный вес респондентов, не гордящихся тем, что живут в России. По отношению к 1990-м годам, доля таких лиц в двухтысячные первоначально сокращалась. Но дальше спад замедлился и начался новый рост этой группы населения. На настоящее время доля тех, кто не гордится тем, что живет в свой стране, или затрудняется в вопросе о гордости за свою страну, даже превышает уровень 1990-х годов[9]. (Рис. 15).

О характере самоидентификации российского населения дают представление данные ВЦИОМ. Определяя свою идентичность, респондент мог указать три наиболее важных для себя идентификатора. Для нас в данном случае было важно установление доли лиц, идентифицирующих себя в качестве граждан России. На такой идентификатор указывают в настоящее лишь около половины россиян. Показательна в данном случае и фиксация спада удельного веса лиц, идентифиуирующих себя в качестве граждан России с 70% в 2008 г. до 55% в 2011 г. Очевидно, что в данном случае не прошли бесследно новые либеральные аллюзии президентства Д.А. Медведева. (Рис. 16)[10].

[8] http://www.levada.ru/19-11-2013/patriotizm-v-predstavleniyakh-rossiyan.
[9] http://www.kprfast.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68713.
[10] http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466.

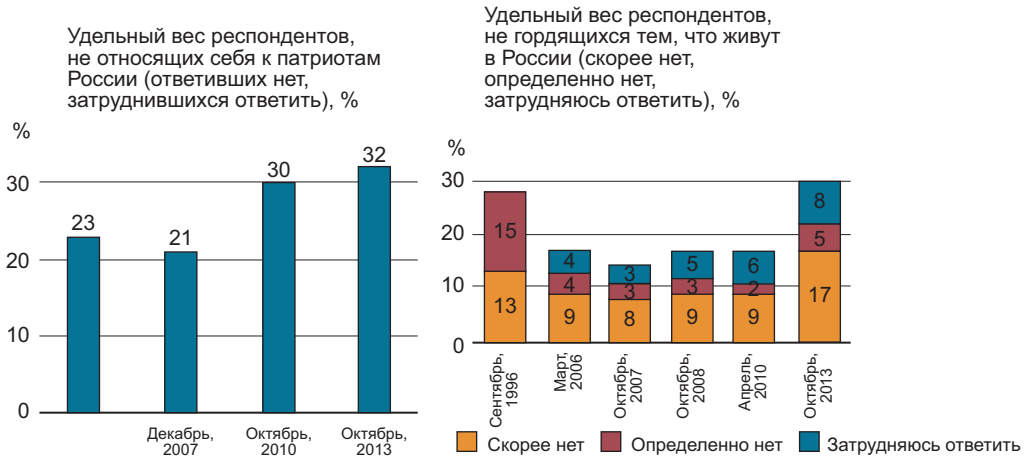


Рис. 15. Тенденции космополитизации по социологическим опросам (данные опросов Левада-Центра)

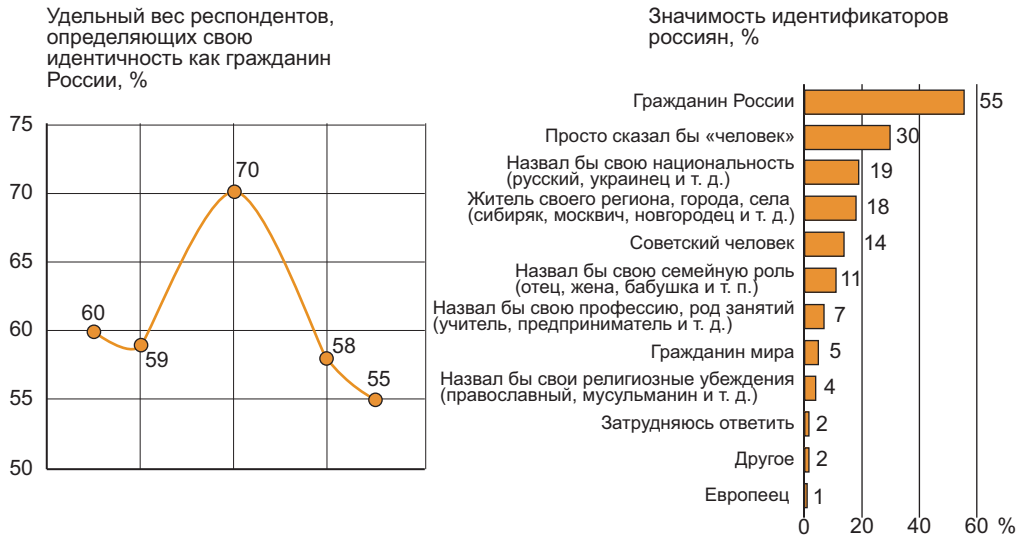


Рис. 16. Идентичность современных россиян. Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?» (закрытый вопрос, не более трех ответов) (опросы ВЦИОМ)

Еще один индикатор космополитичности — ответы молодежи на вопрос об отношении к возможности выхода своего региона из состава Российской

Федерации. Активно противостоял бы этому отделению только 21% молодых россиян. Много бы нашлось тех, которые поддерживают выход своего региона из состава России. Вот прямой результат космополитизации и произошедшей ценностной инверсии. (Рис. 17)[11].

Рис. 17. Распределение ответов опрошенной молодежи на вопрос об отношении к решению своего региона о выходе из состава РФ, в %

Антироссийский пафос Евромайдана был воспринят в России в качестве ценностной измены. Украина обозначила свою устремленность в Европу. А что же сама Россия? Выдвинула ли она в противоположность Евромайдану цивилизационно-ценностную альтернативу? Такой альтернативы в качестве четко артикулированных ценностей нет. Более того, значительная часть российского населения привержена того же европейского выбора, что и Евромайдан, но уже в отношении к России. По данным социологических опросов, заявляют о том, что ни при каких условиях Россия не должна вступать в ЕС только 40% россиян. Остальные либо сомневаются, либо считают, что наш в том же, что и для Украины европейском направлении. Так в чем, собственно, тогда идеологическая коллизия по отношению к выбору Киева? (Рис. 18)[12].

[11] *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 206.

[12] http://www.dw.de/dw-trend-; IFAK Ukraine? 11 | 2013.

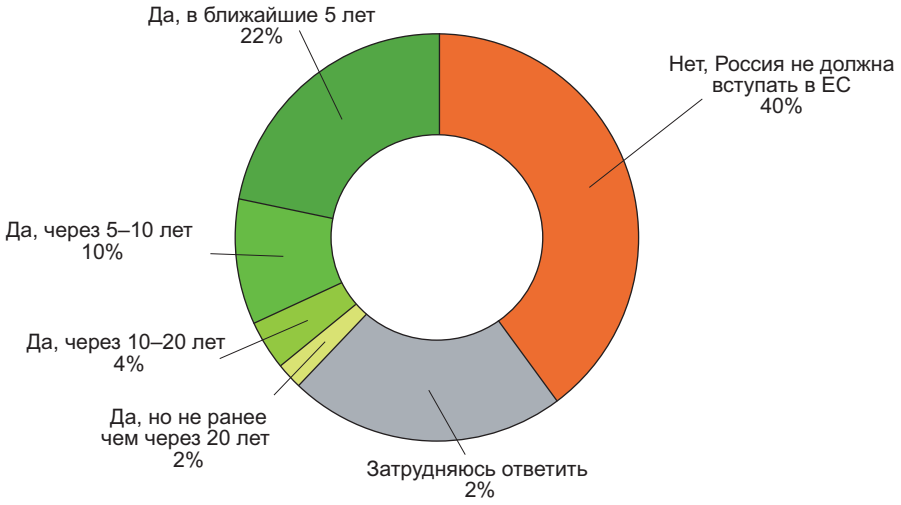


Рис. 18. Отношение россиян к перспективе вступления России в Евросоюз, %

Технологии культурной космополитизации

Чтобы привести Россию к ее современному состоянию, нужны были соответствующие технологии поражения ее суверенности. Получить представление о том, какие это технологии можно по источникам, находящимся в открытом доступе.

Очевидной нишей воздействия на сознание населения является образование. Много говорится о необходимости реорганизовать на патриотичной ценностной платформе преподавание истории в школе. С соответствующим призывом выступил даже президент. Но насколько реализована эта установка?

Возьмем для рассмотрения перечень дидактических единиц примерной программы основного общего образования по всеобщей истории. Что изучается в рамках исторической дисциплины в школе? Почти 73% дидактических единиц это история Запада, около 10% — мир в целом, т. е. по сути дела тоже история западной цивилизации. Таким образом, история мира излагается как западноцентричная версия мировой истории. Российские школьники в рамках всеобщей истории изучают историю одной из цивилизаций — конкретно западной. Через эту доминацию закладывается в сознание матрица исторического превосходства Запада. (Рис. 19)[13].

[13] http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2625.

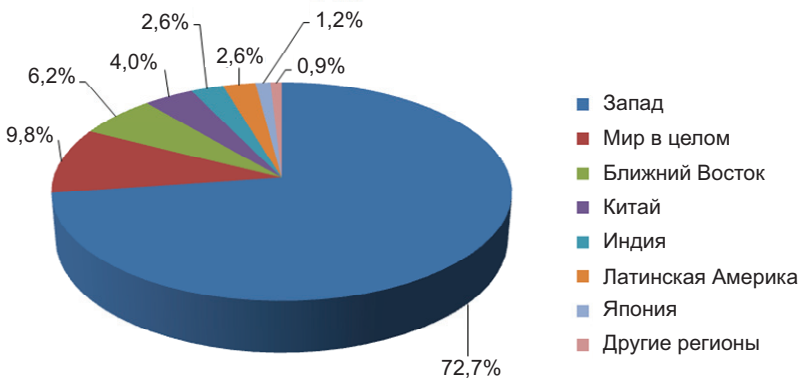


Рис. 19. Доля цивилизаций в дидактических единицах примерной программы основного общего образования по всеобщей истории, в %

Литература. То, что наряду с российской литературой, должны изучаться в школе и лучшие зарубежные литературные произведения, не вызывает возражений. Но возникает вопрос о распределении этих произведений по языкам? Почти половина выделяемых часов приходится на англоязычных авторов. Есть также немецкоязычная, франкоязычная компоненты… Однако, помимо европейских языков другие языки, представляющие незападные цивилизации в программе изучения мировой литературы не представлены. То есть опять-таки предложен западноцентричный вариант культуры. (Рис. 20)[14].

Последнее время широкое распространение получили различные рейтинги, относящиеся к сфере культуры. Западноцентричность проявляется в них еще более акцентировано. В индексах цитирования безоговорочно лидируют западные авторы. В индексах успешности университетов абсолютно доминирует западное высшее образование. Обратимся для примера к рейтингам, отражающим место русской литературы в мировом литературном творчестве. Известно, что ее роль трудно переоценить. Однако в международных рейтингах она на третьих ролях. Доля русской литературы в мировой находится в международных рейтингах в среднем на уровне 1,9%. Легитимизируется, по сути, культурное превосходство Запада. Принимая западноцентричную модель, мы принимаем соответственно и вторичность российской культуры, отказываемся от цивилизационно-

[14] http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2625.

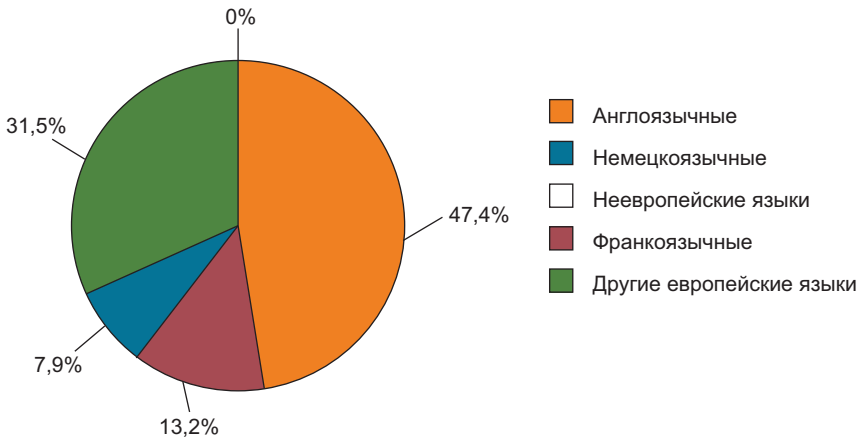


Рис. 20. Зарубежная литература в почасовом распределении в примерной программе основного общего образования, %

ценностного первородства, отказываемся от своего идейного позиционирования в мире. (Рис. 21).

Через гранты государство имеет возможность поддерживать те направления науки и культуры, которые соотносятся с государственным интересом. Какие направления получают грантовую поддержку в современной России. Для рассмотрения были взяты данные по грантам по гуманитарным исследованиям Российского научного фонда и Высшей школы экономики[15]. Обнаруживается наличие поддерживаемых и неподдерживаемых тем в гуманитарном дискурсе. Поддерживаемые темы — изучение субкультур, девиантного поведения, трагедии человека в отношениях с государством и т. п. в общем направлены на разрушение целого. И совершенно не поддерживаются темы (их нет в соответствующих грантовых представительствах), связанные с русской общностью, русской цивилизацией, вообще с русской проблематикой, с интеграционными проектами. Грантовая деятельность оказывается, таким образом, направлена на разрушение целого и выстраивание препятствий для артикуляции холистской перспективы.

Среди преподаваемых в высшей школе гуманитарных дисциплин, есть такие, как, например, политология, фактически транслирующие западный политический и ценностный контент. Ситуацию в преподавании политологии иллюстрирует подсчет по персоналиям политологов и политиков, представленных в соответствующих учебных изданиях. В одном случае для анализа был взят энциклопедический словарь по политологии, в другом —

[15] http://rscf.ru/; http://www.hse.ru/org/projects/.

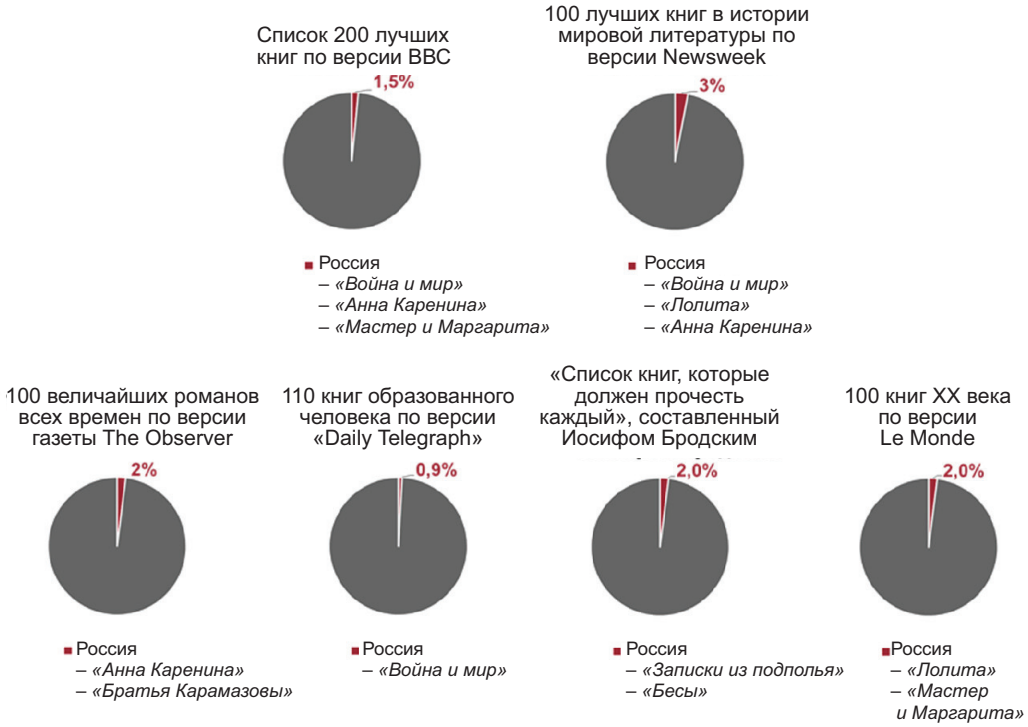


Рис. 21. Место русской литературы в западных рейтингах

Рис. 22. Поддерживаемые и неподдерживаемые темы в грантах гуманитарных исследований (РНФ и НИУ ВШЭ)

учебник по политологии МГИМО. Западные персоналии составляют более 80% фигурантов учебника и более 90% словаря. (Рис. 23)[16].

Рис. 23. Персоналии, представляющие разные цивилизации в дисциплине «Политология»

Что такое, исходя из полученных данных, представляет из себя, в таком случае российская политология, та самая дисциплина, которая готовит государственно-управленческие кадры для России? Получается, что это подготовка кадров на основе западной истории, западного политического опыта, западного политического ценностного багажа.

Целесообразно напомнить в этой связи и уроки истории. Они свидетельствуют о том, что культурная экспансия всегда предшествует военной. Воевать России приходилось именно с тем, кто служил до этого объектом преклонения. Задавалась транслируемая извне новая культурная матрица, вступающая в противоречие с традиционными нормативами жизни. Вначале осуществлялось культурное подчинение, а за ним реализовывались попытки подчинения военного. (Рис. 24).

Патриотизм и государственная политика России

Если мы говорим о том, что надо космополитизму противопоставить патриотическую идеологию, необходимо решить некоторые принципиальные задачи. Без соответствующей целенаправленной политики патриотизм не выстроится. Надо решить задачи выстраивания отношения «я и мы» и «мы

[16] Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль и др. М.: МГИМО, 2009; *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Политология: справочное издание. М.: Эксмо, 2008.

Рис. 24. Культурная экспансия предшествует военной интервенции

и отечество». При космополитизме, напротив, реализуются установки отношений «я — контр-мы» и «я — контр-отечество».

Что надо предпринять для установления патриотической связности общества? Для развития отношений «я — мы» необходимо выстраивать уровневую идентификацию. Человек связан с локальной социальной группой, локальная социальная группа связана с цивилизационной идентификацией. В итоге формируется тип цивилизационно идентичного человека. Для формирования мы-идентичности необходимо также провести разграничение между «мы» и «они». В космополитической модели, наоборот, для разрушения связи «я — мы» вместо коллективизма и социальных идентификаторов делается упор на индивидуализм. Другим направлениям космополитизации является размывание различий между «мы» и «они».

Отношение «мы и отечество» можно выстраивать, развивая тему исторического преемства, единства народа и государства. И наоборот, «мы — контр-отечество» предполагает разрушение исторического преемства, противопоставление государства обществу. (Рис. 25).

Почему провозглашенная патриотическая кампания не достигла успеха? Причина в ее неподлинностьи, квазисущности. В итоге вместо патриотизма выстраивается модель псевдопатриотизма. Он представлен в современной России в четырех видах: 1. «фанфарный патриотизм» (реляций о непрекращающихся успехах, при игнорировании острых проблем развития страны); 2. «комфортный патриотизм» (комфортное существование, при отрицании

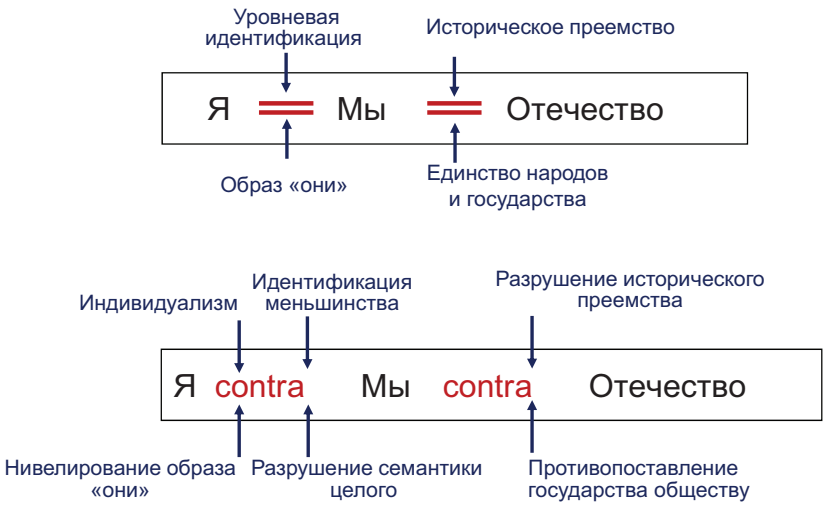


Рис. 25. Технологии патриотического и космополитического проектирования

необходимости патриотической мобилизации); 3. патриотизм по формуле «моя лавка — мое отечество»; 4. «аппаратный патриотизм» («приказано быть патриотами»). (Рис. 26).

Есть еще принципиальная ошибка идеологического плана. Она связана с пониманием природы суверенитета. Для России в актуальной повестке сталкиваются две модели государственного суверенитета. Первая модель суверенитета опирается на систему Вестфальского мира[17]. Это буржуазно-национальный суверенитет. Он предполагает распределение государств-наций по отдельным квартирам национального существования. Задача в данном случае — занять соответствующую нишу (желательно более комфортабельную), не подрывая самой системы мироустройства.

Но есть и другая модель суверенитета. Основным актором в ней выступает государство — цивилизация, реализующее собственную цивилизационную миссию. Суверенитет в этом случае понимается как идентичное цивилизационное мироустройство. Речь идет о выстраивании собственной мир-системы. (Рис. 27).

Основная ошибка России двух последних десятилетий видится в этой связи в безнадежных попытках найти себе нишу существования в рам-

[17] Вестфальский мир: межкафедральный «круглый стол» в МГИМО (У) МИД России 27 февраля 2008 года // Вестник МГИМО. 2008. № 1; *Кортунов С.В.* Кризис Вестфальской системы международных отношений и становление нового мирового порядка // Безопасность Евразии. 2007. № 3

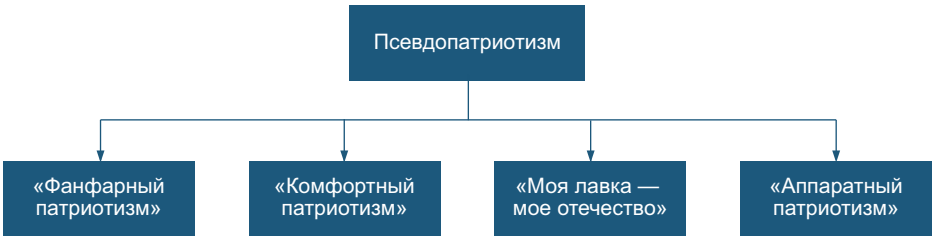


Рис. 26. Виды псевдопатриотизма

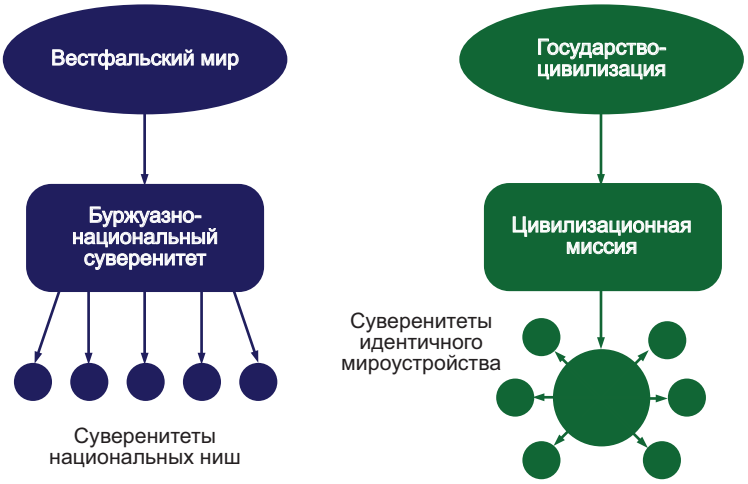


Рис. 27. Идеологии суверенитета

ках модели мироустройства, предложенной геополитическим противником. Рухнули иллюзии включения России в «золотой миллиард». Все места в обойме «золотого миллиарда» распределены. Россию там никто не желает и никогда не желал видеть. Тогда возник проект обретения ниши своего существования на втором этаже современного мироустройства. Этот этаж связывался с принятой на себя функцией «сырьевого придатка». Психологически компенсировать вторичность нового статуса государства призвана была идеологема «сырьевой империи». Однако сегодня становится все более очевидным и провал этого замысла. Для обеспечения функционирования нефте- и газопроводов 140-миллионное население оказывается избыточно. Об этом откровенно говорили многие представители западного политического истэблишмента. М. Тэтчер: «Россиян следует сократить до 15 миллио-

нов человек, обслуживающих скважины и рудники»[18]. В дискурсе о западном антироссийском проекте, реальность произнесения «железной леди» этих слов ставилась некоторыми дискутантами под сомнение[19]. Но вот слова другого британского премьера Дж. Мейджера, свидетельствующие о том что тэтчеровская формулировка контекстна для истэблишмента Запада: «Задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят–шестьдесят миллионов человек»[20]. Диапазону оценок от «жесткой» Тэтчер до «мягкого» Мейджера явно противоречит существующая российская реальность.

Оказывается, что России в рамках существующей сегодня модели мироустройства вообще не находится места. Российского государства в футурологической проекции этой модели мира нет и не может быть ни на одном из этажей. Само включение ее в систему нового миропорядка таит в себе угрозы его обрушения. Поэтому в актуальной повестке для России есть только два сценария. Первый путь — десуверенизация и раскол, с последующим включением по частям в систему выстроенного Западом мирового порядка. Естественно, речь может идти только о нижних этажах такой интеграции. Второй путь — выдвижение собственного проекта, собственной модели мироустройства, собственного идеологического послания миру на основе идентичных цивилизационных ценностей.

Вызовы современной космополитизации заставляют обусловливать обращение к словам И.В. Сталина, сказанных им в 1947 году, всего через два года после окончания войны о преклонении перед иностранцами. «А вот есть такая тема, — говорил он на встрече с писательской общественностью, — которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идет еще от Петра. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами-засранцами. Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия… В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдалбливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает. Вот взять такого человека, не последний человек, а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым,

[18] http://vk.com/wall-35766754_2872.
[19] http://valchess.livejournal.com/42242.html.
[20] http://www.usinfo.ru/rossijaindex.htm.

который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов»[21]. Сталинские слова сегодня звучат гораздо более актуально, чем в 1947 году. Становится очевидным необходимость организации целевой борьбы против космополитизма.

В настоящее время Россия, казалось бы, зашла в некий клинч по отношению к Западу. Но бороться с Западом, основываясь на той же западной системе ценностей, не получится. Перефразируя фразу, звучавшую во время Первой Мировой войны, может быть провозглашена следующая формула: «Чтобы победить американца внешнего, надо прежде победить американца внутреннего».

Только сильное и гармоничное государство обладает подлинным суверенитетом

Нигматулин Р.И., (г. Москва)

Первое, что я хотел сказать, государство или люди, начинают говорить о суверенитете тогда, когда чувствуют угрозу его потерять. Сейчас в России мы говорим о российском суверенитете потому, что чувствуем, что нам мешают решать наши российские русские проблемы внешние силы и это действительно так. Но почему это происходит? Почему они мешают? Почему они осмеливаются? Такое происходит в силу слабости. Наше государство, конечно, не обладает всей полнотой силы необходимой для того, чтобы решить все свои проблемы. Всегда решает сила, и мы знаем, что силы зла иногда побеждают силы добра и чувствуем, что несправедливость творится по отношению к нашему государству. В чем заключается слабость нашего государства? Во-первых, сила государства определяется его государственным бюджетом и правильностью его использования, но давайте сначала о его объеме. Валовой внутренний продукт на душу населения у нас не большой и, к сожалению, в нем значительная доля принадлежит доходам от результатов использования природных ресурсов, а не развития наших интеллектуальных способностей, производительности труда, качества труда. Но даже в этом относительно небольшом, приходящемся на душу населения валовом внутреннем продукте на государственную долю, федеральный бюджет, относятся 19 процентов, а если вместе с региональными, где-то около 28 процентов. Я это называю долей социализма. При советской власти

[21] *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения. М., 1989. С. 124–127.

этот процент был равен 95. В Соединенных Штатах — 42%, в Европе — 50%, в северных скандинавских странах и Канаде — 60%–65%. Сравните цифры. Отсюда и наша слабость. А что такое государство? Это образование, наука, культура, оборона, безопасность. Второе, мы чувствуем, что наше государство неэффективно использует бюджетные средства в силу высокого уровня коррупции. И когда речь идет о необходимости увеличения бюджетных расходов, говорят, что их все равно разворуют, лучше пусть их вообще не будет. За счет чего же может быть увеличен государственный бюджет и сила нашего государства? Конечно за счет обуздания сверхдоходов, которые уходят из экономики, которая обеспечивает нашу жизнь. Как вы думаете, если количество миллиардеров, которые есть в государстве, поделить на валовой внутренний продукт, или отнести его к ста миллионам валового внутреннего продукта, где больше всего миллиардеров? На Украине. А кто на втором месте? Россия. Вообще говоря, избыточное количество миллиардеров (я сейчас не говорю, что их нужно всех извести) тоже говорит о слабости государства, потому что их капиталы, как правило, вывозятся из страны, не обеспечивают покупательского спроса внутри страны, а ведь именно он является двигателем экономики, их капиталы не идут на обеспечение нашей науки, культуры и образования. Поэтому первое, что нужно сделать, это подумать о том, как обуздать сверхдоходы. В Соединенных Штатах во времена Эйзенхауэра, например, супербогатые люди платили 90 процентов своих доходов государству. Сейчас конечно миллиардеры в Соединенных Штатах научились уходить от налогов, но, тем не менее, они все равно обеспечивают до сорока процентов налоговых поступлений, а слабость нашего государства в избыточном количестве миллиардеров, которые со своих доходов платят государству абсолютный минимум налогов. Следующий шаг, государство должно быть достаточно честным и мудрым. Здесь две проблемы друг с другом связанные: коррупционная сфера нас страшно ослабляет и организационно бюрократическая — отсюда у нас такие странные реформы. Сейчас, например, готовится очередной удар по российской науке. Министерство образования подготовило поправки в трудовой кодекс, в соответствии с которыми по возрастному цензу должен быть поменян директорский корпус всех академических институтов. Хорошо, когда директор помоложе, но когда людей нет… Когда Гитлеру нужно было защищать свой режим, он шестнадцатилетних парней отправлял на фронт. А сейчас у нас в науке основная сила это пожилые люди, если их сегодня уволить, вообще ничего не останется, и виновата в этом не наука. Мы должны понимать, что если наука неэффективна — это государство ее до этого довело. Конечно среди академиков много восьмидесятилетних людей, но других-то нет, молодежь в науку не идет, или правильнее сказать идет, конечно, но недостаточно и в этой ситуации предложенное решение выглядит странным. И таких решений много. Только что профессор Белов говорил в своем докладе

о том, что как только увеличивают зарплату профессоров, тут же сокращают их количество и увеличивают нагрузку.

Еще одна тема — выборы. У нас тут имеются иллюзии. В условиях современного кризиса западной демократии, принцип — один человек — один голос — это очень порочный принцип. Благодаря этому принципу и избираются совершенно нелепые слабые лидеры в западных государствах, да и в случае нашего государства это справедливо. Вы мне назовите человека, который верит в то, что у нас выборы проходят честно? Я таких людей не знаю. Я уже не говорю про средства массовой информации, которые активно влияют на выборы, но даже подсчет голосов происходит совершенно жульнически и это приводит к тому, что в мире наш русский образ жизни и Россия становятся страшно непривлекательными. Все народы государств, ранее входивших в единый Советский Союз, от его разрушения пострадали. Средняя Азия, Украина, Молдавия, все пострадали, но нигде в этих странах вы не наберете большинства, которое бы сказало, давайте снова объединимся в единый Союз. Главным образом это происходит из-за непривлекательности и позорности многих сторон российской и русской жизни. Отсюда и слабость государства, слабость нашего суверенитета для того, чтобы решить наши проблемы. Сейчас это становится особенно очевидным. Я имею ввиду украинский кризис. На Крым у нас еще силы хватило, а вот уже на Луганск и Донбасс силы не хватает и руководство страны заявляет, что мы их бросаем. Все это печально и происходит из-за нашей слабости, боязни как санкций по отношению к стране, так санкций к некоторым нашим людям, которые находятся во власти.

Тем не менее, несмотря на те грустные обстоятельства, которые мы все осознаем и ощущаем, я все-таки надеюсь, что у нас есть перспективы. Трудно сейчас назвать те общественные силы, которые были бы способны изменить жизнь в нашем государстве, обеспечить необходимый уровень нашей силы для того, чтобы правильно и справедливо решать все возникающие, в том числе, и мировые проблемы. Но в России это часто бывает. Это тютчевская фраза: «Умом Россию не понять, в Россию можно только верить». Вот и я сейчас этих сил не вижу, но я в них верю. Часто в динамических системах качественные изменение происходят после того, как систему возбудишь. Крымская проблема, Луганская, Украинская возбудили Россию и мир, и это возбуждение может привести Россию к другому состоянию. Это тем более необходимо, что мы находимся на пороге очень серьезных экономических проблем, потому что при нынешнем социально-экономическом порядке невозможно поднять ни науку, ни образование, ни обеспечить наше здравоохранение. У нас высочайшая смертность, у нас очень низкая рождаемость, что бы нам на этот счет не говорили. Может быть это возбуждение заставит власти прекратить отток наших капиталов через оффшорные зоны, прекратить отток капитала на паразитическое использование, на су-

перроскошную жизнь небольшого числа людей. Если мы этого не сделаем, мы не спасем нашу страну. Я верю, что кризисная ситуация, которая на нас надвигается в связи с международными проблемами, с санкциями, заставит наше руководство решать накопившиеся проблемы по-существу. Мы уповаем не на правительство. Мы уповаем на единственного нашего представителя во власти Владимира Владимировича Путина. Других, к сожалению, пока что нет. Это его вина, что нет других, но их действительно сейчас нет. Конечно, мы в этот переходный период возбуждения ни в коем случае не должны довести дело до разрушения власти. Здесь говорилось о том, что суверенитет может кончиться, когда пропала власть. Не дай Бог этому случиться. Ну и конечно чтобы изменения происходили гармонично, мы должны работать со своей молодежью. Многие из нас преподают, читают лекции, нужно находить возможность передавать свое понимание жизни молодежи, потому что в них в дальнейшем будет укрепляться наш суверенитет. Спасибо за внимание.

Экономический суверенитет: «новая норма» США и вызовы для России

Губанов С.С., (г. Москва)

Прежде всего хотелось бы поблагодарить С.С. Сулакшина за приглашение на конференцию. Прослушав предыдущие доклады, я поймал себя на мысли, что ни один из них не разочаровал, а это признак сближения взглядов, которое бывает довольно редким на различных научных собраниях.

Тема настоящей конференции, безусловно, привлекательна и выражает известную озабоченность нашего общества. Проблематикой суверенитета мне приходится заниматься в своем профессиональном аспекте, прежде всего — экономическом.

В настоящее время многие теоретические и аналитические исследования текущей социально-экономической ситуации в России, весьма непростой и противоречивой, выводят на один принципиальный вопрос, который звучит просто: к какому типу относится экономическая система, сложившаяся в нашей стране вследствие постсоветских реформ — суверенному, квази-суверенному, псевдо-суверенному или же несуверенному?

Казалось бы, указанный вопрос лежит за пределами предмета собственно экономической науки. Тем не менее именно строго экономический анализ пореформенных реалий приводит к такому, не совсем экономическому, но социально значимому вопросу.

В действительности ничего странного в том нет. В соответствии с классическими законами истории, основой государственного суверенитета, его базисом и фундаментом выступает именно экономический суверенитет. И если страна утрачивает экономический суверенитет, то она не в состоянии удержать за собой и государственного суверенитета. Думается, в новейшей истории хрестоматийным станет украинский пример действия данной закономерности. К сожалению, украинскому народу, который является частью нашего общего народа, дорогой ценой приходится платить за этот исторический урок, который, по правде говоря, совершенно необязателен и которого лучше было бы не допускать.

Озабоченность ученого сообщества России по поводу экономического, а значит и государственного, суверенитета страны нарастает. В свете последних событий, разворачивающихся не где-то вдали, а непосредственно на наших рубежах и на пространстве СНГ, вопрос о суверенитете становится крайне острым и злободневным. Фигурировал он и вчера, на экономическом факультете МГУ, где прошел специальный научный семинар, посвященный оценке перспективности экономической системы России для больших и прогрессивных свершений, прежде всего — для решения задач новой индустриализации, фундаментальную концепцию которой нам с университетскими коллегами довелось разрабатывать и отстаивать[1]. Один из аспектов обсуждаемого системного маневра как раз и был затронут сквозь призму именно суверенитета России, с позиции влияния на него внутренних и внешних факторов.

По поводу соотношения внутренних и внешних факторов, на мой взгляд, в силе всегда остается опять-таки испытанный классический принцип: внутренние факторы первичны, а внешние — вторичны. Сделанное уточнение видится важным в контексте моего доклада, тема которого обозначена так: «Экономический суверенитет: “новая норма” США и вызовы для России». Хотя речь здесь идет о воздействии внешних факторов на экономику нашей страны, но само их воздействие стало возможным в пореформенное время исключительно потому, что в результате постсоветских реформ установилась олигархически-компрадорская, несуверенная в сущности экономическая система, передавшая командные высоты отечественной экономики во власть иностранного капитала и долларизации. Именно данный тезис и составляет главный смысл того, чему посвящен мой доклад.

Прежде всего целесообразно кратко пояснить, что такое «новая норма» Соединенных Штатов. В стереотипном восприятии «новая норма» кажется просто нетрадиционной антикризисной политикой США, принятой в ответ на кризис 2008–2009 годов в условиях, когда процентная ставка ФРС близка к нулевому порогу. На поверхности представляется, что американская «новая норма» затрагивает территорию лишь самих США и включает в себя набор экзотических мер вроде печатания доллара, снижения процентной ставки

до нуля, хитроумных программ повышения банковской ликвидности с целью кредитования и стимулирования занятости, создания новых рабочих мест, кейнсианского поддержания спроса. Но все это иллюзорные, ложные представления, внушаемые и тиражируемые в первую очередь руководством американской ФРС. На самом деле суть «новой нормы» совсем иная, причем далеко не безобидная для России, да и всех остальных стран СНГ.

В свое время нам с коллегами пришлось основательно разбираться, что такое глобализация, что она являет собой не на словах, не в абстрактных и слащавых формулировках, а на деле, в своих реальных целях и конкретных проявлениях. Мы с коллегами выполнили свой анализ. И нам вовсе не надо было какого-либо высказывания Г. Киссинджера и других западных интеллектуалов, чтобы самостоятельно прийти к верному выводу, что глобализация суть не что иное, как эвфемизм для обозначения политики мирового господства Соединенных Штатов. По результатам анализа мы определили глобализацию как *однополярную, т. е. американскую*. В действительности она предстала *глобализацией империализма доллара*.

Пример с пресловутой глобализацией упомянут неслучайно. Отечественные ученые обладают достаточным интеллектом, знаниями и научной подготовкой, чтобы правильно идентифицировать содержательное наполнение любого термина, который приходит из-за рубежа и навязчиво транслируется теми, кого здесь правильно относят к «пятой колонне».

Точно так же и «новая норма» США. Уважаемые коллеги, когда мы тщательно разобрались с тем, что это такое, то оказалось, что она означает новый и очень серьезный, можно даже сказать — радикальный раунд передела мировой собственности в интересах Соединенных Штатов, ради сохранения мирового господства все того же империализма доллара. *По сути, «новая норма» США олицетворяет политику десуверенизации собственности остального мира*.

Здесь тоже говорили, и правильно, что в постсоветский период новейшей истории абсолютным признается только суверенитет США. С точки зрения однополярной глобализации, т. е. мирового господства империализма доллара и американских ТНК, суверенитет любой другой страны рассматривается в качестве химеры, тогда как реальным и полным объявляется только суверенитет Соединенных Штатов. Аналогично и прочие термины, которые на слуху.

Так, США постоянно апеллируют к абстрактной демократии. На поверку же, при конкретизации жизнью и реалиями, демократия по-американски означает, что Соединенные Штаты признают только вассальную демократию всех других стран — и развитых, и слаборазвитых, возводя в абсолют только проамериканские интересы в остальном мире.

«Новая норма» США имеет вполне конкретное числовое измерение. Если представить ее в цифрах, то за период 2008–2013 годов собственность

Соединенных Штатов, приобретенная в остальном мире, превысила пять с половиной триллионов долларов. Приведенная цифра вроде бы достаточно отвлеченная. Но давайте посмотрим пристальнее, каким образом она отзывается применительно к российским реалиям.

С 2012 года среди серьезных экономистов не осталось никого, кто не понимал бы, что экспортно-сырьевая модель потерпела крах, вследствие чего Россия балансирует теперь между стагнацией и автономной рецессией (без рецессии в странах «большой семерки»).

Напомним события 2008 года, когда Кремль объяснял кризисный спад в России тем, что мы, дескать, в одной лодке с западными странами, прежде всего — из «большой семерки»: те, мол, упали, и мы упали вслед за ними. То было негодное объяснение. Вся его негодность, очевидная тогда, выступила сейчас буквально наружу, ибо сложилась ровно противоположная ситуация. Если страны «большой семерки» находятся с 2012 г. на траектории посткризисного подъема, то Россия впала фактически в состояние автономной рецессии. Совершенно ясно, что наша страна вовсе не в одной лодке с индустриально развитыми.

Ныне Кремль спрашивает специалистов и аналитиков правительственного финансово-экономического блока о том, куда делись темпы экономического роста и что происходит, почему экономика страны падает, если цены на нефть и углеводороды держатся еще на относительно высоком уровне — свыше 100 долларов за баррель. Действительно, почему же перестала срабатывать экспортно-сырьевая модель?

Приведу один пример, или точнее — примечательную новацию 2013 года. Минувший год стал первым годом такой работы экспортно-сырьевой модели, по сути — рентной и компрадорской, когда Россия не сумела образовать валютные резервы. Более того, по итогам 2013 года Россия получила снижение валютных резервов на 22 миллиарда долларов. Вместо пополнения золотовалютных резервов пришлось пойти на их проедание, пустить из них 22 миллиарда на поддержку совокупного спроса и на то, чтобы статистически продемонстрировать 1 процент роста, который МЭР РФ приписал 30 декабря 2013 года, дабы статистически прикрыть факт автономной рецессии.

Таким образом, вместо плюса по валютным резервам Россия получила минус. Это факт переломного значения, который заслуживает исключительного внимания. Раз экспортно-сырьевая модель уже не в состоянии пополнять совокупные валютные резервы, она приказала долго жить. После 2013 года Россия больше не может полагаться на экспортно-сырьевую модель. И это приговор реальной жизни, приговор не теории, но самой практики.

Думается, многие ученые хорошо понимают, что Россия находится сейчас на пороге серьезных перемен. И весь вопрос в том, какими станут пере-

мены. Нашей стране нужны не абстрактные перемены. Нелишне напомнить, что Горбачев и его фракция тоже хотели перемен, а привели СССР к развалу. Вся суть задачи в том, чтобы на сей раз перемены были в интересах подъема России, в коренных интересах нашего народа.

При такой постановке на передний план выходит вопрос о собственности. Иначе и быть не может, как бы кому ни хотелось уклониться от этого принципиального и коренного вопроса.

В самом деле, когда мы разбираемся в причинах наблюдаемой ныне стагнации и автономной рецессии в России, то выясняется, что вся тайна скрыта в так называемой *модели толлинга*, т. е. офшоризации российской собственности с переходом под контроль иностранного капитала ключевых переделов наших внутренних технологических цепочек добавленной стоимости. Что значит перевод их в режим толлинга, в режим работы на давальческом сырье? Это значит, что сырье, которое поступает на наши предприятия, уже находится в собственности иностранного капитала. Это значит, что продукция, которую выпускают наши предприятия, уже заранее является собственностью зарубежных банков и ТНК. То же самое касается добычи нефти, газа, производства первичного металла, древесины и т. д.

На одном из графиков в предыдущих докладах был показан образ консервной банки, иллюстрирующий, что оставаясь в недрах — нефтеносные залежи еще суверенны, а когда нефть добыта и поднята на поверхность, то она уже несуверенна, она уже перестала быть собственностью России. Так и есть при режиме толлинга, при режиме господства иностранного капитала над командными высотами нашей экономики. Многие виды продукции добывающей и обрабатывающей промышленности уже заранее превращены в объекты иностранной, офшорной собственности, перестав быть собственностью не только государства, но и олигархов. Отсюда, кстати, вытекает точное объяснение и того, почему с 2012 года резко возросли объемы оттока капитала за рубеж — это отток офшорной ренты.

Что остается в России при такой, несуверенной экономической системе? В России остается главным образом заработная плата работников, из России же выводятся инвестиции и оборотный капитал. Весь внутренний совокупный спрос ограничивается в таком случае минимальной заработной платой и соответствующими скудными подоходными налогами.

Покупательная способность граждан и государственного бюджета при этом столь мала, что какой-либо спрос на инновации и высокие технологии заведомо исключен, а источники внутренних накоплений и капитальных вложений начисто осушены.

Кстати, это курьез и побочный эксцесс, однако американские банки после 2008 года попытались устроить точно такую же — толлинговую — схему и внутри Соединенных Штатов. В частности, скандальный и междуна-

родный резонанс получил факт спекуляции крупнейшими американскими банками биржевым алюминием. Происходили вообще вопиющие случаи, но здесь не место вдаваться в эти детали. Естественно, что администрация США мгновенно одернула зарвавшиеся американские банки (JPMorgan, Citigroup, Goldman Sachs etc.) и указала им, что они должны работать по этой схеме и спекулировать за пределами США, а не против американских ТНК.

Уважаемые коллеги, я исповедую принцип, что мы должны смотреть не только на то, что кто-то делает в отношении нас; напротив, мы обязаны прежде всего смотреть на то, что мы сами делаем со своей страной, с самими собой, со своим интеллектом и сознанием. Поэтому следует задуматься над тем, каким должен быть наш ответ на отмеченные вызовы: а нечего и говорить, насколько они серьезны. Еще три–четыре года работы по схеме толлинга на иностранный капитал, против собственных интересов России, и нам вообще не придется даже проводить конференции с таким названием, как сегодня.

Для меня несомненно, что вся закавыка — в вопросе о собственности. Неслучайно грянул мировой передел собственности. Между тем, любой передел собственности в интересах иностранного капитала является одновременно и переделом национального суверенитета, в том числе переделом вооруженным. Кстати, несколько дней назад вышел очень интересный отчет, в котором статистически зафиксировано возрастание вооруженного насилия в мире — не меньше чем на 50 процентов. Причем точка отсчета совпадает с переходом США к политике «новой нормы».

Таким образом, рост вооруженного насилия и нестабильности в мире вырос в течение последних 5 лет. Почему? Потому, отмечу еще раз, что всякий передел собственности сопровождается актами принуждения и насилия: с помощью мягкой силы или твердой, прямой или косвенной, своих рук или чужих. Впрочем, нам и без этого отчета наглядно видна подобная закономерность — на примере многострадальной Украины, где США приступили к открытому захвату командных высот не только экономики, но и политики, вооруженным путем поставив у власти марионеточное правительство, целиком зависимое от американского капитала.

Какой ответ может быть адекватным с позиции национальных интересов России? Главное, думается, очевидно: чтобы обеспечить надежный базис экономического суверенитета, нашей стране нужно вернуть и восстановить безоговорочное господство *суверенной* собственности — не офшорной, не олигархической, не компрадорской. В предыдущих докладах много говорилось о космополитизме, и наличие такой тенденции подмечено в целом правильно. Но надо понимать, что экономическим базисом космополитизма служит господство олигархически-компрадорской собственности.

В научном, строго категориальном смысле компрадорская собственность по определению несуверенна, ибо само понятие «компрадор» подразумевает открытого союзника иностранного капитала на территории своей страны, т. е. продажного посредника между национальным богатством страны и иностранным капиталом.

Уважаемые коллеги, в завершение хотелось бы сказать, что в области экономической науки сейчас развернулась принципиальная и бескомпромиссная борьба между теми, кто отстаивает национальные интересы России, и теми, кто торгует ее национальными интересами.

Так, группа Е. Ясина (Высшая школа экономики тут тоже упоминалась) приурочила к 20-летию развала СССР специальный доклад, согласно которому торговля Родиной, торговля нашим национальным богатством, офшоризация нашей собственности обогащает не только олигархов, но и весь российский народ. В докладе принят совершенно несуразный посыл, будто после развала Советского Союза россияне живут не в два раза хуже, как было принято, мол, думать, а наоборот — в два раза лучше.

Я проанализировал этот доклад, поднял статистику и с цифрами в руках показал несостоятельность изложенных в нем утверждений. В итоге основой довод ясинской группы парирован следующим образом: до сих пор мы думали, что Россия вымирает не от хорошей жизни, а когда мы получили доклад под руководством Е. Ясина, то поняли, что ошибались: оказывается, Россия вымирает от хорошей жизни. Во всем своем докладе фальсификаторы ни разу не удосужились посмотреть хотя бы на продолжительность жизни и заработную плату россиян.

Само разумеется, торговля Родиной не обогащает россиян, не усиливает экономическую мощь России и не укрепляет суверенитет нашей страны.

Ответы на ключевые вопросы развития России я попытался изложить в книжке по новой индустриализации и державному прорыву[2]. На мой взгляд, с точки зрения производительных сил и высокотехнологических аспектов формула прорыва на магистраль современного прогресса связана с *новой индустриализацией* нашей страны. Так называемое «постиндустриальное общество» или ценности «информационного общества» — это все убогая футуристическая мифология. России нужна подлинно высокотехнологичная, компьютеризованная, цифровая, умная, наукоемкая индустриализация.

Наша страна должна быть индустриально развитой, притом настолько, чтобы она сама выступала продуцентом высоких технологий — это мое глубочайшее убеждение. Отечественные обрабатывающие производства должны полностью и самостоятельно перерабатывать то, что добывается из недр, превращая на выходе добытые природные ресурсы в высококлассную продукцию конечного спроса, с высокой долей добавленной стоимости.

Если говорить в системном аспекте, то нам требуется, разумеется, интегрированная и централизованная экономическая система, основанная на господстве суверенной собственности. Прогрессивна ныне и относится к высшему порядку только такая экономическая система, которая применяет не только косвенные меры регулирования («рыночные»), но и прямые, плановые.

Я всегда был противником деконструкции советских смыслов. На мой взгляд, все то из положительного, что наработано на протяжении советского периода, подлежит удержанию и развитию. А благодаря героическим свершениям советского народа исторически положительного и бесценного достигнуто очень много. Прежде всего назвал бы принцип опоры на собственные силы и принцип неисчерпаемой уверенности в созидательных силах нашего народа, который непобедим при условии, что он не разделен, а един. Благодарю за внимание.

Endnotes

[1] См., например: *Губанов С.* Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4.

[2] *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012.

Духовно-нравственные и идеологические основания суверенности национального хозяйства России

Олейников А.А., (г. Екатеринбург)

1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суве-**

ренитета, лишая ее идеологии, а значит и права на разработку стратегии национального развития[22].

Однако тот факт, что Конституция в России закрепила политическое многообразие и то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ **господства одной идеологии**, а именно: идеологии *либерального монетаризма и рыночного фундаментализма*. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию (будь то марксизм-ленинизм, либерализм, идеология «национального государства» либо религиозная доктрина), — фактически были обойдены.

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и ее, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии.

Самым наглядным подтверждения того факта, что в России тотально господствует неолиберальная идеология в качестве государственной, является политика Центробанка и Минфина РФ, основанная на идеологии либерального монетаризма. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие[23]. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более

---

[22] См. подробнее: *Олейников А.А., Алещенков В.А.* К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 9; *Олейников А.А., Алещенков В.А.* Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 11.

[23] См.: *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 748–750; *Олейников А.А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 628–634.

двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: **не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения**[24]. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть этой политики в системе монетарных ограничений *(эмиссионной, кредитной и бюджетной рестрикции)*, вытекавших из договора России с МВФ, заключенного правительством Егора Гайдара в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на уровне 10–12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства[25]. Под давлением МВФ **Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики**. По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией.

2. Государственная идеология как система работающих принципов

Выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда *мировоззренческий выбор,* это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчине-

[24] *Голубев С.А.* Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ. № 42. Октябрь 2004.

[25] *Олейников А.А.* Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)]. Ч. 1. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. С. 460–464.

но системе единых (общенациональных) — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов. Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии.

Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития.

В современной России вся система государственной идеологии, как система организационных работающих принципов управления национальной экономикой и бизнесом, — является **внешней системой**, пересаженной в Россию вместе с американской конституцией, навязанной нам в декабре 1993 года — после расстрела Белого Дома. Именно поэтому в течение всех 1990-х годов у нас фактически не было своего государства, а страной управляла полуколониальная администрация. Система государственной власти у нас стала выстраиваться постепенно только после назначения Президентом России В.В. Путина[26].

Культура и государственная идеология. Экономика и политика всегда функционируют на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *фиксирует* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философских доктрин, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Соответственно, цели и мотивы политической и хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение. О. Шпенглер писал об этом так:

[26] Известен факт, когда на одном из заседаний Госсовета, выслушав речь лидера КПРФ о том, что государство в России не выполняет практически ни одну из возложенных на него социальных функций, В.В. Путин заметил: « Вы все правильно говорите, Геннадий Андреевич. Только при этом надо понимать, что **у нас сегодня нет государства**». Это было сказано в начале 2000-х годов.

«У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует»[27] [1, с. 481].

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Именно поэтому прозападные либеральные реформаторы не ограничились приватизацией, а приступили к массированному изменению путем реформ сферы культуры, включая в первую очередь сферу образования. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести **«эволюционную смену менталитета через школы»** и другие соответствующие культурно-образовательные учреждения. Цель была очевидной — заставить всю страну и прежде всего молодежь и управленцев говорить и мыслить по-американски, оперируя западными категориями и понятиями, опираясь на западные ценности и принципы.

Напомню, что фонд Сороса «Культурная инициатива» предпринял в самом начале 1990-х годов массированную атаку на общественные науки, буквально завалив страну американскими учебниками по экономике (Economics), политологии, культурологи (этике и морали) и вопросам управления[28]. И сегодня, спустя 20 лет, а это возраст одного поколения, мы видим, что это превратилось в огромную мировоззренческую проблему.

4. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, *во-первых*, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, *во-вторых*, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых.

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Социализация — это ключевое звено всего процесса образования.

[27] *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 481.

[28] Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса (На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»,** а это — фонд Сороса).

Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции — французом, в Англии — англичанином, а в России — русским*.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, т. е. в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. А **таковыми эти знания становятся только в учебниках**. *Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что* **мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам**. Минобразования ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультуризацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономикса.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — ***не*** *воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи?*

Если все мы, создавая, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России», проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, вслед за этим мы не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраняемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых — национальных учебников, фактически расписываясь в нашей слабости и/или инертности перед лицом грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил зла и ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не будем воспитывать молодежь в духе преемственности русской цивилизации — в русском духе, в духе русской Евразии, то в этом случае, уже *неизбежно* — **основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, ее целей и смыслов бытия, — будут окончательно подорваны, смяты, а в итоге, — уничтожены**.

Сегодняшние события на Украине — это и немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, и одновременно напоминание о том, что ждет нас самих в самом ближайшем будущем, если мы не проснемся и не начнем отвоевывать наше духовное пространство. Давайте откровенно взглянем в кошмарную бездну, перефразируя Ф. Ницше, чтобы увидеть, как бездна ультралиберализма пожирает нас, если мы не возьмем сферу культуры под жесткий национальный контроль, если сфера образования не станет механизмом социализации молодежи.

5. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: «**Ни у кого нет свободы выбора… мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия**»[29] [1, с 480–481]. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующим ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функции информационного оружия, лишающего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития.

А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять.

Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллек-

[29] *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998.

тивных и смешанных формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — «*сверхклассовую точку зрения*»[30]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

6. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, т. е. формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии[31].

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» — в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить *«надклассовый»* подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда… Сверхклассовая

[30] *Бердяев Н.А.* Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под. ред. Н.А. Бердяева. № 4. Июнь–июль, 1926.; Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). Москва: Информ-Прогресс, 1992. С. 526.

[31] *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 244–257.

точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[32].

По сути, Бердяев еще 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход ***«сверхклассовой точкой зрения»***, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[33]. В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития[34].

---

[32] *Бердяев Н.А.* Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли /Под. ред. Н.А. Бердяева. № 4. Июнь–июль, 1926; Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). Москва: Информ-Прогресс, 1992. С. 526.

[33] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

[34] *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 1078–1137.

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию ***национальную***, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, т. е. общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев — автор теории этногенеза, предпочитает определение *«суперэтническая»* по отношению к нации, подчеркивая тем самым, что нация это, как правило, — наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, по замечательному определению Н.А. Бердяева, это «есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии»[35].

В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ, которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

6.1. Ценности солидарного общества

Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является *“вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости”*»[36]. При этом очевидно, что либеральная модель

[35] *Бердяев Н.А.* Новое Новое средневековье. 1924. Цит. по: *Назаров М.В.* Историософия XX века. М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510.

[36] О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. М.: Русский путь, 2003. С. 27 *(курсив авторов — А.О.)*.

конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта**. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «… *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу… Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление к **солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры»[37].

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что *«Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[38].

Вполне понятно, что идеал справедливого солидарного общества должен найти свое отражение в новой Конституции РФ.

6.2. Государственную власть надо укоренить в микрорайонах

Речь идет о том, чтобы создать органичную связь между государством (государственной властью) и народом. Вспомним, что общество и государство всегда традиционно означали для русского человека — *неразрывное единство* трех главных элементов*:* **1) территории, 2) народа и 3) государственной власти** (Н.Я. Устрялов). Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него и понимая, что Россия — это «*территория, народ и государство*», мы сможем предложить научное решение поставленной Президентом РФ задачи преодоления «*раскола между народом и властью*».

[37] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html. Дата доступа: 31.10.2013.

[38] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. Дата доступа: 31.10.2013.

В теории известно, что *устойчивое движение* общества обеспечивается неразрывностью всей *иерархической системы* структурных элементов общества и государства. Кроме этого, **стабильность** государства и национальная **безопасность** основываются на стабильности самого **общества, а** стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной социальной и хозяйственной инфраструктуры, а также **непосредственной вовлеченностью в ее развитие самого народа.**

Другими словами, стабильность власти, национальная безопасность напрямую зависят от стабильности общества, т. е. от неразрывности (монолитности) иерархической системы *структурных элементов* общества, а значит — иерархической взаимосвязи и взаимозависимости — «1) территории, 2) народа и 3) государственной власти». Итак, понимая, что сочетание и **сосуществование этих трех «структур» создает Россию**, обеспечивая устойчивость государства и общества, нетрудно понять, ***как*** решить указанную *фундаментальную* социально-политическую задачу.

Решить ее можно ***только*** на районном уровне, соединяя **Управу** *городского района* (как представителя государственной власти) и **местных жителей**, *проживающих в данном районе* и его микрорайонах, а также **депутатов** *муниципального округа,* представляющих территориальные округа. На наш взгляд, *организационно* или *структурно* соединить Управу и жителей микрорайонов, преодолевая их отчуждение от власти, можно посредством доведения *вертикали власти* от верха и до самого низа — до своего логического конца, т. е. до микрорайона, создавая в микрорайонах локальные органы подлинно народной власти в форме **Совета муниципального самоуправления (СМС).** Именно здесь — в микрорайонах — надо создавать местные *советы самоуправления* как форму **народно-государственной власти.** Тем самым будет преодолеваться отчуждение народа от власти.

6.3. Демократизация местного самоуправления: Муниципальный уровень общего дела страны

Как связать великие цели нации с повседневностью муниципальной жизни? Поиски цивилизационной формулы российской идентичности, разделяемой большинством граждан России независимо от их национальности и вероисповедания, должны затронуть среду обитания людей. *Исходя из положений Конституции РФ о том, что* «**народ осуществляет свою власть непосредственно**, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ст. 3, п. 2); что «**права и свободы человека** и гражданина являются **непосредственно действующими**» (ст. 18); что «местное самоуправление в Российской Федерации **обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения**» (ст. 130, п. 1), а «структура органов местного самоуправления **определяется населением**

самостоятельно» (ст. 131, п. 1), — необходимо закрепить конституционные права жителей наших внутригородских территорий, в частности в городе Москве, — права не на территорию, а *конституционное право на защиту своих исторических традиций, право на самоуправление, — на участие в управлении тех микрорайонов, где люди постоянно проживают в* следующей форме:

1) **Совет самоуправления микрорайона, избранный жителями данного микрорайона, пользуется правами субъекта общественного контроля**, согласно ст. 7 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», проект которого внесен в Государственную Думу СФ РФ 12.03.2014 года (в проект закона необходимо внести соответствующую поправку).

2) Совет самоуправления микрорайона **контролирует деятельность всех подрядных организаций**, осуществляющих уборку территории, а также выполняющих работы по благоустройству территории микрорайона, согласовывая с Советом и жителями микрорайона все вопросы по благоустройству и текущему обслуживанию домов и придомовых территорий. **Подпись главы Совета микрорайона является обязательной при закрытии работ, а в ведомости принятия работ и акте выполненных работ расписываются также два заместителя главы микрорайона.** — *Только таким образом мы сможет пресечь коррупцию и откаты.*

3) **Общественные слушания**, назначаемые управами, по вопросам начала строительства на территории микрорайона / района, либо по вопросам межевания территории микрорайонов, а также по всем другим вопросам, связанными с внедрением на территорию микрорайонов строительной техники, **считать состоявшимися и легитимными** только в том случае, **если на этих слушаниях присутствовал Совет самоуправления того микрорайона, на территории которого планируется проведение строительных и разного рода капитальных работ.** — *Только таким образом мы сможет пресечь коррупцию, откаты и злоупотребления в этой сфере.*

4) Совет самоуправления микрорайона создает **муниципальную народную дружину** из числа инициативных жителей микрорайона с целью участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений на территории микрорайона, участвуя также в патрулировании улиц района — по месту создания НД. Муниципальная НД будут пользоваться всеми правами и обязанностями, вытекающими из ФЗ «О**б участии граждан в охране общественного порядка**», одобренного Советом Федерации РФ 26.03.2014.

5) Совет микрорайона **имеет право учреждать свои продовольственные магазины (в шаговой доступности) и другие объекты малого предпринимательства,** все налоговые поступления от деятельности которых поступают в бюджет «Муниципальной общественной палаты» района, объединяющей все советы самоуправления микрорайонов в данном районе

(функционируя в качестве общественного движения), и расходуются исключительно на социальные нужды района.

В реформах муниципального самоуправления должно лежать понимание того, что *та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно* и ***сферой микрохозяйствования***. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне. В этом смысле **местная экономика** — это упор *на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление*. Только оно одно способно поддерживать прямую, т. е. подлинную демократию. Разумеется, что при этом мы должны использовать накопленный богатый мировой опыт *возрождения местной экономики*. Сейчас во многих странах Запад и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Опыт локальных реформ предусматривает *переход на* **трехсекторную** экономическую модель. В **странах западной Европы появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель**. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь.

7. Базовые ценности России как страны-цивилизации и стратегическое управление национальным хозяйством (вопросы суверенитета)

Суверенность национального хозяйства, как известно, предполагает, что государство проводит *самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивая независимость, самодостаточность и макроконкурентоспособность национального хозяйства как его способность к выживанию в условиях цивилизационных и геополитических вызовов и угроз*.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[39]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

[39] *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям. В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности.* ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[40]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

Национальное хозяйство России будет обладать суверенитетом и макроконкурентоспособностью, а наша цивилизация способностью в борьбе за глобальное выживание только при одном условии, только в том случае, если — 1) системообразующие ценности и принципы духовного бытия будут формировать духовный фундамент России как страны-цивилизации, как русской Евразии; 2) принципы жизнедеятельности, формируясь ценностями цивилизации, будут определять организационные принципы экономики и бизнеса.

Именно структурное единство 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) *принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*, — ***именно это единство*** формирует **суверенную модель** национального хозяйства.

Вне этого единства у России нет и не может быть суверенитета, а значит и будущего. Любая страна-цивилизация и его национальное хозяйство подчиняются в своем развитии этому закону. **Единство ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами экономики и бизнеса —**

[40] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: *Хьюдж Э., Андерсон А.* Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. М.: Политиздат, 1991. С. 52–53.

ключевой фактор суверенности, а значит и макроконкурентоспособности (живучести) нации, цивилизации и его национального хозяйства.

О критериях оценки и обеспечения государственного суверенитета

Белов П.Г., (г. Москва)

Обосновывается актуальность и способы обоснования критериев оценки и обеспечения государственного суверенитета, что необходимо для выживания наций в грядущей схватке за иссякающие природные ресурсы. Актуальность демонстрируется проблемно-ориентированным анализом современной эпохи и несовершенством известных способов оценивания и обеспечения суверенности. Показана целесообразность программно-целевого планирования и управления соответствующей государственной деятельностью с применением количественных показателей, характеризующих уровень национальной безопасности.

Ключевые слова: Безопасность, вызов, геополитика, затраты, издержки, качество, климат, критерий, оружие, мощь, показатель, ресурсы, система, статус, ущерб.

Abstracts

The ways to choice assessment and provide criteria of state sovereignty are suggested. This is necessary for the survival of the Nations in perspective the battle for diminishing natural resources. Relevance is demonstrated in a problem-oriented analysis of the modern era and imperfection of known methods of assessment and ensuring the sovereignty. Shows useful-imagery program-target planning and management of the relevant state an activity with the use of quantitative indicators, characterized of the national security level.

Keywords: Security, call, geopolitics, costs, expenses, quality, climate, criterion, weapons, power indicator, resources, system, status, damage.

Обоснование актуальности проблемы

Понимая под суверенностью — чью-то абсолютную монополию на использование своей власти без признания никакой другой, сформулируем условия, необходимые и достаточные для оценки и обеспечения государственного суверенитета и проверим их соблюдение в нашей стране. Следуя

же известным теоремам о неполноте К. Геделя, рассмотрение заявленной проблемы целесообразно начать с констатации главного противоречия и наиболее серьезной угрозы нынешней эпохи. В качестве них логично принять *несоответствие* возможностей природы удовлетворять быстро растущие потребности человечества без дальнейшей деградации и порожденный этим ресурсно-демографический вызов человечеству. Причина последнего — интенсивный прирост народонаселения планеты и столь же стремительное снижение запаса ее ресурсов, проиллюстрированное рис. 1 и чреватое превращением первой трети нынешнего века в борьбу всех против всех.

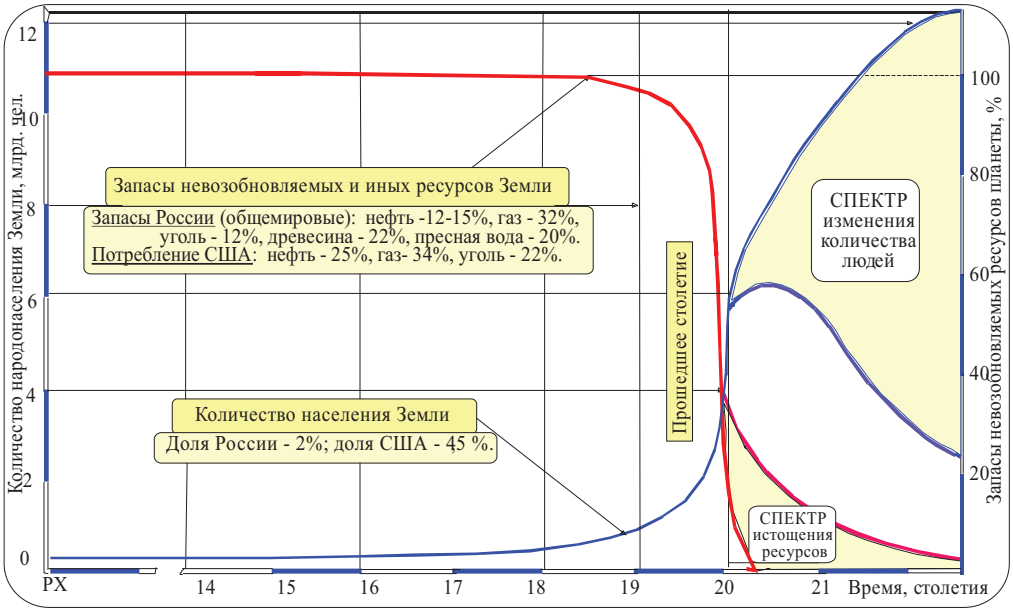


Рис. 1. Динамика численности населения планеты и ее исчерпаемых ресурсов

В самом деле, графики этого рисунка свидетельствуют о взрывном приросте количества людей (в прошлое столетие нас стало вчетверо больше) и буквально катастрофическом уменьшении запаса невозобновляемых природных ресурсов — почти в тридцать раз в сравнении с имеющейся до этого величиной. Имеющийся там текст указывает главного обладателя (Россию) и основного потребителя (США) природных ресурсов, а также трудно предсказуемые последствия (бифуркации соответствующих кривых), связанные с неизбежностью грядущего передела мира.

О сроках исчерпания экономически рентабельных запасов некоторых важных минералов и углеводородов можно судить по табл. 1, полученной

на основе линейной и нелинейной экстраполяции их предыдущего потребления, сделанной в свое время Римским клубом с учетом роста численности людей и возможности открытия (правая колонка) новых месторождений [3].

Таблица 1. Сроки исчерпания некоторых невозобновляемых ископаемых (лет)

Ресурс	Линейный рост	Экспонентный рост (пессимистическая)	Экспонентный рост (оптимистическая)
Алюминий	100	31	55
Хром	420	95	154
Уголь	230	111	150
Кобальт	110	60	148
Медь	36	21	48
Железо	240	93	173
Свинец	26	21	64
Марганец	97	46	94
Ртуть	13	13	41
Молибден	79	34	65
Природный газ	38	22	49
Никель	150	53	96
Нефть	31	20	50
Платина	130	47	85
Серебро	16	13	42
Олово	17	15	61
Вольфрам	40	28	72
Цинк	23	18	50

Поясним, что приведенные здесь сроки исчерпания стратегически важных для людей ресурсов за минувшие 30 лет никем не опровергнуты, за исключением одного: авторы исследования ошиблись в оценках темпов использования ресурсов. В действительности, по уточненным данным, момент полного истощения ресурсов Земли наступит на 40 лет раньше, чем предполагалось вначале, т. е. где-то к 2032 году. По мнению специалистов Римского клуба, население земли может продлить существование лишь после сокращения своей численности в ближайшие 50 лет до 1,5–2 млрд человек. Последний вывод-рекомендация Римского клуба имеет огромное значение, так как определяет геостратегию Запада на ближайшие полувека.

Другой важной особенностью нынешней эпохи служит документально зарегистрированное в последние полувека *потепление* климата, которое будет благотворным *лишь* для России, имеющей самую низкую в мире приземную температуру воздуха. Свидетельство тому — рис. 2, показывающий

изменения, вызванные интенсивным таянием льдов Северного ледовитого океана, пресная и более легкая вода которых замедляет подпитку прежних акваторий теплыми потоками соленых и тяжелых вод Гольфстрима. Данное обстоятельство и громадная территория неизбежно поставят Россию с ее Сибирью (кладезь природных ресурсов) на острие грядущего передела мира.

Рис. 2. Вероятные последствия возможного потепления

Что же касается приемлемой (не оказывающей вредного влияния) для биосферы численности людей, то согласно известным ныне моделям (ресурсная, биосферная и комбинированная) она не может превышать 6 млрд человек [14]. Поэтому единственным выходом из создавшейся ситуации следует считать осуществление более тесного и широкого взаимодействия всех государств и международных организаций в поиске решений тех обострившихся ныне проблем, которые затрагивают интересы не только отдельных стран, но и влияют на жизнеспособность всей биосферы. Однако вместо подобной «глобализации», способной сохранить само человечество, США ускорили подготовку к схватке за исчезающие природные ресурсы, ежегодно вкладывая в свои вооруженные силы более полутриллиона долларов, что превышает соответствующие суммарные затраты десяти стран, идущих за ними в порядке убывания военных расходов. А мотивируется это тем, что [13] —

- глобальной угрозой американцы считают переход предела несущей емкости планеты, подразумевая под этим избыточную численность населения Земли и непозволительно большое потребление им ресурсов;
- основным методом ликвидации этой угрозы США сочли снижение антропогенной нагрузки на биосферу путем прекращение прироста населения остальной части планеты и объема потребляемых им природных ресурсов;
- выбор соответствующих приоритетов американцы присвоили себе, в качестве их прикрытия выбрали Концепцию (собственного) устойчивого развития, а необходимого условия — абсолютное военное превосходство.

Реализация же подобной политики США связана с применением всего арсенала прямых и косвенных методов влияния с целью присвоения чужих ресурсов. Среди первых доминируют следующие *насильственные* способы соответствующего воздействия [5]: а) захват и удержание силой их источников; б) отнятие чужих ресурсов с использованием своего превосходства (ограбление); в) их изъятие у стоящих ниже рангом «по праву» доминирования; г) нечестный обмен с целью обмануть или захватить нужные им ресурсы; д) замена реальных ресурсов на фишки типа «доллары». Столь же разнообразны и американские косвенные способы принуждения к отказу от ресурсов, которые могут отличать по следующим основаниям: тип субъекта — институциональный, групповой и индивидуальный; применяемая технология — аргументация и коррупция; метод — вербальный, эмоциональный и процессуальный.

Естественно, что основным *препятствием* в успешном использовании только что перечисленных способов прямого и косвенного насилия стали те государства, которые претендуют на независимую, т. е. суверенную политику, свойственную прежним монархических империям. И именно поэтому их стремятся разрушить, применяя для этого разные доводы в пользу якобы естественного «тотального отступления» крупных государства» [11]. И именно это было сделано в отношении прежнего СССР.

При этом главным аргументом противников империи выступает не логическая база, а эмоции [12]. Например, одни утверждают, что этот тип государственного образования устарел, другие — что его правитель, например, монарх может быть неполноценен, третьи — что соборный орган (дума, парламент) тот же монарх, но это бред. В действительности, имперские государства, выполнившие свою роль в прошлом, рухнули под напором потребительской цивилизации, и их вновь возродят дальновидные политики для выживания в предстоящей схватке за исчезающие природные ресурсы.

Концептуальные подходы к оценке суверенности страны

Так как независимая государственная политика требует отстаивания, в том числе с применением силы, то первые попытки оценки суверенитета были связаны с определением мощи, а последующие — уже так называемого «геополитического статуса» (ГС) страны. Например, патриарх геополитики, адмирал А. Мэхэн предлагал для этого 6 индикаторов: географическое положение, физическое строение и размеры территории, численность населения, а также характер народа и его правительства. Его соотечественник Н. Спикмен добавил к ним полезные ископаемые, технологическую развитость, финансовую мощь и политическую стабильность.

Обострение соперничества в период противостояния капитализма и социализма потребовало более строгой (количественной) оценки тех потенциалов стран, которые обеспечивают их реальную суверенность. Применяемый при этом методологический аппарат стал более разнообразным, так как стал учитывать административно-экономические возможности и способность государства к военной мобилизации. Например, проф. Кембриджского университета Г. Клиффорд в 1960 г. предложил для этого такую формулу:

$$P = N\,(L + C + I + M), \qquad (1)$$

где P — мощь государства; N — ядерные возможности; L — территория; C — население; I — индустриальный базис; M — размеры военных ресурсов.

Его коллега Д. Стингер затем дополнил это выражение параметрами, учитывающими изменение возможностей страны в ближней, среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом первые отражали военную мощь (военные расходы и численность вооруженных сил), вторые — экономическую деятельность (производство металлов и потребление электроэнергии), третьи — демографические факторы (численность населения и уровень урбанизации).

Другой подход к оценке P был предложен сотрудником ЦРУ Р. Клайном:

$$P = (C + E + M)\,(S + W), \qquad (2)$$

где C — население и территория; E — экономические возможности; M — военный потенциал; S — национальная стратегия; W — воля к достижению ее целей.

Однако изложенные выше способы не прошли проверки временем для стран, имевших высокие значения P: СССР, например, распался, а Ирак не проиграл войну. Данное обстоятельство побудило исследователей дополнить коэффициент C обеспеченностью природными ресурсами, E — ежегодным ростом промышленности, сельского хозяйства и бизнеса, а S — возмож-

ностями внутренней и внешнеполитической деятельности. С учетом этого китайцем Х. Шофэном в 1996 г. было показано, что наша страна в 1990 году имела лишь 9-е место в рейтинге государств, а к 2010-му он спрогнозировал его снижение до 15.

Если конкретнее, то усовершенствованная китайцами формула Р. Клайна для расчета комплексной мощи *P* государства приняла следующий вид [1]:

$$P = (q_1 \times q_2 \times q_3 \times q_4 \times q_5 \times q_6 \times q_7 \times q_8)\ [Gq_3 \times Rq_6 \times M\ (q_7 + q_8)\ Xq_2], \qquad (3)$$

где имеются как а) весовые коэффициенты качественных показателей: q_1 — национальные организационные возможности; q_2 — военные возможности; q_3 — экономические возможности; q_4 — уровень развития науки и технологий; q_5 — дипломатические возможности; q_6 — уровень культуры и образования; q_7 — географическое положение; q_8 — обустроенность территории и б) количественные характеристики: *G* — объем ВВП; *R* — численность населения; *M* — размеры территории страны; *X* — ее военные возможности. При этом обычно рекомендуются следующие значения весовых коэффициентов: $q_1 = 0{,}16$; $q_2 = 0{,}22$; $q_3 = 0{,}19$; $q_4 = 0{,}11$; $q_5 = 0{,}08$; $q_6 = 0{,}14$; $q_7 = 0{,}05$ и $q_8 = 0{,}05$, а ВВП оценивать в млрд долларов; численность — млн человек; территория — млн км^2.

С учетом безразмерности *P* оказалось, что показатель Xq_2 военной мощи должен измеряться в «млрд долларов × млн человек × млн км$_2$», что крайне сомнительно! Кроме того, большое число подобных индикаторов не имеет четкого физического смысла, и являются малочувствительными к изменению их частных параметров. Вот почему подобная оценка мощи пригодна лишь для приблизительного ранжирования возможностей государств, а не для оценки степени их суверенности, что и проиллюстрировано на примере сравнительной оценки показателей, характеризующих мощь ряда ведущих стран мира [10]. Полученные при этом результаты приведены в табл. 2.

Таким образом, представляется очевидным необходимость в оценке государственного суверенитета с помощью ГС. Известен опыт расчета подобного интегрального показателя *G(t)* в момент времени *t* отечественными специалистами, где учитывается население, территория и природные ресурсы страны, а также ее экономика, культура и религия, наука и образование, армия и внешняя политика. Одна из подобных формул дана в работе [4]:

$$G(t) = [0{,}5 \times (1 + В^{0{,}4})\ Т^{0{,}1} \times Д^{0{,}9} \times Е^{0{,}2}] \times FA, \qquad (4)$$

где В, Т, Д, Э — доли государства в общемировых показателях, относящихся к военной, территориальной, демографической и экономической сферам, соответственно; *FA* — функция, определяющая совокупное исполь-

Таблица 2. Частные и интегральные значения показателей мощи страны

Страна	ВВП (ППС)	Экспорт	Валютные резервы	Финансирование ООН	Военные расходы	Вооруженные силы	Ядерное оружие	Население	Территория	Величина ГПС
США	19.5	8.7	10.2	22.0	43.2	7.1	36.6	4.5	6.3	17.57
Китай	14.1	12.7	45.6	2.7	6.5	11.3	4.5	19.5	6.3	13.69
Россия	3.2	2.7	6.8	1.2	4.0	5.2	45.6	2.1	11.0	9.09
Япония	5.8	5.1	13.6	16.6	3.4	1.2	-	1.8	0.3	5.31
Индия	5.4	2.0	3.5	0.5	2.4	6.6	1.5	17.3	2.2	4.60
Германия	4.0	9.0	1.9	8.6	3.0	1.4	-	1.0	0.3	3.24
Франция	2.9	3.4	1.3	6.3	4.2	1.3	5.4	0.9	0.4	2.90
Великобритания	2.9	2.8	0.9	6.6	3.8	0.9	3.0	0.9	0.2	2.44
Бразилия	2.9	1.4	2.8	0.9	1.7	1.4	-	2.8	5.7	2.18
Италия	2.4	3.0	1.5	5.1	2.3	1.2	-	0.9	0.3	1.86

зование указанных выше факторов в проводимой руководством страны политике.

Как видно из приведенной формулы, ГС представляет собой «свертку» двух групп параметров: а) собственно геополитических атрибутов государства (территориальных, демографических, экономических, военных), иногда именуемых «геополитическим потенциалом»; б) факторов государственного управления (наличие стратегии национального развития, участие в военно-политических и экономических союзах, решимость руководства проводить независимую внешнюю политику и отстаивать традиционный уклад жизни, прозрачность процедур выбора органов власти, уровень коррумпированности элит и объемы их зарубежных активов).

Образно говоря, ГС государства — это интегральная *характеристика*, определяющая уровень геополитического давления на сопредельные страны как напрямую, так и в форме осмотического проникновения через границы, играющие роль защитных мембран государственного организма. При этом, если считать важной функцией руководства конкретного государства повышения уровня его суверенитета, то величина $G(t)$ может быть использована в качестве целевой функции при стратегическом планировании.

Это значит, что суверенность и национальная безопасность любой страны служат как бы императивом, охватывающим все сферы бытия нации и обеспечивающим свободное развитие и достойную жизнь ее народов, международный успех и их историческую вечность. Это также значит, что решения и действия государственной власти должны рассматриваться только и исключительно с позиции их объективной пользы или вреда для

нации. Именно это и должно быть критерием оценки эффективности государственной власти.

Концепция и критерии обеспечения государственного суверенитета

Для континентальных государств с открытыми для перемещения границами внешние угрозы возрастают по мере увеличения численности взаимодействующих с ними популяций, т. е. численности и территории соседних государств. Отсюда возникает необходимость в образовании «империй» — больших образований, расширяющихся до естественно защищенных границ. Этим достигается коллективная безопасность, гарантирующая защиту от внешней угрозы, а внутренняя безопасность верноподданных империи требует подавления незаконопослушных особей независимо от их этнической принадлежности [9]. Заметим, что в «морских» государствах с защищенными водой границами на первый план выходит индивидуальная безопасность.

Это означает также, что геополитика, основанная на суверенном праве выживания больших коллективов людей, организованных в государства, должна ориентироваться на обеспечение национальной безопасности [2], т. е. на удовлетворение тех потребностей, которые необходимы для их самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным ущербом для базовых ценностей страны. Вот почему *объектом* соответствующей деятельности должна быть система, изображенная в левой части рис. 3, правая верхняя и нижняя часть которой как раз и являются базовыми ценностями соответствующей нации.

Что же касается интегральных *показателей* государственного суверенитета, то они показаны в правой части данного рисунка. Их первая группа определяет жизненную силу (*здоровье*) нации: 1) объем национального времени, рассчитываемый перемножением средних численности и продолжительности жизни граждан страны в конкретный исторический период; 2) ее национальное достояние, образуемое объемами национального производства и природных ресурсов; 3) потенциал развития нации, определяемый перемножением двух предыдущих показателей.

Вторая группа отражает *качество жизни* нации: 1) уровень удовлетворения материальных потребностей ее граждан, измеряемый средней долей национального достояния с учетом коэффициента полезного использования и научно обоснованных норм потребления; 2) степень удовлетворения духовных потребностей и соблюдения социальной справедливости, способствующие творческому самовыражению каждого; 3) направление и скорость изменения удовлетворенности материальных и духовных потребностей граждан.

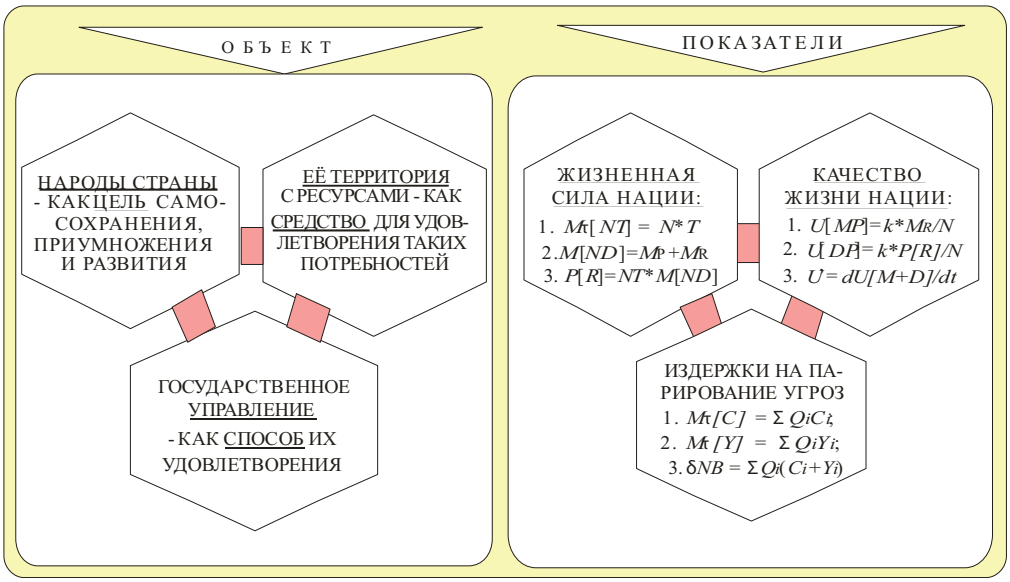


Рис. 3. Объект и показатели государственного суверенитета

Третья группа включает *издержки* нации, связанные с необходимостью парирования в этот же период астрономического времени объективно существующих угроз нации и ее базовым ценностям: 1) средние затраты на предупреждение и смягчение последствий возможных чрезвычайных ситуаций, зависящие от вероятностей появления и затрат на их предупреждение; 2) средняя величина социально-экономического ущерба от проявления таких ситуаций; 3) доля в валовом национальном продукте суммы этих издержек.

Сохранить же государственный суверенитет, а значит территориальную целостность страны и жизнестойкость любой самодостаточной нации в сформировавшихся ныне условиях, можно лишь с помощью реально действующей *системы*, под которой следует понимать совокупность взаимосвязанных нормативных документов, организационно-технических и иных мероприятий, а также соответствующих этим актам и мероприятиям сил и средств. В состав данной системы должна входить три основных компонента: а) политико-правовые документы, регламентирующие требования по обеспечению приемлемого уровня национальной безопасности; б) идеологические, дипломатические, силовые, экономические, демографические, природоохранные и другие мероприятия, осуществляемые для повышения жизнестойкости нации, сохранения и приумножения ее базовых

ценностей; в) ресурсы, необходимые для проведения этих и подобных им мероприятий.

Цели, программы и механизмами их осуществления этой системой представлены на рис. 4 совокупностью соответствующих элементов и связей.

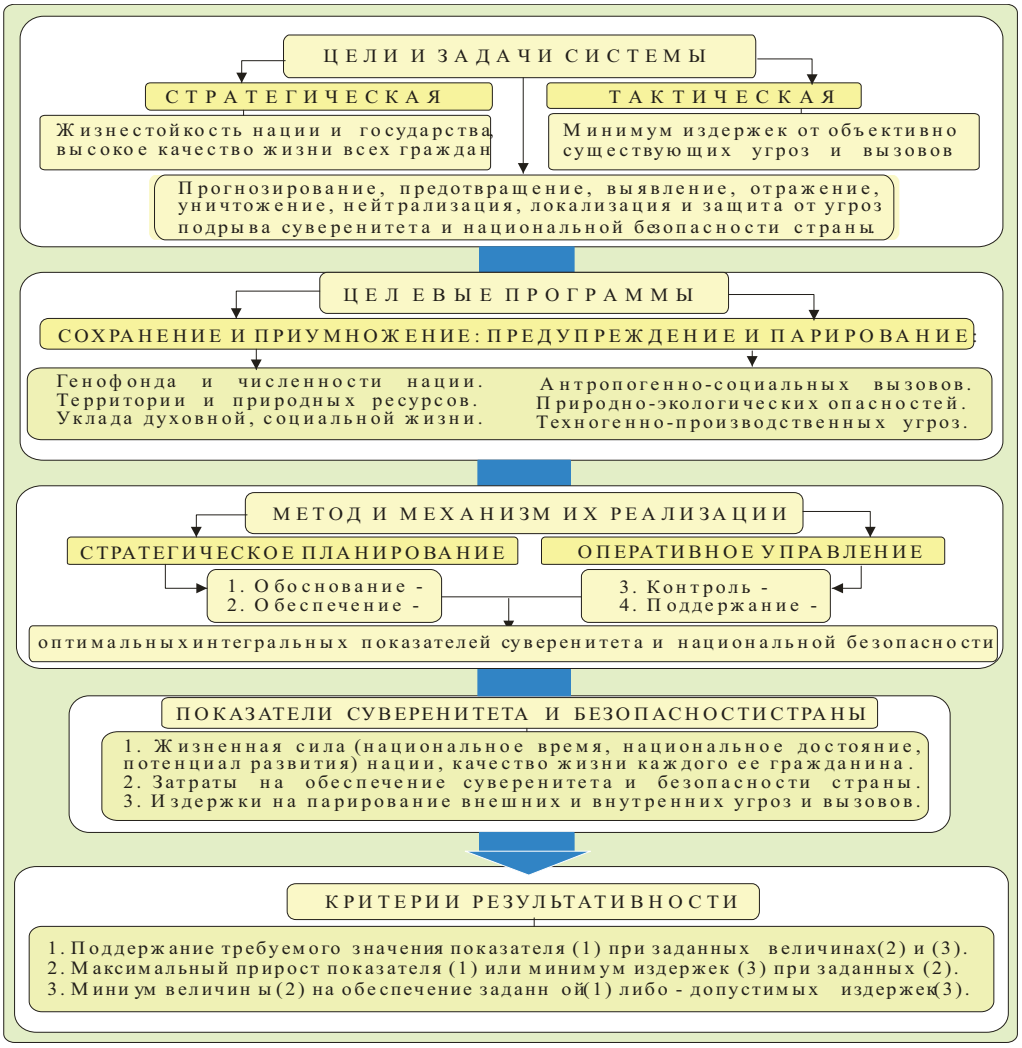


Рис. 4. Инструментарий системы обеспечения государственного суверенитета

Обратим внимание на тот важнейший критерий обеспечения суверенности любого государства, который связан с заблаговременным официальным объявлением его геополитического *пространства*. Как показывает ныне

происходящее на Украине, своевременное включение, например, в российское геополитическое пространство (РГП) всех стран прежнего СССР или СНГ могло способствовать не только их успешному существованию, но и исторической будущности нашего великорусского ядра. Это особенно важно с учетом наблюдаемой ныне в России депопуляции русской нации, грозящей вскоре переходом страны в разряд регионального государства (табл. 3).

Таблица 3. Численность населения как фактор ГС государства [7]

Статус государства	**Характеристика**	**Численность населения (млн. чел.)**	**Аналоги**
Сверхдержава	Не менее 5% сегодняшнего населения планеты	Более 1000	Индия, Китай
		500–1000	
		300–500	США
Великая держава	От 2 до 5% сегодняшнего населения планеты	200–300	Индонезия
		150–200	Бразилия
		120–150	Россия, Япония
Региональная держава	От 0,5 до 2% населения планеты	80–120	
		50–80	Египет, Иран
		30–80	Германия, Украина
Малое государство	Менее 0,5% населения планеты	Менее 30	Сирия Камерун

Уместно отметить здесь и стабилизирующую роль разумно массированных и надежных ядерных вооружений России, состоящих из Стратегических (СЯС) и Региональных (РЯС) ядерных сил. Наряду с динамичными «обычными» Вооруженными силами подобные ядерные вооружения способны гарантированно исключать возможность прямой агрессии или силового давления на все страны РГП. При этом задачи СЯС могут состоять в обеспечении межконтинентального ядерного сдерживания при возможности поражения любых целей на территории всякого государства; РЯС — регионального ядерного сдерживания подобным способом, а «обычных» Вооруженных сил — эффективного силового сворачивания любых конфликтных ситуаций в пределах РГП и по его внешней периферии.

В этой связи целесообразно придать ядерный *статус* ОДКБ, включив в нее структуры ядерного планирования и некие Объединенные Региональные силы ядерного сдерживания. ОДКБ можно и нужно использовать как инструмент удержания вокруг России ее нынешних партнеров и привлечения к нам новых для тотальной нейтрализации возможных военных угроз ее странам-участницам. Данная идея не противоречит статусу неядерных

государств-участников ОДКБ и ДНЯО, поскольку неядерные члены НАТО участвуют в работе структур блока, ответственных за ядерное планирование.

Что же касается главных причин нынешнего *неблагополучия* с обеспечением государственного суверенитета нашей страны и его оценкой по рассмотренным выше критериям, то они налицо: два ее первых президента пришли к власти не без помощи иностранных государств, а два следующих — по принципу преемственности проводимой ими политики; в стране отсутствует понятая и принятая всеми стратегии национального развития; выборная система не является прозрачной, всем правит тотальный рынок, всеобщая продажность и коррупция, финансовые и прочие активы элит по большей части находятся за рубежом. По этим и иным причинам российскую власть и проводимую ею политику нельзя признать сколь-нибудь суверенными.

Наиболее ярким свидетельством этому служат абсолютно все реформы, проведенные за последние два десятилетия. Например, самые последние нововведения в практику РАН и высшей школы нельзя расценить иначе, чем утверждение у нас периферийно-сырьевого капитализма. Продолжение подобного чревато не только планомерным уничтожением оборонно-промышленного комплекса страны, но также дальнейшим ростом масштаба утечки умов из России, а значит — и окончательным обескровлением отечественной науки и высшего профессионального образования.

Ведь в отличие от советской бюрократии, обеспечивающей прежнее противостояние страны с Западом благодаря поддержке науки и образования, нынешняя правящая элита сильно зависит от него финансово, политически и идеологически, а потому и не стремится отстаивать интересы страны, довольствуясь посредничеством в эксплуатации дешевого труда и природных ресурсов. Вот почему ее совершенно не заботит ни поддержание военного паритета, ни выработка современной идеологии, ни рациональное познание общества и окружающего мира: ведь последнее противоречит инстинкту самосохранения власть предержащих, так как неизбежно разоблачает их неприглядную роль в проведении политики «насаждения отсталости» [8].

О мерах по укреплению суверенности России

Укажем условия реализации системной стратегии укрепления нашего государственного суверенитета с использованием альтернативного подхода. Что касается эффективности, то она должна опираться на структурно полные альтернативы, учитывающие реально возможные способы деятельности в существующих или целенаправленно сформированных условиях и реализуемые в единой и надежно управляемой системе. Предлагаемые

здесь альтернативы будут касаться *трех* стратегически важных аспектов государственного управления страной: внешне политический, оборонный и экономический.

В качестве подобных альтернатив *внешней* политики нам следовало бы:

- завершить создание и начать последовательно проводить в жизнь геополитическую доктрину XXI века, где главными субъектами мировых процессов будут не отдельные страны, а цивилизации;
- инициировать объединение наций, несогласных с миропорядком «золотого миллиарда», имея ввиду СНГ, Китай, исламский мир, Латинскую Америку, ряд стран Западной Европы и Африки;
- способствовать развитию и налаживанию взаимодействия с организациями типа ШОС, БРИКС и АСЕАН, а также с ОИК, ЛАГ, Латинской Америкой;
- приступить к формирование новой международной финансовой системы (на первом этапе закрытой для доллара) на основе юаня, рубля, динара, акю.
- продвигать создание комплексной системы коллективной безопасности в формате взаимодействия ШОС, БРИКС, ОДКБ и АСЕАН;
- ускорить прием в ШОС Индии, Ирана и Монголии, приглашение в качестве кандидатов Вьетнама, Афганистана, Пакистана и других стран;
- разработать проект четвертого геополитического пространства в составе Россия (СНГ), Индия, Иран, Афганистан, возможно Япония и другие страны;
- предложить модернизацию ООН и ее Совета Безопасности, переводу их деятельности на цивилизационный принцип (включить в Совбез ООН постоянных членов от СНГ, Индии, стран ислама, Латинской Америки, Африки, Японии, Европы, Северной Америки);
- активизировать объединение усилий в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС по отработке новых систем безопасности и прорывных инновационных технологий, особенно в ядерной, нано-молекулярной и иных областях.

Для *укрепления* СЯС РФ представляется необходимым следующее:

1. Ускорить воспроизводство баллистических ракет подводных лодок типа «Синева» и создание «тяжелых» многозарядных шахтных ракет. Первые обладают лучшими в мире характеристиками, а вторые (при размещении в центре страны в высокозащищенных шахтных пусковых установках) — самым низким (в сравнении со всеми мобильными ракетами наземного и морского базирования) отношением «затраты/эффект», более высокой антидиверсионной устойчивостью при несении боевого дежурства и повышенной способностью к преодолению ПРО США.

2. Приступить к размещению относительно небольших и современных межконтинентальных баллистических ракет «Ярс» в замаскированных

под «рефрижераторы» железнодорожных вагонах, что сделает их не только действительно мобильными (вследствие непрерывной смены дислокации) и трудно идентифицируемыми при нахождении на боевом патрулировании, но и более стойкими к поражению огнестрельным оружием противника благодаря оснащению этих вагонов бронезащитой.

3. Начать разработку малогабаритных моноблочных межконтинентальных ракет, способных скрытно размещаться в автофургонах и транспортных самолетах. Повышенная живучесть, некритичность к ложным тревогам, отсутствие других дестабилизирующих свойств и продолжительное время, предоставляемое этими способами базирования ядерных ракет высшему руководству страны для анализа ситуации и принятия решения, сделает их самым эффективным средством поддержания стратегической стабильности. Опыт создания подобных ракет и их успешного запуска с самолетов типа АН-124, Ту-160 имеется.

Укрепление *экономики* требует неоиндустриализации, включающей [6]:

- стратегическую национализацию ее командных высот посредством их суверенизации, дедолларизации и деофшоризации;
- вертикальную интеграцию формально и неформально национализированной собственности в рамках народнохозяйственного планирования;
- освобождение внутренних цен и ценообразования от влияния валютного курса рубля и спекулятивного иностранного капитала;
- перевод госбюджета на внутренние доходные источники и рост его инвестиционного потенциала;
- постепенный переход от рыночного к планово-регулируемому ценообразованию;
- переход к планированию уровней доли внутреннего накопления, окупаемости капитальных вложений и их вклада в рост производительности труда и уровня жизни людей;
- внедрение новой модели народнохозяйственного планирования исходя из уровня производительности и оплаты труда;
- разработку и реализацию общегосударственного плана неоиндустриального импортозамещения;
- восстановление и обновление единой системы обязательных национальных стандартов качества продукции, включая экологические;
- декоммерциализацию здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, восстановление профессионально технического обучения;
- переход к почасовой системе регулирования производительности труда и заработной платы на основе соответствующих нормативов;
- создание и ввод в действие планово-экономической модели снижения народнохозяйственных издержек с соответствующим стимулированием;

- реорганизацию сбыта сельскохозяйственной и продовольственной продукции на основе прямого и лицензионного участия их производителей.

Список литературы

1. *Балахонцев Н., Кондратьев А.* Зарубежные методы оценки потенциала стран. Зарубежное военное обозрение. 2010. № 11. С. 101–104.
2. *Белов П.Г.* Теоретико-методологические основы национальной безопасности. СПб: Изд-во «Стратегия будущего». 2013. 468 с.
3. *Вадржа А.* Путь зла. Запад — матрица глобальной гегемонии. Киев, 2004.
4. *Винокуров Г.Н., Ковалев В.И., Малинецкий Г.Г., Малков С.Ю., Подкорытов Ю.А.* Россия в контексте мировой геополитической динамики // Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М.: КРАСАНД, 2011. С. 89–105.
5. *Власов В.И.* Влияние и прогресс. Ростов-н/Д: Изд-во РГЭА, 2000. 312 с.
6. *Губанов С.* Неоиндустриальная перспектива. Экономист. 2014. № 4. С. 3–32.
7. *Демидов А.* Проблема защиты суверенитета России. Обозреватель. 2014. № 4. С. 11–22.
8. *Дзарасов Р.С.* Экономика насаждения отсталости. Вестник РАН. 2014. № 4. С. 291–303.
9. *Заварзин Г.А.* Империя: пугающее слово или понятие? Вестник РАН. 2002.№ 2. С. 120–133.
10. *Карякин В.В.* Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна. М., 2013. 432 с.
11. *Кревельд М.* Расцвет и упадок государства. М.: ИРИИСЭН, 2006. 544 с.
12. *Петропавловский Ю.* Глобализация и институт суверенитета: от национальных государств к корпорациям // В кн.: Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС пресс, 2013. С. 149–160.
13. *Писарев В.Д.* Экологическая безопасность как компонент национальной безопасности. США: экономика, политика, культура. 1997. № 6. С. 5–16.
14. *Черногор Л.Ф.* Нелинейная модель изменения численности населения Земли: учет исчерпания ресурсов. Нелинейный мир. 2013. № 12. С. 886–893.

Государственный суверенитет vs. новый глобальный порядок

Глигич-Золотарева М.В., (г. Москва)

Учеными и экспертами все активнее обсуждается тема «размывания» суверенитета. Это происходит по причине усиления взаимозависимости между государствами, что ведет к повышению роли наднациональных органов и к признанию ряда вопросов (права человека, право наций на самоопределение и др.) выходящими за рамки суверенитета национальных государств. На фоне тенденции переоценки понятия суверенитета и подмены его т. н. новым глобальным порядком даются рекомендации по защите суверенитета России в направлении созидания евразийской интеграционной модели.

Ключевые слова: национальный суверенитет; права человека; право наций на самоопределение; конституция; демократия.

Государственно-правовые дисциплины находятся сегодня на пороге смены господствующей парадигмы. Составляющие их фундамент ключевые дефиниции, долгое время считавшиеся «священными коровами» конституционализма, — такие как демократия, суверенитет, государство, права человека, власть и целый ряд других — сегодня переживают поразительные трансформации. То, что считалось незыблемым и самоочевидным, стремительно теряет свое значение. Как писал в аналогичной ситуации в начале 20-х годов прошлого века отечественный правовед М.А. Рейснер: «Конституции во время войны за полной своей ненадобностью настолько основательно были сданы на хранение, что и теперь по ее окончании никак не могут прийти в силу. Закон уступил место приказам и распоряжениям…, установленных законом же, так что закон отменил самого себя… И нельзя в достаточной мере оценить тот моральный и юридический переворот, который произошел благодаря такому полному разрушению старых фикций и верований. Все, что было освящено длительной привычкой и твердым обычаем, во что верили как в нерушимую норму и правило, все это полетело вверх ногами, все оказалось вздорной выдумкой и ненужным стеснением»[41].

Суверенитет — это способность государственной власти независимо и самостоятельно осуществлять свои функции как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими странами. Государственный суверени-

[41] *Рейснер М.А.* Государство буржуазии и РСФСР. Москва–Петроград: Госиздат, 1923. С. 221, 222.

тет означает верховенство и независимость государственной власти внутри своей территории и по отношению к другим государствам. В буквальном смысле «суверенитет» (от франц. «souverainete» — верховенство, верховная власть) означает свойство власти, в силу которого она является верховной властью в обществе[42]. Суверенитет является обязательным атрибутом государства: несуверенное государство является государством лишь формально. Уважение суверенитета — основной принцип международного права, закрепленный в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права и других важнейших международных актах[43]. Казалось бы, что могло бы поколебать этот столп публичного права?

Однако в реальности все обстоит далеко не так безоблачно, как в трудах конституционалистов и государствоведов. Учеными и экспертами все активнее обсуждается тема «размывания» суверенитета. Справедливо указывается на усиление взаимозависимости между государствами, ведущее как к повышению роли наднациональных органов (ЕС, НАТО и др.), так и к признанию ряда вопросов (уже упомянутые права человека, причем в достаточно вольной интерпретации) выходящими за рамки суверенитета национальных государств. В целом, главенствует тенденция переоценки понятия суверенитета.

Известные западные политологи М. Хардт и А. Негри так охарактеризовали происходящее: «С развитием процесса глобализации суверенитет национальных государств, пока еще действенный, постепенно разрушается… Даже наиболее сильные национальные государства не могут далее признаваться в качестве верховной и суверенной власти ни вне, ни даже в рамках собственных границ… Вместе с глобальным рынком и глобальным кругооборотом производства возникает и глобальный порядок — новая логика и структура управления, короче говоря, новый вид суверенитета… Суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления»[44].

В последние десятилетия указанной совокупностью «национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления» в отношении государственного суверенитета проводится четкая линия на умаление значимости этого основополагающего принципа международного права. Суверенное право независимых государств оспаривается, при-

---

[42] *Иванец Г.И., Калинский И.В., Червонюк В.И.* Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002.

[43] Устав Организации объединенных наций // http://www.un.org/ru/documents/charter/; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

[44] *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. С. 11–12.

чем зачастую довольно успешно, с использованием таких категорий, как демократия, права человека и право наций на самоопределение. Многие международные организации (ООН, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и др.) давно уже постулировали на доктринальном уровне, что контроль над внутренними делами государств, включая вопросы демократии и прав человека, должен находиться в сфере влияния международного сообщества. Это, по сути, открывает двери любому вмешательству во внутренние дела суверенных государств. В итоговом документе совещания СБСЕ (предшественника ОБСЕ) в Женеве еще в 1991 году подчеркивалось, что «вопросы, касающиеся национальных меньшинств..., являются вопросами, вызывающими международную озабоченность, и, следовательно, не являющимися исключительно внутренним делом соответствующего государства»[45].

Американский политолог Р. Даль так охарактеризовал происходящие на наших глазах изменения: «Границы, в которых демократические правительства принимают и проводят в жизнь коллективные решения, постоянно смещаются… Эти изменения оказываются огромными и чрезвычайно значимыми. Если мы определяем демократическое государство как государство, дающее своим гражданам возможность пользоваться относительно высокой степенью коллективного контроля над правительственными решениями,… то современные демократические государства сформированы тремя фундаментальными изменениями…»[46]. По мысли автора, «первым изменением было перемещение местообитания демократического государства от города-государства к нации-государству, или к стране». С этим выводом сложно не согласиться — демократия на местном уровне вполне естественна, ее возникновение и развитие здесь имеет глубочайшие корни в истории человечества, в отличие от демократии в больших городах и даже целых государствах. Среди других изменений — «гигантское расширение правительствами масштабов реализуемых программ и политик» и «вовлечение демократических правительств в недемократические международные системы». Получается, что чем более демократическая система увеличивается в размерах, тем менее в ней остается собственно демократического. На фоне глобализации эта закономерность привела к кризису международного права, равному по значению тому, который в XX веке наблюдался в периоды, предшествующие обеим мировым воинам. Тогда международное право оказалось не в состоянии выполнить свою главную функцию, а именно, — урегулировать международные конфликты как по причине отсутствия консенсуса между основными мировыми силами по

[45] Доклад совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств. Женева, 1991 г. Ст. 3, 4. Цит. по: *Карапетян Л.М.* Грани суверенитета и самоопределение народов // Государство и право. 1993. № 1. С. 13–22.

[46] *Даль Р.* Смещающиеся границы демократических правлений // Русский журнал. 2000. Октябрь // http://old.russ.ru/politics/meta/20001018_dahl.html .

ключевым вопросам архитектуры будущего развития, так и вследствие «эрозии» самой международно-правовой материи.

Интересный факт. В 2000 году, т. е. в разгар тенденции отрицания государственного суверенитета, что выразилось в отделении Косово от Югославии, под эгидой ООН была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Нельзя сказать, что данная комиссия особо повлияла на происходящие в интересующей нас области процессы, но в одном из своих решений она прямо указала, что суверенитет налагает непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ государства: в том случае если государство не способно защитить людей (по любой причине — вследствие ли отсутствия возможностей либо воли) ответственность (а, следовательно, и суверенитет) переходит к международному сообществу. Эта позиция комиссии нашла отражение в новом принципе международного права, который получил название «обязанность защищать»[47].

Однако эффективность этого принципа также оказалась под вопросом: мировое сообщество признало обязанность третьих стран (в данном случае — НАТО) защищать косовских албанцев, но оно же фактически отказало в таком праве России в 2008 г. (миротворческая операция в Южной Осетии и Абхазии) и противодействует в настоящее время (события на Юго-Востоке Украины), упорно отказываясь видеть массовые и грубые нарушения прав человека в этих регионах[48]. Впрочем, двойные стандарты стали уже недоброй традицией международных отношений: не признавая суверенитета Сербии над Косово (при непроведении в последнем референдума о выходе из состава Сербии), «мировое сообщество» по непонятным причинам признает суверенитет Украины над Крымом и Донецкой и Луганской областями (при том, что там прошли соответствующие референдумы и население четко и однозначно высказалось за свое будущее вне Украины).

Демократия, государственный суверенитет, территориальная целостность, право на самоопределение, права и свободы человека — все эти ключевые для публичного права дефиниции сегодня настолько многозначны, что под одним и тем же термином может скрываться диаметрально про-

[47] *Лабюк О.* «Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы // http://www.intertrends.ru/eighteenth/007.htm.

[48] США не нашли подтверждения сообщениям о потоке беженцев с юго-востока Украины, где власти проводят силовую операцию, в результате которой гибнут в том числе и мирные жители, сказала журналистам представитель Госдепартамента Джен Псаки. «Мы изучили ряд российских сообщений о большом числе беженцев, бегущих из России», — заявила Псаки в ходе брифинга. Один из корреспондентов поправил ее, что речь идет о беженцах из Украины, и представитель Госдепартамента поправилась: «Да, извините, бегущих в Россию. Мы не увидели новых данных, которые бы могли это подкрепить» // http://ria.ru/world/20140620/1012936552.html.

тивоположный смысл. Известный футуролог Э. Тоффлер, характеризуя современные процессы, написал: «Существуют серьезные причины полагать, что силы, в настоящее время сотрясающие власть на каждом уровне человеческого общества, станут в ближайшие годы еще более интенсивными и всеобъемлющими»[49].

Для России эти метаморфозы имеют целый ряд последствий, в том числе и на конституционном уровне. Так, последовательная реализация в современных условиях ч. 1. ст. 1 Конституции РФ (Россия — демократическое государство), особенно на фоне ч. 4 ст. 15 (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как составная часть ее правовой системы) неизбежно входит в противоречие с ч. 1 ст. 3 Конституции (носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ) и с ч. 1 ст. 4 (суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию).

На преодоление этих конституционных противоречий была направлена концепция «суверенной демократии»[50], однако она оказалась неспособна решить проблему «размывания» суверенитета, а вместе с ней — и всего публичного права. Понятие демократии сегодня подвержено той же эрозии, что и понятие суверенитета. Игнорирование «демократией» государственных границ — одна из насущных проблем современности. Демократия «одержима неуемным стремлением навязать по любому поводу и всем без исключения весьма произвольно трактуемую волю большинства (точнее волю тех, кто выступает от имени большинства)… В результате демократия как политическое мировоззрение и как технология успешно осуществляет экспансию там, где это не представляется необходимым ни с позиций здравого смысла, ни с точки зрения достижения общего блага»[51], — это ли не иллюстрация сегодняшних глобальных процессов!

«То и дело приходится слышать, что демократия — худший способ управления государством, но все другие способы, когда-либо использованные

[49] *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 24.

[50] Ее сущность раскрывается цитатой из Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г.: «Россия — это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа. Она сама встала на этот путь и, соблюдая все общепринятые демократические нормы, сама будет решать, каким образом — с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики — можно обеспечить реализацию принципов свободы и демократии. Как суверенная страна Россия способна и будет самостоятельно определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути» // http://www.rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html.

[51] *Керимов А.Д.* Современное государство: вопросы теории. М.: Норма, 2007. С. 25–43.

человечеством, еще хуже»[52], — утверждал Уинстон Черчилль. Именно с его знаменитой фултонской речи началось «победное» шествие «демократии» по миру, — впрочем, шедшее рука об руку с т. н. холодной войной. В наши дни можно воочию наблюдать, как под лозунгами демократии сдают свои позиции и даже перестают существовать не только отдельные государства, но и сам государственный суверенитет. Логика подсказывает, что для обозначения демократии как способа управления сложной социальной системой (государством), при котором учитываются интересы широкого круга субъектов, вовлеченных в процесс управления, уже в самом скором будущем придется искать другие дефиниции, в большей мере отражающие природу данного явления, но при этом лишенные той идеологической «шелухи», которой «обросла» эта категория за последние десятилетия.

Еще один принцип, ставящий под сомнение государственный суверенитет — это самоопределение народов. Для уже сформировавшихся и существующих длительное время государств это не цель, а скорее анти-цель развития государственной системы. Ее последовательная реализация означает расчленение государства. Косовский прецедент имел колоссальное значение для всего международно-правового конструкта обоснования легитимности отделения части государства посредством реализации права проживающего там населения на самоопределение. Таким правом воспользовалось к настоящему времени население непризнанных государств — Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии, а также Крыма и Севастополя, и в определенной степени Донецкой и Луганской республик. Однако актуальная география инициатив проведения референдумов по вопросу о самоопределении гораздо шире, она затрагивает целый ряд европейских государств: Италия (Венеция), Испания (Каталония, Страна Басков), Великобритания (Шотландия), Бельгия, Молдавия (Гагаузия), Румыния и др.

Да и само по себе право народов на самоопределение не является столь уж общепризнанным принципом, особенно учитывая отсутствие единства международно-правовых подходов к данному вопросу. Международное право действительно знает и институт самоопределения наций, и институт признания государств (правительств), которому придают порой слишком большое значение, утверждая, что источник суверенитета государства заключается как раз в его признании международным сообществом[53]. Это признание, как правило, выливается в одобрение курса т. н. «борющихся наций», представленных некими организациями, присвоившими себе властные полномочия (признание «восставшей и воюющей стороны»). Однако

[52] Из выступления в Палате общин, ноябрь 1947 г. Цит. по: *Черчилль У.* Мускулы мира. М.: Изд-во Эксмо, 2002. С. 509.

[53] Т. н. конститутивная теория международного признания Л. Оппенгейма, Г. Лаутенпаха и др.

данная конструкция оправдывала себя на этапе борьбы с колониализмом. На сегодняшний день признание прав «борющихся наций», а следовательно, и права наций на самоопределение, становится «гипотетическим и ложным»[54]. СССР признавал самоопределение народов и право союзных республик на выход из состава Союза, что и стало одним из факторов его стремительного распада. Аналогичный подход характерен и для другой ныне не существующей федерации — Югославской (СФРЮ). После признания рядом стран в 2008 г. Косово в качестве суверенного государства хрупкая международно-правовая конструкция государственного суверенитета была окончательно разрушена. С другой стороны, отрицать данный принцип было бы неправильно, а развитие событий на Украине в очередной раз подтвердило, что данная проблема не имеет общих решений.

Если отвлечься от линейных фукуямовских подходов и апокалиптических ожиданий «конца истории»[55], то можно заметить, что суверенитет национальных государств подвержен в своем развитии определенным циклам: периоды суверенизации сменяются периодами десуверенизации государств. Нынешнее понимание государственного суверенитета было введено в политический и правовой обиход Жаном Боденом в XIV веке. Тогда его теория суверенитета предназначалась для обоснования неограниченности власти европейских монархов, что хронологически соответствовало усилению абсолютизма[56], в то время как по действовавшему тогда в Европе каноническому праву верховная власть признавалась только за Папой Римским (Священная Римская Империя), и только по окончании Тридцатилетней войны в 1648 году в Вестфальском мирном договоре был сделан первый шаг в сторону признания суверенных прав за отдельными государствами. В европейской истории можно найти также другие периоды как суверенизации отдельных территорий (к примеру, в т. н. Темные века на развалинах Западной Римской империи возникло множество воюющих друг с другом племен и государственных образований), так и их десуверенизации (в частности, создание империи Карла Великого). Происходящие сегодня метаморфозы суверенитета — это далеко не «конец истории», а всего лишь еще один цикл ее эволюции.

---

[54] *Sibert M.* Traite de droit international public. T.I.P., 1951, pp. 304–305. Аналогичная правовая позиция содержится в решении Верховного Суда Канады 1998 г. по проблеме Квебека, подтвердившего наличие права сецессии только у т. н. «угнетенных народов», но при этом отрицающего данное право как таковое.

[55] Американский политолог Ф. Фукуяма является автором книги «Конец истории и последний человек», где утверждается, в частности, что распространение в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и формировании окончательной формы правительства, а также о конце искусства и философии.

[56] *Bodin, Jean.* Book 1 // Six Books of the Commonwealth = Les six livres de la République / Abridged and translated by M. J. Tooley. Oxford: Basil Blackwell Oxford, 1955.

Для России описанное выше «размывание» суверенитета имеет конкретные последствия. Наша страна уже благополучно преодолела пресловутый «парад суверенитетов» в 90-е годы. Сегодня, после присоединения Крыма и событий т. н. русской весны остро встал вопрос о самоопределении русских в сопредельных с Россией государствах — бывших республиках Советского Союза, где русскоязычное население оказалось вследствие не всегда продуманной нарезки административных границ в советское время. Однако данным аспектом проблема суверенитета в современной России далеко не исчерпывается. Конституция нашей страны, будучи либеральным конституционным актом, основана на рассмотренных выше ключевых дефинициях (демократия, суверенитет, права человека), которые в настоящее время подверглись существенной смысловой эрозии.

Ситуацию вокруг основных категорий действующей Конституции России можно описать при помощи используемого в экономике термина «устаревание». Устаревание (моральный износ) оборудования возможно в результате технического прогресса или изменения вкусов. Оборудование может устареть, так как потребители не хотят больше покупать производимые на нем товары или же в результате научно-технического прогресса появляется новая, более производительная и экономичная техника. Имеющаяся техника устаревает, стоимость старых машин и оборудования падает пропорционально относительному снижению их эффективности[57]. В отечественной конституционно-правовой реальности наблюдается, с одной стороны, постепенное «изменение вкусов», т. е. вызванное различными причинами недоверие значительной части населения к ключевым конституционным постулатам[58]; с другой, — одновременно с падением авторитета конституционных норм падает их эффективность в качестве регулятора общественных отношений.

Согласно выводам экономической науки, технический прогресс перекрывает потери от морального износа. Такая компенсация — обязательное условие эффективного ведения хозяйства. Когда имеющееся оборудование становится невыгодно эксплуатировать, владелец должен подвергнуть устаревшее оборудование модификациям или заменить на новое. Не ме-

[57] Большая советская энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1969–1978. Цит. по http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Моральный%20износ/.

[58] О противоречивости оценки перспектив демократического развития россиянами см.: Потенциал демократии в современной России / М-лы «круглого стола» 26 ноября 2009 г. // http://www.liberal.ru/articles/4509; Бюллетень ФОМ. Сер.: «Социологические сообщения». № 284 (опрос от 27–28 сентября 1997 г.); *Лапкин В.В.* Демократические институты и общественное мнение в постсоветской России // http://ecsocman.hse.ru/data/870/685/1219/023Lapkin.pdf. Опрос о степени суверенности России показал, что большинство респондентов (24 %) полагают, что суверенитет России колеблется в диапазоне от 0 до 10 %, вторая по численности группа респондентов (16 %) считает, что диапазон составляет от 20 до 30% (всего в опросе на 12 января 2014 г. приняло участие 238 чел.) // http://vbagdasaryan.ru/.

нее важно и внедрение в право, особенно в конституционное, наиболее совершенных, эффективно работающих правовых конструктов. Преодоление кризисных явлений конституционализма следует начинать с указания в конституционном тексте на конкретные цели и ценности, которые лягут в основу государственной идеологии. Что же касается базовых конституционных терминов, то необходимо их более четкое определение, исключающее множественные толкования. Нужно определиться с тем, какие смыслы вложены сегодня в основные конституционные дефиниции и насколько они соответствуют общегосударственного целеполагания.

Что же касается трансформаций суверенитета, то и здесь России не следует стоять в стороне от процессов, запоздало реагируя не вызовы глобальной политики. Если повсеместно наблюдается отказ от суверенитета национальных государств в пользу создания наднациональных образований, то это и есть именно то направление, которое указывает нашей стране сам ход истории. Недавно был сделан важный шаг евразийской интеграции — подписание Договора о создании Евразийского экономического союза[59]. Л. Гумилев полагал, что «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава»[60]. А русский правовед А. Ященко еще в начале XX века писал: «История неизменно ориентируется в направлении ко все большей политической интеграции. Некоторые гигантские государства…, по-видимому, движутся к поглощению мира; нации же, рамки и честолюбие которых остаются на прежней ступени, должны примириться с тем, чтобы видеть свое положение среди других народов мало-помалу уменьшающимся или присутствовать при своем собственном падении, платя своей абсолютной стушеванностью за тень самостоятельного существования, которую захотят гарантировать им великие державы. Исторические условия более не способствуют пустым панегирикам… о моральном и интеллектуальном превосходстве и счастье небольших государств»[61].

Да и по подсчетам экономистов, действительно независимую, суверенную политику в нынешнем мире может вести только государственное образование (государство либо прочный и долговременный союз государств), насчитывающее не менее 250–300 миллионов жителей[62]. Это означает, что

[59] «На мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и действующая на основе принципов ВТО», — подчеркнул Президент РФ, добавив, что передача отдельных полномочий наднациональным органам Союза не наносит ущерба суверенитету // Российская газета. 30 мая 2014 г.

[60] «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава» // Социум. 1992. № 5.

[61] *Ященко А.С.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев. 1912. С. 790–791.

[62] «Для того, чтобы инициированный Россией Евразийский Союз полноценно реализовался и мог эффективно конкурировать с другими геоэкономическими зонами, нужна,

суверенитет нынешней России в целях его защиты действительно необходимо трансформировать в суверенитет государственного образования более высокого интеграционного порядка. В этом и только в этом должны заключаться трансформации суверенитета на постсоветском пространстве. Так и только так национальный суверенитет сможет противостоять различным, установленным вне и помимо нашей страны, глобальным порядкам.

Проблема суверенитета современной России

Моисеев А.А., (г. Москва)

Лишний раз упоминать о важности такого качества государства как суверенитет, полагаю, будет нецелесообразным. Сложность в понимании суверенитета заключается в том, что его общепризнанного определения, закрепленного в каком-либо международно-правовом или государственно-правовом нормативном документе не существует.

Следует признать, что суверенитет является умозрительной правовой конструкцией, которая, однако, имеет вполне ощутимые политико-правовые, последствия для каждого государств. Правильное понимание суверенитета позволяет принимать верные политические, экономические, духовно-нравственные, геополитические решения как внутри государства, так и вовне, напротив недопонимание природы суверенитета ведет к таким порочным явлениям и путаным конструкциям, как «парад суверенитетов» и «суверенная демократия», ««делегировании» суверенитетов наднациональным организациям и их юрисдикциям», «добровольное объединение национальных суверенитетов на договорной основе», исчезновение суверенитета и т. п.

Для установления истинной природы суверенитета, представим себе утопическую картину, когда в мире существует лишь одно государство. В этом случае говорить о суверенитете не приходится. Явление суверените-

---

как говорят эксперты, определённая ёмкость создаваемого единого рынка. Это около 250–300 миллионов человек. Население же самой России составляет только порядка 145 млн. Белоруссия и Казахстан дают ещё 26 млн. Чтобы приблизиться к необходимому «эффекту масштаба», нужно привлекать дополнительные человеческие ресурсы» (http://eurasian.su/article/dva-vektora-dlya-evraziyskogo-soyuza). «Считается, что полноценный рынок может состояться при наличии 250–300 млн. населения и… без Украины евразийский рынок недостаточен. И только она способна закрыть эту брешь» (http://ria.ru/interview/20130904/960750594.html).

та не распространяется на внутренние дела государства, а касается в основном внешнегосударственных отношений.

Государственный суверенитет является ключевым понятием для любого государства, включая Российскую Федерацию, и исходной точкой построения современной международно-правовой системы, т. е. тем самым юридическим качеством, которое позволяет отличать государство от других субъектов международного публичного права.

С принятием Устава ООН в 1945 году в сообществе государств утвердился императивный принцип международного права — принцип суверенного равенства государств. Принцип появился в развитие ранее существовавшего в рамках Лиги Наций принципа уважения государственного суверенитета. Принцип суверенного равенства государств обеспечил юридическое равенство государств вне зависимости от их фактических различий. Государства перестали быть «одно суверееннее другого».

Суверенитет государства не влияет на фактическое (экономическое, военное и др.) соотношение сил в международном сообществе, а отражает, прежде всего, юридическое равноправие власти государств.

В ст. 3 Конституции России зафиксировано, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». В этом вопросе не должно возникать сомнений, существует много доказательств этого тезиса, взглянем хотя бы на ситуацию на Украине, когда в условиях отсутствия власти или ее нелегальности государство не исчезло и продолжает существовать благодаря ее народу, «гарантирующему» государственный суверенитет.

Основная ошибка в понимании суверенитета заключается в его отождествлении с государственной властью. Не сложно показать, что, даже имея суверенные гарантии власть государства во многом уязвима, зависима и ограничена. Однако, исчезновение власти государства вследствие любых причин, не ведет к исчезновению государства и его суверенитета. Именно государственная власть, а не суверенитет государства, в определенной степени ограничивается рамками международного права, участием в международных договорах и союзах, нормами национального законодательства. Любая власть в значительной степени ограничена не только нормами международного права и внутреннего законодательства, но также политическими договоренностями, своими односторонними заявлениями и т. п., нарушение которых может привести к ослаблению власти, либо ее смене, исчезновению.

Появление и исчезновение суверенитета связано только с волей народа. Смена или исчезновение власти совсем не означает исчезновения суверенитета. Источником суверенитета является народ! Военные столкновения, неконкурентоспособность экономики, мягкие «оранжевые» технологии, политический экстремизм, терроризм не угрожают суверенитету государ-

ства, но, бесспорно, угрожают государственной власти, ее эффективности, которая, в крайнем случае, может быть сменена на другую власть в государстве.

Парадокс заключается в том, что гарантии суверенитета настолько значительны, что даже нарушение норм международного права или внутреннего законодательства государственной властью не ведет к исчезновению суверенного государства, как субъекта международного права, но во многом становится поводом падения авторитета власти как внутри государства, так и вовне или смены власти. Возможности государства передавать те или иные полномочия в пользу международных организаций для более эффективного решения определенных задач государства связаны с реальными полномочиями государственной власти. Примечательно, что такие переданные полномочия могут быть изменены или отозваны, например, с приходом новой власти, что никак не отражается на суверенитете государства. На территории государства распространяется лишь одна государственная власть и осуществляется ее юрисдикция.

Суверенитет не зависит от объема осуществляемых государственной властью функций, а зависит от свободы государства возлагать на себя или отказываться от тех или иных полномочий.

Любой международный договор несет с собой как реализацию государственных прав, так и в различной степени ограничение прав его государств-участников. Суверенные государства, преследуя свои национальные интересы, добровольно соглашаются осуществлять и ограничивать свои права посредством международных договоров. Никакие «международные обязательства не лишают государства их универсальной правоспособности».

Основная идея суверенитета на современном этапе заключается в том, чтобы государство было в состоянии в каждый момент времени свободно взять на себя осуществление необходимых ему полномочий либо отказаться от их осуществления.

Россия поддерживает процесс евразийской интеграции и формирования Евразийского экономического союза. Статья 79 Конституции России закрепляет, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Особенностью «надгосударственности» является то, что она может проявляться на различных этапах деятельности МО, независимо от указания этого качества в ее уставных документах.

Надгосударственная МО, в отличие от классической МО, имеет право, в соответствии с установленной процедурой, принимать решения обязательного характера для ее государств-членов. Причем сама «надгосудар-

ственность» проявляется только для тех государств, которые в момент принятия решения МО голосуют против него, но в случае принятия решения МО должны его выполнить.

Проблема, с которой приходится сталкиваться в контексте исследования государственного суверенитет, связана с тем, что в настоящее время это понятие подвергается угрозе утраты своего истинного смысла в понимании многих специалистов, включая российских.

СЕКЦИЯ I

Государственный суверенитет: категория и теория

Насколько суверенна современная Россия

Асонов Н.В., (г. Москва)

В докладе сделан историко-политологический анализ главных событий борьбы за власть, происходящих в XX в. на мегауровне. На основе данного анализа автор пришел к выводу о том, что в современных условиях Россия обладает ограниченным суверенитетом. Перспектива развития России при действующей политической власти ведет ее к дальнейшему сокращению своего суверенитета в пользу ее противников.

Ключевые слова: Россия, суверенитет, политика, власть.

HOW SOVEREIGN MODERN RUSSIA?

Historical and political analysis of the main events of race for power which going on in the XX century on the mega-level was made in the report. On the basis of this analysis the author came to the conclusion that in the current context Russia has limited sovereignty. The prospect of Russia's development under the current political power leads her to a further reduction of their sovereignty in favor of its opponents.

Key words: Russia, sovereignty, politics, power.

Если подходить к изучению проблемы суверенности современной России с позиций политической науки, то в первую очередь надо отталкиваться от специфики самой политики как главной и наиболее активной сферы общественных отношений. Важнейшей чертой политики всегда была ее инклюзивность, выражающаяся в стремлении субъектов властных отношений прямо или косвенно влиять на окружающую их среду, подчиняя ее своей воле.

Следовательно, той же инклюзивностью обладает политическая власть как центральная категория политики. Поэтому все, что связано с удержанием, захватом или сотрудничеством с политической властью не просто относится к сфере политических интересов, а работает на подчинение этим интересам всех сфер общественной жизни, лишая их права самостоятельно, т. е. независимо от сложившейся конъюнктуры решать стоящие перед ними социальные задачи. В свою очередь через социальные сферы в данный процесс борьбы по поводу политической власти вовлекаются все структурные подразделения государств и обществ, не зависимо от того, хотят они этого или нет. Данная деятельность по поводу власти, представляя собой процедурный характер политики, осуществляется на целом ряде уровней. Это местный, государственный, региональный, охватывающий ряд стран, и, наконец, глобальный, в рамках которого решаются планы мирового политического господства, угрожающего суверенитету всех стран.

Однако в прошлом подобный характер политики не выходил за рамки первых трех уровней. Он мог носить фрагментарный, поверхностный характер, не допускающий полной потери суверенитета и связанной с этим полной смены всего уклада социально-политических отношений в других государствах, в угоду победителю, как это, например, имело место в «монгольский период» русской истории. В то время власть ордынских ханов не ставила своей задачей слом православной политической системы, сложившейся на Руси с конца X в. В последующие века не только царская, но даже императорская Россия, включая новые территории, шла по пути сохранения их традиционного социально-политического устройства, что означало сохранение за ними права на частичный суверенитет на местном уровне. Известной долей терпимости к иным формам организации социально-политической жизни отличались не только славяно-православная, но также буддийская и арабо-мусульманская цивилизации.

Пожалуй, единственным исключением из этого правила стала романо-германская цивилизация. Она изначально считала одной из важнейших функций своей политической власти полное уничтожение всех, кто устроен по-другому. Стремление рассматривать свой набор ценностей и целей в качестве универсального стандарта осталось у Запада даже тогда, когда его раздирали внутренние идеологические распри, сопровождавшиеся непревзойденными кровавыми злодеяниями по отношению к таборитам, протестантам или католикам. «Охота на ведьм», ставшая важным элементом политической культуры Запада, не дала забыть о себе и в период колониализма, прикрытый масками «просвещения» и «гуманизма». Мысль о том, что старый, т. е. иной, мир должен быть разрушен до основания, входила в политическую идеологию не только коммунистов, но и социалистов, и либералов, и фашистов, лишая права на суверенную жизнь весь мир. Ведь каждая из этих политических теорий была рождена в чреве романо-германской циви-

лизации, а значит, несла в себе ее характер чрезмерного эгоизма, позволяющий говорить о подлинном суверенитете только по отношению к себе.

В современных условиях, когда практика реализации политических интересов раскрыла властные устремления Запада, со всей очевидностью стало понятно, что экономическая элита Запада, захватившая там политическую власть, не только не собирается мирно сосуществовать с иными политическими системами, но, как выразился А.А. Зиновьев, продолжает рассматривать себя в качестве «мирового престола». Максимум, на что может теперь рассчитывать Россия, это «оказаться в сфере власти, влияния и колонизации Запада, причем на тех ролях, какие нам может позволить сам единственный и неповторимый Запад» [1, с. 20].

Теперь, чтобы лучше понять смысл того, насколько суверенна современная Россия, нам важно разобраться в том, что вкладывает политическая наука в само понятие «суверенитет», видя в нем в один из ключевых элементов всех имеющихся отношений по поводу власти. Прежде всего, данное понятие следует трактовать как в широком, так и в узком смысле слова. В широком смысле слова под суверенитетом подразумевается независимая от какого-либо внешнего давления деятельность той или иной политической системы и всех ее составных частей, представленных институциональной, нормативно-правовой, идеологической, коммуникативной и силовой подсистемами. Она находится над окружающей ее социо-культурной средой и управляет ею с помощью ресурсов власти согласно своему ценностно-целевому набору. Именно в этом смысле суверенитет и был введен в политический оборот как производное понятие от латинского слова «super», что у древних римлян соответствовало понятию «над».

Тогда в узком смысле слова «суверенитет» приобретает исключительно институциональное содержание и осмысливается в том его значении, которое ему дал в 1576 г. Ж. Боден в первой из своих «Шести книг о политическом сообществе». Здесь суть суверенитета была им сформулирована как высшая, абсолютная власть над гражданами и подданными в политическом сообществе. Причем суверенитет у него выступает как особая форма собственности, капитала. Если же «суверенитет, дан государю на каких-то условиях и налагает на него какие-то обязательства», тогда он «не является собственно ни суверенитетом, ни абсолютной властью» [2, с. 304]. В роли суверена здесь может выступать не только отдельное лицо, но и любая политическая сила, установившая свое монопольное господство на некой территории.

В таком случае к ней вполне применим термин «souvereneté» в значении «верховная власть», включающая в себя единство, верховенство и независимость управления. Этот же термин может быть употреблен применительно к государству как главному элементу институциональной подсистемы.

В данном случае суверенитет будет выступать одним из важнейших общих признаков независимого государства, наличие которого обуславливает существование и реализацию целого ряда иных общих признаков государства, без которых теряется его независимость. Таким образом, в институциональной подсистеме суверенитет может быть применим для обозначения любой независимой верховной власти и формы правления, как авторитарной, так и республиканской, со всеми их видовыми проявлениями.

Теперь, исходя из выше сказанного, постараемся определить насколько суверенна наша страна (и суверенна ли она вообще). Для этого надо не просто вернуться к пониманию политики как деятельности по поводу власти, а вспомнить, что одним из самых распространенных видов данной деятельности выступает война как форма противоборства конфликтующих сторон. В военном столкновении в зависимости от социально-политических условий предпочтение отдается тем или иным ресурсам власти. В первую очередь это силовые или военно-технические ресурсы. Обычно они подкрепляются необходимым количеством людских резервов задействованных для решения поставленных политических задач. Однако исторический опыт раскрыл недостаточную эффективность данного вида ресурсов в военных операциях против России. Они могли притормозить, но не могли остановить ее социально-политического развития как великой суверенной державы, что еще раз доказала Вторая мировая война.

Этот урок заставил наших противников использовать против нас более действенную утилитарную группу ресурсов. Ее основу составляет финансово-экономический потенциал, выступающий в союзе с юридическими и идеологическими ресурсами. Важным инструментом которых является информационный блок, навязывающий противнику свою систему ценностей и целей. Причем, характерной особенностью западного механизма его использования считается ставка на человеческие слабости сводимые к простой триаде: деньги, увлечения, компромат.

В любой войне ее участники неизменно ставят перед собой конкретные цели. Важнейшая из них носит политический характер, ибо сводится к стремлению навязать свою власть побежденному противнику и, опираясь на нее как узаконенную форму диктатуры, перестроить всю его жизнь согласно своим интересам, ценностям и целям, не спрашивая у проигравшей стороны, желает она того или нет. Та противоборствующая сторона, у которой запас перечисленных ресурсов окажется больше и мобильней, рано или поздно одержит победу и навяжет свою волю своему противнику, т. е. лишит его суверенитета.

Войны подобного плана без активного применения силовых ресурсов велись против нашей страны всегда. Иногда они приносили успех нашим противникам. Но самое жестокое поражение понес Советский Союз благодаря нравственному разложению своей политической элиты, значительная

часть которой во главе с М.С. Горбачевым встала на путь личного обогащения в ущерб интересам своей родины [3, с. 85–94]. Поражение в так называемой «холодной войне» не имело аналогов в истории России за весь ее более чем тысячелетний период существования. Победителям досталась почти вся территория государств, находившихся под контролем Кремля и входивших в состав СЭВ и Варшавского договора. Это важное приобретение дало право победителям навязать всем им свою волю в том размере, который позволял сохранить более-менее устойчивый контроль над «новыми территориями», поставив во главе их властные структуры компрадорского толка.

Поэтому, говоря о суверенитете в широком смысле слова, распавшийся Союз был вынужден полностью отказаться от Советской модели политической системы и принять навязанную ему западную модель. Значимым доказательством ее навязывания служит отсутствие общенародного и научного обсуждения дальнейшей социально-политической судьбы нашей страны. Ученым-обществоведам и народу в демократической стране не дали права голоса. Столь же категорично было отвергнуто мнение политической оппозиции, сложившейся на волне протестных настроений и тяготевшей к эндогенно-экзогенному пути развития России.

Победителям нужна была диктатура способная подавить любые действия российских граждан и даже политической элиты, если они выражали интересы побежденных. Выражением такой политической диктатуры, к примеру, стала статья № 88 пятой Конституции нашей страны, принятой в 1993 г., предоставляющая широкие диктаторские полномочия Президенту по образцу «деголевской» Конституции Франции. Точно такой же характер стали носить все остальные юридические документы, утвержденные новой политической властью. Таким образом, на уровне нормативно-правовой подсистемы России ее суверенитет был уничтожен.

Точно также он был уничтожен в рамках идеологической подсистемы, оторвавшей подавляющую часть молодежи оторвать от национально-исторических и духовно-нравственных ценностей и целей, сориентировав ее на установки предложенные Западом. В аналогичном ключе пошло разложение коммуникативной подсистемы, новая власть почти перестала слышать голос своего народа недовольного происходящими переменами. Неслучайно курс на консервативные приоритеты, провозглашенный господствующей политической силой уже больше года назад, дальше лозунгов и игры в популизм не пошел, оставшись без конкретных доктрин во всех социально-политических областях. В противовес таким научно-образовательным учреждениям как ИНСОР и ВШЭ, занимающимся продвижением и закреплением социально-политических установок победителей в российскую жизнь, у нас не создано ни одного консервативного научного центра, который бы взял под свое покровительство глава госу-

дарства, подобно тому как Д.А. Медведев взял под вой патронаж ИНСОР, а «Либеральная миссия» взяла ВШЭ.

Что же касается силовой подсистемы, то сам факт наличия во главе ее структурных подразделений лиц связанных с господствующей политической силой, ориентированной на предложенные победителем ценности и цели, закрепленные в Конституции 1993 г., не оставляет сомнений в том, на чьей стороне они выступят в случае конфликта с патриотически настроенной оппозицией, желающей не на словах, а на деле изменить утвержденный для нас за рубежом путь существования. Если данные рассуждения считать верными, то Россия не обладает суверенитетом в широком смысле этого слова.

Если подходить к анализу наличия суверенитета в России в узком смысле этого слова, то нетрудно заметить, что ее институциональная подсистема целиком навязана нам Западом. На государственном уровне принципы разделения властей, многопартийности, как и институт президентской власти, взяты под надежную защиту нашими победителями. Тогда как институт гражданского общества, способный сыграть альтернативную роль действующей вертикали власти, остается в зачаточном состоянии, опровергая тем самым существование у нас принципа народного суверенитета, а значит и реальной демократии. Она не нужна нашим победителям, поэтому они не позволяют официальной российской власти выходить за рамки утвержденной ими управленческой модели, настроенной на волну политической идеологии мондиализма, ставящей своей конечной политической целью создание единого социально-экономического сообщества во главе с политико-экономической элитой Запада [4, с. 75–109]. Взамен реальной демократии России предложена модель авторитарно-олигархической диктатуры. При ней наша страна на глобальном уровне нечего не может предложить, как не может противостоять проискам своих противников на региональном уровне по отторжению Украины от России и ее перетягиванию в сторону ЕС и НАТО, довольствуясь уступленным ей за это Крымом как новым «яблоком раздора» и удачной основой для дальнейших конфликтов.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что в ряде случаев только на местном уровне деятельность по поводу власти имеет в России признаки ограниченного суверенитета. К примеру, такие субъекты федерации как, скажем, Чеченская республика или Татарстан, рассматривая себя в качестве представителей арабо-мусульманской цивилизации, располагают большими политическими правами и свободами, чем центральная власть в Москве, не только потому, что они способны осуществлять собственные дипломатические контакты с нужными им странами, но и лоббировать религиозно-политические интересы своей цивилизации. В итоге Москва вынуждена «закрывать глаза» на растущую сеть ваххабистских и салафит-

ских организаций [5, с. 140], подавляя при этом как экстремистские аналогичные религиозно-политические объединения православного толка.

Тем не менее, в современных условиях только духовная власть, опирающаяся на свое Церковное право и свою схему управленческой модели и религиозно-идеологические установки, противостоит тотальному давлению победителей на Россию, объединяя вокруг себя сторонников возрождения нашей страны на принципах возвращения к национально-исторической системе ценностей и целей. Именно эта независимая от внешних факторов ее деятельность вызывает раздражение у наших противников на Западе, заставляя видеть в первую очередь в православии своего главного политического оппонента, борьба с которым еще не закончена [4, с. 50].

Таким образом, активное существование отделенной от потерявшей свой суверенитет государственной власти, власти духовной, продолжающей все еще оставаться своеобразным «государством в государстве» и ведущей за собой миллионы верующих людей, отвлекая их от навязанных нам Западом ценностей и целей, позволяет говорить о наличие в современной России ограниченного суверенитета.

Список использованной литературы

1. *Зиновьев А.А.* 2007. Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо.
2. *Боден Жан.* Шесть книг о государстве / Антология мировой политической мысли: В 5 т. Рук. проекта Г.Ю. Семигин. Т. 1. 1997. М.: «Мысль».
3. *Сулакшин С.С.* 2014. Измена. 90-е: власть против народа. СПб.: ИГ «Весь».
4. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009.
5. *Пасандиде С.* Салафиты и борьба с радикализацией в России // Власть. 2014. № 4.

Военное измерение государственного суверенитета

Бельков О.А., (г. Москва)

Аннотация

Суверенитет — категория сугубо политическая, характеризующая качество и статус государства. Как таковая, она раскрывает его бытие в координатах друг — враг, которые выстраиваются на предположении реальной возможности войны (К. Шмитт, А. де Бенуа). Суверен тот, кто в исключительном положении, при «серьезном обороте дела» по собственному решению определяет, в чем состоят его свобода и независимость, способен и готов при необходимости вести войну в их защиту. Вот почему важным основанием и необходимым слагаемым государственного суверенитета выступают независимая и адекватная времени система обороны страны и политическая воля ее применения в случае форс-мажорных обстоятельств.

Ключевые слова: суверенитет, война, обороноспособность, военная организация.

Annotation

Sovereignty is purely political notion characterizing quality and status of the state. As such it unfolds state's existence in terms of friends and foes based on assumption of the real possibility of war (C. Schmitt, A. de Benoist). Sovereign is who in exceptional circumstances and serious dimensions of the issue independently decides what his freedom and independence mean and capable and ready to wage the war in their defense. That is why important foundation and essential element of state sovereignty is independent and adequate national defense system and political will to employ it in case of force-majeure circumstances.

Key words: sovereignty, war, defense capabilities, military establishment.

Суверенитет — один из ключевых терминов теории государства и права, политологии и целого ряда других наук. Однако в литературе он трактуется неоднозначно. Между тем, общая картина мира и, если не все, то многие ее ландшафты описываются и осмысляются в зависимости от того, как понимается суверенитет. Это делает необходимым обозначить в форме постулатов то его понимание, в координатах которого рассматривается заявленная тема.

1. Суверенитет — категория политическая. Она характеризует бытие социального образования в системе властных отношений и решений, которые всегда имеют конкурентный, а зачастую конфликтный характер. Как писал К. Шмитт, суверенитет относится к тем словам, которые непонятны, если неизвестно, кто должен быть подвергнут отрицанию и опровергнут посредством этого слова [1, с. 25–26]. Достаточно сказать, что обретение суверенитета одним субъектом означает усечение суверенитета другого субъекта. Поэтому столкновения по поводу суверенитета всегда имеют острый и жесткий характер.

2. Суверенитет — не физическое явление, он не существует сам по себе, вне социального образования, которое выступает его носителем. Есть три разноплановых субъекта — носителя суверенитета: народ, нация, государство и, соответственно, три вида суверенитета: народный, национальный, государственный. Они имеют различное социальное и юридическое содержание, и находятся (могут находиться) в конфликте по отношению друг к другу. При этом важно видеть, что народный и национальный суверенитеты стремятся к государственному конституированию, в то время как государственный суверенитет претендует на народное и национальное представительство. Государство — не единственный, но основной субъект мировой политики, который обладает суверенитетом.

3. Суверенитет — свойство и статус государства. Как свойство, он означает возможность и способность государства самостоятельно определять свой экономический и социально-политической строй, идеалы и ценности, которым оно привержено. Это — внутренняя сторона суверенитета. Ее слагаемыми разные авторы называют: единство, исключительность, верховенство, полноту государственной власти на его территории, исключающие всякую иностранную власть [2]. Как статус суверенитет государства характеризует его положение и отношения с другими государствами. Это внешняя сторона суверенитета. Главное в ней — самостоятельность государственной власти, ее независимость от других государств и иных субъектов мировой политики.

4. Суверенитет — характеристика интегративная в трояком смысле. Во-первых, он является полным и исключительным. Суверенитет или есть или его нет. «Ограниченный», «функциональный», «относительный» и т. п. «суверенитеты» такая же нелепица, как частичная беременность. Во-вторых, государственный суверенитет не диверсифицируем. Конституция Российской Федерации, говорится в Определении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-0, исключает существование двух уровней суверенных властей в единой системе государственной власти, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации. В-третьих, сам суверенитет — явление многогранное и многофакторное. Речь не о том, что он состоит из нескольких суверенитетов. Точнее гово-

рить о разных измерениях суверенитета. В данном случае измерение — не процесс определения количественных параметров физического явления, а обозначение качественных характеристик, которые являются предметом анализа.

5. Суверенитет — не автоматическое следствие бытия политической общности. Он не относится к неотъемлемым признакам ни народа, ни нации, ни государства. История и современная действительность знает множество примеров того, когда эти совокупности людей являются не субъектами, а безгласными и бесправными объектами истории, которыми манипулируют внешние по отношению к ним силы.

Здесь два обстоятельства особенно важны. С одной стороны, суверенитет — свойство коллективное, но в его выстраивании решающее значение имеет субъективный (институциональный и персональный) фактор — наличие инстанции, способной и готовой самостоятельно принимать решение, служащее реализации самостоятельно же определенных интересов общности. Кстати сказать, провозглашение и обретение суверенитета — разные вещи. Последнее предполагает не только соответствующие объективные (экономические, социальные, духовные и т. д.) основания, но и политическую волю.

С другой стороны, жизнь государств сопряжена с риском стать объектом давления внешних сил, заинтересованных в овладении и управлении его ресурсами и протестной активности внутренних оппозиционных сил ориентированных на территориальное или политико-правовое переустройство страны. Как писал основоположник школы политического реализма Г. Моргентау, «мы сможем лишь тогда по заслугам отнестись ко всем государствам (включая свое собственное), если будем рассматривать их как политические общности, стремящиеся к реализации своих интересов, определенных в силовом выражении» [3, с. 55].

Главенствующее разделение на группы «друг — враг» свое крайнее проявление находит в войне или революции. Соответственно этому, суверен — верховный правитель, которому принадлежит решение относительно главенствующего случая, «серьезного оборота дел», прежде всего когда это — случай исключительный. Ссылаясь на К. Шмитта, А. де Бенуа пишет: «Заранее определенные нормы нее могут применяться к исключительному положению, по природе своей непредвиденному. Исключение невозможно предвидеть, как и средства, которые нужно будет использовать в исключительном случае. Суверен — это тот, кто решает в исключительном положении (и о нем самом). И наоборот, если знаешь, кто принимает решения в исключительном положении, значит, уже знаешь, где место суверенности» (4, с. 10).

Можно сказать иначе: суверен в исключительном положении, при «серьезном обороте дела» по собственному решению определяет, в чем со-

стоят его свобода и независимость, способен и готов при необходимости вести войну в их защиту. Суверенен тот, кто не поступается своими интересами из-за боязни оказаться втянутым в войну и в состоянии защитить их, если избежать войны не удалось.

Вот почему важным основанием и необходимым слагаемым государственного суверенитета выступают независимая и адекватная времени система обороны страны и политическая воля применения военной силы в случае форс-мажорных обстоятельств. Эта позиция дважды зафиксирована в Конституции Российской Федерации. В ней говорится, что при вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит народу присягу, в которой клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства. А в обязанности ему вменяется принимать меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. Характерно, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальная оборона наряду с государственной и общественной безопасностью отнесена к основным приоритетам национальной безопасности.

Мы вовсе не абсолютизируем военную силу как основной, тем более единственный гарант государственного суверенитета. В обеспечении и реализации национальных интересов государство использует дипломатические, правовые, экономические, финансовые, информационные и иные ресурсы и инструменты соразмерно их реальному значению при должной скоординированности действий всех ветвей власти и соответствующих ведомств [5]. Но в ряду тех оснований, на которых выстраивается подлинный суверенитет государства, и инструментов, которыми обеспечивается его сохранение и защита, особое место занимает военная сила.

Дело в том, что ни мир в целом, ни наша страна не застрахованы от опасности быть втянутыми в большую войну. В октябре 2008 г. директор национальной разведки США адмирал Майк Макконнелл заявил, что в ближайшие 17 лет вероятность возникновения крупномасштабных вооруженных конфликтов в мире будет не столько уменьшаться, сколько возрастать [6]. «К сожалению, — предупреждает В.В. Путин, — растет применение силы в международных делах» [7]. А в марте 2012 г. на расширенной коллегии Минобороны РФ был сделан вывод о том, что за последнее десятилетие расширился спектр угроз военной безопасности РФ: «Тенденция эскалации напряженности по периметру наших границ увеличивает риск втягивания России в различные военные конфликты», — было сказано там [8]. «В условиях конкурентной борьбы за ресурсы, — говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, — не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы».

Реальная возможность (опасность) войны есть всегда наличествующая предпосылка, которая уникальным образом вызывает специфически поли-

тическое действование. Оно свое выражение находит в том, что государство ввиду возможной необходимости вести вооруженную борьбу в обеспечение своих интересов создает военную организацию, ядром которой являются специальные структуры и органы для ведения войны, как против внешних врагов, так и против внутренних групп, ориентирующихся на насильственный захват власти и/или изменение конституционного строя. Эта деятельность и ее результаты и составляют предмет военного измерения государственного суверенитета.

«Очевидно, мы не сможем укреплять наши международные позиции, развивать экономику, демократические институты, — подчеркивает В.В. Путин, — если будем не в состоянии защитить Россию. Если не просчитаем риски возможных конфликтов … и не подготовим достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на те или иные вызовы» [9].

«Адекватный военный ответ», т. е. способность и готовность государства противостоять любому военному давлению и обеспечивает его военная организация. В военной доктрине Российской Федерации военная организация определяется как совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации [10].

Но это определение не является полным. Оно схватывает только одну сторону, описывает военную организацию как некую относительно замкнутую структуру, имеющую достаточно четкие границы и в какой-то мере отчужденную от общества. Она предстает как один из органов, инструментов государства, действующий наряду и, возможно независимо от его других структур.

Между тем, защита Отечества, оборона страны — важнейшая функция государства и дело всего народа, она обеспечивается всей совокупностью имеющихся в распоряжении страны сил, средств и ресурсов. Этот положение закреплено в федеральном закона «Об обороне», в котором под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Соответственно этому в широком смысле слова военная организация представляет собой определенную упорядоченность жизнедеятельности государства, позволяющую ему эффективно функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны. Это не часть государства, а форма

и способ поддержания его возможности адекватно отвечать на военные вызовы и угрозы. В словосочетании «военная организация» подлежащее несет такую же нагрузку как в оборотах «организация производственного процесса», «организация соревнования», «организация службы войск», и т. п., т. е. означает налаживание каких-либо процессов, поддержания каких-либо состояний.

В этом смысле военная организация представляет собой: (1) совокупность установлений и норм, определяющих права и обязанности граждан, должностных лиц, государственных органов и общественных объединений по защите Отечества; (2) систему государственных и общественных, учреждений и органов, предприятий и организаций различных форм собственности и общественных объединений, осуществляющих военную деятельность; (3) сложившуюся и узаконенную систему отношений между ними; (4) комплекс форм устройства (инфраструктуру) и мероприятий по заблаговременной подготовке к защите от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей и нужд населения в военное время.

Ее слагаемыми и чертами являются не только лица и структуры, специально создаваемые для военной деятельности и обеспечения ее, но и такие институты, как государственная военная идеология и военное право, системы комплектования вооруженных сил и военной подготовки населения, мобилизационная подготовка органов власти, экономики и населения, военный бюджет и государственный оборонный заказ, мобилизационные резервы и запас военно-обученных людских ресурсов, оперативное оборудование территории в интересах обороны, гражданская и территориальная оборона, военно-патриотическое воспитание населения и многое другое, что делается государством на случай возможной войны.

Военная мощь государства является важным условием и фактором его суверенитета. В то же время суверенитет выражается в том, что все вопросы военного строительства, организации военной деятельности относятся к исключительной прерогативе государства. Со времен М. Вебера все повторяют, что государство — единственная структура, обладающая монопольным правом на легитимное применения насилия. Причем речь идет не о применении, а о праве (и способности) применения.

В полном соответствии с этим Конституция Российской Федерации определяет, что в исключительном ведении Российской Федерации находятся: вопросы войны и мира, оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества. Обратная сторона этой нормы состоит в том, что в суверенном государстве нет не принадлежащих ему и/или не находящихся под его юрисдикцией вооруженных формирований. В нашей стране этот принцип законодательно закреплен законом «Об обороне» (ст. 9.1.): «Создание и существование формирований, имеющих

военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, положение которых не урегулировано федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону».

По оценке В.В. Путина, в отношении обороноспособности России «наша страна является, безусловно, одним из лидеров в мире, потому что это ядерная держава, и по качеству нашего ядерного оружия мы, пожалуй, реально занимаем, может быть, даже первое место в мире» [11]. Вместе с тем, уровень развития военного дела в мире, постоянно меняющаяся геостратегическая обстановка, качественные преобразования внутри страны, да и разрушительные последствия сердюковского «приведения Вооруженных сил к новому облику» ставят в повестку дня задачи развития военного потенциала, укрепления обороноспособности страны.

Требует совершенствования нормативно-правовая база военной организации и военной деятельности в Российской Федерации, в том числе законодательное определение Вооруженных сил государства, сферы государственного оборонного заказа и ценообразования в отношении продукции военного назначения, механизма государственно-частного партнерства в военной сфере, включая военный аутсорсинг; назрела необходимость кодификации военного законодательства.

Стране нужна качественно новая система анализа и стратегического планирования в области противодействия угрозам национальной безопасности на период от 30 до 50 лет.

Важнейшим приоритетом государственной политики России является обеспечение динамичного развития Вооруженных Сил, их оснащение современными образцами вооружения, военной и специальной техники, (к 2020 году их доля должна составлять 70 процентов) преимущественно отечественного производства. Особое внимание должно быть уделено развитию сил ядерного сдерживания, средств воздушно-космической обороны, систем связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, комплексов беспилотных летательных аппаратов, роботизированных ударных комплексов, современной транспортной авиации, высокоточного оружия и средств борьбы с ним, системы индивидуальной защиты военнослужащих. Новый импульс получит развитие Военно-Морского Флота, прежде всего в Арктической зоне Российской Федерации и на Дальнем Востоке.

Требуются новые подходы к организации деятельности оборонно-промышленного комплекса в части разработки и выполнения государственных программ вооружения, упрощения процедуры создания новых производств продукции военного назначения, размещения государственного оборонного заказа и контроля за его исполнением, создании систем управления полным индустриальным циклом производства вооружения, военной и специальной техники и, управления экономической деятельностью организаций

оборонно-промышленного комплекса; обеспечения стратегического присутствия оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичных продукции и услуг.

Нужны меры по совершенствованию системы военного образования и профессионального образования работников организаций оборонно-промышленного комплекса. Востребованной является система военной подготовки государственных служащих, занимающих соответствующие должности. Актуальным является обеспечение динамичного развития прорывных высокорискованных исследований и разработок, фундаментальной науки и реализация прикладных исследовательских программ в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства. Нужно совершенствовать организацию военно-патриотического воспитания населения, утверждать в обществе уважительное отношение к военной истории и военным институтам страны.

Решение этих и других задач повысит обороноспособность страны, и, следовательно, укреит суверенитет государства.

Список использованной литературы

1. *Шмитт К.* Понятие политического. М.: НИЦ «Инженер», 2011.
2. См.: Словарь много права. М.: Международные отношения, 1986. С. 389; *Пастухова Н.Б.* Государственный суверенитет: история и современность. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013; *Халатов А.Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт // Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
3. Цит. по: *Фельдман Д.М.* Конфликты в мировой политике. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
4. *Бенуа А. де.* Карл Шмитт сегодня. М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2013.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. 12 февраля 2013 г.
6. *Иванов В.* Мир ожидают серьезные потрясения: Мир в ближайшие 17 лет не станет более спокойным и безопасным // Независимая газета. 2008. 19 декабря.
7. http://news.rambler.ru/13235515/?utm_source=regnum&utm_medium=tiser&utm_campaign=main/.
8. http://news. mail.ru/politics/10278825/?frommail=1. 17.9.2012.
9. *Путин В.В.* Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.
10. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Российская газета. 2010. 10 февраля.
11. Интервью Владимира Путина радио «Европа–1» и телеканалу TF1. 4 июня 2014 года. (Официальный сайт Президента России).

Невоенные технологии лишения суверенитета страны

Валянский С.И.,(г. Москва)
Недосекина И.С., (г. Москва)

NONMILITARY TECHNOLOGIES OF PRIVATION OF SOVEREIGNTY OF COUNTRY

Valyanskii Sergei Ph.D., Associate Professor NUST "MISIS", Associate Professor
Nedosekina Irina Ph.D., Associate Professor NUST "MISIS", Associate Professor

Аннотация

Эта технология состоит из нескольких этапов: разрыв между «элитой» и основной частью населения страны, создания условий к параметрической перестройки страны, открытие внутреннего рынка страны, приход к власти компрадоров, потеря суверенитета страны.

Ключевые слова: параметрическая перестройка, два народа, компрадоры, потери суверенитета.

Abstract

This technology consists of a few stages: digging up between a «elite» and basic part of population of country, creating the conditions for of the country, opening of internal market of country, coming to power of kompradores, loss of sovereignty of country.

Keywords: parametric reconstruction, two people, compradores, loss of sovereignty.

Процесс порабощения страны (урезание ее суверенитета) имеет несколько механизмов, но в них можно выделить три этапа. Первый, подготовка. Второй, перестройка устройства страны для проведения третьего этапа. На этом этапе происходит открытие внутреннего рынка страны, приход к власти компрадоров, потеря суверенитета страны.

Первый этап, обычно продолжительный, направленный на создание в стране очагов напряженности. Это могут быть этнические, конфессиональные или социальные противоречия, которые инициируются и разжига-

ются из-за границы. Внутри страны создаются группы поддержки — агенты влияния. Интенсивно проводится информационная война. Все это нужно, что бы в стране начались беспорядки. Например в Сирии и Ливии были введены группы боевиков из-за границы.

А далее возможны два сценария: силовой и параметрический. Для рассмотрения того как они работают, рассмотрим некоторую простую модель. Она выглядит так.

Пусть у нас есть двумерное фазовое пространство, в котором наша система может находиться в одном из двух устойчивых состояния. По осям у нас будет отложено, например, по одной благосостояние, а по другой скорость изменения благосостояния. Все пространство можно разделить на две области. Одна из них — область притяжения первого устойчивого состояния, и вторая — область притяжения второго состояния. Граница между ними есть линия неустойчивого равновесия, называемая сепаратрисой. Как провести систему из состояния один в состояние два, притом, что состояние два, хуже состояния один? Как было отмечено выше, есть два способа осуществить это.

Силовое переключение. Этот процесс идет так. Следует добавить элементы того второго состояния, в которое мы хотим перевести систему. Ясно, что нам надо добавить достаточно большое количество этих элементов, чтобы размыть устойчивость существующего режима существования системы и чтобы в ней начался процесс перехода в новое состояние. Причем, важно следующее. Как только будет достигнуто это критическое состояние, система уже сама, без всякого внешнего принуждения, сорганизуется во втором состоянии и сама очистится от элементов предыдущего устойчивого состояния.

То есть идет процесс «изолирования» основных адептов старого режима, начинается либо уничтожение, либо модернизацию основных политических институтов. Таким образом, делаются неустойчивыми основы существующего режима и создаются устойчивые условия для нового. В результате, наша система начинает движение к новому устойчивому состоянию. В исходном состоянии первое состояние имело существенные преимущества по сравнению со вторым состоянием. По мере добавления элементов второго состояния, мы ухудшали преимущества первого состояния. Критическая ситуация возникла, когда мы добились того, что ни один из режимов не имел преимущества. И после этого малая добавка нужных элементов сделала второй режим более предпочтительным. Далее система сама сделала то, что нужно — перешла во второе состояние. Необходимое для этого количество добавляемых элементов второго состояния должно быть достаточно большим. А время, которое нужно затратить на изменение соотношения элементов, будет тем меньше, чем больше энергии и ресурсов мы затратим.

Как это делается в наше время? Но сначала отметим, что понимается под суверенитетом сегодня. Синонимом понятия «суверенитет» является понятие «независимость». Но сегодня в связи с процессами глобализации и процессами установления нового порядка с юридически зафиксированной гегемонии США, объем первого понятия уменьшается по сравнению с объем второго понятия. Часть государственного суверенитета переходит наднациональным органам, например ЕС, НАТО и т. д. А в последнее время усиливаются тенденции вынести проблемы прав человека за рамки исключительного ведения отдельных государств и подлежащими международному регулированию. Но под международным имеется в виду регулированием США. И вот этот последний аспект есть узаконенный механизм манипуляций, и лишения стран большей части суверенитета.

И вот каким механизмом. Еще в 18 веке, во Франции была выдвинута доктрина народного суверенитета. В середине XX-го века была принята Всеобщая декларация прав человека. (Она была принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.) В статье 21 этой декларации определяется:

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Важен последний пункт. Если выборы признаны международным сообществом, то избранная власть становится легитимной и действия власти становятся легитимными. А если международное сообщество не признает выборы, то выбранная власть будет считаться незаконной.

Дальше начинает действовать другая норма международного права введенная в 2005 по инициативе ООН «Обязанность Защищать» («The responsibility to protect»). Ее суть в следующем:

1. Государство обязано защищать свое население от массовых злодеяний.

2. Международное сообщество обязано помогать государству, если оно не может осуществить такую защиту самостоятельно.

3. Если государство проваливает защиту или миротворческая операция проваливается, международное сообщество обязано вмешаться через принудительные меры, например, экономические санкции. Военная интервенция рассматривается лишь как крайняя и последняя мера.

Что это значит, посмотрим на примере Украины. Выборы Порошенко признаны легитимными. Как законный глава он ОБЯЗАН защищать граждан от злодеев. А если у него не будет получаться, то международное сообщество ОБЯЗАНО помочь ему, даже если это потребует нарушения государственного суверенитета.

Правда эта концепция пока не закреплена в Уставе ООН. Поэтому на сегодняшний день концепция существует лишь в виде «каркаса», не имеющего под собой универсального правового наполнения.

Россия и Китай отвергают концепцию международной ответственности.

Некоторые российские ученые высказывают предположение, что практика интервенций по гуманитарным мотивам спровоцировала скачок сепаратизма в 1990-х годах. И эта практика стимулирует радикальные группы внутри религиозных и этнических меньшинств на обострение конфликтов вплоть до применения вооруженной силы в надежде на победу с помощью миротворческих сил.

И еще. Под правами человека понимаются западные ценности, и данная риторика является прикрытием для распространения в мире гегемонии США носителя западных ценностей.

Есть еще одно понятие — «принуждение к миру».

В наставлении Объединенного комитета начальников штабов США 1995 года миротворческие операции подразделяются на два вида: *операции по поддержанию мира и операции по принуждению к миру*. Разница между ними заключается в том, что операции по поддержанию мира проводятся с согласия всех основных конфликтующих сторон и направлены на контроль и выполнение уже достигнутых соглашений о прекращении огня, а операции по принуждению к миру проводятся с целью создания обстановки для перемирия или прекращения огня. Они могут включать операции по восстановлению порядка, насильственное разведение воюющих сторон, установление запретных зон и контроль над их соблюдением.

Принуждение к миру не предполагает согласия враждующих сторон на вмешательство. В ходе операций по принуждению к миру вооружение и военная техника могут использоваться не только в целях самообороны, но и для уничтожения военных объектов и вооруженных группировок, участвующих в конфликте.

Международно-правовым основанием проведения операций по принуждению к миру должно быть решение Совет Безопасности ООН, принятое на основании главы VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры) в случае угрозы миру. Однако на практике подобные операции осуществлялись и без санкции Совета Безопасности ООН. Например, операции НАТО в Боснии в 1995 г., бомбардировки Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. в связи с конфликтом в Косово.

Все эти механизмы есть только некоторые элементы силовой перестройки к потере суверенитета.

При силовом воздействии происходит разрушение инфраструктуры, что является дополнительным условием превращение в неустойчивое существующее устойчивое состояние.

Но есть и другой способ перевода системы из одного устойчивого состояния в другое. На Западе его называют метод управляемого хаоса. На самом деле это есть оксиморон — стилистическая фигура, состоящая в намеренном сочетании противоречивых понятий. Например, белый негр, или горячий лед. Управляемый хаос — это уже не хаос. Поэтому это название придумано как рекламный трюк, но не для адекватного обозначения процесса и для скрытия истины.

На самом деле процессы, называемые управляемым хаосом, это есть параметрическая перестройка.

Суть его в том, что в нашей модели на некоторое (конечное) время параметры системы изменяются настолько, что она становится моностабильной, т. е. одно из ранее устойчивых состояний становится неустойчивым. Мы передвигаем сепаратрису к области занимаемой системой исходно. Из-за этого система попадает в область притяжения второго состояния и начинает к нему двигаться само по себе. После того, как система пройдет через то положение, которое занимала сепаратриса ранее, параметрам возвращают их прежние значения, система становится опять бистабильной, но система уже находится в втором состоянии.

В отличие от силового переключения, время воздействия в данном случае не может быть очень малым. Оно должно быть больше времени, необходимого системе для прохождения пути до критической точки. Подчеркнем, что при таком способе управления в течение всего времени переключения система по существу перестает быть (бистабильной) триггерной (т. е. системой с двумя устойчивыми положениями). Имеется всего одно устойчивое стационарное состояние, к которому и стремится система.

Представляет интерес сопоставить основные характеристики силового и параметрического переключений. Для силового переключения необходимо мощное импульсное воздействие — удар, в то время как параметрическое переключение может (и должно) вестись в существенно более мягких условиях. Напрашивается вывод: параметрическое переключение более удобно и целесообразно, чем силовое.

Когда система понимает, что новое состояние хуже, чем исходное, у нее уже нет собственного ресурса, вернуться назад, потому что на переход был потрачен ресурс и второе состояние хуже первого.

Наиболее известный случай применения параметрической перестройки это развал СССР. Главный лозунг был: «Так жить нельзя». Но это была финальная фаза параметрической перестройки. А до этого велась большая

работа по разным направлениям. Главное было в разрыве между так называемой «элитой» и основным населением. И, кроме того, желание «элиты» конвертировать свою власть в собственность. А для этого велась работа с этой «элитой». А.А. Зиновьев в статье «Как иголкой убить слона» будучи участником этих событий на Западе, кое-что сообщает о работе над «элитой» СССР. То есть долго двигали сепаратрису к устойчивому состоянию лишая это состояние устойчивости. А когда они совпали, система потеряла устойчивость. Система сама разрушила себя, и покатилось к новому состоянию.

Но это еще не все. Дальше начался этап деградации страны — третий этап потери суверенитета страны. Страна сама развалила элементы жизнедеятельности страны. Для продолжения функционирования потребовались кредиты. Но их не давали просто так, а только при выполнении определенных условий. Требовали снижение социальных трат, закрытие большей части производств, развал сельского хозяйства, выход государства из руководством экономики, приватизация государственной собственности, открытие рынков. При этом страна столкнулась на рынке со странами с более развитыми воспроизводственными контурами. Она оказалась неконкурентоспособной практически по всем своим более менее сложным товарам. Единственное, что она могла делать, это продавать свои природные ресурсы. Именно с этого она получала валюту, что бы покупать то, что перестала выпускать сама. Главными в стране стали компрадоры. А для них нет интересов страны. И эти люди находятся во власти, составляют так называемую «элиту». О каком суверенитете может идти при таких условиях речь? Теряя суверенитет, страна приобретает вид удобный для эксплуатации.

Документы государственного стратегического планирования как инструменты политико-государственного проектирования вопросов государственного суверенитета

Вилисов М.В., (г. Москва)

Аннотация

В докладе рассматривается соотношение государственного стратегического планирования и политико-государственного проектирования как видов политико-административной деятельности. Обосновывается специфика

политико-государственного проектирования как целенаправленной деятельности по конструированию и изменению политико-административной системы и ее институтов. Рассматриваются возможности и ограничения использования документов стратегического планирования для проектирования вопросов государственного суверенитета в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

Ключевые слова: государственный суверенитет, государственного стратегическое планирование, политико-государственное проектирование, документы стратегического планирования.

Abstract

The report examines the relationship of the state strategic planning and public policy designing as the fields of political and administrative activities. The author specifies public policy designing as purposeful activity of the political system construction and modification. The possibilities and limitations of using strategic planning documents for the design issues of state sovereignty in the short, medium and long term are examined.

Key words: state sovereignty, state strategic planning, public policy designing, state strategic planning documents.

Целью настоящего доклада является выявление актуальных и перспективных роли, функций и возможностей документов стратегического планирования в составе инструментов политико-государственного проектирования вопросов национального суверенитета.

Объект настоящего исследования составляет деятельность по политико-государственному проектированию в сфере формирования, развития и поддержания (обеспечения) государственного суверенитета. Данный вид деятельности охватывает как политическую сферу, так и административную (государственно-управленческую), поэтому требует междисциплинарного исследования в рамках политической и правовой науки.

Тематика политико-государственного проектирования в настоящее время не достаточно разработана с научной точки зрения. Правовая наука не рассматривает данную категорию. В рамках политической науки, например, предлагается понимать политическое проектирование как «составление научно обоснованных суждений о возможных глобальных, базисных и принципиальных для тех или иных политических систем качественных изменениях, приводящих к существенным политическим трансформациям и занимающих значительный период времени» [1, с. 159]. Альтернативные подходы предлагают понимать под политическим проектированием «деятельность одного или нескольких индивидов или организаций по созданию, разработке политических проектов» [2, с. 118]. Под политическим проектом

при этом предлагается понимать «документ или совокупность документов по созданию новых либо изменению уже существующих объектов в политической в политической сфере и/или связей, отношений между ними в соответствии с поставленными политическими целями» [2, с. 119].

Развивая такой подход, можно сделать вывод, что указанные объекты и связи между ними составляют в совокупности политическую (политико-административную в российском случае[1]) систему.

В связи с этим в рамках настоящего доклада под политико-государственным проектированием понимается основанная на проектном подходе деятельность, направленная на формирование и развитие системы политико-административного управления и ее отдельных институтов. Под системой политико-административного управления понимается совокупность формализованных и неформализованных субъектов, институтов и процессов, обеспечивающая в своем единстве и взаимодействии легитимное и легальное осуществление политической власти с использованием инструментов государственного управления.

Таким образом, в сферу политико-государственного проектирования попадает широкий спектр вопросов: от изменения правовых основ формирования органов государственной власти (например — изменение порядка формирования Совета Федерации, выбора или назначения губернаторов) до изменения государственного устройства (например — объединение субъектов федерации, создание и принятие новых) и вопросов реформирования крупных управленческих систем и институтов (например — административная реформа, судебная реформа, реформа следственных органов, реформирование деятельности НКО и т. п.).

Все перечисленные в качестве примеров действия представляют собой политико-государственные проекты, так как они изменяют (развивают, реконструируют) систему политико-административного управления (например — вводят или отменяют назначение глав регионов, меняют баланс политического представительства в палатах Федерального Собрания и т. п.), либо реформируют отдельные институты системы политико-

[1] Изучение российской политической системы не входит в предмет настоящего изучения. Авторская позиция заключается в том, что, во-первых, реальная российская политическая система существенно отличается от той конфигурации, которая закреплена нормативно, во-вторых, она серьезно взаимоувязана с системой государственного управления в широком смысле, включающей не только органы государственной власти (федеральные и региональные) и органы местного самоуправления, но и государственные компании и корпорации, в том числе финансовые институты, а также СМИ и ряд общественных структур. Всю эту взаимосвязанную совокупность органов и институтов, реально владеющую политической властью и ее осуществляющую предлагается называть политико-административной системой. Для целей же доклада будет использован термин «система политико-административного управления», что более подчеркивает управленческий, а не политический ее аспект.

административного управления (судебная система, следственные органы, крупные государственные компании или даже целые отрасли экономики: естественные монополии, оборонно-промышленный комплекс и т. п.). Очевидно, что эти проекты имеют сложную структуру: изначальный политический или управленческий замысел, явные или теневые цели, структура предлагаемых мероприятий, ресурсное обеспечение, исполнители, система минимизации рисков, общественно-политическое сопровождение и т. п. В связи с этим нельзя согласиться с мнением, что политический или политико-государственный проект — это всегда документ. В некоторых случаях политико-государственный проект действительно может быть реализован путем принятия одного документа (например — федерального закона, определяющего порядок деятельности того или иного политического или политико-административного института). Однако, даже в этих случаях принятию закона предшествует как минимум несколько раундов обсуждений (пусть даже и не всегда публичных), подготовка аналитических докладов и служебных записок, формирование идеи (концепции, замысла) решения возникших проблем и поставленных задач. Поэтому, говоря о документационном обеспечении политико-государственного проекта чаще всего нужно иметь в виду сложную совокупность нормативных правовых, распорядительных, политических, а иногда — и просто публично-публицистических документов, которые формируют замысел, ценностно-целевую основу, перечень мероприятий по реализации того или иного политического проекта. В качестве наиболее яркого примера можно привести известные статьи кандидата в президенты Российской Федерации В.В. Путина, которые впоследствии нашли свое отражение в майских указах вновь избранного Президента и по настоящее время во многом определяют политико-административное развития государства.

Важно учитывать и фактор непубличности ряда документов политического проектирования, которая возникает как на легальной (например — в силу ограничения государственной и иной охраняемой законом тайной), так и на нелегальной (например — в силу коррупции, наличия иных тайных, теневых политических процессов) основах. В то же время, можно сказать, что политико-государственный проект в части замысла, идеального описания, целеполагания, анализа и прогноза, безусловно, всегда находит то или иное документальное отражение. Задача настоящего доклада — установить, как и когда это происходит, как это соотносится с государственным стратегическим планированием и как влияет на вопросы суверенитета.

В контексте поставленной задачи важным является определить соотношение политико-государственного проектирования и государственного стратегического планирования, для того, чтобы установить соотношение документов политико-государственного проектирования и документов государственного стратегического планирования.

Под стратегическим планированием в общем виде понимается управленческая деятельность, направленная на достижение поставленных целей и задач посредством реализации заранее разработанных и ресурсно обеспеченных действий (мероприятий). Государственное стратегическое планирование распространяется на достижение целей и задач в рамках государственного управления.

Нормативно-правовая и методическая база стратегического планирования находится в стадии активного формирования[2]. Сферами стратегического планирования, в соответствии со Стратегией национальной безопасности [3] являются устойчивое развитие и национальная безопасность. Состав документов стратегического планирования определен пунктом 101 Стратегии национальной безопасности, в соответствии с которым к документам стратегического планирования предлагается относить:

- концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- программы социально-экономического развития Российской Федерации на краткосрочную перспективу;
- стратегии (программы) развития отдельных секторов экономики;
- стратегии (концепции) развития федеральных округов;
- стратегии и комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- межгосударственные программы, в выполнении которых принимает участие Российская Федерация;
- федеральные (ведомственные) целевые программы;
- государственный оборонный заказ;

[2] В процессе подготовки настоящего доклада к публикации был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который дает четкие определения стратегическому планированию и документам стратегического планирования. Под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»; под документами стратегического планирования понимается «документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования». В связи с существенным обновлением нормативно-правовой базы в рамках настоящего доклада вопросы нормативно-правового регулирования стратегического планирования рассмотрены в сокращенном варианте.

- концепции, доктрины и основы (основные направления) государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности и по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, к системе документов стратегического планирования в соответствии со Стратегией национальной безопасности относятся различного вида и формы принятия документы: это и концептуальные документы (доктрины, стратегии, основы, концепции) и программно-плановые документы (государственные программы, ведомственные и целевые программы), и государственный оборонный заказ. Четкая структура, как и окончательный состав документов государственного стратегического планирования, в настоящее время не определены.

Важно отметить, что в настоящее время документы политико-государственного проектирования нормативно не включены в состав документов стратегического планирования, хотя, судя по их содержанию, должны входить в систему документов стратегического планирования, так как вопросы проектирования системы политико-административного управления системы затрагивают как сферу устойчивого развития, так и сферу национальной безопасности: основные приоритеты стратегического планирования. Полный перечень стратегических приоритетов определяется в Стратегии национальной безопасности определеныи включает девять направлений, к которым относятся:

1. Национальная оборона;
2. Государственная и общественная безопасность;
3. Повышение качества жизни российских граждан;
4. Экономический рост;
5. Наука, технологии и образование;
6. Здравоохранение;
7. Культура;
8. Экология живых систем и рациональное природопользование;
9. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Вопросы формирования и развития системы политико-административного управления, относящиеся к сфере регулирования документов политико-государственного проектирования, не выделены в составе стратегических национальных приоритетов, используемых для фактической классификации документов стратегического планирования. Это может иметь ряд объяснений, наиболее значимым из которых является то, что система политико-административного управления как таковая выполняет обеспечивающую функцию по отношению к достижению национальных приоритетов, поэтому вопросы ее формирования и развития относятся к вопросам

достижения каждого национального приоритета и их системной совокупности.

Таким образом, документы политико-государственного проектирования по своему содержанию в настоящее время не могут быть выделены в качестве самостоятельной категории документов стратегического планирования с точки зрения определения специфического отраслевого предмета регулирования, так как они относятся ко всем национальным приоритетам, определенным в Стратегии национальной безопасности.

При этом по форме документы политико-государственного проектирования, скорее всего, ближе к системе концептуальных документов стратегического планирования (концепции, доктрины, стратегии, основы политики), чем к программно-плановым, хотя этот вопрос требует отдельного изучения и обоснования. Косвенным подтверждением является наличие в российской политико-административной практике 1990-х годов значительного количества концепций и программ реформирования различных аспектов государственного управления и отраслей экономики[3]. Опыт применения подобных форм политико-государственного проектирования, их эффективность и согласованность с программно-плановыми документами требуют отдельного изучения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, определяющие соотношение политико-государственного проектирования и стратегического планирования, а также документов политико-государственного проектирования и документов стратегического планирования:

1) Политико-государственное проектирование как деятельность является обеспечивающей по отношению к деятельности по стратегическому планированию.

2) Роль и место документов политико-государственного планирования в составе документов стратегического планирования в настоящее время не определена.

3) Можно предположить, что документы политико-государственного проектирования целесообразно выделить в самостоятельную (возможно — служебную) категорию документов стратегического планирования, а политико-государственное проектирование — в самостоятельный вид деятельности в рамках стратегического планирования.

---

[3] См., например: Указ Президента РФ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 30 июля 1998 г. № 862 «О Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 годах», Постановление Правительства РФ от 15 мая 1998 г. № 448 «О Концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта», Постановление Правительства РФ от 7 октября 1996 г. № 1177 «Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации» и др.

Следующей задачей является определение роли и места документов стратегического планирования и документов политико-государственного проектирования в их составе в проектировании вопросов государственного суверенитета.

По справедливому утверждению ряда авторов, государственный суверенитет следует рассматривать как комплексное политико-правовое явление [4, с. 21], хотя спектр мнений по этому вопросу достаточно широк: от отрицания политической либо правовой составляющей государственного суверенитета, до установления различных вариантов иерархии и значимости каждых из компонентов суверенитета.

Принимая во внимание сложность изучаемой категории в рамках настоящего доклада предлагается использовать подход, определяющий государственный суверенитет как реальную, легитимную и легальную способность субъекта (реального носителя) политической власти обеспечивать верховенство своей власти в формально признаваемых границах государства во всей полноте, необходимой для самостоятельного формирования и достижения целей управления, обеспечения базовых ценностей существования и развития общества и государства.

Таким образом, государственный суверенитет обладает следующими свойствами (признаками):

1. Является свойством (функцией) реального (легитимного и легального) носителя политической власти в пределах государства. Идентификация носителя политической власти осуществляется при анализе политической системы общества. Реальный носитель политической власти может не совпадать с формально номинированным, однако эта ситуация является легитимной и легальной. Таким образом, для оценки государственного суверенитета необходимо правильно идентифицировать носителя политической власти.

2. Отражает степень самостоятельности носителя политической власти осуществлять власть в пределах всего цикла политического управления: от определения базовых интересов, потребностей и ценностей существования и развития общества и государства, до постановки целей и осуществления деятельности по их достижению. Самостоятельность в данном случае определяется как возможность формировать и реализовывать политико-государственные решения без необходимости их согласования за пределами политической системы общества в рамках национального государства.

3. Реализуется как системное свойство политической власти и государственных органов в правовых формах в рамках процессов государственного управления, определяя одновременно и источник власти, и круг ее полномочий, и предметы ведения, и способы достижения поставленных целей.

Таким образом, государственный суверенитет является важным свойством и атрибутом политической власти, характеризуя одновременно:

1) потенциал этой власти (характеризует потенциальную возможность действовать суверенно);

2) практическую реализацию (определяется через качество формирования и реализации этой политической власти — уровень ее легитимности и эффективности, характеризует способность реализовать суверенитет в конкретных социально-экономических и общественно-политических условиях, зависящую, во многом, от профессионализма и целевых устремлений субъекта политического действия).

Переходя к определению объекта настоящего доклада необходимо установить, каким образом вопросы государственного суверенитета отражаются в рамках деятельности по политико-государственному проектированию.

Государственный суверенитет как характеристика потенциала и эффективности политической власти и политико-государственное проектирование как деятельность политического субъекта по формированию и развитию системы политико-административного управления находятся в сложной взаимосвязи. С одной стороны, потенциал государственного суверенитета является объективным ограничением в деятельности по политико-государственному проектированию, с другой стороны, в рамках политико-государственного проектирования могут решаться задачи увеличения потенциала государственного суверенитета в результате реализации тех или иных политических проектов. В этой связи можно теоретически вести речь о наличии определенной шкалы потенциала государственного суверенитета, у которой существует нулевая отметка, равная утрате государственности и потере суверенитета, и положительное измерение, характеризующее по возрастающей потенциальную возможность политического субъекта действовать свободно и самостоятельно в рамках как внутренней, так и внешней политики.

Двойственность взаимосвязи государственного суверенитета и политико-государственного проектирования различным образом проявляется в различных временных периодах, которые используются в современном российском государственном стратегическом планировании (более подробно см. ниже): краткосрочном (1–5 лет), среднесрочном (5–10 лет), долгосрочном (10–15 и более лет).

В краткосрочном периоде потенциал государственного суверенитета является объективным ограничением политико-государственного проектирования, которое должно учитываться при формировании и реализации политических проектов. Недостаточный уровень государственного суверенитета в краткосрочном периоде может быть идентифицирован как политико-управленческая проблема или как угроза, что в обоих случаях

требует решения, которое, скорее всего, сможет быть реализовано только в среднесрочном или долгосрочном периоде в силу большой инертности процессов и условий, формирующих потенциал государственного суверенитета. Таким образом, в краткосрочном периоде политико-государственного проектирования вопросы государственного суверенитета преимущественно выступают объектом анализа и прогноза при формировании исходных данных.

В среднесрочном периоде потенциал государственного суверенитета является важным аналитическим показателем, используемым как для объективной оценки существующих ограничений при осуществлении политико-государственного проектирования, так и для формирования проблемной повестки, конкретных целей и задач политических проектов. Охватывая значительно больший временной период, политико-государственное проектирование в среднесрочной перспективе может быть направлено на существенную корректировку отдельных компонентов (показателей), характеризующих потенциал государственного суверенитета (например — его стратегическую военную составляющую), определяя это в качестве целей соответствующих политических проектов (например — проект по разработке и подписанию международных соглашений, ограничивающих развитие тех или иных видов вооружений, снимающих военно-политическую напряженность в том или ином регионе мира и т. п.). Таким образом, в среднесрочном периоде вопросы государственного суверенитета выступают как в качестве объекта для анализа и прогноза, так и в качестве объекта политико-государственного проектирования.

В долгосрочном периоде вопросы государственного суверенитета являются одним из важнейших объектов анализа и проектирования, так как именно в этом периоде возможно существенно повлиять как на потенциал государственного суверенитета, так и на его практическую реализацию. При этом объектом проектирования могут быть как отдельные компоненты (показатели) государственного суверенитета, так и его состояние в совокупности (так, например, само состояние государственного суверенитета может быть существенно изменено путем создания в рамках межгосударственных союзов надгосударственных органов, которым будут переданы важные полномочия в рамках государственного суверенитета, в том числе полномочия эмиссии денежных средств, формирования межгосударственных вооруженных сил и т. п. вопросы, являющиеся результатом существенного изменения политико-административной системы в результате реализации масштабных политико-административных проектов).

Таким образом, вопросы государственного суверенитета являются важным объектом анализа, прогнозирования и проектирования в рамках деятельности по политико-государственному проектированию. В то же время,

нормативно и методически необходимость их рассмотрения при разработке документов стратегического планирования не закреплена, отсутствуют методики анализа, прогноза и мониторинга состояния государственного суверенитета, четко структурированный подход к определению различных компонентов государственного суверенитета (правовой, военный, финансовый, культурно-идеологический и пр.). Доказывать актуальность этих вопросов в современных условиях не нужно — большой объем работы по восстановлению многих характеристик и параметров государственного суверенитета проведен буквально за последние несколько месяцев. Однако, эта деятельность имеет ситуативный и реактивный характер. Системное и долгосрочное политико-государственное проектирование вопросов национального суверенитета в рамках стратегического планирования смогло бы предотвратить возникновение многих проблем, существенно сгладить их негативные эффекты.

В связи с изложенным предлагается включить политико-государственное проектирование в качестве самостоятельного института стратегического планирования, в том числе путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, с предварительной разработкой теоретико-методологической базы проектирования в рамках соответственного экспертного сообщества. Эта разработка должна охватить вопросы:

1) определения предмета политико-государственного проектирования;

2) определения роли и места политико-государственного проектирования в государственном стратегическом планировании;

3) определения форм, видов, роли и места документов политико-государственного проектирования в составе документов государственного стратегического планирования;

4) выработки универсальных алгоритмов подготовки исходных данных для политико-государственного проектирования, прежде всего в части анализа и прогноза;

5) выработки универсальных алгоритмов и научно обоснованных методик экспертизы политико-государственных проектов.

Список использованной литературы

1. *Симонов К.В.* Политический анализ. М., 2002. С. 150.
2. *Грачев М.Н.* «Политическое проектирование» и «политический проект»: концептуализация понятий // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: теория и технологи / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013.

3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2444.
4. *Бредихин А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен. М.: Инфра-М, 2011.

Этническая и национальная идентичность и проблемы политического суверенитета

Иванова З.И., (г. Москва)
Андреев И.В., (г. Москва).

Аннотация

Цель исследования — рассмотрение соотношения этнической и национальной идентичности и их роли в реализации политического суверенитета. Речь идет о разумном балансе интересов разных этносов, составляющих единую нацию в рамках суверенного государства. В докладе рассматривается постсоветская практика, доказывающая, что ни игнорировать, ни абсолютизировать этнический фактор в процессе государственного строительства и территориальной организации нельзя. Несмотря на усиливающуюся глобализацию и размывание этничности вследствие массовой миграции и образования мультикультурных пространств, факторэтнической идентичности сохраняет свое значение и служит источником острых внутриполитических конфликтов. Национальная и супернациональная идентичности проявляются в межгосударственных и межрегиональных отношениях и также остаются востребованными при защите суверенитетов разного уровня.

Ключевые слова: этническая идентичность, национальная идентичность, супернациональная идентичность, массовая миграция, мультикультурноепространство, смена идентичности, политический суверенитет, национальный суверенитет, государственный суверенитет.

Abstract

Thepurposeofthisinvestigationistoobserveinterrelationofethnicalandnationalidentityandtheirroleinpoliticalsovereigntyrealization. We are speaking here about rational balance of the interests of different ethnoses, which compose the whole nation in frames of a sovereign state. In the report we observed post

soviet practice, which proves, that it's impossible to ignore or overemphasize ethnical factor in the process of statebuilding and organizing the territory. Despite intensifying globalization and ethnicity smearing as a result of mass migration and multicultural space formation, the ethnical identity factor preserves its importance and provokes acute domestic conflicts. National and super national identity manifest themselves in international and interregional relations and also stay actual in case of sovereignty defend on different levels.

Key words: ethnical identity, national identity, supernational identity, mass migration, multicultural space, identity change, political sovereignty, national sovereignty, state sovereignty.

Этническая идентичность — идентификация индивида с определенной этнической группой, осознание своей принадлежности к ней. Этническая принадлежность задается вместе с рождением — вхождением новорожденного ребенка в этническое поле матери, отца, родственников, в процессе освоения языка, культурных особенностей, ценностей, моделей поведения своего народа.

Однако обретение своей этнической идентичности дается людям поразному. У одних этот процесс протекает легко и не вызывает психологического напряжения. Так происходит в моноэтничной среде, среди «своих», в ситуации, когда оба родителя принадлежат к одному и тому же этносу, и в семье поддерживаются единые культурные образцы, используется родной язык. Трудности с идентификацией возникают, когда у родителей различная этническая принадлежность, или семья проживает в иноэтничной среде. В этом случае социокультурная идентичность личности формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний: семье демонстрируются одни модели поведения, за пределами дома — другие. Причем, индивид подвергается сильному давлению другой культуры, в среде которой вынужден находиться большую часть своего времени (в школе, на работе, в общественных местах). Если своя культура близка к культуре того этноса, среди которого поселяются индивиды, идентификация может быть двойной: и с господствующей культурой, и с культурой своей этнической группы. Такую идентичность можно назвать *интегрированной или бикультурной* (например, украинцы и белорусы в России). Если чужая культура существенно не совпадает и не согласуется с родными для этих людей традициями, обычаями, верованиями, способами мышления, возникает своего рода *культурный диссонанс*, а в итоге, по выражению польского исследователя П. Штомпки — *«лишенная цельности,разбитая идентичность»* [1, с. 248–249]. Люди, уже успевшие оторваться от своей культуры, но еще слабо интегрированные в основную культуру, обладают *маргинальной этнической идентификацией*.

Разрыв идентичности, даже их ослабление, превращает мир в чужой и враждебный. Идентичность положительна и конструктивна, когда члены группы чувствуют уверенность в своем будущем, но становится агрессивной, когда в политических преобразованиях, во вновь создаваемых социальных и политических формах люди видят угрозу существованию своей этнической группы, сохранению своей этнической целостности.

Этническая идентичность включает структурированное множество систем, которые разнообразным образом определяют поведение индивидов: ценности, нравы, религия, обычаи, обряды, язык, стереотипы поведения. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь, идентичность членов этноса отражает язык. Мигранты вынуждены пользоваться официальным языком, на котором говорит большинство, однако, навязывание того или иного языка, овладеть которым в совершенстве мигрант не в состоянии, ограничивает его творческие возможности, вызывает чувство неудовлетворенности, раздражения. Со стороны принимающего народа также проявляется раздражение, так как на принятие «другого», возникновение к нему доверия влияет то, насколько хорошо «другой» владеет его родным языком. Объективно общий язык и языковая близость обеспечивают консолидацию в «мы». Тяга многих украинцев восточных территорий к русским объясняется тем, что у них билингвизим и бикультурная идентичность (двойная национальность). Ачкасов В.А., доктор политических наук, профессор кафедры международных политических процессов СПбГУ замечает: «Поскольку язык является одним из главных маркеров идентичности, то в определенных политических обстоятельствах может обрести гипертрофированное значение, превратиться в национальный символ, в средство этнодифференциации» [2, с. 45]. Э. Хобсбаум, британский исследователь, также подчеркивал: отстаивание «…единственного языка обучения и культуры в стране связано с политическими и идеологическими или, в лучшем случае, прагматическими соображениями [3, с. 49].

Территориальная идентичность означает отождествление себя с территорией, на которой вырос. Фиксированный образ территории — город, село, река, деревья или горы — становится частью внутренней структуры личности и олицетворяет Родину. Человек, попавший в другие ландшафтные условия, теряет ощущение дома, безопасности, испытывает дискомфорт, страх. В результате вынужденной массовой миграции крупные коллективы людей оказываются вне родины и привычного ландшафта, в условиях, полярных привычному для них климату. В Северной Америке, в Западной Европе оседают выходцы из индо-китайского региона, африканских стран, Передней Азии. Эти люди находятся в постоянном психологическом напряжении, в состоянии внутреннего конфликта, фрустрации. Любой незначительный повод может вывести группу из равновесия,

спровоцировать конфликт. Фактор территориальной идентичности используется некоторыми политиками для достижения собственных целей, призыва к закреплению территории с помощью государственных границ, т. е. получения политического суверенитета.

Ценностно-нормативная идентичность формируется в результате усвоения ценностей и норм, регулирующих процесс жизнедеятельности этноса. Правила своего народа воспринимаются индивидом как единственно возможный способ общежития, прочие кажутся непонятными, дикими. В мире других ценностей и норм, индивид не видит «разумных» стандартов поведения, теряет смысл своих поступков и действий. Его идентичность как бы «разрывается». Несовпадение ценностей, особенно нравственных (нравов), мигрантов и реципиентов превращается в источник постоянного напряжения, латентного конфликта.

Социальная идентификация личности является многослойной, над этнической идентичностью возвышается следующий уровень — национальная идентичность.

Данная форма идентичности формируется в процессе тесного культурного и экономического взаимодействия народов в рамках одного государства, на основе исторической памяти о совместном преодолении тех или иных трудностей или достижении побед и проявляющаяся в наличии чувства Родины, патриотизме, лояльности по отношению к другим, населяющим Отечество, народам. Идентификация с нацией есть отождествление со всем тем, что выпало судьбе страны, его народам.

Механизмы этнической и национальной идентичности имеют психологическую природу и действуют на уровне массового поведения. Этническая идентичность наиболее устойчива и надситуационна, она более значима для большинства людей и влияет на политическую идентичность, формирует политическую идентификацию с определенными политическими силами: партиями, лидерами. Все формы идентичности активно используются и эксплуатируются политическими лидерами, но в условиях общественного кризисабеспринципными политиками ставка делается именно на использование чувства этнической идентичности.

Этнос всегда служит источником сепаратизма, стремится превратить национально-территориальные субъекты в мононациональные государства со своим суверенитетом, территорией, гражданством, конституцией и другими признаками и символами государства. Как организм, этнос объективно стремится к самосохранению, поскольку всегда существует страх размывания, ассимиляции, исчезновения. Проблема особенно обостряется в том случае, если части этноса входят в состав нескольких суверенных государств, имеющих различные социально-экономические и правовые системы, а также существенным образом отличающихся действующим законодательством в отношении национальных меньшинств, их языка и куль-

туры. В такой ситуации объединение частей этноса и государственное закрепление своих границстановится одной из актуальных задач этнических общественно-политических организаций.

Например, немногочисленный народ саамы проживает на территории России, Финляндии, Швеции, Норвегии. При обсуждении в 2010 году новой Конституции Швеции перед парламентариями встал вопрос о названии народности саамов. Поступило предложение называть саамов этническим меньшинством, но это вызвало протесты со стороны саамов и их организаций, которые требуют, чтобы эту народность называли в новой редакции Основного Закона Швеции аборигенами. Такая запись позволит саамам воспользоваться статьей 3 Декларации ООН о правах коренных народов, гарантирующей самоопределение, и выступать единым политическим субъектом в принятии общегосударственных политических решений, чего они были бы лишены, если бы были определены этническим меньшинством. Однако,Конституционный комитет шведского парламента предложил называть саамов все-таки народом, достаточно компактным, единым сообществом, но без явной территориальной составляющей [4].

В России также возник вопрос о самоопределении саамов. В январе 2011 года депутаты Европарламента в ходе обсуждения европейской политики в отношении Арктики выразили обеспокоенность необходимостью укреплять культурные и лингвистические права российских саамов. А в мае этого же года один из членов рабочей группы коренных народов БЕАР на заседании 10-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке потребовала от властей Российской Федерации соблюдать право коренных народов на самоопределение. От имени «Саамского парламента» поступило обращение к Постоянному форуму ООН, в котором «представительный орган» кольских саамов призвал Российскую Федерацию к соблюдению прав «коренных народов» на «самоопределение», закрепленных в статьях 18-ой и 19-ой Декларации ООН о правах коренных народов, и в статье 5-ой Конституции РФ [5].

Безусловно, этносы как культурно-историческое явление имеют право на культурно-этническую (культурно-национальную) автономию. Как считает отечественный исследователь Мартьянов В.С., «но не может быть политического суверенитета этносов в рамках суверенитета нации, иначе теряется суверенное единство власти в государстве, вследствие чего распадается сама нация»[6]. Провозглашение политического суверенитета любого субъекта федерации противоречит ст. 4 п. 1 Конституции России, «… единственным прочным основанием федеративной государственности может быть только национальный суверенитет, где акцент переносится с этнической на политическую (территориально-государственную) общность, включающую в себя всех граждан государства, этническая принадлежность которых значения не имеет» [6]. В настоящее время невозможно

изменить принципы федеративного устройства России, перекроить территориальное устройство государства. Это может привести к новым и уже неразрешимым конфликтам. Однако ни игнорировать, ни абсолютизировать этнический фактор территориальной организации Российской Федерации нельзя. Необходимо внести поправки в действующую Конституцию Российской Федерации и в Конституции автономных республик, убрав некоторые рассогласования и расхождения в отношении федеративного устройства РФ и прав субъектов федерации. Конституция Российской Федерации называет республики государствами (ч. 2 ст. 5) и указывает, что статус республики определяется как Конституцией РФ, так и конституцией республики (ч. 1 ст. 66) и не может быть изменен без ее согласия (ч. 5 ст. 66). На этой основе многие конституции республик — субъектов РФ (Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания), Тува, Ингушетия и др.) в своих первых статьях закрепили свой суверенитет. В ряде важных совместных документов РФ и республик, принятых уже после вступления в силу Конституции РФ, также эти республики называются суверенными государствами в составе РФ (например, в Договоре о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между РФ и Башкортостаном в августе 1994 г.). Закрепленные статьи о государственном суверенитете порождают попытки отторжения от общенационального пространства, в частности, такие идеи появляются в республиках Кавказа, в Туве, Бурятии, распространяются и поддерживаются сепаратистские настроения и в других регионах.

Невозможно в рамках федерации всем этническим группам дать равные права, кто-то получит больше, кто-то — меньше. При образовании СССР этносы, не перешедшие в стадию нации (с точки зрения марксистско-ленинской теории), оказались как бы второсортными, так как не могли претендовать на статус союзной или автономной республики. Но в то время существовала вера в «расцвет и сближение наций», поэтому вопросы о статусах народов, считалось, скоро отпадут сами собой, а серьезные научные прогнозы в той ситуации невозможно было сделать. Тем не менее, социалистическая идея о сближении народов сыграла положительную роль, обеспечила долгое успешное сотрудничество народов, совместное решение многих проблем, выпавших на долю СССР. В рамках многонациональных государств (особенно в периоды социально-экономических кризисов) над этническими идеями кровного родства должна возвышаться скрепляющая национальная идея, которая способна консолидировать, объединить в едином порыве все множество составляющих его народов. Ситуация неравенства может восприниматься временной, преодолимой, обещающей будущее справедливое устройство общества.

В современном мире практически не существует моноэтнических государств, поэтому основной формой политической организации общества

должна стать нация-государство. То есть правом на политическое самоопределение и государственный суверенитет может обладать только нация. Формирование гражданской нации предполагает растворение входящих в нее этносов, поднятия уровня политической идентичности с этнической до национально-государственной. «Нация уравнивает политические права не этносов (которые с образованием нации не могут претендовать на политические права), а граждан, входящих в состав нации. Этнос в рамках нации-государства не может быть коллективным политико-правовым субъектом, но только культурно-историческим» [6].

Результатом массовых миграций последних десятилетий стала «бунтующая идентичность» — резкие выступления многочисленных групп мигрантов в разных регионах мира за свои политические и социальные права. Мультикультурализм как политика «крупно-нарезанного салата» — мирного сосуществования и сотрудничества крупных анклавов мигрантов в городских поселениях — не привела к формированию единой гражданской нации как носителя суверенитета. В 2006 году правительство Великобритании заявило, что политика мультикультурализма привела в стране к возникновению сегрегации по национально-культурному и религиозному признаку, поставила под угрозу единство нации и подорвала устои гражданского общества. Канцлер ГерманииАнгела Меркель также вынуждена была признать «абсолютный крах» политики мультикультурализма.

С нашей точки зрения, несмотря на усиливающуюся глобализацию и размывание этничности вследствие массовой миграции и образования мультикультурных пространств, факторэтнической идентичности сохраняет свою актуальность и служит источником острых внутриполитических конфликтов. Национальная и супернациональная идентичности проявляются в межгосударственных и межрегиональных отношениях и также остаются востребованными при защите суверенитетов разного уровня. Тем не менее, государственное, в том числе и федеративное устройство, основанное на принципе этничности, оказывается конфликтогенным. Следовательно, решение проблем самоопределения и суверенитета этносов возможно только, исходя из конкретной ситуации, особенностей возникшей проблемы. А для этого необходимо: 1) изучение и учет этнопсихологических характеристик контактирующих этнических групп, комплиментарности-некомплиментарности взаимодействующих этносов; 2) изучение истории взаимоотношений данных этнических групп, совместных побед и поражений, периодов дружбы и вражды, территориальных споров и т. д. При этом обязательно участие специалистов по этнической истории, этнопсихологов и этносоциологов в работе органов власти, начиная от государственных, кончая муниципальными. Необходимо этнологическое, этносоциологическое и этнополитическое образование в школах и высших учебных заведениях.

Сегодня уже накапливается положительная практика отражения в программах гуманитарных и социальных дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях, этнической проблематики. Например, в рамках модуля «Социологические методы для устойчивого развития города», разрабатываемом в рамках проекта «Темпус» «Reformation of the Curriculaon Built Environmentin the Eastern Neigh bouring Area» Московским государственным строительным университетом, поднимаются вопросы социально-этнических, этнодемографических проблем города и вопросы городской политики. Эти знания помогут будущим специалистам — проектировщикам и архитекторам — подойти к проблемам организации пространства, архитектурного оформления поселений, развития социально-культурной инфраструктуры с учетом особенностей, потребностей, приоритетов этнических групп и тем самым хотя бы частично снизить этнические напряженияи порывы к самоопределению на российских территориях.

Библиографический список

1. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. М.: Логос, 2005. 664 с.
2. *Ачкасов В.А.* Этническая идентичность в условиях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 11. № 1.
3. *Хобсбаум Э.* Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // «Логос». 2005. № 4(49).
4. Саамы: в авангарде «Европы регионов» // http://www. gumilev-center.az/saamy-v-avangarde-evropy-regionov/. Дата обращения: 17.06.2014.
5. *Дмитрий Семушин.* Истоки политизации «саамского вопроса» в России // http://www. norge.ru/saamiskproblem_russland/.Дата обращения: 17.06.2014.
6. *Мартьянов В.С.* Федерализм и проблема этнического сепаратизма в России // Конституционное развитие России: история и современность. Материалы Российской научно-практической конференции. Часть 1. Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2003. с. 158–161 // http://lit. lib.ru/m/martxjanow_w_s/text_0030. shtml. Дата обращения: 17.06.2014.

К вопросу о духовных основаниях суверенитета России

Кизилова Т.Ю., (г. Москва)

Аннотация

Исследование показало, что нечеткость определений и расплывчатость формулировок документов 1991–1993 гг. использовались для расширения семантической перспективы слов, обозначающих базовые права и свободы, таких как «справедливость», «равенство», «свобода слова», «свобода творчества», «культура», «собственность» с целью отхода от номинативного значения и подмены понятия «суверенитет», послужив инструментом манипуляции сознания народа нашей страны.

Ключевые слова: суверенитет России, экономическая основа, собственность на землю и недра, духовный фактор, национальная культура и традиции, подмена понятий, развитие страны.

Abstract

The major theme of the article is the concept of sovereignty as represented in the language of Russian legal documents of the early 90-s. The analysis revealed that the use of vague definitions became the means of manipulating public consciousness.

Key words: the State sovereignty of Russia, the economic foundation, land ownership, the spirit of the nation, national culture and traditions, replacing the notions, the country's development.

Знаменательно, что конференция, посвященная суверенности России, проходила 6 июня, в 215-й день рождения А.С. Пушкина. «Пушкин — явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла». Пророческие слова Н.В. Гоголя выходят за рамки литературной критики. Творчество национального гения задает основные ценностные ориентиры русского сознания. Со сказками Пушкина дети усваивают разницу между добром и злом, вбирая веру во всепобеждающую силу Добра и силу Любви («Сказка о мертвой царевне…»); понимают, что материальные потребности небезграничны и жадность ведет «к разбитому корыту» («Сказка

о рыбаке и рыбке»). В иносказательной форме сказки учат, как мудрый князь Гвидон привел государство к процветанию («Сказка о царе Салтане…»), а прощелыга Дадон, царствовавший лежа на боку и погнавшийся за ложными целями, потерял и царство, и корону, и темя, «и царица вдруг пропала, будто вовсе не бывала…» («Сказка о золотом петушке»). А «Сказку о попе и работнике его Балде» стоит время от времени вспоминать и взрослым читателям, особенно представителям духовных профессий — учителям, врачам, правоведам. Не должен поп «ходить по базару», «гоняться за дешевизной» и «брать оброк с чертей» — это для него плохо закончится. Позже в юности мы слышим гражданский призыв «Отчизне посвятим души прекрасные порывы» и по-пушкински нежное прощание «как дай вам Бог любимой быть другим», звучащее в набат обращение «глаголом жги сердца людей» и мудрый девиз «хвалу и клевету приемли равнодушно», неприятие «ветоши маскарада», лозунг на все времена: "Мне не смешно, когда фигляр презренный пародией бесчестит Алигьери" и отповедь «клеветникам России».

Пушкину «внятно все». Он вне Времени, он всегда актуален, потому что преодолел и логику возможностей, и логику обстоятельств, потому что утверждал своим творчеством Вечные Истины, Абсолютные Ценности.

Пушкин — это наш духовный щит, подобный ядерному в обороне. Пока наши дети читают Пушкина, они осознают себя русскими людьми, ощущают свою сопричастность Великой русской культуре. Мощь государства — в его духовном единении, а юридические документы лишь закрепляют это единство.

Материнство не взять у земли;
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

Нет! Звенит она, стоны глуша
Изо всех своих ран, из отдушин;
Ведь земля — это наша душа;
Сапогами не вытоптать душу.

В.С. Высоцкий

Государство — *знающая себя*, нравственная действительность духа.
В *нравах* она имеет свое непосредственное существование.

Гегель «Философия Права»

Суверенитет — верховенство и независимость власти — кардинальное понятие государственного (конституционного) и международного права,

тесно связанно с такими вопросами, как отношение международного права к национальному, пределы власти государства, природа союзного государства, «разделение властей», полномочия высших государственных органов.

К числу суверенных прав относится: право иметь свое государственное управление, право принимать собственную конституцию, право территориального верховенства, право в области обороны, право иметь свое гражданство, право говорить на родном языке и быть погруженным в свою культуру. Последнее является особенно значимым, так как государственный суверенитет невозможен без национального.

Размах и сила процессов глобализации «не снижают ценности понятий «суверенитет» и «правовой суверенитет», которые служат своеобразной осью для формирования различных внешних связей государств и критериев их целесообразности и законности» [1, с. 3].

Напомним, что «Декларация о государственном суверенитете РСФСР (12.06.90)» принималась I-м съездом народных депутатов РСФСР, «во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах» [2] на фоне недоумения нации, до того не подвергавшей сомнению свою суверенность. Документ характеризует Россию как «суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами», имеющее «многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции». Политические, экономические и правовые гарантии суверенитета обеспечивались: «**полнотой власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни**; **исключительным правом народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;** *(здесь и далее шрифт мой, Т.К.)* верховенством Конституции Федерации и других ее законов на всей ее территории; полномочным представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах» [2, пункт 5].

Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» признавал в Статье 1, что «земля, ее недра (запасы алмазов, золота, платины, драгоценных и полудрагоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных цветных и черных металлов и иных полезных ископаемых), воздушное пространство, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные и сырьевые ресурсы, расположенные на территории РСФСР, ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны РСФСР, а также запасы видов рыб за пределами морской экономической зоны, **художественные и культурные ценности** являются **национальным богатством** народов РСФСР» [3].

Таким образом, законы этого периода не рассматривают культуру в отрыве от общей экономической системы, напротив, культура признается

как необходимое условие суверенитета страны; территориальная целостность определяется культурно-цивилизационным единением, а недра являются общенациональным богатством (тем самым в качестве экономической основы суверенитета признается государственная (народная) собственность на землю). Иначе говоря, собственность на землю и недра, национально-культурные традиции и бытовые устои народов России являются предпосылками создания государственного суверенитета.

Лингвистический анализ текстов последовавших законов и подзаконных актов (Указ Президента РСФСР № 66 об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР, 4 Конституция РФ) выявляет неопределенность терминов, обильное использование слов широкой семантики и размытых формулировок (vague language, типа «принять определенные/неотложные меры»), маскирующих отход от декларируемых ранее принципов общенародной собственности и подразумевающих отказ от культурных основ страны в качестве экономической основы суверенитета.

Предприятиям оборонных отраслей промышленности указ о суверенитете предписывал расширение масштабов использования мощностей на гражданские нужды [4], что в условиях того времени, возможно, было частично оправданным, но опрометчиво привело к расширению НАТО на восток и превращению США в глобальный центр силы в военном плане. Возможность России влиять на геополитическую ситуацию в европейском регионе тем самым была существенно ослаблена.

Сходным образом, статья 4 Конституции РФ 1993 года [5], формально провозглашает суверенитет России, который обеспечивается верховенством Конституции, а также, согласно комментариям Л.В. Лазарева, «международными организациями, многочисленными международно-правовыми актами, в их числе — Устав ООН, Устав Совета Европы, основополагающие документы СНГ и др.». Позволим себе вернуться к положению, высказанному в начале статьи: юридические документы формально закрепляют существующие в обществе нормы, отношения, но не могут выполняться в отсутствии оных. Ни о материальной базе (экономических основах), ни об оборонной составляющей, а тем более о духовном единстве нации речи вообще не идет.

Текст Конституции 1993 года [5] местами нарушает основной семантический принцип: дать дефиницию — значит установить границы (от лат. Define — finis — конец); о*предел*ить — поставить *предел* употреблению слова. Видимо этим обстоятельством, породившим чрезмерно обобщенный

[4] Более того, Указ принимали «в интересах многонационального народа Российской Федерации, **руководствуясь решениями Съездов народных депутатов** (!!!)». Последнее является ложным утверждением, так как на самом деле «руководство решениями» предполагало в дальнейшем тексте полную отмену (отрицание) «исключительного права народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России».

характер текста, можно объяснить существование огромного количества юридических комментариев (Е.Ю. Бархатов, Л.В. Лазарев, Л.А. Окуньков, Т.Н. Рахманина, А.С. Пиголкин, С.А. Пяткина, И.О. Хлестова и др.).

В частности, обращает на себя отсутствие разъяснений конституционных гарантий реализации прав и свобод граждан по сравнению с текстом Конституции СССР 1977 года [6]. Фраза «это право обеспечивается …» в Конституции 1993 г. отсутствует вообще. Кроме того, употребление определительных местоимений «каждый», «все», обладающих семантикой всеобщности, без уточнения «гражданин/граждане РФ» в Главе II «Права и Свободы Человека и Гражданина» создает впечатление об абстрактном Человеке планеты и гражданине Мира. Статья 27 «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (!)» в условиях, когда наши соотечественники десятилетиями стоят в очереди на жилье или вообще лишились крова, звучит, по меньшей мере, как фраза из фантастического романа о межпланетных перелетах. В отсутствии четкого определения международно-правового регулирования социального обеспечения и согласованных требований в этой сфере вопрос о подчинении национальной системы нормам международного права ставить преждевременно.

По странной иронии лишь Статьи 32 и 33 об участии в управлении государством содержат упоминание о гражданах РФ.

Что касается абстрактного принципа равенства форм собственности, ни Указ № 66, ни Статья 8 Конституции РФ от 1993 г., ни комментарии к Статье 8 не разъясняли его сути. Так, равенство (?) частной, государственной, муниципальной форм собственности определяется еще более неясными параметрами свободного перемещения товаров (каких стран? Каких товаров?), услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 74), единого экономического пространства (какой страны и как это единство может быть реализовано в условиях частных владений?), единой налоговой системы (ни слова о децильном коэффициенте!), говорится об опыте Германии и США по строительству социального государства. Признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная формы собственности (в правах уравниваются владелец нефтяной скважины и обладатель зубной щетки: «права всех собственников защищаются равным образом»). Ключевое понятие экономики «собственность» как «совокупность экономических (производственных) отношений, связанных с определенным имущественным комплексом и определенным субъектом хозяйственной (экономической) деятельности», [7] признается всеми комментаторами. Однако почему-то здесь ставится точка, и не следуют необходимые логические выводы. Как в юридическом, так и в экономическом смысле (права собственности или отношения по поводу конкретного имущества) имущество всегда имеет конкретную стоимость (цену) и обладает конкретной

ценностью (полезностью), удовлетворяя потребности его обладателей, что переводит данное понятие в область социальной психологии. Ни один комментарий не дает разъяснений по поводу того, где заканчивается личная собственность, чем ограничивается частная собственность и что должно обязательно оставаться в руках государства. Стоимость вилки не равна стоимости никелевого завода, а земля в Черноземье дороже земли в горных аулах, но все собственники равны перед законом. Фактически Статья 8 легализует социальное неравенство в обществе и тормозит основы механизмов реализации Статьи 7, закрепляющей социальные гарантии социального государства Российской Федерации.

Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных (каких???) формах собственности (Статья 9); «сама по себе возможность предоставления иностранным гражданам, лицам без гражданства (!!!) и иностранным юридическим лицам права на определенных условиях приобретать в собственность и в определенных пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками — постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте (п. 1 ст. 260 ГК) — не противоречит конституционно-правовому статусу земли как публичного достояния» (комментарии к комментарию к статье Клюкина Б.Д.). Тем самым Статьи 8 и 9 закладывают мину социального взрыва, ограничивая реализацию Статьи 7 о социальном государстве, с одной стороны, и ползучую интервенцию иностранных собственников — с другой, представляя как угрозу национальной безопасности, так и являясь тормозом развития страны.

Еще более цинично «законодатели» ельцинского призыва вели себя по отношению к культуре. Словосочетание «культурные ценности» в указе 66 отсутствует, как, с точки зрения законотворцев, не имеющее отношения к суверенитету России. Статья 44 Конституции постулирует свободу «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» и провозглашает охрану Интеллектуальной собственности. Текст Конституции 1993 не содержит разъяснений, чем гарантируется осуществление свободы творчества (преподавания) в условиях превращения произведений искусства в товар. Как известно, эта свобода есть лишь зависимость «от денежного мешка, от подкупа, от содержания». Кроме того, не ограниченная моральными рамками, эта свобода превращается в выражение перверсий псевдотворцов. На наших глазах произошло превращение «достижений человечества», подлинных взлетов человеческого духа в «бизнес по обслуживанию свободного времени» (М. Гельман). По непонятным причинам в тексте Основного Закона вообще отсутствует словосочетание «духовные потребности». Ни в тексте Конституции, ни в комментариях, как и следовало ожидать, нет ни слова о народе — творце

культуры, о принципе народности в культуре, о Великой русской культуре как о национальном достоянии и духовной скрепе, объединяющей страну и ведущей ее к трудовым подвигам и духовным высотам. Мысль о том, что культурное единение и общность духовных ценностей — наряду с экономической деятельностью — определяют территориальную целостность и суверенитет страны, полностью изгоняется. Вместо этого присутствуют абстрактные рассуждения о равном доступе к культуре, которые остаются декларацией на бумаге в условиях тотального засилья пошлости и дурновкусия развлекательных передач телерадиовещания[5]. В результате этот «равный доступ» оборачивается «правом» несовершеннолетних детей лицезреть парады бородатых кончит, слушать диспуты европейцев о праве ребенка менять свой пол и прочих разных отклонениях. Необходимо вернуться к пониманию культуры как совокупности человеческих достижений в материальной и духовной жизни, представляющих ценности общества и несущих представления об идеалах красоты, добра и правды, иначе цинично начинают звучать слова о сохранении исторического и культурного наследия в то время, когда культура отброшена на обочину.

Наконец, нуждается в исправлении Статья 13 об отсутствии в РФ государственной идеологии («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»). Напомним, что идеология понимается как совокупность политических, правовых и философских взглядов, оценок, принципов и представлений, определяющих понимание мира и места в нем человека, а также — жизненные позиции, программы поведения, действий людей, и отношений между ними [8, с. 481].Она придает человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер, поэтому отрицание государственной идеологии напрямую означает отрицание осмысленных действий власти, т. е. отрицание возможности государства осуществлять свои функции, а по сути — отрицание государственного суверенитета. Ситуация, когда «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, ни одна не имеет приоритета», закрепляющая «равноправие» идеологий в обществе, была описана И.А. Крыловым в басне о Лебеде, Раке и Щуке. В лучшем случае при таком равноправии взглядов можно рассчитывать на нулевую работу, в худшем — страна, чему подтверждение украинский опыт, оказывается разорванной на части. Анализ внутриполитической ситуации в России 90-х гг. свидетельствует о целенаправленном выдавливании и даже разрушении православно-славянской матрицы либеральной, или нео-

[5] Характерно, что 215-й юбилей А.С. Пушкина телевещание обошло заговором молчания. «Заросла тропа» к Пушкину практически на всех телеканалах, лишь канал «Культура» продемонстрировал классическую версию «Дубровского», но этим все чествования ограничились. Аналогичным образом, 650-летие Шекспира, проводимое в рамках российско-британской недели в ЦДХ, «потонуло» в дискуссиях о свободе мата и однополой любви.

колониальной матрицей посредством СМИ, различных образовательных программ и общественных фондов.

Нынешнюю ситуацию с телерадиовещанием тоже трудно оценивать однозначно: общественно-политические программы теряют в силе и даже обессмысливаются на фоне назойливой рекламы и пошлых развлекательных передач, фактически осуществляющих подрыв нравственности, а значит и безопасности государства. Ничего русского на большинстве каналов, парадоксальным образом содержащих в своих названиях слово «Россия», за исключением теле- и радиоканалов «Звезда», телеканала «Культура» и РСН, почти нет. Похоже, четвертую власть мало беспокоит духовное единение, на котором базируется мощь государства.

Дальнейшая социальная практика показала, что нечеткость определений терминов «справедливость», «свобода», «равенство» и «культура», обозначающих «положительные» понятия, точнее права граждан, при помещении этих слов в несвойственный им контекст (отражающий нетипичную экстралингвистическую ситуацию) привела к расширению их семантической перспективы и даже потере исходного денотата, замене его другим, а впоследствии и подменой одного понятия другим. Так, свобода творчества вырождалась в оскорбляющие нравственное чувство «перверсии» классики, свобода слова — в обзор очередных умопомешательств, равенство — в неравенство богача и бедняка, культуры — в варварство и пошлость. Сей «лингвистический поворот» осуществлялся с целью манипуляции сознанием народа и имел результатом размывание границ дефиниции «суверенитет», который теперь был оторван от культуры, образования, обороны, территории страны и ее недр. Будем надеяться, что денотат «колониальная зависимость» не заменит понятия «суверенитет» применительно к России.

И последнее по порядку, но не по важности. Правовой суверенитет немыслим вне соотношения прав человека и его обязанностей. Права человека — категория юридическая, т. е. по отношению к человеку внешняя и обеспечивается условиями его существования. Это категория *цивилизации*. Обязанности человека — категория *культуры*, категория духовная, внутренняя; они могут быть реально осуществлены только самим человеком. В условиях превращения «достижений человечества», подлинных взлетов человеческого духа в «бизнес по обслуживанию свободного времени» (М. Гельман) об обязанностях можно забыть. Никакие «права человека» неосуществимы там, где не исполняются обязанности граждан: любые законы будут бессильны.

Список использованной литературы

1. *Тихомиров Ю.А.* Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал Российского права. М.: 2013. № 3. С. 5–20.
2. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Система ГАРАНТ: http://base. garant.ru/10200087/#ixzz32uD1mhGK rusarchives.ru/…/09–31-deklaraciya-suverenitet. shtml.
3. Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» // Система ГАРАНТ: http://base. garant.ru/10200085/#text#ixzz32u7kEz4t.
4. Указ Президента РСФСР № 66 об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР / Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР» от 22 августа 1991 г. № 34. Ст. 1140. Источник: Официальный сайт Президента Российской Федерации. http://www. gorby.ru/userfiles/rsfsr_20_3.pdf.
5. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) Система ГАРАНТ: http://base. garant.ru/10103000/1/#ixzz32uCV5zZv; http://base. garant.ru/10103000/1/#ixzz32ZF4eWod.
6. КОНСТИТУЦИЯ СССР (1977) // http://www. hist. msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#; www. hist. msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm.
7. Постатейный комментарий к Конституции РФ // под. ред. Л.А. Окунькова. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 1994. М.: Издательство БЕК, 1994.
8. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 1632 с.

Государственный суверенитет в условиях усиления интеграционных процессов

Кравченко Л.И., (г. Москва)

Аннотация

В статье анализируются модели интеграции, на основе эмпирических данных интеграционных процессов в Северной и Латинской Америках выстраиваются теоретические модели, применение которых к интеграции России, Казахстана и Белоруссии позволяет выявлять угрозы и риски интеграции.

Ключевые слова: интеграция, НАФТА, МЕРКОСУР, АЛБА, Евразийский экономический союз, модель.

Abstract

Theintegration modelis analyzed in the article. Itisbasedon empirical data ofintegration processes inthe Americas. Thetheoretical models is applied tothe integration of Russia, Kazakhstan and Belorussia toidentify threatsand risks ofintegration.

Keywords: integration, NAFTA, MERCOSUR, ALBA, the Eurasian Economic Union, model.

Принцип прагматизма, нашедший отражение во внешнеполитической линии международных акторов, предопределяет тенденцию на усиление интеграционных процессов. Появление интеграционных образований обусловлено рядом предпосылок: это географическая близость (поэтому интеграционные объединения возникают в рамках единого региона), историческая обусловленность, наличие политической воли у главы государства.

Классическая теория интеграции рассматривает переход от простого к сложному, от зоны свободной торговли к таможенному союзу, который далее преобразуется в общий рынок, затем в экономический союз и на высшей ступени в валютный союз. Но что происходит с государственным суверенитетом при углублении интеграции и как он влияет на степень интеграции?

Для этого целесообразно рассмотреть структурные модели интеграции. Это центричная с ярко выраженным лидером, превосходящим в несколько раз по объему совокупной мощи и влиянию остальные государства-члены

и полицентричная, в которой государства-участники по своей мощи относительно равны или явный лидер не выделяется.

В первом случае интеграционное объединения образуется вокруг государства, которое превосходит другие по следующим параметрам:

– экономическая мощь. Рассчитывается как совокупный показатель — население, территория и ВВП;
– военный потенциал, выраженный в объемах затрат на вооружение, численности вооруженных сил;
– политическое влияние — возможность формировать политическую повестку дня, выступать лидером в региональных структурах;
– идеологическая основа, предполагающая наличие общей идеологии, зарожденной в недрах одного государства и распространившейся на соседние страны.

Данная модель порождает проблему соотношения государственного суверенитета с устойчивостью интеграционного объединения. Так, с одной стороны, интеграционное объединение предполагает унификацию законодательства в определенных сферах, согласованность политик по ряду областей. А это фактически означает, что государства часть своего суверенитета отдают межгосударственным структурам, вследствие чего возникает угроза государственного суверенитета, наиболее актуальная для малых участников интеграции. С другой стороны, чрезмерные опасения потери государственного суверенитета препятствуют ускорению интеграции, в результате чего конечная цель не реализуется. Примерами центричных интеграционных объединений выступают НАФТА, МЕРКОСУР, АЛБА и др.

При полицентричной модели выявляются несколько лидеров, связи между участниками можно охарактеризовать как равноправные, отсутствие угроз государственному суверенитету выступает фактором дальнейшей интеграции. Примером может служить Европейский союз, АСЕАН и др.

Россия активно вовлечена в строительство интеграционного проекта. Однако для того, чтобы оценить, какие риски могут возникнуть при этом, целесообразно рассмотреть особенности интеграционных процессов для схожих по модели объединений. Прогнозирование применительно к российской практике будет выстраиваться на базе американских интеграций, так как они обладают схожими характеристиками. Во-первых, эти объединения также относятся к центричной модели интеграции. Во-вторых, количество членов интеграции в такой модели невелико. В-третьих, они имеют длительный период существования.

Пример Зоны свободной торговли — это НАФТА. Структурное ядро —экономика США. Канада тесно связана с экономикой США, так как еще в 1988 г. подписала соглашение о зоне свободной торговли (CUSFTA). Мексика присоединилась в 1994 г. На графике изображена корреляционная связь ВВП Канады и Мексики с ВВП США. Увеличение коэффициента кор-

реляции свидетельствует о росте зависимости этих экономик от экономики США, т. е. передачи части своего государственного суверенитета в обмен на экономические выгоды, с другой стороны — усиление экономической мощи за счет синергии — интеграции в экономику США (рис. 1).

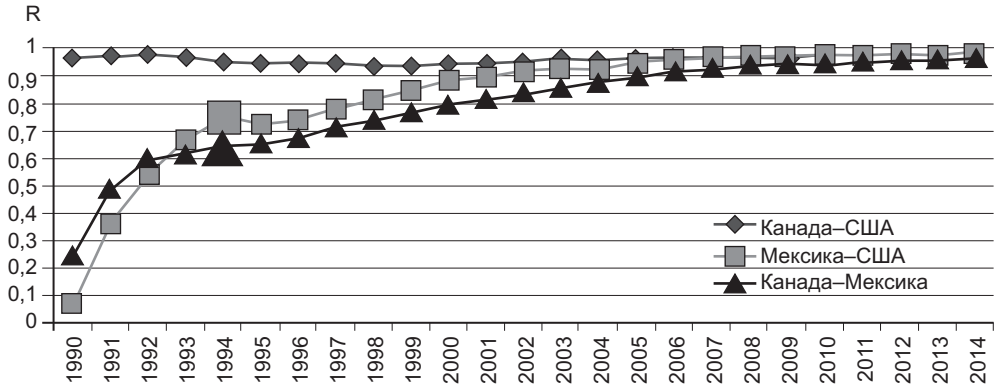


Рис. 1. Корреляционная связь ВВП государств-членов НАФТА

Второй показатель интегрированности — это доля государства-участника в торговом обороте партнера. Его превышение более 20% свидетельствует о чрезмерной зависимости от страны, равносильной утрате государственного суверенитета. Так, для стран НАФТА видно, что Мексика и Канада глубоко интегрированы с американской экономикой, которая соответственно имеет рычаги влияния на политическое и экономическое устройство этих стран (рис. 2).

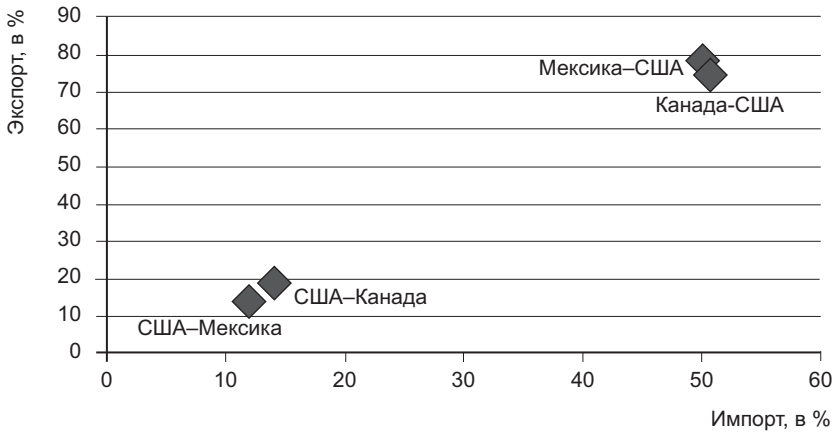


Рис. 2. Доля государств в торговом обороте членов НАФТА

Таким образом, наряду со зримым положительным эффектом интеграции существует и другой — это частичная утрата государственного суверенитета малых экономик, которая также может сопровождаться превращением страны в фактический рынок сбыта товаров государства-центра интеграции или сырьевой придаток, обслуживающий экономику ядра объединения. Пример — Мексика, основным торговым партнером которой выступает США — основной потребитель мексиканской нефти.

В интеграционном объединении МЕРКОСУР зависимость стран от ВВП лидера — Бразилии ниже и различается по странам (рис. 3). Так Парагвай наиболее экономически и политически ориентирован на Бразилию. Уругвай остается островком социальной стабильности и благополучия, извлекая выгоды от интеграции, но в то же время проводя более самостоятельную политику. Наименее зависима Аргентина, что объясняется политической и идеологической ориентацией государства (правление Киршнеров причислено к явлению «левого дрейфа»).

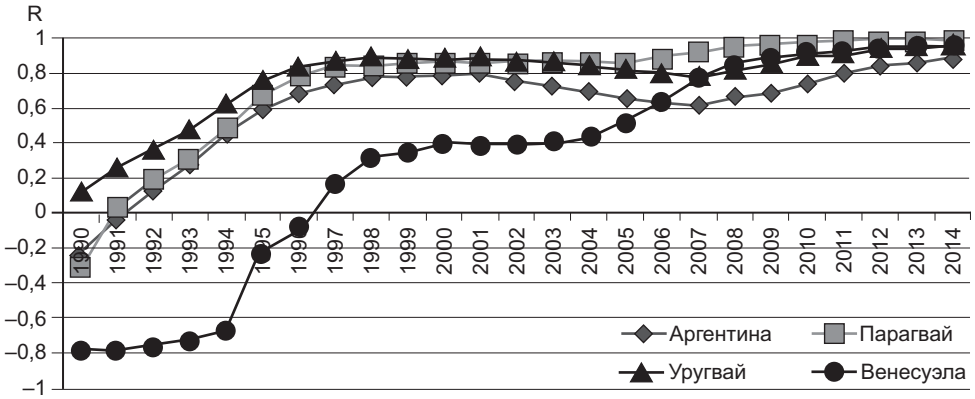


Рис. 3. Корреляционная связь ВВП государств-членов МЕРКОСУР с ВВП Бразилии

Анализ структуры экспортно-импортных операций показывает, что страны ориентированы на сотрудничество с Бразилией (15–30% приходится на торговлю с этой страной), этот уровень выступает оптимальным с точки зрения сохранения государственногосуверенитета (рис. 4).

Модель МЕРКОСУР более приемлема для интеграционных процессов на постсоветском пространстве, так как предполагает, во-первых, сохранение государственного суверенитета, во-вторых, глубокий уровень интеграции, соответственно это гарантирует стабильность этому интеграционному образованию.

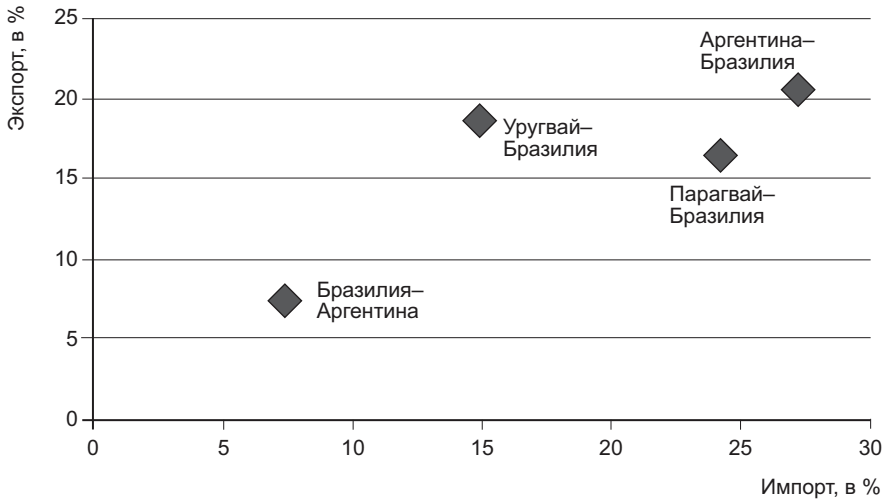


Рис. 4. Доля государств в торговом обороте членов МЕРКОСУР

Иной пример интеграции, основанной не на принципе экономической необходимости и целесообразности, а на политической воле — это Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА). Проект был создан в декабре 2004 года по инициативе Президента Венесуэлы Уго Чавеса и представляет собой интеграцию схожих по государственному строю стран (социалистическая направленность), с явно выраженным лидером — Венесуэлой, выступающей для государств в первую очередь спонсором. За годы существования проекта эффект интеграции проявился на экономическом росте стран. Коэффициент корреляции вырос, но остался ниже рассматриваемого уровня среди членов НАФТА (рис. 5). Фактически это означает, что эти государства развиваются со направлено, т. е. риски стабильности внутри этих стран в случае смены строя в Венесуэле существенно увеличиваются. Государства жертвуют частью своего суверенитета при определении внешнеэкономической и политической линии ради экономического роста.

Второй аспект сотрудничества — доля во взаимной торговле демонстрирует, что страны не связаны друг с другом торговыми связями. Ключевым партнером остаются Штаты, следовательно, устойчивость этого объединения близка к нулю, так оно основано на политической воли руководителя и экономической мощи образующего государства.

Итак, рассмотренные конкретные случаи обобщаются в теоретические постулаты.

Модель с очень высокой степенью зависимости экономик стран от лидера интеграции, доля торгового оборота с которым превышает 50%, пред-

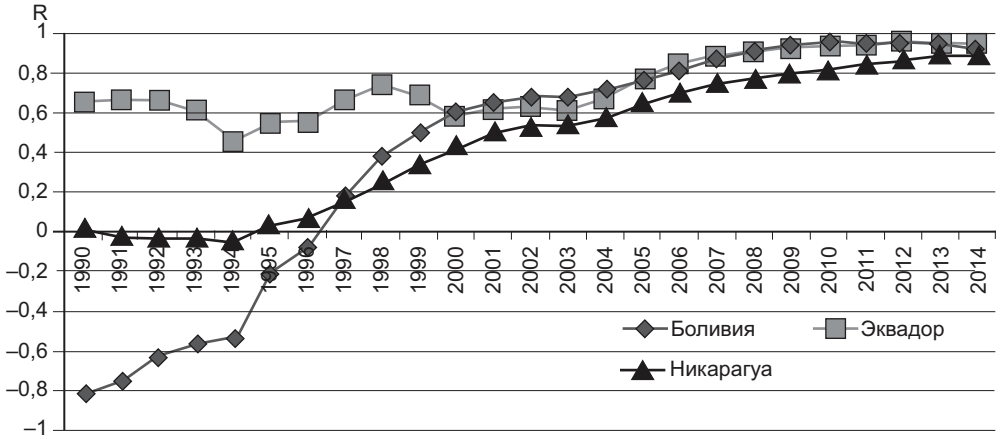


Рис. 5. Корреляционная связь ВВП государств-членов АЛБА с ВВП Венесуэлы

полагает экономический рост при полном подчинении центру интеграции, фактическую утрату суверенитета в экономической и внешнеполитической сферах.

Модель с высокой степенью зависимости и средним уровнем торгового партнерства предполагает сохранение суверенитета, устойчивость интеграционного образования и действие мультипликативного эффекта интеграции на экономическое развитие стран.

Модель с высокой степенью зависимости и низким уровнем торгового сотрудничества жизнеспособна в краткосрочной перспективе, зависит от конъюнктурных обстоятельств и неустойчива.

Эти теоретические обобщенные выводы важны для анализа угроз интеграционному проекту на постсоветском пространстве.

Углубленная интеграция между тремя странами Россия, Белоруссия и Казахстан началась в 2011г., когда был образован Таможенныйсоюз. Корреляционный анализ динамики ВВП этих государств показывает следующее (рис. 6):

– экономики Казахстана и России до интеграции имели высокий показатель линейной зависимости, что объясняется схожей экономической моделью — ориентацией на сырьевой сектор, зависимостью темпов роста ВВВ от цены на нефть;
– экономика Белоруссии стала развиваться сонаправленно позже;
– в рамках интеграции страны демонстрируют практически абсолютную корреляционную связь ВВП.

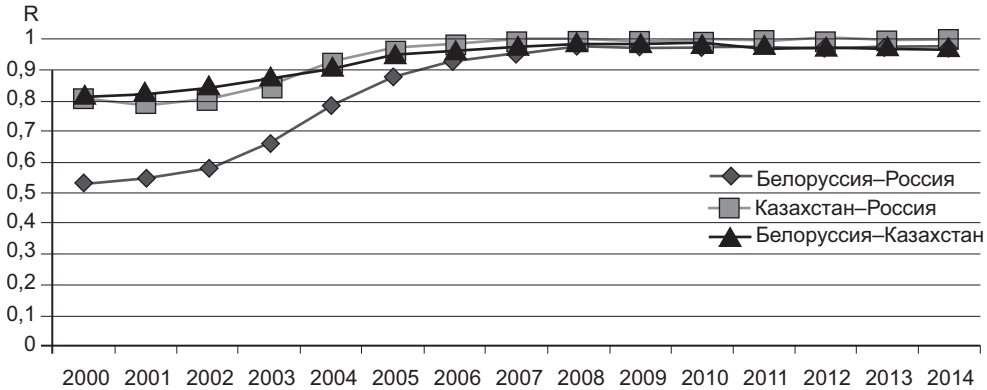


Рис. 6. Корреляционная связь ВВП государств-членов Евразийского экономического союза

По доли экспорта-импорта в зависимости от России находится Белоруссия (59,4% импорта и 34% — экспорта), в то время как Казахстан ориентирован на Китай (28% и 19,3% соответственно). Для России Белоруссия и Казахстан не являются ключевыми партнерами, их доля в торговом обороте страны незначительна (рис. 7). Эти данные ставят под сомнение устойчивость этого интеграционного объединения, которое держится в основном на политической воле участников. Это значит, что при смене существующих элит, вопрос о сохранении интеграции может решиться не в пользу последней.

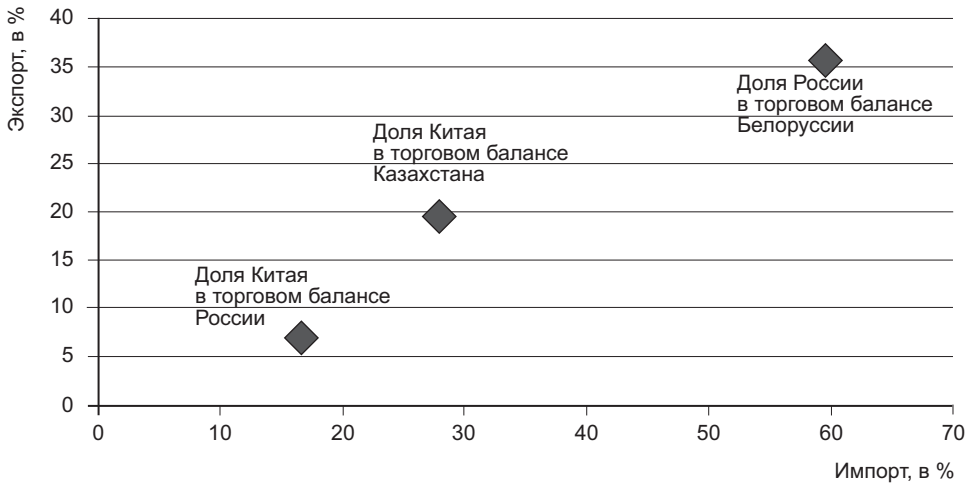


Рис. 7.Доля государств в торговом обороте членов Евразийского экономического союза

2014 год ознаменовался двумя ключевыми событиями, влияющими на интеграцию. Во-первых, это подписание крупномасштабного проекта с КНР, который создает риски государственному суверенитету России. Во-вторых, это мнимое продолжение интеграции, выразившееся в создании Евразийского экономического союза, сводящегося к констатации достигнутых соглашений. Отказ от исходного договора был продиктован осторожностью российских партнеров, в частности Казахстана, который увидел в новом проекте потенциальные угрозы своему государственному суверенитету.

Продолжение внешнеполитического курса на укрепление экономических связей с восточным соседом, который одновременно выступает ключевым партнером и для Казахстана, повышает вероятность того, Россия будет готова к интеграции с КНР, в таком случае роль центра силы — образующего ядра будет принадлежать Китаю, который подобно США, воспользуется ресурсным потенциалом своего соподчиненного партнера и превратит государство в сырьевой придаток.

Россия должна избежать этого сценария. Для этого необходимо последовательно выстраивать интеграцию на постсоветском пространстве, наращивая долю стран в торговом обороте с Россией, увеличивая экономические и культурные связи. Но это результат продуманной долгосрочной политики, в основе которой должны лежать национальные интересы, а не законы максимизации прибыли бизнес-элиты.

Кейнсианский аспект проблем экономического суверенитета России

Найденова Е.М., (г. Москва)

KEYNESIAN ASPECTS OF RUSSIA'S ECONOMIC SOVEREIGNTY PROBLEMS

E.M. NAYDENOVA, Candidate of Economics (PhD), Associate Professor, Financial University under The Government of The Russian Federation

Подлинным экономическим суверенитетом может обладать лишь государство со стабильной экономикой, что в значительной степени обусловлено экономической политикой правительства.

Опираясь на теорию эффективного спроса и на опыт Великой депрессии 30-х гг. XX в., Дж. М. Кейнс обосновал цели и разработал инструменты стабилизационной политики.

Хотя в современной макроэкономической науке ведущие позиции занимают неоклассические концепции, нашедшие отражение в принципах Вашингтонского консенсуса и в рекомендациях МВФ для развивающихся экономик, в экономической политике развитых стран «для себя» находится место кейнсианским инструментам.

Что касается России, то начиная с 90-х гг. XX столетия ее правительства, за редким исключением, упорно следуют рекомендациям Вашингтонского консенсуса как в области фискальной, так и монетарной политики.

Если правительство не верит в возможность стабильного развития отечественной экономики и лишает ее государственных инвестиций, вывозя сбережения государства заграницу, частный бизнес будет делать то же самое, тем самым, обостряя объективно существующие проблемы экономического суверенитета страны.

Ключевые слова: экономический суверенитет, Вашингтонский консенсус, Дж. М. Кейнс, эффективный спрос, инвестиции — сбережения, стабилизационная политика.

Only having a stable economy, caused to a significant extent by economic policy of the government, a country can have a true economic sovereignty.

Based on the theory of effective demand and experience of the Great Depression J.M. Keynes justified goals and formulated instruments of stabilization policy.

Though neoclassical concepts from Washington Consensus and IMF recommendations have leading positions in modern macroeconomics, developed countries themselves do exploit Keynesians instruments.

As for Russia, our governments beginning from the 90-s with few exceptions follow recommendations ofWashington Consensus both in fiscal and monetary policy.

If the government does not believe domestic economy can develop in a stable fashion and deprives it of government investment moving national savings abroad private business will do the same making existing problems of economic sovereignty even greater.

Key words: economic sovereignty, Washington Consensus, J. M. Keynes, effective demand, investment — saving, stabilization policy.

Суверенитет означает попросту *независимость* государства в принятии решений в политической, экономической и других сферах жизни. Если государство обладает суверенитетом, оно может *свободно* проводить ту политику, которая соответствует национальным интересам страны. Это касается прежде всего внешней политики, в том числе внешнеэкономиче-

ской политики. Но эффективная внешнеэкономическая политика предполагает, что экономика страны является стабильной и устойчиво растущей и развивающейся. В мире уважают только сильных, и только экономически сильные страны могут обладать подлинным суверенитетом.

Конечно, в эпоху глобализации все экономики мира взаимосвязаны, и чем более развита национальная экономика, тем глубже, многочисленнее и разнообразнее ее связи с экономиками других стран. Глобальная экономика предстает в виде противоречивого единства национальных экономик. Нет сейчас ни одной развитой экономики, которая могла бы ущемлять экономические интересы других стран без последствий для экономики собственной страны. И поэтому развитые страны вынуждены договариваться, согласовывать свои решения, уважать экономический суверенитет друг друга, в том числе и в области внутренней экономической политики. Что касается более слабых в экономическом отношении стран, то в глобальной экономике (как, впрочем, и в политике) их суверенитет постоянно испытывают на прочность более развитые партнеры, что в полной мере относится к так называемым развивающимся экономикам, к которым принадлежит и Россия. Эти страны имеют общие интересы и прежде всего в сфере защиты национального экономического суверенитета. Это является объективной основой для создания международных экономических организаций этих стран. Но и внутри этих организаций имеются серьезные противоречия, что обусловлено, в частности, различными уровнями экономического развития. И здесь также больше шансов на реализацию национальных интересов, т. е., на реализацию *экономического суверенитета*, имеют страны с относительно более высоким уровнем экономического развития. Именно в этой группе стран особую роль играет *государство.* Отстаивая экономический суверенитет, оно постоянно сталкивается с необходимостью решать внутренние экономические проблемы, которые в развивающихся экономиках гораздо многообразнее и острее, чем в развитых.

Взять, к примеру, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Россия тяжелее развитых европейских стран перенесла спад экономики: падение реального ВВП составило около 8% (против 3% в среднем по европейским странам). Наше правительство всерьез убеждало нас, во-первых, что финансовый кризис в России имел чисто внешние причины — «занесен» из США (как какой-то вирус!). Во-вторых, утверждалось, что ситуация была бы гораздо хуже, если бы не «подушка безопасности» в виде стабилизационного фонда, средства которого как раз и хранились в американских ценных бумагах! Странный способ обезопасить себя от чужой инфекции. Это практически то же самое, что пить из одного стакана с больным, чтобы обезопасить себя, например, от гриппа. Но это было бы полбеды: вкладывая средства российского бюджета (профицита) в кредитование чужой экономики, наше правительство выводило их из экономики

собственной страны! Даже если была бы возможность получать за это хороший процентный доход, это все равно было бы не самым эффективным способом использовать сбережения государства, а уж под два процента годовых… это, мягко говоря, удивительно. Такое применение национальным сбережениям могла бы позволитьсебе экономика, в которой все-все самое лучшее и передовое уже есть: и прекрасные дороги, и передовое высокотехнологичное сельское хозяйство, самая передовая промышленность, и вообще инновационная структура экономики…, например, американская. Но как раз эта экономика привлекает чужие сбережения, потому что чтобы «все-все самое лучшее» было всегда, своих средств никогда не хватает.

В то время, когда на протяжении многих лет наше правительство «копило на черный день», другие страны (Китай) развивали национальные инвестиции в реальную экономику. Почему же у нас не так? Причин множество, об одной из них говорят и говорят постоянно. Речь идет об идеологии Вашингтонского консенсуса, основанной на неоклассической рыночной парадигме, которую безоглядно и безоговорочно разделяют наши министры финансов последние двадцать с лишним лет. Именно идеологии, а не теории, которая лежит в основе этой идеологии. Неоклассическая теория, в частности, ее монетаристское воплощение, не доводит свои выводы до абсурда. Известно, что М. Фридман, основоположник монетаристской школы, был против «Большого правительства» в США. Он полагал, что именно стабилизационная активность правительства за счет дефицитного финансирования государственного бюджета в 50–60-е гг. привела к развертыванию стагфляции в 70-е гг. XXвека. Но даже он настаивал на *сбалансированности* бюджета, а не на его хронической профицитности.

Кроме того, рыночная парадигма разработана для развитой рыночной экономики, но даже в этих странах не все экономисты разделяют ее теоретические основы (безграничная свобода рыночных сил, теория эффективных рынков и т. п.), особенно в период кризисных потрясений в экономике. Что же говорить о нашей экономике, которая, как полагают многие, еще не преодолела полностью кризис трансформации, и экономику можно назвать рыночной с большими оговорками? Главную цель наше правительство, видимо, по-прежнему, как и в 90-е годы видит в том, чтобы максимально сократить участие государства в экономической жизни. Даже если это не соответствует объективным интересам экономического развития. К сожалению, наши министры финансов игнорируют тот факт, что наряду с неоклассическим подходом к роли государства в экономике существуют и другие. Это, конечно, прежде всего кейнсианский подход. Основанная на этом подходе экономическая политика в 50–60-е годы XX в. обеспечила экономическое благополучие в США и европейских странах [1, с. 49]. О кейнсианских рекомендациях вспоминают и сейчас, когда развитые страны сталкиваются с кризисными явлениями.

«В период кризиса мы все кейнсианцы», — заявил Р. Лукас в 2009 г. в разгар глобального финансово-экономического кризиса.

Кейнс был первым ученым, создавшим теорию участия государства в экономике, прежде всего в целях ее стабилизации, т. е. смягчения циклических проявлений. Опираясь на теорию эффективного спроса и на опыт Великой депрессии 30-х годов XX в., Дж. М. Кейнс обосновал цели и разработал инструменты стабилизационной политики.

На основе глубокого анализа, впервые применив метод агрегирования, он открыл и сформулировал макроэкономические закономерности, которые объясняют объективную обусловленность циклического развития капиталистической рыночной экономики. Одной из таких закономерностей является соотношение сбережений и (реальных) инвестиций. И до Кейнса было известно, что без роста инвестиций невозможен рост национального дохода. Но его предшественники были убеждены, что импульс росту инвестиций задает рост сбережений. Кейнс же доказал, что превращение сбережений в реальные инвестиции не происходит автоматически, что эти два потока подчиняются разным законам. И эти потоки, как правило, не совпадают. Если инвестиции (точнее, инвестиционный спрос) превышают сбережения, национальный продукт и доход растет. Если же сбережения опережают инвестиции, национальный продукт и доход сокращается. Кейнсу, таким образом, принадлежит честь первооткрывателя истины, которая известна сегодня всем: инвестиции (в реальный капитал) есть мотор экономики. Но этот мотор периодически глохнет, частные инвестиции сокращаются относительно сбережений, и наблюдается кризис, спад экономики со всеми вытекающими из этого последствиями. Частные экономические агенты (домохозяйства и фирмы) не могут прийти на помощь падающей экономике. Реализуя свой частный интерес, каждый из них стремится экономить, *увеличивая сбережения*, в то время как экономика отчаянно нуждается в новых *инвестициях*. Этот разрыв сохраняется до тех пор, пока доход не снизится до такого уровня, при котором уже *не из чего* наращивать сбережения, и оскудевшие сбережения сравняются с сократившимися инвестициями. Это новое кризисное равновесие может длиться долго, пока те же силы, которые вызвали спад, не поменяют знак на противоположный. Эти силы вызовут рост инвестиций, вместе с ними увеличится совокупный спрос, национальный доход, потребительские расходы и т. д. *по мультипликатору*, пока возросший доход не обеспечит тот уровень сбережений, который соответствует возросшим инвестициям. Но прежде чем это произойдет, экономика и общество будут долго и мучительно страдать в течение всего периода кризисного падения производства и дохода. Усиление роли финансового рынка (особенно его спекулятивной составляющей) еще более осложняет циклический процесс, на что Кейнс обратил внимание, анализируя Великую депрессию[2, с. 165–167].

В «Общей теории занятости процента и денег» (1936 г.) он обосновал возможности сокращения этого периода, связав их с фискальной политикой государства. Суть в следующем. Когда начинают устойчиво сокращаться частные (реальные) инвестиции, а частные сбережения, напротив, начинают расти и, следовательно, можно предсказать скорое развертывание кризиса, правительство должно распечатать все фонды сбережений (вроде Стабилизационного фонда, или Резервного фонда, или Фонда национальной безопасности) и начать компенсировать *падение частных* инвестиций *увеличением прямых государственных* инвестиций [2, 169–170]. Вместо того чтобы создавать всякие там «подушки безопасности», даже если это приведет к росту дефицита государственного бюджета. Конечно, очень важно просчитать эффективность разных проектов (это должно и вполне возможно сделать заранее в процессе долгосрочного прогнозирования), чтобы государственные инвестиции, во-первых, дали максимальный *мультипликативный* эффект, во-вторых, увеличили запас реального капитала в экономике, что в долгосрочной перспективе обеспечит экономический рост. Что касается конкретно российской экономики, то возможностей для таких проектов множество. Это, во-первых, строительство дорог, о чем не писал только ленивый. Во-вторых, инвестиции в аграрный сектор, которые имеют значение и с точки решения проблемы продовольственной безопасности. В-третьих, жилищно-коммунальное хозяйство и жилищное строительство. Кейнс в письмах президенту Ф.Д. Рузвельту в период Великой депрессии обращал особое внимание на эти отрасли, которые могут давать двойной эффект, обеспечивая быстрый рост совокупного спроса и национального дохода и улучшая положение населениях [3, 4].

Наконец, машиностроение. Речь даже не об инновационных проектах (хотя есть и такие, и государство вполне могло бы их поддержать). Имеются в виду вполне традиционные производства, которые могли бы выпускать стандартную продукцию. Наша экономика так нуждается в этой продукции, чтомы вынуждены закупать ее за рубежом.

Обеспечив таким способом рост национального дохода, и следовательно, увеличение бюджетных доходов, правительство получит возможность увеличить наконец-то расходы на НИОКР, по показателю которых мы существенно отстаем не только от развитых стран, но и от Китая. О какой же инновационной экономике можно мечтать без таких расходов? Ведь отечественный частный сектор, в отличие, например, от американского, не очень-то к этому стремится. Конечно, такие перспективы развития российской экономики возможны только в том случае, если правительство не только на словах, но и на деле повернется лицом к собственной экономике и распечатает, наконец, свои закрома или, по крайней мере, перестанет их наращивать. Иначе в условиях, когда развитые страны, пусть медленно и с трудом, но выходят из кризиса, экономический суверенитет нашей

страны будет съеживаться, превращаясь в фикцию. Надежда на то, что зависимость Европы от российских углеводородов обеспечит нам экономический суверенитет, становится все призрачнее по мере совершенствования технологий. Последние события на Украине и введение экономических санкций против России подтверждают эту точку зрения. Даже многомиллиардное соглашение с Китаем о поставке углеводородов, рассчитанное на тридцать лет, лишь изменяет направление проблемы, но сама проблема остается. Ведь как будут развиваться отношения с Китаем в течение этих тридцати лет сегодня предсказать невозможно. Кто мог представить себе полгода назад, что России придется включать в свой состав Крым?

Недавно прошедший 18-й Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ–2014) показал, что расчет на усиление развития экономических отношений со странами Запада вряд ли оправдан. В лучшем случае мы можем не потерять старых инвесторов. Ведь большая часть подписанных на форуме экономических соглашений на общую сумму 400 млрд рублей приходится на отечественные компании.

Нельзя сказать, что в российских властных структурах никто не осознает возможностей и необходимости участия государства в инвестиционном процессе. Еще на прошлогоднем ПМЭФ–2013 президент В.В. Путин выступил с конкретными инициативами использоватьдо половины средств ФНБ для финансирования приоритетных инфраструктурных проектов и заморозить тарифы на услуги естественных монополий.

Однако до сих пор не определен состав этих проектов и механизм инвестирования в них средств ФНБ, а тарифы заморозили только для промышленности и сроком на один год.

А. Клепач, замминистра МЭР, выступает за пересмотр пресловутого бюджетного правила. Он утверждает, что «продолжение политики бюджетной консолидации загонит экономику в рестрикционный цикл, когда снижение госрасходов влечет за собой снижение экономической активности, что в свою очередь приводит к сокращению доходов госбюджета, новому витку сокращения госрасходов и т. д.» [5, с. 19].

Клепач является одним из немногих макроэкономистов в правительстве, придерживающихся, как и помощник президента В.В. Путина А. Белоусов (возглавлявший ранее МЭР), позиции недопустимости низких темпов роста.

Глава РСПП А. Шохин отметил в речи президента РФ на ПМЭФ–2014 изменения, направленные на резкую активизацию инвестиционной деятельности в промышленности и других отраслях. Речь идет о создании фонда поддержки промышленности и о переходе на принципы проектного финансирования [6]. Экспертный совет при правительстве РФ поддержал проекты РЖД по реконструкции БАМа и «Транссиба», на которые государство намерено потратить до 2018 г. 562 млрд рублей из ФНБ. Принято реше-

ние о публичном ценовом аудите, предполагающем оценку обоснованности технологических и стоимостных решений объектов капитального строительства с госучастием, который должен проводиться в 2014 г. для проектов сметной стоимостью от 8 млрд рублей, а с 2015 года — от 1,5 млрд рублей. [5, с. 21].

В то же время в правительстве очень сильны позиции так называемых либеральных экономистов. Они (прежде всего Минфин во главе с А. Силуановым) отстояли пока незыблемость бюджетного правила. Во время ПМЭФ–2014 было заявлено, что по итогам 2014 г. Минфин перечислит в Резервный фонд РФ 300 млрд рублей. Для сравнения: в Фонд развития Дальнего Востока будет направлено 70 млрд рублей, в Фонд поддержки промышленности — 30. Частный капитал получил еще один сигнал для ухода заграницу. И это в условиях сползания в рецессию!

Видимо, правы те, кто считает, что «в вымышленном российскими экономистами либералами мире нельзя решить реальные проблемы. Именно поэтому экономика втягивается в депрессию» [5, с. 14].

В конце несколько соображений о политике российского центрального банка (Банка России). Уж сколько лет экспертное сообщество обращает внимание на недостаточную монетизацию российской экономики. Однако политика центрального банка если и меняется, то в худшую сторону. В то время, когда центральные банки западных стран снизили процентные ставки до минимальных значений, российские монетарные власти объявили политику таргетирования инфляции в качестве приоритетной. С этой целью процентные ставки остаются на высоком уровне, что также должно, по мысли регулятора, способствовать сокращению утечки капитала (сбережений) из страны. Но, во-первых, бегут прежде всего «горячие», спекулятивные деньги, которые не имеют прямого отношению к реальным инвестициям. Во-вторых, они всегда бегут из слабеющей экономики. Что же касается инфляции, то природа нашей инфляции такова [5, с. 21], что остановить ее с помощью высоких процентных ставок вряд ли возможно. Зато недостаток предложения денег в экономике сдерживает рост производства, так как предложение денег представляет собой, по выражению Кейнса, «лимитирующий фактор» [3] оживления экономики и его недостаток может усугубить проблемы, с которыми столкнется экономика России в условиях начавшегося сползания в рецессию. Даже глава МЭР А. Улюкаев, которого В. Путин назвал в своей речи на открытии ПМЭФ–2014 «человеком с рыночными мозгами», подверг критике последнее решение руководства ЦБ РФ о повышении ключевой ставки процента до 7,5% [7].

В свою очередь академик В. Ивантер убежден: «Высокие ставки по кредитам негативно воздействуют не только на инвестиционную, но и на производственную активность через снижение доступности финансирования текущих затрат, особенно у предприятий с длительным производственным

циклом. Таким образом, смена парадигмы денежно-кредитной политики является попросту безальтернативной» [5, с. 21].

Кейнс, как известно, скептически относился к возможностям использования денежно-кредитных инструментов для облегчения выхода экономики из рецессии. Вплоть до гипотезы о ликвидной ловушке. Кстати, эта теоретическая гипотеза блестяще подтвердилась (правда, через много-много лет в ходе глобального финансово-экономического кризиса) именно в той стране, в отношении которой она выдвигалась, — в США. И мы все наблюдаем, как долго и противоречиво выходит экономика США и других западных стран из глобального финансово-экономического кризиса. А что было бы с их экономиками, если бы они проводили политику повышения процентных ставок? Хочется напомнить, что именно неправильной монетарной политикой объяснял «главный монетарист» М. Фридман наступление Великой депрессии в 1929 году: Федеральная резервная система в ответ на резкое падение скорости обращения денег, которое произошло в результате банковской паники, ужесточила монетарную политику, чем вызвала дефляцию (в соответствии с количественной теорией денег), а затем и глубочайший экономический спад.

На самом деле, как доказал Кейнс, причина Великой депрессии заключалась во внезапном и сильном сокращении частных инвестиций, а политика ФРС лишь «подлила масла в огонь». И он советовал президенту Ф. Д. Рузвельту не переоценивать роль денежного фактора, а делать упор на государственные инвестиции [4].

Таким образом, проводимая в настоящее время правительством Российской Федерации экономическая политика противоречит не только кейнсианским взглядам на фискальную политику как инструмент стабилизации экономики, но и взглядам М. Фридмана, согласно которым ужесточение денежно-кредитной политики может спровоцировать рецессию.

А значит, на фоне постепенного оживления экономик развитых стран неизбежно ослабление экономического суверенитета России.

Список использованной литературы

1. *Скидельски. Кейнс.* Возвращение мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.
2. *Кейнс Джон Мейнард.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
3. *Keynes J.M.* (1933). AnOpenLetter to President Roosevelt // Доступно на: http:// newdeal. feri. org/misc/keynes2.htm.
4. *Keynes J.M.* (1938). A private letter to President Roosevelt // Доступно на: http:// www. fdrlibrary. marist. edu/aboutfdr/pdfs/smFDR-Keynes_1938.pdf.

5. *Татьяна Гурова, Александр Ивантер, Валерий Фадеев.* Бесплодная схоластика // «Эксперт». 2014. № 9. С. 14–22.
6. Александр Шохин одобряет изменения в промышленной политике РФ // Доступно на: http://ok-inform.ru/gradostroitelstvo/13835-aleksander-shokhin-odobryaet-izmenenia-…
7. Улюкаев выступает за снижение ключевой ставки ЦБ // Доступно на: http://itar-tass. com/economica/1195901/.

Глобальные стратегические риски ортодоксальной суверенитетомании и мирокультурная альтернатива

Норкин К.Б., (г. Москва)

В заголовке, вопреки установившейся традиции, употреблены два слова (суверенитетомания и мирокультурный) с неоднозначной трактовкой. Своим аспирантам я вообще это запрещаю, но себе сделал послабление, исключительно ради того, чтобы сразу выделить главный смысл выступления.

Слово сувернитетомания образовано стандартным образом по аналогии со словами меломания, наркомания, эротомания, графомания, клептомания и т. д. Слово — мания понимается примерно так же, как оно «испокон веков» трактуется в словаре Брокгауза и Эфрона. При этом имеется в виду, скорее маниакальная экзальтация. Само по себе действие, или понятие, которое предшествует окончанию — мания далеко не всегда имеет негативный характер. Более того, иногда оно очень и очень полезно. Но почти всегда нежелательно, чтобы оно стало манией. Как я постараюсь вас убедить, сейчас настало время, когда по отношению к понятию «суверенитет» это проявляется особенно ярко.

Слово мирокультурный используется для обозначения особой философии межгосударственных и даже межличностных, социально-экономических отношений, выдвинутой Федерико Майором, Генеральным директором ЮНЕСКО (1987–1999 гг.). Соответствующая система взглядов убеждает людей в необходимости развитии искусства решать вопросы не на конфронтационной, а на партнерской, стратегически дальновидной, взаимовыгодной основе. Для пропаганды этой философии Ф. Майор создал Фонд «Культура мира» со штаб-квартирой в Мадриде. Современные события убеждают, насколько актуальна мирокультурная парадигма мышления.

Для определения разумной реакции на события последнего времени необходимо сначала выяснить причины сложившейся маниакальной

экзальтации по отношению к понятию «государственный суверенитет» и причины возникновения рисков ею вызванных. Сразу подчеркну, что как член Института Грутер, а этот Институт занимается генетическими факторами, определяющими социальное поведение человека, — я придаю особое значение именно генетическим факторам. С этой точки зрения главная причина обсуждаемого стремления человеческих социумов разного масштаба (вплоть даже до личности) кроется не в ответе на вопрос: «зачем», а в ответе на вопрос: «почему». На базовом уровне, все определяется генетическим стремлением к свободе.

Строго говоря, теоретически возможны живые существа, у которых стремление к свободе генетически не заложено. Однако, даже если они возникнут, то не выдержат конкуренции с другими живыми существами у которых такое стремление есть. Это связано и с преимуществами «генетически свободолюбивых» видов при радикальном изменении условий существования, и с риском для видов, у которых такого стремления нет, стать жертвой тех, кто генетически предпочитает свободу.

Насколько этот генетический инстинкт силен, я убедился, например, участвуя в экспериментах по использованию бионики для целей управления беспилотными летательными аппаратами. Для создания таких систем потребовалось закрепить крысу в некотором положении, которое для нее является самым комфортным. Такое положение было установлено, но когда крысы закреплялись в этом положении, она перегрызали все, что ограничивало их свободу, иногда даже собственные лапы, с тем чтобы потом занять то же самое положение.

Бердяев считает наличие рассматриваемого свойства Божьим промыслом, эволюционисты считают его результатом случайных мутаций и последующего естественного отбора. Не вдаваясь в разбирательство споров креационистов и эволюционистов, наличие генетического стремления к свободе и конкурентные преимущества видов, у которых такое стремление есть, — следует рассматривать как аксиоматическую данность. Однако, опять-таки на генетическом уровне, это важнейшее генетическое свойство, у HomoSapiens, дополнено еще одним полезнейшим для сохранения вида качеством: генетической готовностью следовать правилам, установленным для всего социума, в целом. Именно это превратило HomoSapiens в «общественное животное» и позволило ему занять то место на Земле, которое он занял.

Межгосударственные и межцивилизационные отношения во многом подобны межчеловеческим отношениям. Речь о том, что, при всей благотворности (даже фатальной необходимости!) наличия, как личных свобод, так и суверенных прав государств, — для обеспечения устойчивого развития и региональных сообществ, и человеческой цивилизации в целом, использование этих абсолютно необходимых прав должно быть сбаланси-

ровано справедливым (обязательно взаимным!) учетом интересов партнеров.

В истории человечества примеры, показывающие выгоды и риски соответственно партнерских и конфронтационных подходов буквально неисчислимы. Вспомним лишь два примера: синергетические эффекты от создания «Европейского объединения угля и стали», а также последствия реализации тезиса Джорджа М. Маршалла о том, что европейцы никогда не вернут США затраты по ленд-лизу если не сделать европейцев богатыми. Это привело к созданию «Плана Маршалла» и установке памятника Маршаллу через 50 (!) лет после его смерти.

С другой стороны, мы видим, например, нелепое с прагматической точки зрения, решение не подавать пресную воду в Крым, а сливать ее в море. Как здесь не вспомнить известный анекдот заканчивающийся моралью: «Ну вот, оба мы съели по куче дерьма, а что мы с этого имеем?». Если бы при решении этого вопроса была взята на вооружение философия создателей «Европейского объединения угля и стали», то выгоду получили бы обе стороны и, скорее всего, конфронтационные тенденции в межгосударственных отношениях сменились бы нарастанием объемов синергетического партнерства. И это далеко не исключение. Более того в [1] приведена теорема, на основе теории игр с нулевой суммой, доказывающая, что в стратегическом плане, говоря образно, альтруизм является дальновидным эгоизмом.

Конечно при принятии конкретных решений только ничтожная часть ЛПР (лиц принимающих решения) сможет и захочет применять математические методы. Мы попробовали сформулировать мнемонические правила принятия таких решений, которые бы давали почти тот же результат без сложных математических расчетов. К нашему удивлению, мы получили практически те же рекомендации, которые содержатся в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Создалось впечатление, что Автор Нагорной проповеди знал математическое решение этой задачи, но преподал соответствующие правила в доступной пониманию людей Его времени форме. Кстати говоря, похожие рекомендации есть во многих других распространенных религиозных системах и даже в египетских папирусах.

Почему же, однако, несмотря на все научно доказанные преимущества партнерских взаимоотношений и на все фатальные риски конфронтационных подходов, несмотря на высокий моральный авторитет проповедников глобального партнерства, столь распространена эксплуатация генетического стремления к суверенитету в направлении продуцирования конфронтационных взаимоотношений. Причина тоже имеет строгое математическое обоснование. Хотя строго доказано, что «альтруизм это дальновидный эгоизм», но доказано также и то, что система, основанная на альтруизме, при существующем уровне развития массового сознания, — неустойчива,

а система тотального социального и глобального дарвинизма (эгоизма), — устойчива.

Действительно, появление любого количества альтруистов в системе социального дарвинизма не приводит к ее крушению. Более того, такие «непонятные» эгоистам люди, как правило, получают одобрительные похлопывания по плечу и слышат призывы «давай-давай» Но, напротив, даже один эгоист, теоретически говоря, может полностью разрушить социум альтруистов. На самом деле, с учетом особенностей формирования массового сознания и социального поведения людей, вредные действия одного эгоиста не будут иметь фатальных последствий. Но если в обществе альтруизма число эгоистов превзойдет «эпидемический порог» произойдет крах альтруистического социума. Мой анализ показывает, например, что практически все проблемы ЕС порождены приматом регионального эгоизма у некоторых ЛПР, действующих на национальных уровнях. Это же, если не очень придираться к словам, породило и крушение СССР.

Есть еще одна причина, особенно существенная именно для России. В свое время я писал предисловие к прекрасной книжке Ю.В. Шишкова: «Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ». В черновом варианте предисловия была высказана мысль которая, по просьбе автора книги не вошла в опубликованный текст. Главным препятствием для организации интеграционного партнерства мною была названа необходимость иметь такой уровень прозрачности государственной и социально-экономической деятельности, который не совместим с высоким уровнем коррупции. А это, в наших условиях, является смертельным приговором для любых предложений, реализация которых требует поддержки сложившейся обоймы ЛПР. Для того, чтобы принять и реализовать такие предложения ЛПР должны быть стимулированы не безответственно править подданными, преимущественно в своих интересах, а ответственно служить гражданам преимущественно в их интересах в рамках четко прописанного и гарантированно исполняемого социального контракта. Тогда и вместо конфронтационнойсуверенитетомании возникнет синергетика глобального и межрегионального партнерства.

Возможности осуществления такого «поворота» представляются абсолютно реальными и не требуют разрушения существующей системы «до основания». Это, при наличии политической воли, вполне реализуемо эволюционным путем. Однако рассказ о способах реализации выходит за рамки обсуждаемого вопроса. При наличии интереса, соответствующие соображения можно найти в [2] и в блоге на сайте «Политическое образование» www. lawinrussia.ru/blog/482. На наш взгляд, только такой подход является единственным способом излечиться от суверенитетомании и запустить процесс перехода от конфронтационных к партнерским взаимоотношениям на всех уровнях, от регионального до глобального.

Литература

1. *Лужков Ю.М.* Культура мира — императив III тысячелетия // В сб.: «Труды Вольного экономического общества России». М., 2006. Т. 70. С. 188–283.
2. *Норкин К.Б.* Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Незадача: варим яйца всмятку час, варим два, а они все крутые. Калуга: Издательство ГП «Облиздат», 2011. 320 с.

Суверенность и глобализация как диалектическая пара

Пунтус В.И., (г. Москва)

SOVEREIGNTY AND GLOBALIZATION AS THE DIALECTICAL PAIR

Аннотация

Суверенность государства рассматривается как диалектическая противоположность глобализму в плане парнополярной© парадигмы с позиций философии органицизма.

Целью доклада является обоснование того, что для каждой страны (государства) существует оптимальная степень суверенности, зависящая от внешне — и внутренне — политической конфигурации в динамике.

С позиций диалектического дуализма показывается, что проблемы суверенизации России не могут быть решены вне проблемы снятия социальной напряженности в стране. Эти две проблемы фокусируются в вопросе выбора социальной доминанты нашим народом.

Sovereignty of Country is considered as dialectical opposition to the globalization in the plan of parnopolyarnoy© paradigm and the positions of the philosophy of organitsizma (Spencer).

The purpose of report is the substantiation of the fact that for each country (state) there is an optimum step of sovereignty, which depends upon outwardly and internal political configuration in the dynamics.

It shows from the positions of dialectical dualism that the problems of the sovereignty of Russia cannot be solved out of the problem of the removal of social

tension in the country. These two problems are focused in a question of the selection of social dominant by our people.

Философия вопроса

«Дайте определения словам, и вы избавите мир
от половины его заблуждений»
(А.С. Пушкин).

Суверенность государства рассматривается как диалектическая противоположность глобализму в плане парнополярной© парадигмы с позиций философии органицизма (Спенсер). В формате этой парадигмы анализируемая категорийная сущность представляется ПАРОЙ полярно противоположных значений-смыслов, что, по мнению автора, позволяет устранить неопределенность, присущую многим философским дефинициям. Категорийная парная сущность как нечто целое фокусирует круг вопросов, ее характеризующих, а с другой стороны каждая противоположность сама рассматривается как парная сущность нижеследующего логического уровня. Так выстраивается иерархия сложного словесного определения более упорядочено и определенно, чем одноуровневая дефиниция. Кроме того, двуединность представления сущности предостерегает нас от абсолютизации каждой из противоположностей, с одной стороны, и позволяет преодолеть вненравственность социального релятивизма.

Философия органицизма позволяет исследовать более тонкую социальную материю, чем классовая нарезка общества. Весьма продуктивным здесь оказалось введение свойства социальной ориентации человека [Пунтус В.И. Оптимизационный подход к конструированию национальной идеи. Национальная идея России: Материалы конференции 12 ноября 2010 г. М.:Научный эксперт, 2011.]. Поскольку это авторское нововведение еще не стало общепринятым в социологии, в целях целостности восприятия материала приведем кратко его суть.

Напомним, что классовые теории классифицируют людей по социальному статусу, внутри класса элиминируются нравственные (духовные) качества человека, и класс рассматривается как нечто целое с едиными целью и интересами. Однако, все более проясняется, что главным регулятором социальных процессов является именно нравственные устои личности и общества. Этим умело пользуются враждебные силы, которые манипулируют сознанием и духом народа в своих корыстных интересах. Но неправильно будет сводить всю сложность проблемы суверенизации только к конспирологии и проискам пятой колонны. В докладе «Диалектика идеологии и социального идеала» на конференци «Государственная идеология и современная Россия», проводимой Центром научной политической мысли и идеоло-

гии 28 марта 2014 года, автор показал более тонкую механику социальных преобразований, основанную на диалектике внутренних социальных противоречий в духовной сфере, что может подсказать рецепт управления социальной эволюцией более эффективный, чем классовая логика.

Предлагаемый подход позволяет исследовать проблему суверенизации России не только с внешней стороны, но и изнутри общества. Следует заметить, что проблемы суверенизации и патриотизма публичными аналитиками рассматриваются, к великому сожалению, только в плане глобализма, словно и не существует беспрецедентного социального расслоения и напряжения в стране. Спекуляции на религиозных и патриотических чувствах без решения социальных проблем не сможет привести к возрождению былого могущества и суверенитета России.

Безусловно, автор имеет свое видение суверенности. Нынешняя политика десуверенизации России вызывает осмысленный и доказательный протест, но если такая политика реализуется, значит, в обществе существуют реальные силы, которые утверждают то, что происходит. Сводить проблему к недомыслию или предательству элит — сильно упрощать проблему. Главные причины остаются вне общественного внимания, и потому не могут быть разрешены.

Содержание общественных явлений обусловлено совокупным миропониманием всех членов общества: от первых лиц государства до рядовых рабочих и служащих. Ничто само собой «объективно» не образуется, не происходит и сама собой десуверенизация страны. Не только госчиновники, но и сам народ несет свою долю вины за десуверинизацию страны.

Приведу два примера из личного опыта. Часто приходится слышать как работники образования сетуют на ухудшение работы своей системы, словно это происходит без их участия. Прекрасно помню заседание ученого совета в своем вузе, когда решался вопрос перехода на болонской систему. Были аргументированные выступления против такого перехода, и в компетенции ученого совета было принять или не принять рекомендации чиновников. Если бы наш и другие вузы не согласились бы на такой переход, если бы Совет ректоров категорически выступил против, вполне вероятно, чтобы не стали разрушать советскую систему образования. И так во многих других судьбоносных вопросах, именно народ в лице своих специалистов своим попустительством ослабляет суверенитет страны. Другой пример, когда наши специалисты, в том числе и в первую очередь академики, приняли решение закупать иностранные персональные компьютеры вместо того, чтобы развивать собственную электронную промышленность, аргументируя это тем, что зарубежная техника лучше. А кто мешал нашим специалистам — ценителям иностранной техники самим делать лучше?

Потом сдали автопром, народ проголосовал рублем за иномарки. Так что десуверенизация страны не только продукт недомыслия или злого умыс-

ла властей. Глобализация имеет определенную притягательную силу и для власть предержащих и для «простого народа». Если хочется жить по европейским стандартам, отдыхать, лечиться и рожать за границей, то надо чем-то поступиться, в данном случае суверенитетом. Либо надо жить скромнее, но суверенее. Правда, возможен и другой путь: развивать собственное производство и слезать с углеводородной иглы. Но это отдельная тема. Важно помнить, что законы диалектики диктуют в каждом явлении видеть противоположное.

Парнополярная парадигма по существу есть диалектический дуализм, который позволяет включить нематериальную, нравственную составляющую в рассмотрение. Важно понимать, к какому результату ведет то или иное решение. Для этого и нужна адекватная теория социальных процессов, учитывающая социальную ориентацию человека. Идеология, построенная на материализме, не включающем духовные различия в природе человека, не могла дать адекватной картины социальных явлений, именно здесь автору видится главная причина развала СССР, последствия которого и породили проблемы суверенности России. Мир устроен на принципах диалектического дуализма, и переход на парную парадигму представляется автору необходимым шагом для выработки такой идеологии (нацидеи), которая несет достойное разрешение и проблемы суверенизации и проблемы социального расслоения. В такой парной логике работают и правители, не зависимо от того, признают они это или нет, когда принимают судьбоносные решения. Мудрый правитель принимает то решение, которое ждет от него народ, тем более, если вскоре предстоят выборы. Общественное сознание вносит свою лепту в дела государства, как понимаем, так и живем.

Суверенность/глобализация

Суверенность — это свобода в принятии (и исполнении) «субъективных» решений государством, глобализм — это, напротив, ограничение свобод, вызванных «объективным» интеграционным процессом цивилизационного развития стран. Очевидно, что экспансия глобализации означает десуверенизацию, исследуя глобализацию мы тем самым проявляем черты суверенизации. Диалектика утверждает, что глобализация — это не только плохо, а суверенизация — это не только хорошо. Объективно процесс глобализации/десуверинизации начался, как только члены соседних племен зашли друг к другу с миром или с войной. По мере развития мирового разделения труда этот процесс стал необратимым, но в каждом конкретном случае мировая глобализация может способствовать развитию страны, а может и вести к деградации нации. Такая же ценностная неоднозначность наблюдается и внутри стран. Одним гражданам одной страны глобализа-

ция/десуверинизация благо, другим — кабала. Разобраться в этом вопросе поможет рис. 1.

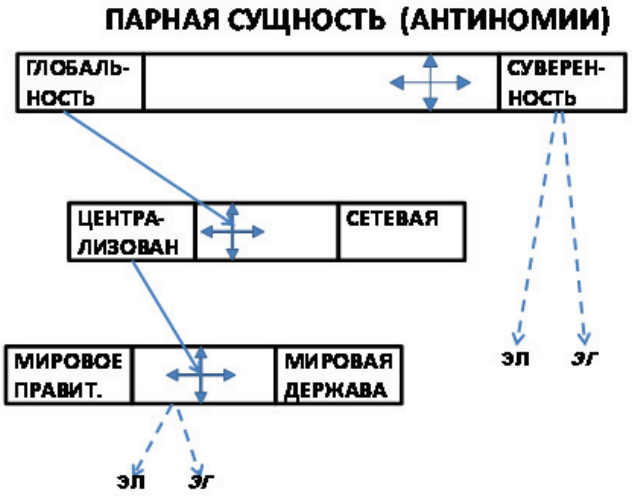


Рис. 1. Пара «глобализм/суверенность

Здесь парная сущность «глобальность/суверенность» образно показана как движок, крайние значения которого и есть диалектические противоположности (антиномии). Как уже отмечалось, каждая противоположность тоже есть идеальная категорийная сущности, которая представима на своем уровне своей парой противоположностей. В реальности мы всегда имеем и то и другое качество в определенных пропорциях, которые можно оценить мерой. Причем сама мера как отношение полярных значений не есть нечто застывшее. Общество живой организм, и реальные пропорции зависят от внешних и внутренних условий. На рисунке конкретное значение отношения помечено крестиком, смысловое содержание полюсов идеалистически абсолютно.

Автор считает, что такое образное качественное представление парной категорийной сущности доступнее и адекватнее для понимания, чем словесные традиционные дефиниции. Обычно, чтобы раскрыть смысл слова-определения, используют другие слова, смысл которых тоже требует расшифровки через другие слова. В конечном итоге после трех–четырех ссылок образуются рекуррентная связь, и мы вынуждены обходиться экзистентным пониманием смысла определяемого понятия. Отсюда и разночтения, недоразумения и заблуждения, о которых предупреждал А.С. Пушкин в эпиграфе.

В пользу парного рассмотрения проблемы говорит то обстоятельство, что абсолютной суверенности не бывает. Как не может быть абсолютно свободен человек в обществе, сама природа человека двуедина, он и суверен, он и зависим. Вот почему разобравшись в сущности глобализма, можно разобраться и в сущности суверенности. Чем глубже мировое разделение труда, тем больше глобализма и меньше суверенности. Характер суверенности и характер глобализма взаимоувязаны, что важно учитывать при выборе степени суверенности страны.

Как показано на рис. 1, глобализм как категорийная сущность, как противоположность суверенности сам может иметь полярные значения: централизованный (иерархический), когда образуется единый управляющий центр, и децентрализованный (сетевой), когда не существует единого общего координирующего центра. В реальности образуется смешение противоположностей.

Продолжим дальнейшую детализацию нашей пары. Централизованный глобализм тоже представим парой полярных противоположностей. Один полюс характеризуется тем, что центром мира становится наиболее развитая страна (на данный момент США). Другой полюс соответствует тому, что образуется мировая интернациональная элита (мировое правительство). Теоретически можно обосновать «объективную необходимость» той и другой противоположности, важно, чтобы была обеспечена мировая стабильность. Ясно, что свобода воевать, что вседозволенность как хаос должны быть ограничены, нужная «невидимая рука», которая остановит стихию саморазрушения цивилизации. Психология рынка не годится, это уже очевидно. Экологическая угроза должна обуздать прогресс. Но само все не образуется, нужно включить разума.

Альтернатива централизованному глобализму — глобализм равных среди равных (на рис. 1 она названа сетевой), когда страны самоорганизуются в политические союзы и экономические содружества как противовес централизованному глобализму. Здесь каждое такое образование стремился если не к господству, то к паритету (работает пара господство/равенство). Внутри таких образований доминирует содружество, между ними — конкуренция. Былое сдерживающее противостояние двух централизованных лагерей (НАТО и Варшавского блока) можно рассматривать как вырожденный частный случай нашей общей схемы глобализма/суверенности. И если до развала СССР, нашу страну многие считали империей зла, то теперь все большая часть мира понимает ту позитивную цивилизационную роль, которую играл СССР.

Вот и сейчас нет однозначного ответа, как развиваться миру: то ли по сценарию централизованного глобализма, то ли по сценарию сетевого глобализма. В любом случае надо четко понимать, что не существует объективной исторической необходимости, и приходится субъективно решать,

какому пути отдать часть своего суверенитета. Важно понимать, последствия того и другого пути, чтобы принимать взвешенные решения. Здесь важно не оказаться в ловущке, расставленной боле мудрыми мировыми игроками, потому и нужна адекватная картина развития мира, более адекватная чем дает диалектический материализм. Такой представляется парнополярная парадигма.

В этом свете важно понимать, что сценарий будущей глобализации во многом зависти от того, какую политику суверенизации, точнее десуверинизации проводит Россия. Одно дело, когда мы объявили себя сырьевой державой, и потребляем чужую продукцию в обмен на сырье, диктуя свои суверенные цены. Другое дело, когда мы созраним запасы ресурсов для будущих поколений и развиваем собственное производство. Отсюда и две противоположные стратегии суверенности.

Таким образом, как пойдет процесс глобализации зависит не только от «объективных законов исторического развития», но и не в последнюю очередь от субъективных решений политической элиты и народа России. Проблема суверенизации не может быть успешно решена без разрешения внутренних социальных противоречий, которые сейчас раздирают нашу страну. Несмотря на то, что эта проблема как-то не получает должного внимания со стороны политических аналитиков и советчиков первых лиц, она может стать первостепенной. И надо быть готовым к ответу на вопрос, какой быть России: насколько суверенной для внешнего окружения, насколько справедливой для своих сограждан.

При всем уважении к отечественной философии и социологии, необходимо констатировать, что наши общественные науки не дают такого ответа, и политическое руководство принимает судьбоносные решения по наитию, по случаю. Не дает конструктивной идеи и оппозиция, это чувствует народ, и потому оппозиция стала перманентной.

Парная парадигма позволяет наметить пути преодоления идеологической пустоты и в этом вопросе более продуктивно, чем классовый подход. Рассмотрим сущность социальных отношений в другой плоскости, в плоскости нравственной, вытекающей из более тонкой структуры общества не на уровне классов и социальных слоев, а на уровне нравственных установок человека как личности.

Элитаризм/эгалитаризм

Суверенность суверенности рознь. Одно дело жить в суверенном государстве, где власти дают свободу господства элиты над остальным народом, другое дело жить в суверенном государстве, где власти запрещают своему народу господство одних над другими, тем более иметь в собственности друг друга. Глобализм может быть самой гуманностью как воплощение

несбывшейся мечты коммунистического интернационала. Но глобализм может быть господством кучки мировой элиты над остальным миром или фашисткой деспотией. Для осознанного отношения к политике своего государства, тем более для выработки политики (если ты сам принадлежишь к властной элите) надо определиться, какую суверенность ты выбираешь. А для этого надо знать полную картину возможных альтернатив и свой идеал обустройства страны.

Теоретически возможен такой идеал, когда все люди как клетки единого многоклеточного живого организма (человейника) в нематериальной оболочке государства равны в каком-то общечеловеческом смысле. То есть когда не существует ни теоретических, ни биологических, ни религиозных, ни каких иных оснований выделить отдельных «человеков» как неких особенных особей. Чтобы окончательно и однозначно определить этот идеал достаточно определить ему противоположный идеал, где все человеки-клеточки различаются по сортам, по классам или по сословиям. В этом втором идеале за норму признаются элитные особи как привилегированная часть, и остальная часть как люди второго сорта. Здесь различаются люди благородных кровей и чернь, как это было в царской России, как это насаждается сейчас. Еще раз подчеркнем, что противоположный этому идеал не делит людей на сорта, все равноудалены от Творца. Безусловно, социальная иерархия и многообразие талантов и возможностей не отменяется, уравниловка отрицается на корню. это другой уровень различий. Увы, русский язык еще не дал адекватного слова, которым можно однозначно определить эти противоположные сущности человеческой природы, проявляемые в идеальном плане.

Автор использует иностранные слова для различения этих идеалов: эгалитизм (от фр. egalite — равенство) и элитизмом, (от фр. elite — отборное, избранное). Условно носителей первого идеала часто называют «левыми», противоположного — «правыми». Причем важно подчеркнуть, что элитизм полагает деление народа на элиту и неэлиту, а эгалитаризм не предполагает деление людей на категории, но не означает и равенство. Не совсем верно, как это часто делают оппоненты, сопоставлять типологичекие противоположности эгалитизм/элитизм с общепринятыми парами-антонимами: альтруист/эгоист, управляемый/управляющий, производитель/потребитель, добрый/злой. Хотя попарная корреляция перечисленных определений имеет место, но принципиальное отличие пары эгалитизм/элитизм в том, что она не несет ценностных, этических противопоставлений. Каждая и обе противоположности несут свою цивилизационную нагрузку, и каждая достойна человека. Но эти противоположности влекут две противоположные нравственности, две противоположные системы ценностей. И водораздел проходит не в материальной, а в духовной сфере, потому они не сводимы одна к другой ни воспитанием, ни угрозами, ни кнутом, ни пряником.

Единственно возможным мирным компромиссом совместного сосуществования носителей противоположных идеалов является признание обеими сторонами этой данности, и жить по ЕДИНЫМ правилам, но сохраняя верность своему идеалу. Собственно говоря, в этом и заключается главный результат настоящего рассмотрения и задача построения справедливого общества — установить такое конституционное ПРАВО, чтобы и «волки были сыты и овцы целы».

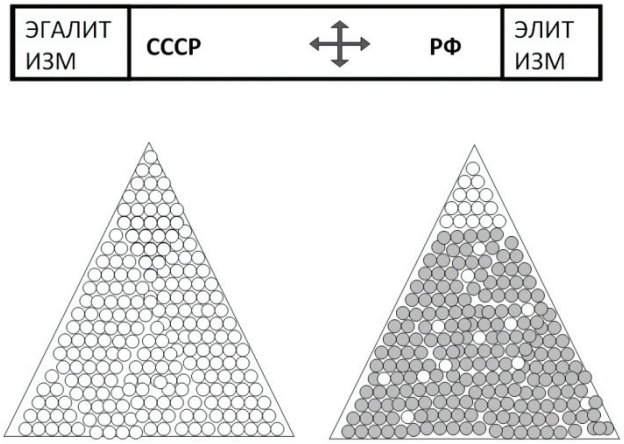


Рис. 2. Пара «элитизм/эгалитизм»

На рис 2 показан движок диалектической пары эгалитизм/элитизма, крестик фиксирует состояние как отношение полюсов. Если в СССР крестик был в левой половине, то сейчас в РФ он в правой. Внизу условно показано наполнение общества-пирамиды своими клеточками-человеками, соответствующими полюсам. Справа верхние слои социальной пирамиды занимают белые кружочки, олицетворяюшие элитные особи. Простой народ показан серыми кружочками. Несколько белых кружочков-элитариев показаны не на вершине социальной пирамиды, чтобы наглядно показать, что «элитность» и место в социальной иерархии — это разные понятия. Слева все кружочки одного цвета, но занимают разные этажи социальной иерархии. Так автор пытался показать, что социальное равенство/неравенство и эгалитизм/элитизм — это «две большие разницы».

В СССР доминировала идеология эгалитаризма («кухарка» могла управлять государством). В РФ доминирует идеология элитизма как официальная политика. Элитизму соответствует капитализм, эгалитизму — коммунизм.

Причем важно подчеркнуть фрактальность такого деления, т. е. инвариантность масштабу. Это означает универсальность такого представления

двух противоположных видов отношений в паре человек–человек. Один вид — сложно-подчиненный, когда есть пары: хозяин–слуга, управлюший-управляемый. Другой вид отношений — сложно-сочиненный, когда оба партнера одного «чина», когда нельзя выделить хозяина, господина. Еще раз подчеркнем, что такое деление не означает отказа от социальной иерархии.

Такие два вида отношений могут быть не только между людьми в коллективе, государстве, но и между государствами и союзами. Это уже частично обсуждалось при различных конфигурациях глобализма в предыдущем разделе. Универсальность такого подхода проявляется и в том, что он позволяет идентифицировать сущностные различия между противоположными политэкономическими системами более адекватно, чем классовый подход. Нетрудно видеть, что капитализм есть доминанта элитизма, социализм — эгалитаризма.

Заключение

Была предпринята очередная попытка убедить аудиторию, что конструктивный анализ и разрешение проблемы суверенизации современной России невозможны в ложе традиционной философской парадигмы монизма. Живой мир (наше бытие) устроен по принципу парности, причем этот принцип лежит в основе каждой категорийной сущности. Казалось бы принципы диалектики уже давно открыты Гегелем, однако по непонятным причинам в нашей общественной мысли последнее столетие господствовал материализм как одно крыло философского монизма. Если принять на веру утверждение, что философия «мать всех наук», то вполне закономерно, что на неадекватной базовой парадигме не могут быть построены адекватные общественные (гуманитарные) науки. Россия первой отказалась от стихийного цивилизационного тренда (традиционализма) и стала строить общество «по науке» (1917). И потому каждая теоретическая ошибка, насильно внедряемая в обустройство страны, не могла не наносить вред социальным отношениям. Безусловно, позитивного в построении советской цивилизации по науке было гораздо больше ошибочных решений, но в конечном счете страна вошла в деградацию, что весьма убедительно показали исследования Центра, доложенные руководителем С.С. Сулакшиным на этой конферпенции.

Автор пришел к выводу, что первопричиной начала деградации России (1991) является неадекватность политэкономической науки как руководства к действию, не преодолена эта неадекватность и поныне, а посему все попытки преодолеть деградацию без перехода на более адекватную философскую парадигму заведомо обречены и назрел соответствующий пересмотр таких фундаментальных основ политэкономии как формационная теория, теория прибавочной стоимости, теория научного коммунизма.

Отсутствие позитивной и конструктивной идеологии в период перемен, когда в ручном режиме формируются «правила игры» по наитию «элиты», когда далеко не весь народ понимает и принимает эти правила, не может не вести к деградации общества, потери суверенитета, социальному напряжению.

С позиций парнополярной логики (диалектического дуализма) было показано, что проблемы суверенизации России не могут быть решены вне проблемы снятия социальной напряженности в стране. Эти две проблемы фокусируются в вопросе выбора социальной доминанты нашим народом. Здесь обозначены две гуманитарные альтернативы: эгалитизм и элитизм. В зависимости от выбора можно далее строить двуединую политику суверенизации и социализации общества, а сам выбор предопределяется нравственным состоянием народа, точнее той доминантой, которая окажется преобладающей.

Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора

Сенюшкина Т.А., (г. Симферополь)

Аннотация

Цель исследования:

рассмотреть факт воссоединения Крыма с Россией как результат геополитического выбора жителей Крыма на основании цивилизационной идентичности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные тенденции, связанные с геополитической конкуренцией в Черноморском регионе.
2. Охарактеризовать особенности цивилизационной идентификации в Крыму.
3. Рассмотреть феномен крымского выбора через призму как индивидуального, так и коллективного цивилизационного и геополитического выбора.

Выводы:

События 2014 года в Крыму следует рассматривать как ответ на цивилизационные и геополитические вызовы однополярного мира.

Воссоединение Крыма с Россией следует рассматривать как результат осознанного личного и коллективного выбора, основанного на преобладающей в регионе геополитической и цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, Крым, геополитика.

Civilizational identity as a factor of the Crimean choice

Senyushkina Tatiana,
Dr. of Public administration, professor,
Professor of Political Science and International Relations at Taurida National V.I. Vernadsky University

Abstract

Research goal: to consider the fact of the reunification of the Crimea with Russia as a result of geopolitical choice of Crimean people based on civilizational identity.

Research tasks:

1. To analyze the major trends which are associated with geopolitical competition in the Black Sea region.
2. To characterize the features of civilization identification in the Crimea.
3. To consider the phenomenon of Crimean choice through the prism of the individual and collective civilizational and geopolitical choice.

Conclusions: Events of 2014 in Crimea should be considered as a response of the civilizational and geopolitical challenges of a unipolar world. Reunification of the Crimea with Russia should be analyzed as the result of a conscious personal and collective choice based on the prevailing regional geopolitical and civilizational identity.

Keywords: civilizational identity, Crimea, geopolitics.

Введение

Цивилизационная идентичность как один из стуктурирующих элементов общественной и социокультурной системы оказывается особо востребованным в переломные моменты истории. Именно таким моментом можно считать период конца XX — начала XXI века. В решающей степени это связано с тем, что в это время на наших глазах осуществился переход от биполярного мира к однополярному. Сегодня, оценивая опыт этого перехода, можно утверждать, что вместе с разрушением биполярного мира мировая система стала менее устойчивой и более уязвимой. Кроме того, переходный период, во многом болезненный и трагичный для ряда стран, включая

и Россию, можно рассматривать в качестве сущностного стержня развития мира после распада двух крупнейших федераций — СССР и СФРЮ, а также раздела ЧССР на два государства — Чехию и Словакию.

В начале XXI века, вслед за попытками установления мирового господства одной сверхдержавы и связанными с этим процессами перераспределения сфер влияния в глобальном масштабе, на исторической арене нового тысячелетия заявили о своих геополитических амбициях новые мировые игроки. В связи с этим воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. следует рассматривать в контексте обострения геополитической конкуренции и выстраивания новых коалиций в системе международных отношений, которая формируется в современных условиях в решающей степени в результате влияния таких стран как США, Китай, ЕС и Россия.

Применение технологии мягкой силы в ходе подготовки и организации Евромайдана в Киеве было осуществлено для выдавливания Украины из сферы геополитического влияния России и перемещения в пространство обеспечения национальных интересов США. Новый уровень конкуренции между США и Китаем, связанный с критической точкой в развитии их взаимоотношений, стал катализатором этих процессов.

В этих условиях полуостров Крым стал символическим местом на карте мира. После первой реакции мирового сообщества, которая была похожа на «ошеломнение», начался период «переваривания» свершившегося факта. Проводя параллели в духе Герберта Спенсера, можно сказать, что пища оказалась «неудобоваримой», в первую очередь, для европейского и американского желудка, не говоря уже об особенностях украинского геополитического «пищеварения». Не впадая в крайности спенсеровского органицизма, заметим, что именно этот факт и объясняет сложность и проиворечивость адаптационного процесса не только внутри Крыма и России, но и других стран мира, так или иначе втянутых в орбиту украинского кризиса.

Целью данной статьи является обоснование тезиса, в соответствии с которым геополитический выбор государства, который, как правило, навязывается обществу правящей элитой, в ряде случаев может корректироваться индивидуальным и коллективным геополитическим выбором, основанным в решающей степени на цивилизационной идентичности.

Для обоснования данного тезиса мы опираемся на феноменологический метод, который позволяет осмыслить процесс цивилизационной идентификации в пространстве жизненного мира современного человека. В условиях, когда в обществе циркулируют технологии, нацеленные на размывание идентичности, крайне важным является личный аксиологически нагруженный поиск человека, который пытается найти ответы не только на вопрос: «Кто Я?», но и «Кто ТЫ?». Идентичность, как самообнаружение многогранной сущности человека, позволяет ориентироваться в сложном мире этнических и культурных символов, имеющих свое преломление

в пространстве геополитических смыслов и идей. В эвристическом плане нам кажется также крайне интересным вывод проблематики цивилизационной идентичности на уровень смещения гноселогического акцента в теоретической конструкции актуализированного современным персонализмом «Я» в сторону «Я и ТЫ» (в духе теоретических поисков Людвига Фейербаха и Мартина Бубера).

Не меньшим эвристическим потенциалом для исследования заявленной темы обладает, на наш взгляд, синергетический подход, который позволяет рассмотреть Воссоединение Крыма с Россией как своеобразную точку бифуркации. Применяя положения лауреата нобелевской премии И. Пригожина, можно рассматривать «постукраинский» Крым в качестве системы, утратившей равновесное состояние и вышедшей на уровень самоорганизации. Так как в точке бифуркации существует пространство множественности для выбора дальнейшего вектора развития системы, Крым сегодня потенциально и одновременно содержит в себе несколько вариантов будущего — в диапазоне от снижения уровня развития и полного разрушения системы до более высокого уровня роста и инновационного скачка в развитии. В связи с этим ключевую роль будут играть управленческие решения, которые принимаются сегодня субъектами государственного управления. С одной стороны, ошибки и просчеты управленческой элиты могут привести к необратимым процессам, с другой стороны, смелые и выверенные решения смогут кардинально изменить ситуацию. Решающее значение в этом процессе имеет качество управленческой элиты, а также то, чьи интересы будут для нее приоритетными в принятии решений — свои личные, групповые (клановые), или интересы населения, которое составляет народ Крыма и является источником власти (согласно Новой конституции Республики Крым).

С другой стороны, можно утверждать, что одномоментно переместившись из украинского в российское политическое пространство, Крым станет тем местом, где российская правящая элита, являющаяся сегодня источником для формирования центра принятия решений в системе управления Крымом, будет вынуждена пройти проверку на прочность. Учитывая факт внутренней противоречивости крымского сообщества, а также накопленный конфликтный потенциал, который до сегодняшнего дня находился в латентной стадии, допущенные на этом этапе ошибки могут привести к непредсказуемым последствиям, которые следует оценивать с точки зрения не только региональных, но и глобальных рисков и вызовов.

В контексте сказанного выше, события, произошедшие в Украине в 2013–2014 гг., начиная с первой протестной акции студентов в центре Киева, вызванной не подписанием Украиной договора об ассоциации с ЕС, мы будем рассматривать в связи с в воссоединением Крыма с Россией, которое состоялось в марте 2014 г.

Изначально подписание Украиной соглашения об ассоциации с ЕС имело не только экономический смысл, но и геополитическую окраску. Подписание ассоциативного договора, основную часть которого составляют вопросы двусторонних отношений в сфере торговли, фактически погружало Украину в пространство безальтернативного геополитического выбора. Примечательно, что для большинства населения Украины этот, скрытый контекст соглашения, не озвучивался официальными политическими рупорами, однако, по мере развития политического и социального феномена под названием «Евромайдан», геополитический подтекст организации политических протестов в центре Киева становился все боле очевидным. Учитывая место Крыма на геополитической карте Черноморско-Каспийского региона, расшатывание ситуации на полуострове по примеру Киева могло обернуться непредсказуемыми последствиями для целого ряда стран, включая, в первую очередь, Россию.

Политические процессы в Крыму, которые приобрели принципиально новый вектор развития в условиях углубления украинского политического кризиса в 2013–2014 году, имеют особое преломление в связи с цивилизационными различиями внутри крымского сообщества, которые связаны с сосуществованием и взаимодействием трех доминирующих этнических групп — русских, украинцев и крымских татар. В связи с тем, что официальная статистика не ведет учет по национальному признаку, точное распределение доли каждой этнической группы в структуре местного населения установить сложно. Однако с некоторой долей погрешности можно утверждать, что в Крыму проживает примерно 1млн 200 тыс русских (более половины жителей полуострова), около 500 тысяч украинцев (менее 30% жителей), и около 300 тысяч крымских татар, которые составляют примерно 13% от всего населения полуострова. Большинство жителей Крыма составляют русские, причем это большинство не только этническое, но также политическое и культурное.

Для более полного понимания происходящих в Крыму политических процессов следует учитывать, что до 1954 г. Крымский полуостров входил в состав Российской Федерации, а затем был передан Украине как новая административная единица (процесс передачи не затронул г. Севастополь, который напрямую починялся Москве и оставался вплоть до развала СССР городом союзного подчинения, наряду с Москвой и Ленинградом (Санкт-Петербургом). В рамках единого государства этот акт не имел существенных политических последствий, но с распадом СССР ситуация стала парадоксальной — русское население Крыма оказалось в независимой Украине в положении национального меньшинства, хотя никогда не покидало территории полуострова, который значительную часть своей истории входил в состав России. Кроме того, русское население Крыма неоднократно демонстрировало свое отношение к акту передачи Крыма Украине как не-

лигитимному политическому событию. В этом смысле можно сказать, что большинство жителей Крыма, на уровне гражданских, политических и правовых отношений отождествляли себя с Украиной, однако в культурном отношении всегда находились в пространстве влияния России. Именно этим и можно объяснить тот факт, что стремление части украинской политической элиты интегрироваться в ЕС не находило большой поддержки в местном сообществе. В целом можно утверждать, что по этому вопросу не было единства и в украинском обществе.

Один из «неудобных» вопросов, который остается вне поля зрения сегодняшней украинской правящей элиты, заключается в том, какая часть населения Украины поддерживает курс государства на евроатлантическую интеграцию? Проблемность ответа на этот вопрос заключается в следующем. На протяжении 23-х лет становления независимого государства украинскому обществу так и не удалось достигнуть консенсуса в отношении приоритетов внешнеполитического курса страны. Это подтверждается данными ежегодного мониторинга «Украинское общество», который проводился Институтом социологии НАН Украины начиная с 1992 года [1]. Согласно данным опросов, позитивное отношение к вступлению Украины в ЕС ежегодно демонстрировали не более половины респондентов. Примечательно, что общий процент сторонников вступления Украины в ЕС снизился с 56,0% в 2000-м году до 41,4% в 2011 г. При этом количество респондентов, имеющих негативное отношение к идее вступления Украины в ЕС возросло более чем в два раза: с 9,6% в 2000-м г., до 20,5% в 2011-м. Более трети респондентов в течение всего мониторингового периода затруднялись с ответом, и этот сегмент общества, судя по опросам, за 20 лет также имел небольшую динамику, балансируя от 34,4% в 2000-м году до 38,1% в 2011 г.

Еще более контрастной выглядит противоречивость взглядов украинцев на возможность вступления Украины в НАТО. Если в 2000-м году количество позитивно относящихся респондентов к идее вступления в НАТО составляло 24,9%, то в 2011-м году этот показатель снизился в два раза и составил 12,6%. В тоже время, количество респондентов, для которых характерно негативное отношение к идее вступления в НАТО в 2000-м году составляло 33,5%, а в 2011-м году этот показатель значительно увеличился и составил 54,7%. Следует отметить, что более трети респондентов затруднились с ответом, эта категория за 20 лет имела небольшую динамику снижения: от 41,5% в 2000-м году до 32,7% в 2011 г.

В тоже время, идею присоединения Украины к Союзу России и Белоруссии на протяжении всех лет независимости поддерживало более половины населения. В 1998 г. с этим вектором развития украинского государства были согласны — 61, 4%, в 2011-м — 58,4%. Негативное отношение к этой идее ежегодно демонстрировали не более 20% (21,0%

в 1998-м, 22,1% — в 2011-м). Примерно 15% затруднялись с ответом на этот вопрос.

Таким образом, украинское общество в вопросе внешнего вектора развития страны разделилось ровно пополам. Соответственно, и восприятие угроз сформировалось у каждой половины общества соответственно представлениям об опасностях, которые исходят из разных географических и культурно-исторических пространств.

Отсутствие единства в обществе в представлениях о внешнеполитическом векторе развития должно было сориентировать правящую элиту на учет мнения всех регионов, жители которых являются гражданами украинского государства. Однако, вопреки этому, народу Украины стал навязываться геополитический выбор доминирующей во власти на данный момент части политической элиты, которую поддерживает не более половины населения всей страны.

Цивилизационные противоречия украинского общества, основанные на религиозных, культурных, этнических и языковых различиях, разном историческом опыте и коллективной памяти, вплелись в ткань противоречий геополитического характера, что существенно обострило внутренний латентный конфликт и привело к его эскалации. Пробужденная на Майдане революционная энергия распространилась на Юго-Восточные области страны. Население крупных промышленных, культурных и научных центров, которые сконцентрированы в Донецке, Харькове, Луганске, Одессе и Мариуполе столкнулись с невиданными ранее проявлениями ненависти, агрессии и насилия. Единственным исключением в этом смысле можно считать Крым, где ситуация развивалась по мирному сценарию.

Существует несколько причин, которые позволили удержать крайне сложную и внутренне противоречивую крымскую ситуацию в русле мирного развития. Наряду с успешно примененными специальными технологиями, решающую роль в этом сыграли жители Крыма, каждый из которых сделал свой личный цивилизационный выбор, приняв тем самым участие в определении вектора дальнейшего развития крымского полуострова.

Наряду с этим, нельзя не учитывать этноконфликтный потенциал Крыма, который на данный момент «загнан внутрь» и может быть использован внешними силами в любой момент для расшатывания ситуации на полуострове. Эта угроза представляется сегодня нам наиболее опасной и требует разработки механизмов снижения напряженности, связанной с тем, что часть местного сообщества по разным причинам не поддержала воссоединение Крыма с Россией. Особый ряд проблем в связи с этим характерен для крымскотатарской части населения полуострова.

Крымские татары как этнос сформировались в контексте цивилизационных процессов, связанных с доминирующим влиянием ислама

и культурно-исторического влияния Турции. В отличие от русского населения Крыма крымские татары имеют свою версию коллективной памяти и исторической правды. В связи с вхождением Крыма в состав РФ на основании волеизъявления большинства жителей Крыма, подтвержденного результатами референдума 16 марта 2014 г., внутри крымскотатарской этнической группы произошло разделение на сторонников и противников нового вектора политического развития Крыма.

Часть крымских татар поддержала российский вектор развития Крыма и приступила к процессу интеграции в новое политическое, правовое и экономическое пространство. Об этом свидетельствует крайне низкий процент крымских татар, отказавшихся от российского гражданства. Одновременно с этим другая часть заняла диаметрально противоположную позицию. В этом смысле можно говорить о раздвоенности крымскотатарского этноса. Критические настроения связаны в первую очередь с исторической памятью, которая негативно окрашивает факт присоединения Крыма к России в конце XVIII века.

Действительно, три с лишним столетия (до конца XVIII в.) существовало Крымское ханство, причем длительное время оно находилось в политической зависимости от Турции. Конец существованию ханства положила Россия, присоединившая Крым к своей территории. В результате глубоких исторических трансформаций сформировалась коллективная виктимность, характерная для крымскотатарского национального сознания, и получившая новый трагический импульс после депортации крымских татар, осуществленной И.В. Сталиным в мае 1944 г.

Наряду с тем, что конфликтное пространство, связанное с крымскими татарами, получило новые импульсы для своего углубления в 2014 г., следует учитывать то, что крымские татары за годы репатриации уже получили доступ к ключевым ресурсам полуострова, включая самый ценный ресурс — землю на Южном и Юго-Восточном берегу Крыма. Кроме того, реальный социальный и экономический статус крымских татар в действительности выше, чем официально декларирующийся. Проблемы в сфере образования и культуры крымских татар в основном решаются, а их актуализация носит, скорее, манипулятивный характер. В этих условиях открытое и длительное противостояние с политическим курсом, который поддерживает большинство населения полуострова, означает для многих представителей среднего класса и крымскотатарской элиты прямой экономический и политический ущерб, которого они будут пытаться избежать. Кроме того, президент РФ В. Путин и Российское правительство продемонстрировали готовность взять на себя решение ключевых экономических и социальных проблем крымских татар, что может сыграть решающую роль в формировании лояльности крымскотатарского населения по отношению к будущему развитию Крыма в составе Российской Федерации.

В случае заметного улучшения экономической и социальной ситуации в Крыму политический контекст противостояния отойдет на второй план, наряду с этим не следует исключать возможности эскалации конфликта в результате внешнего воздействия с использованием исламского фактора при задействовании международных сетевых структур, которые уже имеют своих представителей на полуострове.

Это подтверждается тем фактом, что в течение последних лет в Крыму наблюдалась активизация нетрадиционных исламских течений, таких как ваххабизм, «Братья-мусульмане», а также партия «Хизб ут-тахрир», которая после вхождения Крыма в состав РФ оказалась вне правового поля в связи с вступлением в силу российского законодательства, запрещающего функционирование этого религиозного движения на территории страны. Однако, несмотря на это, данное религиозное течение не утратило влияния на своих сторонников (преимущественно в сельском и молодежном сегменте). Следует учитывать, что активизация радикальных исламских течений в Крыму создает риски и угрозы не только для региональной, но и для европейской безопасности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. События 2014 года в Крыму следует рассматривать как ответ на цивилизационные и геополитические вызовы современного мира.

2. Воссоединение Крыма с Россией — это результат осознанного личного и коллективного выбора, основанного на преобладающей в регионе цивилизационной идентичности, которая сформировалась под влиянием религиозной, языковой и культурной принадлежности большинства населения.

3. Роль цивилизационной идентичности в определении вектора крымского геополитического выбора обусловлена связью процесса идентификации с коллективной мотивацией и колективным политическим действием.

4. Дальнейшее развитие ситуации на полуострове обусловлено состоянием и возможностями использования в геополитических целях внутреннего конфликтного потенциала, который требует неотложной разработки и применения механизмов управления этноконфессиональными конфликтами, включающими систему информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений, создание системы государственного и гражданского контроля за разжиганием ненависти и вражды в информационном пространстве, использование системы образования и воспитания для формирования межэтнического и межконфессионального доверия.

5. В качестве перспектив для дальнейших исследований данной проблемы можно рассматривать изучение цивилизационной идентичности через призму конфликта (разрыва) поколений, особенностей коллективного ощущения социального пространства и времени, связанных с исторической

памятью, а также в связи с проблемой мировоззренческого суверенитета, для обеспечения которого необходимо привести в соответствие циркулирующие в обществе и заимствованные извне теоретические конструкции с национальными интересами и обеспечением безопасности человека, общества и государства.

Список использованной литературы

1. Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Т. 2: Таблиці і графіки / За ред. Є.І. Головахи, М.О. Шульги. К.: Інститут соціологіїї НАН України, 2011. 480 с. С. 30.
2. http:// kr-eho. info/ index. php.

Идеологический фактор российского суверенитета

Соболева С.А., (г. Москва)

The ideological factor of the Russian statehood

Soboleva Svetlana Anatolievna;
Bauman Moscow State University;
department of political science; PhD, associate professor

Аннотация

В данной статье автор пытается анализировать процесс десуверенизации современной России, а также выявить те идеологические факторы, которые способствуют этому процессу. В статье выражается убеждение, что основным невоенным фактором десуверенизации является та якобы деидеологизация всех сторон жизни российского общества, за которой скрывается насаждение сугубо либеральных ценностей и разрушение духовных, метафизических основ российской государственности.

Ключевые слова: суверенитет, государство, идеология, либерализм.

Abstract

In this article the author tries to analyze the process of de — sovereignization of modern Russia, and also to reveal the ideological factors that contribute to this process. The article expressed the belief that the main non-military factor desovereignization is allegedly deideologization of all sides of life modern Russian society, behind which is the imposition of a purely liberal values and the destruction of the spiritual, metaphysical foundations of Russia statehood.

Key words: sovereignty, state, ideology, liberalism.

Государственный суверенитет — это возможность для страны самостоятельно принимать решения о своей судьбе и способность воплощать эти решения в действительность. Следовательно, уровень государственного суверенитета есть не что иное, как показатель статуса страны. Если он есть, то страна сильная и свободная, с ней считаются, ее население не уничтожают, ее граждане живут достойно, с уверенностью смотрят в будущее. Создают семьи, заводят детей. Если он ограничен, то государственная власть в своей деятельности вынуждена руководствоваться не только и не столько интересами своих граждан, но более ориентироваться на команды, поступающие извне.

В сегодняшних условиях мир является однополярным. Это значит, что только одна страна — США — обладает полным государственным суверенитетом и может влиять на процессы в других странах, именно поэтому американский доллар является основной международной валютой. Этот статус американское государство завоевало в ходе конкурентной борьбы, когда в результате двух мировых войн и поражения СССР в холодной войне (1945–1991гг.), именно США остались единственной сверхдержавой на планете.

Современный суверенитет (как и несовременный, но в относительно большей степени) определяется не каким-либо международным правом, которого нет, не было и не будет за рамками баланса сил, а его реальными предпосылками — экономическими, военно-политическими, культурными и идеологическими.

Речь, во всяком случае, на нынешнем этапе, не идет о формулировании некой целостной идеологии. Для того, чтобы подступиться к ее формированию, надо как минимум определиться: суверенитет существеннее и содержательнее «демократии». Демократия как форма воспроизводства власти существующих элит не несет никакого самодостаточного смысла. Это в первую очередь форма организации власти. То есть, прежде чем содержательно говорить о демократии, надо бы понять, что такое власть.

Власть — всегда прерогатива меньшинства. Она может быть делегирована с помощью той или иной процедуры или захвачена силой. Таким

образом, всякая демократия как одна из частных форм делегирования власти (избирателями на выборах) по определению является управляемой. Неуправляемых демократий не бывает. С античности и до нынешнего постмодерна история демократии — это эволюция техники управления демократией. За счет совершенствования этой техники демократия смогла позволить себе стать формально всеобщей, потеряв при этом практически все содержательные признаки участия граждан в реальном принятии решений. Демократия была и остается властью меньшинства, но если ранее это меньшинство было открыто и легально, то теперь оно эффективно скрывается за ширмой демократических процедур.

Демократическая санкция на власть в современном обществе в отличие от традиционного является единственно легитимной. Кураторы мировой демократии произвольно лишают ту или иную власть легитимности, т. е. суверенитета. При этом даже неважно, насколько корректны и лояльны критерии, важно, что в этой системе легитимность даруется и отбирается извне. То есть игра по правильным правилам предполагает изначально отказ от суверенитета в пользу куратора и замену власти теми или иными форматами местного самоуправления.

Политическая модель «Демократия» если речь не идет собственно о стране-кураторе — не предусматривает функции власти. Нигде, кроме США, современная демократия не есть власть. То есть чисто этимологически она и не «демократия», поскольку профанируется не только понятие «демос», но и «кратос».

Итак, либеральная демократия — это образцовая западная форма господства элит, позволяющая полностью изъять население из процесса принятия стратегических решений. Потому что стратегические решения в этой системе — это решения об управлении финансовыми потоками.

А поскольку центр управления этими потоками находится точно не у нас, то Россия в этом контексте имеет право рассчитывать только на местное самоуправление. Поэтому либеральная демократия в России как механизм осуществления власти действующих российских элит означает для страны катастрофу одномоментную и безальтернативную. Этим мы отличаемся от наших западных учителей, где эта модель в условиях преемственности государственно лояльных элит означает не одномоментную катастрофу, а более или менее постепенное вырождение государства и нации.

Решение наших проблем, даже самых краткосрочных и насущных, никак не лежит в плоскости развития и совершенствования демократических процедур — т. е. обеспечения преемственности нынешней властной элиты. Поскольку насущной проблемой выживания страны и сохранения элементарной легитимности власти является ***политическая*** ликвидация действующей элиты.

Все три русские катастрофы (1612, 1917 и 1991 годов), когда наше государство аннигилировалось, имеют одну общую составляющую. Это предательство элит. Особенностью российских элит является то, что принадлежность к элите не сопровождается лояльностью к собственной стране и собственному народу. Скорее наоборот.

Исторически российская власть не идентична элитам. И только этим обеспечивается ее легитимность. Она абсолютна, в том смысле, что не делится с элитами властью. В моменты кризиса и слабости, когда элиты завладевают властью — т. е. возникает в том или ином историческом контексте та самая либеральная модель, — эта модель и эта власть оказываются нелегитимны с точки зрения общества. И начинается уничтожение элит, высших классов низшими. При этом элиты всегда обращаются к внешнему врагу для защиты от своего народа и своего государства.

В принципе, перед нами простая альтернатива:

а) восстание власти против элиты. Прямое обращение к народу через голову действующих элит. Собственно, нынешняя власть так и делает — правда, в основном по имиджевым пустякам. Но даже это пока обеспечивает ей легитимность;

б) восстание народа против элиты и власти. Это одновременно будет означать, что власти в действительном исторически русском смысле уже нет. Как не было ее, например, в октябре 1917-го. В нашем конкретном случае это может означать и государственный суицид русского народа.

Собственно, единственный рациональный выход для действующей власти — это осуществить социальную революцию сверху. То есть сменить действующую элиту. Никаких мотивов не делать этого, по большому счету, нет.

Первое. Поскольку действующая элита — мародерская, компрадорская и никчемная — разрушает страну.

Второе. Поскольку эта элита четко сформулировала и открыто вербализует антигосударственный и антинациональный политический курс и идеологию, при которых никакая системная политическая деятельность невозможна. И открыто внедряет ее внутри действующей системы власти.

Третье. Поскольку по факту эта элита уже восстала против действующей власти, т. е. покусала руку, ее кормящую. Продолжать кормить с рук бешеную собаку контрпродуктивно.

Год назад на Селигере Путин на вопрос, в чем он видит задачу своего третьего срока, сухо ответил: «Изменение действующей структуры экономики». Казалось бы, какая банальная прагматическая задача. Выполнить которую в реальное время и в реальном месте можно только ценой изменения всей действующей модели — не только экономической и управленческой, но и социальной и политической. Проще говоря, следует сменить общественно-политический строй. Это революция. Сверху. Желательно.

До сих пор путинская Россия при всех претензиях к ней, при нарастающем раздражении со стороны мирового регулятора сохраняла абсолютную лояльность действующему финансово-экономическому порядку. Практикуемая кудринская модель финансовой политики по определению несуверенна. Это многое объясняет и за это многое прощают. Опять же понятно, с какими рисками связан бунт против этого порядка.

Существующая ныне структура экономики не обеспечивает России минимальных гарантий сохранения суверенитета в случае резкого ухудшения внешней конъюнктуры. Наступление этого «случая» безальтернативно. Исходя из понимания того, что суверенитет является безусловным приоритетом, мы находимся как раз в ситуации крайней необходимости, когда надо принимать жесткие и чреватые риском решения. Для этого должны быть готовы и технология, и идеология. Совместная деятельность общества и государства должна носить осмысленный и целенаправленный характер и покоиться на определенной идеологической основе. В рамках государственного механизма эта идеологическая основа может быть отчасти выражена и закреплена в определенных программных документах, носить системный характер, принимая вид государственной идеологии [5. с. 36].

Новейшая человеческая история охарактеризовалась существенными изменениями в формировании и развитии идеологических основ современных государств. Прежде всего, это выразилось в нивелировании национальных особенностей государственного мировоззрения, глобализации и интернационализации системы взглядов и идей, на которых основываются принципы организации и деятельности государственного механизма в современных странах. На словах речь все более идет об общечеловеческих ценностях, правах и свободах человека как основополагающей ценности и основе современной государственности. На деле формальная пропаганда «общечеловеческих ценностей» никак не препятствует политической элите развитых западных государств получать дивиденды от попустительства мировой контрабанде оружия, наркотиков, проституции, осуществлять незаконную оккупацию стран (Ирак, Афганистан), грабить их, а также бомбить непокорные нации и народы (Югославия, Ливия). Всячески порицается не только проявление националистических и патриотических взглядов в оценке функций и задач государства, но и подрываются основы существования наций и государств в качестве суверенных и независимых международных образований.

Территория стран все более перестает быть пространственными пределами их государственного суверенитета. С одной стороны, роль территории стран в их независимости ослабляется в результате политической глобализации и интеграционных процессов (например, в Европе границы стран внутри Европейского союза отчасти носят уже формальный характер). С другой стороны, ряду стран навязаны (в национальные правовые

системы), в качестве приоритетных, международные правовые нормы. Конституции многих государств закрепили положения о том, что в случае противоречия национальных правовых норм нормам международного права подлежат применению последние. (Конституция РФ, Ч. 4, ст. 15).

Существенно подорваны институциональные основы суверенитета наций и государств. Прежде всего, последние полвека усиленно разрушается институт семьи как первичной ячейки общества по целому ряду направлений: всячески пропагандируется разрушение морально-нравственных начал семьи и брака (поощряются однополые отношения, феминизм, «свободная любовь» и пр.); поощряется «животный» индивидуализм, заключающийся в том, что человек, удовлетворение его желаний и потребностей преподносится в качестве единственной самоцели и ценности существования самого человека. Производится и вытравливание из народной памяти национальных особенностей и способности к самостоятельной национальной идентификации (чего стоит только отмена графы «национальность» в паспортах граждан России и ряда зарубежных стран).

В нашей стране после распада СССР и образования Российской Федерации произошла кардинальная смена идеологических приоритетов и предпочтений, которая носила системный характер:

- во-первых, в сфере организации политической жизни в государстве и обществе власть одной политической партии — КПСС и одной политической идеологии — коммунистической — сменилась политическим многообразием и многопартийностью, закрепленными в части 3 ст. 13 Конституции РФ [4. с. 32];
- во-вторых, в сфере организации религиозной жизни в государстве и обществе пропаганда от имени государства атеизма сменилась закреплением в ст. 14 Конституции светского характера российской государственности с запретом устанавливать любую религию в качестве государственной или обязательной;
- в-третьих, в сфере организации государственного механизма единство и неделимость власти в лице Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов сменились конституционным закреплением принципа разделения властей (статьи 10, 11, 130 Конституции РФ) [1. с. 15];
- в-четвертых, всеобщий контроль государства над экономикой и запрет на частную собственность на средства производства сменился конституционно закрепленными либеральными тезисами о невмешательстве государства в вопросы экономики (статьи 34, 35 и др. Конституции страны);
- в-пятых, в современной России законодательно не закреплен ряд социальных гарантий (например, обязанность государства обеспечить трудоустройством любого трудоспособного гражданина страны; пра-

во на бесплатное всеобщее образование, здравоохранение). Идеология равенства граждан в правах на получение от государства социальных благ и их доступности сменилась культивированием тезисов об обогащении граждан как единственном источнике обеспечения реализации их потребностей.

Подобная смена идеологических ориентиров привела к значительным негативным для жизнеспособности и развития общества и государства последствиям.

Прежде всего, произошло значительное ухудшения состояния экономики, государство утратило ряд современных инновационных технологий (например, конструирование ЭВМ) и способность к их воспроизводству. Кроме того, слом старой модели государственного механизма сопровождался безудержным ростом коррупции, особенно на региональном и муниципальном уровне. Существенно упал уровень жизни большинства населения, что выразилось в сокращении продолжительности жизни и стремительной депопуляции вследствие высокой смертности и низкой рождаемости.

Религиозное многообразие и «умывание рук» государством от его регулирования привело к созданию тысяч сект антигосударственной, и античеловеческой направленности, в которые вовлечены уже миллионы наших сограждан. Причем значительная часть подобных сект активно координируется и финансируется спецслужбами иностранных государств. Организованная преступность все более смыкается с государственным механизмом, так как криминальные авторитеты активно «идут во власть». Чудовищных размеров достигло имущественное расслоение, которое во много раз превышает аналогичные показатели в США и иных развитых государствах.

В стране до сих пор сильны процессы децентрализации, не сломлены сепаратистские устремления региональных элит, особенно в республиках в составе РФ, на выход из состава страны, ее искусственный развал, аналогичный развалу СССР в 1991 году. Государственный механизм все более не способен ни ставить глобальные задачи перед обществом, необходимые для модернизации экономики и социально-политических отношений в стране (без чего Россия не сохранится в качестве суверенного и независимого государства), ни осуществлять их реализацию в оптимальные сроки.

Таким образом, отсутствие системного подхода в осмыслении необходимости формирования и развития идеологической основы государственности России ставит под сомнение саму возможность сохранения нашей страны в качестве суверенного и независимого государства [3. с. 22].

Практика существования России с 1991 года показала, что без наличия государственной идеологии нежизнеспособны и сами институты гражданского общества, которые скрепляют многонациональный государственный механизм в единую систему.

Таким образом, в формировании идеологической основы российского государства в перспективе имеются два пути.

Первый путь предоставляет возможность для сохранения и развития российской государственности, ее суверенитета, независимости, создания условий для улучшения уровня жизни коренных народов России, их культурно-нравственного воспитания, духовного роста.

В связи с этим государственная идеология России будет заключаться в построении суверенного, независимого инновационного государства с опережающим развитием, что будет достигаться: а) высоким уровнем морали, возможно, с пропагандой морально-нравственных ценностей официальных религий (духовно-нравственный аспект); б) определением официальной политической идеологии с упором на национальные и патриотические особенности российского государства (политико-идеологический аспект); в) наличием сильной и независимой судебной власти, тотальным контролем государственного механизма со стороны общества (правовой аспект) [2. с. 75].

Второй путь «построения правового государства с либеральными ценностями» будет означать постепенную утрату народом и государством своего суверенитета и независимости вследствие развала экономики и оборонно-промышленного комплекса, вымирания коренного населения, его духовно-нравственной и культурной деградации.

Вследствие этого перед правящим классом и перед самим обществом стоит альтернатива: либо в кратчайшие сроки в государстве будет сформулирована и реализована идеология сохранения и развития российской государственности, либо Россию как федеративное государство ждут распад и исчезновение с политической карты мира. Как показывает мировая история, подобные изменения возможны либо сверху, что предпочтительно для России в силу их бескровного и мирного характера, либо снизу (путем кровавых революционных потрясений). Последний сценарий наиболее вероятен, хотя власть и создает видимость проведения реформ в этом вопросе.

Представляется, что оптимальной идеологией, которая позволит любой стране в XXI веке сохранить суверенитет и независимость, будет та, которая обеспечит максимальную мобилизацию усилий общества и государства на пути модернизации экономики, повышения культурно-нравственного и социально-экономического уровня жизни населения.

Литература

1. *Алехнович С.О.* О двух тенденциях российской государственности: федерализм и регионализм // Закон и право. 2003. № 1.

2. *Гончаров В.В., Ковалева Л.И.* Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1.
3. *Левакин И.В.* Основы государственного единства современной России: проблемы теории // Право и политика. 2002. № 10.
4. *Мартышин О.В.* Идейно-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2006. № 10.
5. *Поярков С.Ю.* Идеология государственной власти: основы системной модели // Политика и общество. 2009. № 2.

СЕКЦИЯ II

Феноменология и проблемы суверенитета современной России

Психическое здоровье населения — антропологический и социальный фундамент Российского суверенитета

Андреев И.Л., (г. Москва)
Назарова Л.Н., (г. Москва)

MENTAL HEALTH OF THE POPULATION —
anthropological and social basis of Russian sovereignity

I. L. Andreev,
Doctor of Philosophy, professor, chief researche assistanf
of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences;
L.N. Nazarova,
Psychiatrist, lecturer in psychiatry;
PhD in Medicine, Department of Social and Forensic Psychiatry,
Institute of Vocational Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

Аннотация

Опорой государственного суверенитета является сознание населения. Но эта его сторона пока остается вне поля внимания политологии. Авторы поставили задачу изучения с позиций философии и физиологии сознания динамики интеллектуального и эмоционального потенциала России в информационно-компьютерную эпоху.

Ключевые слова: Человек в мире, власть, сознание, психическое здоровье.

Annotation

The support of state's sovereignty is the consciousness of the population. But this side of the sovereignity remains out of political science focus. The authors' aim is to study the problem of consciousness dynamics of intellectual and emotional potential of Russia in the information-computer era from the standpoint of philosophy and physiology.

Keywords: man in the world, power, consciousness, mental health.

Любые политические действия, инициативы, проекты и намерения не могут быть успешно осуществлены без адекватного учета такого фундаментального компонента «человеческого фактора истории» как состояние психического здоровья населения страны. К сожалению, данный аспект проблемы российского суверенитета остается вне поля внимания большинства исследований и исследователей. Среди горячих политических дискуссий и многолетнего почти беспрерывного обсуждения социально-экономических планов и сценариев выхода России из системного кризиса как-то затерялась проблема места, роли и готовности к грядущим переменам пресловутого «человеческого фактора» — физического и особенно психического здоровья населения нашей страны. С целью восполнить столь досадный пробел в современной политологии, авторы поставили задачу изучения с позиций философии и физиологии сознания интеллектуального и эмоционального потенциала России в информационно-компьютерную эпоху.

Пси-фактор всемирной Истории

К сожалению, в науке мало внимания уделено церебрально-психическим аспектам ключевых стадий мирового исторического процесса. Между тем, развивая свои хозяйственные и социальные взаимоотношения с окружающим миром, человек изменял и свой организм, функциональную ориентацию головного мозга и диапазон психических реакций на экологические, технологические и психологические вызовы среды.

На заре истории *кремниевый топор*, представлявший собой бесценную «ископаемую концепцию», был средством выживания палеолитических предков, предвестником интеллекта, культуры, цивилизации. Сегодня крохотный *кремниевый чип* совсем в духе гегелевского закона отрицания отрицания ознаменовал своего рода «возврат» на новой технологической основе к, казалось, навечно погребенным под пластами исторической эволюции традициям сотрудничества и взаимопомощи, институтам непосред-

ственной демократии и совместной хозяйственной деятельности (термин «экономика» — изобретение буржуазной эпохи), к экологическим и демографическим принципам единства человека и природы. При этом он вызвал сразу две революции в образе жизни и культуры, затронувшие не только информационно-компьютерную сферу, но и изменение условий жизнеобеспечения и общения, удобств и комфорта.

Как и почему это произошло?

Изначально первобытное присваивающее хозяйство было нацелено на элементарное выживание в условиях полустадного и полуживотного образа жизни. Земледелие и скотоводство, ремесло и торговля сыграли роль экономического фундамента цивилизаций Древнего Востока, Античности и Средневековья. Символическими фигурами эпохи, открытой неолитической революцией в орудиях труда и средствах производства, формах культуры и управления, стали подневольные и эксплуатируемые народы, племена, общины, кланы, роды, артели, цехи, люди. Они использовали специальные инструменты и транспортные средства, орудия и оружие, силу человека, воды, ветра, биологию воспроизводства окультуренных растений и домашних животных. Раба называли «говорящим орудием», а крепостного «быдлом». Их уделом был тяжелый монотонный физический труд, связанный с концентрацией внимания на узком сенсорном поле — его предмете и пространственной характеристике бытия, преимущественной загрузкой правого, психомоторного полушария головного мозга. Вместе с тем бурно развивались механика и химия, расширялся круг источников энергии, появились зачатки новых социальных и управленческих технологий, как производственно-хозяйственного (включая сферу отношений древневосточной, античной и феодальной собственности), так и властно регулирующего типа: государственно-правовые институты восточной деспотии и военной демократии, полиса и империи, клиентелы и абсолютизма. Эти процессы, напротив, требовали развития интеллектуальной хозяйственной и социальной логистики, опирающейся на генетические резервы ретикулярной формации и скрытые ресурсы левого полушария.

Еще более преобразило мир изобретение паровой, механической, а затем и электрической машины. Инструмент, выступавший как своего рода продолжение рук мастера, стал ее рабочим органом, а работник — живым придатком. Француз Жульен Ламетри симптоматично назвал свою книгу «Человек — машина» (1747 год). В чреве нового типа жизнедеятельности и эксплуатации — порождения машинной индустрии — зрели отношения социального контракта и конкуренции. Труд из средства элементарного биологического выживания по мере возрастания роли интереса как социального фактора экономической эффективности превращался в работу с законодательной регламентацией длительности последней, права на ее выбор, оплату и отдых. Фокус сознания и ментальности отныне был ори-

ентированным «на результат» и на его временные параметры, а психологическим фундаментом феномена работы стало словесно-речевое левое полушарие головного мозга, абстрагирующее в удобном для инженерных и технических расчетов ракурсе предметы и связи окружающего мира. Для психологии индустриального человека характерны бизнес-доминанта или ориентация на выживание, либо их маргинальный синтез.

Здесь скрыта одна из наиболее интригующих психологических загадок всемирной истории. Она связана с основанным на канонах конфуцианской этики сознательным отказом Китая и Японии, от вступления на путь капиталистического развития. А ведь они стояли на пороге рыночной экономики, намного опережая Западную Европу: на 700 лет в сельскохозяйственной революции и на 500 лет в создании металлургической промышленности. Буржуазный образ жизни, вызывающий конкуренцию и социальное расслоение воспринимался восточным менталитетом как прямая угроза традиционному мировоззрению и тысячелетней культуре. По этой причине Китай в 1433 году отказался от дальнего мореплавания, строительства океанских судов, изготовления механических часов и водяных машин. Япония по той же причине несколько столетий спустя отгородилась от всяких контактов с европейцами. Благодаря столь замысловатой игрой в геополитические поддавки, Китай и Япония на оказались на полуколониальной периферии мировой политики. Однако, опираясь на мощные психологические резервы общинно-родственных институтов и форм общения, они позднее смогли успешно преодолевать научно-техническое отставание от евроатлантического мегарегиона.

Компьютер вновь переворачивает ситуацию и статус индивида, хотя поначалу его называют машиной, правда, электронно-вычислительной. Человек (теперь как интеллектуальный индивид) в результате такого рода инверсии опять становится эпицентром хозяйственной деятельности и всех остальных сфер жизни социума. На смену механическому ритму бездушного конвейера, пронизывающему даже людей, пространственно отдаленных от него, находящихся в кабинетах и офисах, в научных лабораториях и на театральных подмостках, в дверь будущего общества все более решительно стучится творческая деятельность. Она связана, прежде всего, с извлечением и применением информации, хранимой и преобразуемой в электронных системах, имитирующих некоторые стандартные, стереотипные, «механические» функции головного мозга. На заре кибернетики машина в качестве партнера человека в его отношениях с природой и другими людьми отходит на второй план. Карл Штейнбух дал своей книге эпохи кибернетики знаковое название «Человек и автомат». Но компьютер лишен того, что является функцией правого полушария. Его потенциал креативности лимитирован отсутствием творческого вдохновения, высоких эмоций и вершинных чувств. Это обуславливает связь компьютерной эпохи с бурным всплеском

экстравагантных искусств и литературных экзерсисов, экзотических массовых зрелищ и развлечений, экстремальных видов спорта и иных форм загрузки правого мозга.

В нашу переломную эпоху человечество, начавшее свой путь в цивилизацию с преимущественного преобразования природного вещества, а затем сделавшее фундаментом своей деятельности получение и использование различных видов энергии, переходит на орбиту приоритетных операций с невещественной по своему содержанию и неэнергетической информацией. Некогда вынужденный монотонный и изнуряющий труд в пору расцвета индустриальной эры сменился оставляющей некоторый досуг и выбор специализированной работой. Ныне их все более явно теснит творчество как деятельность, опирающаяся на использование накопленной человечеством информацией, ее специфическую переработку, а также на фантазию и интуицию индивидуального сознания. Глобальные стадии цивилизационного процесса, связанные с переносом акцента жизнедеятельности на преобразование вещества, энергии и, наконец, информации, коррелируют с активностью различных структур головного мозга, способных адекватно организовать ответы на вызовы природной и социальной среды конкретной эпохи.

Так, на стадии присваивающего хозяйства эпохи мезолита и перехода человечества к неолитической революции, ознаменовавшейся становлением земледелия, скотоводства, ремесла и торговли, основным средством труда был инструмент, управление которым предполагало психологическую ориентацию деятельности подавляющего большинства населения «на процесс» и концентрации внимания на узком сенсорном поле непосредственного природного окружения. Основная психоэмоциональная нагрузка ложилась на правое полушарие мозга и эволюционно сопряженную с ним лимбическую систему, сформировавшуюся на уровне млекопитающих.

Промышленное производство опиралось на использование машины, представляющей собой модифицированный инструмент с двигателем, требующим искусственного источника энергии (вначале силы пара, затем электричества). Психологическая ориентация работы по обслуживанию машины в значительной мере смещалась «на результат», а ее психофизиологическим фундаментом становились левое полушарие неокортекса и биологический автоматизм, связанный с ретикулярной формацией, эволюционно принадлежащей хладнокровным рептилиям. Эмоции были потеснены сухим интеллектом и волевой концентрацией внимания, в том числе на сферу отношений с окружающими людьми.

Постиндустриальная эпоха компьютера и Интернета развертывается на почве инерции лидерства левого полушария. Выдвигающаяся в центр креативной деятельности информация становится все более виртуальной, а потому на помощь абстрактным строго логическим рассуждениям при-

ходит эмоционально окрашенное творчество, опирающееся на фантазию, и образы, рождаемые правым мозгом и лимбической системой. Центр тяжести психологических процессов переносится на выстраивание гармонических отношений индивида с самим собой. Иными словами, становление цивилизации будущего имеет своей опорой гармоничное взаимодействие обоих полушарий, всего головного мозга в целом. Константность и динамизм внешнего мира оказываются созвучными, резонансными, как бы симметричными тенденциям эволюции универсального и уникального биологического органа, каким является человеческий мозг.

Не исключено, что вулканический всплеск всемирного терроризма и целого спектра патологических зависимостей, включая наркоманию, подспудно связан с глобальной панической растерянностью «человека толпы» перед всесильной и вместе с тем чувственно невоспринимаемой (подобно земной гравитации и естественной радиации) виртуальностью нового миропорядка. И с не подготовленными естественной эволюцией психики темпами информационно-интернетовского наваждения. Такого рода диалектическая взаимосвязь истории человечества и биологии головного мозга человека позволяет глубже понять и острее почувствовать прямую, непосредственную, жизненную зависимость церебрального и психического фундамента сознания, поведения индивида и социума от глобального, всепроникающего общественного бытия и присущих ему типов культуры.

Биологический фундамент интеллекта

Техногенная экология постиндустриализма ведет в эпоху, провозглашенную «экономикой знаний», к разрушению гомеостаза организма, а также к критически опасной концентрации слабоумия и передачи его по наследству в целых локальных звеньях нынешней популяции *Homo sapiens*. Поэтому на авансцену исследования медицинских и демографических проблем не случайно вышли неинфекционные (но генетически транслируемые) так называемые «болезни цивилизации». К ним относятся, в частности, йодозависимые психические заболевания, в первую очередь, болезни мозга, слабоумие и кретинизм. Впрочем, у этого процесса есть своя эволюционно-географическая «история болезни». Йодозависимые патологии являются специфически человеческими. Их нет в животном мире. Они возникли в процессе формирования человека и вместе с ним. Человечество «начиналось» на побережье теплых морей мирового океана, о чем свидетельствуют археологические раскопки многометровой глубины стоянок «раковинных куч». Речь идет, о том, что наши эволюционные предки в процессе конкуренции с другими представителями зоологического мира за пищевые ресурсы и безопасное существование были вытеснены на морское побережье. Гипотеза земноводной обезьяны была выдвинута в 1960 году в журнале

«*The New Scientist*» английским морским биологом профессором сэром Алистером Харди. Согласно ей, 10–12 миллионов лет назад жесточайшая засуха, охватившая тропическую зону, заставила крупных приматов осваивать прибрежную экологическую нишу: вначале бродить по мелководью, затем заходить в воду все дальше от берега, плавать, нырять с целью добычи пищи (рыбы, моллюсков, водорослей), которая содержала значительное количество йода. Поэтому наш ископаемый предок изначально был буквально пронизан йодом, содержащимся в морской воде, флоре и фауне (морепродуктах), морском воздухе и в почве приморских ареалов[1].

Первые цивилизации Азии, Ближнего Востока и южной Европы также сложились на побережье мирового океана. «Народы моря», включая отважных пиратов, уже в период Античности и Средневековья выделялись решительностью и находчивостью, открыв эпоху Великого переселения народов, продолжающуюся до сих пор. Чем дальше от моря уходили люди, тем опаснее и острее становился обычно связанный с зобом дефицит йода в их организме, особенно если исторический маршрут миграций лежал в горы, где, помимо этого, играла роль генетически неблагоприятную роль разобщенность населения и больший риск кровнородственного смешения.

Связь дефицита уровня йода в щитовидной железе с уровнем умственного развития, открытая в 1915 году, ярко проявилось на примере Швейцарии. То, что мы прочли в фундаментальном издании отечественных эндокринологов, было для нас настолько неожиданным, что мы решили просто процитировать их монографию: «Зоб и кретинизм были широко распространены на территории этой страны, что связано с ее расположением в высокогорных районах Европейских Альп. В 1923 году только в кантоне Берна с населением чуть больше 700 тыс. человек были госпитализированы 700 больных кретинизмом, не способных даже к самообслуживанию. Однако в результате использования йодированной соли частота зоба резко снизилась. Учреждения для глухих и слабоумных закрылись. Наблюдение за призывниками подтвердило эту тенденцию. С 1925 по 1947 год количество непригодных к воинской службе снизилось с 31 до 1 на тысячу рекрутов»[2].

Другим социально значимым источником заболеваний мозга и слабоумия является загрязнение природы индустриальными методами производства, а также в результате техногенных аварий и экологических катастроф[3]. Массовые обследования населения рисуют печальную панораму

[1] *Андреев И.Л.* Происхождение человека и общества // Издание второе, переработанное и дополненное. М., Мысль, 1988.

[2] Йодозависимые заболевания в Российской Федерации: время принятия решений // Под ред. И.И. Дедова и Г.А. Мельниченко. М., 2012. С.18.

[3] *Румянцева Г.М., Перевертова Ю.Г., Левина Т.М. и соавт.* Особенности психических расстройств при сосудистых заболеваниях головного мозга у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Российский психиатрический журнал. 2004. №4.

разрушения психического здоровья в целых районах и городах, так называемых, экологически неблагополучных регионов. В частности, в итоговом отчете по результатам масштабного 10-летнего исследования, проведенного Институтом социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, констатируется, что в «условно грязных районах» (терминология программы) психические болезни и болезненности (эти понятия различаются авторами программы этого исследования) *примерно вдвое превышают* показатели в «условно чистых районах». Критериями экологической психиатрии, позиционируемой организаторами исследования в качестве самостоятельного раздела социальной психиатрии, здесь фигурируют, помимо шизофрении, изменения сосудистой микроциркуляции и иммунитета, а также *органические поражения головного мозга и умственная отсталость, которые встречается здесь в 10 раз чаще.* Это приводит за счет отъезда интеллектуально продвинутой части местного населения в крупные города, в университетские и научные центры, к трагическому «накоплению слабоумия» населения целых районов страны.

Одной из малозаметных пока угроз интеллекту современного человечества выступает психологическая разновременность одновременно живущих людей, в том числе представителей одного и того же поколения. Иначе говоря, сегодня мы сталкиваемся с эффектом временного социально-психологического дихроноза. *Бок о бок находятся и взаимодействуют люди, виртуально живущие в разных темпомирах, определяющей характеристикой которых является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в сознание реальных и виртуальных структур бытия*[4]. Под влиянием этих реалий, тонко отмечает социолог С.А. Кравченко, в социуме возникают новые амбивалентности. С одной стороны, скорость усвоения инноваций выступает индикатором культурных и научных достижений. Однако часть общества не справляется с нарастапющейся скоростью перемен, не успевает адекватно рефлексировать относительно ненамеренных последствий изменений. Поэтому могут возникать принципиально *новые социальные катаклизмы*, причина которых — *временной дихроноз*.

Мозг и человек

В Докладе Всемирной Организации здравоохранения, посвященном проблеме психического здоровья, приводятся данные о динамике возрастания, «вследствие ускоренного темпа современной жизни», бремени психических и неврологических расстройств в общей статистике заболеваний: в 1990 году эта цифра равнялась 10%, в 2001 — 12,1%, а к 2020 году она

[4] *Кравченко С. А.* Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М.: Анкил, 2010.

возрастет как минимум до 15%[5]. И, тем не менее, психическое здоровье все еще остается на периферии медицинской науки, клинической практики и … бюджетного финансирования. И это притом, что, согласно Докладу ВОЗ, потребность в организации эффективной помощи людям с психическими проблемами, поведенческими расстройствами и заболеваниями головного мозга является условием выживания человечества в стремительно меняющейся социальной и экологической среде.

По данным Европейского Совета по проблемам головного мозга, 1/3 всех патологий современного населения планеты составляют болезни мозга, которые к 2030 году грозят опередить сердечно-сосудистые заболевания и онкологию. В России насчитывается 27 млн психически больных и порядка 10 млн жертв природных и технологических катастроф, войн, локальных вооруженных конфликтов, криминальных нападений, изнасилований, похищений, захвата заложников. У большинства этих людей обнаруживаются посттравматические стрессовые расстройства, реактивные состояния, различные формы неврозов, депрессивных состояний[6]. К столь страшным цифрам следует добавить еще 7,5 млн человек, эпизодически страдающих пограничными расстройствами психической деятельности[7]. Грустный итог — треть населения страны (это уже — не метафора, вроде того, что нет совсем здоровых, а есть недообследованные, но упрямая вещь — статистика) нуждается в помощи профессиональных врачей-психиатров, Однако в российской системе здравоохранения к 2011 году осталось (после ее многоступенчатой инновационной модернизации) всего 14 117 психиатров — физических лиц. Вместе с судебными экспертами, сексологами и психотерапевтами они занимают 21 577 должностных вакансий. Примерно 37–38 тыс. реальных и потенциальных подопечных, непосредственно нуждающихся в их регулярной помощи и рассеянных на громадных просторах страны, на одного психиатра с медицинским дипломом[8]. Налаженная в СССР система эффективной (при всей стигматике по отношению к ней массового сознания) психиатрической помощи населению скукоживается, подобно мифической шагреневой коже. В рамках компании совершенствования медицинской помощи населению происходит сокращение не только

[5] Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад ВОЗ. Женева, 2001.

[6] *Мухамедмев Д.М., Холландер А.-К.* Применение скрининговых инструментов для диагностики посттравматических стрессовых расстройств, депрессивных и тревожных расстройств у лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта // Российский психиатрический журнал. 2011. №1. С. 82.

[7] *Демчева Н.К., Чуркин А.А.* Оценка состояния психического здоровья и факторы риска формирования психических расстройств. М., ГНЦССП им. П.В. Сербского, 2012.

[8] *Гурович И.Я.* Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. №4. С. 5–9.

числа врачей-психиатров, но и коечного фонда психических больниц и стационаров без адекватного их замещения системой специализированной амбулаторно-поликлинической помощи.

Основной вывод нашего исследования состоит в том, что в ситуации нарастающего давления на сознание, мозг и психику людей буквально цунами неведомых прежде проблем, порожденных вступлением человечества в цифровую эру, наше правительство, охваченное эйфорией либерализма и верой в целительную силу тотальной конкуренции как норму общественной жизни, уделяет состоянию психического здоровья граждан тем меньше внимания, чем больше его требуется, исходя из сложившейся критической ситуации, особенно в так называемых экологически неблагополучных регионах. Речь идет о перманентном снижении бюджетных расходов на этот сектор здравоохранения и о разрушении сложившейся в СССР системы психолого-психиатрической помощи лицам, нуждающимся в ней. Между тем, адекватность массового, группового и индивидуального отношения к динамике социально-экономической и политической ситуации в стране и мире во многом определяется уровнем психического здоровья и качеством жизни населения, от которого, в свою очередь, зависят эффективность формулирования и восприятия патриотических идей и, в конечном счете, устойчивость суверенитета и национальной безопасности России.

Почему все так получилось

Антипов В.И., (г. Москва)

Аннотация

В статье обсуждается фундаментальные причины нынешнего неблагоприятного развития экономики России. Показана роль Академии Наук и общественного мнения. Дается долгосрочный прогноз развития экономики. Предлагается реформа Правительства и создание нового Министерства цен и тарифов, которое приведет систему цен в нормальное состояние.

Annotation

The article discusses the fundamental causes of the current unfavorable development of the Russian economy. The role of the Academy of Sciences and the public opinion. Given the long-term forecast of economic development. Proposed

reform of the Government and creation of the new Ministry of prices and tariffs, which will lead the pricing system in normal state.

Ключевые слова: суверенитет, история, цивилизация, фундаментальные экономические характеристики, прогнозы, реформа Правительства, Министерство цен и тарифов.

Вступление

В начале «перестройки» ведущие «специалисты» уверяли население и руководство России, что Конституция и финансовая система у нас будут самыми передовыми. Через 20 лет выяснилось, что у нас нет собственной платежной системы, а конституция и финансы соответствует уровню английской колонии, хорошо привязанной к метрополии. Снижение обороноспособности, развал науки, промышленности и сельского хозяйства, отток капитала, отсутствие «длинных денег» в экономике перешли все допустимые границы. Если смотреть правде в глаза (а не официальное телевидение), то страна на грани потери суверенитета.

Как же так получилось, что МЫ (такие умные, образованные и патриотичные) так здорово «промахнулись» в начале 90-х годов прошлого века? Дежурный ответ — виноваты предатели и ЦРУ. Это правда, но, к сожалению, не вся.

МЫ знаем историю России как историю династий, дворцовых переворотов, войн и нашествий, предателей и героев, революций и демократических преобразований. Хорошо известны программы партий, привычки и поступки главных действующих лиц и их окружения, от воли которых (как нам кажется) полностью зависела судьба нации. Эти сведения составляют 99% официальной истории, преподаваемой в школах и вузах. Но не многие знают, что у России существует и другая история — история формирования цивилизационных институтов: научных, экономических и технологических школ. Цивилизация — это не только власть, письменность и религия. Это ее реликтовые составляющие. Современная цивилизация определяется понятийным и технологическим тезаурусом нации (набором научных, управленческих и экономических знаний, материальных и информационных технологий), а так же системой общественных институтов. Понятийный и технологический тезаурус нации не в меньшей степени, чем перечисленные выше факторы, определяют историческую судьбу нации.

С математикой и механикой у нас все было в порядке. Поэтому и сделали ракеты и атомную бомбу. Но вот с такими цивилизационными институтами, как система экономических знаний и система государствообразующих знаний у нас был провал. В 1990 году МЫ реально не знали, что такое современная рыночная экономика и что такое современное государство.

Реформа хозяйственного механизма в новой России осуществлялась людьми с весьма своеобразными «теоретическими взглядами», которые формировались за пределами России. В процессе Перестройки (1985–1995 гг.) назойливая и некомпетентная критика пороков «тоталитарного социализма» привела к тому, что у большинства людей термины «планирование и Госплан» стали символом принуждения и тотальной социализации. Все хотели свободы и (при отсутствии научной школы экономики и финансов) получили либеральную рыночную экономику в вульгарной трактовке. Что и завело новую Россию в очередной экономический и социальный тупик.

Причины

В связи с ограниченным количеством печатных листов Сборника дальнейшее изложение причин будет тезисным. Автор не будет задерживаться на аргументации, тем более, что многие утверждения является просто «клиническими» фактами. Итак, даже сейчас в 2014 году.

1. В России отсутствует научная школа экономики. Во всех университетских учебниках по экономике зияющие теоретические провалы. Особенно в разделах управления. Учебник по экономике современной России (с таблицами, графиками и объяснениями причин явлений) отсутствует. Адекватных прогностических моделей динамики основных экономических показателей нет. Прогнозы Минэкономики — детский лепет. Высокие экономические форумы последних 10 лет демонстрируют неадекватность, прожектерство и теоретическую несостоятельность докладчиков. Экономическое отделение РАН являет собой печальное зрелище. Из всего многообразия опубликованных экономических доктрин выбрать такую, по которой можно было бы построить эффективную реально функционирующую экономику, увы, нельзя.
2. В России отсутствует научная школа государства и права. Во всех университетских учебниках по государству и праву зияющие теоретические провалы. Особенно в разделах управления. Учебник по государственному устройству и системе централизованного управления современной России (с таблицами, графиками и объяснениями причин явлений) отсутствует. Адекватных схем административного управления и прогностических моделей динамики социальных явлений нет. Высокие экономические форумы последние 10 лет демонстрируют неадекватность, прожектерство и теоретическую несостоятельность докладчиков. Отделение философии, социологии, психологии и права РАН являет собой печальное зрелище. Из всего многообразия существующих доктрин государства выбрать такую, по которой можно

было бы построить эффективное реально функционирующее государство, нельзя.

3. Яркий пример — деятельность ИГП РАН. Рассмотрим выдержку из интернет-описания деятельности института.

В последние годы приоритетными направлениями научной деятельности ИГП РАН являются:

- разработка фундаментальных проблем правового обеспечения современного развития Российского государства и формирования гражданского общества;
- историко-правовые исследования российского и зарубежного государства и права; истории политических и правовых учений;
- обеспечение и защита прав и свобод гражданина как необходимого условия для устойчивого развития общества;
- развитие и систематизация российского законодательства;
- исследования правовых основ конституционного строя, принципов федерализма и регионализма, сравнительный анализ различных моделей конституционных правовых институтов;
- правовые принципы государственного управления, административного права; правовое регулирование информатики; создание системы экологической безопасности;
- разработка правовых основ экономической реформы, развития предпринимательской и банковской деятельности;
- исследование теоретических проблем борьбы с преступностью;
- цивилистические исследования в области гражданского, процессуального, земельного, налогового права;
- анализ международно-правовых аспектов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности РФ.

4. Правовые принципы государственного управления — это не государственное управление, которое должно было быть описано и детально исследовано.
5. Правовые основы экономической реформы — это не экономика и ее реформы, которые должны быть описаны и детально исследованы.
6. Руководство РАН самоустранилось от решения проблемы. Управленческой структурой государства не занимается никто.
7. Все отдано на «откуп» Правительству, т. е. текущей администрации текущего режима. А эти временщики все делают только «под себя». Но государство и административная структура создаются «на века» и должны функционировать в интересах всего общества.
8. Следствием сложившегося положения вещей является полная утрата обществом нравственных ориентиров при оценке поступков администрации в сферах экономики и государственного строительства. Нет системы общепризнанных «камертонов».

9. В «утешение» следует отметить, что «сложившееся положение вещей» возникло не сразу и не случайно, а подготавливалось всеми участниками (революционных и исторических) событий в России за последние 100 лет. Первой партией, которую запретили большевики, были кадеты, которые набрали всего 4,8% голосов избирателей в Учредительное собрание в 1917 году. Казалось бы, чего их бояться? Но в этой партии были в основном предприниматели, инженеры, экономисты, профессора и адвокаты — грамотные люди, которые быстро разобрались в научной несостоятельности марксизма-коммунизма и паталогическом властолюбии вождей этого религиозного учения. Именно кадеты обладали научными знаниями в области экономики и структуры современного государства. Именно их так недоставало России последние 100 лет. Именно без них «перестройка» превратилась в очередную диверсию для российского государства. Вместо патриотической интеллигенции и предпринимателей мы получили полуграмотную компрадорскую буржуазию.

Текущее состояние экономики

Темпы роста ВВП экономики России «пикируют» второй год подряд (рис. 1) при хорошей внешней коньюнктуре. А все потому, что «пикирует» машиностроение и ряд других отраслей. Грамотные экономисты уже устали «объяснять» Правительству, что необходимо уменьшить гонку цен (снизить инфляцию до европейского уровня в 1–2% за год), а затем понизить ставку рефинансирования ЦБ до нуля, что позволит различным предприятиям получать долгосрочные кредиты в коммерческих банках под разумные проценты. То есть те, которые меньше средней рентабельности предприятий отрасли.

Разговоры о необходимости снижения инфляции и ставки рефинансирования ЦБ идут уже 15 лет, но Правительство упорно отказывается это делать. Материалистическое объяснение такого «упрямства» заключается в том, что «неизменной правящей группировке» очень выгодно такое положение вещей. Наши банки, занимая в мировых рейтингах 50 место по капитализации, находятся на первых позициях по рентабельности. Это выгодно торговой мафии, которая закупает и продает импорт. Кроме того, это выгодно Минфину, который верстает «резиновый» бюджет.

Создание различных фондов помощи малому бизнесу и промышленности (а перед этим малый бизнес «угробил» Минфин, подняв ставку отчислений на социальные нужды) — это осуществление «восхода солнца в ручную» при государственном стимулировании коррупции. Премьер пообещал, что Агентство кредитных гарантий будет заключать 7,7 тысяч договоров.

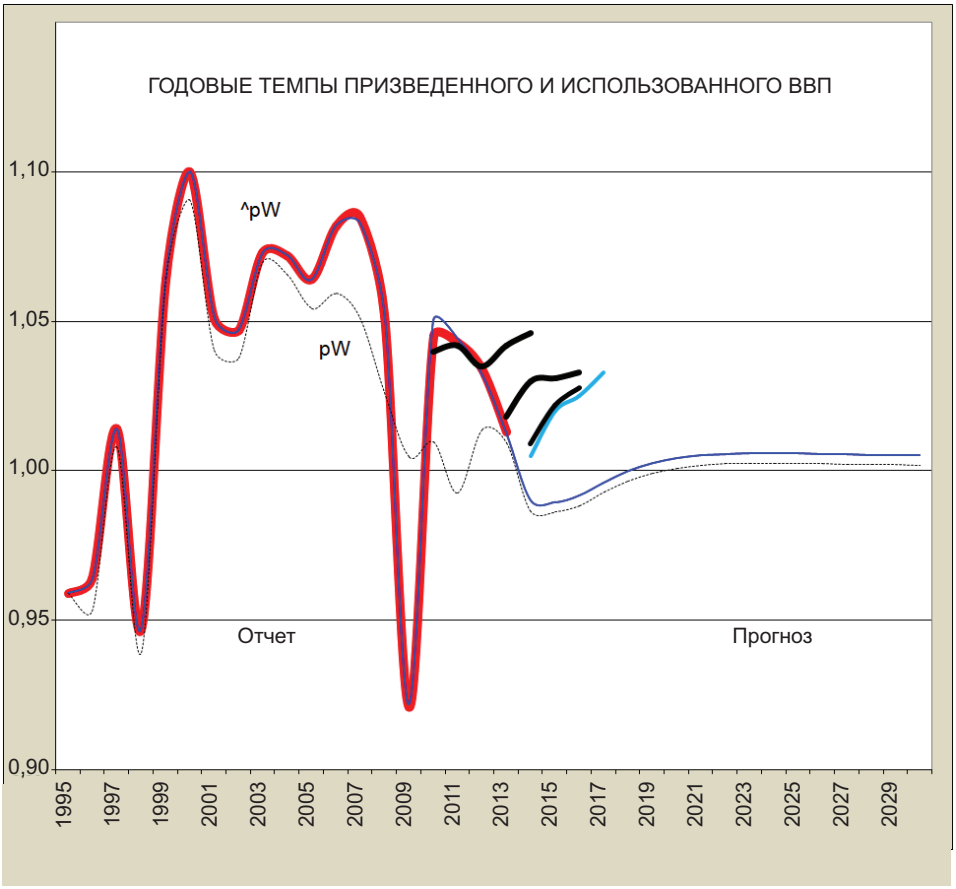


Рис. 1. Динамика темпов ВВП экономики России на интервале 1995–2030 гг. Черным цветом показаны (отрезки) — прогнозы Минэкономики РФ.

А в 2013 году количество предприятий малого бизнеса сократилось на 300–500 тысяч. Вот и давайте посчитаем, когда наступит восстановление.

Если бы нас ожидала только длительная стагнация, это еще полбеды. Обратим внимание на график производительности труда (рис. 2). Падение величины производительности труда было только в 2009 году, когда Правительство (зная о кратковременном спаде) запретило предприятиям увольнять людей и одновременно компенсировало затраты. Во все остальные времена производительность труда (в силу капиталистической рационализации) только росла. И будет продолжать расти.

Когда стагнация станет продолжительной, Правительство уже не сможет оказывать помощь предприятиям в массовом порядке. Тогда начнутся увольнения и начнет расти безработица. График ожидаемой безработицы

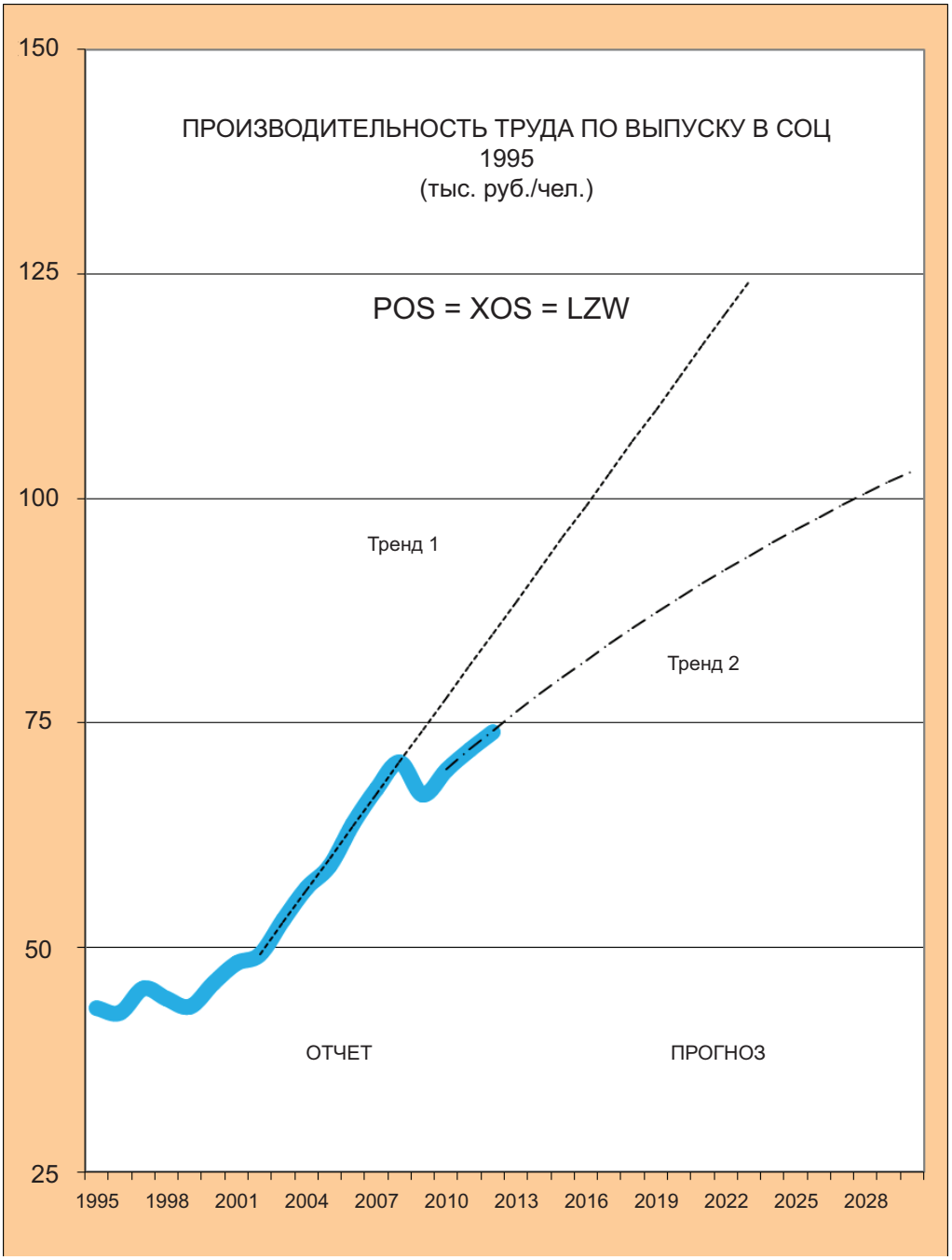


Рис. 2. Динамика производительности труда по выпуску
в основных сопоставимых ценах 1995 года

приведен на рис. 3. Через пять лет число безработных может достигнуть 17 миллионов человек. А это уже массовые беспорядки и быстро неразрешимые социальные проблемы.

Если бы при Президенте был бы Высший экономический совет (типа Совета Безопасности), тогда появились бы шансы «уравновесить» влияние «неизменной правящей группировки» и общества. А пока важнейшие решения принимаются одним лицом — Президентом — при весьма сомнительной квалификации его советников и бешеной активности закулисных лоббистов.

Если бы у нас был современный Госплан (приспособленный для рыночного хозяйственного механизма), тогда шансы «уравновесить» влияние «не-

05.04.2014	^BZ	BZ	^RBZ	RBZ
02.04.2011	млн чел	расчёт	млн чел	расчёт
1995	6,684	4,68	2,33	2,37
1996	6,732	6,73	2,51	2,51
1997	8,058	8,06	2,00	2,00
1998	8,902	8,90	1,93	1,93
1999	9,094	9,09	1,26	1,26
2000	7,700	7,26	1,04	0,98
2001	6,424	6,29	1,12	1,10
2002	5,698	5,76	1,50	1,52
2003	5,959	6,40	1,64	1,76
2004	5,675	5,63	1,92	1,91
2005	5,263	5,64	1,83	1,96
2006	5,312	5,30	1,74	1,74
2007	4,588	4,62	1,55	1,56
2008	4,791	5,00	1,52	1,59
2009	6,373	6,39	2,15	2,15
2010	5,636	5,4		2,04
2011		4,3		1,62
2012		3,8		1,41
2013	4,50	4,8		1,73
2014		7,3		2,57
2015		9,7		3,35
2016		11,8		4,02
2017		13,6		4,56
2018		15,0		4,99
2019		16,2		5,34
2020		17,2		5,65
2021		18,1		5,92
2022		19,0		6,18
2023		19,8		6,42
2024		20,6		6,65
2025		21,3		6,89
2026		22,0		7,12
2027		22,7		7,34
2028		23,4		7,56
2029		24,0		7,77
2030		24,7		7,97

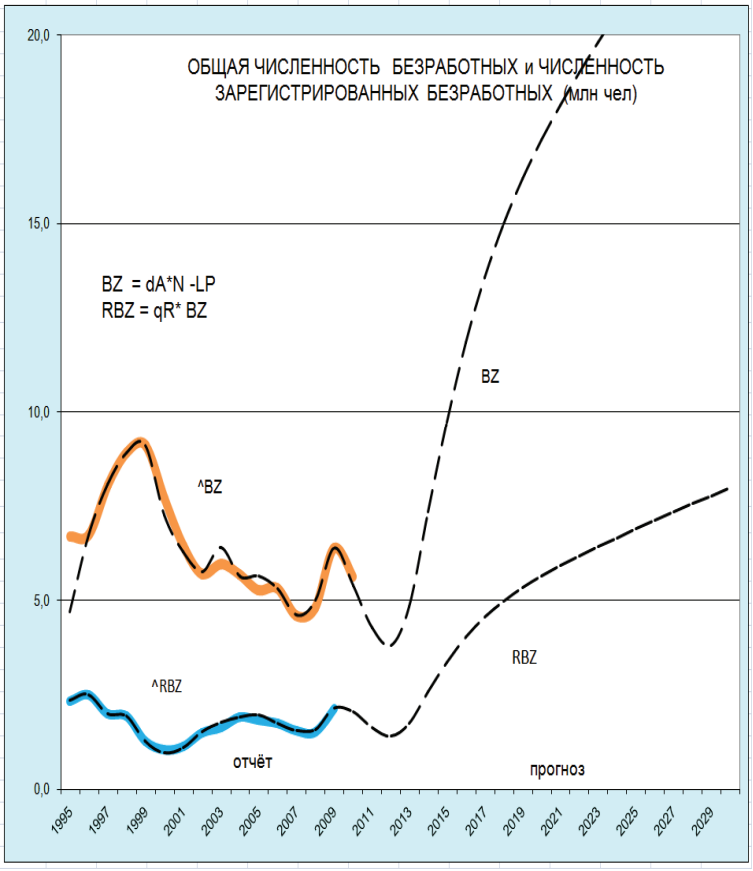


Рис. 3. Динамика численности безработных по МОТ
и зарегистрированных безработных в России
BZ — численность безработных по методике МОТ
RBZ — численность зарегистрированных безработных

изменной правящей группировки» и общества еще более бы повысились. Быть может тогда и состоится так долго ожидаемое «русское экономическое чудо».

Формальное объяснение ухудшения макроэкономической ситуации в России заключается в «сломе» трендов фундаментальных характеристик экономики после 2010 года. Они все изменились в худшую сторону. Эпоха экстенсивного развития закончилась. Быстрый переход к интенсивному развитию невозможен. Мы попали в «институциональный капкан», выход из которого будет мучительным и потребует полной смены сложившейся парадигмы развития, т. е. смены Правительства. Инерционный прогноз — это имитация развития экономики при условии отсутствия управляющих воздействий Правительства и сохранении ранее обозначившихся тенденций развития. В частности, такими тенденциями являются динамика производительности труда и динамика коэффициента импорта. Это — очень инерционные тенденции, которые можно изменить, только при достаточно больших дополнительных капитальных вложениях (помимо бюджетных расходов) в соответствующие мероприятия. В настоящее время Правительство практически потеряло управление народным хозяйством, поэтому достаточно ограничиться только инерционным прогнозом. Для темпов ВВП (рис. 1.) на интервале 2009–2030 гг. мы наблюдаем длинную «волну Самуэльсона». Кроткие черные линии — прогнозы Министерства экономики разных лет, которые не соответствовали действительности.

Предложения

Есть ли выход из создавшегося положения? Безусловно, но для этого необходима реформа системы управления, которая должна проводиться в два этапа. Первый — этап, неотложные мероприятия для элементарного возобновления экономического роста. Второй — создание плановой системы (в рамках рыночного хозяйственного механизма), которая исключит влияние волюнтаризма и элементарной некомпетентности на принятие важнейших хозяйственных решений.

В рамках мероприятий первого этапа необходимо (упразднив Минпромторг и Минобрнауки) создать новые министерства и ведомства, а так же изменить в целом парадигму управления народным хозяйством.

Необходимо создать.

1. Государственный комитет по ценам и тарифам.
2. Министерство торговли.
3. Министерство промышленности.
4. Государственный Комитет по науке и технике.
5. Министерство образования.
6. Министерство внешней торговли.

7. Прогностический центр РАН.
8. Изменить парадигму управления Минфином и ЦБ.
9. Изменить парадигму управления Минэкономразвития.

Решения комитета по ценам и тарифам (Госкомцен) должны носить не рекомендательный, а обязательный характер. Оно должно «впитать в себя» функции Департамента государственного регулирования тарифов Минэкономики и Федеральной службы по тарифам, которые должны быть упразднены как неэффективные. Им не удалось подавить высокую инфляцию. До сих пор тарифы естественных монополий растут скорее индекса потребительских цен. В экономически развитых странах государство контролирует от 10 до 30% всех цен, что позволяет им снижать ставку рефинансирования ЦБ до нуля, не опасаясь гиперинфляции и обесценения валюты.

Задача Госкомцен — использование оптимальных принципов (законов) массового ценообразования в отраслях, регулирование тарифов и нормирование текущих затрат с целью подавления потребительской инфляции до уровня 1–2% в год.

Эффективное осуществление регулирующих функций возможно только, если Госкомцен будет знать последствия принимаемых решений. Поэтому ученые РАН должны разработать методики и модели, позволяющие оценить (в долгосрочной перспективе) влияние изменения цен на основные макроэкономические показатели корпораций, отраслей и народного хозяйства в целом. Министерство должно иметь свой Фонд, средства которого должны использоваться для целей оперативного регулирования, что бы корпорация или отрасль (которым предписывается фиксация либо снижение цен на товары или услуги) не понесли слишком больших убытков. Госкомцен должен иметь самое современное информационное, методическое, модельное и математическое обеспечение, тесно взаимодействовать со всеми саморегулирующимися торговыми, производственными и профессиональными союзами. Устанавливать образцы и единообразное толкование профессиональных кодексов поведения, взаимодействовать с Антимонопольным Комитетом РФ и использовать Федеральную контрактную систему (ФКС) в качестве «ценового камертона», по которому будут настраиваться рыночные цены. В федеральном законе о Контрактной Системе детально описан порядок заключения договоров и мониторинга закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, что существенным образом предопределяет ценооборазование значительной массы товаров и услуг, которые входят в агрегат СНС «расходы на конечное потребление государственного управления».

Существует ряд методологических проблем, возникающих при государственном вмешательстве в «таинства» свободного рыночного регулирования. Если с регулированием ценообразования у массовых производителей

однотипных товаров и с регулированием ценообразования естественных монополий существует некоторая (относительная) ясность, то с корпорациями, занимающими промежуточное положение, вероятно, придется разбираться индивидуально. Вопрос о предельной норме прибыли в оборонной промышленности всегда будет вызывать большие споры. Чтобы аргументировано определять величину чистой прибыли корпораций оборонного комплекса Придется использовать методики определения экономического эффекта и технического уровня изделий (услуг) корпораций. Руководству Госкомцен придется официально высказывать свое мнение по многим сопутствующим проблемам в рамках научной аргументации, для чего придется создать научно-исследовательский институт «НИИ планирования нормативов и цен».

После того как Госкомцен докажет практическую возможность стабилизации цен в народном хозяйстве России на разумном уровне (1–2% в год) следует поставить вопрос перед руководством ЦБ и Минфина о радикальном понижении ставки рефинансирования до нуля и повышении коэффициента монетизации ВВП в два раза, поскольку (по их утверждениям) боязнь роста инфляции и обесценения рубля сдерживает это решение.

На все перечисленные мероприятия уйдет (ориентировочно) два года. Это будут годы стагнации российской экономики. Но при качественно проведенной реформе стагнация (как явление, имеющее внутренние причины) прекратится.

Список использованной литературы

1. *Антипов В.И., Пащенко Ф.Ф.* Материальный аспект воспроизводства ВВП России. М.: Научная книга, 2008. 152 с.
2. Национальные счета России в 1995–2002 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2003. 157 с.
3. Национальные счета России в 1998–2005 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. 145 с.
4. Национальные счета России в 2000–2007 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 213 с.
5. Национальные счета России в 2001–2008 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 253 с.
6. Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат.сб. / Росстат. М., 2010. 325 с.
7. Национальные счета России в 2003–2010 годах: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. 333 с.
8. Национальные счета России в 2004–2011 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 341 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб. / Росстат. М., 2009, 795 с.
10. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010. 558 с.

Семейная политика РФ как результат потери суверенитета

Мкржицкий Л.И., (г. Санкт-Петербург)

Мы становимся свидетелями того, как в мире реализуется глобальный проект разрушения всей архитектуры традиционного общества. В основе проекта неоколонизации лежат разрушение традиционной семьи, сокращение рождаемости, гомосексуализация, в том числе детей — через гендерное образование в школах и детских садах, ювенальная юстиция как система вмешательства в семью, дехристианизация, растление детей.

Идейные корни этого проекта разрушения традиционного общества, который занял воинствующую агрессивную позицию, уходят в США. «Исполняющими органами» являются ООН, Совет Европы, Еврокомиссия, профильные комитеты международных институтов права — ООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, финансируют — аффилированные с ними транснациональные компании и фонды.

НКО, работающие в связке с международными организациями, в свою очередь, становятся низовым инструментом реализации проекта разрушения семьи в разных странах. Их деятельность поддерживается грантами различных фондов и транснациональных компаний.

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести требования к России, которые были выставлены на проходившей в этом году в Женеве 65 сессии Комитета по правам ребенка ООН: отменить в России запрет пропаганды гомосексуализма среди детей, отменить ограничения деятельности НКО и даже изменить статью УК РФ о государственной измене. Комитет по правам ребенка ООН заходит настолько далеко в своих требованиях, что Ватикан получает от него настоятельные требования пересмотреть догматы церкви о взаимодополняемости мужчины и женщины, о греховности абортов, требование ввести половое просвещение в католических школах и признать многообразие семейных форм жизни [1].

Так что ситуация России не уникальна: внедрение как ювенальной юстиции, так и прав меньшинств в довольно агрессивной форме прошли и проходят почти во всех странах Запада по более-менее одинаковой схеме: страны-участницы международных организаций обязаны обеспечить активное участие неправительственных и правозащитных организаций в разработке национального законодательства в соответствии с международными нормами, даже если они противоречат национальным правовым нормам. Хорошо работает система лоббизма через политиков. Транснациональные фонды, в свою очередь, по согласованию должны обеспечить процессы финансово. И, обученные технологиям лоббизма НКО и отдельные

персоны из органов власти, из науки, из сферы образования, имея хорошее финансирование, сидят в качестве референтов, экспертов при профильных министерствах, комитетах, разрабатывают нормативные акты на основе модельных иностранных законов под прикрытием своих же партнеров в министерствах.

Поэтому и выходит так, что под общее одобрение своего народа и народов других стран, президент России декларирует приверженность традиционным семейным, нравственным и духовным ценностям, но парадокс в том, что законодательного закрепления приверженности традиционным ценностям не происходит: процесс монополизирован околоправительственными НКО и экспертами, реализующими международные программы.

Закрепление возможно провести в ручном режиме, но пока это тоже не происходит, поскольку не видна острота проблемы: прозападные НКО и эксперты внешне мимикрируют под новую, консервативную, риторику, но суть семейной политики внутри государства остается прежней, так как в какой-то момент произошла подмена смыслов. Охрана семьи, материнства и детства фактически подменена на «профилактику социального сиротства», «борьбу с жестоким обращением», «профилактику семейного неблагополучия».

В настоящий момент в России на последней стадии разработки находится Концепция государственной семейной политики до 2025 года: ее собираются в самое ближайшее время.

Президент говорил на Родительском съезде 9 февраля 2013 года, [2], что законы, которые касаются семьи, должны приниматься при их широком обсуждении и только если они не вызывают противоречия у общества.

Тем не менее, важный стратегический документ, который станет основой для дальнейшей разработки нормативно-правовой базы в течение 10 лет, без какого-либо объявления в СМИ или по ТВ, вывешивают всего на 2 недели на портале Правительства. С помощью привлечения общественного внимания к проблеме, увеличить сроки обсуждения до 60 дней.

Концепция семейной политики РФ носит явный компромиссный характер как результат работы групп влияния и потому все же содержит некоторые полезные фрагменты. Но наличие серьезных разрушительных антисемейных принципов, заложенных в основу Концепции, явных признаков лоббирования требований международных организаций, делают принятие Концепции семейной политики в таком виде просто недопустимым.

В Концепции, которая должна являться, в первую очередь, концептуальным документом, не закреплены традиционные семейные ценности. Они упоминаются пару раз лишь косвенно, хотя еще в зимней версии проекта приоритет традиционных семейных ценностей был четко обозначен. Из документа вообще не понятно, о какой семье идет речь. Учитывая, что к 2020 году самой Концепцией запланировано приведение семейной поли-

тики РФ к нормам и стандартам международного права, то мы вскоре можем получить в качестве «семьи» и однополые «двойки» или «тройки».

В Концепции отсутствуют системные меры, направленные на укрепление и поддержку семейного образа жизни, брака, на помощь семье в создании условий для рождения ребенка. Рождение каждого последующего ребенка рассматривается как повод ввержения семьи в пучину бедности. Не гарантируется социальная поддержка семьи, обозначена тенденция на снижение социальной помощи, на повышение самообеспечения семьи, но при этом почему-то предусматривается создание финансовоемкой системы контроля за семьей под предлогом необходимости«мониторинга уровня насилия и жестокостив семьях и профилактики социального сиротства». Речь идет не о неблагополучных семьях, а о всех семьях России!

Семья вообще не рассматривается как равноправный участник процессов, а является объектом некого воздействия со стороны государства и социально ориентированных НКО.

Давайте же посмотрим, кто входит в состав рабочей группы при Министерстве труда и социальных отношений РФ по разработке Концепции семейной политики России и попробуем разобраться, почему нам пишут именно такую Концепцию семейной политики:

— М. Егорова и А. Спивак — руководители «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» — ключевого агента Агентства по международному развитию USAID Государственного департамента США, СО НКО, стоящей в тени практически за всеми ювенальными реформами как федерального, так и регионального уровня. Объем финансирования НКО — минимум 3 миллионов долларов в год. Подробнее об этой НКО — чуть ниже.

— Овчарова Лилия, руководитель АНО «Независимый институт социальной политики», [3]. Данная АНО создана в 1997 году при поддержке Фонда Форда, Фонда Карнеги. Является грантополучателем Фонда Форда, Фонда Макартуров, [4]. В руководящие органы АНО входят зампредседателя Правительства РФ Ольга Голодец, Евгений Ясин, Евгений Гонтмахер, [5].

— Мари Давтян, юрист Консорциума женских неправительственных организаций — феминистской организации, созданной в 1993 году как «Женский консорциум СНГ-США», [6], грантополучатель Фонда Макартуров [7], продвигает гендерные права, право на аборт, на доступные контрацептивы.

Для справки: в настоящий момент ООН рассматривает три вида гендера, или социально конструированных пола — мужчина, женщина и трансгендер:

Зимой социальная сеть Facebook предложила своим пользователям выбрать уже из…58 видов гендера: http://www. vedomosti.ru/tech/news/22782691/facebook-rasshiryaet-profil-polzovatelej.

— Елена Байбарина, директор Департамента родовспоможения Минздрава, лоббистка суррогатного материнства. Суррогатное материнство, которое разрешено всего в нескольких странах мира — выгодный бизнес прямой продажи детей, [8].

— Калабихина Ирина, доцент кафедры народонаселения МГУ, эксперт Мирового банка, эксперт ООН (ПРООН, ООН ЖЕНЩИНЫ, ЮНФПА, ЮНИСЕФ), активный лоббист гендерного равенства, [9].

— Альтшулер Б.Л., руководитель РОО «Право ребенка», [10], член Московской Хельсинкской группы, лоббист интересов неопятидесятников, занимающихся усыновлением, [11], грантополучатель USAID (программа ARO), Института «Открытое общество» Джорджа Сороса, Фонда Евразия, программы ЕС TACIS, ряда иностранных правительств, автор альтернативных докладов со стороны НКО России в Комитет по правам ребенка ООН.

— Валентина Петренко — сенатор, член Комитета по социальной политике Совета Федерации, автор недавнего законопроекта о лишении родительских прав за осмеяние ребенка, [12].

— Слабжанин Николай — руководитель российского представительства крупнейшего международного фонда в помощь детям-сиротам и детям из неблагополучных семей «ChildrenVillagesSOS», [13], львиная доля финансирования идет из-за рубежа, [14].

Это только часть состава Межведомственной рабочей группы Министерства труда и социальной защиты РФ.

Кстати, согласно Архивам Счетной Палаты РФ, само Министерство труда и социальной защиты РФ является бенефициаром, т. е. получателем де-

нег спонсорской программы Евросоюза ТАСИС, [15], по которой в РФ поступило более 2,7 миллиардов долларов, [16]. Цель программы Евросоюза TACIS, начатой еще в 1991 году — изменение экономики, промышленности и социальной сферы России под геополитический интерес западных стран, формально представляемый как евроинтеграция России, [17].

Управление программой ТАСИС было возложено на Министерство экономического развития РФ.

Неудивительно, что все вышеперечисленные «эксперты семейной политики» одновременно являются референтами и Министерства экономического развития.

Теперь рассмотрим детальнее работу НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения», который стоит практически за всеми инициативами в законотворческой деятельности в сфере семьи и детства.

С 1999 года гранторасределяющая НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» реализует программу Агентства по международному развитию USAID Assistance to Russian OrphansARO, «Помощь русским сиротам», [18].

Список доноров программы помощи российским сиротам ARO-3 (были еще ARO и ARO-2) очень впечатляет, [19]:

Представительство фонда Сороса, Представительство фонда МакАртуров, Представительство фонда Форда, Представительство фонда АФГИР/CRDF, Представительство фонда ЮНИСЕФ, Фонд Новая Евразия, Фонд Скиннера, Фонд Готлиба и Бенца, Фонд им. Александра фон Гумбольдта (Германия), Научный фонд «Антонио Менегетти», Германская служба академических обменов (DAAD), Национальный Центр Научных Исследований (НЦНИ) (Франция), Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG), Международная ассоциация INTAS, Представительство фонда CAF, Фонд Чарльза Стюарта Мотта, Мин. международного развития Правительства Великобритания (DFID), Институт содействия общественным инициативам (ISAR), Американский совет IREX, Американский Совет Научных Сообществ (ACLS), ISCAR. В своих документах USAID называет НКО«Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» своим «ключевым агентом» (далее ссылки возможны только на англоязычные источники), [20, с. 36], активно наращивает его финансирование (по годовым отчетам):

2005 год — 18 млн рублей

2007 год — 35 млн рублей

2009 год — 50 млн рублей

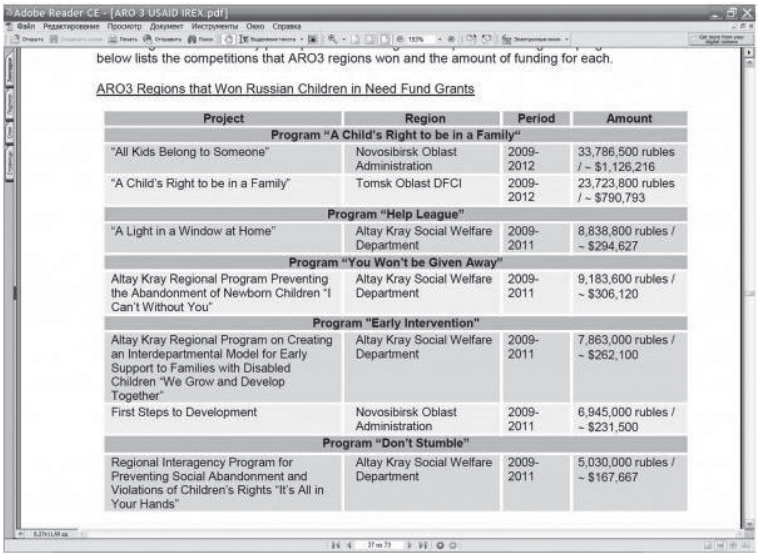
2011 год — 91 млн рублей

USAID ставит перед «Национальным фондом» стратегические цели — «революционное, не эволюционное, изменение социальной защиты детей, создание системы профилактики социального сиротства», [20].

В Докладе USAID содержится информация о том, что «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения», совместно с USAID, с Министерством юстиции США, с Посольством США создал в России к 2010 году сеть из 560 агентов влияния, [21, с. 4], разработал более 150 законодательных акта, [21, с. 4], внедрил в систему высшего образования курс из 550 часов, [21, с. 13], провел обучение сотен чиновников из соцсферы. USAID ставит перед этой НКО цель — при поддержке Правительства РФ, [22, с. 10], переводить свои проекты на финансирование из бюджета РФ. Надо сказать, что происходит это довольно успешно: доля иностранного финансирования НКО уменьшается, а общий объем — растет.

Администрации регионов берут под свое бюджетное крыло программы «Национального фонда» с мутными названиями «Каждый ребенок кому-то принадлежит», «Свет в окне», «Компас для детства».

На реализацию каких целей пошли 1,12 млн долларов, направленные по программам ARO в Администрацию Новосибирской области или 800 тыс. долларов в Администрацию Томской области и др. органы, [21, с. 37] — мы не знаем:



below lists the competitions that ARO3 regions won and the amount of funding for each.

ARO3 Regions that Won Russian Children in Need Fund Grants

Project	Region	Period	Amount
Program "A Child's Right to be in a Family"			
"All Kids Belong to Someone"	Novosibirsk Oblast Administration	2009-2012	33,786,500 rubles / ~ $1,126,216
"A Child's Right to be in a Family"	Tomsk Oblast DFCI	2009-2012	23,723,800 rubles / ~ $790,793
Program "Help League"			
"A Light in a Window at Home"	Altay Kray Social Welfare Department	2009-2011	8,838,800 rubles / ~ $294,627
Program "You Won't be Given Away"			
Altay Kray Regional Program Preventing the Abandonment of Newborn Children "I Can't Without You"	Altay Kray Social Welfare Department	2009-2011	9,183,600 rubles / ~ $306,120
Program "Early Intervention"			
Altay Kray Regional Program on Creating an Interdepartmental Model for Early Support to Families with Disabled Children "We Grow and Develop Together"	Altay Kray Social Welfare Department	2009-2011	7,863,000 rubles / ~ $262,100
First Steps to Development	Novosibirsk Oblast Administration	2009-2011	6,945,000 rubles / ~ $231,500
Program "Don't Stumble"			
Regional Interagency Program for Preventing Social Abandonment and Violations of Children's Rights "It's All in Your Hands"	Altay Kray Social Welfare Department	2009-2011	5,030,000 rubles / ~ $167,667

Зато хорошо знаем, как USAID через разнообразные гуманитарные программы помощи инвалидам, сифилитикам и туберкулёзникам успешно финансировали украинский Майдан.

В 2008 по рекомендациям «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» нынешнее Министерство труда и социальной защиты РФ учреждает приправительственную российскую НКО — «Фонд поддерж-

ки детей в трудной жизненной ситуации» при поддержке USAID, [21, с. 36], но финансируемую из бюджетных средств РФ.

О таком феномене — приправительственных НКО — на примере Молдовы рассказывает также в своих работах американский исследователь Стивен Баскервиль — адъюнкт-профессор государственного права, научный сотрудник Говардовского центра семьи, религии и общества:

«ООН требует, чтобы налогоплательщики Молдовы оплачивали счета лоббистов, иносказательно называемых «гражданским обществом», и «рекомендует государству-участнику оказывать финансовую и материальную помощь НПО, работающим в области защиты и поощрения прав ребенка» (UN Committee on the Rights of the Child 2009, 4–5). Несмотря на якобы альтруистическую цель обеспечения благополучия детей, под предлогом которой они действуют, чиновники ООН банально доят Молдову и, делая своих приближённых частью государственной машины, переправляют налоговые поступления от её доведённых до нищеты граждан в их карманы», [22].

Руководителем приправительственного «Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации» становится уже проверенная в международных программах чиновница Минтруда Марина Гордеева, с 2006 года — эксперт Совета Европы по вопросам защиты прав и законных интересов детей и поддержки ответственного родительства. С 90-ых Гордеева работала по проекту Всемирного банка по продвижению гендерного равенства, [23].

Руководство «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» входит в состав Совета приправительственного «Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации».

Усиливая друг друга, эти НКО, вместе с целой сетевой структурой чиновников и прочих НКО, монополизируют бюджетные деньги региональных правительств и федерального Правительства, направленные на социальную помощь семье, направляют их на реализацию неких западных программ, экспертную оценку которых производят. Но монополизируют не только деньги, они монополизируют смыслы, содержание, термины, принципы всей социальной политики в сфере семьи и детства.

Что в первую очередь, на наш взгляд, необходимо сделать, учитывая плачевный опыт разрушения традиционного общества других стран:

— законодательно закрепить приоритет традиционных семейных и нравственных ценностей, невмешательство в семью;

— НКО с иностранным финансированием, экспертов, получающих иностранные гранты — устранить от участия в принятии решений, направленных на изменение государственной политики в сфере семьи и детства и на формирование общественного мнения;

— создать национально-ориентированный информационно-аналитический Центр семейного анализа законопроектов и законотворческой деятельности, провести анализ российского законодательства в сфере семьи

и детства на соответствие национальным целям и задачам нашего государства, внести соответствующие изменения.

(1) Неправомочные действия Комитета по правам ребенка ООН: http://www.familypolicy.ru/read/1919.

(2) Речь Путина В.В. на Родительском съезде 9 февраля 2013 года: http://www.kremlin.ru/news/17469.

(3) О создании Независимого института социальной политики в 1997 году: http://www.demoscope.ru/weekly/2002/051/nauka01.php.

(4) Годовой отчет Независимого института социальной политики: http://www.socpol.ru/publications/PDF/IISP_Otchet_2011_Plan_2012.pdf.

(5) Планы НИСП-2014: http://www.socpol.ru/publications/PDF/IISP_Otchet_2013_Plan_2014.pdf.

(6) Консорциум женских неправительственных объединений: http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/4-2.pdfстр 10.

(7) Получатели грантов Фонда Макартуров в России: http://www.macfound.org/russkij/nashi-grantopoluchateli/prava-cheloveka-grantopoluchatel/.

(8) «Минздрав против запрета суррогатного материнства»: http://www.probirka.org/newsflash/6039-minzdrav-protiv-idei-zapreta-surrogatnogo-materinstva.html.

(9) http://www.demostudy.ru/staff/I.E.Kalabikhina/.

(10) РОО «Право ребенка»: http://www.childpsy.ru/organizations/21403/.

(11) Альянс неопятидесятников «Россия без сирот»: http://rossiabezsirot.ru/ob-alyanse/ekspertnyj-sovet-alnsa-rossiya-bez-sirot/.

(12) В Совете Федерации предлагают лишать родительских прав за осмеяние ребенка: http://itar-tass.com/obschestvo/809536.

(13) http://www.sos-childrensvillages.org/.

(14) Годовые отчеты РК «Детские деревни СОС»:http://www.sos-dd.ru/reports/.

(15) Архив Счетной Палаты РФ http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.budgetrf.ru%2FPublications%2FSchpalata%2F2006%2FACH20070321026%2FACH20070321026_p_008.htm&tld=ru&lang=ru&la=&text=%D0%A2%D0%90%D0%A1%D0%98%D0%A1%20%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%2C&l10n=ru&mime=html&sign=f15c9e6ad85c0f79f524b4ae317d52b3&keyno=0.

(16) Программа сотрудничества ЕС и России: file:///C:/Documents%20and%20Settings/Sokol/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%

D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/Tacis%20essentials-Manual%20for%20LCSI%20and%20regional%20clients.pdf.

(17) Программа ТАСИС: http://eeas.europa.eu/russia/docs/04-06_en.pdf.

(18) Программы «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»: http://www.sirotstvo.ru/fond/programs/.

(19) Помощь детям-сиротам в России, список спонсоров: http://www.childpsy.ru/grants/20748/.

(20) Assistance to Russian Orphans 3 (ARO3) FINAL PERFORMANCE REPORT: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACR711.pdf.

(21) http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACR711.pdf.

(22) Проф. Стивен Баскервиль «Равенство полов и проблема прав человека» file:///C:/Documents%20and%20Settings/Admin/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/-wp-content-uploads-docs-int-13-048-baskerville.pdf.

(23) Круглый стол в Посольстве Канады «Гендерная педагогика для учреждений дневного пребывания детей», Round Table of Donors Organizations, supporting Gender projects (последняя страница): http://www.owl.ru/canadian/event2.htm.

Интеграция в мировую науку?

Румянцева Н.Л., (г. Москва)

Аннотация

Более высокий уровень жизни и технические достижения западной цивилизации делают ее в глазах руководства наукой в России «передовой» цивилизацией с «передовой» наукой, которую Россия должна догнать, интегрируясь в мировую науку. Этот вывод, не различающий естественные и гуманитарные науки, опровергается в докладе. Показана связь научного метода с ценностями социума. Индивидуалистическая социальная парадигма западной цивилизации порождена и порождает редукционный подход как методологию гуманитарных наук, а коллективистская социальная парадигма порождена и порождает системный подход. Показана неустойчивость общества, основанного на редукционном подходе. Уточнено понятие «системный подход», показана подсистемность общенаучного системного подхода. Обоснована необходимость системного подхода в юридических,

экономических и других гуманитарных науках для создания устойчивого состояния общества.

Ключевые слова: системный подход, редукционный подход, индивидуалистический, коллективистский.

Integration into world science?

Summary

Higher standard of living and technical achievements of the western civilization do it in the opinion of the management of science in Russia by the "advanced" civilization with the "advanced" science with which Russia has to catch up, being integrated into world science. This conclusion which isn't distinguishing natural and the humanities, is disproved in the report. Communication of a scientific method with society values is shown. The individualistic social paradigm of the western civilization is generated and generates reducing approach as methodology of the humanities, and the collectivist social paradigm is generated and generates system approach. Instability of the society based on reducing approach is shown. The concept "system approach" is specified, subsystemacity of general scientific system approach is shown. Need of system approach for legal, economic and other humanities for creation of a steady condition of society is proved.

Keywords: system approach, reducing approach, individualistic, collectivist.

С 70-х годов XX века началась активная фаза процесса глобализации мировых культур и экономик, т. н. эпоха глобализма, которая приходит на смену эпохе суверенных государств. Не для всех государств этот процесс глобализации является жизнетворным: укрепляется иерархическая структура мировой экономики, в которой России как ресурсной стране отведено место далекое от верхних уровней. И этот мировой проект воплощается в жизнь: двадцать три года политики интеграции в мировое сообщество привели лишь к разрушению созданной в СССР науки, техники, промышленности, сельского хозяйства и т. д. Потому встает вопрос: нужна ли России такая интеграция, в которую нас втягивает существующая мировая система или надо восстанавливать государственный суверенитет?

В Конституционном праве России дано такое определение государственного суверенитета: **Государственный суверенитет** — признак государства, выражающийся в верховенстве и независимости государственной власти на всей своей территории, а также в международных отношениях [1]. Об утрате былого («полного») государственного суверенитета России говорят депутат Государственной Думы Е. Федоров, лидер «Партии Великое Отечество» Н. Стариков, который выделяет такие виды государствен-

ного приоритета [2]: территориальный; дипломатический; военный; экономический; культурный.

Такое толкование государственного суверенитета явно отстает от времени. В современном мире эти виды теряют свое первенствующее значение перед новыми угрозами государственному суверенитету. Во-первых, это уже не столько «внешнее военное нападение», хотя и оно не исключено в конечных фазах информационной войны, сколько «информационное нападение», вполне допустимое с точки зрения международных демократических норм и даже проводимое ими в соответствии с технологией Дж. Шарпа. Однако защиты от такого перманентного нападения в России не только не создается, но, напротив, всячески поддерживается его распространение СМИ, Интернетом и социальными сетями в нем с опорой на провозглашенные в конституции РФ права и свободы человека. Этому новому виду нападений посвящено немало работ (В. Цыганов, Г. Почепцов, А. Манойло, М. Стюгин и др.).

Во-вторых, новая угроза, не менее важная и пока мало исследованная, это утрата «научной независимости». Казалось бы, наука едина во всем мире и о какой независимости науки можно говорить? В естественных науках взаимодействие отечественной и зарубежной науки всегда было источником ее развития.

Но другое дело гуманитарные науки. Формируясь в разных цивилизационных парадигмах, они, как правило, несут в себе ценностную ориентацию самого исследователя, т. е. характеризуются высоким уровнем субъективности (точнее, субъектности). В современной постнеклассической гуманитарной науке ценностные основания общества, в которых вырос и сформировался ученый-гуманитарий в большой степени определяют его способ исследования своего предмета и понимание его, даже если он стремится к объективности и убедительности исследования (В. Степин). Ценностные основания общества в России вместе с изменением идеологии резко изменились в конце XX века, что было закреплено в Конституции РФ. Гуманитарная наука СССР, хотя и во многом находившаяся «в плену» западной системы понятий (сформированной на других ценностных основаниях), но искавшая собственные теоретические основания, теперь стала менять свои ценностные основания, вписываясь в «передовую» мировую гуманитарную науку. Эта тенденция в экономике, юридических науках, психологии и т. д. соответствует мировой тенденции глобализации и представлениям части отечественных ученых о ценностных основаниях западной науки (отличных от исторических и культурных русских), как об основаниях, на которых можно строить более жизнеспособное и успешное государство. Вот, например, мнение принадлежащего к этому направлению Е. Ясина: «традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны» и «для постиндустриальной эпохи эти ценности превращаются

в тормоза», тогда как «мировой опыт показывает, что Запад обладает наиболее продуктивной системой ценностей» [3].

По ценностному основанию позиции отечественных ученых резко размежевались. На одной стороне — интеграция в западную науку и ее ценностные основания, на другой — их неприятие. Есть и серединная позиция, интегрирующая отечественные ценности с западной теоретической понятийной системой.

Первая позиция поддерживается всей системой управления наукой России. Например, сейчас в связи с интеграцией в мировое научное сообщество России принят подход к оценке научной деятельности ученого и преподавателя ВУЗа по критерию включения его публикаций в зарубежные базы данных SCOPUS и WOS, а для научных лидеров вычисляется их рейтинг по количеству ссылок на их публикации в мире. Но ученым индивидуалистических обществ чужды иные ценностные основания исследований и потому их не заинтересует основанная на иных ценностях и потому иная гуманитарная наука — философия, педагогика, психология, обществоведение и др. Отсюда малая вероятность для русских ученых, идентифицирующих себя с русским архетипом, заинтересовать своими трудами зарубежных издателей и иметь высокий рейтинг при вводимой системе оценки их деятельности. Этот критерий можно оценить как еще один шаг на пути выкорчевывания наших русских ценностей и культуры, их несущей, как принуждение отечественных ученых работать в западной научной парадигме.

Становится принципиальным вопрос выбора ценностных оснований отечественной гуманитарной науки.

Для ответа на этот вопрос рассмотрим, как связаны ценностные и методологические основания гуманитарных наук и оценим эти методологические основания.

Гуманитарные науки о человеке и обществе опираются на разные исходные представления отношения человек-социум; по этому основанию их можно объединить в два класса: в одном классе — первичен индивид, общество вторично; в другом классе — первично общество, индивид вторичен. Складывались эти представления в западной культуре еще с античности и несли в себе два методологических подхода: первичность целого, космоса (холизм), а в представлении о человеческом сообществе — первичность государства — общества, лежала в основе космоцентрического подхода, который сейчас можно отнести к системному, согласно которому целое больше суммы частей, а первичность индивида — в основе антропоцентрического, противостоящего системному, т. е. редукционному, согласно которому целое равно сумме частей. В редукционизме в исследуемом и создаваемом целом первичны элементы, а их связи, отношения вторичны; общество рассматривается как сумма индивидов, первичен индивид, его благо (богатство, права и свободы), а общее благо — сумма индивидуальных («если хо-

рошо каждому, то хорошо всем»). В этом подходе к построению общества в нем отсутствует иерархия целей, напротив, цели подсистем противоречат друг другу. Это — подход к построению западного индивидуалистического общества с ценностью свободного индивида. Редукционизм как научный подход срабатывал в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и формировалась эта механистическая картина мира; однако, он не срабатывает применительно к системам, а не к множествам, в нем не появляется главное свойство системы — эмерджентность.

В системном подходе общество — целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы, т. е. человек изменяется (формируется), включаясь в социум-государство под его влиянием, и благо индивида, деятельность которого направлена или не противоречит общей цели (а иная деятельность пресекается), «достраивается» индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Приоритет целого, связывающего элементы в систему или приоритет общества перед индивидом — главный принцип системного подхода, в котором целое обладает свойством эмерджентности, потому целое больше суммы своих частей. Это — принципы построения общества с идеологией коллективизма.

Современный общенаучный системный подход пришел в науку из философского диалектического принципа «всеобщей связи явлений». Зародился этот подход на Западе, его основоположником считают Г. Спенсера, который (вместе с О. Контом) основал и науку об обществе — социологию. В нашей же трактовке Спенсер, который в отношении «человек — общество» на первое место ставил (в отличие от Конта) человека, относится к «редукционистам», как и многие другие исследователи, считающие себя системщиками. Этот парадокс требует объяснения.

В монографии [4, с. 14] так определено отличие системного подхода от редукционизма: «в отличие от традиционного подхода, в котором мысль движется от элемента к системе, от простого к сложному, от части к целому, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому». Конечно, «традиционный подход» (редукционизм) не позволяет описать т. н. эмерджентные свойства системы и потому не пригоден для описания систем. Но и упомянутый выше системный подход как движение от целого к составным частям нуждается в уточнении, так как трактуется неоднозначно. Либо это положение делает необходимым любое системное исследование социальных систем начинать с глобальной системы — цивилизации, страны (а иногда и объединения стран или цивилизаций) и тогда действительно двигаться от системы к элементам или подсистемам (именно это понимание системного подхода к исследованию социальных систем развивается в данной работе),

либо он лишь «подсистемен» и нуждается в «надсистемной» надстройке, если применяется при рассмотрении систем более низкого уровня. Общенаучный системный подход поднял на высокую (для разбитой на части науки) ступень системности уровень рассмотрения социальных систем, однако пока он ограничивается, как правило, рассмотрением подсистем государства, цивилизации [5], что естественно вытекает из все большей специализации научного знания: «сегодня системный подход и системное мышление достигло такого уровня развития, что, в принципе, оно способно справиться с анализом сложных биологических, психологических, лингвистических, технических, экономических и социальных проблем» [4, с. 31] да, это так, но сегодня этого мало. Ведь любая организационная система внутри страны сама является подсистемой и несогласованность ее целей с целью этой надсистемы вплоть до страны или цивилизации в целом лишает эту надсистему свойства иерархии целей — главного свойства системы и таким образом соединяет подсистемы на редукционном принципе в совокупность, а не систему. Таким образом, так понимаемый системный подход оборачивается системным лишь по отношению к подсистеме, но подсистемным или редукционным по отношению к целому — стране, цивилизации. Применение такого подхода позволяет оптимизировать деятельность подсистемы (фирмы, предприятия и т. д.), но при этом не сохраняет целое (страну, цивилизацию). И потому можно видеть как результаты исследований, считающихся системными, совершенствуя работу подсистем (экономики, образования и т. д.), не способствуют сохранению системы в целом. Неизбежные, учащающиеся и углубляющиеся кризисы западной цивилизации и вымирание ее народа об этом свидетельствуют.

Редукционизм как и системность проявляет себя в идеологии общества, в основных понятиях гуманитарных наук. Редукционизм идеологии общества проявляется в приоритете прав и свобод личности перед обязанностями в западной редукционной парадигме и Конституциях западных стран, а системность — в приоритете (или паритете) обязанностей перед правами и свободами — в восточной системной парадигме, например, в СССР. При этом и сами права носят в одной парадигме индивидуалистический характер («святое право частной собственности»), и коллективистский, всеобщий (право на образование, на труд, отдых и т. д.) — в другой.

В традиционной западной психологической редукционной парадигме «психическое определяется исключительно своей принадлежностью субъекту» [6, с. 19]. Нормы социума в этой парадигме не позволяют свободно развиваться индивиду и рассматриваются как источник его «внешнего я», его «оболочки», «персоны» (у К. Юнга). Человек в этих исследованиях имеет некое внутреннее сущностное ядро, «самость», «ЭГО», которое он постепенно, преодолевая внешние влияния (и обусловленные ими «тень», «внешнее Я», «персону» и т. д.) интуитивно или рефлексивно открывает.

В советской психологической школе (Л. Выготский, Л. Божович, С. Рубинштейн и др.) развивался системный взгляд на развитие и становление человека как продукта общества, его социальных и культурных оснований. Однако теперь мы видим уход от этого системного подхода к редукционному (А. Орлов и др.), что вполне соответствует изменению коллективистской идеологии общества индивидуалистической.

В обществоведении системный подход развивался Марксом и его последователями как на Западе, так и в советской науке. Однако партийное (политическое) руководство СССР в последние десятилетия тормозило научные исследования в этой области.

Вот уже почти четверть века научные исследования в гуманитарных областях и преподавание в идеологически индивидуалистической, но культурно коллективистской России гуманитарных дисциплин ведется в западной редукционной парадигме: иные ценностные основания входят в психологию, философию, культурологию, экономику и т. д. и в преподавание их в России. Студентам-менеджерам читают дисциплины по учебно-методическим материалам — переводам американских пособий, в которых, например, «правильным» решением управленческой проблемы считается индивидуальное материальное стимулирование, а не правильным — моральные стимулы, опора на коллективизм, патриотизм и т. д. Сама западная экономика как наука (теперь царящая и в России) — в тупике: она может предсказать кризисные циклы разной периодичности, но не может показать выход из ускоряющегося движения созданной ею системы к коллапсу. Ее основные понятия — такие же симулякры, каким наполнен индивидуалистический мир. Например, основное понятие этой экономики валовой внутренний продукт (ВВП) определен как «макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства… Сегодня так называемая «рыночная стоимость» не может считаться определенной или стабильной величиной, следовательно ВВП и прочие подобные понятия и категории являются просто некой общепринятой абстракцией» [7]. Вся система аксиом, очевидных для экономиста-западника (цель — прибыль, для чего необходимость роста производительности труда, приводящего к расширенному воспроизводству и как следствие необходимости расширения рынков сбыта, что, в свою очередь определяет мировую политику индивидуалистической цивилизации и т. д.) не работает в системном подходе, где цель — сохранение целостности, т. е. сохранение и развитие народа в своей стране-системе, для чего должна развиваться целевая экономика. В этой экономике (и это уже не экономика в современном смысле, а народно-хозяйственная наука) аксиомой будет являться не рост производства и потребления, а удовлетворение витальных

потребностей человека и освобождение его от репродуктивной деятельности для повышения доли продуктивной, т. е. творческой деятельности, для непрерывного образования, направленного на всестороннее развитие личности, для здорового образа жизни, для общения с семьей, друзьями, искусством, природой, для духовной деятельности самопознания и самосовершенствования. В этой науке рост производительности труда не приведет к необходимости экспансии на другие территории и стабильное, а не растущее потребление не будет тормозом развития всего хозяйства. Эту науку в России развивали И. Посошков, А. Богданов, сейчас развивают Ю. Осипов, И. Пшеницын и др.

Те же проблемы видим в юридических науках (рассмотренные в [8]), которые, как и экономические науки, преподаются в современных российских ВУЗах, где готовят юристов, управленцев и экономистов-менеджеров.

Развитые здесь представления о связи методологического подхода с базовой ценностью общества подтверждаются исследованием познавательной способности детей индивидуалистического и коллективистского общества американским психологом Дж. Брунером. Брунер выявил влияние типа общества на процесс познания у детей индивидуалистических обществ (американского и западноевропейских) и коллективистских обществ (эскимосы, туземцы племени уолоф и др. племена). Брунер опроверг существующее представление и показал, что для детей индивидуалистических обществ характерен эгоцентризм, ведущий к анимизму, т. е. «склонности рассматривать все физические явления как созданные человеком или для человека» [9, с. 329]. Для коллективистских обществ характерен противоположный эгоцентризм, ведущий к реализму, т. е. «мир представляется исключительно на уровне реальности» [9, с. 328–329], а человек — его составной частью с теми же признаками и свойствами. Воспитываемые в ребенке с раннего детства индивидуалистические или коллективистские отношения, которыми индивид включается в социум, далее переходят и в научные исследования как специфический метод. Вот почему для коллективистского общества есть основания продвижения в познании на системном основании, т. е. наука коллективистского общества потенциально способна по исследованиям Брунера познавать мир на системном основании, где человек включен в целостную систему и подчинен ей, тогда как наука индивидуалистического общества способна работать в антропоцентристской прагматической парадигме, в которой «человек — мера всех вещей».

В таком различении методологических подходов, в понимании их роли как источника формирования несистемного и значит нежизнеспособного в перспективе индивидуалистического общества в редукционном подходе и жизнеспособного коллективистского системного общества в системном подходе — залог становления гуманитарной науки на системном основании и тем самым залог научного суверенитета в построении системного

общества как общества с идеологией коллективизма в пока еще сохраняющей свои культурные ценности России.

Список использованной литературы

1. Конституционное право России // http://www. bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo–5/19.htm (29.05.2014).
2. http://nstarikov.ru/blog/6047 (29.05.2014).
3. *Ясин Е.Г.* Модернизация экономики и система ценностей / Е.Г. Ясин // Доклад на 4-ой Международной конференции «Модернизация экономики России: социальный аспект» 2–4 апреля 2003 г. Москва // http://amicable.ru/library/yasin2003.pdf (20.12.2011).
4. *Прангишвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
5. *Румянцева Н.Л.* Диалектика системного подхода к эволюции западной цивилизации // Системы управления эволюцией организации CSOE 2008 / VII Международная конференция. 7–11 апр. 2008 г, г. Риччионе, Италия. Воронеж, 2008, с. 178–182.
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб: Изд. «Питер», 2000 // www/koob.ru (11.03.2012).
7. Валовый внутренний продукт // http://ru. wikipedia. org/wiki/%D0%92%D0%92%D0%9F (29.05.2014).
8. *Румянцева Н.Л.* Идеология образа будущего России / Государственная идеология и современная Россия / Материалы Всероссийской научно-общественной конференции 28 марта 2014 г., Москва / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Научный эксперт, 2014.
9. *Брунер Дж.* Психология познания. М.: Изд. Прогресс, 1977. 413 с.

СЕКЦИЯ III

Пути усиления российского государственного суверенитета

Двухсекторная планово-рыночная экономика — путь достижения реального суверенитета России

Закиматов Г.В., (г. Санкт-Петербург)

В докладе описана двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ), в которой координация и управление предприятиями (фирмами) осуществляются с помощью государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования. Данная модель экономики обладает набором свойств характерных как для плановой, так и для рыночной экономик, в частности, она обладает мобилизационными возможностями. Это позволяет с помощью качественно новых способов и механизмов решать проблемы социально-экономического развития страны. В докладе приведено основное макроэкономическое тождество для данного типа экономики.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги.

JEL: P40.

Материальной основой суверенитета любой страны является эффективная экономика. Опыт существования нашей страны в условиях рыночной экономики (РЭ) свидетельствует, что у нее имеются серьезные недостатки, препятствующие достижению суверенитета нашей страной. Эти недостатки можно разделить на две группы:

— к первой группе относятся недостатки органически присущие самой РЭ, снижающие ее эффективность и вызывающие негативные социальные последствия. Это высокая степень расслоения населения по доходам, под-

верженность периодическим кризисам, игнорирование бизнесом общественных интересов, угасание своего главного движущего инструмента — конкуренции;

— ко второй группе относятся недостатки, связанные с неадекватностью РЭ российским природно-климатическим условиям. Это, прежде всего, подверженность РЭ «голландской» болезни, ведущей к деградации обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства.

Причиной, вызывающей «голландскую» болезнь, является наличие на территории России мировых запасов ликвидных сырьевых ресурсов, добыча которых является особо прибыльным бизнесом из-за наличия в составе цены сырья природной ренты. В результате под действием экономических законов, открытых еще Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо, в условиях низкой защищенности внутреннего рынка развитие российской экономики под действием рыночных сил начинает идти в сторону сырьевой специализации в мировом разделении труда с неизбежной деградацией обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства. Что и наблюдалось на практике в России последние два десятилетия. Но именно эти деградирующие отрасли, определяют научно-технический потенциал страны, обеспечивают ее экономическую и военную безопасность, являются основой для поддержания высокой занятости и жизненного уровня населения.

К этому следует добавить, что в России «голландская» болезнь еще отягощена повышенными издержками производства из-за самых больших в мире транспортных расстояний и холодного климата. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15–20% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой, а энергоемкость валового внутреннего продукта России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5–3,5 раза выше уровня развитых стран [1, 2]. Также отягощают «голландскую» болезнь еще и производные от особых российских природных условий негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы.

Мировая практика не знает столь многопланового и комплексного сочетания неблагоприятных для экономической деятельности факторов в пределах одной страны.

Поэтому для успешного развития **требуется адекватная местным условиям экономическая стратегия и способная ее реализовать национальная модель экономики**.

Адекватная экономическая стратегия для России должна, как минимум, включать экономические политики, направленные на противодействие и нейтрализацию указанных негативных факторов.

Это, прежде всего, **политика разумного протекционизма**, обеспечивающая защиту внутреннего рынка от чрезмерной иностранной конкуренции, подавляющей производство в находящихся в неравных конкурентных

условиях отечественных обрабатывающих отраслях и сельском хозяйстве. Доля продукции, производимой внутри страны, должна быть на внутреннем рынке не ниже 70–80%.

Также необходимо проводить **политику поддержания низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первых переделов** (нефть, газ, минеральное сырье, электрическая и тепловая энергия, металлы, пластмассы, горюче-смазочные материалы, древесина и др.) — наше единственное конкурентное преимущество.

Важнейшей для обеспечения суверенитета страны является **политика импорт замещения**. Она позволяет в существенной мере переключить сырьевые товары с внешнего потребления на внутреннее, развить собственное производство, увеличив тем самым доходы населения и бюджета, обеспечить необходимую военную и экономическую безопасность, в том числе увеличить устойчивость российской экономики к влияниям мировых экономических кризисов. Она должна, как минимум, охватывать продукцию необходимую для обеспечения военной и экономической безопасности страны (вооружение и военная техника, основные виды продовольствия, средства связи и транспорта, основные материалы, станки и оборудование, различные виды топлива и др.).

Опыт последних 20 лет свободного экономического развития со всей наглядностью показал, что инвестиционный процесс под действием рыночной стихии у нас развивается в сторону сырьевых отраслей в ущерб обрабатывающим отраслям и сельскому хозяйству. Явно недостаточны и сами объемы инвестиций в экономику, что не позволяет решить критически важные для страны проблемы (демография, модернизация экономики, оборона и др.). В российской экономике они составляют лишь 18% от ВВП, при 25–30% в развитых странах и более 40% в Китае [3]. Из всего этого вытекает необходимость **политики управляемого инвестиционного процесса и поддержания высокого уровня инвестиций.**

Анализ показывает невозможность реализации рыночной экономикой адекватной российским условиям экономической стратегии. В частности, РЭ не обладает мобилизационными возможностями, не может осуществлять политику управляемого инвестиционного процесса и политику импорт замещения и, тем более, не может мобилизовать и сконцентрировать на ключевые направления ресурсы для качественного увеличения темпов экономического роста.

Не возможен и возврат к плановой экономике, также имеющей свои серьезные недостатки (дефициты, затоваривания и др.). Нужна своя национальная модель экономики, которая бы сочетала положительные свойства плановой и рыночной экономик, и в максимальной степени была бы свободной от их недостатков. Такой экономикой могла бы стать **двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ)**[*].

В предлагаемой модели экономика разделена на два сектора — плановый и рыночный, с помощью двух валют, каждая из которых обслуживает свой сектор. В качестве валюты для рыночного сектора экономики (РСЭ) используются существующие обычные деньги с денежной единицей рубль. А, в качестве валюты для планового сектора экономики (ПСЭ) используются бюджетные деньги, фактически превращающиеся во вторую валюту при отделении сферы их обращения от сферы обращения обычных денег на стадии производства продукции, заказываемой государством.

Данная продукция используется в качестве общественных благ, предоставляемых государством населению. Также она включает в себя инвестиционную продукцию в рамках госинвестиций и продукцию, используемую государством для получения дополнительных бюджетных доходов за счет особого рода госпредпринимательства, присущего только ДПРЭ. Данную валюту автор условно назвал **«казенными деньгами» («к. деньги»)**, ее денежной единицей является **«казенный рубль» («к. рубль»)** [4, 5]. Этой валютой предприятия оплачивают все свои издержки при работе в ПСЭ. При этом, изготовление инвестиционной и промежуточной продукции, оплачиваемой предприятиями из своих доходов в **«к. деньгах»**, приравнивается к госзаказу, исполнение которого обязательно и контролируется государством.

Отделение сферы обращения **«к. денег»** достигается за счет использования предприятиями и банками для этих денег отдельных счетов, между которыми они только и могут перемещаться в процессе производства продукции. Также по всей финансово-хозяйственной деятельности с использованием **«к. денег»** в предприятиях и в банках должен вестись отдельный бухучет.

В отличие от РЭ в ДПРЭ госзаказ назначается государством в директивном порядке в соответствии с государственным планом и является обязательным для исполнения, хотя он и является частичным, т. е. не занимающим все производственные мощности предприятий.

Предприятия в ДПРЭ работают в обоих секторах экономики одновременно, действуя по принципу: выполнил частичный госзаказ за «казенные деньги» — можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях за обычные деньги.

«К. деньги» существуют только в безналичной форме и они обязательны к приему всеми предприятиями и организациями независимо от их формы собственности. «К. деньгами» обычные деньги становятся автоматически, как только они попадают в государственный бюджет всех уровней. Фактически деньги при этом меняют свой статус с обычных денег на «казенные», имеющие другую систему и структуру цен, и свой, устанавливаемый государством, обменный курс на иностранную валюту. Этими деньгами государство оплачивает госзаказ, и ими же расплачиваются между

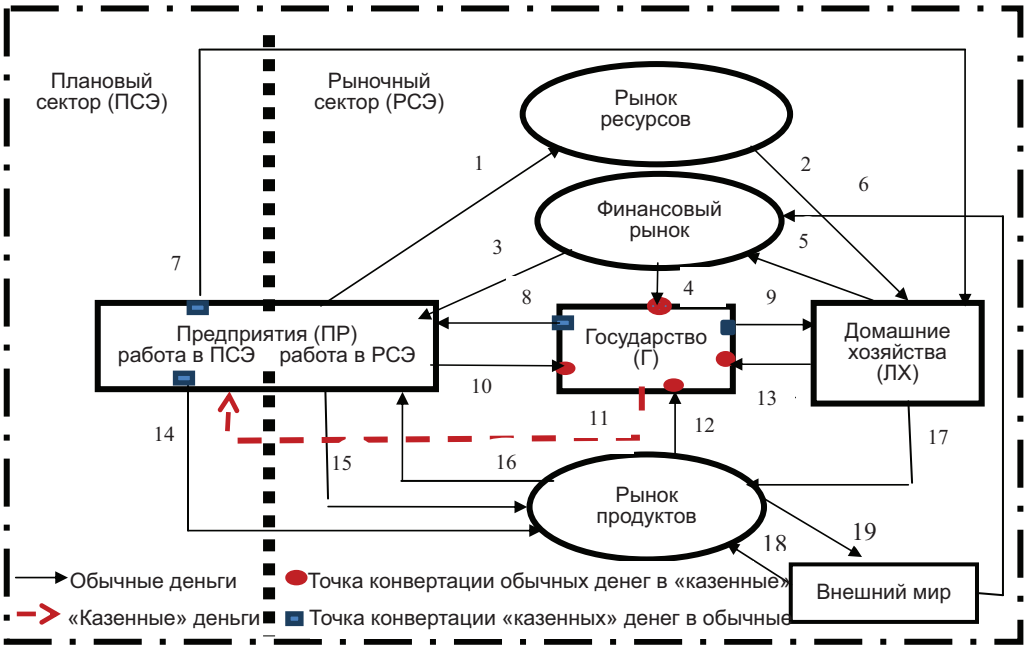
собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Статус «к. денег сохраняется до момента их обратной автоматической конвертации в пропорции один к одному в обычные деньги при оплате предприятиями затрат на труд и при оплате государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, субсидии предприятиям в РСЭ и др.).

Однако, возможен и вариант организации ДПРЭ, когда госбюджет обслуживается обычными деньгами, а превращение обычных денег в «к. деньги» происходит в момент оплаты государством госзаказа. (См. рис. 1).

Отличительной особенностью «к. денег» является использование устанавливаемых государством низких цен и тарифов, рассчитываемых на основе учета себестоимости производства продукции, снижаемой за счет реализации ряда мероприятий:

– отсутствие налогообложения предприятий и выплат в фонды обязательного страхования;
– регулирование государством уровня оплаты труда работающих, одним из элементов которого является введение ограничений на соотношение между максимальным и минимальным уровнями оплаты как внутри предприятий и организаций, так и на межотраслевом и межрегиональном уровне, например, не более чем в 3–4 раза;
– установление государством низких ставок рентных платежей в «к. деньгах»;
– установление низкой процентной ставки по кредитам в «к. деньгах» в ПСЭ;
– использование завышенного по сравнению с паритетным значением обменного курса «к. денег» на иностранную валюту при закупке предприятиями импортной промежуточной и инвестиционной продукции, и импортных экономических ресурсов;
– перерасчет стоимости основных фондов в «к. деньгах» с соответствующим снижением номинальных значений амортизационных издержек;
– нормирование рентабельности производства при работе предприятий в ПСЭ.

Низкие государственные цены позволяют перераспределять ресурсы также за счет ценовой политики, например, сделать более высокими относительные цены на сельхозпродукцию. Они же являются основой и для особого рода госпредпринимательства, являющегося качественно новым источником получения бюджетных доходов. Для этого изготовленная по госзаказу за «к. деньги» потребительская продукция (основные продукты питания, часть товаров повседневного спроса и длительного пользования, спиртные напитки, табачные изделия и др.) и ликвидная экспортная



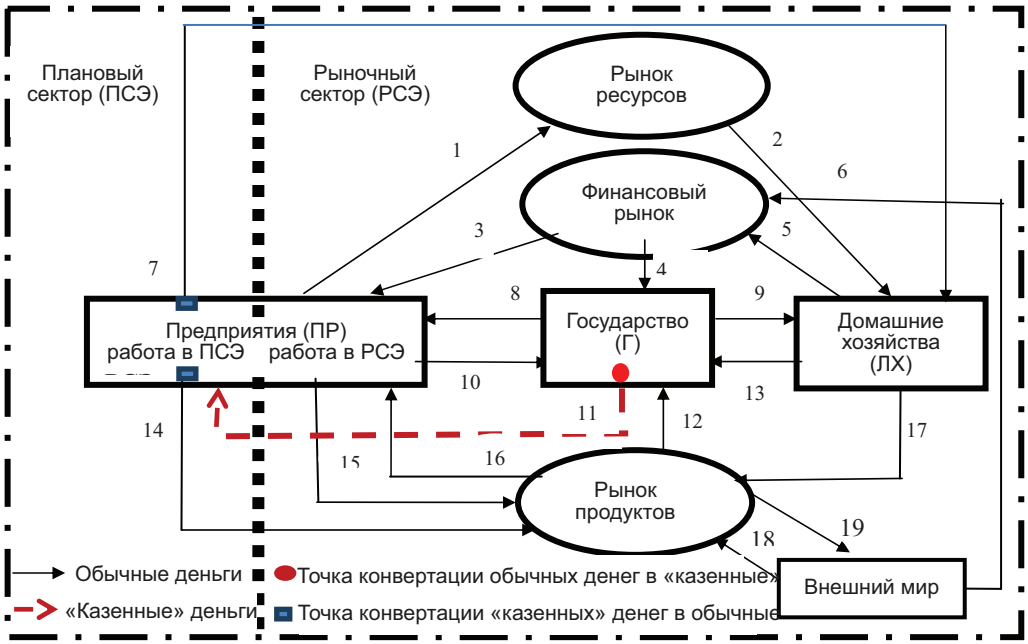


Рис. 1. Модель круговых потоков
двухсекторной планово-рыночной экономики
(продолжение рис. 1 на с. 240)

а) ДПРЭ с обслуживанием госбюджета «казенными» деньгами
б) ДПРЭ с обслуживанием госбюджета обычными деньгами

1 — расходы **ПР** на ресурсы в **РСЭ**; 2 — доходы **ДХ** от факторов производства в **РСЭ**; 3 — инвестиции в **РСЭ**; 4 — госзаймы; 5 — сбережения ДХ; 6 — чистый приток капитала (если импорт превосходит экспорт); 7 — расходы **ПР** на ресурсы (труд) — доходы **ДХ** в **ПСЭ**; 8 — субсидии **ПР** в **РСЭ**; 9 — трансферты; 10 — налоги с **ПР** в **РСЭ**; 11 — расходы **государства** на госзаказ; 12 — доходы **государства** от госпредпринимательства, 13 — налоги с ДХ; 14 — расходы **ПР** в **ПСЭ** на импортную продукцию; 15 — расходы **ПР** в **РСЭ** на инвестиционную и промежуточную продукцию; 16 — доходы **ПР** в **РСЭ;** 17 — расходы **ДХ** на потребление; 18 — экспорт; 19 — импорт

продукция (углеводородное и минеральное сырье, цветные и черные металлы и др.) перепродается государством по высоким рыночным ценам соответственно на внутреннем и внешних рынках. Получаемая при этом прибыль дает возможность качественно увеличить бюджетные доходы государства без увеличения налоговых ставок и даже частичном их снижении в РСЭ.

Полученная за счет госпредпринимательства иностранная валюта используются государством для ее продажи за «к. деньги» предприятиям, работающим в ПСЭ, по фиксированному обменному курсу, устанавливаемому самим государством. Предприятиям иностранная валюта необходима для закупки импортной инвестиционной и промежуточной продукции, а также импортных экономических ресурсов, в основном трудовых. Также иностранная валюта используется самим государством для оплаты собственных валютных расходов, например для централизованной закупки импортной продукции, не производимой в стране, для бюджетных организаций и для госинвестиций. Технически саму перепродажу указанной продукции на внешнем и внутреннем рынках могут осуществлять по госзаказу те же предприятия и организации, которые торгуют там этой же продукцией, но изготовленной в РСЭ.

Саму конвертацию «к. денег» в иностранную валюту могут производить банки, обслуживающие плановый сектор экономики. То есть, банковская система также делится на два сектора, имеющие свои нормативы банковского резервирования и свои процентные ставки Центробанка. Для этого в банковских учреждениях также должна быть полностью отделена с помощью выделенных счетов и отдельного бухучета финансово-кредитная и хозяйственная деятельность с «к. деньгами» от аналогичной деятельности с обычными деньгами. При этом в управлении той части банков, которые работают в ПСЭ, должны принимать участие представители государства,

наделенные определенными контрольными и распорядительными полномочиями, что позволит координировать деятельность банков в интересах модернизации экономики.

Если провести аналогию, то плановый сектор экономики фактически представляет собой суперконцерн общегосударственного масштаба, созданный из части привлекаемых производственных мощностей предприятий. Внутри этого суперконцерна действуют административно-плановые методы управления предприятиями государством на основе обязательного для исполнения госзаказа, используется своя валюта со своей системой государственных цен и тарифов и своим устанавливаемым государством обменным курсом на иностранную валюту. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там наравне с самими предприятиями потребительской и ликвидной экспортной продукцией, он же изготавливает по заказу государства всю продукцию, используемую в качестве общественных благ. В профиль деятельности этого концерна входит большинство видов производственной деятельности, существующих в экономике страны. Эффект масштаба позволяет ему иметь в своем составе отдельную, созданную на базе существующих банков и управляемую государством банковскую систему — аналог госбанка.

В отличие от плановой экономики в **ДПРЭ не возникает дефицитов и затовариваний**, так как ПСЭ торгует своей продукцией на внешнем и внутреннем рынках по рыночным ценам, наравне с самими предприятиями, торгующими там же аналогичной продукцией, но изготовленной в РСЭ. При этом **реальная эффективность ПСЭ не может быть ниже эффективности РСЭ**, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

Возможность получения иностранной валюты государством за счет госпредпринимательства, а не через валютный рынок позволяет регулировать обменный курс в рыночном секторе экономики. В частности, существует возможность переключить основную часть внешнего валютного потока в страну из РСЭ в ПСЭ за счет увеличенного госзаказа на ликвидные экспортные товары. Это позволяет при фиксированном значении обменного курса «к. рубля» по отношению к иностранной валюте в ПСЭ поддерживать заниженный по сравнению с паритетным значением обменный курс обычного рубля в РСЭ и защищать, таким образом, внутренний рынок от чрезмерного наплыва импорта. При этом государство, естественно, должно принять меры по снижению потока иностранной валюты на внутренний валютный рынок со стороны ПСЭ. Например, можно разрешить частичную оплату труда иностранцев на территории России в иностранной валюте с обязательным ее переводом на банковские счета по месту жительства за рубежом, ограничить использование предприятиями в ПСЭ иностранной

валюты только на закупку промежуточной и инвестиционной продукции и на привлечение иностранных экономических ресурсов и др. Таким образом **механизм госпредпринимательства позволяет мобилизовать валютные доходы страны на выполнение задач социально-экономического развития, а не на потребление и вывод за границу**.

Этот же механизм позволяет отказаться от стерилизации излишней валютной массы, поступающей на российский валютный рынок в связи с «голландской болезнью», за счет денежной эмиссии, являющейся одной из базовых причин инфляции. Совместно с имеемым в ДПРЭ механизмом вывода из оборота излишней денежной массы он позволяют **радикально подавить инфляцию.** Работа указанного механизма основана на свойстве стабильности государственных цен и тарифов в ПСЭ в условиях инфляции, следствием которой является увеличение доходов бюджета за счет налогов и госпредпринимательства сверх необходимого уровня для оплаты госзаказа и других государственных расходов. Образовавшийся бюджетный излишек денежных средств может быть выведен из оборота.

Резкое увеличение темпов экономического роста достигается в ДПРЭ за счет качественного увеличения объема инвестиций в экономике:

Во-первых, существенное увеличение реальных доходов бюджета за счет госпредпринимательства позволяет на десятки процентов, а то и в разы, увеличить объемы государственного инвестирования, в том числе в НИОКР, переподготовку кадров и образование. Этому же способствует и качественное увеличение валютных доходов бюджета, получаемых в рамках госпредпринимательства.

Во-вторых, работа предприятий в высокорентабельном ПСЭ позволяет предприятиям существенно увеличить собственное инвестирование из сформированных в «к. деньгах» фондов развития предприятий. В этот фонд поступает вся нормируемая прибыль, амортизационные отчисления, инвестиционные кредитные средства, причем расходование этих финансовых ресурсов будет осуществляться под жестким финансовым контролем со стороны планового сектора банковской системы только на реальные инвестиции.

В-третьих, становятся доступными дешевые и долгосрочные кредиты в «к. деньгах» при работе предприятий в ПСЭ.

Следует заметить, что при этом выбор предприятиями для реализации инвестиционных проектов определяется их **эффективностью в РСЭ с использованием рыночных цен в обычных деньгах, так как при одновременной работе предприятий в двух секторах экономики ситуация убыточности и банкротства сначала наступает в РСЭ при сохранении рентабельной работы в ПСЭ**.

В-четвертых, появление у государства новых мощных рычагов управления экономикой в виде обязательного для исполнения госзаказа, воз-

можности управления процессом кредитного финансирования в «к. деньгах, возможность управления ценами и тарифами в ПСЭ позволяют направлять развитие экономики в наиболее эффективных направлениях, определяемых на научной основе, а не рыночной стихией. Тем самым обеспечиваются условия для преодоления «голландской» болезни и сырьевой ориентации российской экономики.

Темпы экономического роста увеличиваются также за счет **качественного улучшения условий хозяйствования в РСЭ:**

Во-первых, возможность получения и свободного распоряжения прибылью, и соответственно, возможность получать доход от капитала, имеющаяся только при работе предприятия в РСЭ, явится серьезным стимулом для его собственников к модернизации и увеличению объемов рыночного производства;

Во-вторых, при подавлении инфляции в РСЭ снижаются процентные ставки по кредитам в обычных рублях, увеличивается рентабельность существующих инвестиционных проектов, и появляются новые, создаются благоприятные условия для накопления капитала.

В-третьих, ПСЭ позволяет поддерживать в экономике **режим полной занятости ресурсов** за счет управления объемом госзаказа в рамках госпредпринимательства и производства продукции для общественных благ**,** что с одной стороны стабилизирует доходы домохозяйств и совокупный спрос, а с другой стороны поддерживает низкие значения удельных издержек предприятий на единицу продукции, повышая эффективность и конкурентоспособность производства. В частности, ПСЭ возьмет на себя значительную часть постоянных издержек предприятий, т.е. тех издержек, которые существуют всегда и не зависят от объема производства (затраты на отопление, освещение, охрану и уборку территории и др.).

В-четвертых, имеемое место в ДПРЭ частичное сглаживание неравномерности распределения доходов позволяет увеличить спрос на отечественную продукцию.

В-пятых, уменьшается монополизм в РСЭ, так как использование повышенного госзаказа на продукцию предприятий-монополистов заставит их увеличить объем выпускаемой продукции в РСЭ, и соответственно снизить необоснованно завышенные рыночные цены.

Проблема противодействия кризисам и рецессиям в ДПРЭ решается с помощью нескольких имеющихся в ней механизмов:

Во-первых, на стадии рецессии можно воспользоваться обычными рыночными механизмами стимулирования спроса за счет увеличения денежной массы в РСЭ, например, снизить ставку рефинансирования Центробанка. Однако, в отличие от рыночной экономики в ДПРЭ нет угрозы возникновения инфляции, так как имеется механизм подавления инфляции за счет вывода из оборота излишней денежной массы через ПСЭ;

Во-вторых, в условиях экономического спада можно использовать мощный рычаг антикризисной политики в виде увеличения объема госзаказа в рамках госпредпринимательства, вызывающего одновременное повышение, как совокупного спроса, так и совокупного предложения на внутреннем рынке. При этом для увеличения госзаказа не потребуются большие государственные заимствования, так как может широко использоваться товарный кредит, который будет погашен уже после первого цикла производства.

Определенные возможности защиты от внешних негативных воздействий в виде снижения мировых цен на наши основные экспортные товары дает возможность перераспределения валютных доходов страны из РСЭ в пользу ПСЭ. Это позволяет в период кризисов усилить защиту нашего внутреннего рынка и стимулировать отечественного производителя за счет снижения обменного курса обычного рубля, и одновременно обеспечить устойчивость производства в ПСЭ.

Защитную функцию по отношению к основному производству и инвестициям в обрабатывающие отрасли и сельское хозяйство выполняет и механизм первоочередного привлечения дополнительных экономических ресурсов из заграницы за счет избыточных валютных доходов государства в инфраструктурные проекты. Здесь речь идет, прежде всего, о трудовых ресурсах.

Наконец, существует особый механизм банкротства нерентабельных предприятий в ДПРЭ, когда убыточность сначала наступает при работе предприятия в РСЭ при сохранении рентабельности в ПСЭ, что дает время и возможность восстановить его рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий, а также не создает серьезных социальных проблем, сопутствующих банкротству.

ДПРЭ лучше приспособлена для функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций и военного времени, так как в ней имеется готовая к действию система прямого государственного управления экономикой.

В ДПРЭ лучше контроль использования бюджетных средств при отделении сферы их обращения от сферы обращения остальной денежной массы.

Во-первых, качественно, усиливается финансовый контроль использования бюджетных средств через подконтрольный государству плановый сектор банковской системы.

Во-вторых, становится возможным контроль за расходами путем сравнения издержек производства на физическом уровне в ПСЭ и в РСЭ (трудозатраты, затраты энергии, затраты сырья и материалов на единицу продукции);

ДПРЭ имеет целый ряд других положительных свойств. Например, она способна за счет своих мобилизационных возможностей и директивного планирования реализовать принцип приближения рабочих мест к местам проживания избыточной рабочей силы, что крайне важно для нашей страны с ее крайне низкой мобильностью рабочей силы, проблемой моногородов и высокой неравномерностью экономического развития регионов. Также появляется возможность за счет государственного финансирования реализовывать крупномасштабные проекты государственного уровня с длительным циклом инвестирования. Имеются и другие возможности, отсутствующие в нынешней рыночной экономике.

Основное макроэкономическое тождество $Y = C + G + I + Э - Im$ (Y — валовый внутренний продукт, созданный в экономике, C, G, I, $Э$, Im —затраты в экономике, соответственно, на потребление, госрасходы, инвестиции, экспорт и импорт) применительно к ДПРЭ принимает следующий вид (1):

$$Y_p^э = Y_p^n + Y_p^p = \left\{ M_{p/kp}^C \times C_{kp}^n + M_{p/kp}^G \times G_{kp}^n + M_{p/kp}^{In} \times In_{kp}^n + M_{p/kp}^Э \times Э_{kp}^n - \mathrm{Im}_{kp}^n \times K_{\$/p} / K_{\$/kp} \right\} + \left\{ C_p^p + In_p^p + Э_p^p - \mathrm{Im}_p^p \right\}$$

где: $Y_p^э, Y_p^n, Y_p^p$ — валовый внутренний продукт (ВВП) исчисляемый в обычных рублях; созданный, соответственно, в ДПРЭ, ПСЭ, РСЭ;

$C_{kp}^n, C_{kp}^n, In_{kp}^n, Э_{kp}^n$ — стоимость в «к. деньгах», соответственно, потребительской продукции, продукции для общественных благ, инвестиционной и экспортной продукции, произведенных в ПСЭ;

$\widehat{C_p^n}, \widehat{G_p^n}, \widehat{In_p^n}, \widehat{Э_p^n}$ — стоимость вышеуказанной продукции в обычных деньгах и с использованием рыночного обменного курса иностранной валюты на обычные рубли;

$M_{p/kp}^C = \widehat{C_p^n} / C_{kp}^n$, $M_{p/kp}^G = \widehat{G_p^n} / G_{kp}^n$, $M_{p/kp}^{In} = \widehat{In_p^n} / In_{kp}^n$, $M_{p/kp}^Э = \widehat{Э_p^n} / Э_{kp}^n$ — коэффициенты пересчета стоимости в «к. рублях» на стоимость в обычных рублях, соответственно, для потребительской продукции, продукции для общественных благ, инвестиционной и экспортной продукции, произведенных в ПСЭ;

Im_{kp}^n — стоимость в «к. рублях» импорта, закупаемого предприятиями при работе в ПСЭ с использованием устанавливаемого государством фиксированного обменного курса иностранной валюты на «к. рубли» — $K_{\$/kp}$ (стоимость единицы иностранной валюты в «к. рублях»);

$K_{\$/p}$ — рыночный обменный курс иностранной валюты на обычные рубли, действующий в РСЭ, (стоимость единицы иностранной валюты в обычных рублях);

$C_p^p, In_p^p, Э_p^p, \mathrm{Im}_p^p$, стоимость в обычных рублях, соответственно, потребительской, инвестиционной, экспортной продукции, произведенной в РСЭ, и затрат в нем на импорт.

Что касается числа людей, задействованных в системе управления двухсекторной экономикой, то оно будет меньшим, чем в советское время:

Во-первых, здесь отсутствует необходимость распределения и фондирования ресурсов, так как госзаказ охватывает лишь часть производственных мощностей производителей, и ресурсов заведомо хватает;

Во-вторых, государственное планирование ориентировано на конечную продукцию, и специально не планируется и не заказывается, как это было ранее, изготовление средств производства и промежуточной продукции, что, впрочем, не исключает планирования развития за счет государственного инвестирования соответствующих производств и целых отраслей.

В-третьих, основную роль в организации выполнения госзаказа возьмут на себя головные предприятия.

В-четвертых, развитие информационных технологий позволяет резко сократить трудоемкость процессов управления.

В целом, более совершенная ДПРЭ значительно лучше соответствует нашим природным условиям и идее построения, как это записано в Конституции, социального государства. Более того, ДПРЭ могла бы стать материальной основой нового общественного строя, основанного на конвергенции идей капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность.

Переход к ДПРЭ может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Но, при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа. Однако, другого пути нет. Либо будет создана и внедрена своя национальная модель экономики, которая позволит России сделать экономический рывок и выйти из глубочайшего системного кризиса, либо ее ждет участь бесперспективного экономического аутсайдера.

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. Официальный сайт Минтранса, 2005 г.
2. Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Официальный сайт Правительства РФ, 2010 г.

3. *Сулакшин С.С.* Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода). М., Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2008 г.
4. *Закиматов Г.* План и рынок — рука об руку. Ежемесячный информационно-аналитический журнал для промышленников МОСТ, СПб., 1999. № 8. С. 10–11.
5. *Закиматов Г.* Двухсекторная экономика — выход из кризиса. Обозреватель-Observer. 2000 г. № 6.

О необходимости создания системы интеллектуального сдерживания угрожающих безопасности нации разрушительных идей

Кононов А.А., (г. Москва)

В США распространено мнение, что разрушительные идеи, не менее опасны, чем бактериологическое оружие. Эти идеи невозможно победить запретами, цензурой, пропагандой. Только свобода равновесного оппонирования и разоблачения человеконенавистнической сущности и интеллектуальной ничтожности этих идей, распространяемых оппозиционными СМИ, может позволить защитить нацию от заражения ими. Но такой свободы не было в России ни в 1917 г., ни в 1991 г., нет ее и сегодня.

Ключевые слова: идеологическая безопасность нации, разрушительные идеи, массовое сознание.

In the USA it is widely believed that the destructive ideas are as dangerous as bacteriological weapons. These ideas cannot be defeated by bans, by censorship, by propaganda. Only freedom and equal opportunities in opposing to them, in proving of misanthropic essence and intellectual insignificance of these ideas, disseminated, as rule, by opposition media, can afford to protect the nation from infecting by them. But this freedom and such opportunities not existed in Russia nor in 1917, nor in 1991 and today we have all the same.

Keywords: ideological security, destructive ideas, ideological challenges.

Дважды в прошлом веке наша страна, имея самую мощную армию в мире, разрушалась путем внедрения в массовое сознание и коллективное бессознательное значительной части населения разрушительных идей.

Первый раз это произошло в 1917 году. Основная разрушительная идея того времени прочитывается в гимне «Интернационал», где она звучит так: «Весь мир насилия мы разрушим до основания…». Результатом разрушения России в 1917 году стало уничтожение экономики страны, потеря ряда территорий и гибель более десяти миллионов человек [1]. И сегодня можно сформулировать такой вопрос: что не было людей способных заранее, до происшедшей катастрофы, осознать и предупредить о ней, разоблачив человеконенавистническую, губительную практически для каждого, сущность идеи «разрушения мира»? Сколько «пядей во лбу» нужно иметь, чтобы понять, что призыв к «разрушению мира» — это призыв к массовому уничтожению людей? Конечно, шла первая мировая война и массовое истребление и страдания миллионов людей стали практически чем-то повседневным, но можно ли было не распознать в призыве «разрушения мира» только ухудшения положения, но никак не его исправления. И почему в прессе тех лет невозможно найти адекватных по масштабам большевистской пропаганде разоблачений преступности их разрушительных идей? И самое главное: почему этих разоблачений не было в большевистских изданиях? Почему власть не могла принять законы, которые бы обязывали публиковать альтернативные точки зрения в любых изданиях, где публикуются обвинения власти и призывы к ее свержению? Это бы не нарушало бы свободу слова. Почему власть не организовывала и не поддерживала тех, кто был способен разоблачать людоедскую сущность разрушительных идей? И это при том, что у России была одна из самых мощных экономик в мире, пусть и переживавшая кризис, но далеко не смертельный [2].

Точно такие же вопросы можно задать М.С. Горбачеву и его команде по поводу событий начала 1990-х годов в СССР. В 1990 году при их попустительстве многомиллионными тиражами, в том числе, через популярнейшие периодические издания («Комсомольскую правду», «Литературную газету»), была растиражирована полная лютой ненависти к советскому народу и советскому государству работа А. Соженицина «Как нам обустроить Россию?». Где на поставленный вопрос автор давал категорический, по сути, людоедский ответ: расчлените свою страну. После столь массированного акта внедрения в массовое сознание губительных для страны идей нация была унижена и деморализована, а страна, естественно, пошла «вразнос». Опять можно задать тот же самый закономерный вопрос: что не было интеллектуалов способных разоблачить человеконенавистническую сущность такого рода идей, не было тех, кто мог разъяснить, что это, по сути, призыв к массовым убийствам и жертвам? Число жертв расчленения СССР оценивается в 28 миллионов человек [3], и счет их продолжает расти и сегодня, в частности, на юго-востоке Украины. Конечно же, людей, способных разоблачить «людоедское» произведение А. Солженицина, было достаточно, но беда была ровно той же, что и в 1917-ом году. Нации вновь,

под видом истинной свободы и демократии, подсунули суррогат, сыр в мышеловке, машину без тормозов. Была предоставлена абсолютная свобода распространять и вживлять в массовое сознание клеветнические антинациональные мемы и идеи разрушения страны, и никаких свобод и прав на равновесное разоблачение губительности этих идей. И это опять же при том, что экономическое положение СССР было далеко не катастрофическим. Все эти годы, прошедшие с краха СССР, можно слышать, что многие ключевые области жизни страны, продолжают функционировать только благодаря потенциалу наработанному в СССР.

Сегодня, в частности, в университетской молодежной среде можно найти тех, у кого в кумирах новые идеологи-русофобы, «новые Солженицины», например, эмигрировавший из России в 2010 году писатель Юрий Нестеренко. В его работе «Исход», сходной, как по объему, так и по содержанию, с работой «Как нам обустроить Россию» А. Солженицина, опять в сознание молодежи внедряются столь же разрушительные идеи — страна должна быть расчленена до ее полного уничтожения, и если этого не произойдет, все кто не эмигрирует — достойны смерти, как «орки» и как чума. «Исход» Ю. Нестеренко содержит в себе по сути полный набор антинациональной риторики, которую мы ежедневно встречаем в оппозиционных СМИ, и которая не находит достойного разоблачения ее интеллектуальной ущербности, человеконенавистнической сущности и губительности для России и российской нации.

Можно привести такое сравнение. В крови человека постоянно циркулируют молекулы холестерина. Если на стенках сосудов появляются повреждения, то вокруг них тут же эти молекулы начинают концентрироваться и образуют холестериновые бляшки, которые могут нарушить ток крови, закупорить сосуд и привести к его разрыву. В результате человек гибнет или становится инвалидом, чаще от инсульта или инфаркта. Предупредить такой ход событий могут ряд мер, например, употребление статинов — специальных лекарственных препаратов, предупреждающих образование бляшек и тромбов и борющихся с ними. Точно так же и в идеологической жизни нации. Как бы не жила страна всегда будут недовольные, которые будут распространять негативные и деструктивные мемы. В каком-то отношении они даже полезны, как источник критики. Но как только у нации появляются ощутимые проблемы, на них тут же недовольные начинают спекулировать и разрушительные идеи начинают разрастаться в массовом сознании как снежный ком.

Мер против такого хода событий может быть множество, но главное — это создание равновесной системы противодействия распространенению разрушительных идей — разоблачение их разрушительности, их катастрофического потенциала, их человеконенавистнической сущности и интеллектуальной ничтожности. Этим должны заниматься команды подготов-

ленных супер-интеллектуалов (статинов — если продолжить аналогию с кровеносной системой), которые должны иметь доступ к СМИ не меньший, чем носители разрушительных мемов и идей. А нужно понимать, что носители разрушительных идей всегда получают мощную финансовую и иную поддержку от многочисленных сил, заинтересованных в ослаблении богатой природными ресурсами страны. И только государство может организовать адекватное сопротивление носителям разрушительных идей. Причем, никакие запреты, никакая цензура не могут разрешить эту проблему. Начнете запрещать — разрушительные идеи будут представляться массовому сознанию истиной в последней инстанции, а их носители представляться вестниками высшей истины, праведниками. К сожалению, ни в 1917 году, ни в 1991 власти этого не понимали, свободы равновесного оппонирования разрушительным идеям не существовало (а без права на равновесное оппонирование разрушительным идеям, любая свобода — это путь к гибели), и нация была обречена на катастрофы. В тех же США, например, созданы мощная законодательная система и система СМИ, предупреждающие появление и распространение разрушительных идей [4]. Там прекрасно понимают, что разрушительные идеи не менее заразны, чем вирусы [5]. Если их вживить в массовое сознание и коллективное бессознательное — бороться с ними будет практически невозможно. Но руководители США традиционно активно используют уязвимости других стран в этой области в своих интересах.

Вот почему так важно создать систему интеллектуального сдерживания угрожающих безопасности нации разрушительных идей, которая, как минимум, должна включать в себя следующее:

1. Внедрение в СМИ принципа обязательного равновесного оппонирования разрушительным идеям. Если СМИ распространяет обвинения в адрес российской нации, российского государства, российского руководства, оно должно тут же в обязательном порядке предоставлять возможность оспорить обвинительные доводы, идеи, факты и выводы.

2. Создание и финансирование команд супер-интеллектуалов способных разоблачать клевету, ложь, человеконенавистническую сущность и интеллектуальную ничтожность разрушительных идей и их носителей. Носители разрушительных идей, как правило, быстро находят источники их финансирования у многочисленных сил заинтересованных в ослаблении России.

3. Необходимо поддержать создание методологических ресурсов в интернете, содержащих образцы ведения дискуссий и успешной борьбы за идеологическую безопасность нации.

4. Следует поддерживать развитие мировоззренческих платформ и идеологий, работающих на пользу российской нации и государства. В качестве примера можно привести мощную мировоззренческую и идеологическую

платформу — Теорию цивилизационной безопасности (она же — Общая теория неуничтожимости человечества), включающую в себя 20 специальных теорий, в частности, Теорию конкурентоспособности наций и Теорию идеологической безопасности [6].

5. Следует развить культуру интеллектуальных дуэлей. Создать хотя бы одно высокоинтеллектуальное СМИ (радио-, или телеканал, журнал или газету, или хотя бы веб-ресурс), куда можно было бы вызывать на интеллектуальные дуэли носителей разрушительных идей и вести с ними дискуссии.

Список использованной литературы

1. *Георг Шеп*. Достижения Российской Империи перед началом либеральной и большевистской катастрофы 1917 года // Maxpark. [2013–2014]. Дата обновления: 10.07.2013. URL: http://maxpark.com/user/41554/content/2081962 (дата обращения: 02.06.2014).
2. Гражданская война в России // Википедия. [2014–2014]. Дата обновления: 02.04.2014. URL: http://ru.wikipedia.org/?oldid=62298009 (дата обращения: 02.04.2014).
3. *Сулакшин С.С.* Общая теория успешности государства и российская практика // Современные проблемы государственной политики и управления. Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2013 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 19–27.
4. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности // Википедия. [2014–2014]. Дата обновления: 03.04.2014. URL: http://ru. wikipedia. org/?oldid=62320751 (дата обращения: 03.06.2014).
5. *Nolan C.* Inception: The Shooting Script. Insight Editions, 2010.
6. Общая теория безопасности, спасения, конкурентоспособности, неуничтожимости и бессмертия человечества // Досье на мироздание. [2004–2014]. Дата обновления: 03.06.2014. URL: http://www. mirozdanie. narod.ru/OTN. html (дата обращения: 03.04.2014).

Проблема суверенитета современной России

Крылова И.А., (г. Москва)

Problem of the sovereignty of modern Russia

Irina Krylova,
D.Sc. in Philosophy;
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences;
Leading Research Fellow.

Аннотация

Показано, что в 1990-е гг. Россия утратила суверенитет. Раскрыта зависимость современного правящего и имущего класса России — финансово, политически и идеологически — от международных структур. Сделан вывод о необходимости восстановления геополитических и идеологических оснований российского суверенитета.

Ключевые слова: Россия, национальное государство, суверенитет, международные структуры, угрозы, ограничение на развитие.

Abstract

It is shown that in the 1990-th Russia has lost its sovereignty. The financial, political and ideological dependence of modern ruling and propertied class of Russia from international organizations is disclosed. The conclusion of the necessity to restore the geopolitical and ideological foundations of Russian sovereignty is made.

Key words: Russia, national state, sovereignty, international structures, threats, restrictions on development.

О понимании суверенности

Для современной России вопрос о государственном суверенитете носит не только теоретический характер. Под национальным суверенитетом понимается «неотъемлемое право нации (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность, экономическую независимость, развитие языка, культуры и т. д., т. е. право своей волей определять собственную судьбу» [1, с. 677]. Согласно определению С.С. Сулакшина, государственный суверенитет — это «способность и возможность самостоятельного принятия государством решений в интересах

Народа России и осуществления своих функций, установленных Конституцией России» [2, с. 7.].

В условиях глобализации понятие суверенитета все более размывается, а США как «мировой лидер» открыто не признает суверенные права государств, чьи режимы их не устраивают. «Утверждение в системе международных экономических отношений институтов глобального управления приводит к тому, что многие государства испытывают растущее давление извне, способное ограничить возможности и легитимность данного государства, парализовать его в целом или отдельных сферах и направлениях деятельности, добиться смены правящего в нем режима и политико-экономического устройства» [2, с. 146].

Глобализация является основной причиной размывания институтов национального государства под воздействием активизации деятельности в этих странах ТНК, банков и международных организаций. По существу, сегодня в мире формируют систему глобального управления такие наднациональные институты, как ВТО, МВФ и Всемирный банк, а также неправительственные и официально неполитические организации, как, например, Всемирный экономический форум. Поэтому глобализация несет особую угрозу для развивающихся стран, так как проблему выбора за другие народы, независимо от их исторического прошлого, природных ресурсов и интеллектуального потенциала решает рынок, делая национальную экономику открытой.

Это приводит к тому, что национальные государства все решительнее отстаивают свои интересы, выступают против передачи части своих прав в решении хозяйственных вопросов международным организациям, выступают в защиту своей независимости в определении пути национального развития, поскольку большинство из них занимает ныне зависимое положение в системе международного разделения труда. В результате, возрастает противоречие между глобальным и национальным началом в мировой экономике и финансах.

Поэтому в условиях глобализации лишь немногие страны могут обладать самой возможностью иметь суверенитет (причем не формально-юридический, а реальный). На протяжении многих веков Россия относилась к числу именно таких стран, хотя ныне в мире их единицы. Дело в том, что безопасность, независимость и сама целостность таких крупных стран как Россия, Китай и США не могут быть обеспечены никем, кроме них самих. Небольшие и средние страны могут сохранить свой суверенитет лишь под защитой стран — гигантов. А удел России — самой обеспечивать свой суверенитет.

Высшей формой суверенности является исторический статус союзообразующей страны. Россия всегда была либо центром союза стран, либо его равноправным членом. Сейчас мы видим как после воссоединения

с Крымом «под крыло» России вновь начинают собираться другие страны и народы. Пример тому — Евразийский союз.

Конституция и суверенитет

Конституция РФ должна являться высшим выражением суверенитета народа России. С одной стороны, она признает приоритет международного права над национальными законами (это, прежде всего, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — согласно общепризнанным принципам и нормам международного права).

С другой стороны, закрепляет государственный суверенитет РФ (т. е. суверенитет России как Нации, соединенной с другими суверенными и равноправными Нациями в рамках ООН). Однако сейчас России нужна новая Конституция (которая, однако, может быть принята только в соответствии с действующим конституционным порядком).

Суверенитет и государство

Когда говорят о государственном суверенитете, подразумевают возможность государства самостоятельно и независимо от иных субъектов международного права определять свою внутреннюю и внешнюю политику. Речь идет о суверенитете как о юридически должном — как общепризнанном принципе международно-правового миропорядка и одновременно как основополагающем принципе конституционно-правового строя России.

Только суверенитет дает формально-юридически одинаковую возможность всем государствам существовать в современном мире. Другое дело, что фактически сейчас уровень суверенности США и других стран, в том числе и России, разный. Если отрицать государственный суверенитет как меру должного, как юридический принцип современного миропорядка, то тогда судьбу тех или иных стран, в том числе и России, будут решать не в них самих, а извне (например, как в Югославии или в Ираке). Современный мир держится и должен держаться на этом принципе. Поэтому в глобализирующемся мире защита интересов государства требует объединения, а не разрушения суверенитетов.

Суверенитет и экономика

Основой суверенитета является экономика, определяющая степень реальной суверенности. В условиях глобализации только достаточно развитая национальная экономика, свободная от манипуляций ТНК и международных структур, которая управляется национальным правитель-

ством, а не внешними системами управления позволяет стране сохранять собственный суверенитет, быть независимой от угроз внешнего давления и влияния.

Однако в условиях глобализации сам принцип суверенитета имеет системного противника в лице ТНК. Государственные границы, национальный суверенитет мешают свободному перемещению капитала. В этой ситуации для защиты суверенитета необходимо укрепление государства как мощного экономического игрока. Сильное государство — это ядро экономической и национальной безопасности в целом.

Государство должно играть стабилизирующую социально-экономическую роль, организовывать единое экономическое пространство, чтобы каждый гражданин был обеспечен социальными гарантиями. Добиться этого только за счет идеи «энергетической сверхдержавы» невозможно, так как Россия не сможет развиваться и всегда будет зависеть от внешней конъюнктуры. Суверенитет всегда адекватен уровню развития национальной экономики, которой он обеспечивается. В России же экономика носит сырьевую направленность и становится все более примитивной. Причем продолжает углубляться «примитивизация экономики и ее структуры, — считает член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг. — Время в данном случае не на нашей стороне. Идет затухание инерции советского периода, и может так случиться, что через пять–семь лет нам придется начинать с чистого листа. Это цена, заплаченная за победу… демократии и рынка» [4, с. 605].

В связи с этим возникает вопрос — суверенна ли современная Россия?

На наш взгляд, после развала СССР, объявив «парад суверенитетов», Россия как страна «проигравшая холодную войну», не приобрела, а фактически утратила суверенитет, позволив развитым государствам определять стратегию своего дальнейшего развития. По существу, капитализм и класс буржуазии в России был «создан» Правительствами западных стран и международными структурами.

Формально разработкой реформ в России руководила группа высших государственных лиц под руководством Е.Т. Гайдара, которых консультировали американские экономисты из Гарвардского университета, тесно связанные с правительством США. На практике реформы реализовались правящим политическим «кланом Чубайса».

В «Вестнике РАН» в № 4 за этот год в статье «Экономика “насаждения отсталости”» доктор экономических наук Р.С. Дзарасов приводит данные, согласно которым А.Б. Чубайс «официально принял в Министерство государственного имущества РФ, причем на руководящие должности иностранных консультантов, включая кадровых офицеров ЦРУ» [5, с. 296]. В частности, Приказом № 141 начальником отдела иностранной технической помощи и экспертизы и заместителем председателя комитета в экспертной комис-

сии (т. е. самого А.Б. Чубайса) был назначен юрист Джонотан Хей — гражданин США, сотрудник ЦРУ, а также экономисты-неолибералы — Д. Сакс и А. Шлейфер. Причем экспертная комиссия была уполномочена рассматривать проекты указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и распоряжений председателя и заместителя председателя Мингоскомимущества по определению специфики приватизации в различных отраслях народного хозяйства.

То есть, «американские советники совместно с Гайдаром, Чубайсом и их коллегами вырабатывали политические меры, которые потом вписывались прямо в президентские указы. Каждое значимое экономическое решение ельцинского президентства было осуществлено именно таким образом. Парламент оказывался выключенным из процедуры принятия решений» [цит. по: 5, с. 296]. Мемуары помощника президента США Б. Клинтона по российским делам С. Телботта свидетельствуют о том, что американская администрация считала Президента РФ Ельцина надежным проводником своих интересов.

Как известно, основой продиктованной нашей стране экономической политики стал так называемый «Вашингтонский консенсус» — документ, разработанный Министерством финансов США и Международным валютным фондом (МВФ), соблюдение основных пунктов которого — приватизации, либерализации цен, внутренней и внешней торговли, жесткой монетарной политики — гарантировало получение международных кредитов. Эта стратегия во всем мире приводила к одинаково негативным последствиям: разрушению экономик развивающихся стран, усилению их бедности и внешней зависимости.

Как показывает практика, правительства получающих помощь стран ориентируются, как правило, не на национальные интересы, а на интересы стран-доноров. Фактически развитые страны встраивают развивающиеся страны в свою экономическую систему, стимулируя развитие только тех отраслей, которые полезны странам-донорам. В долгосрочной перспективе такая стратегия приводит к тому, что достигнув определенного уровня, страна — получатель помощи перестает развиваться, так как в ней происходят те преобразования, которые необходимы странам-донорам, и не может перешагнуть через установленные барьеры. Причем развитые страны используют рынки развивающихся стран для реализации своих качественных, но дешевых товаров, что негативно сказывается на положении национальных производителей в развивающихся странах. «Не стала исключением и Россия, экономика которой вот уже более 20 лет демонстрирует типичные признаки процесса “насаждения отсталости”» [5, с. 297]. То есть нам позволяют развиваться лишь до того уровня, который «необходим для создания обслуживающих мировой центр производств, но не того, который требуется для самостоятельного развития» [5, с. 297]. В результате

страна превратилась в «периферийный капитализм», в мировой сырьевой придаток.

С присоединением к Всемирной Торговой Организации Россия окончательно утратила суверенитет. Страны-участницы ВТО по факту передают контроль над всеми своими активами де-юре ТНК, де-факто США и Великобритании, так как миссия ВТО в условиях глобализации состоит в осуществлении контроля в мировом масштабе над всей экономикой планеты [6, с. 286–287]. Поэтому и сегодня экономические решения в стране принимаются не самостоятельно.

Для проведения стратегических целей Запада с начала 1990-х гг. в России создана сеть специальных новых образовательных и исследовательских учреждений, которые полностью или в значительной мере финансируются из западных источников (при этом используется система зарубежных грантов, либо спонсором выступает крупный бизнес). Причем российское государство щедро обеспечивает их заказами на различные исследовательские проекты. В число таких научных или научно-исследовательских организаций входят Российская экономическая школа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Институт экономического анализа, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и многие другие. Причем оклады в этих учреждениях соответствуют западным стандартам, которые недостижимы для большинства отечественных научных и образовательных центров, тем более для Российской академии наук. И эти учреждения создаются сознательно в противовес РАН. В результате, как справедливо отмечает Р.С. Дзарасов, в России возникла отлаженная система «контроля над экономическим образованием и исследованиями, а также над выработкой основ экономической политики со стороны ангажированных научно-образовательных учреждений» [5, с. 298]. Поэтому эти организации, по мнению автора, по существу, «проводят интересы прозападного экономического лобби, влияние которого основывается… на скрытой, но эффективной поддержке со стороны правящих кругов Запада» [5, с. 298], чем, в значительной мере, объясняется продолжение неолиберального экономического курса политического руководства нашей страны. Подготовка кадров в этих организациях ведется с определенными целями — поддержания и укрепления социально-экономического строя периферийного капитализма.

Для этих же целей еще в начале 1990-х гг. были созданы при ведущих экономических министерствах страны, так называемые экспертные комиссии. «Эти формально совещательные органы в действительности осуществляют постоянный мониторинг экономической деятельности нашего государства и готовят проекты важнейших решений. Специалисты, оправдавшие доверие неолибералов своей деятельностью в экспертных группах,

продвигаются на должности заместителей руководителей подразделений соответствующих министерств. В дальнейшем они сменяют своих начальников, а потом становятся заместителями министров и министрами в Правительстве РФ. Яркий пример подобного карьерного роста демонстрирует бывший помощник Президента РФ, а ныне заместитель председателя Правительства РФ А.В. Дворкович, последовательно отстаивающий неолиберальную позицию» [5, с. 299].

Суверенитет и национальные интересы России

Суверенитет любой страны — это, прежде всего, вопрос защиты национальных интересов и безопасности страны. Приходится констатировать, что под влиянием ТНК, международных глобальных институтов и идеологов неолиберальной глобализации политическая и экономическая элита большинства стран оторвана от национальных интересов. Это относится и к нынешнему правящему и имущему классу в России, который глубоко зависим — финансово, политически и идеологически — от западной, прежде всего американской элиты и международных структур. «Приняв на себя роль простого посредника в эксплуатации дешевого труда и природных ресурсов нашей страны в интересах Запада, он не стремится отстаивать интересы России» [5, с. 301].

Конечно, хотелось бы, чтобы, Россия не управлялась извне. Несмотря на то, что глобализация представляет объективный процесс, это не означает, что возможен лишь один вариант «глобализации по-американски». Ни у кого не должно быть монополии на то, чтобы решать, как именно должны развиваться международные отношения.

На наш взгляд, в этих условиях создание Евразийского союза, в который вошли Белоруссия и Казахстан (а скоро присоединится — Армения и Узбекистан) это — первый ответ вызовам со стороны США и стран ЕС, это — путь защиты наших национальных интересов. Не менее важно выстраивание подобной (не только экономической) интеграции с Китаем, Индией и странами АТР и Латинской Америки. Использование глобализации с целью разрушения основ международных отношений в интересах одной или нескольких стран, — это процесс, на который необходимо активно влиять. Иначе Россию могут лишить значимого внешнеполитического голоса.

Ныне наша страна не обладает полным суверенитетом. Поэтому основная цель нынешней политики должна состоять в том, чтобы вернуть Россию в число государств — «сильных мира сего», чтобы наша страна могла проводить независимую политику как внутри страны, так и на международной арене. Для этого сейчас начали складываться объективные условия (если говорить о внешней и внутренней политической ситуации). Рос-

сия должна заставить США и западные страны вновь считаться с ней как с мировой державой.

Однако не следует забывать, что для обеспечения суверенитета страны необходим учет и социальных интересов большинства собственных граждан (а не только национальной буржуазии), поиск путей для восстановления политики активного влияния на международные процессы, прежде всего за счет экономической независимости и продуманной геополитической стратегии.

А для этого нужна политическая воля и иная парадигма развития России в соответствии с общенациональными, а не частными интересами олигархических кланов и международного капитала. Только в этом случае Россия сможет вернуть утраченный суверенитет и занять достойное место на международной арене.

Список используемой литературы

1. Национальный суверенитет // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.
2. Альтернативы экономической глобализации. Лучший мир возможен (Реферат) // Альтерглобализм и антиглобалистское движение в современном мире. М., 2006.
3. Конституция России (проект). М., 2013.
4. *Гринберг Р.С.* Общественный интерес и экономическая политика. Общая теория и российская практика // Вестник РАН. 2010. № 7.
5. *Дзарасов Р.С.* Экономика «насаждения отсталости». К действительным причинам реформы РАН // Вестник РАН. 2014. № 4.
6. *Крылова И.А.* Присоединение России к ВТО: риски и угрозы // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 31 мая — 1 июня 2012 г. Ч. 2. М., 2012.

Роль золота в восстановлении финансового суверенитета страны

Поправко С.А., (г. Москва)

Работы GOLD UNIT CENTER направлены на преодоление зависимости экономики страны от иностранной валюты за счет реализации новых форм золотосодержащих денежных знаков, а также денежных знаков с драгоцен-

ными металлами, связь с которыми была упразднена в 1971 г. в связи с отменой Бреттон-Вудских соглашений. Результатом стало создание нового денежного знака — бумажной банкноты, содержащей фиксированную массу металла (1 грамм), не имеющую номинала и обращаемую параллельно, в свободно курсовом режиме ее реализации среди обычных бумажных знаков стоимости.

Новый золотосодержащий знак выполняет измерительные функции для мягкой валюты и выражает их стоимость в золотых единицах согласно десятичной системе мер. Новый знак создает условия для расширения ныне искусственно сжатой денежной базы страны с темпом более 30% в год только за счет добываемого в стране металла (3-я позиция в мире по золотодобыче, более 250 тонн в год).

Нововведение обеспечит стране лучшие цены на металл, препятствуя уходу капитала в зоны с иностранными валютами.

Ключевые слова: золото, Бреттон-Вудские соглашения, обеспечение доллара, мера стоимости, золотой стандарт.

The Role of Gold in Restoring Financial Sovereignty of Russia

The work of the Gold Unit Center is focused on overcoming of dependence of the Russian economy on foreign currency. The Center's main goal has been the development of new forms of money backed by gold and other precious metals, thus reestablishing the connection abolished in 1971 after the cancellation of the Bretton Woods agreements. This work has resulted in the creation of a new paper banknote containing a fixed amount of precious metal (1 gram) with no par value that can circulate freely alongside the established currencies and be converted into them through the free market exchange.

The new gold banknote can serve as a measure of value of the soft currencies and express their value in gold according to the decimal system of measures. Introduction of the new banknote will create the conditions for the rapid expansion (up to 30% per year) of the presently artificially compressed monetary base of Russia when backed solely by the gold produced in the country (currently third in the world in gold mining with the output of over 250 tons per year). This innovation will also provide the country with the best prices for the mined precious metals and help prevent capital flight.

Keywords: gold, the Bretton Woods agreement, currency backing, a measure of value, the gold standard.

1. Крах золотого стандарта

То, что сейчас происходит в мире, является следствием кризиса американской валюты, с которой тесно связана вся экономика мира. В XX веке

эволюция денег шла исключительно через американский доллар, но она так и не завершилась выработкой лучшей — устойчивой формулы денег. Весь XX и уже начавшийся XXI век мировые финансы пребывают в состоянии глобальной нестабильности, в виде периодически обостряющихся кризисов.

Не было формул и механизма для лучших денег и ранее, когда мир использовал одни «действительные деньги», к которым относятся благородные металлы — золото и серебро. К концу XIX века в большинстве стран мира был принят золотой стандарт, обеспечивающий беспрепятственную конверсию национальных денежных знаков в золото.

Система золотого стандарта основывалась, прежде всего, на жесткой фиксации обменного курса металлических и бумажных денег. В основе международных расчетов лежал паритет национальной денежной единицы к определенной доле массы драгоценного металла. Такая система вполне разрешала задачи мировой торговли того времени.

Как писал об этом известный советский экономист А. Аникин, «…казалось, что создана, наконец, идеальная денежная система внутри главных стран и на международной арене. Ее простота, налаженность, автоматизм, независимость от произвола чиновников вызывали восхищение. Она казалась красивой, как математическое построение, как хорошо работающая машина» [1, с. 113].

Однако, со временем система золотого стандарта столкнулась с определенными проблемами.

Поскольку золото при золотом стандарте участвовало в платежах, то финансовая система страны, принявшей такую систему счета, была зависима от наличия обращающейся в ней массы металла. Кроме того, жесткая фиксация денежной единицы в золоте существенно ограничивала возможности кредита, не позволяя в полной мере реализовать ресурсы «мягкой», бумажной валюты. Именно в этом и были две главные точки ее уязвимости.

Впервые золотой стандарт в его золотомонетном исполнении надломился в самом центре эмиссии главной резервной валюты мира — доллара — в Соединенных Штатах Америки. Это произошло в период Великой американской депрессии 1929–33 гг., ознаменовавшей собой сущностную деструкцию системы, ее качественное сужение и сжатие, в результате чего граждане страны лишились самого права свободно пользоваться «действительными деньгами» или золотом. Это не могло не иметь самых серьезных социальных и других последствий в будущем для самой системы заявляемых властью свобод и прав граждан страны, системы свободных денег, или капитализма.

Демонтаж системы золотого стандартапроисходил, однако, поэтапно.

Экспроприированный американской властью у народа, а затем, через год, и у бизнеса желтый металл продолжал оставаться незыблемой осно-

вой мировых денег, их стоимостной базой в расчетных отношениях между странами. Правительством США была сохранена жесткая привязка доллара к золоту (35 долларов за тройскую унцию, 31,1 г.).

Несмотря на гражданскую ущербность система «золотодевизного» стандарта продолжала свое существование, благоприятствуя накоплению золота в стране. К 1944 году в США, территория которых находилась вне зоны разрушительных конфликтов, как Первой, так и Второй мировых войн, было сконцентрировано до 70% всего мирового монетарного золота.

В этом же году, в Бреттон-Вудсе, на международной финансовой конференции был принят золотодолларовый стандарт, который привязывал к золоту только одну валюту в мире — американский доллар — в том же соотношении — 35 долларов за тройскую унцию, 31,1 г.

Это был наглядный, очевидный валютный дисбаланс системы по статусу участия в ней национальных валют других стран, заранее отводивший им второстепенные роли в финансовом мире. При таком монопольном праве доллара на конверсию с золотом система усеченного золотого стандарта не смогла бы обеспечить своей стабильности и партнерской, паритетной значимости участия в ней всех стран мира.

После принятия Бреттон-Вудских соглашений американский доллар, установивший свой высший иерархический статус по отношению к золоту, продолжал оставаться «главной резервной» валютой мира, базовой основой для всех международных расчетов. Но его потенциал был окончательно исчерпан всего 27 лет спустя, к 1971 году.

Случилось это после того, когда бумажные доллары, полученные в оплату за товары, производимые в странах послевоенной Европы, были предъявлены американскому казначейству с требованием обмена их на физическое золото. Золотой запас США, около 22 тысяч тонн, стал быстро таять. Когда он уменьшился практически в три раза, президент Ричард Никсон распорядился приостановить дальнейший свободный обмен своей валюты на желтый металл.

Это был официальный и заключительный этап разрушения системы золотого стандарта, финальный «золотой дефолт» страны, ключевой момент после Великой американской депрессии, означавший окончательное разрушение системы золотого стандарта в любой существующей его разновидности или модели. И признанный в мире финансов научный авторитет — английский экономист Д. Кейнс объявил отправленный в отставку металл «варварским пережитком». Золото как деньги впоследствии и постепенно было вытравлено из сознательной жизни людей.

Таким образом, в результате последовательных действий США, предоставивших миру главную резервную валюту, за период с 1933 по 1971 год в мире была полностью демонтирована система золотого стандарта, или

«золотого монополизма», ранее так вдохновлявшая людей своей точностью, простотой и ясностью. Непонятый и отвергнутый обществом желтый металл, использование которого в денежной сфере, увы, так и не смогло увенчаться успехом, был отправлен на мировые рынки в качестве одного из свободно продаваемых цветных металлов, представляемых отдельной группой в Периодической таблице Д.И. Менделеева. Или списком тех элементов, из которых собирается, строится и воплощается в жизнь весь земной и космический мир.

Система денег, потерпевшая «золотое фиаско» в американском опыте, вынуждена была искать устойчивость в «плавающих курсах» и связке валют стран «семерки» с тем же долларом. Но эти валюты, как и доллар, снявшиеся когда-то с «золотого якоря», оказались беззащитными перед мировой Инфляцией.

Деньги стали еще более не стабильными, и мировые финансы стали строиться на принципе их долговых обязательств, погружаясь в политику постоянной реструктуризации и «смягчений» и прочую разнообразную инфляционную технику.

Суть этой техники сводилась и сводится к одному — сжатию денежной массы развивающихся стран мира, не успевших занять места в «семерке избранных» или кем-то установленном «золотом миллиарде». Равном по своей численности ровно одной седьмой части всего современного населения планеты.

Несмотря на ликвидацию золотого стандарта и крах Бреттон-Вудса, финансовые услуги в мировой торговле на 80% сохранялись за долларом. Однако, американская денежная история впоследствии показала, что периоды процветания валюты этой страны, как ни странно, прямо совпадают с периодами войн и хаоса на других континентах. Поэтому причина нынешних крайне опасных событий в центре Европы, с учетомудельного веса и значимостивсей существующей долларовой зоны, уже перестала быть «тайной за семью печатями».

Современные деньги и валюта США, в отличие от времен золотого стандарта, были и остаются принципиально неустойчивыми. Но если эту неустойчивость потребуется преодолеть, то преодолевать ее можно только созданием новой техники денежного обращения. И новыми отношениями с временно отстраненным от службы золотом.

2. Стандарт стоимости. Единица стоимости валют

Примечательно, что ни во времена золотого стандарта, до Бреттон-Вудса, или после него, в мире так и не было создано унифицированного и свободно обращаемого эталона стоимости для валют. Или, если точнее, не было

создано ее объективной и независимой единицы — универсального измерителя стоимости[1] [2, с. 257].

В прежние времена такой потребности не возникало, потому что золото было частью денег, и расчет их стоимости проводился на основании данных о содержании золота в национальных денежных единицах.

Однако, как показала практика, жесткая фиксация курса национальных валют к золоту не оправдала себя, и золотой стандарт был впоследствии демонтирован. Теперь же благородные металлы: золото, серебро, палладий и платина — находятся в режиме свободнокурсового определения своей стоимости. Или в режиме фиксинга, заключающемся в ежедневном определении стоимости физической массы металла, представленной одной его тройской унцией или одним граммом.

Благородные металлы более не служат людям как деньги. Они располагаются в виртуальном денежном пространстве и выступают в роли индикаторов стоимости на валютных биржах.

Естественным и логически верным в современной кризисной ситуации было бы возвращение золота и благородных металлов в денежную систему, но уже в другом формате, с учетом ошибок прошлого. Их возвращение необходимо не ради создания «длинных» денег, а для выстраивания единой и универсальной платформы для любых стоимостных измерений в мире. Для объективного и независимого определения внутренней стоимости валют.

Для этого необходима их новая денежная форма, пусть для того же золота, но отвечающая этим задачам и требованиям.

Согласно логике решения задачи для режима свободного определения курса валют к золоту необходимо использовать сам металл. Но он потребуется не только в виде единицы массы, как на современных биржах, а в виде удобного и конвертного денежного знака, который будет эту массу металла содержать. При этом новый знак обязательно будет иметь статус полноценных денег с правом находиться в режиме прямой конверсии с другими валютами согласно реальному спросу и предложению на него на денежном рынке.

Новый денежный знак должен содержать именно ту массу металла — золота, которая будет наиболее оптимальна для целей быстрой конверсии и обмена. Кроме того, на нем не должно быть никаких указаний о его номинальной стоимости, исчисленной в любых национальных валютах, и он будет привлекаться в качестве средства платежа лишь опосредованно, по-

[1] «Мы считаем крайне важным, чтобы мир обладал общим денежным измерителем. Таковым является золото. Поэтому крайне желательно, чтобы страны, уклонившиеся от золотой системы, к ней вернулись». Из материалов Брюссельской международной конференции в 1920 г., «Рекомендации и их применение. Обзор за 2 года». Пер с англ.

сле обмена его на мягкие бумажные валюты согласно свободно определяемому на текущий момент рыночному курсу.

И это можно будет осуществить в любом частном или государственном банке страны или в любом ее обменном пункте.

Самым оптимальным для этой цели будет использование ровно одного грамма химически чистого золота, который можно будет разместить на классической бумажной банкноте согласно современной стандартной технологии нанесения золота на бумажную основу, употребляемой, например, на Гознаке.

Такая технология предлагает размещать золото в виде золотой полимерной нити, запаянной в полимер при помощи коронного разряда (рис. 1) [3].

Масса банкноты при внедрении в ее основу золота в количестве одного грамма удвоится, и доля драгоценного металла будет составлять не менее 50% от ее массы. При этом внутренняя стоимость новой золотосодержащей банкноты будет паритетна стоимости однограммовой золотой монеты, получаемой методом чеканки. Но технические методы чеканки не позволят, однако, изготовить из одного грамма металла удобную для целей обращения и обмена универсальную монетку — единицу стоимости, или единицу денег.

Такая монетка будет слишком мала.

В этом ключевое преимущество банкнотного золота перед прежним, монетным.

Итак, для того, чтобы новая бумажная банкнота, содержащая 1 грамм золота, смогла находиться в режиме свободно курсового определения своей стоимости, на ней не должно быть размещено никаких данных о ее номинальной стоимости, выраженной в любых национальных валютах, будь то доллар, евро или рубль и юань. Тогда первоначальная ориентировочная цена на нее, если исходить из нынешних оптовых цен на металл на мировых биржах, будет находиться вблизи 2 тыс. рублей (45–55 $ за грамм). То есть, с таким интервалом цен мы попадаем в наиболее востребуемую нишу спроса населения на деньги хранения или тезаврации.

Особенность новой банкноты в том, что ее приобретение не вызовет ухода ее из обращения, как это было ранее, во времена золотого стандарта, при фиксации валютного курса к золоту. Наоборот, доступность приобретения ее и возможность быстрой продажи даст ей статус привлекательного инвестиционного средства, получать доходы от купли-продажи которой будет выгодно, причем самым широким слоям населения.

При таких условиях и механизме обращения, ваши деньги и ваша валюта быстро обретут статус мировых денег, непосредственно измеряемых в золоте, в золотых единицах. Согласно курсу к новым золотосодержащим банкнотам, свободно определяемому на валютном рынке.

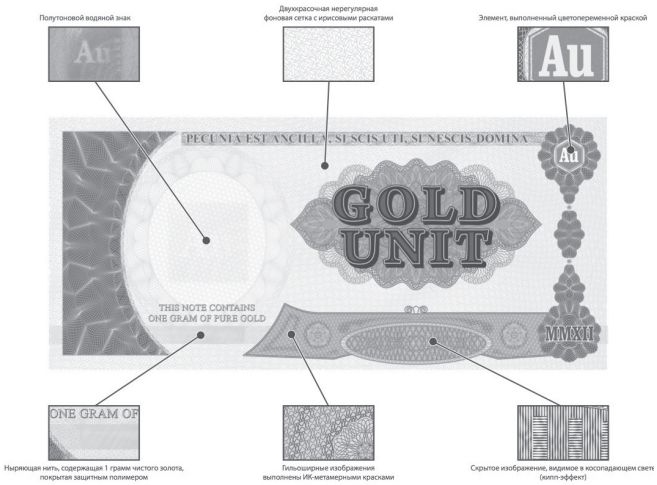


Рис. 1. Новая банкнота с одним граммом золота
в виде золотой полимерной нити.
Вариант дизайна с элементами защиты от подделок

Страна получит валюту, которой никогда не было в странах, последовавших за долларом в его отказе от золота.

Посмотрим теперь, достаточен ли золотой ресурс страны, дерзнувшей принять на себя альтернативное обеспечение для своей собственной денежной массы.

3. На примере Российской Федерации

Каркасом современной финансовой системы остается платежно-расчетная система США, их доллар и цены на нефть. Центральный банк РФ может эмитировать деньги для наличного обращения согласно доходам, получаемым страной за счет ее экспорта.

Из строчек табл. 1, сравнивающих объемы обращаемой наличной денежной массы и объемы валютных резервов стран, мы видим, что зарабатываемые ныне главными донорами рынка — Россией и Китаем — деньги «отжимаются», словно из несопротивляющейся губки. Они уходят вовне и лишь в кратно меньшей степени возвращаются во внутреннее денежное пространство этих стран.

Так, на внутреннем рынке России, по объему ВВП ныне пятой экономики в мире, остается лишь одна двадцатая или 5% от всего того денежного довольствия, какое оставляет себе Америка, продолжающая беспрепят-

ственно эмитировать всему миру свои символы денег, снимая с него налог за не пройденные азы финансово-рыночного ликбеза.

Таблица 1. Сравнение объемов наличного обращения стран и их валютных резервов

Страны	Денежная масса (агрегат М0), трлн долл.	Валютные резервы, трлн долл.
США	3,8	0,15
Еврозона	1,2	0,32
Китай	1,0	3,67
Россия	0,2	0,52

В итоге, при такой технике и таком обеспечении, вся обращаемая в стране денежная масса (агрегат М0), оказывается равной всего 6,6 триллионам рублей. Или около 200 миллиардов долларов по курсу.

В современной ситуации, максимальной сконцентрировавшейся в финансовой точке своих противоречий, не только России, но и всему миру крайне необходим новый, недолларовый подход в международной торговле [4, с. 72–82].

Но не с помощью региональных или частных национальных валют придется принимать соответствующие системные решения.

Миру нужна новая, единая и универсальная, объективная расчетная система для экономики и торговли. Ее скорейшее разрешение сможет уберечь мир от масштабной угрозы Третьей мировой. И такая система особенно необходима для стран, получающих доход от экспорта энергоресурсов, или стран-доноров мирового рынка.

Золото — неуничтожимый металл, ось рынка и ядро любой стоимости, вокруг которого вращаются самые разнообразные ее тени и отсветы в виде многочисленных бумаг и их производных, приходящих и уходящих временных — декретных денег.

И если речь идет о золоте как основе для построения новой расчетной системы, то Россия — первая в мире по запасам не только нефти и газа. У нее третья позиция в мире по его добыче, и первая по запасам золота. Это позволяет совершенно по-иному взглянуть на возможности для модернизации денежной базы страны.

Сколько же потребуется золота стране, чтобы все используемые в ней знаки мягкой бумажной валюты смогли получить беспрепятственный обмен на «банкнотное золото», избежав при этом любого возможного дисбаланса в системе обращения?

Как показывает практика совместного обращения золотых и бумажных денег, проведенная во времена реформ С.Ю. Витте и Г.Я. Сокольникова, а также параметры современного банковского кредитования населения, последнее находит для себя возможным отчуждать на нужды хранения денег или соответствующие выплаты по предоставленному кредиту не более 1/6 или 1/7 части от своих доходов. Традиционная ставка банков РФ для выплат по кредитам в 14–15% как раз соответствует этой величине.

Это и есть, выявляемая практикой или естественным поведением рынка, реальная доля спроса населения на золотые деньги как на средства возможной фиксации и сбережения полученных доходов. Таким образом, оптимальная доля присутствия золотосодержащих денег в обращении должна быть не более 1/6 или 1/7 от стоимости всей рублевой денежной массы в ее номинальном исчислении.

Согласно такому определению, в добавление к новым золотосодержащим банкнотам Гознаку необходимо будет допечатать еще 6–7 кратное по стоимости количество номинальных бумажных денег, или обычных российских рублей.

А теперь рассмотрим вариант такого расчета применительно к условиям нашей страны, при ежегодной добыче золота, соответствующей примерно 250 тоннам в год [5, с. 4].

Для такого количества золота, превращаемого в 250 миллионов золотых банкнот с содержанием по 1 грамму золота в каждой, соответствующая 6–7 кратная «стоимостная поддержка» в виде дополнительной эмиссии мягкой кредитной валюты, составит в общей сумме не менее, чем 3 триллиона рублей в год (табл. 2).

Таблица 2. Прирост денежной массы при ежегодной добыче 250 тонн золота в год и конверсии его в золотосодержащие банкноты

Объем денежной массы в стране, руб	Масса ежегодно добываемого золота, тонн	Количество золотосодержащих банкнот, штук	Стоимость выпускаемых золотосодержащих банкнот, руб. (при исходной цене 45–55 $ за грамм золота)	Стоимость допечатываемой мягкой рублевой массы, руб	Прирост денежной массы, (4) + (5) трлн руб.	Темп прироста денежной массы страны, в %
6,6 трлн	250	250 000 000	500 млрд	3–3,5 трлн	3,5–4,0	до 60

И уже этого вполне достаточно для начала быстрейшего восстановления ее, ныне недопустимо сжатой внутренней денежной массы. С темпами

восстановления от 30–50% в год и более, независимо от форс-мажорных обстоятельств внешнего мира, даже в состоянии войны и любых иных санкций.

Размер этой суммы — словно прыжок в иную стоимость с трамплина истинных или действительных денег. Он показывает, какой огромный, ныне не используемый ценностный массив, способный радикальным образом изменить наши деньги, модернизировать их базу, вырабатывает наша золотодобывающая промышленность.

Мы оценили однократный эффект, в пределах только одного года. Но это — только начало. Глобальная переоценка роли золота в деньгах еще впереди. Все цены мира и его исчисления сходятся ныне на этом металле.

Список использованной литературы

1. *Аникин А.* Желтый дьявол. М., Молодая гвардия, 1978. С. 133.
2. *Апостол П.Н.* Вопросы денежного обращения на Брюссельской финансовой конференции 1920 // Современные записки. 1920. Кн II. С. 251–259.
3. Патент РФ № 2121442 «Независимая единица стоимости» от 20.01.1998 г.
4. *Поправко С.А.* Новое ликвидное золото // Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии». 2012 г. № 4(18).
5. *Кашуба С.Г.* Итоги производства золота в России в 2013 году // Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии». Март 2014 г. № 1(23).

Позитивный международный имидж страны как фактор ее суверенитета

Харбих С.К., (г. Москва)

Традиционно определение понятия государственный суверенитет звучит как «верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, т. е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключающая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государ-

ства на ограничение своего суверенитета»[2]. Резюмируя столь развернутое объяснение, получается, что такое качество страны, как государственный суверенитет, возникает лишь в том случае, когда власть страны обладает полным верховенством, самостоятельностью и независимостью в проведении как внутренней, так и внешней политики.

Данное понятие имеет достаточно длинную историю. Будучи впервые сформулированным Жаном Боденом в 1576 году в его работе «Шесть книг о государстве», под государственным суверенитетом понимается право любого светского государства на независимость в первую очередь от папы Римского и от Церкви. В 1648 году в рамках Вестфальского мирного договора понятие государственного суверенитета расширяется, признается неотчуждаемым и неотъемлемым качеством любого государства, становится фундаментальным принципом современного международного права и международных отношений, а впоследствии официально закрепляется в Уставе ООН и других международных документах.

Сегодня же мы наблюдаем ситуацию, когда система международных отношений, главным элементом которой долгое время выступало национальное государство, независимо действующее на международной арене исходя из своих национальных интересов, подвергается существенным изменениям. По мере того, как мир становится все более взаимозависимым, интенсифицируются интеграционные и глобализационные процессы, возникают ультрановые вызовы и угрозы, все большую остроту приобретает проблема суверенности и независимости современных государств. Однако эти качественные всемирные метаморфозы, а прежде всего глобализация, как объективный необратимый процесс социальной трансформации, создают не только определенные риски для государственного суверенитета, но также предоставляют дополнительные возможности для переосмысления и адаптации этой категории к современным условиям.

Мир вокруг нас стремительно меняется и, соответственно, меняется статус и роль государства в международных отношениях. Россия относится к тем странам, которые на протяжении всей мировой истории многократно изменялись, причем за счет своих масштабов и геополитического веса данные изменения носили не столько локальный, сколько глобальный характер, сказываясь одновременно на всей мировой политике. Однако за счет реальных, а порой приписываемых цивилизационных особенностей нашей страны, в подавляющем большинстве случаев эти внутренние трансформации и внешнеполитические устремления, какими бы они не были и какие бы цели не преследовали, порождали скорее негативную реакцию

[2] Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. 1999. Vol. XLVII. P. 590–604, P. 590.

международного сообщества, всплеск опасений и недоверия, критику и отторжение.

И это было не случайно. Испокон веков роль России в мировой политике определялась не столько юридическими, политическими и экономическими, в целом предсказуемыми категориями, сколько вербальными, виртуальными, идеологическими представлениями, стереотипами, мифами и предрассудками. Понимание специфики российской проблематики происходило не столько посредством глубокого объективного анализа, а скорее переводилось в сферу штампов о «загадочной русской душе», «наследнице Византии», «крестьянской общинности», «православии, самодержавии, народности», особости российского культурно-исторического типа, а также исторической отчужденности России от западно-европейской христианской традиции.

Одновременно с этим и Россия всегда с недоверием относилась к своим «заграничным» соседям, не зря еще в XIX веке Н.Я. Данилевский утверждал, что «Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное, что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны», а П.Я. Чаадаев вторил ему, говоря: «Мы не Запад,. Россия… не имеет привязанностей, страстей, идей и интересов Европы… У нас другое начало цивилизации, нам незачем бежать за другими». Известный российский социальный философ А.А. Зиновьев так и вовсе заявляет о наличии в странах Запада некого «антирусского проекта», добавляя, что «нас, русских, вообще вычеркнут из истории. Все сделанное нами разворуют, присвоят, припишут другим и исказят до неузнаваемости»[3]. И на наш взгляд, именно это жесткое разграничение на невежественную Россию и цивилизованную Европу, на неприятие последней и внутреннее обособление, а порой и вовсе изоляция самих россиян, послужили в конечном итоге причиной возникновения у нашего народа чувства собственной «особости» и «другого пути» с одновременно развившимися комплексом неполноценности и этнопсихологической зависимостью от внешних оценок.

И это закономерно. В отсутствии собственной исторической стабильности, четко артикулированной государственной идеологии и укорененной национальной идентичности традиционная функция России в качестве стабилизационного буферного элемента на границе Востока и Запада обусловила преобладающее значение именно моральных, психологических факторов в восприятии страны, сказываясь на ее «международном имидже», а также на внутренней самоидентификации ее населения.

[3] *Давыдова Л.В.* А.А. Зиновьев о вкладе Советского Союза в социальную эволюцию человечества. М.: МПСИ, Воронеж: Модэк, 2011. С. 289.

Деятельность Российской Федерации на международной арене всегда преломлялась сквозь призму существующей специфики ее субъективного восприятия зарубежной аудиторией. Ничего не поделаешь, но данное восприятие и по сей день крайне детерминировано определенными идейно-политическими установками и стереотипами, исторической памятью, инерцией и закостенелостью культурно-политических предубеждений иностранцев. Именно поэтому трудно ожидать, что международный имидж России может формироваться объективно и беспристрастно, определяясь реальными характеристиками страны, тенденциями ее развития, успехами ее «имиджевой стратегии» и «публичной дипломатии».

Любой стране трудно изменить свой имидж, а особенно такой стране, как Россия. Инерционность вешнего восприятия предопределяет наличие некоторых «граничных условий», корректируемых путем реализации средне- и долгосрочных бренд-программ, но не устраняемых окончательно в силу глубоко укоренных и расхожих клише о России и ее месте в мире. Для Запада мы всегда являлись знаковой фигурой на «великой шахматной доске», воплощали его страхи и опасения, выступали объектом для сопоставления, инструментом для самопознания (как правило «самопознанием от противного»), будто бы подтверждая своим «отрицательным» примером правильность западного пути развития.

К тому же и в самой России до определенного времени не уделяли должного внимания формированию позитивного имиджа страны, обеспечению ее «позитивной узнаваемости», не используя имеющиеся социально-политические ресурсы и информационные технологии и оставляя тем самым символическую и репутационную составляющую образа страны на волю слепого случая. Более ли менее конкретные представления международного сообщества о России складывались на основе имиджа ее власти, авторы-разработчики которого казалось аксиоматически воспринимали постулат о том, что «страна — это власть». Как замечает О.Ч. Реут в своей работе «Имидж России под брендом «суверенитет — табу»: «консервативная ориентация на государственный суверенитет представлялась в качестве некоторой универсальной (порой табуированной) опоры, а верность и преданность веберовскому «праву творить насилие» требовали неизменности и непоколебимости суверенитета как предельно предсказуемого политического института»[4]. Образ властных структур четко вырисовывался как внутри национальных границ, так и за их пределами, причем происходило это во многом с помощью методов «жесткой силы», агрессивных

[4] Дневник Алтайской школы политических исследований. № 23. Современная Россия и мир: альтернативы развития (международный имидж России в XXI веке): материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2007. 384 с.; *Реут О.Ч.* Имидж России под брендом «суверенитет — табу». С. 114.

действий и принудительной дипломатии, нося имперский или скорее «пост-имперский» характер и проявляясь на проблемах взаимодействия центра и постсоветской периферии, средств доминирования над последней, оформления имперской идеологии, функционирования органов власти и формирования элит, национальных окраин и «зон ответственности». Именно это, словно в противовес повсеместной «демократизации», привело в итоге, к созданию явно негативной коннотации и отрицательного отношения как к российским властям, так и к России в целом.

Однако со временем в силу динамики исторических и конъюнктурных обстоятельств, культурных и ценностных трансформаций, сдвигов в глобальной политической и экономической ситуации и соотношении сил в мировой политике, в современной России происходит переосмысление категории международного имиджа государства. Позитивные представления о стране начинают представать в качестве важного образно-смыслового элемента в целях управленческого и информационного воздействия, влияния на общественное мнение, конструирования целостного смыслообразующего пространства и его идеологического оформления, укрепления национальной идентичности, социальной консолидации и обеспечения национального суверенитета страны.

Особенно важным это оказалось в условиях становления новой социальной реальности, где в ущерб реальным характеристикам все большее значение приобретают характеристики символические. В данной ситуации активное и повсеместное продвижение страновых имиджей порождает тенденцию к десуверенизации политических акторов, когда не только «и не столько сами акторы создают «текст» имиджа, сколько «текст» формирует актора как политического субъекта»[5]. Таким образом выходит, что не только субъективность, но и суверенность современных государств имеет под собой дискурсивную основу, когда без активной имиджевой деятельности становится просто невозможно обладать всей полнотой суверенитета и политической субъективностью. Самостоятельность и независимость страны на мировой арене оказываются предельно зависимыми от успехов или неудач ее имидж-строительства, от сформированного и управляемого ею информационного коммуникационного пространства, от разворачивающегося вокруг нее внешнеполитического дискурса. Внешнее начинает давлеть над внутренним, государство теряет «независимость на международной арене». Разумеется, что в этих условиях суверенитет, как историческое, глубоко контекстное явление, если и не полностью элиминируется, то подвергается существенным эволюционным изменениям. В современном сверхкоммуникационном обществе все отчетливее проявляются симптомы

[5] Там же. С. 115.

«десуверенизации» государств, сопутствующие или, скорее, порождаемые процессами глобализации, охватывая, согласно Богатурову А.Д.:

– сферу политики (демократизация тоталитарных обществ и их «транзит к демократии»);
– идеологическую/идейную сферу (распространение и навязывание либеральных ценностей в качестве этико-культурного фундамента будущего гражданского общества);
– социальную сферу («демократизация» мировой политики, все более активное участие в ней негосударственных акторов);
– институционально-инструментальные особенности мирполитических процессов (возрастание роли глобального управления)[6].

Кроме того в ближайшем будущем тенденция к десуверенизации может проявиться и вовсе на практике «овеществления» международных имиджей государств, т. е. в ситуации, когда феномен имиджа выйдет из разряда виртуальных абстрактных конструкций, произойдет его институализация. Что это значит? «Институты, как высшая степень стандартизированной общественно-политической привычки, структурируют повторяющиеся взаимодействия», откуда институционализация — процесс формализации этих взаимодействий, их переход из самоуправляемого и самоорганизующегося состояния в организованную и формализованную форму. В нашем случае институализация страновых имиджей означает возникновение такой межгосударственной мирполитической системы, когда именно образы государств начнут преобладать в их отношениях друг с другом, формировать те или иные ожидания от их внешнеполитического взаимодействия, определяя ход и порядок принятия решений.

При реализации данного сценария России, дабы не потерять свою активную позицию на мировой арене и суметь построить максимально выгодный диалог с другими странами и негосударственными акторами, необходимо уделить пристальное внимание содержанию и качественным характеристикам своего международного имиджа. Сущностное, ценностное наполнение внешней политики, четкая артикуляция политической и внешнеполитической стратегий, эффективность механизмов самоопределения страны, последовательное отстаивание национальных интересов, использование инновационных форм укрепления международного статуса России и многое другое — вот залог того, что имидж страны станет, наконец, ресурсом развития, приобретет по-настоящему продуктивную функцию, укрепит государственный суверенитет.

---

[6] *Реут О.* Состояние десуверенизации. Русский Журнал. 2006 г. (со ссылкой на *Богатуров А.Д.* Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник. М.: Росспэн, 2006.)

Именно этой идеей было пронизано Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 года, в котором подчеркивалось, что: «в мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией… Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность — она должна ее умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнерами. Это важно для нас самих, хочу это подчеркнуть. Это касается нашей экономики, культуры, науки, образования. Это касается нашей дипломатии, особенно способности выстраивать коллективные действия на международной арене. И, конечно, не в последнюю очередь это касается нашей военной мощи, которая является гарантом безопасности и независимости России»[7].

Сегодня же в условиях обострившейся ситуации на Украине и негативного отношения к роли России в этом конфликте, непризнание аннексии Крыма и Севастополя, введения экономических санкций и замораживания российско-американских отношениях в ряде сфер, как никогда обнажаются все изъяны и недостатки российского национального брендинга.

Несмотря на еще недавно такую явную тенденцию к улучшению российского международного имиджа, обусловленную дипломатическими успехами России в урегулировании «сирийского вопроса», ситуацией со Сноуденом, освобождением Платона Лебедева и Михаила Ходорковского, сокрушительной победой на Олимпиаде в Сочи, актуальная действительность доказывает, что эти единичные и зачастую краткосрочные меры не смогли существенно повлиять на восприятие России международным (западным) сообществом. В их глазах мы остаемся страной-агрессором, страной-оккупантом и бандитским государством с бандитами же во главе, страной, где нарушаются права человека, задерживаются участницы группы Pusy Riot и активисты Гринпис. Не успел международный имидж России хоть немного пойти в гору, как украинская провокация низвергла его ниже некуда.

Стране явно не хватило стратегического запаса репутационной надежности, статусности и доверия со стороны международного сообщества. Мы оказались практически в полной изоляции. Россия, как и в 90-ые годы, снова находится на переломном этапе своего развития, наши «сверхдержавные» амбиции в который раз разбиваются об неопределенное и критически негативное восприятие мировой общественности. В доказательство тому выступает тот факт, что в последние годы и тем более сегодня в сред-

[7] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012. 13 декабря.

ствах массовой информации о России говорится и пишется гораздо больше негативного, чем позитивного. Так, согласно результатам опроса центра Pew Research, в 2013 году мнение о России 39% респондентов из 38 стран мира оказалось крайне негативным (по сравнению с 36% положительных и 19% нейтральных откликов, см. Приложение 1). Только в двух странах, участвующих в исследовании, наша страна получила положительные отклики у большинства населения (Греция — 63% и Южная Корея — 53%), в остальных же странах подавляющее большинство населения крайне отрицательно оценило имидж Российской Федерации (особенно на Ближнем Востоке, в Западной Европе и в Японии)[8].

Причем, если проследить тенденцию изменения международного имиджа нашей страны за последние 6 лет, то ситуация предстает еще более удручающей. Так, наблюдается стабильное ухудшение российского имиджа у жителей ведущих стран Европы и Канады (где за данный период число положительно ответивших респондентов упало на 10%, в Великобритании — на 9% и в США — на 7%). Существенное охлаждение общественного мнения по отношению к России произошло также в таких странах, как Мексика — 10%, Кения — 10%, Израиль — 8% и Чили — 8%, а в Иордании и Египте так и вовсе достигло своего минимума (— 23% и — 16% соответственно). (См. Приложение 2).

Можно только гадать, какой же обвал грозит нашему имиджу в связи с событиями на Украине и неслыханной по своим масштабам информационной агрессией США и стран НАТО! В ход пошли самые изощренные методы информационной войны, включая пресловутые двойные стандарты западных политиков и СМИ, избирательность в подаче информационного материала, когда одни сюжеты педалируются и транслируются в ущерб другим более важным и объективным, да и вовсе откровенная ложь в изложении и интерпретации позиции России и ее действий.

Разумеется, сейчас уже поздно «пить боржоми», и сокрушаться по поводу того, «как же нас все не любят». Возникший резонанс, явно дискредитирующий и подрывающий позиции России за рубежом, и всплеск негативных откликов в наш адрес можно было бы предотвратить, только заранее заручившись более стабильным образом страны в глазах мировой общественности. Но, повторимся, процесс улучшения собственного странового имиджа — процесс невероятно длительный и трудо- и ресурсоемкий, а его наиболее эффективным инструментом является дотоле нами игнорируемое национальное страновое брендирование. Причем наряду с решением многих социально-экономических проблем (привлечение инвестиций, интеллектуальных ресурсов, активизация туризма и пр.) имиджевые и маркетин-

[8] Global Opinion of Russia Mixed, Pew Research, September 3, 2013 // http://www. Pewglobal. org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/.

говые механизмы, применяемые в политике, помогают также в достижении политических и геополитических целей, в предотвращении искажения информации о стране и ее внешней политике, в укреплении и защите ее государственного суверенитета.

Важно отметить, что именно «государство в его институциональном измерении, являясь координатором программ по продвижению привлекательного имиджа страны, выступает ключевой консолидирующей силой: совершенно очевидно, что без политической воли активация процессов построения национального бренда невозможна»[9]. И особенно верно это в случае с нашей страной, где, как уже отмечалось ранее, решающая инициирующая и координирующая роль в определении направлений, форм и механизмов взаимодействия страны с зарубежными странами, в выборе практических форм организации внешних связей исторически принадлежала власти[10]. Поэтому разрешение стратегической задачи по улучшению международного имиджа страны, правильной артикуляции смыслов, способных лечь в основу национального бренда и задать правильный вектор в формировании национальной идентичности, гармонизируя ее с внешним статусом страны, должно инициироваться на самом высоком государственном уровне. Рыба гниет с головы, поэтому с головы же она должна и возродиться.

Список литературы

1. Global Opinion of Russia Mixed, Pew Research, September 3, 2013 // http://www.pewglobal. org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/.
2. Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. 1999. Vol. XLVII. P. 590–604.
3. *Вайнштейн Г.* Рациональное и иррациональное в восприятии России, АПН (Агентство политических новостей, проект института национальной стратегии) // http://www. apn.ru/publications/print10945.htm 2006.
4. *Галумов Э.* Имидж России в контексте истории // http://www. contrtv.ru/common/111/.
5. *Давыдова Л.В.* А.А. Зиновьев о вкладе Советского Союза в социальную эволюцию человечества. М.: МПСИ, Воронеж: Модэк, 2011. 352 с.
6. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 23. Современная Россия и мир: альтернативы развития (международный имидж России

[9] Имидж России: поиск инновационных технологий: материалы научной конференции кафедры российской политики факультета политологии МНУ имени М.В. Ломоносова 19 марта 2013 г. / Под ред. И.А. Василенко. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 92 с.; *Емельянова Н.Н.* Имидж России в системе ценностных координат: традиции и новации. С. 26.

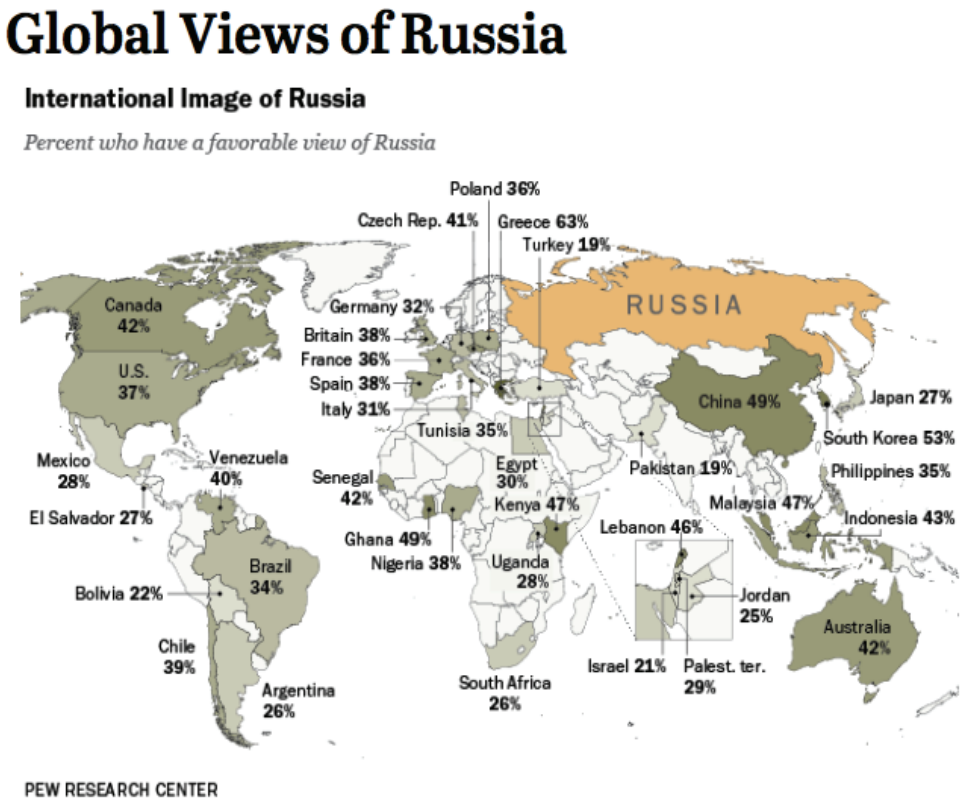
[10] *Галумов Э.* Имидж России в контексте истории // http://www.contrtv.ru/common/111/.

в XXI веке): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2007. 384 с.; *Реут О.Ч.* Имидж России под брендом «суверенитет — табу».

7. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 29. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: АЗБУКА, 2013. 336 с.
8. Имидж России: поиск инновационных технологий: материалы научной конференции кафедры российской политики факультета политологии МНУ им. М.В. Ломоносова 19 марта 2013 г. / Под ред. И.А. Василенко. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 92 с.; *Емельянова Н.Н.* Имидж России в системе ценностных координат: традиции и новации.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012. 13 декабря.
10. *Реут О.* Состояние десуверенизации. Русский Журнал, 2006 г. (со ссылкой на *Богатуров А.Д.* Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник. М.: Росспэн, 2006.)
11. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Россия и Западная Европа: влияние образов стран на двусторонние отношения): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2010. 220 с.
12. *Шевченко О.* Война за умы: как укрепить имидж России? Pravda.ru, 25.04.2014 // http://www. pravda.ru/politics/parties/other/25–04–2014/1205841-image–0/.

Приложения

Приложение 1



Источник:
http://www. pewglobal. org/2013/09/03/global-views-of-russia/Global Views of Russia; International Image of Russia; Pew Research Global Attitude Project September 3, 2013

Приложение 2

Change in Views of Russia

% Favorable

	2007	2009	2011	2012	2013	*07-13 Change*
	%	%	%	%	%	
U.S.	44	43	49	37	37	*-7*
Canada	52	51	--	--	42	*-10*
Britain	47	45	50	38	38	*-9*
France	35	43	53	36	36	*+1*
Germany	34	42	47	33	32	*-2*
Italy	37	--	--	23	31	*-6*
Spain	35	36	46	36	38	*+3*
Greece	--	--	--	61	63	--
Poland	34	33	35	34	36	*+2*
Czech Rep.	41	--	--	37	41	*0*
Turkey	17	13	18	16	19	*+2*
Egypt	46	48	35	31	30	*-16*
Jordan	48	42	31	26	25	*-23*
Lebanon	48	57	53	48	46	*-2*
Palest. ter.	30	33	34	--	29	*-1*
Tunisia	--	--	--	40	35	--
Israel	29	31	29	--	21	*-8*
Australia	--	--	--	--	42	--
China	54	46	47	48	49	*-5*
Indonesia	36	32	35	--	43	*+7*
Japan	22	23	28	22	27	*+5*
Malaysia	46	--	--	--	47	*+1*
Pakistan	18	10	15	20	19	*+1*
Philippines	--	--	--	--	35	--
S. Korea	54	50	--	--	53	*-1*
Argentina	19	23	--	--	26	*+7*
Bolivia	--	--	--	--	22	--
Brazil	--	--	33	27	34	--
Chile	47	--	--	--	39	*-8*
El Salvador	--	--	--	--	27	--
Mexico	38	29	23	25	28	*-10*
Venezuela	--	--	--	--	40	--
Ghana	55	--	--	--	49	*-6*
Kenya	57	35	34	--	47	*-10*
Nigeria	--	--	--	--	38	--
Senegal	--	--	--	--	42	--
S. Africa	--	--	--	--	26	--
Uganda	32	--	--	--	28	*-4*

PEW RESEARCH CENTER Q9e.

Источник:
Global Opinion of Russia Mixed,
Pew Research,
September 3, 2013
http://www.pewglobal.org/2013/09/03/
global-opinion-of-russia-mixed/

Методы и механизмы усиления российского государственного суверенитета

Цыганов В.В., (г. Москва)

Монополизация капитала в мировом масштабе порождает глобальную олигархию. Используя свои капиталы и влияние в стране местоположения глобального центра капитала, она создает имперскую систему управления формально независимыми, но постепенно утрачивающими суверенитет национальными государствами периферии. Показано, что эта система направлена на сохранение олигархического капитала и власти в глобальном центре капитала. Но имперская система не может обеспечить эффективную координацию национальных интересов и международных процессов в условиях быстрых изменений и пределов роста. Описаны методы и механизмы безопасного демонтажа имперской системы управления Россией с помощью информационных войн, направленные на усиления ее государственного суверенитета.

Ключевые слова: капитал, государство, олигархия, информационная война.

Monopolization of capital on a global scale generates a global oligarchy. Using their money and influence in the host country a global center of capital, it creates an imperial system management of formally independent, but gradually lossing sovereignty of national states periphery. It is shown that this system is aimed at preserving capital and oligarchic power in the center of global capital. But the imperial system can not ensure effective coordination of national interests and international processes in the context of rapid change and growth limits. Methods and arrangements for the safe dismantling of imperial control system of Russia using information warfare aimed at strengthening its national sovereignty.

Keywords: capital, power, state, oligarchy, information warfare, sovereignty.

Развал СССР привел к распространению в мире либеральной идеи. Однако, в условиях экономической свободы и моноукладности капиталистической экономики, неизбежно возникает олигархическая система. Классический пример глобальной олигархической системы — империализм, как монополистическая стадия капитализма — исследован в работе [1]. В.И. Ленин писал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли между крупнейшими капиталистическими странами». Империалистическая система, о которой

писал В.И. Ленин, была частично демонтирована в XX в., при непосредственном участии СССР. В частности, была разрушена колониальная система империализма.

1. Глобальная олигархия и коррупция

После распада СССР возникла имперская система, возглавляемая глобальной олигархией, расположенной в стране пребывания глобального центра капитала (ГЦК). В исследованиях ее апологетов, выполненных в русле международной политэкономии либерального направления, стабильность международных режимов связывают с наличием государства — лидера, вырабатывающего правила и нормы поведения, принимаемые другими [2]. Анализ олигархических систем, возникавших в условиях глобализации, проведен в работе [3]. На рис. 1 представлена имперская система, возглавляемая глобальной олигархией — хрематистической элитой (кратко — Х-элитой). Здесь МО — это международные организации, контролируемые глобальной олигархией: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), международные рейтинговые агенства (МРА).

Имперская политико-экономическая система подобна олигархической, с тем отличием, что глобальная олигархия правит суверенной страной не изнутри, а из-за ее пределов, используя местную коррумпированную хрематистическую партию (Х-партию). Из-за скрытого характера такого правления, русский философ А. Ильин назвал глобальную олигархию «мировой закулисой» [4]. В основном она базируется в самой инвестиционно привлекательной стране мира — ГЦК (сегодня это США).

2. Проблема координации имперской системы

Имперская система ГЦК неэффективна, так как основана на безудержном потреблении, поглощении природных ресурсов в стране его пребывания — США. Для поддержания такого потребления, ГЦК вынужден контролировать все больше источников ресурсов, находящихся в распоряжении суверенных стран. При этом оказывается уже недостаточно одной только имперской системы, основанной на скрытом, косвенном управлении (рис. 1). Возникает соблазн прямолинейного, силового метода решения возникающих проблем. ГЦК проводит политику силы, используя имеющиеся в его распоряжении средства для предотвращения снижения потребления в США. Если ранее речь шла о ведении США одновременно двух локальных войн, то теперь говорят о войнах с многими противниками. При этом неизбежно возникает проблема координации, выражающаяся в неэффективности системы централизованного управления сложнейшей глобальной политико-экономической системой в условиях быстрых изменений.

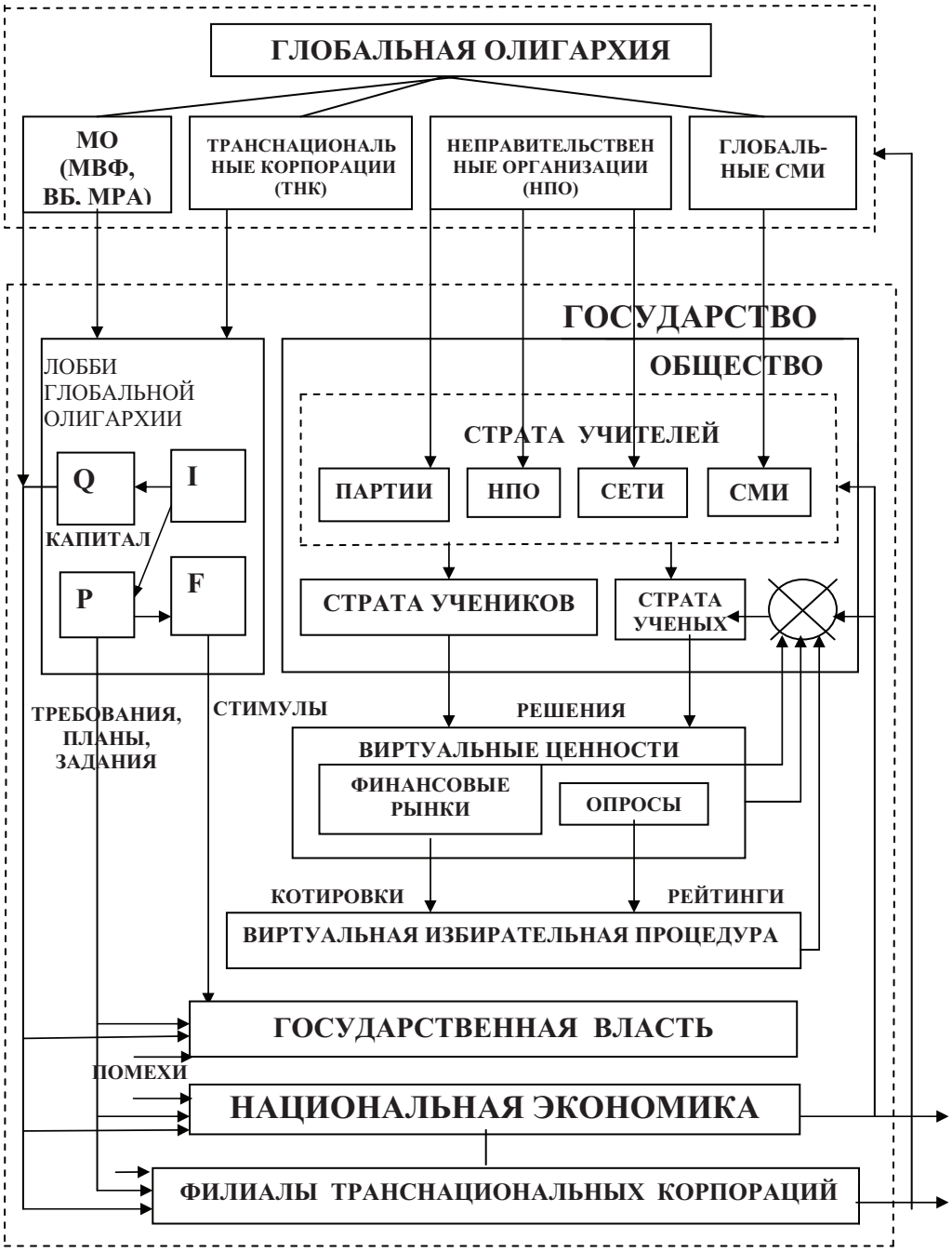


Рис. 1. Глобально-олигархическая (имперская) система

Ситуация меняется слишком быстро, чтобы быть понятной лицам, принимающим решения в ГЦК (кратко — ЛПР), что приводит к новым конфликтам. ЛПР теряют ориентацию, а события выходят из-под контроля. При этом необходимо учитывать, что для новых боевых систем характерно противоречие между максимально возможной скоростью реакции человека, обусловленной его биологическими и физиологическими способностями, и необходимой скоростью принятия важнейших решений, которые могут влиять на судьбы народов и государств.

Например, уже в первой половине 80-х годов страны НАТО и Варшавского Договора разместили в Европе ракеты средней и малой дальности. Их время подлета к цели составляло всего несколько минут. Системы обороны стали неустойчивыми, поскольку ни у одной из сторон не было времени для проверки информации о пусках ракет противника. Поэтому любой сбой или помеха могли стать причиной термоядерной войны и гибели человечества. Эта угроза исчезла лишь после полной ликвидации ракет средней и малой дальности. Сейчас эта угроза может возникнуть вновь, в связи с установкой в Восточной Европе ракет американской ПРО. Эта политика США показывает, что централизованная система глобального управления ГЦК подвержена проблеме координации. Пока ГЦК остается в США, хотя и появляются признаки его миграции из этой страны [3]. Неэффективность и дефицит ресурсов приводит к тому, что потребление в США снижается. Средняя заработная плата в США в долларовом исчислении с начала XXI в. практически не изменилась, несмотря на инфляцию. Но и такие темпы стихийного снижения потребления в США оказываются недостаточными для баланса ноосферы.

3. «Проклятие Сибири»

Несмотря на неэффективность и проблемы координации, Х-элита стремится взять под контроль все больше объектов мирового значения. Для этого используется глобальные проблемы экологии, миграции и ресурсов, а также дискуссии о необходимости более эффективного глобального регулирования в этой сфере. В СМИ, контролируемых Х-элитой, необходимость глобального экологического управления со стороны «международного сообщества» (разумеется, под контролем той же Х-элиты) преподносится как одна из наиболее востребованных мировым общественным мнением. Исходя из дефицита ресурсов пресной воды на планете, впервые заявлено, что bad governance — неэффективное управление одного суверенного государства — не должно приводить к угрозе для общемировых интересов. Более того, эти ресурсы должны быть переданы из-под «неэффективного» государственного суверенитета под некий международный протекторат, фактически — под реальное глобальное управление. К сожалению, речь

идет о России и «неэффективном» российском управлении озером Байкал — крупнейшим резервуаром пресной воды на планете [2].

Дальше — больше. Тезис о российском bad governance был обобщен на всю Сибирь в книге «Проклятие Сибири» [5], подготовленной коллективом авторов-аналитиков демократической партии США из Брукингского института (Brookings Institution) под руководством Фионы Хилл. Основная мысль исследования сводится к тому, что Сибирь — экономически неэффективный регион, и России не под силу справляться с его нуждами. Это влечет потребность иностранного участия в развитии Сибири. Предложения сотрудников Брукингского института состоят в том, чтобы сначала сделать безлюдным сибирский Север, а затем выселить сибиряков из Южной Сибири в Европейскую часть России. Но чтобы окончательно переселить сибиряков, нужно будет постоянно контролировать границы Сибири так, чтобы население не вернулось обратно. Нужно будет запретить частному капиталу (отечественному и иностранному) инвестировать средства в Сибирь и т. д. и т. п. Это нереализуемо и юридически, и технически. Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что чем больше объектов мирового значения будет контролировать Х-элита, тем больше создаваемая ею имперская система глобального управления будет подвержена проблеме координации.

4. Демонтаж имперской системы

Для решения проблемы координации используются типовые механизмы безопасного демонтажа олигархических политико-экономических систем. Системы, подверженные проблеме координации, обладают повышенной уязвимостью при информационных войнах [7]. Например, проблема координации в СССР привела к его распаду. Противник использовал механизмы безопасного демонтажа централизованной системы управления СССР, подверженной проблеме координации, с помощью информационных операций и войн. Подобные решения проблемы координации в условиях быстрых изменений не уникальны. В экономике они приводят к исчезновению множества корпораций. Ежегодный объем рынка их слияний и поглощений в мире превышает 1 трлн долл.

Новые изменения создают условия для возникновения разнообразных модификаций подсистем имперской системы, направленных на ограничение суверенитета определенных государств периферии. Такая подсистема, например, была создана ГЦК для контроля России в 90-х годах XX в. Вплоть до дефолта 1999 г., в коридорах российской власти аббревиатуру «ЦРУ» расшифровывали как «Ценные Руководящие Указания». Опытные лоббисты оказывали воздействие на российские власти через… Вашингтон, точно так же, как до этого лоббировали свои интересы в регионах СССР через

ЦК КПСС [3]. Разница, однако, в том, что глобальная олигархия преследует цели собственного обогащения и поддержания социально-экономической стабильности в стране пребывания ГЦК — США. В то время как ЦК КПСС, при всех недостатках в его работе, ставил своей задачей поддержание политико-экономической стабильности, защиту интересов и развитие нашей Родины. Глобальная же олигархия ГЦК не несет ответственности за политико-экономическую стабильность в «этой стране» — России, не говоря уже о ее выживании и развитии.

Классики либерализма (И. Кант, А. Смит, Т. Пейн, Дж. Милль) пришли к выводу — чтобы способствовать предотвращению войн, нужно прежде всего провести реорганизацию внутри самих государств [2]. Созданный Х-элитой мировой порядок приводит к перекачке ресурсов, находящихся в распоряжении государств, контролируемых ГЦК, в США. Если ослабить или ликвидировать этот контроль, ресурсы останутся в распоряжении самих государств, и будут способствовать их развитию. В то же время 5% населения Земли, живущих в США, не смогут расходовать 26% энергии и обеспечивать 35% загрязнений окружающей среды, не говоря уже о ведении войн за ресурсы под предлогом «демократизации».

Таким образом, одним из путей снижения потребления природных ресурсов, загрязнения биосферы и предотвращения войн является мирный демонтаж имперской системы управления ГЦК, подверженной проблеме координации. Для этого можно использовать типовые механизмы безопасного демонтажа проблемных централизованных политико-экономических систем [6]. Рассмотрим в качестве примера процесс мирного демонтажа имперской системы управления Россией в период первого правления В.В. Путина (рис. 2).

Прежде всего, виртуальная избирательная процедура (рис. 1) была превращена в реальную, при которой общество выбирало дееспособного лидера, а не номинальную власть, за которой скрываются местные олигархи-компрадоры (рис. 2). Далее демонтаж имперской системы проводился в шесть этапов. Итоги каждого этапа обозначены на рис. 2 путем зачеркивания соответствующего канала влияния или органа. На этапе № 1, начиная с 1999 г., были практически прекращены заимствования из МВФ и МБ, ликвидирован соответствующий канал воздействия глобальной олигархии на власть. Этап № 2 был посвящен освобождению СМИ от контроля глобальной олигархии. На этапе № 3 был ликвидирован контроль глобальной олигархии над лобби российского капитала, осуществляемый олигархами-компрадорами. Государство поддержало представителей отечественного бизнеса, которые ранее не могли составить конкуренцию ТНК (пример — проект «Сахалин–2»). На этапах №№ 4–6 были приняты меры по минимизации влияния глобальной олигархии на внутриполитические процессы и манипулирование общественным сознанием. Был принят закон

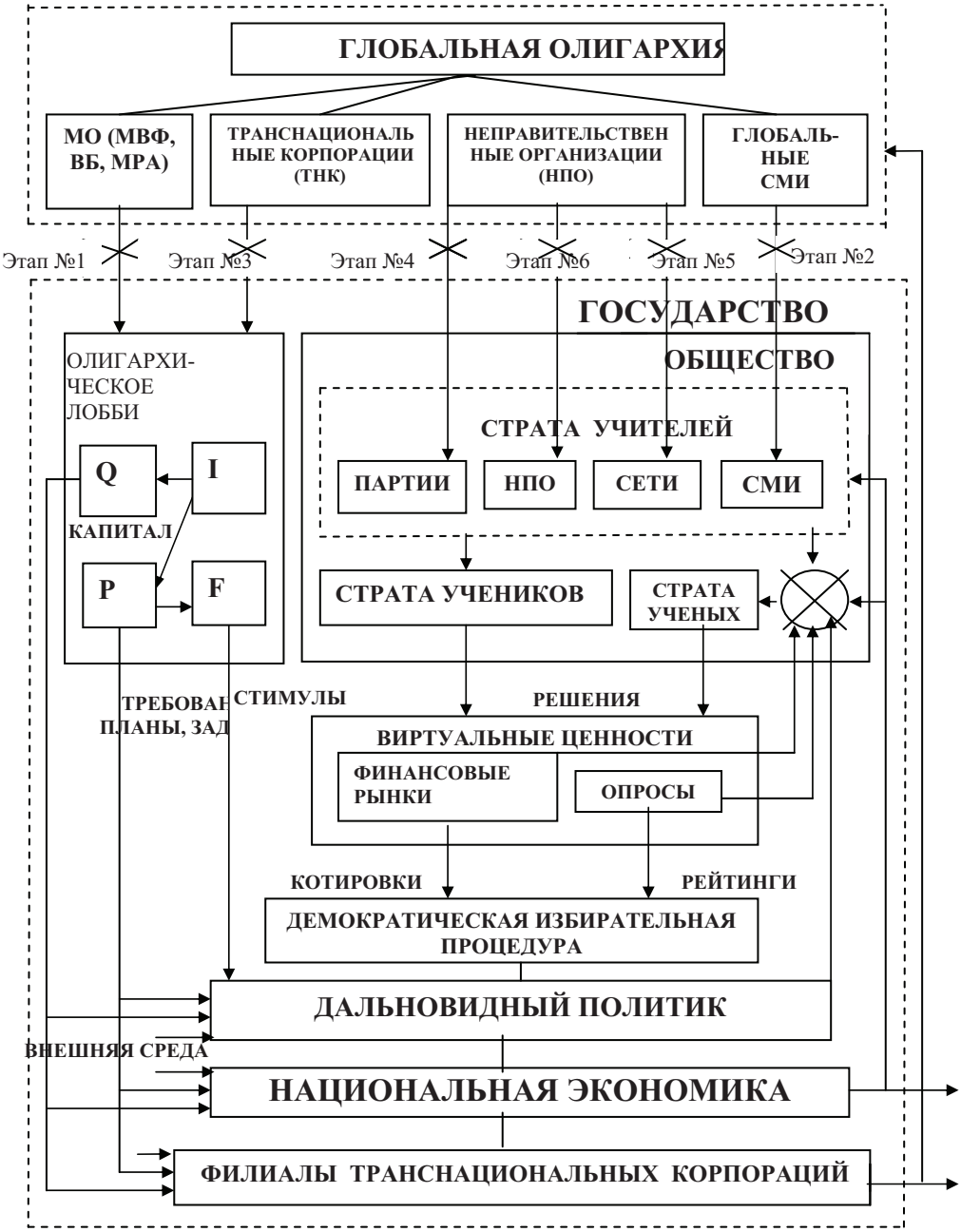


Рис. 2. Демонтаж имперской системы ГЦК

о прозрачности финансирования политических партий, позволяющий контролировать денежные средства, поступающие из-за рубежа (этап № 4). За ними последовали законы, регламентирующие деятельность НПО, контролируемых глобальной олигархией (этап № 5). Эти законы вызвали особенно сильную критику со стороны Х-элиты. Наконец, в связи с угрозой «цветной революции», перед выборами велись информационные операции и войны, направленные на минимизацию влияния сетей глобальной олигархии, организуемых НПО.

5. Антиимперские информационные войны

В работах [7–9] обобщены особенности антиимперских информационных войн. При демонтаже имперской системы можно выделить шесть типов оборонительных или наступательных информационных войн, направленных на: прекращение заимствования из МВФ и МБ; освобождение СМИ от контроля олигархов; ликвидацию контроля глобальной олигархии над лобби российского капитала; прозрачность финансирования политических партий из-за рубежа; регламентацию деятельности НПО; минимизацию влияния сетей глобальной олигархии. В результате политико-экономическая система приобрела вид либерально-демократической системы, в которой российский капитал лоббирует свои интересы во власти, но не контролирует ее. Поскольку быстрые изменения создают условия для возникновения новых модификаций имперских систем, описанная методика ее мирного демонтажа может считаться типовой. Демонтаж имперской системы управления Россией привел к созданию системы суверенной демократии, получившей в англо-американских СМИ название «путинизма» [10–11].

6. Парадигма социального развития

Путинизм (англ. putinism) — обозначение в англосаксонских СМИ (таких, как американская Washington Times [10] и английская Guardian [11]) сложившейся к настоящему времени политико-экономической системы России, сочетающей элементы социальной и либерально-демократической систем. Эта система сформировалась в процессе эволюции России за последние два десятилетия. Она стала результатом перехода от развитого социализма 1980-х годов к дикому капитализму первой половины 1990-х и олигархическому капитализму второй их половины, а затем к централизации политико-экономической системы, выразившейся в восстановлении контроля государства над регионами и природной рентой. Иными словами, путинизм — обозначение западными СМИ нынешней устойчивой демократической системы России, как компромисса между капитализмом

и социализмом. Путинизм опирается на многоукладность экономики России, государственный сектор которой конкурирует с монополиями, ТНК и др.

Напомним, что либеральные реформаторы ставили задачу перехода России от социализма к капитализму. Но то, что западные СМИ сегодня называют путинизмом — отнюдь не переходная модель от социализма к капитализму. Исходя из сложившихся, реально существующих структур, можно утверждать, что нынешнее устойчивое состояние политико-экономической системы России не умещается в прокрустово ложе переходной модели. Причина — в том, что политико-экономическая система Россия уже прошла все стадии либерализации, включая этапы первичного накопления капитала первой половины 1990-х, его централизации и монополизации, вплоть до крайней их степени — олигархического капитализма. Более того, Россия успела пройти несколько стадий централизации, включая демонтаж олигархического капитализма и восстановления контроля государства над природной рентой.

Сегодня парадигма социального развития России состоит в настройке демократической системы с многоукладной экономикой, сочетающей элементы социальной и либерально-демократической системы. Иными словами, в специфических российских условиях настраивается демократическая многоукладная система, сочетающая элементы социализма и капитализма, соответственно. Одновременно эта система адаптируется к быстрым изменениям, вызванным НТП, глобализацией, действиями «мировой закулисы» и др. Это парадигма поиска адекватных форм хозяйствования и общественной жизни в условиях быстрых изменений, а не движения от социализма к капитализму.

Обобщение этой парадигмы, как путинизма, связано со стремлением «мировой закулисы» наклеить ярлык на создаваемую в нашей стране политико-экономическую систему, предотвратив тем самым ее распространение в мире. Ведь эта парадигма, как и приведшие к ней сценарий демонтажа системы контроля ГЦК, может стать примером для стран третьего мира, избавляющихся от имперской зависимости. Оппоненты этой парадигмы, поддерживаемые Западом, опасаются, что «путинизм может стать новой статьей российского экспорта» в страны СНГ, Азии, Африки и Южной Америки, ныне контролируемые глобальной олигархией извне [12]. Речь идет не только о применении в этих странах описанной выше методики демонтажа олигархической имперской системы. В России создана устойчивая система функционирования суверенного государства и общества, не контролируемая «мировой закулисой». «Путинизм … оспаривает саму суть предположения Америки, что в XXI веке неизбежен триумф «западных ценностей» … Концепция (*путинизма — прим. авт.),* вполне возможно, одержит победу и в более широкой войне» [13]. Российская суверенная демократия должна

стать краеугольным камнем перехода от однополярного мира, контролируемого ГЦК, к многополярному миру.

Выводы

Проблема монополизации в мировом масштабе порождает глобальную олигархию («мировую закулису»). Однако создаваемая ей имперская система подвержена проблеме координации (пример — «проклятие Сибири»). Методы и механизмы усиления российского государственного суверенитета могут быть основаны на безопасном демонтаже имперской системы с помощью антиимперских информационных войн. Новой статьей российского экспорта может стать «путинизм», направленный на социально-экономический прогресс и мирное сосуществование общественно-экономических формаций.

Список использованной литературы

1. *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма / ПСС. М.: Политиздат. Т. 27. С. 387.
2. *Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В.* Глобальное управление. М.: МГИМО-Университет, 2007. 253 с.
3. *Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б.* Преемник: механизмы эволюции России. М.: Академический проект, 2007. 396 с.
4. *Ильин И.А.* Наши задачи. О русской идее. М.: Рарог, 1992. 457 с.
5. *Hill F., Gaddy K.* Siberian Curse. Brookings Institution, N.-Y., 2003.
6. *Цыганов В.В., Шульц В.Л.* Социология общественной безопасности. М.: Наука, 2014. 415 с.
7. *Цыганов В.В., Бухарин С.Н.* Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология. М.: Академический проект. 2007. 326 с.
8. *Бухарин С.Н., Цыганов В.В.* Методы и технологии информационных войн. М.: Академический проект. 2007. 387 с.
9. *Цыганов В.В., Бухарин С.Н.* Информационный менеджмент. Механизмы управления и борьбы в бизнесе и политике. Словарь-справочник. М.: Академический проект. 2009. 506 с.
10. www. inopressa.ru/washtimes/2007/09/20/putinism.
11. www. inopressa.ru/guardian/2007/11/21/putin.
12. www. kasyanov.ru.
13. www. kievrus.ru.

Суверенитет, безопасность и границы государства: влияние социально-информационных факторов

Шумов В.В., (г. Москва)

Аннотация

Суверенитет есть результат взаимодействия процессов развития (изменения) и сохранения (безопасности). Безопасность (государственная, информационная, культурная) тесно связана с функциями границ и пограничной политики. В настоящей работе безопасность рассматривается как ценность и общественное благо. Для управления ценностями безопасности предлагается использовать модель социально-информационного влияния.

Ключевые слова: безопасность, функции границ, ценности, модель влияния, функция представления и восприятия.

Суверенитет государства есть результат взаимодействия процессов развития (изменения) и сохранения (безопасности). Безопасность (отсутствие опасности [16]), являясь базовой потребностью государства, индивида, социальных групп и общества, подразделяется на внешнюю, внутреннюю и пограничную безопасность [14, 19]. Важнейшим аспектом безопасности является онтологическая безопасность — присущее людям чувство безопасности, упорядоченности и правильности их жизни [1].

Феномен безопасности тесно связан с категорией границы. Граница есть «начало или конец всякого определенного бытия; межа, отделяющая нечто от иного; место прямого соприкосновения, единения и взаимопроникновения смежно сосуществующих предметов» [10]. Рассматривая элементы системы, мы имеем дело со структурным анализом. Системный анализ предполагает оперирование границами для отделения элементов системы от внешней среды.

Немецкий философ и социолог, один из основоположников философской антропологии, Х. Плеснер применительно к субъектам (живому) выделил следующие функции границ [15]:

- функция конституирования (граница как «межа перехода от внутреннего к внешнему»);
- открывающая или размыкающая функция, обеспечивающая связь со средой (в лимологии — контактная функция [6]);

- замыкающая функция, обеспечивающая отделение и защиту от среды (в лимологии ей соответствует барьерная функция [6]).

Сущность границы по Х. Плеснеру заключается в единстве замыкания и размыкания.

Применительно к государству и обществу следует вести речь о множестве границ: государственных, таможенных, языковых, культурных, цивилизационных, информационных, финансовых и т. д. Если пограничная безопасность как наука и практика насчитывает несколько столетий («Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» от 16 февраля 1571 г., подготовленный князем М.И. Воротынским) [4], то информационная безопасность и информационные границы начали систематически изучаться и исследоваться в последние десятилетия.

Рассмотрим влияние социально-политических факторов на суверенитет и безопасность государства на примере пограничной безопасности России–СССР в XX веке. Российский Дальний Восток всегда имел малую плотность русского населения и высокое давление со стороны сопредельных государств. По подсчетам В.К. Арсеньева, в период с 1899 по 1910 г. численность китайских охотников в Уссурийском крае достигала 50 тыс. человек. Дело доходило до того, что, пока шел промысловый сезон, китайцы запрещали коренному населению (удэгейцам, нанайцам) выходить в тайгу [2]. Сила (слабость) государства в первую очередь проявляется на ее границах. Задержка с развитием Дальнего Востока привела к фактическому захвату русских земель китайцами и корейцами, к войне с Японией.

В.И. Дятлов писал, что мировая война, оттянувшая человеческие и материальные ресурсы с Дальнего Востока, показала полнейшую зависимость региона от рабочей силы, продовольствия и потребительских товаров из Китая. Количество ввозимых китайских рабочих резко увеличилось, их труд стал широко применяться и в европейской России [7]. На состояние безопасности оказали существенное влияние и внутренние факторы. Вероятно, русские и другие народы, населявшие Империю, перестали считать сложившиеся институты своими, отвечающими их фундаментальным интересам, следствием чего стало массовое использование труда мигрантов. В частности, член Государственного совета Российской империи А.С. Ермолов писал: «В тесной связи с вопросом о взыскании упадающих на крестьянское население казенных, земских и общественных сборов и, можно сказать, главным образом на почве этих взысканий, развилась страшная язва нашей сельской жизни, в конец ее растлевающая и уносящая народное благосостояние, — это так называемые кулачество и ростовщичество» [8, с. 179]. Не справившись с внутренними и внешними вызовами, Российская империя в феврале 1917 года распалась.

На **первом этапе** (1918–1939 гг.) новейшей пограничной истории Советское правительство объединило пограничные органы и пограничные

войска в единый аппарат пограничной охраны ОГПУ, наделенный оперативно-чекистскими и войсковыми функциями (февраль 1924 г.). С изгнанием интервентов крупные иностранные торговцы покинули Дальний Восток. Но сразу же наладить советскую торговлю не представлялось возможным, чем и воспользовались контрабандисты. Отдельные районы, особенно охотничьи и приисковые, почти полностью обеспечивались нелегальной торговлей. Зависимость золотых приисков от контрабанды была настолько велика, что даже само руководство Дальпромбюро считало ее важнейшим источником добычи золота. В результате принятых государством мер, направленных на укрепление пограничной охраны, резко увеличилось число задержаний контрабанды непосредственно на границе и в пограничной полосе. Во втором полугодии 1926 г. на долю пограничников приходилось 87,7% всей задержанной контрабанды.

Внутренняя государственная политика, напряженная международная обстановка на Дальнем Востоке привели к принятию в 30-е годы прошлого столетия жестких мер по укреплению государственной и таможенной границы. В.И. Дятлов отметил: «Ирония судьбы: наследники социал-демократов на практике осуществили то, о чем самые ярые «желтофобы» не могли и мечтать — депортировали китайцев и корейцев» [7].

Самоотверженность пограничников при охране государственной границы находит отклик в народе, среди поэтов и писателей. Тема границы становится неотъемлемой частью воспитания детей и молодежи. В известном стихотворении Агнии Барто «На заставе» фактически описана былинная игра — реальность, в которой подросток обнаруживает нарушителя границы, призывает начальника заставы его задержать и видит реальные плоды своих усилий. О.П. Илюха отмечает: «Романтика, героика жизни пограничной заставы были той психологической основой, на которой строился интерес юных граждан СССР к этой теме. Из всего советского пантеона героев образ пограничника — любимейший у детей в конце 1930-х годов… Портреты детей, оказавших помощь пограничникам, публиковались в «Пионерской правде», они становились известными всей стране, и это было высшей наградой» [9].

В силу сложившихся в народной среде и в руководстве страны представлений и восприятий о ценности государства и его важнейшего атрибута — государственной границы, правительство выделяло необходимые людские, финансовые и другие ресурсы в интересах надежной охраны границы. Пограничники чувствовали заботу государства и народа, поддержку с их стороны и проявляли массовое мужество и героизм при охране границы, демонстрировали творчество и изобретательность. Так, в 1930-х годов на границе в инициативном порядке создаются контрольные полосы (КП, в последующем КСП — контрольно-следовые полосы), появляется термин «зафиксированные безнаказанные прорывы».

Второй этап (1939 — середина 1950-х гг.) характеризовался повышением эффективности служебной деятельности пограничников и их участием в Великой Отечественной войне.

На 1 января 1953 г. численность погранвойск составляла около 190 тыс. человек. В войска стало поступать автоматическое оружие, радиолокационные и прожекторные станции, автомашины ГАЗ–69, а с 1955 г. — и вертолеты. Строились дороги и колонные пути, внедрены в практику и получили дальнейшее развитие инженерно-технические средства охраны границы.

Важнейшая особенность первых двух этапов — воплощение в практическую деятельность научных разработок в области теории безопасности (как дореволюционных, так и советских) и достижений научно-технического прогресса. В частности, охрана границы строилась по принципам, заложенным князем М.И. Воротынским, пограничная политика основывалась на оптимальном сочетании пограничных, сдерживающих и профилактических мер.

Третий этап (середина 1950-х — середина 1960-х гг.). Хрущевские реформы привели к ликвидации фактической многоукладности в экономике, что явилось в последующем важнейшей причиной замедления темпов роста экономики СССР. В эти же годы численность пограничных войск была сокращена в два раза. Протяженность участка одной пограничной заставы (основного подразделения, отвечающего за охрану границы) выросла почти в 3 раза. Как представляется, одной из причин сокращений пограничных войск явилась снижение в среде элиты и части общества ценности пограничной безопасности — примерно 25 лет (активная жизнь одного поколения) прошло с периода, когда наиболее острые проблемы безопасности были решены, восприятия стали забываться, а устойчивые представления в новом поколении не сформировались.

На **четвертом этапе** (середина 1960-х — 1991 г.) допущенные ранее перекосы в пограничной политике были устранены, и примерно к началу — середине 1970-х годов охрана границы достигла наивысшей эффективности. К 1987 г. численный состав погранвойск достиг рубежа 1952 г. и превысил 200 тыс. человек. Финансирование войск возросло по сравнению с 1955 г. в 5 раз. Во многом эти расходы были связаны с дополнительным ростом числа и объемом задач, ставившихся перед советскими пограничными войсками. Подавляющее число задач решались войсковыми силами с помощью инженерных и технических средств охраны границы, на которые в основном и шли бюджетные ассигнования. Основная цель охраны границы заключалась в недопущении любых незаконных изменений государственной границы на местности, в пресечении попыток ее нарушения.

Примерно с середины — конца 1970-х годов финансовые и материальные затраты на охрану границы стали давать все меньший дополнительный эффект (в силу экспоненциального вида пограничной производственной

функции). Попытка повторения внедрения прорывных организационно-технических технологий (система дистанционного радиолокационного наблюдения) оказалась неуспешной. В обществе начали складываться представления, что затраты государства на охрану границы излишни, связь пограничных войск с общественными организациями становилась все более формальной. С конца 1980-х годов в общество и научную среду стали внедряться идеи открытости границ, глобализации и т. д. Шло дальнейшее понижение представлений о потенциальном ущербе от одного нарушителя границы. В результате ценность пограничной безопасности снижалась.

Пятый этап (с 1991 г. по 2000 г.). После краха СССР уровень пограничной безопасности резко упал. Границы стали «прозрачными» и через них хлынул поток контрабанды, наркотиков, нелегальных мигрантов и террористов.

Из краткого исторического анализа можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, уровень пограничной безопасности существенно зависит от действий первого лица государства, его представлений и восприятий. Почти все популярные системы периодизации российской истории в значительной степени опираются на годы правления первых лиц. *Во-вторых*, спады уровней пограничной безопасности коррелируют с периодами, когда количество экономических укладов в государстве сокращалось. Например, на третьем этапе были ликвидированы собственность кооперативных организаций и мелкая частная собственность, а колхозно-кооперативная была фактически огосударствлена [17]. *В-третьих*, ради обеспечения безопасности человек готов к ограничению других потребностей, что непрерывно демонстрирует история нашей страны. Ради выживания и развития человек включает в работу все свои когнитивные возможности, проявляет волю и настойчивость, активно и непрерывно ищет информацию для прогнозирования возможных проблем и целеполагания. Ограничение в информации (действительное или кажущееся) рассматривается человеком как важнейшая угроза его личной, семейной и другой безопасности. Объективный, научный и публичный анализ проблем государственной и общественной безопасности, вызывает чувство сопереживания и сопричастности, объединяет общество (первый и частично второй этапы пограничной истории). Сокрытие информации вызывает чувство неуверенности, отстраненности и протеста (четвертый этап). *В-четвертых*, пограничные войска в 70–80-е гг. прошлого века достигли наивысшей эффективности и перешли к обеспечению пограничной безопасности преимущественно за счет профилактических и сдерживающих действий. Этот факт не был глубоко осмыслен в научной и научно-популярной литературе. В кинофильмах и художественной литературе по-прежнему центральным местом, характеризующим деятельность пограничников, являлись погони за нарушителями границы. Тем самым в обществе формировался критерий пограничной безопасности — расходы

на пограничную деятельность должны соответствовать потенциальному ущербу, который способны нанести задержанные нарушители границы.

Известно, что индивид принимает те или иные решения, опираясь на картину мира — совокупность предметного содержания, которым обладает человек в своем сознании [18]. Известны два способа формирования индивидом картины мира — посредством представлений и восприятий. *Представления* есть чувственно-наглядные образы предметов и явлений действительности, свободно сохраняемые и воспроизводимые в сознании без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувств [12]. Субъективная картина мира формируется и на основе *восприятия* — чувственного познания предметов и объективных ситуаций. Для восприятия характерно специфическое переживание прямого контакта с реальным миром [12]. Однако личный опыт индивида с точки зрения получения необходимой информации для выбора альтернатив ограничен: для получения нужной информации требуется много времени или ресурсов.

На рис. 1 показаны основные показатели, характеризующие пограничную безопасность СССР.

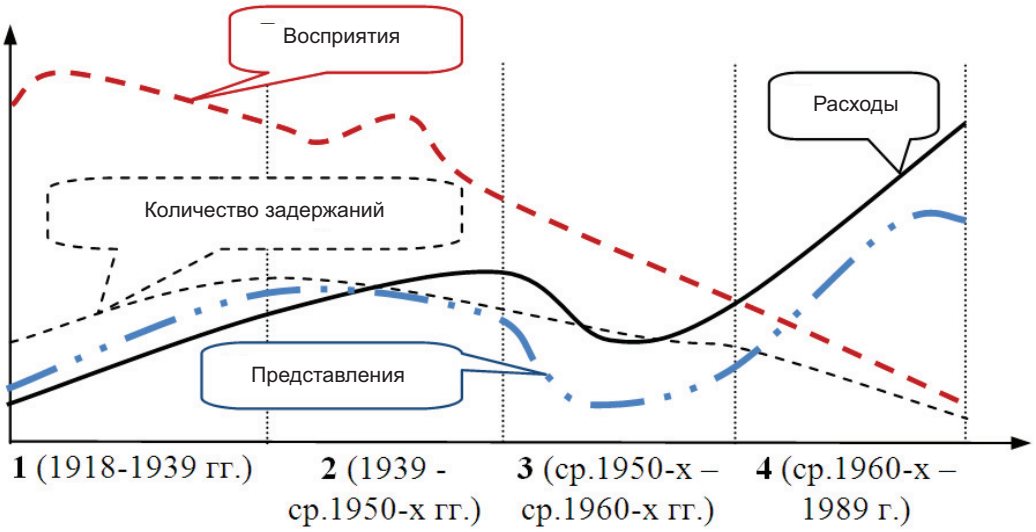


Рис. 1. Показатели, характеризующие пограничную безопасность

Уровень восприятий ценности безопасности может быть охарактеризован относительным количеством граждан, которые сами (или их близкие люди) пострадали в результате нерешенности проблем безопасности. Восприятия сохраняются в течение жизни поколения, а при эффективно

действующем институте семьи и более. Некоторые резонансные события (межнациональные конфликты в Кандопоге, недавний конфликт в Бирюлево) многими гражданами воспринимается как личная трагедия и имеют все признаки восприятий (сильное эмоциональное переживание, длительное сохранение в памяти и т. д.).

Уровень представлений о ценности безопасности может быть примерно охарактеризован количеством и качеством научной, научно-популярной и художественной литературы, кинофильмов и т. д., посвященных описанию пограничной безопасности и пограничной деятельности.

Формальное определение критерия W пограничной безопасности (предотвращенного ущерба за вычетом расходов на пограничную безопасность) [21]:

$$W = w\left[M\left(x_0 + (1 - x_0)p_z\right)\right]^{1+\varphi} - R \to \max \; ; \qquad (1)$$

где w — ожидаемый ущерб общественному благосостоянию от одного агента (нарушителя границы); $0 \le \varphi \le 1$ — показатель, характеризующий рост ущерба за счет совместных действий агентов; x_0 — вероятность отказа от попытки нарушения границы; p_z — вероятность задержания и наказания нарушителя границы; R — расходы на пограничную безопасность; M — количество нарушителей, имевших цель пересечь границу.

Мы пытаемся сравнить «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений [3]) и строку бюджета. Поскольку пограничная статистика обычно содержит сведения только о задержанных (обнаруженных) агентах, то в анализе зачастую игнорируется функция сдерживания (способность пограничного ведомства создавать угрозы в отношении лиц, занимающихся противоправной деятельностью). В частности, С.В. Голунов отмечает, что с 1970-х годов до настоящего времени расходы на пограничную безопасность в Соединенных Штатах увеличились в десятки раз. Однако количественные показатели фиксируемых нарушений остаются примерно на том же самом уровне (1 млн задержаний в год), как в 1950-х годах, когда граница была фактически открытой. Эффективность вложений в пограничный контроль не пропорциональна получаемым результатам [5].

С непрофессиональной точки зрения критерий пограничной безопасности имеет вид (игнорируется фактор сдерживания):

$$W^n = w\left[M\left(1 - x_0\right)p_z\right]^{1+\varphi} - R \quad ; \qquad (2)$$

Его использование не позволяет адекватно оценить вклад пограничного ведомства в обеспечение пограничной безопасности и является одним из инструментов ее разрушения.

Пограничная безопасность существенно зависит от имеющихся в обществе и элите представлений и восприятий. Тогда выражение (1) следует записать в виде

$$W = B(w)\left[B(M)\left(B(x_0) + (1 - B(x_0))p_z\right)\right]^{1+B(\varphi)} - R \quad ; \qquad (3)$$

где $B(\cdot)$ — функция представления (восприятия).

Формальное определение функции представления (восприятия) $B(y, x, \theta) = B(\theta)$ о показателе $\theta \in [\theta_0, \theta_1]$ (вероятности $\theta \in [0, 1]$) в условиях социально-информационных воздействий $y \geq 0$ ($x \geq 0$), направленных на увеличение (уменьшение) представления о значении показателя θ [20]:

$$B(\cdot): [\theta_0, \theta_1] \to [\theta_0, \theta_1]. \qquad (4)$$

Для получения конкретных математических зависимостей использовались гипотезы социализации, рациональности, индивидуального выбора, динамики представлений (восприятий) и основной психофизический закон (устанавливает зависимость между физическим параметром стимула S и значением субъективной реакции R) в форме С. Стивенса [22; 24]:

$$R = kS^{\nu} \quad ; \qquad (5)$$

где: ν — показатель степени, зависящий от модальности ощущений, изменяется в пределах от 0,3 (для громкости звука) до 3,5 (для силы электрического удара); $k > 0$ — константа, зависящая от единицы измерения.

Для оценки параметра модальности можно использовать выражение [11]:

$$\nu = \frac{\ln R_{\max} - \ln R_{\min}}{\ln S_{\max} - \ln S_{\min}} \quad ; \qquad (6)$$

где: S_{max} (S_{min}) — максимальное (минимальное) значение интенсивности раздражителя; R_{max} (R_{min}) — максимальное (минимальное) значение ощущения.

Пусть S (стимул) есть процент боевых потерь в войне (от численности населения), R (реакция) — количество протестующих против войны. В табл. 1 показаны результаты расчетов по формуле (6) — зависимость параметра модальности ν от выдерживаемого процента потерь (способ комплектования армии — всеобщая воинская обязанность) [22].

Таблица 1. Зависимость параметра модальности от выдерживаемого % потерь

	Выдерживаемый % потерь							
	1	**2**	**5**	**10**	**15**	**20**	**25**	**30**
Война США в Корее	1,87	1,69	1,50	1,38	1,31	1,27	1,24	1,22
Война США во Вьетнаме	1,79	1,63	1,45	1,34	1,28	1,24	1,22	1,19

Из таблицы видно, что оценка параметра ν устойчива: при значительном изменении выдерживаемого % потерь значение параметра меняется в небольшом диапазоне.

Для показателей вероятностного типа (имеющих функцию распределения) функция представления имеет вид:

$$B(y,x,\theta)=\frac{\theta z(y,x)}{1-\theta+\theta z(y,x)}\quad, \tag{7}$$

$$z(y,x)=\alpha\frac{k_y}{\nu+1}y^{\nu+1}-(1-\alpha)\frac{k_x}{\upsilon+1}x^{\upsilon+1}$$

Сила воздействий *y, x* может характеризоваться среднесуточным временем потребления информации, количеством сообщений или расходами на информационные воздействия.

Для показателей интервального типа получено:

$$D(y,x,\theta)=\alpha D_+(y,\theta)+(1-\alpha)D_-(x,\theta)\ , \tag{8}$$

$$D_+(y,\theta)=\theta_1-(\theta_1-\theta)\exp\left(-\frac{k_y}{\nu+1}y^{\nu+1}\right), \tag{9}$$

$$D_-(x,\theta)=\theta_0+(\theta-\theta_0)\exp\left(-\frac{k_x}{\upsilon+1}x^{\upsilon+1}\right). \tag{10}$$

Автором выполнена верификация модели социально-информационных воздействий на примере войн США в Корее, Вьетнаме, Ираке и информационных компаний, связанных с ними [22]. В частности, модель позволяет объяснить, почему в годы Вьетнамской войны массовые антивоенные протесты начались практически сразу после начала боевых действий, когда потери американской армии были незначительными.

В работе [20] рассмотрены возможные приложения модели социально-информационного влияния:

- борьба с преступностью;
- ведение боевых действий и специальных операций;
- задачи скрытого управления;
- безопасность;
- политика;
- реклама;
- социальные коммуникации.

Имея модель социально-информационного влияния, можно ставить и решать задачи социально-информационного управления и противоборства.

Рассматривая пограничную безопасность как ценность и как общественное благо, можно сформулировать функции пограничной политики [19]. Из функций границ: контактной и барьерной, — следует первая функция пограничной политики — *контрольно-регулятивная функция*. Вторая функция пограничной политики — *функция сдерживания* (создание условий, при которых потенциальные правонарушители будут отказываться от незаконных действий). Сдерживание — это состояние ума, вызванное существованием реальной угрозы ответных действий [23]. Количественно сдерживание характеризуется вероятностью отказа от попытки нарушения границы. При работающей функции сдерживания резко снижаются потоки незаконных лиц и грузов. Третья функция пограничной политики — *функция интегрирования информации* — совместное использование информации разными правоохранительными структурами. В связи с ростом влияния информации на принятие субъектами решений определяется четвертая функция пограничной политики — *функция информационного управления*. Информационное управление определяется как направленное влияние на информацию, используемую субъектами при принятии решений [13, с. 24] и основывается на положениях институциональной концепции рациональности. Последняя по списку, но первая по важности функция пограничной политики — *профилактическая функция*. В широком смысле пограничная профилактика есть совокупность мероприятий, направленных на укрепление суверенитета и могущества государства, проводимых в пограничном пространстве и носящих преимущественно предупредительный характер. В узком смысле пограничная профилактика есть первый и важнейший этап пограничной деятельности.

Литература

1. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.* Социологический Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Пер. с англ. И.Г. Ясавеева, под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004. 620 с.
2. *Арсеньев В.К.* Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этногр. Хабаровск: Тип. канц. Приамур. ген.-губ., 1914. 203 с.
3. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
4. *Боярский В.И.* На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М.: Издательство «Граница», 1992. 168 с.
5. *Голунов С.* Безопасность пограничных пространств // Международные процессы. 2007. № 2. [Электронная публикация]. URL: http://www. intertrends.ru/fourteen/003.htm (дата обращения: 06.05.2014).
6. *Дмитриева С.И.* Лимология: учебное пособие. Воронеж: Изд.-полигр. центр ВГУ, 2008. 112 с.
7. *Дятлов В.И.* Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 63–89.
8. *Ермолов А.С.* Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. 270 с.
9. *Илюха О.П.* Советские границы в учебно-воспитательных текстах сталинского времени // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 205–214.
10. *Кемеров В.Е.* Современный философский словарь. М.: Панпринт, 1998. 1065 с.
11. *Крылов А.А.* Психология: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2005. 744 с.
12. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2000–2001.
13. *Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Активный прогноз. М.: ИПУ РАН, 2002. 101 с.
14. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. М.: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.
15. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.
16. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940. (Переиздавался в 1947–1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
17. *Трубицын А.К.* О Сталине и предпринимателях. [Электронная публикация]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/99271.html (дата обращения: 20.05.2014).
18. Философский словарь / Пер. с нем.; общ. ред. В.А. Малинина. М.: Республика, 2003. 575 с.

19. *Шумов В.В.* Введение в методологию погранологии и погранометрики / Под ред. и с предисл. В.А. Дмитриева. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 200 с.
20. *Шумов В.В.* Моделирование информационного влияния и управления с использованием функции представления / Информационные войны, 2013. № 3. С. 22–35.
21. *Шумов В.В.* Модель социального влияния и ее применение при анализе пограничной безопасности государства / Управление большими системами. Вып. 47. М.: ИПУ РАН, 2014. С. 125–166.
22. *Шумов В.В.* Анализ социально-информационного влияния на примере войн США в Корее, Вьетнаме и Ираке // Компьютерные исследования и моделирование, 2014. Т. 6. № 1. С. 167–184.
23. FMFM 7–14 Combating Terrorism (USMC), 5 October 1990.
24. *Stevens S.S.* On the psychophysical law // Psychol Rev, 1957. No 64 (3). P. 153–181.

Сведения об авторах

Андреев И.В., к.ф.н., доцент, МГСУ, доцент кафедры политологии и социологии (г. Москва)

Андреев И.Л., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (г. Москва)

Антипов В.И., к.физ-мат. н., старший научный сотрудник ИПУ РАН, к.т.н., доцент (г. Москва)

Арская Л.П., к.э.н. (г. Москва)

Асонов Н.В., д. полит. н., к.и.н., доцент, действительный член Академии политической науки, профессор МПГУ (г. Москва)

Багдасарян В.Э., д.и.н., профессор, заместитель генерального директора Центра научной политической мысли и идеологии (Москва)

Белов П.Г., д.т.н., проф. МАТИ им. К.Э. Циолковского (г. Москва)

Бельков О.А., д.ф.н., профессор, Военный университет МО РФ (г. Москва)

Бессонов А.О., старший преподаватель МИГСУ РАНХиГС (г. Москва)

Богачев С.П., к.т.н., д.э.н. Калужский филиал РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, профессор кафедры «Высшая математика и экономическая кибернетика» (г. Калуга)

Борискин Е.Э., магистрант МГИМО (У) МИД России (г. Москва)

Буйло Б.И., д.ф.н., профессор, Юридический институт МГУПСа, профессор кафедры общественных наук и профессиональной коммуникации (г. Москва)

Валянский С.И., к.ф.-м.н., доцент НИТУ МИСиС, доцент (г. Москва)

Ванюрихин Г.И., д.т.н., профессор, РУДН, профессор кафедры прикладной экономики (г. Москва)

Вилисов М.В., к. полит. наук, генеральный директор ООО «Центр-консалтинг» (г. Москва)

Глигич-Золотарева М.В., к.ю.н., ст.н.с. Центра экономики федеративных отношений Института экономики РАН (г. Москва)

Горелов А.А., д.ф.н., Институт философии, ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Гринченко С.Н., д.т.н., проф., гл.н.с. ИПИ РАН (г. Москва)

Губанов С.С., д.э.н., профессор, главный редактор журнала «Экономист» (г. Москва)

Долматова С.А., к.э.н., с.н.с. ИМЭМО РАН (г. Москва)

Долматова Ст.А., к.э.н., доцент, Институт Экономики РАН, с.н.с. (г. Москва)

Дубовский С.В., к.физ.-мат.н., доцент ИСА РАН, заведующий лабораторией (г. Москва)

Закиматов Г.В., инженер ООО «ЦВС» (г. Санкт-Петербург)

Захаров В.К., д. физ.-мат.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор Московского городского психолого-педагогического университета (г. Москва)

Иванова З.И., к.и.н., доцент, МГСУ, зав. кафедрой политологии и социологии (г. Москва)

Касьянов П.В., д.э.н., ООО «ФРЭКОМ», заместитель генерального директора (г. Москва)

Кизилова Т.Ю., к.ф.н., доцент кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Ковалев С.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Птербург)

Козырев Г.И., д.соц.н., профессор, РХТУ им. Д.И. Менделеева, РГГУ (г. Москва)

Кононов А.А., к.т.н., Институт системного анализа РАН, старший научный сотрудник (г. Москва)

Котилко В.В., Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН (г. Москва)

Кравченко Л.И., аспирант РАНХиГС, эксперт Центра научной политической мысли и идеологии (г. Москва)

Кретов С.И., д.э.н., руководитель НИЦ АНО ВПО «Российская академия предпринимательства» (г. Москва)

Крупник А.А., к.ф.н., доцент, Московский Новый юридический институт, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин (г. Москва)

Крушанова Л.А., к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, научный сотрудник (г. Владивосток)

Крылова И.А., д.ф.н., Институт философии РАН, ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Лактионова Н.Я., к.и.н., с.н.с. Центра политических исследований Института экономики РАН (г. Москва)

Ловяго Р.В., ассоциация Гильдии соотечественников Кыргызстана, представитель Гильдии ИТ в России, преподаватель права, МПТ (г. Бишкек)

Львова Н.Н., к.фил.н., МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Мазин П.В., исполнительный директор, ООО «ПроКардио» (г. Москва)

Малкин И.Г., эксперт МЭФ, инженер (г. Москва)

Масленникова Е.В., МГСУ, заместитель директора учебно-профориентационного центра «Абитуриент» (г. Москва)

Матюхин А.В., д. полит. н., доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», заведующий кафедрой философии и истории (г. Москва)

Мельченко В.Е., к.г.н., факультет Экономики и управления, Московская государственная академия водного транспорта, доцент (г. Москва)

Мкржицкий Л.И., общественный деятель, председатель РОО «Родительский контроль» (г. Санкт-Петербург)

Моисеев А.А., д.ю.н., декан факультета международного права Дипломатической академии МИД России, доктор права Австралии, вице-президент Российской ассоциации международного права (г. Москва)

Назарова Л.Н., к.м.н., преподаватель кафедры социальной и судебной психиатрии ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России, Института профессионального образования (г. Москва)

Найденова Е.М., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент кафедры макроэкономики (г. Москва)

Недосекина И.С., к.ф.-м.н., доцент НИТУ МИСиС, доцент (г. Москва)

Нигматулин Р.И., академик РАН, директор Института океанологии им. Ширшова РАН (г. Москва)

Норкин К.Б., д.т.н., Институт проблем управления им. академика В.А. Трапезникова (г. Москва)

Океанова З.К., профессор, д.э.н., профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (г. Москва)

Олейников А.А., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва), Уральский институт бизнеса (г. Екатеринбург)

Поправко С.А., к.хим.н. GOLDUNITCENTER – MOSCOW, генеральный директор (г. Москва)

Пунтус В.И., к.т.н., с.н.с., руководитель секции МОИП (г. Москва)

Румянцева Н.Л., доцент Российской Государственной Академии Интеллектуальной Собственности (РГАИС), член МОИП (г. Москва)

Самарин В.Н., аспирант, член научного совета Академии геополитических проблем, (г.Москва)

Сенюшкина М.А., к. сельскохоз. н., доцент, член-корреспондент Крымской академии наук, заслуженный работник образования Республики Крым

Сенюшкина Т.А., д. полит. н., профессор, кафедра политических наук и международных отношений Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь)

Сливицкий А.Б., ФГУП «ГосНИИАС», и.о. начальника сектора (г. Москва)

Соболева С.А., к.ф.н., доцент кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва)

Соколова Р.И., д.ф.н., Институт философии РАН, ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Спиридонова В.И., д.ф.н., в.н.с. Института философии РАН (г. Москва)

Строев С.А., к. биол. н., PhD, Университет г. Тампере (Финляндия), ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН (г. Санкт-Петербург)

Сулакшин С.С., д. физ.-мат. н, д. полит. н., генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии (г. Москва)

Тараненко А.М., к.ф.-м.н., с.н.с. Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН (г. Пущино Московской обл.)

Ткаченко Ю.Л., к.т.н., доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва)

Фарков А.Г., Бийский технологический институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (г. Бийск)

Федоров М.В., к.ю.н., Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Харбих С.К., МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирантка факультета глобальных процессов (г. Москва)

Цыганов В.В., д.т.н., профессор, Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, главный научный сотрудник (г. Москва)

Черемошкина Л.В., д. психол. н., профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

Чикаева Т.А., к. филос. н., доцент Института социальных наук, доцент (г. Москва)

Чистякова Н.В., GOLDUNITCENTER – MOSCOW, зам. генерального директора (г. Москва)

Шумов В.В., к.т.н., доцент, профессор Отделения погранологии Международной академии информатизации (г. Москва)

Янкова Н.А., к.фил.н., доцент, Международный юридический институт, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин (г. Москва)

Яшкова Т.А., д.полит.н., член Российской ассоциации политической науки, вице-президент Академии Геополитических проблем (г. Москва), профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики, управления и права РГГУ (г. Москва), профессор кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений (г. Москва)

Содержание

Информационное письмо 3

Учреждения и организации, принявшие участие в конференции ... 5

Пленарное заседание

Сулакшин С.С. Категория, структура государственного суверенитета и состояние России 7

Спиридонова В.И. Глобалистская теория «конца территории» и отказ от идеи суверенитета: вызовы для России 18

Багдасарян В.Э. Космополитизм как фактор поражения государственного суверенитета России 27

Нигматулин Р.И. Только сильное и гармоничное государство обладает подлинным суверенитетом 50

Губанов С.С. Экономический суверенитет: «новая норма» США и вызовы для России 53

Олейников А.А. Духовно-нравственные и идеологические основания суверенности национального хозяйства России 60

Белов П.Г. О критериях оценки и обеспечения государственного суверенитета 75

Глигич-Золотарева М.В. Государственный суверенитет vs. новый глобальный порядок 91

Моисеев А.А. Проблема суверенитета России 100

Секция I

Государственный суверенитет: категория и теория

Асонов Н.В. Насколько суверенна современная Россия 104

Бельков О.А. Военное измерение государственного суверенитета 111

Валянский С.И., Недосекина И.С. Невоенные технологии лишения суверенитета страны 119

Вилисов М.В. Документы государственного стратегического планирования как инструменты политико-государственного проектирования вопросов государственного суверенитета 124

Иванова З.И., Андреев И.В. Этническая и национальная идентичность и проблемы политического суверенитета 135

Кизилова Т.Ю. К вопросу о духовных основаниях суверенитета России 143

Кравченко Л.И. Государственный суверенитет в условиях усиления интеграционных процессов 152

Найденова Е.М. Кейнсианский аспект проблем экономического суверенитета России 159

Норкин К.Б. Глобальные стратегические риски ортодоксальной суверенитетомании и мирокультурная альтернатива..... 168

Пунтус В.И. Суверенность и глобализация как диалектическая пара 172

Сенюшкина Т.А. Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора 182

Соболева С.А. Идеологический фактор российского суверенитета 191

Секция II

Феноменология и проблемы суверенитета современной России

Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психическое здоровье населения — антропологический и социальный фундамент Российского суверенитета 200

Антипов В.И. Почему все так получилось 209

Мкржицкий Л.И. Семейная политика РФ как результат потери суверенитета 220

Румянцева Н.Л. Интеграция в мировую науку? 228

Секция III

Пути усиления российского государственнного суверенитета

Закиматов Г.В. Двухсекторная планово-рыночная экономика — путь достижения реального суверенитета России 237

Кононов А.А. О необходимости создания системы интеллектуального сдерживания угрожающих безопасности нации разрушительных идей 250

Крылова И.А. Проблема суверенитета современной России 255

Поправко С.А. Роль золота в восстановлении финансового суверенитета страны 262

Харбих С.К. Позитивный международный имидж страны как фактор ее суверенитета 272

Цыганов В.В. Методы и механизмы усиления российского государственного суверенитета 284

Шумов В.В. Суверенитет, безопасность и границы государства: влияние социально-информационных факторов 294

Содержание электронной части

Андреев И.Л. Информационная десуверенизация России 322

Буйло Б.И. Суверенитет народа, демократия и иационализм в русской философии XX века 330

Козырев Г.И. Деидеологизация — угроза национальному суверенитету 339

Мазин П.В. Здравоохранение как структурный фактор суверенитета и «мягкой силы» 345

Масленникова Е.В. Исторические корни представлений о государственном суверенитете представителей высшей российской бюрократии (вторая половинаXIX века) 351

Сенюшкина М.А. Человек и его социальный суверенитет в условиях рыночной коммерциализации услуг 364

Строев С.А. Рождение социально-политического субъекта как предварительное условие государственного суверенитета 371

Федоров М.В. Суверенитет: понятие, юридические свойства и влияние глобализации 382

Борискин Е.Э. Проблема правового регулирования лоббизма в контексте суверенитета государства: теоретический аспект ... 391

Ванюрихин Г.И. Экономическая безопасность и суверенитет России 396

Дубовский С.В. Российский суверенитет как результат мирового и российского развития 401

Касьянов П.В. Концептуальные и экономические проблемы обретения суверенитета 407

Крупник А.А. Некоторые проблемы суверенитета России в контексте её современного положения в мире 417

Крушанова Л.А. Власть в регионе как условие суверенитета государства, или Дальний Восток в 1990–2014 гг.: движение от сепаратизма к централизации 421

Лактионова Н.Я. История как фактор укрепления государственного суверенитета России 429

Ловяго Р.В. Транснациональные корпорации как элемент экономической дипломатии — инструмент реализации Общественной дипломатии и продвижения внешней политики РФ 436

Мельченко В.Е. Дерегионализация и проблема отчуждения от места в условиях глобализации как фактор потенциальной утраты государственного суверенитета 445

Океанова З.К. Суверенность России и приоритеты экономического развития 453

Самарин В.Н. Роль и значение человеческого капитала в суверенитете России 459

Соколова Р.И. Субъект геополитического суверенитета России ... 464

Янкова Н.А. Языковой фактор в укреплении государственного суверенитета Российской Федерации 472

Арская Л.П. Суверенная социально-экономическая политика и благополучие населения 477

Бессонов А.О. Духовная экспансия как угроза суверенности современной России 488

Богачев С.П. Переход к «управленческой» экономике как основа российского суверенитета 494

Гринченко С.Н. Категория «суверенитет» с позиции кибернетики 502

Долматова С.А. Устойчивое (жизнеспособное) развитие как альтернатива глобальной неустойчивости и основа суверенности России 508

Долматова Ст.А. Неолиберальная глобализация как фактор, препятствующий социальному государству в современной России 517

Захаров В.К. Укрепление российского суверенитета путём ограничения внешнего управления 523

Ковалев С.Г. Экономическая мысль о суверенном развитии России 532

Кретов С.И. Вопросы суверенности современной России с точки зрения методологии теории сложности 540

Львова Н. Суверенизация в свете утверждения национальной идеологии 546

Малкин И.Г. Осуществление Новой Ноосферной Индустриализации России — гарантия суверенитета страны .. 554

Матюхин А.В. Идеологичность суверенного развития России 563

Сливицкий А.Б. Некоторые вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета России 571

Тараненко А.М. Автономность системы требует преодоления не менее чем трех (или четырех) типовых этапов выздоровления от системного кризиса 580

Ткаченко Ю.Л. Конституционное совершенствование отношений в российском обществе и его государстве 588

Фарков А.Г., Котилко В.В. Территориально-производственная агломерация как основа формирования пространства развития 596

Черемошкина Л.В. Русский характер как предмет воспитания 600

Чикаева Т.А. Национальная идеология — важнейший фактор суверенности России 608

Яшкова Т.А. Глобализация и государственный суверенитет современной Российской Федерации 613

Проблема суверенности современной России

Материалы Всероссийской научно-общественной конференции

(Москва, 6 июня 2014 г.)

Центр научной политической мысли и идеологии
107078, Россия, Москва, ул. Студенческая, д. 30, корп. 2, оф. 22
Тел./факс: (499) 249-80-42, 249-53-22, 249-07-03.
www.rusrand.ru
E-mail: org@rusrand.ru

Сдано в набор 03.08.2014 г. Подписано в печать 29.08.2014 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16. Тираж 150 экз. Заказ № 442

Отпечатано в типографии №4

ЭЛЕКТРОННАЯ ЧАСТЬ

Всероссийская научно-общественная конференция

Проблема суверенности современной России

Москва, 6 июня 2014 г.

Информационная десуверенизация России

Informational dissovereignization of Russia

Андреев И.Л.,
д.филос.н.,
профессор, главный научный сотрудник
Института философии Российской академии наук;
e-mail: iglandreev@mail.ru

ANDREEV IGOR LEONIDOVICH
Doctor of Philosophy,
professor, chief researche assistanf of the Institute of
Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: iglandreev@mail.ru

Аннотация: В эпоху Интернета суверенитет России подвергается атакам со стороны его технологической незащищённости. Это оказывает негативное влияние на сознание населения. Исследованы две формы такого воздействия.

Ключевые слова: Интернет, информатизация, технологический суверенитет, информационная агрессия, национальная безопасность.

Annotation: In the era of the Internet the sovereignty of Russia is under attack where its soft spots are seen – from its technological insecurity. This has a negative impact on the consciousness of the population. Two forms of such impact have been studied.

Keywords: Internet, Informatization, technological sovereignty, information aggression, national security.

Автор с 2002 года стремится обратить внимание государственных структур и парламентариев РФ на изощрённые попытки и детально отработанные технологии информационной десуверенизации России путём несанкционированного системного сбора данных о самых чувствительных кластерах национальной безопасности нашей страны. Самым опасным из используемых для этой цели средств, помимо наивной доверчивости и хрестоматийной «открытости русской души», является тотальное использование американской оргтехники, прежде всего компьютеров и аксессуаров к ним, которая в экспортном исполнении изначально была напичкана «закладками» Агенства Национальной безопасности[1], а затем, как стало известно из откровений работавшего одно время в Токио Э. Сноудена, спецслужбы США начали тайно вскрывать заводскую упаковку самых авторитетных японских фирм, чтобы снабдить их продукцию своими нелегальными «дополнениями». Автор полагает целесообразным не упускать из поля зрения следственных органов и спецслужб «диверсионно-информационную» версию

[1]*Андреев И.Л.* Всемирный разум или Всемирный банк? // Российская Федерация сегодня. 2002. № 2.С. 56–58.

перманентного падения ракет-носителей «Протон», стоимостью 7,5 млрд. руб. каждая, а также менее значимых техногенных аварий и катастроф. Такого рода «мягкая» невидимая информационная агрессия активно используется не только с целью нанесения России экономического и имиджевого ущерба, но также для дезоориентации и деформации общественного сознания и расшатывания психического здоровья населения как ключевого элемента «человеческого фактора» (термин был предложен академиком РАО, генерал-майором авиации В.АПономаренко) национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации.

Патологическая зависимость от компьютерных игр

Мощным виртуальным средством разрушения традиционных форм сознания стран, становящихся мишенью воздействия СМИ и спецслужб Запада являются, казалось бы, такие безобидные сугубо индивидуальные развлечения, как компьютерные онлайн игры, которые принёс в нашу жизнь Интернет. Дело в том, что помимо многих своих общеизвестных полезных и нужных людям свойств и качеств, Интернет стал доступной всем возрастам, континентам и языкам «глобальной игрушкой». Самым психически опасным на сегодняшний день интернет-заболеванием является патологическая зависимость от экранных игр, или *геймеризм,* реально съедающая не только время и жизненные перспективы человека, но также уродующая его организм и, прежде всего, головной мозг[2]. На этом фоне жизненный путь многих людей с неустойчивой психикой может приводить их через игровую зависимость к связанным с ней психическим заболеваниям и расстройствам личности. В России, по данным, приводимым директором Института социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского З.И. Кекелидзе, число людей, втянутых в сеть игровой зависимости уже несколько лет назад значительно превысило 3% населения с явной тенденцией роста, энергично догоняя по цифровым параметрам алкоголизм и растительно-химическую наркоманию, а зачастую сочетаясь с ними[3].

Актуальность изучения патологической зависимости от игры обусловлена как масштабностью распространения этой патологии, так и высокой суицидальной смертностью. Исследования, проведенные в Астраханском наркологическом диспансере, выявили биогенетические и социально-психологические предикторы (предпосылки) формирования зависимости от азартных игр, связанной с суицидальными мыслями и попытками их реализации. В рамках социума на первый план вовлечения психически неустойчивых лиц в азартные игры обычно выступает синдром *бегства от проблем*. Он связан с эмоциональной отверженностью, с внутрисемейными конфликтами, личной и социальной неустроенностью, высоким уровнем конфликтности, включающим элементы агрессии, девиантным и деликвентным поведением, материальным неблагополучием, неумеренным употреблением спиртных напитков, токсических веществ и препаратов

---

[2] *Цыганков Б.Д., Малыгин В.Р., Егоров А.Ю., Хвостиков Г.С.*. Нехимические аддикции: патологическая игровая зависимость от компьютерных игр // Вопросы наркологии. 2007. № 4. Ч. 1. С. 18–31.

[3] *Кекелидзе З.И., Шемчук Н.В.* Особенности формирования влечения к азартным играм // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 24–25.

конопли[4]. У такого рода патологического поведения неизбежен физиологический подтекст. Магнитно-резонансное томографическое исследование головного мозга 87 пациентов, страдающих игровой зависимостью, проведённые в Ростовском государственном медицинском университете, выявило у них нарушения дифференцировки серого и белого вещества в его передних отделах на границе коры и подкорки[5].

Какая же неведомая и не подчиняющаяся рассудку сила влечёт людей, независимо от их образования и общественного статуса, в патологическую пропасть крушения личности, социальной дезадаптации, утраты тонкой дифференцировки эмоциональных реакций, разрушения деликатных мозговых структур, нарастающей психической неполноценности и приступа целого сонма соматических болезней? Привлекает навязанное рекламой безбрежное разнообразие игр, их динамичность, красочность, постоянно пополняемый репертуар, а также агрессивная игровая бизнес-индустрия, включая её компьютерный фрактал. Распространению геймеризма способствует возможность самоидентификации с различными героями игр.

Именно здесь таится реальная опасность некритического переноса подростками и людьми с пограничными психическими состояниями виртуальных игровых сюжетов в реальную жизнь. Не случайно Агентство национальной безопасности США не только контролировало электронные коммуникации по всему миру, но и отслеживало персональное игровое поле Интернета. По заверению экспертов, анализ поведения участников милитаризованных игр позволяет выявить у них уровень технического освоения Интернета, нередко сочетаемую со склонностью к романтическим приключениям и риску. Для этого американские спецслужбы создали в играх собственных виртуальных персонажей и от их имени общались с другими реальными игроками, чтобы определить, кто из них наиболее технически и информационно грамотен, настойчив и целеустремлен, а потому может представлять интерес для выявления и вербовки наиболее талантливых и целеустремленных гиков на разведывательную и диверсионную работу в АНБ и в других силовых структурах. О масштабах этой тестовой сети можно судить по тому, что только контролируемая ими игра Word of Warcreaft охватывала на конец 2013 года около 8 млн. человек. Другая версия использования онлайн-игр в деятельности спецслужб обусловлена тем, что, маскируясь под игровых виртуальных персонажей, террористы могут активировать текстовые и голосовые каналы внутриигровых коммуникаций для координации своих реальных действий и хакерских атак, а также для сбора информации, обмена фотографиями и данными на конкретных лиц.

Международный комитет Красного Креста в сентябре 2013 года официально обратился к компаниям – создателям и производителям компьютерных игр, посвященных военным конфликтам, с предложением вписать в их правила положения Женевской конвенции о нормах ведения боевых действий. Дело в том, что многие милитаристские

---

[4] *Бисалиев Р.В., Куц О.А., Мухтарова В.Р.* Предикторы суицидального поведения у больных с зависимостью от азартных игр // Наркология. 2011. № 7. С. 74–83.

[5] *Солдаткин В.А., Бухановский А.О., Калмыков Е.А.* Нейровизуализационная характеристика головного мозга больных, страдающих игровой зависимостью // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 15–21.

сюжеты так называемых *шутеров* поощряют чрезмерное применение насилия вплоть до совершения военных преступлений – убийства мирных жителей и применения пыток. Поэтому вполне резонно, если геймер, играющий «за солдата» – нарушителя законов военного времени и идентифицирующий на время игры себя с ним, совершает такие действия, то он должен быть непременно наказан. Например, его по сюжету могут вывести из строя военнослужащие его собственной армии. По мнению экспертов Красного Креста, подобный сценарий должен стать частью таких популярных игр, как *Medal of Honour* или *Call of Duty*. Со слов представителя компании *Bohemia Interactiv Studio,* это предложение будет реализовано разработчиками игр.

Однако одними наказаниями на дисплее стремление общества минимизировать негативный эффект азартных игр и оградить себя от подсевших на них не только граждан, но и высоких должностных лиц не ограничивается. И если японского чиновника оштрафовали на 7,6 тыс. долл. за игры в карты на офисном компьютере в служебное время, а сенатор Маккейн отделался едкими шутками в его адрес за игру в покер во время слушаний на Капитолийском холме, то заместитель командующего ядерными силами США Тим Гиардин в сентябре 2013 года был отстранен от исполнения служебных обязанностей, а затем уволен из ВМС из-за пристрастия к азартным играм. Далеко зашедшая игромания толкнула вице-адмирала на попытку обналичить в казино поддельные игровые фишки. Норвежский стрелок Брейвик требует доставки ему в тюрьму новых электронных игр. Российские эксперты допускают, что определенную роль в патологическом сдвиге сознания московского десятиклассника — убийцы могло сыграть его пристрастие к воинственным онлайн играм. Привычка нажимать курок в виртуальном мире, где нет ни морали, ни милосердия, ни гуманизма, может быть легко перенесена в мир реальный.

01 марта 2013 года вступили в силу поправки в Гражданский кодекс, которые, в частности, ограничивают дееспособность патологических игроманов. Статья 30 ГК РФ теперь гласит: «Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, ставит семью тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. За ним устанавливается попечительство». Ограниченный таким образом в дееспособности гражданин не сможет получить свои собственные деньги — зарплату или пенсию, любые другие доходы. И получать деньги и расходовать их за него, естественно, в интересах подопечного. Самостоятельно он сможет совершать только мелкие бытовые сделки, то есть, игроман будет лишен денег на игру из официальных источников. Однако это не решило проблемы.

Главный государственный санитарный врач РФ, ныне помощник премьер-министра РФ, академик РАН Г.Г. Онищенко с присущим ему упорством закрыл 3 тыс. сайтов с играми, натурально живописующими садистские сцены насилия и изощренных видов лишения жизни. В тоже время МВД РФ подготовило поправки в Уголовный кодекс, ужесточающие ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Для привлечения к уголовной ответственности тогда будет достаточно самого факта их

подпольной организации, а не как сейчас — извлечения дохода в крупном размере. Кроме того, МВД предлагает более энергично бороться с азартными играми в интернете, системно блокируя сайты *онлайн-казино*. Сотрудники правоохранительных органов представили руководству страны впечатляющую статистику повсеместной практики организации подпольных игровых клубов под вывеской букмекерских контор и получили поручение подготовить конкретные предложения о необходимости закручивания гаек в отношении таких теневых дельцов. В Москве в 2013 году закрыто 321 подпольное казино. В Башкирии силами республиканского МВД в этот же период года конфисковано более 10 тыс. игровых автоматов, которые пускают под нож бульдозера после вынесения решения суда. Однако только жесткими силовыми методами проблему игровой зависимости, конечно, не решить. Их должна непременно дополнять «мягкая» психиатрия типа той, которую разрабатывает в России школа профессора И.Я. Гуровича[6].

Методологический ключ к пониманию психического механизма формирования *игрового аутизма* дает видный отечественный философ и талантливый педагог, академик РАН и РАО В.А.Лекторский. Согласно его аргументированному мнению, геймер, пересекая границу рациональной психической меры, постепенно и незаметно для себя уменьшает, а подчас и утрачивает свое реальное «Я», сливаясь с интеллектуальным вычислительным устройством в своего рода ***человеко-компьютерный симбиоз, грозящий поглотить его социальное бытие***: «Возникает все больше индивидов, характеризующихся полиидентичностью или «размытой идентичностью», сознание которых оказывается фрагментированным, и которые не могут ответить на вопрос, кем они являются (*кто я такой?*). Это уже не человек в привычном смысле слова, так как важнейшее условие нормальной человеческой жизнедеятельности (с точки зрения той нормы, которая до сих пор была неоспоримой) – существование единства сознания – как синхронного, так и диахронного. По Канту, единство индивидуального сознания – это априорное условие его возможности. Но именно это единство сегодня находится под вопросом, если верить результатам ряда социологических и психологических исследований. Поскольку же без единства сознания невозможно «Я», можно сделать вывод, что и «Я» в строгом смысле слова исчезает. Известный американский специалист в области социальной психологии К. Герген написал книгу «Перенасыщенное Я», в которй он пытается доказать, что «Я» фрагментируется, а затем исчезает у современного человека, Но ведь ясно, что индивид, у которого отсутствует «Я», у которого жизнь делится на ряд несвязанных между собой эпизодов, не может нести ответственности за свои поступки, а тем самым не может считаться человеком в принятом до сих пор смысле этого слова. Получается, что в самом деле ***человек как будто бы исчезает***…»[7].

Эффект Шехерезады: симулякры вместо образа

Экранные технологии, включающие в себя ставшие частью образа жизни индивида видеоигры, так сильно воздействуют на органы чувств, что на своем пике буквально

[6]*Гурович И.Я.* Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. № 4. С. 5–9.
[7]*Лекторский В.А*. Философия, познание, культура. М., Канон+. 2012. С. 31, 156–157.

«взрывают» мозг, приводя к активации и перевозбуждению мозговые системы, связанные с зависимостью и наградой, в то же самое время заглушая (блокируя) нейроны, регулирующие социальную ответственность и кооперативное поведение. Вместе с тем, чрезмерное увлечение компьютерными играми способствует сокращению времени концентрации внимания перед принятием решения в реальной жизни, что исподволь подталкивает к безрассудным поступкам.

Немалую роль в психологической эрозии современной культуры и духовности, также в инициации массовых психических патологий людей играет агрессивно внедряемое с помощью коммерческой рекламы и предельно неразборчивого Интернета разорванное, обрывочное, картинно-яркое, так называемое, *клиповое сознание*. Происходит цифровой *раскол* сознания. Подкорковые структуры оттесняют и вытесняют на его периферию высшие функции больших полушарий. Эмоциональный клип и резко идеологизированный слоган, как яркие впечатляющие образы ситуации и сопровождающего её настроения, именно своей необычностью, непривычностью для эволюционно и исторически сложившихся алгоритмов психического восприятия, буквально «впечатываются» в сознание. Они способны оказывать столь сильное влияние на визио- и аудионейроны неокортекса, что они вытесняют меморинейроны, лишая молодое поколение исторической памяти и взаимопонимания с представителями старших возрастных групп[8]. Клиповое сознание патологически меняет личность, атрофируя у детей и подростков способность самостоятельно мыслить и чувствовать. Оно заменяет потребность в систематическом знании эрзацами фрагментарной информации, эффективность мировосприятия внешними эффектами, искажая смысл и цель жизни погоней за эфемерными красивыми модными жестами, порождая прыганье по верхам, нежелание читать, неумение сосредоточиться, анализировать, обобщать, познавать мир и себя. Признавая положительные факторы, сопутствующие использованию планшетов в части ускорения развития отдельных областей мозга и снятия неврозов, психиатры, вместе с тем, связывают чрезмерное увлечение детьми компьютерами с появлением проблем поведенческого характера и опасностью задержки социального развития в сфере межличностных контактов. К тому же слишком частый уход «с головой» в виртуальный мир игр банально отнимает у детей и подростков время, необходимое на для сна, прогулок, чтения и общения со взрослыми. Речь идёт о виртуализации жизни информационно-компьютерного социума как о процессе, обусловленном коммерческой стихией, целенаправленном воздействия на сознание и поведение человека с помощью заполонивших жизненное пространство развлекательными и экономическими *симулякрами*. У Платона, впервые употребившего этот термин, он означал отражения, копии, тени предметов. Нечто вторичное, неизменно искусственное, создающее видимость, виртуальное подобие реального источника такого рода отражаемому, что-то вроде слова *эрзац* в немецком языке.

Впрочем, разрыв явления и сущности, виртуального и реального был известен задолго до появления самих этих понятий, подобно тому, как один из героев Мольера говорил прозой, не зная, что это такое. Во всяком случае, героиня средневековых

[8] *Андреев И.Л.* Зрение и слух как маркеры генезиса сознания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 156–166.

восточных сказок «Тысячи и одной ночи» мудрая Шехерезада нашла оригинальный по тем временам способ селекции досаждавших ей поклонников путем их ненавязчивого тестирования на интеллект. Ослепленные ее красотой и терявшие от неразделенной любви голову, молодые люди обычно лишались ее реально, ныряя в опасный омут за золотым кувшином, спрятанным в ветвях прибрежного дерева. Этот курьез можно назвать *эффектом Шехерезады*. В близком смысле изощренную подмену реальной сущности предмета искусно навязанным представлением о нем филигранно использовал в своих наиболее громких финансовых аферах Джордж Сорос, к слову, выпускник философского факультета. Сейчас это стало общим местом агрессивной рекламы, заполонившей все средства массовой информации и многочисленные уличные перфомансы. Дело в том, что каждая вещь, услуга, интеллектуальный либо эмоциональный продукт имеет две ипостаси: полезную (или вредную) для человека их потребительскую сущность и сформировавшееся в сознании (или: выталкиваемое из него), не всегда адекватное (обычно преувеличенное, или вообще надуманное) представление о них (виртуальный образ)[9].

Первым тенденцию перерождения в рамках постиндустриального капитализма социального статуса индивида *из быть – в иметь*, а затем *иметь – в казаться* отметил французский философ Ги Эрнесто Дебор. В 1967 году он выпустил книгу «Общество спектакля», понимая под этим термином общество потребления. «Первая фаза господства экономики над общественной жизнью в отношении определения любого человеческого творения повлекла за собой очевидное вырождение *быть* в *иметь»,* – говорится в тезисе 17 этой необычной книги. И далее: «Настоящая фаза тотального захвата общественной жизни накопленными плодами экономики ведет к повсеместному сползанию *иметь* в *казаться*, из которого всякой действительное иметь должно получать свое высшее назначение и свой непосредственный престиж»[10]. Закрепление системы симулякров как витрины жизни, прикрывающей и нередко виртуально замещающей в глазах простодушных граждан самою реальную жизнь, превращающей ее в стерильно очищенный от морально-нравственных и социально-значимых оценок и ответственности своего рода карнальный (плотский) бахтианский карнавал масок, получает в нынешнюю переходную эпоху поистине пугающее по масштабам и глубине проникновение в сознание масс.

Черты спектакля стремительно обретает вся наша жизнь, причём не только публичная, но и глубоко интимная. Благодаря чудовищной коммерциализации и примитивизации бытовой массовой культуры шоу-идеология просочилась в более глубокие слои социального сегодня. «Представления о семье как сплошном празднике секс-арта и ярмарке развлечений хорошо иллюстрирует пропаганда необычных свадеб. «Молодые» справляют свадьбы на вершинах гор и под водой, прыгая с парашютом или удаляясь на необитаемый остров, останавливаясь в старинных замках или путешествуя на роскошных лайнерах. Свадьба должна удивлять, потому что *по-другому* она просто не запомнится. Венчание должно быть в самых прославленных храмах и одновременно светски публичным. Свадебный лимузин должен быть максимально длинным. О масштабах

---

[9] *Андреев И.Л.* Россия: взгляд из Будущего // Вестник Российской академии наук. 2003. № 4. С. 320–329.
[10] *Дебор Г.* Общество спектакля. М., 1999. С. 15.

свадебных застолий, расходы на которые часто превышают годовой бюджет среднероссийской семьи, можно не упоминать. И за этой «развлекаловкой» обеспеченных людей, к стыду и сожалению, тянутся обычные молодые люди, невольно сопоставляющие свои скромные возможности с пиршеством удовольствий, транслируемым по всем каналам телевидения и живописуемым в «глянцевых журналах», – с горечью констатирует авторитетный методолог и яркий публицист, доктор экономических наук, профессор В.Н. Лексин: «Максимум удовольствий может дать и развод (есть даже службы, специально организующие весёлые расставания супругов). Уже появились учебные курсы для тех, кто не желает «закисать в браке», а литературой с соответствующими советами забиты полки магазинов. И никто не даёт совета: заведите детей!»[11]

Современное общество в буквальном смысле слова становится *фабрикой развлечений*. При этом главным механизмом трансляции и тиражирования образцов психологической моды в этой сфере выступают захватывающие сознание молодежи симулякры национальной и мировой культуры навязчивые шоу-клипы, пришедшие из глубин низовой массовой культуры неграмотного населения далекого прошлого. «Шоу, – пишет В.В. Миронов, – это современный средневековый карнавал, который вошел в нашу жизнь, но в условиях совершенно иной информационной среды. Если раньше он длился определенное время, то сегодня он стал нашей повседневностью, что не так безобидно для культуры. Низовая культура становится официально признаваемой как ее превращенная форма, и ее представители удостаиваются высоких званий и наград, становятся героями. Интернет во многом закрепляет эту ситуацию вечно длящегося карнавала со всей его атрибутикой. Вместо собеседников – маски, которые позволяют говорить все что угодно, включая оскорбления и пр.»[12].

Иными словами, вся наша жизнь превращается в сплошной тотальный *мегаклип.* Характерно, что Интернет до сих пор является собственностью частной американской компании, Однако США всячески противятся установлению международного контроля за содержанием и обеспечением защиты Интернета от несанкционированного вмешательства. На 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (ноябрь 2013) принято решение продолжить работу над выработкой принципов международного управления ресурсами и режимами функционирования глобальной Сети, включая исследование роли Интернета в процессах развития современного общества, а также поиска гармоничного сочетания свободного доступа пользователей к информации с конфиденциальностью и этическими аспектами онлайн-общения. Пора подвести общество и власть к выводу, что восстановление и сохранение психического здоровья населения – важнейший компонент государственного суверенитета и национальной безопасности России.

---

[11]*Лексин В.Н.* Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи. Опыт системной диагностики. М.: Книжный дом «Либроком». 2011. С. 155.

[12]*Миронов В.В.* Трансформация культуры и гуманизм // Место и роль культуры в будущей цивилизации. М., РАН, URSS. 2013. С. 95.

Суверенитет народа, демократия и иационализм в русской философии XX века

Буйло Б.И.,
д.филос.н., профессор Юридического института МГУПСа,
профессор кафедры общественных наук и профессиональной коммуникации

Аннотация: Если обратиться к воззрениям одного из наиболее известных на Западе русских философов XX века Н.А. Бердяеву, то он специально отмечал, что провозглашение суверенитета народа само по себе еще не гарантирует демократии, прав и свобод личности. Суверенный народ может обеспечивать права и свободы для себя как целого, путем отказа в них для составляющих его конкретных индивидов. Демократия — это власть народа, однако полностью овладевший государством народ, может начать организовывать и контролировать духовную жизнь своих граждан. Высшей ценностью здесь объявляется не личность, а народ или нация. Во времена средневековья национализма не было. Христианская истина не делила людей на эллинов и иудеев. Однако уже французская буржуазная революция провозглашает суверенитет народа и утверждает идею верховенства нации. Нацией заменили Бога, христианский универсализм уступил место национальному партикуляризму.

Ключевые слова: суверенитет народа, демократия, национализм, государство, личность.

Abstract: If we turn to the views of one of the most famous in the West, Russian philosophers of the XX century NA Berdyaev , he specifically pointed out that the declaration of sovereignty of the people by itself does not guarantee democracy, human rights and freedoms . Sovereign people can ensure the rights and freedoms for themselves as a whole , by refusing to them for its constituent specific individuals . Democracy — a government of the people , but completely mastered the state people can begin to organize and supervise the spiritual life of its citizens. The highest value is declared to be a person, a people or a nation . In medieval times there was nationalism . Christian truth is not shared by the people of the Greeks and Jews. However, the French bourgeois revolution proclaims the sovereignty of the people, and asserts the idea of the rule of the nation. Nation replaced God Christian universalism gave way to national particularism .

Keywords: popular sovereignty, democracy, nationalism, state, personality.

Проблема взаимоотношения суверенитета народа с демократией и национализмом стала особенно актуальной в русской социально-политической и философской мысли после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года и установления в России Советской власти. Лениным, как и в целом большевиками, Советская власть рассматривалась в качестве наиболее благоприятной для обеспечения непосредственной связи между правящей партией и народом. При этом большевистская, а затем коммунистическая партия,

рассматривалась как выразитель объективных интересов всего советского народа, который делегировал ей эту власть.

Из отмеченного выше следовало, что общенародная власть во главе с коммунистической партией в Советской России являлась высшей формой демократии, которая противостояла проявлению любых форм национализма. События начала 90-х годов XX века в Советской России показали, что проблема взаимосвязи суверенитета народа с демократией и национализмом требовала значительно более глубокого и всестороннего изучения, чем это имело место на протяжении предшествующих 70 лет.

Если обратиться к воззрениям одного из наиболее известных на Западе русских философов XX века Н.А. Бердяеву, то он специально отмечал, что провозглашение суверенитета народа само по себе еще не гарантирует демократии, прав и свобод личности. Рассматривая данную проблему на примере фашистских государств, Бердяев писал, что обычно, как на уровне обыденного сознания, так и в научной литературе, принято противопоставлять фашизм и демократию, рассматривая их в качестве взаимоисключающих понятий. Однако, по мнению Бердяева, фашизм является предельно развитой формой буржуазной демократии, ее логическим продуктом. «Фашизм – писал он – противопоставляет себя парламентской, либеральной демократии, а не демократии вообще. Муссолини в своей книге о принципах фашизма решительно говорит, что фашизм есть демократия, но демократия авторитарная» [1, с. 338]. Это может показаться шокирующим и парадоксальным, но, согласно Бердяеву, фашизм логически продолжает учение Ж.Ж. Руссо о суверенитете народа. Суверенный народ может обеспечивать права и свободы для себя как целого, путем отказа в них для составляющих его конкретных индивидов.

Демократия – это власть народа, однако это совсем не обязательно власть его арифметического большинства. «Но в действительности, – отмечал Н. Бердяев – суверенный народ, как и суверенный пролетариат, может упразднить всякую свободу и совершенно подавить человеческую личность, может потребовать от нее отречения от личной совести» [1, с. 338]. Полностью овладевший государством народ, может начать организовывать и контролировать духовную жизнь своих граждан.

Свобода по своей природе никогда не было атрибутом или составляющей только либеральной демократии, как и демократии вообще. Об этом, в частности, писал Торквиль, который рассматривал демократию в качестве угрозы для свободы. «Народ – подчеркивал Н. Бердяев – совсем не должен непременно выражать свою волю в форме либеральной демократии с парламентом, он может выражать ее в форме авторитарной демократии с вождем, наделенным высшей властью. Мы видим, что возможно даже появление вождя с диктаторскими полномочиями при сохранении старой демократии. Таков случай с Рузвельтом, …» [1, с. 339]. Невозможно провести действительно глубокие социальные реформы без сильной единоличной власти, которая бы проявляла инициативу и отвечала за них.

Либеральные демократии, считал Бердяев, уже отживают свой век, это пройденный этап не только для Европы, но и для всемирной истории в целом. Естественно, что падение

их влияния в мире является длительным процессом, затрагивающим интересы огромной части населения ведущих сегодня государств. Поэтому возможны различные рецидивы, попытки реанимации либерализма, как это, например, происходило в современной России.

Однако в длительной перспективе, отмечал Бердяев, «либеральные демократии не могут удержаться. Парламентаризм с режимом партий, с властью денег разлагается. Старые формы демократии мешают радикальному реформированию человеческих обществ, и появляются новые формы демократий, более подвижные, динамические, способные к быстрому действию, отвечающие инстинктам масс и молодежи» [1, с. 339]. Миру, видимо, придется пройти через диктатуры, которые исчезнут после радикального реформирования либеральных обществ.

Длительное время массы не принимали видимого участия в истории. Эпохальные исторические события рассматривались как результат деяний великих мира сего, или, в крайнем случае, высшей элиты общества. К примеру, в решении вопроса о начале первой мировой войны, по мнению П. Сорокина, участвовали всего несколько сотен европейских политиков и государственных деятелей. «Но изнутри – подчеркивал Н. Бердяев – история всегда создавалась, имея в виду массы или то, что я называю социальной обыденностью, история всегда основывалась на большом числе, на коллективах» [1, с. 341]. Все социальные институты, как и само государство, создавались в первую очередь для усредненного индивида, а не духовной элиты.

Современная эпоха характеризуется тем, что влияние масс в истории перестает быть скрытым и принимает все более открытые и явные формы. Массы активно вторгаются в политику. Сегодня, в условиях западных демократий, ни один серьезный государственный деятель не рискнет принять решение, если оно не поддержано общественным мнением населения его страны.

В развивающихся странах также наблюдается возрастание влияния масс на происходящие процессы в мире. «И это вступление масс – писал Н. Бердяев – сопровождается почти помешательством на организации. Отсюда склонность к диктатуре, искание вождей, которые должны заменить падшие авторитеты» [1, с. 341]. Массы организуются в единый коллектив, становящийся определяющей силой эпохи.

Высшая духовная культура всегда была элитарной. Естественно, не в смысле ее принадлежности какому-то одному сословию, хотя это тоже имело место в истории, а в смысле наличия в любом обществе особо одаренных людей, творческих личностей, развивающих ее. Сегодня этой элитарной культуре грозит исчезновение. И дело здесь даже не в погромах, устроенных ей в фашистских и полуфашистских государствах.

Существованию культурной элиты, без которой подлинная духовность невозможна, угрожает вторжение масс, осуществляющих постоянные и небезуспешные попытки придать ей массовость. «Массы – отмечал Н. Бердяев – требуют себе от людей мысли и культурного творчества служения, исполнения «социального заказа» » [1, с. 341–342]. Творчество хотят поставить в определенные рамки, усреднить его, что лишает творчество оригинальной природы и превращает в рутинную деятельность. Обычно этой

эпохе «социального заказа» противопоставляют время «свободного капитализма», где, как принято считать, буржуазный индивидуализм создавал простор для развития личного мышления и сознания.

Однако, по мнению Бердяева, это ошибочные представления, поскольку индивидуализм, и в первую очередь буржуазный, как уже отмечалось, формировал безлично-средний тип человека. «Безличная и бесчеловечная власть денег – подчеркивал он – определяла суждения людей. Буржуазное общественное мнение очень тиранично… Индивидуализм совсем не означал личной оригинальности, личного мышления, личного творчества, а обыкновенно означал эгоизм, корысть, изоляцию, разобщенность, волчье отношение к ближнему, полное отсутствие сознания долга сверх личного служения» [1, с. 342–343]. Буржуазный индивидуализм не имеет ничего общего с духовным развитием человека, формированием его как личности.

Этот индивидуализм является лишь очередной формой стадности и коллективности. Он порождает мещанское отношение к жизни и изолирует «эстетов». Его универсализация, унификация и овеществление создают невыносимо трудные условия существования для творческих личностей, избранных индивидуальностей, не принадлежащих к каким-либо определенным группам или коллективам.

Осуществляется возврат к стадной форме бытия, но на принципиально новой основе буржуазно-цивилизованных условий. «Все люди – писал Н. Бердяев – заняты почти исключительно исканием заработка и добыванием хлеба насущного, люди же обеспеченные и богатые потеряли чувство прочности своего положения и ждут разорения и краха» [1, с. 343]. Обнаруживается с необычайной остротой, что нужда и забота составляют основу современного мироощущения.

Необходима новая духовность, выражающая уникальность и неповторимость человеческой личности. Можно сказать, что личность должна стать тотальностью, миром в себе, но не в смысле монады Лейбница. Личность, в отличие от монады, не должна и не может быть замкнута на себя, она всегда открыта вовне, формируясь и существуя только в общении с другими. Однако современное общество исключает возможность существования подлинного общения между людьми.

Объективация общения, превращение людей в объекты и становление самой личности объектом для других, составляет основу современной цивилизации, в более узком плане коллективов и групп. «Самую крайнюю форму объективации – писал Н. Бердяев – представляет, конечно, государство. Для государства тайны личности не существует. И даже когда государство защищает права личности, то оно защищает права отвлеченной единицы, а не конкретной личности. Государство не экзистенциально, в нем нет того элемента экзистенциальности, какой есть в национальности, …» [2, с. 306–307]. Государство есть продукт объективации и оно, естественно, прямо противоположно общению. Достижение общения - это всегда прорыв за пределы иного, чем государство, порядка вещей.

Однако и сегодня человек продолжает жить в объективированном мире истории. Поэтому смыслом его исторического существования становится поиск земного благополучия, избавление от страданий во времени. И это вполне естественно, ведь достичь понимания метафизического смысла своего бытия, человек может, лишь достигнув таких условий земной жизни, которые являются смыслом его объективированного существования. Без достижения земного, материального благополучия, невозможно стремление к высшим, духовным ценностям на всеобщем уровне.

Как историческое существо человек не может реализовать себя вне истории. Он вынужден не только существовать в истории, но и осуществлять в ней творческий процесс. «В истории – подчеркивал Н. Бердяев – объективирует человек свое творчество. Дух в истории есть объективный дух. Но именно потому, что в истории объективируются результаты творческих актов человека, в ней никогда не достигается то, чего хотел бы человек в своих замыслах… И вместе с тем человек не может отказаться от истории, не обеднив и не урезав себя, она есть его путь и судьба» [2, с. 315]. Однако это не значит, что человек должен боготворить историю. Он должен относится к ней, как к своей судьбе, которую необходимо понять и адекватно осознать.

Историческое сознание предполагает восприятие истории через ее грядущее. История осознается как движение к своему будущему концу, который есть освобождение от страданий и рабства, реализация высшего блага в мире. Мессианское сознание выступает, таким образом, неотъемлемой частью философии истории, которая раскрывает смысл наличного исторического состояния в контексте его будущей совершенной и законченной формы.

Завершение истории выступает смыслом ее развития. «Имманентного смысла – писал Н. Бердяев – история не имеет, она имеет лишь трансцендентный смысл. Мессианское сознание и сообщает ей трансцендентный смысл. С имманентной точки зрения история есть неудача, лишенная всякого смысла. Почва истории вулканична. И вулканические взрывы говорят о касании конца и возможном мессианском завершении истории» [3, с. 341]. Мессианское сознание обращено к грядущему, поэтому смыслом настоящего здесь всегда выступает будущее.

Касаясь вопросов, связанных с ростом национализма в современную эпоху, Бердяев специально подчеркивал связь этого процесса с природой буржуазных отношений. Во времена средневековья, отмечал он, национализма не было. Христианская истина не делила людей на эллинов и иудеев, она объединяла, а не разъединяла народы. Однако уже французская буржуазная революция провозглашает суверенитет народа и утверждает идею верховенства нации. Нацией заменили Бога, христианский универсализм уступил место национальному партикуляризму. За человеком стали отрицать право на личную свободу, он превратился в орудие национальной политики.

В фашизме, возникшем в результате разложения либерально-буржуазных демократий, национализм проявляется в его наиболее антигуманных и уродливых формах. Человек в условиях гипертрофии и абсолютизации государства, воспринимается немецким

национал-социализмом только через призму его этнической или рассовой принадлежности. Социальный вопрос здесь, фактически, подменяется вопросом национальным – проблемой чистоты арийской расы.

Обуржуазивание бюрократии в Советской России, согласно Бердяеву, также ведет к «фашизации» режима. Процесс обуржуазивания приводит, по его мнению, к постепенному перерождению коммунистической элиты и формированию у нее частнособственнических интересов. Сознание этой элиты будет формироваться в направлении дискредитации ценностей коммунистической идеологии и присвоения государственной собственности. Остроту неизбежно возникающего при этом социального вопроса здесь тоже попытаются снизить путем выдвижения на первый план проблемы национальной, что создаст реальную угрозу распада для многонационального государства.

Рост национализма в современном мире является, по мнению Бердяева, в определенном смысле парадоксальным, так как сегодня жизнь народов все в большей степени унифицируется и универсализируется. «Все – подчеркивал Н. Бердяев – стало планетарным. Современный расовый и национальный партикуляризм приобретает особенную остроту именно на фоне основного универсализма эпохи. Сейчас нет уже совершенно замкнутых, изолированных автаркических миров, все происходит на глазах всего мира» [1, с. 346]. В современной истории действуют две основные тенденции: одна – стремление к индивидуализации, другая – к универсализации. Национализм является в основном продуктом развития первой тенденции, но и универсализация также выступает характерной чертой его существования.

Национализм не просто разделяет, он противопоставляет народы друг другу. «Национализм – писал Н. Бердяев – связан не только с любовью к своему, но и ненавистью к чужому, к другим народам, и ненависть обыкновенно бывает более сильным двигателем, чем любовь. Национализм проповедует или замкнутость, изоляцию, закрытость для других народов и культур, самодовольство, партикуляризм, или экспансию за счет других народов, завоевание, подчинение себе, империалистическую волю» [1, с. 348]. Национализм утверждает и абсолютизирует чувственное отношение, основу которого составляет любовь к своей родине и народу.

Однако недопустимо осуществлять восприятие нации, народа или даже отдельного человека только по принципу любви или ненависти, без соответствующего морального понимания или обоснования. Это исключает возможность всестороннего подхода и дегуманизирует сознание человека. Оно оказывается полностью подавленным национальным коллективизмом.

Национализм разрушает целостную личность и стремится навечно закрепить разобщенность народов. «Единство человечества, – подчеркивал Н. Бердяев – к которому, по крайней мере в идее, в принципе приближал нас процесс христианизации и гуманизации, вновь в идее, в принципе отрицается, единство человечества распадается. Это свидетельствует о том, что натурально единство человечества недостижимо, оно достижимо лишь духовно. Единство человечества есть Богочеловечество» [1, с. 346–347].

Без высшей духовности и лежащей в ее основании веры невозможно объединить людей разных национальностей в человечество. Именно вера мобилизует и направляет деятельность целых народов к достижению определенной цели, помогая им преодолевать страдания и лишения на пути к ней.

При этом Бердяев специально подчеркивал, что вера советских людей в коммунизм является приземленным, превращенным вариантом веры в Бога. Он отмечал, что вера выступает результатом единства знаний и действий человека, продуктом его убеждений. «Никакая философия – писал Н. Бердяев – не может дать веры и заменить веры, она может лишь подвести к вере, лишь устранить некоторые препятствия» [4, с. 42]. Отсутствие единой веры превращает людей в разрозненную толпу людей, ищущих различные, часто несовместимые ценности, и поэтому противостоящих друг другу. Однако необходимо учитывать, что формирование у народа подлинной веры в определенные символы и цели, возможно только при ее соответствии его культурным истокам и предназначению в мире. По заказу истинная вера невозможна.

В основе современного национализма, согласно Бердяеву, лежит рационализация элементарных и наиболее примитивных инстинктов. Поэтому национализм, отмечал он, необходимо отличать от патриотизма. «Ошибочно – подчеркивал Н. Бердяев – отождествлять национализм с патриотизмом и обвинять противников национализма в отсутствии патриотизма, в равнодушии к своей родине и своему народу. Национализм не есть только естественная и элементарная любовь к своей родине и своему народу, сознание единства исторической судьбы. Национализм есть прикрытая форма эгоцентризма, гордости и самомнения, чванства и бахвальства. Все, что признается грехом и пороком для отдельного человека, признается добродетелью для национального коллектива» [5, с. 101]. Национализм уродует сознание людей, низводит его до примитивного уровня и в этом аспекте подлинный патриотизм ему противостоит.

Специфической чертой современного национализма выступает его массовый, и в этом смысле демократический, характер. Он уже не является достоянием только господствующих буржуазных классов. «В смысле социальном – отмечал Н. Бердяев – его носителем являются по преимуществу мелкобуржуазные, мещанские, деклассированные и пролетаризированные элементы общества, равно как и близкие к земле крестьянские массы. Современный национализм имеет такую физиономию , как будто бы за ним стоит «народ» как целое» [1, с. 349]. Это делает возможным сочетание в современном национализме социального и национального элементов.

Соединение социального элемента, связанного с пролетаризацией большей части немецкого общества после первой мировой войны, с национальным компонентом привело к появлению германского национал-социализма. Схожая ситуация возникла и в Италии, которую Муссолини называл «государством пролетарским по сравнению с богатыми капиталистическими государствами» [5, с. 103]. Однако элемент социальный, или даже социалистический, оказывается в данном случае полностью подавленным элементом националистическим. Социалистические, как и в целом социальные программы, здесь, как правило, принимают чисто демагогический характер.

В современном мире возникает ситуация, при которой угнетенные и пролетаризированные массы богатых западных стран вместе с верхними слоями своего общества, осуществляют эксплуатацию бедных и зависимых государств. Население последних объединяется на почве национального противостояния Западу. При этом в образе врагов перед народами развивающихся стран предстают уже не господствующие круги западных государств, а, в целом, их народы.

Создается очень опасная, таящая в себе непредсказуемые для мира последствия, ситуация. «Современный национализм – подчеркивал Н. Бердяев – есть культурное одичание, срыв всех народных культур, всеобщее обезличивание, превращение всего в орудие тотальной войны. Он представляет величайшую опасность для самого существования европейской культуры. Все национализмы походят друг на друга, все более обезличиваются и вместе с тем ненавидят друг друга и хотели бы истребить друг друга. Мир идет не к единству в разнообразии, а к раздору в однообразии» [5, с. 102]. Несмотря на создание всеобщей унификации и обезличивания в мире капитализм оказывается абсолютно неспособным решить проблему объединения народов.

Современная ситуация в мире делает, согласно Бердяеву, все более очевидным тот факт, что проблема единства человечества не разрешима только социально-экономическими или политическими мерами. Это, естественно, не означает, что следует отказаться от необходимости более справедливого распределения богатств между народами, без чего сама постановка проблемы единения теряет всякий смысл. Но даже достигнув справедливого распределения невозможно будет объединить народы без их культурного, то есть духовного возрождения. Следует добиваться четкого понимания того, отмечал Бердяев, что проблема состоит в объединении именно различных народов, а не в попытках их унификации и ассимиляции, что фактически делает капитализм.

Нельзя объединить народы, уничтожая их национальную специфику. Таким путем можно создать однотипную и усредненную массу людей, но не единое человечество. «Народы – писал Н. Бердяев – различаются между собой своей культурой, своим творчеством и это несмотря на то, что культура имеет универсальные основы. Каждый народ имеет свою музыку души, свою проблематику мысли» [5, с. 102]. К идеи единства, сопричастности своей судьбы с судьбами других народов, каждый должен прийти сам.

Только в результате свободного развития собственной национальной культуры народ постигает ее универсальные, общечеловеческие основания и преодолевает границы разобщенности его бытия в мире. Свое наиболее адекватное и высшее выражение культура получает в гении, чье творчество, являясь общечеловеческим достоянием, выводит народную культуру за рамки ее национального бытия.

Богатство национальных культур позволяет сохранить единство человечества в многообразии его индивидуальных проявлений. Оно предохраняет общество от его трансформации в массу безликих и серых посредственностей. Поэтому с вероятным исчезновением в будущем классовых и вообще социальных различий, национальные особенности останутся. Они получат даже более глубокое развитие. Отсутствие

социальных антагонизмов и классовых предубеждений создаст наиболее благоприятную почву для духовного творчества.

Творчество культуры приблизится к совершенству. Оно преодолеет рамки культурно-национального бытия и выйдет на общечеловеческий, экзистенциальный уровень. Однако, чтобы реализовать все это, человечеству необходимо пройти свой путь до конца. Лишь в процессе осознания ограниченности культурных и национальных форм бытия возможно становление подлинной духовности, через которую только и достижимо подлинное единение наций и народов.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н.А. Философия свободного духа М.: Республика. 1994. – С.318-362.
2. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика. 1994. – С.230-316.
3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика. 1993. – С.253-357.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда. 1989. – С.12-250.
5. Бердяев Н.А. О современном национализме // Философские науки. 1991. № 3.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество (полностью)	Буйло Борис Иванович
Организация – место работы (полностью)	Юридический институт МГУПСа (МИИТа)
Должность	Профессор кафедры общественных наук и профессиональной коммуникации
Ученая степень	Доктор философских наук
Ученое звание	Профессор
Служебный (или дом.) адрес, с указанием индексов	127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, учебный корпус 6.
Служебный и мобильный телефоны	8-915-473-61-28
Адрес электронной почты	builobi@mail.ru
Тема выступления	Суверенитет народа, демократия и национализм в русской философии XX века

Деидеологизация – угроза национальному суверенитету

Козырев Г.И.,
доктор социологических наук, профессор,
РХТУ им. Д.И. Менделеева, РГГУ, профессор

Аннотация: рассматриваются проблемы мнимой деидеологизации Российского государства, о которой сказано в статье 13 Конституции РФ. Утверждается, что без государственной, национально ориентированной идеологии, не может быть и государственного суверенитета.

Abstract: This article examines the issues of pretended deideologization of Russian state that mentioned in 13 article of Constitution of the Russian Federation. This article states that the state sovereignity cannot be without the government and nationally oriented ideology.

Ключевые слова: идеология, национальная культура, суверенитет, информационная война, деидеологизация, хаотизация.

Key words: ideology, national culture, sovereignity, information warfare, deideologization, chaotization.

Правовым обоснованием деидеологизации нашего государства является пункт 2 статьи 13 Конституции РФ, в которой говориться: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Такая формулировка статьи 13 снимает с правящего класса обязанности объяснять российскому народу и мировой общественности стратегические цели, ценности и приоритеты развития Российского государства и общества, и создает атмосферу неопределенности у рядовых граждан. Кроме того, деидеологизации открывает широкий простор для внедрения чуждых идей в общественное сознание россиян.

Идеология в широком смысле – это система взглядов, идей, представлений, о прошлом, настоящем и будущем этноса, нации, государства. Как часть национальной культуры, она включает в себя систему духовных ценностей и мировоззрений, отражающих повседневную жизнь и понимание смысла исторического бытия. Идеология в широком смысле – это, прежде всего, национальная идеология, которая включает в себя систему фундаментальных ценностей, в том числе, о сущности и предназначении нации.

Идеология в узком смысле – это система взглядов, представлений, идей, выражающих интересы того или иного государства, политического класса, социальной общности. Она представляет собой определенную концепцию осмысления и интерпретации политического бытия с точки зрения интересов и целей определенной политической элиты. Это, прежде всего, государственная идеология.

Говорить об общей национально-государственной идеологии можно только в контексте тоталитарного государства, когда идеология правящего класса объявляется

общенациональной, а несогласные с этим люди и социальные группы преследуются за свои взгляды и убеждения.

В демократичном обществе, как правило, сосуществуют различные идеологии и идеологические течения, которые соперничают и конфликтуют друг с другом в ходе борьбы за расширение своего влияния. В итоге доминирующей становится идеология господствующего класса, который стремиться навязать всему обществу свою идеологию, свое видение мира, свое представление о социально-политическом и экономическом устройстве государства как о должном и наиболее рациональном. Поэтому сама постановка вопроса о деидеологизации государства и общества является ничем иным как способом манипуляции общественным сознанием.

Между тем, правящий класс, декларируя мнимую деидеологизацию, в реальности уже на протяжении более чем 20-и лет пытается привить российскому народу либеральные ценности потребительского общества. Внушить россиянам идеи о том, что прихватизация общенародной собственности с целью личного обогащения является нормой, что деление общества на сравнительно небольшую группу сверхбогатых и подавляющее большинство бедных, является закономерным итогом развития рыночных отношений. А эталоном в нашем духовном развитии являются неолиберальные ценности Западного мира.

При этом наши либералы-западники действуют не в одиночку. После распада СССР на наших прилавках появились книги, порочащих наше прошлое и настоящее, дискредитирующие подвиги наших героев и нашу историю. Известный русофоб и американский миллиардер Дж. Сорос стал спонсировать издание учебников и учебных пособий весьма сомнительного содержания. Экраны наших кинотеатров и телевизионных программ заполнили голливудские фильмы, многие из которых явно и неявно пропагандируют самые низменные чувства. В стране появились сотни НКО (некоммерческих организаций), финансируемых и контролируемых зарубежными спецслужбами, основной целью которых является дискредитация нашей истории и нашей духовной сущности, и пропаганда чуждых нам идей.

Это и есть попытка деидеологизации россиян, потому что национальная идеология, как часть духовной культуры, опирается на многовековую историю народа. Лишить народ его подлинной истории и его духовной сущности, значит лишить его смысла существования и перспектив развития. Этот сценарий и пытаются реализовать США и их союзники, развязавшие против России идеологическую войну, основной целью которой является разрушение создававшейся веками системы ценностей и идейная хаотизация.

В этой связи нельзя не вспомнить так называемый «план Даллеса» по уничтожению СССР. Привожу лишь отрывок из этого пропитанного ненавистью к России «документа»: «Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели

самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания» [1].

Поражение СССР в «холодной войне» во многом было обусловлено нашим поражением в информационной идеологической войне. Умелая целенаправленная пропаганда западными СМИ буржуазного образа жизни, на фоне явных успехов капиталистического способа производства товаров и услуг, постепенно девальвировали «социалистические» ценности и идеалы советских людей. Кроме того, на фоне наметившегося в конце 1970-х – начале 1980-х годов ухудшения экономического положения подавляющего большинства советских людей, старые большевистские методы пропаганды потеряли свою былую эффективность. Да и сами «пропагандисты» в лице партийной и государственной элиты, в большинстве своем были не против того, чтобы сменить номенклатурные казенные дачи и квартиры на частные дома и виллы, которые можно передавать по наследству.

Пример лояльности своим стратегическим противникам, которых он объявил своими «друзьями», подал первый и последний президент СССР Михаил Горбачев, который без каких-либо предварительных условий уступил США морские территории с рыбными богатствами на восточной окраине государства и дал «добро» на уничтожение новейшего (лучшего в мире) ракетного комплекса средней дальности «Ока». Затем последовал безусловный вывод наших войск с территории стран Восточной Европы и практически бесплатная передача в распоряжение НАТО многих объектов гражданской и военной инфраструктуры [2].

Вслед за Президентом, под воздействием «вражеской» пропаганды и быстрых социально-политических изменений, свою лояльность Западу поспешили продемонстрировать и многие другие представители советской политической «элиты». Анализируя этот массовый (социальный) феномен предательства, Ж.Т. Тощенко пишет, что в условиях массовой трансформации «рушатся прежние ценности и установки. Человек становится менее «вооруженным» перед интенсивной «обработкой» его со стороны СМИ, перешедших в руки иных господствующих экономически и политически сил. … Этот кризис порождает, помимо самых различных отклонений и деформаций, такое явление, как предательство, приобретающее черты кентавризма: ***попытки совместить в себе несовместимое – словесные экивоки о любви к России и дела, которые направлены против нее»*** [3].

В настоящее время Россия является основной целью западных спецслужб в информационной идеологической войне, на которую выделяются огромные ресурсы. Так, согласно рассекреченным Эдвардом Сноуденом документам, в 2013 году спецслужбам США, штат которых составляют более 107 тысяч сотрудников, выделено от правительства 52,6 миллиарда долларов. Большая часть этих средств получит ЦРУ — 14,7 миллиарда долларов. Сопоставимые суммы получат Агентство национальной безопасности (АНБ). При этом на цели непосредственно и косвенно связанные с информационной войной, по мнению аналитиков, будет потрачено не менее 20 миллиардов долларов. В каком

направлении будут «работать» эти деньги говорит и тот факт, что более 730 сотрудников американских спецслужб получают надбавки за знание русского языка [4].

Внесение в Конституцию РФ положения о деидеологизации России свидетельствует о том, что последователи Аллена Даллеса нашли в нашей стране своих единомышленников, которые способствуют проведению развязанной Западом идеологической войны, направленной на разрушение наших традиционных ценностей. Сама же идеологическая война является своего рода артподготовкой перед началом «цветной революции» и окончательной потерей суверенитета страны. Примеров этому сейчас немало, но наиболее нам близкий и болезненный пример – это Украина.

Ситуация мнимой деидеологизации в нашей стране сложилась по следующим причинам: во-первых, правящий государственно-олигархический режим власти не может открыто объявит всему народу о том, что основной целью его правления является личное обогащение. Во-вторых, под «соусом» мнимой деидеологизации легче манипулировать общественным сознанием россиян. В-третьих, навязанная нашему обществу мнимая деидеологизация – это одностороннее идеологическое разоружение народа перед лицом чуждой нам либерально-монетаристской идеологии.

Но, как показало время, неолиберальная идеология, внедряемая правящим классом под руководством западных наставников, в нашей стране не прижилась, потому, что она противоречит традиционным ценностям, духовной сущности и менталитету подавляющего большинства людей, проживающих на территории России. Кроме того, состояние мнимой деидеологизации не способствует развитию государства и общества. Народ просто не понимает стратегии государственного развития и не знает, на каких ценностях воспитывать своих детей, к чему их готовить.

А между тем в российском обществе все настойчивее звучат голоса о необходимости создания и внедрения государственной идеологии, которая могла бы открыто провозгласить стратегические цели и приоритетные ценности нашего развития. Так, в ходе опроса 2,6 тысяч читателей сайта Накануне.ru, 88% респондентов положительно ответили на вопрос о необходимости создания и внедрения государственной идеологии [5]. Люди понимают, что без общественных идеалов Россия деградирует. Кроме того, обострившиеся международные отношения, связанные, прежде всего, с событиями на Украине, требуют консолидации российской нации на основе приемлемых для подавляющего большинства граждан ценностей и идей.

История знает немало примеров, когда в сложные, переломные периоды развития той или иной страны радикально настроенная часть национальной элиты предлагала обществу общенациональную идею, способствовавшую объединению подавляющего большинства народа. Например, идеи большевиков о построении коммунистического общества в России, или националистические идеи германского фашизма о мировом господстве Германии.

Приведенные примеры относятся к тоталитарным государствам и тоталитарным идеологиям. Но сам механизм мобилизации и консолидации нации, и роль национальных элит в этом процессе заслуживают нашего внимания.

К сожалению, значительная часть современной российской элиты, обремененной незаконно нажитым имуществом и выведенными за рубеж активами, не может предложить общенациональной идеологии. Потому что объединить общей идеологией простой народ и разворовывающих страну олигархов и продажных чиновников невозможно в принципе. Это может сделать только мощный общенациональный проект, органически сочетающий в себе экономическую, идеологическую, политическую и социальную составляющие.

Проблема состоит еще и в том, что обычно формируют государственную идеологию те, кто управляет политическими процессами, то есть политическая элита, которая в нашей стране в своем большинстве является сторонницей либерализма. Чтобы как-то исправить ситуацию, необходимо оказывать всестороннее давление на правящий класс с целью формирования национально ориентированной государственной идеологии. И такое давление в последние годы имеет место быть.

По мнению Максима Калашникова, черты новой российской идеологии уже сейчас формулируют некоторые слои российского общества. Среди них – интеллектуалы, которые искренне преданы своей стране, а также практики-производственники, которые своим трудом трансформируют ситуацию вокруг себя и объединяют людей [5].

Некоторые эксперты считают, что Президент страны Владимир Путин своими заявлениями и действиями о «национализации элит», о «воспитании и пропаганде патриотических чувств», о «формировании единой гражданской политической нации, при сохранении этнокультурного многообразия», по сути, наметил основные черты будущей общегосударственной идеологии [5]. Кроме того, он сумел привлечь на свою сторону определенную часть патриотически настроенной политической, научной и творческой элиты. К такой части можно, прежде всего, отнести Сергея Шойгу, Дмитрия Рогозина, Сергея Иванова, Сергея Глазьева, Станислава Говорухина и др. Опираясь на таких людей и привлекая на свою сторону миллионы россиян, которые переживают за судьбу своей Родины, Владимир Путин может и должен двигаться в направлении создания национально ориентированной государственной идеологии.

Что касаемо содержания нашей государственной идеологии, то в этом вопросе я солидарен с Аркадием Маршаком, который считает, что основанием для формирования новой государственной идеологии может служить российская культура, которая содержит в себе консолидирующее начало. А фундаментальные ценности культуры, по сути, являются и идеологическими ценностями [6]. Проблема состоит лишь в том, какие основополагающие ценности и идеи необходимо выбрать из бесконечного множества ценностей культуры, чтобы они могли бы составить и духовную, и прагматическую, и прогностическую суть государственной идеологии.

На мой взгляд, наша новая государственная идеология должна основываться на таких ценностях как: *равноправие*, основанный на исторической памяти *гражданский*

патриотизм, *социальная справедливость, приоритет развитию и самореализации личности, позитивное отношение к окружающим нас странам и народам,* при безусловном приоритете своих национальных интересов и защите суверенитета страны.

Список использованной литературы

1. План Даллеса // http://forum.grodno.net/index.php?topic=528595.0;wap2 (09.06.2014).
2. См.: *Уткин А.И.* Измена генсека. Бегство из Европы. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009.
3. *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа).М.:: Новый хронограф, 2011. С. 394.
4. Сноуден рассказал, сколько Америка тратит на шпионаж // http://www.mk.ru/politics/article/2013/08/30/907496-snouden-rasskazal-skolko-amerika-tratit-na-shpionazh.html (31.03.2014).
5. Будет ли у нас нормальная идеология? http://newsland.com/news/detail/id/1215214/ (19.07.2013).
6. *Маршак А.Л.* Культура: социологические смыслы и социальные реалии. М.: Академика, 2013. С. 118–119.

Здравоохранение как структурный фактор суверенитета и «мягкой силы»

Мазин П. В.,
исполнительный директор, ООО «ПроКардио» (г. Москва)

В течение последних полутора лет, по мере активного обсуждения проблем суверенитета РФ, консервативно-патриотический сегмент российской блогосферы уделяет сравнительно мало внимания положению дел в отечественной сфере охраны здоровья, общественной гигиены и медицины. Роль этих отраслей для государства и цивилизации в антилиберальных кругах сегодня осмыслена недостаточно и неадекватно.

Цель исследования: начальная систематизация фактов о значении медицины, медицинских технологий для независимости государства

Задача 1: осуществить обзор фактов влияния медицины на решение геополитических задач;

Задача 2: произвести оценку фактов использования медицины для манипулирования демографическими проблемами в России;

Задача 3: дополнить предложения по развитию российского здравоохранения в ближайшие годы с учетом проблематики государственного суверенитета.

I). Медицина и геополитика. Обзор фактов

I.1). В истории очень много примеров того, как империи оказывались устойчивы к военному вторжению, к экономической блокаде, но рушились со смертью правителя. Наиболее яркий пример: смерть И.В. Сталина (версия отравления или как минимум неоказания своевременной медицинской помощи). Смерть Ю.В. Андропова – широко обсуждалась история о решении отключить ИВЛ генсека. Однако ничего не известно о том, как регулярно проходивший гемодиализ важный пациент оказался в уремической коме? К.У. Черненко страдал эмфиземой легких и подхватил фатальную пневмонию после того, как в зимнее время посетил непрофильный для легочника курорт.

Очень много неясного в истории болезни В.И. Ленина. Как мог не пьющий и не курящий, ведущий здоровый образ жизни мужчина чуть за 50 погибнуть от череды инсультов, которые типичны скорее для злокачественного атеросклероза головного мозга на 7-й декаде жизни? Более того, классические ишемические инсульты сопровождаются стойкой потерей функции и представляют значительную трудность для реабилитации. У В.И. Ленина наоборот, наблюдались загадочные «ремиссии». Так чем же была обусловлена симптоматика у вождя? Уж не нейротропным ли ядом?

Из примеров последних лет – таинственный порошок для Хаттаба (современная постгеномика сделала возможной выработку индивидуального яда для каждого человека; такое химическое соединение действует лишь на одного индивида, криминалисты как яд его не квалифицируют. При этом протеомика и постгеномика последовательно признаются

«критическими технологиями» в Указах Президента РФ и других нормативных актах последних лет).

Таким образом, на сегодняшний день существует реальная возможность того, что самые изощренные политические убийства выполняются врачами под маской неожиданных осложнений. И это – важный фактор геополитики.

Примечательно, что современная российская медицина на 90–95% зависит от импорта, причем во всем – от инсулинов до томографов. Мы используем западные медицинские инструменты и технологии, ориентируемся на западные доказательные исследования и клинические протоколы. Если российский лидер возьмет курс на укрепление российского суверенитета, лечить его все равно будут по западным лекалам. И над осложнениями будет «западный» контроль.

Программа развития медицинской промышленности пробуксовывает, списки ограничений поставок медицинской техники из-за рубежа в ответ на «украинский пакет санкций» все еще остаются на бумаге.

I.2). В России сохраняется тотальная зависимость от импорта, по-прежнему нет «родной» медицинской промышленности. Все самые мощные и качественные, передовые и ультра-прогрессивные медицинские приборы, все самые лучшие лекарства приходится закупать на Западе. А там у них очень своеобразные взгляды на конкуренцию. В сегменте «тяжелой» медицинской электроники/лучевой диагностики лидируют 4 «супербренда» Philips, Siemens, Toshiba и GE, которые связаны картельным сговором. В сегменте расходных материалов для ангиографии/коронарографии так же имеется своя картельная четверка – Terumo, Abbott, Medtronic, Boston Scientific. Олигополизация с искусственным завышением «входных» барьеров, недосягаемостью ультрасовременных технологических новинок для производителей из Азии, «постсоветского пространства» стала характерной чертой глобального медицинского приборостроения. Этот экономический сектор характерен предельной инвестиционной закрытостью со стороны индустриально-развитых держав.

Все высокие медицинские технологии мы внедряем, покупая на Западе втридорога соответствующее оборудование, разгоняя ко всему прочему т.н. импортируемую инфляцию. Техническую поддержку (сервис) также осуществляют представители западных корпораций. Это в любой момент может стать инструментом политического давления на Россию: нас могут оставить без высокоочищенных рекомбинантных инсулинов, без коронарных стентов, без компрессоров для многотесловых МРТ-сканеров, которые тут же уйдут в «квенч». Зачем сбрасывать на Россию атомную бомбу, когда противника очередной раз можно «уничтожить изнутри», спровоцировав гуманитарную катастрофу с медицинским обслуживанием?

I.3). Одним из «медицинских» признаков слабости российского суверенитета является неукоснительная реализация внешними силами NSSM200 (план Киссинджера по депопляции) на территории нашей страны. Признаки следующие:

I.3-1). Ни один западный инвестор никогда не даст денег на развитие в России действительно стоящих медицинских инноваций (с трудом удалось реализовать лишь сборочные производства медицинской электроники и некоторых инструментов). Единственная тема здравоохранения, в которой они готовы сотрудничать с вливанием самых щедрых и обильных инвестиций – разработка и внедрение новых технологий стерилизации населения.

I.3-2). Запредельная коммерциализация индустрии лечения ЗППП (заболеваний, передающихся половым путем). Несмотря на то, что тема проблемная (огромные погрешности ИФА и ПЦР в верификации возбудителей сохраняются), имеет место настоящее рекламно-информационное насилие над населением. Хотя роль хламидий, уреаплазм и др. возбудителей в генезе мужского бесплодия и хронического простатита дискутируется десятилетиями без однозначных выводов, урологи и андрологи прямо-таки навязывают своим пациентам-мужчинам выявление этих микроорганизмов с залечиванием до дисбактериозов в случае положительных (а зачастую ложно-положительных) результатов. При всей сомнительности пользы от такого лечения у него есть ощутимая отрицательная сторона. Обнаружение вроде как нехороших бактерий и простейших в мазках у одного из супругов сеет недоверие между мужом и женой, подозрения в изменах. А на популяционно-массовом уровне это добавляет свой процент в рост разводов и сопутствующих им невротизации как супругов, так и их детей, алкоголизма, преступности, суицидов и др. **Утверждение, что вся современная система лечения ЗППП и даже само понятие «хронический простатит» является орудием демонтажа традиционной семьи, имеет право на серьезную и детальную проработку.**

Между тем, такая действительно важная андрологическая тематика как влияние производственных вредностей (химические агенты, вибрация, легочно-пылевые, температурные и др.) на мужскую половую систему, в настоящее время почти не прорабатывается как в России, так и за рубежом. Публикации в научных источниках носят единичный характер.

I.3-3). Для одурманивания девушек и молодых женщин и проведения среди них политики NSSM200 внешними силами создан целый «рынок нравов» с его гламуризацией и голливудизацией.

Голливудские стандарты «звездности» (в поп-музыке и в киноиндустрии) подразумевают не столько внешние данные, сколько демонстративный отказ от семейного счастья во имя монотонной, изматывающей работы. Особенно для женщин. От малых гонораров к большим, многомиллионным, практически все они проходят на условиях одиночества и бездетности. Чем дольше «звезда» не обзаводится семьей и остается бездетной – тем больших денег, славы и почета она в итоге может добиться. Те, кто обзаводится ребенком, как правило, не имеют шансов вернуться наверх. Исключения единичны. Благодаря такой «настройке» среди молодежи приобрел повальное распространение такой «а-ля голливудский» стереотип поведения, при котором создание семьи и рождение детей откладывается на «потом», на необозримое будущее. Все стараются чего-то достичь, преуспеть в жизни. 20–30 летние в большинстве своем с

головой погружаются в офисную/банковскую работу, состоящую из массивного, изнурительного бумагомарательства. «Пока я молодая, буду жить в свое удовольствие, а семью создать и детей завести всегда успею» – вот трафаретная формулировка заблуждения, которое вдалбливается нашим девушкам и молодым женщинам. Стиль отдыха подавляющего большинства лиц до 30-ти лет (возраст, самый благоприятный для создания семьи и рождения детей) имеет «клубно-тусовочный» характер. Широкое распространение получил т.н. «гражданский брак», или совместное проживание без официального оформления отношений с постоянным использованием средств предохранения от беременности из-за панического страха «залететь» и легкомысленного, инфантильного отношения к обязательственной стороне семейной жизни. Данный феномен парно-бесплодного бытия носит маргинальный характер и основан на глубоком конфликте чувственно-экспансивных и генеративно-стабилизационных инстинктов репродуктивного кластера человеческой психики.

Исчисляемые десятками миллионов долларов гонорары калифорнийских супер-звезд – сущие копейки по сравнению с тем наваром, который получают западные производители противозачаточных средств на Российском рынке. Изо всех сил подражающие голливудским поп-дивам русские девочки живут в гражданских браках и лучшие в репродуктивном плане годы жизни (20–25 лет возраста) прожигают на работе, являясь «офисным планктоном» и обманывая свою же человеческую природу, отмахиваясь от реализации своих же глубинных инстинктов. Они думают о том, что каким-то чудесным образом обогатятся и все личные проблемы решат после 30-ти. Большинство наших девочек не знают, что после 27–28 лет возраста фертильность женских яйцеклеток падает, а после 30–32-х начинает резко расти риск рождения ребенка с грубыми хромосомными аберрациями. И когда на том самом третьем десятке ранее страдавшая «калифорнийским синдромом» русская женщина наконец начинает браться за ум – оказывается, что поезд ушел. То, от чего в 20 лет приходилось предохраняться, в 30 с трудом получается. Единственный выход – опять-таки заплатить огромные деньги, обследоваться и пройти процедуру ЭКО (с ИКСИ или без, с геномной диагностикой или без).

Таким образом, молодые россиянки платят деньги, что бы «предохраниться». Россиянки средних лет платят **ОГРОМНЫЕ** деньги, чтобы наоборот, оплодотвориться. Запад получает со всего этого прибыли или, как говорят продвинутые экономисты, «квазиренты». А наша демографическая яма в итоге все углубляется…

I.4). Пример использования медицинского конфликта для попытки «майданизации» России.

3–4 июля 2013 г. был произведен массовый вброс в интернет скандального ролика об инциденте в Пермском кардиоцентре с якобы избиением д-ром Вотяковым пациента после операции (http://lifenews.ru/news/115937). Этот ролик занял топовые строчки во всех веб-порталах, новость с описанием содержания этого ролика и с обвинениями врача прошла по всем ресурсам. С медицинской точки зрения действия врача являлись разновидностью грамотного оказания медицинской помощи. Однако в СМИ все было выставлено как жуткое медицинское преступление.

При сопоставлении этого происшествия с другими региональными событиями обозначилась геополитическая картина формирующегося «пояс раскола» (если использовать терминологию Сола Коэна), способного протянуться по дуге «Волгоград – Удмуртия – Урал». В самом деле, Волгоградскую область в тот момент распаляли одновременно и на гуманитарно-инфраструктурную нестабильность, и на межэтнические противоречия (казачество против никелевого комбината с перспективой перерастания в казачий сепаратизм по модели П.Н. Краснова).

Межэтническую напряженность и сепаратизм можно было «забросить» севернее, в Мордовию, Чувашию и Марий Эл, которые так же экономическими чудесами не блещут (даже в Чувашии спад по причине последствий вступления России в ВТО для местного животноводства), но отличаются выраженной этнической неоднородностью населения. Причем «забрасывать» можно как с юга, из Волгограда и Саратова, так и с территорий рядом расположенных Удмуртии и Кировской Области.

Кировская Область, Удмуртия и Пермь сложились в своеобразную «ось распада систем регионального здравоохранения», причем в Перми, видимо, медицина недостаточно обескровлена, и там применили как дополнительный эпатаж разного рода гельманами, так и казус с доктором Вотяковым.

Получилась очень плавная геополитическая «обводочка» контуров Казахстана – «подарок» Таможенному Союзу и Евразийской интеграции от талассократов.

Выводы: государственная политика в сфере здравоохранения должна учитывать геополитические реалии и служить серьезным инструментом в создании т.н. «мягкой силы».

При определении политических ориентиров в этой отрасли целесообразно использовать метод А.Г. Дугина (выслушать американцев и сделать кардинально наоборот). Для отечественной медицины это приведет к следующему:

II.1). Рынок – абсолютное зло! Организация отрасли и медицинской промышленности должны осуществляться по военному принципу, медработники должны быть статусной специальностью наряду с военными, судьями, госслужащими и депутатами. Рыночные механизмы должны остаться в небольшом секторе наиболее простых медицинских услуг.

II.2). Клонирование человека должно рассматриваться как один из наиболее действенных и перспективных методов выхода из «демографической ямы» и реализации программы «русский миллиард». Тем более, что однояйцевые близнецы появляются в результате естественного внутриутробного клонирования, а частота появления близнецов при ЭКО у позднородящих и так значительно выше, чем в среднем по популяции.

II.3). Вся современная «доказательная медицина» с многофазными исследованиями эффективности и безопасности созданы по лекалам США с одной

единственной целью – не допустить развития медицинских технологий где либо еще за пределами США, Японии и Западной Европы.

Необходим отказ России от Международных гармонизированных трехсторонних правил ICH GCP, создание «с нуля» собственной евразийской медицинской/клинической логики и евразийской доказательной медицины с другими критериями допустимости инноваций в здравоохранении.

II.4). Порочную, энтропийную практику «госзаказно-рыночного» оснащения российского здравоохранения кем попало через публичные торги необходимо прекратить срочно! Необходимо срочно восстанавливать государственную монополию на импорт любых товаров медицинского назначения, на медицинские инструменты и технику, на любые запчасти для «отверточных» производств. Исследование ценообразования на всю продукцию медицинского назначения и лекарства необходимо поставить на строгую научную основу и систематически, на президентском уровне, а так же через «Народный фронт» «наступать» на ТНК-картели медико-фармацевтического профиля.

II.5). С медицинской промышленности необходимо начинать политику «геополитического реторсионизма». Суть ее заключается в том, что на территории СНГ и России больше нет никаких авторских прав, патентной защиты и промышленной собственности для любых созданных за пределами РФ продуктов ТНК. Коль скоро НАТО нарушило международные договоры с РФ в аспектах расширения на восток и создания ЕвроПРО, надо брать всю готовую продукцию корпораций, подконтрольных странам-членам НАТО, весь их программный «софт» и без лишних слов разбирать, декодировать, предпринимать тотальный «реверс-инженеринг». Полученные знания об их технологиях использовать для создания всего своего, которое, как обычно, будет либо лучше, либо дешевле! Нам начнут говорить про нарушение интеллектуальной собственности и личных неимущественных прав разного рода именитых западных ученых и брендов? О нарушениях правового режима торговых марок? А мы в ответ станем говорим о реторсиях, причем в этом ключе есть колоссальные предпосылки для кооперации с Китаем, Индией, Бразилией!

С уважением, Павел Владимирович Мазин
8-985-772-74-18
Ang-car-sur-maz@mail.ru

Исторические корни представлений о государственном суверенитете представителей высшей российской бюрократии (вторая половинаXIX века)

Масленникова Е.В.,
МГСУ, заместитель директора учебно-профориентационного центра «Абитуриент», историк

История дает возможность оценить динамику исторических процессов, наблюдать перспективу и тенденции происходящих изменений. В данном исследовании мы рассмотрим отношение представителей высшей российской бюрократии и представителей царской семьи к вопросу суверенности России и других государств, выявим различные, связанные с вопросом суверенитета, аспекты. Мы постараемся ответить на вопрос, чем отличается современное положение дел от ситуации второй половины XIX век, выявим различия в трактовке термина и определим причины этих различий.

В статье использованы мемуарные источники представителей высшей российской бюрократии второй половины XIX века – дневники военного министра периода Александра II Милютина Д.А. (1861–1881), товарища и министра иностранных дел периода правления Александра III и Николая II Ламздорфа В.Н. (1882–1900 и 1900–1906), воспоминания великого князя Александра Михайловича, как представителей верховной власти и императорской фамилии, имевших непосредственное влияние на принятие государственных решений, а также работы философа начала XX века Н.А. Бердяева и его трактовка термина «суверенитет» в применении к этому историческому периоду.

В анализе материалов внимание уделялось вопросам суверенитета России и суверенитета других государств и народностей по отношению (в отношениях) к России.

Итак, мы можем рассматривать следующие вопросы, которые сопрягаются с проблемой суверенности:

- вопрос суверенитета в оценках современников;
- идеологическое обоснование распространения российского влияния;
- создание коалиций с крупными европейскими державами и распространение своего влияния на союзников, совместно с ними на другие страны, согласование и ограничение интересов Российской империи в соответствии с позициями участников коалиций;
- распространение российского влияния на небольшие слабые государства вокруг российских границ, создание своей зоны влияния, подчинение их в разной степени российскому правительству;
- отношение к России других держав;
- противодействие со стороны крупных держав;

- противодействие российскому влиянию небольших государств;
- противодействие государственной власти внутри государства.

Рассмотрим их по порядку.

Вопрос суверенитета в оценках современников

Современный словарь дает трактовку термина «государственный суверенитет», как «способность государственной власти независимо и самостоятельно осуществлять свои функции как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими странами» [7, с. 115]. Большая советская энциклопедия определяет суверенитет как «верховенство и независимость государственной власти, проявляющиеся в соответствующих формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства» [5, с. 256].

Первое, что мы видим по мемуарным источникам, – такой термин как «суверенитет», «суверенность» в привычной нам современной интерпретации в XIX веке фактически не применяется. Несмотря на то, что происхождение понятия восходит к XVI веку, нам знакома интерпретация века XX. В наше время вопрос суверенности и суверенитета России стал более актуальным, в XIX веке мы можем наблюдать иной подход, иную точку отсчета понятий независимости и автономности государств. Россия же вопрос суверенитета в применении к своей территориальной и политической независимости не рассматривала вовсе, а апеллировала лишь к установленным «международным обязательствам» в применении к иным государствам. Сам же термин «суверенитет» того времени больше относится к суверенитету личности или отдельного класса, чем к государственности.

«Демократия признает *суверенным* и самодержавным народ, но народа она не знает, в демократиях нет народа. … Социализм утверждает не формальный *суверенитет* народа, нации, а материальный *суверенитет* избранного класса, воля которого обладает особенными качествами. *Суверенитет* пролетариата противополагается *суверенитету* народа. Пролетариат и есть истинный народ. Но *суверенитет* принадлежит не пролетариату как факту, а пролетариату как «идее». Социализм в принципе отрицает *суверенитет* народа, свободное изъявление воли народа и право каждого гражданина участвовать в этом волеизъявлении. В этом он существенно противоположен демократии. …*Суверенитет* принадлежит не народу, не пролетариату, а Богу, т.е. самой Истине, самой Правде. И Божьей, а не своей воли нужно искать в жизни общества, в жизни государства» [1, с. 37].

«Никакой *суверенитет* земной власти не может быть примирим с христианством: ни *суверенитет* монарха, ни *суверенитет* народа, ни *суверенитет* класса. Единственный примиримый с христианством принцип есть утверждение неотъемлемых прав человека. Но с этим неохотно примиряется государство» [3, с. 465].

У Бердяева категория суверенитета означает своего рода самостоятельность по отношению к другой стороне взаимодействия, приоритет, преимущество в отношении этой стороны и некую «избранность». Эта категория не столько подразумевает суверенитет

одного государства по отношению к другому, сколько затрагивает сферу свободы личности, взаимоотношения между личностью и государством, а также суверенитет отдельных классов, в частности, пролетариата. В отношении государства Бердяев в одной из своих ранних работ «Царство духа и царство Кесаря», которая выявляет отношение еще XIX века к этому вопросу, высказывается категорично:

«*Суверенитет* не принадлежит никому. Он есть лишь одна из иллюзий объективации. … Функции государства остаются в условиях этого мира. Но государство имеет лишь функциональное и подчиненное значение. То, что нужно отрицать, так это *суверенитет* государства. Государство всегда имелотенденцию переходить за свои границы» [3, с. 464].

Таким образом, Бердяев выводит понятие суверенитета на более абстрактный философский уровень, не связывая его со взаимоотношениями отдельных государств. То же мы видим и в других источниках второй половины XIX века – этот термин не употребляется в привычном нам значении.

На основании исследования мемуарной литературы видно, что следует рассматривать три основные аспекта понятия суверенитет: 1. независимость, 2. верховная власть, 3. приоритет кого-либо над кем-либо. 4. Контент-анализ текстов также свидетельствует о том, что забота о суверенитете воспринималась, как обеспечение безопасности государственных границ, государства и его внешних интересов.

Идеологическое обоснование российской внешней политики, мессианство

Поведение России во внешнеполитической деятельности непосредственно исходит из идеологии государства в целом, оценки роли и задач России в мире. Бердяев, изучая русский характер и его ведущие мотивы, подчеркивает ключевую для его понимания идею – **мессианство и религиозность русского сознания**, которые проявляются во всех областях жизни. «Русские не скептики, они догматики, у **них все приобретает религиозный характер**, они плохо понимают относительное» [4, с. 25]. «Сложность русской души связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Россия есть целая часть света, огромный **Востоко-Запад**, она соединяет два мира. … Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же **необъятность**, безгранность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Поэтому русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их» [4, с. 5].

Идеи русской исключительности, русского «глобализма» и, как следствие, имперского сознания также происходят из мессианской идеи. «… русскому народу наиболее свойственна **мессианская идея**, она проходит через всю русскую историю вплоть до коммунизма. Россия единственное православное царство и в этом смысле **царство вселенское**, подобно первому и второму Риму. На этой почве происходила острая национализация православной церкви. … Русь – вселенная, русский царь – царь над

царями, Иерусалим та же Русь, **Русь там, где истина веры**. Русское религиозное призвание, призвание исключительное, связывается с **силой и величием русского государства**, с исключительным значение русского царя. **Империалистический соблазн входит в мессианское сознание**. … Московские цари считали себя преемниками византийских императоров. .. Преемство вело еще дальше, доводило до Навуходоносора. … Из Вавилона регалии на царство достаются православному царю вселенной, так как в Византии было крушение веры и царства. Воображение работало в направлении укрепления воли к могуществу» [4, с. 9–10].

Это же сознание трансформировалось и в противостоянии народов. «Русским очень **трудно было вообще оправдать войну**. В широких кругах русской интеллигенции господствовало сознание, совершенно отрицающее войну. Враждебный народ представляется **целиком пребывающим в неправде и несправедливости**. Но лишь в силу этого нравственного суждения мы признали возможность воевать. Всегда оказывалось, что воевать можно **лишь потому, что мы лучше**. Мало кто встал на точку зрения борьбы рас» [2, с. 386–387]. «Мировая борьба в истории определяется не моральными прерогативами. Это – борьба за достойное бытие и исторические задачи, за историческое творчество. […] Задание это осуществляется борьбой. […] борьба народов за историческое бытие имеет глубокий моральный и религиозный смысл, она нужна для высших целей мирового процесса. Но нельзя сказать, что в этой борьбе один народ целиком представляет добро, а другой народ целиком представляет зло. […] Нужно признать, что **война одинаково может быть оправдана с двух сторон**. Это нравственно парадоксальное по внешности утверждение ведет не к нравственному индиферентизму, а к повышению нравственного сознания. Нравственно ошибочно и недостойно обосновывать, например, **великую миссию России на принижении других народов**. Достойнее бороться за исторические ценности с противником, за которым признаются некоторые исторические ценности. Война есть столкновение судеб, поединок, обращенный к Высшему Суду. Такова природа всякого столкновения индивидуальностей в мире. […] Война апеллирует не к моральной справедливости, а к онтологической силе. К столкновению индивидуальностей не применима категория справедливости. Это скорее дело исторической эстетики» [2, с. 388–390].

«Нельзя искать справедливости в образовании великих империй, например Римской или Британской. […] Очень сомнительно, что в образовании великой Римской империи можно было увидеть справедливость. […] Такой морализм ведет к утверждению statusquo. Справедливость статична, а не динамична. […] великая война должна иметь и творческие исторические задачи, должна что-то изменить в мире к лучшему, к более ценному бытию. […] Трудно было бы даже сказать, что означает отвлеченная справедливость в применении к турецкой проблеме. Справедливо ли было бы охранение Турецкой империи или справедливо ее разрушение?» [2, с. 390].

Именно мессианскими задачами Россия оправдывала свою имперскую внешнюю политику. Являясь очень крупным игроком в международных делах, Россия в XIX веке определяла судьбы многих государств, поэтому в значительной степени обсуждался вопрос

независимости и автономии других стран, находившихся под ее влиянием, но не самой России.

Понимание исторических корней российской внешнеполитической позиции помогает объяснить и логику действий в исторической перспективе. Россия и сейчас, проводя свою внешнюю политику, продолжает реализовывать мессианскую идею православной державы на фоне демонизации государств-противников.

Взаимодействие с крупными европейскими державами

Наиболее привычным и понятным направлением дипломатии является создание союзов и коалиций для обеспечения своих внешнеполитических интересов. Для России основным направлением и основным внешнеполитическим партнером традиционно была Европа. В описании действий России и европейской коалиции мы видим упоминание о суверенитете России, который был ограничен в результате подписания в 1856 году Парижского трактата после поражения в Крымской войне. «В циркуляре Александра Михайловича Горчакова 19 октября 1870 года послам держав-участниц Парижского трактата говорилось, что Россия не считает себя более связанной обязательствами, ограничивающими ее *суверенные права* на Черном море. Циркуляр Горчакова был полной неожиданностью для европейской дипломатии и вызвал решительный протест в Вене, Лондоне и Стамбуле. Обстановку разрядил Бисмарк, заявивший о том, что трактат 1856 года ущемлял *суверенитет* России. На последовавшей конференции в Лондоне европейские государства были вынуждены признать правомерность действий России, и 1 марта 1871 года всеми участниками переговоров был подписан Лондонский протокол» [10, с. 237].

Традиционно страны Европы стремились не только ограничить расширение и усиление России по всем направлениям, но и по возможности ее ослабить. Товарищ министра иностранных дел В.Н. Ламздорф упоминает, что в письме князя Лобанова от 3/15 января 1891 года из Вены говорится: «Наш посол думает, что малейший признак сближения между Россией и Австрией или между Францией и Италией поднял бы в Германии целую бурю и что берлинский кабинет приложил бы все старания, чтобы помешать этому» [8, с. 4]. Союзы с Россией заключались как ради усиления своих позиций, так и ради сдерживания активности Российской империи. «Германия весьма склонна поддержать нас в Болгарии. Г-н Гирс (*Министр иностранных дел – прим. авт.*) думает, что это вызвано исключительным опасением, как бы посещение эрцгерцога Франца Фердинанда не привело к сближению меду нами и Австрией [8, с. 39].

В связи с опасением активной внешней политики России, европейские державы всегда находились в состоянии ожидания нашей слабости. В.Н. Ламздорф отмечал: «Нам крайне невыгодно появляться на военной арене одним. Наша изолированность всегда будет действовать слишком ободряющим образом на всех наших противников. насколько грозные соединенные силы России и Франции могут многих сдерживать от участия в конфликте, настолько же легко может разрастись коалиция против одной России, вынужденной отбиваться на все стороны [8, с. 390–391].Державы ранее находящиеся в

стороне, сделаются рано или поздно участниками столкновения... та сторона будет иметь наибольший вес, которая в данную минуту будет представлять наибольшую силу. ... Нашей дипломатии менее, чем всякой другой, возможно рассчитывать на изолированность столкновения России, например, с одной Германией или с одной Австрией или Турцией [8, с. 388].

Распространение влияния на небольшие государства, создание зоны влияния России

Идея мессианства в первую очередь распространялась не на крупные европейские державы, а на небольшие государства, которые имели общие с Россией границы и автоматически оказывались в зоне расширения ее влияния. Бердяев подмечает противоречивость в национальной идее славянофила Хомякова: «Русский народ самый не воинственный, миролюбивый народ, но в то же время этот народ должен господствовать в мире» [4, с. 42]. Русскому сознанию не дает покоя тот великий Востоко-Запад, который должен был образоваться на ее просторах [2, с. 279]. Философ скорее негативно оценивает этот фактор. «Необъятные пространства России тяжелым гнетом легли на душу русского народа. В психологию его вошли и безграничность русского государства и безграничность русских полей. **Русская душа ушиблена ширью**, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее. […] с более глубокой, внутренней точки зрения сами эти пространства можно рассматривать как внутренний, духовный факт в русской судьбе. Это – география русской души [2, с. 280].

И сразу мы видим подтверждение этих идей в воспоминаниях военного министра России в 60-е годы Д.А. Милютина, который приводит в пример письмо князя Горчакова к барону Бруннову от 5 августа 1860 года: «…мы не желаем никакого для себя территориального расширения, никаких исключительных выгод, с тем лишь условием, чтоб и другие державы показали бы такое же бескорыстие; но именно вследствие полного у нас отсутствия какой-либо затаенной мысли мы считаем своим правом и обязанностью возвышать как можно громче наш голос, настаивая на изменении существующего порядка вещей, нетерпимого с точки зрения человечности…» [9, с. 233].

Исследователь внешней политики В.В. Похлебкин приводит пример позиции России в Средней Азии, когда министр предписывал русской пограничной администрации не вмешиваться во внутренние дела среднеазиатских государств, оказывая на них только «нравственное влияние» [10, с. 236]. Ламздорф упоминает о «задуманном в Болгарии заговоре нашего посланника в Бухаресте Хитрово», который якобы мог поддерживаться императорским правительством [8, с. 42]. Милютин указывает детали «замирения Кавказа» после победы над Шамилем, проведении «кавказских вечеров» и «умиротворения Кавказского края» [9, с.38].

Во всех этих случаях оказание влияния на приграничных территориях Российской империи рассматривается как само собой разумеющееся явление.

Отношение к России других держав

Какую же реакцию эта внешнеполитическая позиция Российского государства могла вызывать у других государств. «Русский народ […] в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада», считал Бердяев [4, с. 4]. Неоднократно он проводит мысль, что «Запад все время боялся усиления Москвы» [4, с.15].

У держав, которые надеялись на российскую поддержку, согласно воспоминаниям российского военного министра Милютина Д.А., Россия вызывала более позитивные оценки: «Христианские подданные султана все еще смотрели на Россию, как на естественную свою покровительницу и по временам обращались к нашему посольству в Константинополе с жалобами и просьбами о заступничестве».[9, с. 232]. Однако не стоит забывать, что это мнение исходит от российской стороны и может быть лишено объективности и вновь соответствовать нашей мессианской идее.

Позиция противников Российской империи оставалась неизменной, что, впрочем, мы можем наблюдать и в современной внешней политике России: «Посланник наш в Константинополе князь А.Б. Лобанов-Ростовский не раз обращался к самой Порте с дружескими советами и сообщал турецким министрам получаемые от русских консулов сведения о вопиющих беззакониях и притеснениях турецких властей над христианским населением; но Порта оставалась глухою ко всем этим заявлениям; а прочие кабинеты принимали холодно предложения русского правительства, всегда **подозревая с его стороны какие-нибудь задние мысли**. …Особенно же лондонский кабинет всегда выказывал **недоверие к России** и пользовался своим влиянием в Константинополе, чтобы противодействовать заступничеству петербургского правительства за турецких христиан. «Турки уже привыкли к власти и, составляя господствующий класс, приобрели авторитет над христианским населением». С такою теорией, конечно, **не могло мириться русское правительство [**9, с. 232**]**.

Противодействие со стороны крупных держав

Небольшие государства становились плацдармом для решения международных задач, в частности, одной из основных задач европейских держав оставалось сдерживание и противодействие российскому влиянию. В Восточном вопросе «со времени Крымской войны и Парижского мира Россия лишилась прежнего своего преобладающего влияния на христианское население Оттоманской империи; тем не менее, и в последующем направлении европейской дипломатии продолжалось настойчивое стремление кабинетов к большему еще устранению русского влияния на востоке. В таких видах западные державы – в особенности Франция – начали оказывать покровительство княжествам дунайским: Молдавии, Валахии и отчасти Сербии, с тем, чтобы придать им более *самостоятельности* и **оторвать их от прежних связей с Россией»** [9, с. 227].

Противодействие российскому влиянию со стороны небольших государств

В самих этих государствах наряду с верноподданническими чувствами зрело и крайнее недовольство влиянием России. Бердяев отмечает, что России всегда был присущ сильный государственный деспотизм и удушающий гнет. Петр I был первым, кто качнул маятник в сторону реформаторства и западничества и, с тех пор российскому сознанию всегда была свойственна некая двойственность – стремление к усилению государства и к внутренней свободе. В русской истории много таких примеров: «Казаки, русская интеллигенция ушли от государственного деспотизма к вольности, секты и ереси были уходом из официальной церковности, в которой был тот же гнет, что и в государстве, то же было и в уходе Л. Толстого, но наибольшее значение имел наш церковный раскол. С него начинается глубокое раздвоение в русской жизни и русской истории, внутренняя расколотость, которая будет продолжаться до русской революции. Это кризис русской мессианской идеи» [4, с. 12].

Этот кризис проявился и с подчиненными территориями. Одним из самых ярких его проявлений стала Польская смута XIX века. Милютин писал: «Польское восстание было укрощено силою оружия, но крамола польская все-таки не была искоренена; она только притаилась под железною ферулой наместника Императора Николая. Между тем масса польских эмигрантов […] кишела за границей. Эти **непримиримые враги России**, носители заветной идеи восстановления Польши не расставались с этою мечтой и постоянно конспирировали против России». [9, с. 47].

Он описывает все способы, которые применялись в борьбе против Российского влияния: «Действовали на молодых офицеров, на учащееся юношество, возбуждая среди него беспорядки и смуты, стараясь подорвать в нем всякое уважение к начальству, ко всему государственному строю. Умели ловко пробираться во все части администрации, занимали влиятельные должности, наполняли все специальные, технические ведомства, вторгались во внутреннюю жизнь русской семьи в званиях домашних учителей, воспитателей, управляющих имениями. Не говоря уже о том, что в западных губерниях России землевладение находилось почти исключительно в руках польских помещиков, весь край был вполне ополячен, даже там, где масса сельского населения была русская и православная. Ополячиванию Западного края способствовали чрезмерная **доверчивость и близорукость** начальства местного и центрального». [9, с. 53–54].

Даже когда речь уже начинает идти о нарушении суверенности в современном понимании, этот термин не только не используется, но представляется совсем иной, чем сейчас, подход. Вместо осуждения и обвинения в нарушении суверенитета, Милютин оправдывает происходящее русским характером: «Русской местной администрации при вкоренившейся с давних времен **беспечности и доверчивости**, при весьма плохой полиции, трудно было справляться с настойчивостью и лукавством польской крамолы, которая исподтишка и с лицемерной покорностью всюду пускала свои корни, подкапывая все здание **русского господства в крае.** В Петербурге не замечали успехов этой

враждебной нам работы и не придавали большой важности получаемым по временам донесениям местн6ых начальств» [9, с.331–332].

В то же время к полякам отношение остается вовсе не серьезное, как к забаловавшимся детям, не допускается мысль о равном отношении, насмешка над их попытками, отношение к борцам за освобождение, как к предателям России. Милютин о них говорит в весьма неуважительных терминах: «Ребяческое легкомыслие, затевали самые безрассудные попытки для осуществления своей мечты, неудачи, повторяли снова, возбуждало их новые надежды, мечты, крайне тяжелое разочарование для поляков, вожаки, польская крамола, продолжили интриговать, не воспользовались царскою милостию, темные личности, революционная пропаганда, революционное восстание. Хитро проводили свои тайные замыслы, пользовались слабостью. «никаких мечтаний» в речи Александра II, ушат холодной воды, вылитый на горячие головы польских передовых людей, происки, угнетенные народности, при столь малых вероятиях успеха, при полной несбыточности цели, фантазия разыгралась, непрерывно вел козни, наглое хвастовство, самозванный титул, неудачная эскапада, самонадеянность, смелость планов, слепые приверженцы, рьяный «диктатор»» [9, с. 47–48].

«Аристократы взяли на себя роль дипломатических представителей польского дела перед Европой. Только с помощью «белых» восстание в Польше могло сделаться вопросом европейским. Везде искали они союзников, не гнушались, ... чтобы **вредить России и подтачивать** ее силы. Повсюду были у них агенты и пособники, не исключая даже петербургских правительственных сфер. … Полезнейшими орудиями их были ксендзы и женщины; притворство, низкопоклонство, лесть, клевета, мистификация – все оправдывалось патриотическою целью. Едва ли можно найти по всей истории другой пример подобной систематической обширной и выдержанной интриги в преследовании политической фикции» [9, с. 52].Поляки верили, что сам Император не прочь отказаться от Польши и даже от западных губерний. Подобные идеи были тогда в ходу в среде легкомысленной молодежи, не только польской, но и русской [9, с. 52].

Основная идея Польши заключалась в попытке обрести суверенитет от России и в восстановлении Речи Посполитой в пределах границы 1772 года. Россия это трактовала однозначно как «польская крамола» и «польская интрига».

Милютин описывает, как в 1860 году прошла уличная демонстрация в Варшаве. «Процессия сопровождалась массою народа, пением патриотических песен и ругательствами против русских властей. […] Городское население подчинялось беспрекословно какой-то **таинственной власти**, которая заставляли женщин носить траур, лавочников – заменить русские и иностранные вывески польскими и т.д. … Все проделки проходили безнаказанно; законная власть оказалась бессильною, тогда как тайная власть держала все население в страхе и повиновении. Ослушники этой власти подвергались всяким преследованиям…. на улицах Варшавы появились чемарки, кунтуши, конфедератки, пояса с эмблематичсекими знаками польской национальности [9, с. 54–55]. В то время каждый поляк находился в полном убеждении, что недалеко время

освобождения всех польских стран из-под власти России, совершилось бы желанное воссоединение с Литвой… [9, с. 59]

Не без основания высказывалось, что поляки никакими уступками не удовлетворятся, пока не добьются полного отделения от России не только Царства, но и всей западной полосы Империи до Двины и Днепра; что только силой оружия можно подавить польскую крамолу и только отменой всех следов прежней польской автономии закрепить власть России на берегах Вислы [9, с. 322].

Стоит отметить удивительную схожесть процессов противостояния российской власти на территории Польши и современных событий, происходящих на Украине с разницей только в полномочиях российской власти противостоять этим процессам.

Противодействие государственной власти внутри государства

«Интеллигенция, образовавшаяся в результате дела Петра, примет универсализм Петра, его обращенность к Западу и отвергнет империю» [4, с. 16], – писал Бердяев. И если сопротивление российской государственности было среди крупных держав, небольших государств, то также *предательство государственных интересов России* было и внутри самой российской империи, и в среде правительственных чиновников, и самого населения.

В воспоминаниях великого князи Александра Михайловича (1866–1933) упоминается, что: «Были примеры, что государевы флигель-адъютанты и генерал-адъютанты, в своем раздражении (государственными реформами, политикой власти – *прим. авт.*), покидали службу и уезжали за границу [9, с. 41].

Милютин также задавался вопросом: «Спрашивается, каким образом могла подобная программа найти сочувствие в русском правительстве? Как могли такие личности, как Великий Князь Константин Николаевич, князь Горчаков и другие увлечься теорией, прямо направленной к тому, чтобы **вырвать Польшу из-под русского влияния** и передать ее всецело в руки двух самых враждебных нам классов польского населения – аристократии и католического духовенства? Однако «есть возможность объяснить себе, почему трем нашим сановникам (П.А. Валуев министр внутренних дел, князь Василий Андреевич Долгоруков, шеф жандармов, А.М. Горчаков министр иностранных дел) нравились глубоко обдуманные планы польского аристократа (Велепольского), несмотря на то, что эти планы явно клонились к полному отторжению Польши от России [9, с. 323].

Те же процессы происходили и в среде населения – особенно студенчества, молодежи, рабочего класса. «Пропаганда – революционная и анархическая, несомненно в связи с польскими происками, организованная подпольная работа, то, что ранее считалось самою преступною контрабандой, навлекавшею на виновных уголовные кары, теперь ходило по рукам почти открыто – страстные, грубые и большею частию лживые памфлеты против всего существующего в России, разные книжки, которые под обманною оболочкой, с цензурным разрешением проводили самые вредные революционные бредни» [9, с. 42–44]. Милютин, будучи государственником, указывает на «разрушительное влияние пропаганды», называет ее «заразой».

«Грустно вспомнить, что в то время даже польские враждебные против России замыслы находили сочувствие в известной части русских революционеров, которые по примеру своих предшественников во времена Севастопольских бедствий цинические провозглашали: «чем хуже, тем лучше». Безумцы эти имели наглость радоваться всему, что могло причинить вред отечеству, и сами замышляли против него всякое зло, в том ложном убеждении, что разрушая все существующее, они работают для будущего блага» [9, с. 45].

Мы видим, что, несмотря на веру России в свою мессианскую роль, не только не всегда эта идея находила поддержку внутри государства, но также вызывала и резкое противодействие в среде всего населения вплоть до представителей высшей власти, что в значительной степени способствовало ослаблению и российской внешнеполитической позиции.

Выводы

Наиболее интересным аспектом поставленной темы может стать сопоставление современного и исторического подходов к трактовке термина «суверенитет». Поскольку в исследованной литературе он практически не встречается, то мы рассмотрели те сферы, которые помогли осветить вопросы суверенитета и суверенности применительно к российской внешней политике второй половины XIX века. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

Изменилась сама трактовка и употребимость термина суверенности, этот вопрос стал рассматриваться в наши дни как более значимый, тогда как в исторической литературе того периода он фактически не встречается, либо встречается в применении к вопросам свободы личности по отношению к государству.

Изменилась позиция в оценке вопросов суверенитета, независимости, автономии государств. Отношение к суверенности/суверенитету государства в то время было как к сохранению международного statusquo, установленным международным обязательствам. В настоящее время этот вопрос больше затрагивает территориальную целостность и политическую самостоятельность в принятии решений во внешне- и внутриполитической жизни.

В наши дни кардинально изменился вектор отношения к вопросу суверенитета. Если в XIX веке не стоял вопрос о суверенитете России и самостоятельности российской государственности, хотя и возникали сомнения по поводу лояльности отдельных представителей государственной власти и высокопоставленных сановников, рассматривался только вопрос влияния на другие государства и степень этого влияния, то сейчас мы задаемся вопросом суверенности самой современной России. Это свидетельствует о тревожном положении дел и значительном ослаблении международного статуса российского государства, о том, что вопрос суверенности для России в наши дни стал значим.

Не шла речь о нарушении территориальной целостности России, только небольших, зависимых от других государств и выяснение, под чьим влиянием (игом) они

находятся. Фактически происходил передел сфер влияния между ведущими государствами, где Россия принимала непосредственное участие в качестве одной из великих держав, чья роль в этом не оспаривалась и не подвергалась сомнению.

Также изменилась цель формирования зоны российского влияния по периметру границ империи. В тех условиях шла речь только о создании союзнических коалиций на случай войны, что делало процесс менее острым в отличие от современной ситуации. Не стоит забывать, что это был период еще до первой мировой войны, когда возможность вовлечения многих государств в международный конфликт только предполагалась, а оснащенность вооружением не имела в виду столь массовых жертв в ходе военных действий. Велась другая политика. Именно поэтому часто в мемуарах видна не объективная оценка политической ситуации в международных отношениях, а длительные описания дипломатических приемов, переписка между отдельными сановниками, субъективные трактовки событий и политических реалий того времени.Война была возможна, поэтому переговоры об условиях ее ведения велись в более практической плоскости и вызывали меньше конфронтации и паники, чем вопрос возможных военных действий вызывает в настоящее время.

Стоит отметить сильный мессианский характер и имперские амбиции Российского государства. Подчинение других, более слабых народов однозначно и безапелляционно рассматривалось как безусловное для них благо на протяжении многих веков существования российской государственности. Этот фактор в значительной мере как усиливал, так и ослаблял российское положение в отношениях с другими государствами.

По источникам заметно также иное, чем сейчас, отношение к антироссийским настроениям – Россия не проявляла обиды, некоей ущербности и ущемленности. Она или силой восстанавливала нарушенные «границы», или не придавала этому особого значения, прощала и до поры до времени закрывала на многое глаза по праву сильного.

Значительно сузились границы, в которых происходят основные политические межгосударственные споры. И если в позапрошлом веке речь шла о землях Польши, Баварии, Болгарии, Финляндии, Венгрии, османской империи и решались проблемы православных христиан, русской по духу культуры, то сейчас нам приходится решать до боли похожие проблемы на тех территориях, которые и не помышлялись к отделению, считавшиеся в то время исконно русскими.

Интересен факт сильной значимости личных отношений в международной дипломатической политике. Учитывая близость и семейное родство многих монархических домов Европы, узость аристократического сословия всей Европы, многие вопросы решались на уровне личной приязни, династических союзов, дипломатических приемов, обедов и балов.

Как следствие, возникает зависимость государственного суверенитета от идеологических предпочтений правящего класса, представителей высшей бюрократии, «человеческий фактор» или «роль личности в истории». И значимым становится то

влияние, которое оказывается на представителей высшей власти и то влияние, которое они оказывают на власть.

Неизменным осталось то, что Россия всегда оказывается под подозрением, так как ее всегда боятся в связи с ее размерами, силой, активной внешней политикой и непредсказуемостью. Россия не ущемляет своих интересов, а старается по мере возможности распространить свое влияние, что постоянно провоцирует подозрение и вызывает обоснованный страх.

Однако во многом сохранился очень похожий характер противодействия Российскому влиянию. Он прослеживается, как продолжение одной и той же политики, которая была актуальна еще в XIX веке.

Список использованной литературы

1. *Бердяев Н.А.* Демократия, социализм и демократия // http://www.vehi.net/berdyaev/demokratiya.html.
2. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. С. 386–387.
3. *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. Гносеологическое введение. М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. С. 465.
4. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. С. 42.
5. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Воспоминания Великого князя Александра Михайловича. М.: Захаров, 2004. С. 245.
7. *Иванец Г.И., Калинский И.В., Червонюк В.И.* Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002. 432 с.
8. *Ламздорф В.Н.* Дневник 1891–1892. Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003. С. 3.
9. *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1860–1862. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 1999. С. 233.
10. *Похлебкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск1 / http://www.telenir.net/istorija/vneshnjaja_politika_rusi_rossii_i_sssr_za_1000_let_v_imenah_datah_faktah_vypusk_1/p8.php.

Человек и его социальный суверенитет в условиях рыночной коммерциализации услуг

Сенюшкина М.А.,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
член-корреспондент Крымской академии наук,
заслуженный работник образования Республики Крым

Аннотация

Цель: рассмотреть проблему социального суверенитета человека в условиях рыночной экономики

Задачи:

1. Обобщить теоретические основы понятия социальный суверенитет.
2. Представить научные обобщения проблемы проявления социального суверенитета человека как субъекта и объекта государства и гражданского общества.

Выводы: Уровень социального суверенитета человека определяется его качественными и количественными признаками, отражающими жизнеспособность и устойчивость человека в условиях окружающей природной и социальной среды. Жизнеспособность человека определяется его свойствами, проявляемыми в жизненной и социальной среде. Среда человека обусловлена естественной природой и социальным окружением.

Ключевые слова: суверенитет, человек, личность, государство, субъект, объект.

A human and his social sovereignty in the conditions of the market commercialization of social services

Senyushkina Margarita Alexandrovna,
candidate of agricultural sciences,
corresponding member of the Crimean Academy of Sciences,
Honored Worker of Education of the Republic of Crimea

Abstract

Research goal: To analyze the problem of social sovereignty of the human in the context of market commercialization of social services.

Research tasks:

1. Summarize the theoretical foundations of the concept of social sovereignty.

2. Provide scientific generalization of the problem of manifestations of social sovereignty of human as subject and object of state and civil society.

Conclusions: The level of social sovereignty of human is determined by its qualitative and quantitative characteristics, reflecting the vitality and sustainability of human beings in the natural and social environment. Viability is determined by his properties, manifested in the life and social environment. Wednesday due to natural human nature and the social environment.

Keywords: sovereignty, people, person, state, subject, object.

Введение. В условиях федеративного государственного строительства в России заметным становится роль человека в реализации социальной политики государства. В современной научной интерпретации государство рассматривается как форма общественной жизни, с помощью которого достигается цель обеспечения жизнеспособности и устойчивости общества. Изменение этих тенденций, связанных с ролью человека в качестве управления процессами, протекающими в экономике, политике и системе социальных отношений в обществе, вызывают необходимость обоснования роли человека как активной производительной силы в обществе. В прошедших этапах развития производительных сил в обществе основное внимание уделялось развитию материально-технической базы общественного производства, с целью повышения производительности общественного труда и эффективности производства. Человек, в приведенных условиях, оставался в качестве элемента коллективных трудовых ресурсов, используемых в процессах общественного труда, а его индивидуальность оставалась не затронутой, ибо он рассматривался как личность в составе трудового коллектива. Однако, выход в систему рыночных отношений в экономике требует нового подхода к рассмотрению роли человека в системе общественных отношений, ибо человек является двигателем общественного прогресса. В этой связи в данной статье поставлена цель: обосновать значение роли человека в интересах жизнеобеспечения и жизненной устойчивости человека, как организма, неповторимого в своей индивидуальности и своей способности в участии жизнедеятельности государства и региона, в котором он существует и действует как личность, как субъективная часть производственного потенциала в обществе.

В контексте вышесказанного хотелось бы обратить внимание на значение роли Всероссийской научной конференции, состоявшейся в Москве 6 июня 2014 года, организованной Центром научной мысли и идеологии под руководством генерального директора С.С. Сулакшина по теме «Проблема суверенности современной России», ибо проблема суверенности России затрагивает главным образом и проблему суверенитета человека, ибо человек сам является частью суверенитета государства, и он так же обладает суверенитетом, так как наделен конституционными нормами прав и обязанностей в обеспечении собственной жизнеспособности и жизненной устойчивости на протяжении всего жизненного пространства от момента его рождения и во все последующие периоды жизни. Становление человека, и раскрытие его жизненного потенциала протекает в условиях государственного строительства. При этом нужно отметить, что цели государства

в решении социально-экономических задач направлены на реализацию социальной, экономической и международной политики на достижение конечных результатов в улучшении жизненной среды человека в интересах повышения его образованности, профессионализма и культуры, а также обеспечения здорового образа жизни. Проведенные мероприятия Правительством России в части организации всемирной студенческой универсиады в г. Казани и зимней спортивной олимпиады в г. Сочи показали высокий уровень роли и значения человека, как основной цели в стратегии коммуникативного обеспечения общественного прогресса.

В данной статье излагается авторское видение проблемы осмысления человека с точки зрения его социального суверенитета как активного участника в обеспечении жизнеспособности государства и сохранения его устойчивости в условиях стратегических перемен. Проведенный обзор литературы по проблеме «суверенитета» как научного факта, имеющего место в теории государства и права показал, что имеются различия в интерпретации понятия «суверенитет» как в вопросах теории, так и в эмпирических проявлениях научных обобщений. Так Бредихин А.П. в своей монографии «Суверенитет как политико-правовой феномен» отмечает, что «Необходимо рассматривать суверенитет как комплексное явление, обладающее политическими и юридическими признаками» [1, с. 3]. В этой связи он дает определение суверенитета как один из признаков государства с момента своего появления, что вызывает множество споров, так как до сих пор не выработано его универсальное понятие.

Впервые понятие «суверенитет» ввел в научный оборот в 1576 году Жан Боден в произведении «Шесть книг о государстве». В своей теории Боден определял суверенитет как политическое превосходство государственной власти в пределах территории определенной страны. Обзор можно продолжить, но вывод можно сделать один, что «суверенитет» касается теории государства и характеризует феномен определения самостоятельности государства в управлении политическими и правовыми процессами в пределах территории, определенной ее границами и наделенной властью и способами управления властью.

Результаты исследований. Человек в условиях социальной среды является объектом и субъектом суверенитета. На первый взгляд становится не совместимым отражение сути человека как объекта и субъекта суверенитета, ибо суверенитет характерен для обоснования теории государства и власти с целью идентификации содержания и формы проявления государства в мировом сообществе. Однако научный анализ факта человека как субъекта и объекта государства показывает, что человек является объектом и субъектом социального и политического суверенитета. Уровень социального суверенитета человека определяется его качественными и количественными признаками, отражающими жизнеспособность и устойчивость человека в условиях окружающей природной и социальной среды. Жизнеспособность человека определяется его свойствами, проявляемыми в жизненной, то есть социальной среде. Среда человека характерна двумя признаками окружения – естественной природы и социальной. Природная среда выражена биосферой, то есть оболочкой Земли, представленной по определению В.И. Вернадского

живым веществом, то есть жизнью различных живых организмов. Поскольку человек, как живое вещество, обладает особыми свойствами, отличающими его от других типов живого вещества, то ему характерны проявления темперамента и способностей, определяемых наличием разума. Темперамент представляет внутреннее свойство человека, выраженное генетическими признаками, и имеет природный характер проявления человека в окружающей среде. Внешнее проявление человека определяется его характером. Характер человека определяется типизацией высшей нервной деятельности. По этой причине человек различается как сильный или слабый, податливый, сговорчивый, или не сговорчивый, упрямый и тому подобное. Иными словами, характер является элементом воспитания и влияния внешних факторов воздействия на человека. Темперамент же является генетически заложенным свойством внутреннего проявления человека и под влиянием проявления характера у человека возникают чувства внутреннего проявления на результаты собственного поведения в окружающей социальной и природной среде.

Поскольку темперамент является внутренним проявлением свойств человека, то он определяется временем рождения человека. В процессе внутриутробного развития организма будущего человека действует временной фактор на физиологическое и анатомическое развитие организма. На седьмом месяце беременности женщины у ребенка сформировано тело ребенка со всеми присущими свойствами и в случае преждевременных родов перинатальные центры доводят развитие рожденного организма до естественного его состояния, и он способен к жизни. Если же преждевременные роды у женщины возникают на восьмом месяце беременности, то ребенок не выживает, ибо на восьмом и девятом месяце беременности женщины формируется психическое развитие будущего организма. В этой связи материнские чувства передаются плоду и отражают влияние на чувственность так же и природной среды, выраженной временами года: зима, лето, весна, осень. При этом действуют различные восприятия в зависимости от факторов растительного, животного мира и солнечной активности. Влияние указанных факторов воздействует на формирование темперамента человека и выражает особенности жизнеспособности и жизненной устойчивости человека в социальной и природной среде. В зависимости от времени рождения человека и различается тип его темперамента, и он представлен как флегматик, холерик, сангвиник и меланхолик. В зависимости от признаков темперамента проявляются и способности человека, которые требуют развития и совершенствования на протяжении всего жизненного пространства. Темперамент и способности выражают соединение трех составляющих признаков: пространства, силы и времени. Пространство представляет охват организмом человека его анатомического и физиологического строения, которое связано с обменными процессами. Сила человека выражена его мощностью, определяется мускулатурой и зависит от физической активности и сбалансированного питания, обеспечивающего восстановление затраченных сил в процессе активной деятельности. Время обусловлено действием биоритмов организма, которые выражены положительным и отрицательным проявлением в процессе жизни и обусловлены влиянием внутренних и внешних факторов. По этой причине время определяется проявлением положительных и отрицательных эмоций у человека. Проявление биоритмов зависит от воздействия Луны, солнечной активности, то есть проявления факторов природы.

Способности человека выражены его склонностями к чему-либо и имеют природный характер воздействия на человека. Способности требуют приложения усилий в процессе воспитания человека, ибо они оказывают воздействие на проявление суверенитета человека в процессе жизненного пространства. По этой причине суверенитет человека определяется воздействием прав и правил поведения в жизненной среде, на основе суверенности человека в жизненной среде. Человек наделяется гражданскими правами в соответствии с конституцией государства и действующими нормами законодательных актов, устанавливаемых государством. Кроме того человек, ведя активный образ жизни может находиться на территории других государств и регионов, в этих случаях его суверенитет определяется принадлежностью к конкретному гражданству и определяется теми нормами, которые урегулированы правовыми нормами по месту пребывания и представляет суверенитет иностранного происхождения.

Человек, как личность, действует в соответствии с различными свойствами собственной сущности, по этой причине и его суверенитет определяется конкретными факторами собственного достоинства и содержания личности, которое проявляется в морально-политических и гражданских качествах человека. Следовательно, суверенитет человека представляет обособленность субъекта в правовом поле в обеспечении жизнеспособности и сохранения устойчивости в окружающей его среде, урегулированных нормами права и правил проявления личной деятельности (М.С.).

Объектом суверенитета может быть государство, территория, то есть охраняемый правом и нормами регулирования соответствующий объект. В качестве предмета суверенитета может выступать любой объект, на который направляется действие права. Государство является объединяющим субъектом жизнеобеспечения территории в целях сохранения устойчивости и жизнеспособности конкретной территории в пределах обозначенных границ. Поскольку суверенитет касается государственного устройства, то предметом суверенитета является власть, то есть способность государства регулировать жизнеобеспечение и устойчивость территории и населяющих ее совокупности юридических и физических лиц, которые могут быть представлены субъектами, наделенными соответствующими суверенитетами, выраженными правами и обязанностями, урегулированными нормами права и правилами взаимодействия.

Суверенитет человека действует с момента его рождения и ему присваивается имя, которое фиксирует принадлежность к семейным отношениям с указанием отца и матери. Однако в условиях сложной демографической ситуации, допускается появление ребенка вне семейных браков. В этом случае появляется категория одинокой матери, которая принимает суверенитет, охраняемый законом в части оказания финансовой помощи в воспитании ребенка. Однако подобная ситуация осложняется в процессе формирования личности в силу лишения влияния отцовского фактора на воспитание будущего человека. По этой причине необходимо усилить влияние гражданского воспитания на укрепление семьи и создание объективных условий в формировании социального статуса человека.

Поскольку суверенитет человека действует с момента его рождения и проявляется в зависимости от темперамента и способностей человека, то для оценки этих качеств в

жизни, приведу два примера из истории государственного строительства в СССР – жизнь и деятельность И.В. Сталина и Л.И. Брежнева, которые как первые лица государственного управления социалистическим государством действовали в XX веке и оставили след в истории с разной интерпретацией в гражданском обществе. Проблемы различий в интерпретации их деятельности мы не затрагиваем, так как это не является целью нашего исследования, при этом мы будем использовать их образы для обоснования сути темперамента, характерные для людей, занимающих высшие руководящие посты в государстве. Образ Сталина по своим свойствам отражает темперамент флегматика. Он родился, согласно данным его автобиографии, 21 декабря 1879 года, а Брежнев так же по своим свойствам отражает темперамент флегматика и родился 18 декабря 1906 года. Продолжительность в управлении государством у И. Сталина составила 29 лет (1924–1953) и по состоянию здоровья и в результате прекращения жизни он оставил государственную деятельность, а у Брежнева продолжительность государственного управления составила 18 лет (1964–1982) и он также оставил государственную деятельность в связи с уходом из жизни по состоянию здоровья. Темперамент флегматика у обоих лиц свидетельствует о способности к управлению, и благодаря физической активности, а также применению своих способностей на высших государственных должностях, они подтвердили их в своей практике.

Жизнеспособность и устойчивость личности представляют особенности проявления суверенитета человека. Суверенитет обладает двумя свойствами: права и проявления жизнеспособности и устойчивости жизни. В приведенном выше примере отмечается совпадение дней рождения (21 и 18 декабря), которые характеризуют тип темперамента. Темперамент способствует проявлению способностей человека в зависимости от его призвания. Так флегматики находят свое проявление в системе управления, права и они чувствуют себя независимыми и умеют предвидеть будущее в достижении поставленных целей. Холерики реализуют свои способности в искусстве, творчестве и умеют наслаждаться результатами достигнутых целей. Сангвиники проявляют себя в сфере активной деятельности, оптимистичны и достигают своей цели без подавления авторитета других лиц. Как правило, это добросовестные и бескорыстные исполнители обязанностей. Меланхолики проявляют интерес к заботе о других людях и очень тревожны в жизни при проявлении определенных сложностей и проблем в жизненной ситуации.

Выводы. Проведенные исследования в области теории и практики проявления суверенитета показали, что суверенитет является признаком, отражающим волю государственной власти в обеспечении жизнеспособности и устойчивости государства и проявляется в независимости государства в международном поле деятельности.

Человек является субъектом государства и наделен конституционными правами и нормами в организации собственной жизнедеятельности и по этой причине обладает суверенитетом. В данной статье предложено авторское определение суверенитета человека как обособленность субъекта в правовом поле, наделенного конституционными нормами и правилами обеспечения жизнеспособности и устойчивости личности в жизненном пространстве.

В условиях коммерциализации жизненной среды человека его суверенитет зависит от способности решить проблемы жизнеобеспечения и устойчивости в жизненной среде в зависимости от прав собственности на средства производства и жизненные средства, регулируемых государственной властью.

Власть государства в современных условиях ориентирована на упрочение частной формы собственности в виде акционерной, кооперативной и частной. Суверенитет человека в этих условиях зависит от собственного проявления в жизненной среде, в зависимости от тех экономических, политических и социальных условий, которыми он наделен в соответствии с гражданскими правами человека.

Активизация предпринимательской деятельности обусловлена требованиями расширения самостоятельности человека в выборе и закреплении собственной деятельности, на правах закрепленных форм собственности в интересах расширения предпринимательской деятельности в любой, разрешенной законом.

В условиях коммерциализации социальных услуг в сфере образования, медицинского обслуживания, культуры, воспитания, социальной защиты, суверенитет человека определяется в соответствии с нормами конституции государства и законодательными актами по урегулированию прав и свободы человека. При этом свобода человека определяется правом выбора соответствующего суверенитета в соответствии с уровнем образованности, профессионализма и прав собственности.

Изложенная проблема является авторским видением и может быть использована в научных дискуссиях для более полного понимания сущности человека как субъекта и объекта суверенитета. Выражаю благодарность читателю за участие в обсуждении изложенной проблемы.

Список использованной литературы

1. *Бредихин А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен: М.: ИНФРА-М., 2014. 128 с.

Рождение социально-политического субъекта как предварительное условие государственного суверенитета

Строев С.А.,
кандидат биологических наук, PhD,
Университет г. Тампере (Финляндия),
ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН,
старший научный сотрудник

В докладе рассматривается проблема политического субъекта – структурированной социальной общности, способной к эффективному сложению усилий, осознанию своих коллективных интересов, формулированию стратегических и тактических целей и задач и к осмысленному целенаправленному коллективному действию, направленному на их достижение. Наличие и власть такового субъекта (коллективного суверена) рассматривается как абсолютно необходимое, хотя и не достаточное условие государственного суверенитета. Предложена модель, объясняющая причины и механизмы утраты господствующим в РФ слоем государственной бюрократии политической субъектности и даже принципиальной способности к восстановлению государственного суверенитета. Делается вывод о необходимости концентрации усилий на рождении жизнеспособного коллективного социально-политического субъекта, а не на разрушении или защите ныне существующей системы.

Ключевые слова: суверенитет, политический субъект, самоорганизация, кризис.

Keywords: sovereignty, political subject, self-organization, crisis.

Проблема суверенитета государства обычно рассматривается с сугубо внешней стороны и трактуется исключительно как вопрос независимости от внешних по отношению к данному государству государственных или негосударственных центров силы и управления. Между тем, вопрос суверенитета может быть рассмотрен с более содержательной и существенной точки зрения – с точки зрения наличия и природы субъекта государственной власти – своего рода коллективного суверена. Классический марксизм постулировал в качестве аксиомы то, что таким субъектом всегда является господствующий правящий класс, соответствующий текущей общественно-экономической формации. Такая точка зрения, несомненно, имеет ценность с точки зрения классификации и описания исторически существовавших обществ, хотя, по всей видимости, имеет ограниченную сферу корректной применимости. Вполне допустимо предложить более широкий взгляд, допустив, что действующим субъектом государства может быть не только класс, но и социальная сущность иной природы. Например, так или иначе иерархически организованная гражданская община, либо этнос, либо институированная в монопольный субъект власти бюрократия, либо сословие (жреческое, воинское и т.д.), либо узкий клан (корпоративный, семейный, орденский и т.д.), либо даже (на очень коротких исторических этапах) конкретная индивидуальная личность. В зависимости от природы субъекта

государственной власти, могут возникать совершенно различные и фактически не имеющие между собой ничего общего формы государства. Например, классическая античная гражданская община полисного типа, в которой управленческие функции осуществлялись избираемыми на короткий срок «общественниками», а армия представляла собой ту же самую гражданскую общину, только в вооружённом и мобилизованном виде. В этой социальной модели вообще отсутствуют какие-либо отчуждённые от общества государственные институты как то профессиональные бюрократия, полиция или армия. Другой – противоположный – пример представляло поздневизантийское или китайское общество, в котором государство было тождественно профессиональной бюрократии, институированной в иерархически организованную монопольную корпорацию, а население не только отчуждено от государства и лишено всякой возможности самоорганизации и самоуправления, но и фактически представляло собой не социальный субъект, а исключительно ресурсно-кормовую базу государства. Между этими двумя крайностями можно расположить множество иных государственных моделей. Например, военную деспотию типа позднеримского домината, высокодифференцированное сословно-поликорпоративное общество средневековой Западной и Восточной Европы (включая Русь до татаро-монгольского ига), во многом аналогичное по своей структуре общество средневековой Японии эпохи сёгуната, весьма своеобразное традиционное кастовое общество Индии, «внетерриториальные» кочевые государства, организованные по типу орды, и многие другие. Типологизация всех возможных и исторически существовавших государственных моделей на основе выделения субъекта власти и основного выгодополучателя существования государства ни в коем случае не входит в задачу настоящей работы. Достаточно указать на сам принцип и определить методологический подход, используемый в дальнейшем анализе.

Содержательное рассмотрение проблемы суверенитета современной России (или, говоря точнее, проблемы отсутствия такового) невозможно вне исторического контекста – в первую очередь, вне анализа социальных и политических процессов, происходивших в СССР и завершившихся его распадом и возникновением РФ на его руинах. Основная линия социально-политических противоречий в Советском Союзе состояла в противостоянии двух принципиально разных, противоположных и антагонистически несовместимых моделей государства, за каждой из которых стояли весьма могущественные социальные (квазиклассовые) силы. Первая модель – это бесклассовое общенародное государство, субъектом суверенитета которого является весь «советский народ» (все трудящиеся) как единое иерархически организованное целое. Эта модель предполагала минимизацию полномочий и функций профессионального бюрократического аппарата, развитие социалистического (небуржуазного) гражданского общества, расширение самоуправления трудовых коллективов и Советов как органов власти, вырастающих непосредственно из самой самоорганизации общества. Вторая модель – это классическое бюрократическое государство типа «восточной деспотии», вся реальная власть и все управленческие функции в котором сосредоточены в руках партийно-государственной номенклатуры (профессиональной бюрократии, организованной в особое сословие), а любые формы народовластия (включая собственно власть Советов) и просто гражданской

самоорганизации и самоуправления превращены в ширму и бутафорию. Противостояние между двумя этими моделями, а, точнее говоря, между советским гражданским обществом и потенциальным квазиклассом партийно-советской бюрократии, составляло главный нерв всей сталинской эпохи и основную причину скрытой гражданской войны, происходившей в форме репрессий, иногда принимавших массовый характер. Социально-политическая сущность и конкретно-исторический ход этого противостояния детально описаны и проанализированы в работах доктора исторических наук Юрия Николаевича Жукова и, в частности, в его книге «Иной Сталин». Определённая сложность состоит в том, что обе модели не были сформулированы и открыто декларированы, а, возможно, даже в достаточной мере осознаны сторонами противостояния, поскольку обе стороны апеллировали к третьей модели – никогда не реализовавшейся в реальности, но существовавшей на уровне идеологического и догматического фантома модели классового пролетарского государства. В реальности, разумеется, «диктатура пролетариата» выступала лишь средством маскировки структур корпоративной партократии, а сталинская Конституция 1936 года, фактически упразднявшая номинальную «диктатуру пролетариата» и закладывавшая основу для бесклассового общенародного государства, являлась совершенной ересью с точки зрения продолжавшего провозглашаться в качестве «единственно верного учения» догматизированного и крайне вульгаризованного «марксизма».

Опуская детали, можно констатировать, что в итоге борьба окончилась победой партийно-государственной бюрократии, которая после смерти И.В. Сталина полностью захватила политическую власть в СССР, фактически институировалась в господствующий квазикласс, подавила сопротивление советского гражданского общества (наиболее яркий эпизод – события в Новочеркасске 1–2 июня 1962 года) и осуществила отчуждение государства от общества. Таким образом, суверенитет (псевдо-)советского государства, начиная с 1953 года, представлял собой суверенитет партийно-государственной бюрократии, организованной в закрытую корпорацию (сословие, квазикласс). Суверенитет не только внешний (от «капиталистических держав» и мировых структур управления), но также и внутренний (от организационно раздавленных ею советских народных масс). Проблема, однако, в том, что партийно-советская бюрократия как коллективный суверен позднего СССР не имела адекватного методологического аппарата для анализа кардинальных изменений в социальной, экономической и политической структуре «первого мира». В силу догматизации общественных наук и практически полного прекращения их развития в СССР, правящий субъект государственной власти оказался в плену свойственных вульгаризованному «марксизму», не соответствовавших уже тогда объективной реальности миражных представлений о природе «мирового капитализма». Пытаясь осознать и реализовать свои корпоративные интересы в ложных координатах своих иллюзорных представлений об устройстве мира, советская партийно-государственная бюрократия взяла курс на упразднение СССР, ликвидацию автономной от «капиталистического мира» социалистической хозяйственно-экономической системы, «размен власти на собственность» и интеграцию в мировой капиталистический класс.

С тактической и технической точки зрения проведённая в 1985–2001 годах советской бюрократией операция по захвату и приватизации общенародной собственности была осуществлена в высшей степени успешно и результативно. Накопленный во всех слоях общества потенциал протеста и недовольства партийно-советской бюрократией был успешно канализирован в русло уничтожения социализма и советской государственности. Шумные и яркие т.н. «демократы», якобы «пришедшие к политической власти», отвлекли на себя внимание и весь негатив от истинных выгодополучателей приватизации. Ту же роль затем выполнили номинальные собственники – т.н. «олигархи», на самом деле представлявшие собой подставные фигуры вроде «зицпредседателя Фунта». В итоге к 2001 году прежняя советская номенклатура (партийная, государственная, спецслужбистская и комсомольская) завершила операцию и вернула себе власть, но уже переведя в свою собственность все богатства страны, которыми прежде она лишь распоряжалась. При этом попутно она ещё и надёжно дискредитировала любой протест против системы, ассоциировав его с карикатурными «либералами» и беспределом «лихих 90-х». Таким образом, все поставленные цели партийно-советская бюрократия блестяще реализовала.

Однако сами эти цели оказались ложными, а потому их успешная реализация на самом деле в итоге привела новый правящий квазикласс к катастрофе. Партийно-советская бюрократия, продолжала вместо изучения и реального анализа радикально и стремительно меняющегося расклада социальных и политических сил в «первом мире» мыслить в категориях догматического «марксизма» то есть в категориях реалий XIX века. В силу этого, она, осознав несовместимость своих корпоративных интересов с социализмом, выбрала альтернативу в рамках своих иллюзорных представлений и поставила своей задачей интеграцию в мировой капиталистический класс. Между тем, в реальности к 80-м годам XX века ни мирового капиталистического класса, ни самого капитализма уже не существовало. Они сохранялись лишь как манипулятивный управленческий симулякр, своего рода виртуальная матрица. Капитализм, исторически представлявший собой экстенсивную систему, мог поддерживать своё существование только постоянно и непрерывно расширяясь и поглощая некапиталистическую периферию. С того момента, как он охватил весь мир за исключением «социалистического лагеря» и утратил возможность расширяться, он, тем самым, сам лишил себя возможности сбрасывать вовне излишки производства. А, следовательно, по существу уже не мог производить больше, чем потреблять и фиксировать разницу в форме прибыли. В результате само развитие капитализма подорвало и ликвидировало его главную основу – расширенное производство и извлечение прибыли. Вместо непрерывного экспоненциального роста возникла необходимость перехода к модели устойчивого воспроизводства без дальнейшего роста, что было принципиально несовместимо с самой сущностью капиталистической системы. Параллельно с этим естественные и неизбежные для капитализма процессы концентрации капитала закономерным образом привели к сокращению капиталистического класса и его редукции до предельно узкого круга семейств, сосредоточивших в своих руках весь промышленный и финансовый капитал. В результате оказался разрушенным второй краеугольный камень капиталистической системы – свободный рынок и конкуренция.

Финальной точкой в самоликвидации капитализма стал отказ от золотого обеспечения денег сначала во внутренних расчётах (начиная с 5 апреля 1933 года в США), а затем и в международных (с 15 августа 1971 года и окончательно – с 8 января 1976 года). Отказ от золотого обеспечения и переход к фиатным деньгам ликвидировал фундаментальный для капитализма принцип равноценного рыночного обмена, фактически заменив его системой директивного изъятия и внеэкономического, политически мотивированного распределения. То есть системой, принципиально нерыночной и даже внеэкономической, основанной не на всеобщем стремлении к прибыли, а на фундаментальном разделении на тех, для кого деньги являются вознаграждением и самоценностью, и тех, для кого они стали простым орудием дрессировки масс.

Начиная с конца 70-х годов XX века капитализм, таким образом, полностью упразднил сам себя. Единственным и монопольным субъектом власти в «первом мире» стал крайне узкий корпоративный клан, состоящий из семейств, причастных к таинству делания универсальных эквивалентов стоимости по нулевой себестоимости. Относительно же широкий «класс капиталистов» превратился в искусственно поддерживаемую социально-управленческую бутафорию, в держателей условных знаков, ценность которых в любой момент может быть директивно упразднена действительными хозяевами игры. Интегрировавшись в этот симулятивный ролевой псевдокласс, советская партийно-государственная бюрократия на деле сама упразднила себя как политический субъект. Немного упрощая ситуацию, можно сказать, что едва захватив в свою собственность и поделив общенародное достояние СССР, бюрократия разменяла и продолжает разменивать эту собственность на крашеную бумагу и условные циферки на электронных счетах. То есть на «фантики», ценность которых в любой момент может быть аннулирована. Однако десуверенизация прежней советской правящей элиты этим не исчерпывается. Умозрительно в единой сложно переплетённой картине можно выделить несколько наиболее существенных аспектов десуверенизации и фактического саморазрушения советско-российской бюрократии как политического субъекта:

1) Правовая десуверенизация. Антиконституционный переворот 1991–1993 годов и криминальный характер приватизации породил в России специфическое состояние тотального отсутствия легитимности как в смысле формальной законности, так и в смысле общественного консенсуса. Возник тотальный правовой нигилизм и состояние не-права, не просто отсутствия, а принципиальной невозможности вообще каких-либо правовых норм и гарантий в рамках российской юрисдикции. В том числе, и в первую очередь – принципиальная невозможность гарантирования и соблюдения прав собственности в силу как заведомо незаконного и антиправового её изначального источника, так и полного отсутствия легитимной власти, способной выступить гарантом. Более того, захват власти и передел собственности в первой половине 90-х годов XX века стали не просто разовым нарушением всех юридических норм (которое, в конце концов, теоретически можно было бы «закрыть» всеобщей безусловной амнистией), но и сформировали специфическую систему управления, строящуюся по образу вербовочной практики спецслужб. В рамках этой системы именно и только наличие надёжного компромата (своего рода «крючка»)

является обязательным условием допуска к сколько-нибудь значимым экономическим и политическим позициям. Законы и правила создаются не для их исполнения, а, напротив, для принуждения к их нарушению. Таким образом, ситуация не-права в РФ не просто является следствием разового глобального прецедента, но и с необходимостью непрерывно воспроизводится как единственно возможный способ функционирования сложившейся на территории России системы общественных отношений. Правовая десуверенизация РФ доходит до того, что в иностранную юрисдикцию уходят не только физические лица и частные фирмы, но даже полностью государственные компании между собой стараются заключать договора и осуществлять расчёты вне российской юрисдикции в силу того, что в её рамках принципиально невозможно обеспечить правовые гарантии соблюдения сделки. Во всей наглядности это показал кипрский кризис 2013 года, причём существенно то, что тотальная офшоризация российской экономики в первую очередь является следствием даже не технической порочности российской налоговой или банковской системы, а именно принципиальной неспособности российского государства обеспечивать какие-либо правовые гарантии.

2) Персональная десуверенизация политической и экономической российской «элиты». В результате описанной выше ситуации тотального распада в РФ права как категории в целом (и права собственности в частности), каждый участник российской политической системы (причём тем в большей мере, чем более высокое положение он занимает) чувствует себя не хозяином игры, не представителем коллективного субъекта власти и всех сопряжённых с нею преимуществ и привилегий, а заложником системы, более всего мечтающим «соскочить с крючка». Метод такого «соскакивания с крючка» столь же универсален, сколь и иллюзорен – физический вывоз награбленного за пределы российской зоны нулевого права в иностранные юрисдикции, якобы (!!) способные гарантировать права собственности, а также перевод в иностранные юрисдикции фирм и их активов даже в случае, если физически они остаются в пределах РФ. Кроме того – попытка обзавестись иностранным гражданством или, как минимум, видом на жительство и вывести за рубеж семью. Всё это в совокупности надёжно лишает «российскую элиту» не только суверенитета, но и всякой коллективной субъектности. Вербовочный принцип формирования и комплектации российской политической и экономической «элиты» приводит к ситуации отчуждения от государства и его интересов не только народных масс, но даже лиц, непосредственно составляющих государственный аппарат! В результате возникает та самая ситуация, о которой Збигнев Казимеж Бжезинский в своё время высказался в том смысле, что Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат, мол, в наших банках, вы еще разберитесь: это ваша элита, или уже наша? Это в равной мере относится как к частным «сбережениям» российских «элитариев», так и к их «общаку» – государственным золотовалютным резервам, Резервному фонду, Фонду национального благосостояния и т.д.

3) Сырьевая десуверенизация России. Интеграция в т.н. «мировой рынок» (являющийся на самом деле средством не эквивалентного обмена, а директивного изъятия и

перераспределения) и снятие таможенных протекционистских барьеров в условиях неравноценности себестоимости продукции (необходимость обогревать производственные помещения в холодном климате, низкая продуктивность сельского хозяйства), монополизации и занятости мировых рынков сбыта, отсутствия собственной эмиссионной подпитки, откровенно вредительской кредитной политики российской банковской системы и т.д. привела к «сырьевой специализации» России, к её деиндустриализации, разорению и разрушению научно-технического, промышленного, военного и сельскохозяйственного потенциала. Россия утратила не только способность обеспечивать свои потребности в продукции тяжёлой и лёгкой промышленности, но и продовольственный суверенитет. В результате даже возможность простого физического выживания значительной части населения России напрямую зависит от импорта продуктов питания, а, следовательно, от конъюнктуры и соотношения мировых цен на импортируемое продовольствие и на экспортируемое сырьё – прежде всего, на энергоносители. Учитывая, что в современном мире мировые цены устанавливаются отнюдь не безличными экономическими процессами, а могущественными финансовыми элитами, как государственная бюрократия, так и население России в полной мере являются заложниками этих мировых элит. Нетрудно догадаться, что управляя социально-экономической ситуацией в России, мировые центры силы сохраняют всю полноту контроля над политическими процессами.

В последние годы российские СМИ настойчиво внедряют в массовое сознание миф о возможности патриотического перерождения российской политической и экономической «элиты» в связи с её конфликтом с западной элитой. Однако непредвзятый анализ показывает, что это не более чем миф. Первые лица РФ, даже несмотря на кипрский прецедент, продолжают держать свои личные средства и свои семьи за рубежом. Государственные накопления, по-прежнему, «стерилизуются» на иностранных банковских счетах и в иностранных же ценных бумагах либо же расходуются на безумные пиар-проекты типа печально известной сочинской олимпиады и прочих спортивных зрелищ. Вступление в ВТО устранило последние возможности защиты отечественного производителя и в ближайшее время окончательно добьёт остатки российского сельскохозяйственного и промышленного производства. Ускоренно и целенаправленно уничтожается научный потенциал, чему изрядно послужила пресловутая «реформа» (на самом деле – прямое уничтожение) Российской Академии Наук и всей структуры её научных институтов. За исключением массированной «патриотической» пиар-кампании и стремительного наступления государства на последние остатки гражданских прав и свобод, не наблюдается никаких сколько-нибудь серьёзных признаков мобилизации ни в военной, ни в промышленной, ни в продовольственной, ни в финансовой сфере. Более того, даже надежды пусть не на патриотическое перерождение, а хотя бы на консолидацию российской «элиты» в осознающий свои долгосрочные коллективные интересы политический субъект категорически не оправдываются. Так, например, прошедший 2013 год ознаменовался забастовкой и обращением в ультраоппозиционную «Новую газету» целого отдела ФСБ, а также переводом сотрудников целого ряда управлений Администрации президента из категории государственных служащих, обладающих целым пакетом пожизненных прав, льгот и привилегий, в категорию практически бесправных

бюджетников. Налицо отчуждение от государства и его интересов сотрудников основной спецслужбы страны и фактически единственной (!) бюрократической структуры, худо-бедно осуществляющей помимо чисто паразитарных функций хоть какие-то управленческие. Вопрос, разумеется, ставится сегодня уже даже не о каком-то «служении обществу», а хотя бы о возможности «отката» к реалиям позднего СССР, в которых номенклатура осознавала себя владелицей страны и могла заботиться о ней хотя бы как о своей собственности в своих же сугубо прагматических корпоративных интересах. Сейчас же следует признать, что не имеется предпосылок не только к обретению российской элитой суверенитета, но даже и к обретению, пусть даже вассальной, но политической субъектности. Государство в РФ в настоящий момент представляет собой систему социальных отношений, отчуждённую даже от непосредственных акторов этих отношений, то есть от персональных участников государственного аппарата. Судорожное «завинчивание гаек» и ликвидацию остатков гражданских прав и свобод следует рассматривать скорее не как укрепление государственной вертикали, а как проявление её слабости и неуверенности в себе. Аналогично и режим личной диктатуры В. Путина, вероятно, свидетельствует, прежде всего, о параличе регулярных «автоматизированных» функций государственного аппарата в связи с его саморазрушением и о вынужденном переводе управления в авральный кризисный «ручной режим», что на самом деле свидетельствует о крайней слабости нынешней государственной системы, вполне возможно – о начале её предсмертной агонии. Несомненные и подчас впечатляющие успехи нынешней власти в сфере политтехнологического манипулирования массовым сознанием (как, например, в высшей степени успешная канализация «белоленточных протестов» или рейтинговая «монетизация» «коллективным Путиным» украинского кризиса и аннексии Крыма) принципиально не могут компенсировать полного отсутствия стратегической перспективы восстановления демографического, научно-технического, промышленного, сельскохозяйственного, финансового и военного потенциала.

Санкции Запада в отношении РФ и персональных представителей её верхушки в связи с присоединением Крыма имеют пока характер скорее формального символического акта ради «соблюдения лица». Несомненно то, что в случае намерения оказать на руководство РФ реальное давление, Запад имел и имеет в арсенале несопоставимо более мощные средства и возможности. Есть основания предполагать, что, по крайней мере, часть западных элит заинтересована в нынешнем развитии событий и, возможно, даже дала путинскому руководству прямую санкцию на аннексию Крыма. Формирование внешнего образа «русской угрозы» в условиях реальной полной зависимости и предельной слабости России в данный момент, несомненно, выгодно американской элите, по крайней мере, её республиканской части, а также американским военным промышленникам. Оно позволяет возродить начавший постепенно рассыпаться блок НАТО, политически и экономически привязать к себе Западную и Восточную Европу, нарастить в них военное присутствие, обосновать увеличение военных расходов. Однако нет никаких гарантий того, что на каком-то этапе мировая элита не переиграет ситуацию, переведя согласованную инсценировку «русской угрозы» в повод для реальной смены управляющих. В этом случае у рыхлой и бессубъектной российской «элиты», несмотря на её нынешнюю воинственную

антизападную риторику, не будет никаких ресурсов и никаких возможностей для сопротивления. Если «цветная революция» в России из политтехнологической страшилки действительно перейдёт в оплаченный и поддержанный имеющимися в распоряжении западных элит экономическими и юридическими средствами заказ, она обречена на успех. Однако при этом не следует преувеличивать технологические возможности сохранения контроля над якобы управляемым хаосом. Исторический опыт итогов иранской революции 1979 года, американо-европейской интервенции 2003 года в Ирак и «арабской весны» 2011 года наглядно показывают, что косвенная поддержка или даже прямое непосредственное осуществление западными (прежде всего – американскими) элитами смены правящего режима далеко не всегда приводит к власти прозападные силы. Зачастую итог поддержанной Западом революционной «ротации элит» в странах «третьего мира» оказывается весьма неудобным, если не сказать плачевным для самого Запада. Аналогичным образом и практически неизбежно предстоящий период хаоса в России теоретически мог бы стать шансом для прихода к власти суверенной русской политической элиты, если бы таковая успела оформиться.

На основании изложенного можно сформулировать несколько ключевых тезисов.

1. Нынешняя российская «элита», генетически происходящая от «упразднившей» социализм партийно-советской номенклатуры, в попытке интегрироваться в мировой капиталистический класс утратила свою политическую субъектность, по всей видимости, необратимо. Сам характер её устройства, комплектации, воспроизводства и способа существования исключает возможность не только её перерождения в национально-патриотическом ключе, но даже просто восстановления способности к проектированию будущего и целенаправленным действиям в своих же долгосрочных коллективных интересах. В настоящий момент происходит её стремительное «рассыпание» по принципу «спасайся, кто может». По мере нарастания внешнего и внутреннего кризиса, по-видимому, тенденции к «рассыпанию» и индивидуальному «дезертирству» в российской «элите» будут преобладать над тенденциями к её корпоративной мобилизации и консолидации. Наиболее вероятным представляется прогноз скатывания России в состояние неуправляемости и хаоса, хотя предсказать скорость этого скатывания и его временные рамки вряд ли сейчас возможно.

2. Вопрос восстановления суверенитета России упирается в первую очередь не в программу обретения экономической, политической и военной независимости (это дальняя и в настоящий момент в практическом смысле не актуальная перспектива), а в вопрос рождения отсутствующего на сегодня политического субъекта. То есть возникновения социальной группы, принципиально способной к проектированию будущего и к осмысленному результативному коллективному усилию, направленному на достижение поставленных целей. Наличие такого потенциального коллективного «суверена» является абсолютно необходимым (хотя и не достаточным) условием для последующего обретения Россией суверенности в смысле независимости от внешних по отношению к ней структур управления. Основная проблема последнего двадцатилетия состоит именно в отсутствии в России политического субъекта, способного к самоорганизации, осознанию своих

коллективных (корпоративных, групповых, этнических, классовых и т.д.) интересов и к проявлению коллективной воли и коллективного усилия. До сих пор мы имеем лишь набор социальных отношений, в которых каждый отдельно взятый индивид пытается в меру своего разума и волевых способностей обеспечить свои интересы и потребности в сугубо частном порядке, а любая попытка действовать в коллективных интересах приводит к растрате времени, сил и средств, а не к выгодному синергическому эффекту. Позитивный процесс консолидации потенциального политического субъекта может начаться только тогда, когда непосредственная прагматическая польза от интеграции в возникший коллектив для отдельно взятого индивидуума будет заметно и существенно превосходить сопряжённые с этой интеграцией издержки.

3. Сам факт возникновения хоть какого-то коллективного политического субъекта гораздо важнее, нежели его формальная идеологическая идентичность. Исторический опыт показывает, что жизнеспособный политический субъект, отвечая на объективные исторические потребности и требования обстоятельств способен реализовывать задачи, весьма далёкие, если не сказать противоположные изначальным идеологически мотивированным намерениям. Так, например, большевики вопреки всей своей изначальной идеологии объективно выступили организующей силой возрождения русской государственности и, в некоторой степени, даже традиционных консервативных ценностей. С другой стороны, в условиях отсутствия коллективного политического субъекта все теоретические споры о нюансах программ и идеологии лишь отнимают время и усиливают разобщение и атомизацию политически мотивированных и потенциально активных индивидуумов.

4. В условиях превращения всех идеологий из реальной цели политического действования в политтехнологическое средство управления, первоочередную значимость приобретают не умозрительные проекты и абстрактные ценностные или этические категории, а способность к самоорганизации, осознанию коллективных прагматических интересов, эффективному сложению усилий для их достижения, к наличию реально в непосредственной практике работающих технологий, алгоритмов и навыков успешной социальной и хозяйственно-экономической деятельности.

5. В случае если срыв в хаос произойдёт до рождения и оформления в России потенциального политического субъекта, историческая перспектива на неопределённо долгий срок будет утрачена. Поэтому все усилия ответственных политических и социальных сил, групп и индивидуальных личностей должны быть сегодня направлены на создание такового субъекта, на то, чтобы он успел не только возникнуть, но и хотя бы в какой-то степени окрепнуть к моменту неизбежного прохождения точки исторической бифуркации. Крайне нецелесообразно сегодня растрачивать усилия на попытки как ускорения, так и торможения объективных процессов саморазрушения существующей политической системы даже при всём осознании её порочности, бесперспективности и враждебности русским национальным интересам. Более того, даже в случае, если нам удастся сформировать политический субъект до начала катастрофы, будет крайне важно всеми силами избегать прямого столкновения с агонизирующим, но всё ещё способным в

своих конвульсиях раздавить зародыш новой структуры монстром нынешнего государственного аппарата. Крайне важно донести до его индивидуальных представителей понимание того факта, что наши задачи и интересы не несут для них персональной угрозы, и что мы на самом деле не заинтересованы в «раскачке ситуации» и ускорении независимо от нас и наших усилий происходящих процессов распада нынешней системы.

Суверенитет: понятие, юридические свойства и влияние глобализации

Федоров М.В.,
к.ю.н., Российский университет дружбы народов

Понятие «суверенитет» применительно к государству сформировалось в конце средних веков, когда шла борьба за отделение государственной власти от власти церкви. Суверенитет рассматривался как неотъемлемое свойство государства монопольно и свободно решать все свои дела как внутри страны, так и на международной арене. Буквально – «суверенитет (от английского ***sovereignity*** и французского ***souverainete***) – это верховенство, верховная власть. Государство, обладающее суверенитетом, имеет возможность полноправно и самостоятельно осуществлять внутри- и внешнеполитические дела страны и не допускать вмешательства в свою деятельность иностранных государств и других внутригосударственных сил (организаций).

В советский период суверенитет трактовался как состояние полновластия государства, связанное с единством государственной власти, монополией властного принуждения в руках государства и неограниченностью государственной власти. Так, например, один из виднейших представителей советской юридической науки прошлого века профессор И.Д. Левин в монографии «Суверенитет», изданной еще в 1948 г., писал: «Суверенитет *есть состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств*»[1]. Он выделял следующие необходимые признаки суверенитета:

«1. Единство власти, выражающееся в наличии единого высшего органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть. Характер этой совокупности как системы единой власти определяется единством классовой основы…

2. Монополия или концентрация властного принуждения в руках государства в лице его органов. Властное принуждение в отношении членов общества может осуществляться только государством или в силу делегирования соответствующего права государством в государственных целях…. При этом властное принуждение включает не только издание веления, но и обеспечение собственной силой выполнения подвластными субъектами данного веления.

3. Неограниченность государственной власти.

Эти три признака представляют полновластие государства.

4. Внешняя независимость власти государства. В аспекте содержания суверенитета это означает свободное от вмешательства извне осуществление господствующим классом своих задач и интересов, в аспекте юридической формы она выражает отсутствие внешних

[1]*Левин И.Д.* Суверенитет. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 71.

ограничений такой свободы помимо общеобязательных для всех государств норм международного права»[2].

В теории государства и права в качестве неотъемлемых юридических свойств суверенитета выделяются единство, верховенство, независимость государственной власти[3]. Верховенство государственной власти выражается в том, что именно власть определяет всю систему правовых отношений в государстве, устанавливает общий правопорядок, правоспособность, права и обязанности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

Наиболее полным выражением верховенства государственной власти является верховенство на всей территории государства конституции и других законов, издаваемых высшими органами государственной власти. Верховенство государственной власти России как признак суверенитета Российской Федерации закреплено в ст.4 Конституции РФ 1993 г., которая гласит: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». В современный период понимание суверенитета, естественно, определенным образом меняется, хотя и остается одним из основных конституционных понятий. Что касается России, то, наверное, самым тревожным и горьким выводом относительно ее самостоятельности, могут быть слова Генерального директора Центра научной политической мысли и идеологии, д. физ-мат. н., д. полит.н., профессора С.С. Сулакшина о том, что страна в 90-е годы утратила государственный суверенитет. Приводя математически просчитанную доказательную базу, С.С. Сулакшин утверждал, «что рост внешней задолженности России на фоне разгрома консолидированного бюджета страны означает единственное: государственного суверенитета в России уже нет, она управляется из-за рубежа»[4]. Однако в 2013 г. коллектив авторов под руководством С.С. Сулакшина опубликовал Проект Конституции России[5], в котором государственный суверенитет включен в ст. 2 как одно из главных конституционных понятий. «Государственный суверенитет, – гласит статья, – способность и возможность самостоятельного принятия государством решений в интересах Народа России и осуществление своих функций, установленных Конституцией России». Кроме того, в Проекте Конституции России имеется еще одна статья 13, которая так и называется «Государственный суверенитет», в которой раскрывается его содержание:

«1. Россия обеспечивает государственный суверенитет всеми имеющимися в ее распоряжении государственными ресурсами.

2. Государственный суверенитет распространяется на материальные и нематериальные объекты, человеческую деятельность и ее результаты на всей территории России. Государство обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России в порядке,

---

[2] Там же, С. 71–72.
[3] См.: *Алексеев С.С.* Государство и право: Учебное пособие (ГРИФ). М.: Проспект, ТК Велби. С. 215.
[4] *Сулакшин С.С.* Измена. 90-е: власть против народа. СПб.: ИГ «Весь», 2014. С. 24–25.
[5] См.: Конституция России (проект) / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2013.

определяемом федеральным законом и признанными Россией нормами международного права.

3. Государственные органы и их должностные лица независимы в реализации предусмотренных законодательством России полномочий от любых иных органов, физических и юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным конституционным и федеральным законами.

4. Действия, направленные на насильственный захват или незаконное насильственное удержание государственной власти, незаконное избрание или назначение на государственную должность, присвоение полномочий государственных органов или их должностных лиц преследуются в соответствии с федеральным конституционным законом».

Таким образом можно констатировать, что государственный суверенитет России все еще существует. Весь вопрос, в какой форме и в каком объеме. Государственный суверенитет России возник как суверенитет государства правопреемника СССР. Россия унаследовала после развала Советского Союза всего лишь 1/15 (одну пятнадцатую) суверенитета СССР – причем, следует особо подчеркнуть, что это наследие было скорее номинально, слабо оформлено юридически и фактически не принималось в расчет США и государствами блока НАТО. На это обстоятельство обращают пристальное внимание многие исследователи. «Базы НАТО, – отмечает профессор С.С. Губанов, – размещены ныне на территории бывшего СССР, на территории стран бывшего Варшавского Договора, в то время как военных баз СНГ на территории стран НАТО нет. Суверенитет пореформенной России обложен по периметру ее границ, окружен со всех сторон, замкнут в геополитическое кольцо. Ничего подобного не знает больше ни одна развитая держава планеты. Не допускал подобного и Советский Союз.

Есть еще один повод для раздумья. Взятие в кольцо и систематическое его сжимание вокруг суверенитета России, с эшелонированием впритык уже позиций американской противоракетной обороны, явно корреспондирует с феноменальным реформаторским метаморфозом. Суть его такова: *начатые в конце 1980-х гг. как антисоветские, «радикальные реформы» продолжились в последующие 1990-е гг. как откровенно антироссийские*. Децентрализация инфраструктуры, всей отечественной экономики безостановочно подталкивается частной собственностью до критической черты, за которой начинается дефедерализация политической надстройки, государства»[6].

Еще одним важным свойством государственного суверенитета является единство государственной власти, которое выражается в наличии единого органа или системы органов, образующих в своей совокупности высшую государственную власть, общая компетенция которых охватывает все полномочия, необходимые для осуществления функций государства. В этом и заключаются юридические признаки единства государственной власти. В Российской Федерации в соответствии со ст. 11 Конституции

[6]*Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция // Серия «Сверхдержава». М.: Книжный Мир, 2012. С. 25.

РФ государственная власть реализуется системой, в которую входят федеральные государственные органы – Президент, законодательные, исполнительные и судебные органы, а также государственные органы субъектов Федерации. Единство системы государственной власти является одной из важнейших гарантий государственной целостности Российской Федерации и одновременно выступает как одно из главных проявлений суверенитета Российской Федерации.

Независимость государственной власти является еще одним важным свойством суверенной государственной власти и означает самостоятельность государства в отношениях с другими государствами.

Тем не менее уже в начале XX века появляются суждения о том, что вышеперечисленные юридические свойства суверенитета не имеют абсолютного характера, что «власть каждого государства ограничена и обусловлена из вне – зависимостью его от международного общения, изнутри – от разнообразных общений, из которых оно стало слагаться»[7], т.е. в современном мире суверенитет государства не означает, что внутри страны государство не связано ни с чем и абсолютно независимо от других государств и от мирового сообщества в целом. Россия, как и любое демократическое государство, внутри страны зависима от мнения граждан, социальных групп и их негосударственных образований. Конституция РФ прямо закрепляет в ст.18, что определяющим в деятельности органов государственной власти Российской Федерации являются права и свободы человека и гражданина. В Конституции также установлено, что Российская Федерация в международных отношениях действует в соответствии с общепризнанными нормами международного права, с заключенными РФ договорами. В п. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Кроме того, Конституция РФ в ст. 3 признает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Согласно ст. 32 Конституции РФ «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих руководителей. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Граждане Российской Федерации имеют равноправный доступ к государственной службе. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Таким образом, суверенитет государства, т.е. государственный суверенитет, производен от народного суверенитета. Кроме того, понятие государственного суверенитета тесно связано с понятием национального суверенитета. Национальный суверенитет означает право наций на самоопределение. Конституции РФ в ст. 5 закрепляет данное право. Народы России, как многонационального государства могут реализовывать

[7] *Крашенинникова Н.А.* История государства и права зарубежных стран Современная эпоха // Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ).М.: НОРМА. С. 368.

это право либо в рамках Российской Федерации либо в другой форме, но только с согласия РФ. В целях сохранения государственного единства России, недопустимости нарушения прав человека, интересов каждой нации суверенная Россия в ст. ст. 19, 68, 69 Конституции РФ гарантирует своим гражданам, относящих себя к определенным этническим обществам равные права, сохранение самобытности, развитие языка, образования, национальной культуры; а также гарантирует неприкосновенность границ государства в целом. Таким образом, суверенитет является неотъемлемым свойством государства и главным критерием, который позволяет отличить государство, как особого субъекта политических отношений, от других публично-правовых союзов.

В наши дни одним из самых актуальных и сложных вопросов является вопрос о соотношении суверенитета государств и вызовов глобализации. Существуют множество школ и всевозможных течений, которые пытаются понять, изучить и объяснить сущность глобализации и дать собственную оценку этому социальному феномену. Так, представители школы гиперглобалистов утверждают, что сегодня глобализация означает зарождение новой эпохи человеческой истории, когда «традиционные национальные государства становятся неестественными и даже невозможными коммерческими единицами мировой экономики»[8]. В этой экономике «без границ», по мнению гиперглобалистов, суверенным государствам, национальным правительствам отводится роль простых «приводных ремней», обслуживающих мировой капитал. По мнению С. Стрейнджа, «безликие силы мировых рынков ныне более могущественны, чем государства, которым якобы принадлежит высшая политическая власть… Уменьшение влияния государств находит отражение в том факте, что власть все больше переходит к другим институтам и объединениям, к местным и региональным органам»[9]. Сторонники этой школы считают, что глобализация порождает новые формы социальной организации, которые вытесняют и неизбежно вытеснят суверенные национальные государства как основных акторов международных отношений и первичных экономических и политических образований мирового сообщества. Кроме того, глобальное распространение либеральной демократии и идеологическая привязанность нынешних элит и «работников умственного труда» к неолиберальной экономической ортодоксии еще больше укрепило ощущение возникающей глобальной цивилизации, обладающей собственными универсальными стандартами экономической и политической организации и собственными механизмами управления мировой экономикой, будь то МВФ или законы мирового рынка, в результате которых традиционные государства и народы во все большей степени оказываются в подчинении у новых публичных и частных – глобальных или региональных - властей[10]. Из этих посылок делается вывод, что возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления и повсеместное взаимопроникновение, взаимовлияние и слияние культур неоспоримо доказывает появление абсолютно нового мирового порядка,

---

[8] *Ohmae. K*. The End of the Nation State. New York: Free Press, 1995. P. 5.
[9] *Strange. S.* The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy, Cambridge, 1996: Cambridge University Press. P. 4.
[10] *Gill. S.* Globalization, market civilization, and disciplinary neoliberalism, Millennium, Oxford, 1995. P.

предвосхищающего конец суверенного национального государства[11], полномочия и легитимность которого ставится под вопрос, а национальному правительству отказывают в способности контролировать внутригосударственные дела или самостоятельно удовлетворять требования своих граждан. В силу этих причин суверенитет и автономия государства заметно разрушаются, а роль институтов глобального и местного управления все больше увеличивается. Суверенные национальные государства в связи с этим все больше становятся «разновидностью переходной организации для управления экономическими процессами»[12].

Представители школы скептиков, напротив, считают, что степень современной глобализации в целом преувеличена[13], а аргументы гиперглобалистов в корне несостоятельными и политически наивными, поскольку они недооценивают способность суверенных национальных государств регулировать международную экономическую деятельность, обеспечивая либерализацию. Поэтому до возникновения нового мирового порядка еще очень далеко и роль суверенных национальных государств не будет в обозримом будущем снижаться. Национальные государства – не пассивные жертвы глобализации, а, в значительной мере, ее архитекторы. Скептики исходят из того, что существующее огромное неравенство и иерархия в мировой экономике способствуют развитию фундаментализма и агрессивного национализма, что, в свою очередь, в гораздо большей степени, чем якобы возникающая глобальная цивилизация, разделяет мир на цивилизационные блоки и культурные и этнические анклавы[14]. Они выступают против мифологизации глобализации, разоблачают иллюзорную природу «глобального правления», отвергают популярный вывод о том, что власть национальных правительств или государственный суверенитет разрушены сегодня экономической интернационализацией или глобальным управлением[15]. По их мнению, интернационализация капитала не означает, что национальные правительства лишаются возможности действовать. Она способна «не только ограничить имеющийся политический выбор, но и расширить его»[16]. Поэтому скептики стремятся разоблачать не утверждение о том, что в мире крепнут взаимосвязи, а те мифы, которыми так быстро обрастает глобализация.

Сторонники школы трансформистов убеждены, что в начале XXI века глобализация стала основной движущей силой всех бурных социальных, политических и экономических трансформаций, которые изменяют и усложняют форму современного общества и мирового порядка. Поэтому национальные правительства и общества должны адаптироваться к новому миру, который не разделен больше на сугубо международные и внутригосударственные дела. По выражению Т. Ниропа, «фактически все страны мира если

---

[11] См.:*Luard, E.* The Globalization of Politics, London, Macmillan, 1990.
[12] *Ohmae, K.* The Tnd of the Nation State, New York, 1995. P. 149.
[13] *Hirst, P.* The global economy: myths and realities, International Affairs, 1997.
[14] См.:*Huntington, S. P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, New York, 1996.
[15] См.: *Krasner, S.* Economic interdependence and independent statehood, in R. H. Jackson and A. James (eds), States in Changing World, Oxford, Oxford University Press, 1993.
[16] *Weiss, L.* The Myth of the Powerless State: Governing the Economy in a Global Era, Cambridge, Polity Press, 1998. P. 184–186.

не на всей своей территории и не во всех сегментах их социальной структуры, то в том или ином отношении являются теперь функциональной частью этой большой [глобальной] системы»[17]. По мнению трансформистов, современная глобализация перестраивает или «переиначивает» власть, функции и полномочия национальных правительств, хотя государство все еще остается основным законным претендентом на обладание «действенной верховной властью над тем, что происходит в пределах его собственных границ», но сегодня эта власть должна считаться с растущей юрисдикцией институтов международного правления и давлением международного права, а также и с проистекающими отсюда обязанностями. Комплексные глобальные системы, глобальные транспортные и коммуникационные инфраструктуры создают и поддерживают новые формы экономической и социальной организации, пересекающие границы национальных государств. Поэтому институт территориально ограниченной суверенной власти на фоне усиления власти ТНК воспринимается ими как нечто аномальное. Глобализация по терминологии Дж. Рагги, ассоциируется с трансформацией или «разрывом» связи между суверенитетом, территориальностью и государственной властью[18]. Трансформисты убеждены, что новый «режим суверенитета» заменяет традиционные теории государственности как абсолютной, неделимой, территориально замкнутой общественной власти, следящей за соблюдением правил игры с нулевой суммой[19]. Они полагают, что суверенитет следует рассматривать «не столько как территориально ограничивающий барьер, а как переговорный инструмент, необходимый для проведения политики, для которой в наше время характерны сложные межнациональные отношения»[20]. Для них сегодня территориальные границы не имеют прежнего политического, военного или даже символического значения, а суверенитет, государственная власть и территориальность состоят в наше время в более сложных отношениях друг с другом, чем в момент образования современных национальных государств. По мнению трансформистов мировой порядок больше не может восприниматься как нечто управляемое государствами, поскольку власть все более и более распределяется между общественными и частными органами всех уровней от местного, до глобального. Поэтому национальные государства перестают быть единственными центрами или главными формами правления или органами власти в мире[21].

Помимо сторонников глобализации, которые так или иначе, сужают рамки и значение государственного суверенитета, представляя ее как исключительное состояние или конец суверенного государства, большое распространение в настоящее время получили различные концепции «мирового государства». Говоря о соотношении государственного суверенитета и институтов глобального управления, необходимо помнить слова одного из

---

[17] *Nierop, T.*Sistems and Regions in Global Politics: An Empirical Study of Diplomacy International Organization and Trade 1950–1991, Chichester, 1994. P. 171.
[18] См.:*Ruggie, J. G.* Territoriality and beyond, International Organization, 1993.
[19] См.: *Held, D.* Democracy, the nation-state, and the global system, in D. Held (ed.), Political Theory Today, Cambridge, 1991.
[20] *Keohane, R. O.* Hobbes dilemma and institutional change in world politics sovereignty in international society, in H. H. Holm and G. Sorensen (eds), Whose World Order, Boulder, West-wiew Press, 1995.
[21] См.: *Rosenau, J.* Along the Domestic-Foreign Frontier, Cambridge, 1997.

главных американских идеологов Генри Киссинджера, что «глобализация – это другое название гегемонии США». Представляется, что нет ни малейшего априорного основания полагать, что глобализация должна развиваться в одном-единственном направлении или что она может пониматься лишь в связи с единственным идеальным требованием, которое, как можно предположить, будет сформулировано, исходя из интересов и предпочтений одного мирового игрока и отрегулировано мировым рынком, прикрываясь необходимостью усиления интеграционных процессов глобального общества или глобальной цивилизации. Поэтому, формулируя выводы о якобы аксиоматических глобальных тенденциях и безальтернативности мирового государства, следует проявлять чрезвычайную внимательность и теоретическую осторожность.

Говоря о процессе глобализации, многие исследователи отмечают множество противоречий и огромных потерь, которые встают перед человечеством как обратная сторона медали мировой интеграции. Это прежде всего исчезновение национальных культур, монополизация государственной власти, обострение рисков ядерной войны, мировой терроризм и экологические катастрофы. Человечество, по мнению многих ученых, подошло к рубежу, который называется точкой бифуркации, положение системного кризиса[22]. При этом, как отмечают некоторые исследователи, большинство государств не стремится выйти из этой ситуации. Они «требуют все больше и больше, предлагая все меньше и меньше»[23], поэтому каждое государство должно качественно переосмыслить свою роль во всех процессах, происходящих на нашей планете. Как подчеркивает А.П. Федотов: «Земная цивилизация из-за своей стихийной жизнедеятельности в самое ближайшее время войдет в состояние глобальной катастрофы, если не будут приняты превентивные меры… во что бы то ни стало мы должны сохранить для Вселенной космическую цивилизацию Ньютона и Менделеева, Шекспира и Толстого, Бетховена и Чайковского». Для этого необходимо «мировоззренчески революционное преобразование земной стихийной цивилизации в земную управляемую цивилизацию» и «изобретение модели управляемого мира… описываемой системой обобщенных параметров»[24].

Преодолеть точку бифуркации, т.е. прорваться к новому состоянию устойчивого порядка, например из рыночной системы отношений к новой **гуманистической общественно-экономической формации**[25], как показывают исследования последних лет,

---

[22] См.: *Пирогов Г.Г.* Глобализация и цивилизационное многообразие мира: Политологический анализ: дис. … д-ра полит.наук. М., 2003. С. 77.

[23] *Кревельд М.* Расцвет и упадок государства. М., 2006. С. 502.

[24] Предисловие А.П. Федотова. *Пряхин В.Ф.* Как выжить? Новая идеология для человечества. М., 2008. С. 8-9; Так же см.: Лыков А.Юю Мировое государство как будущее международного сообщества. – М.: Проспект, 2013.

[25] См., например: *Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В.*. Глобальный кризис и генезис гуманистической общественно-экономической формации // Геополитический журнал. 2014. № 3, С. 31–41; *Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В.* Гуманистическая общественно-экономическая формация как безальтернативное будущее человечества // Управление собственностью: теория и практика. 2013. № 2. С. 41–52. [Электронный ресурс] http://www.delpress.ru/; *Кретов С.И.* Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности // Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 319 с. [Электронный ресурс] https://www.ljubljuknigi.ru/.

возможно, опираясь на *теорию сложности* или кибернетическую эпистемологию, которая является фундаментальной основой познания, планирования и управления сложными социально-экономическими и производственно-техническими системами, обладающими свойствами синергии, аутопоэза и рекурсивности в условиях пятого и шестого технологического укладов. Теорию сложности в различных научных аспектах развивали и развивают выдающиеся ученые и их последователи во всем мире: россиянин Александр Богданов, Илья Пригожин из Брюссельского университета, Умберто Матурана из Чилийского университета Сантьяго, Франциско Варела из Парижа, Лини Маргулис из Массачусетского университета, Бенуа Мандельбро из Йельского университета, Стюарт Кауфман из Института Санта-Фе и др. Они развивали свои учения на методологических принципах кибернетики, разработанных ее основоположниками Винером и фон Нейманном. Методология теории сложности позволила вычленить сущность современного этапа развития и кризиса и сформулировать научное основание новой концепции Гуманистической общественно-экономической формации (ГОЭФ), которая дает ответы на многие сложные вопросы, встающие перед человечеством в связи с вызовами и проблемами глобализации.

Таким образом, можно констатировать два научных подхода к рассмотрению проблемы суверенитета. Снизу, от практики, через череду проб и ошибок. Это индуктивный подход, который дает некоторые результаты в периоды спокойного эволюционного развития. Однако он становится совершенно бесполезным в точках бифуркации. Дедуктивный метод позволяет ученым изначально создать научную гипотезу будущего состояния, например, суверенитета, и потом классическими методами соотносить ее с реальными возможностями и ресурсами на предмет достижимости гипотетического состояния. Индукция и дедукция малопродуктивны в отрыве друг от друга. Однако гипертрофия одного из методов приводит не просто к ошибкам, а к устойчивым заблуждениям, которые и материализуются в бумажных законах, которые малопродуктивно «перетираются» учеными в поисках ответов на насущные вопросы человечества, например о суверенитете. Именно поэтому, следует особое внимание уделить всестороннему и тотальному исследованию парадигмы будущего устройства человеческой цивилизации, которая, в наиболее обобщенном виде, была названа Гуманистической общественно-экономической формацией, сущностные характеристики которой определяются новой формой ассоциированной собственности граждан, возвратом к деньгам, как средству обращения в понимании денег с демерреджем Сильвио Гезелля и коммунитарного устройства общества, в целом представленным К.Мямлиным[26].

[26] См. www.econ.ru/opinions «Теория сложности от Сергея Кретова» и *Мямлин К.* Высокий коммунитаризм как Русская Идея. М.: ИД «Кислород», 2011. 416 с.

Проблема правового регулирования лоббизма в контексте суверенитета государства: теоретический аспект

Борискин Е.Э.,
магистрант МГИМО (У) МИД России

Главной целью исследования является актуализация вопроса создания системы правового регулирования лоббизма в Российской Федерации. Основные задачи заключаются в выявлении ключевых категорий и черт системы правового регулированию лоббистской деятельности в США. Нерегулируемый лоббизм создает возможность для нормотворческой диверсии, которая разрушает систему управления государство изнутри, что ведет к ослаблению и последующей утрате суверенитета. Введение системы правового регулирования лоббизма в России позволит повысить защищенность процесса принятия государственных решений. Скрытое превалирование одного интереса при принятии государственного решения станет невозможным.

The main purpose of this study is to foreground the issue of establishing a system of legal regulation of lobbying in the Russian Federation. The main tasks are to identify categories and the key features of US system of legal regulation of lobbying activities. Unregulated lobbying creates an opportunity for rule-making sabotage, which destroys the system of state management from within, which leads to weakening and consequent loss of sovereignty. Establishment of a system of legal regulation of lobbying in Russia will increase the security of process of government decision-making. Hidden prevalence of one interest would be impossible.

Ключевые слова: лоббизм, иностранный агент, суверенитет, национальная безопасность.

Key words: Lobbying, foreign agents, sovereignty, national security.

В конце мая высшее руководство страны опять обратило внимание на вопрос регулирования лоббистской деятельности. Правительство РФ до 1 декабря 2014 г. должно получить предложения «о создании нормативной правовой основы деятельности граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных и муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения (лоббизма), включая подготовку предложений о нормативном закреплении за соответствующим федеральным органом исполнительной власти функции разработки и реализации мер по последовательному введению в практику института лоббизма и о соответствующем кадровом усилении этого направления работы», о чем говорится в поручении Д.А. Медведева по обеспечению реализации президентского указа от 11 апреля 2014 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы». В срок до

1 марта 2015 года Доклад о результатах исполнения поручения должен быть представлен Президенту РФ. Несмотря на широкую общественную дискуссию, закон о лоббизме не был принят ни в 90-ые, ни в нулевые. Тем не менее, именно в последние пару лет наблюдается всплеск внимания к этому институту. Кроме вполне очевидных коммерческих и социальных подтекстов вопроса, следует отметить особую роль, которую может сыграть система правового регулирования лоббизма в усилении государственного суверенитета в случае ее внедрения в российское законодательство. В широком смысле, речь идет о своего рода усилении государственной безопасности процесса принятия государственных решений.

На первый взгляд, понятия «лоббизм» и «государственный суверенитет» не имеют ничего общего между собой. Такая мнимая отдаленность создает иллюзию того, что речь идет о явлениях, которые по своей природе не могут проявлять какой-либо взаимозависимости, но это далеко не так. Хотя институт лоббизма обладает естественной нейтральностью, т.к. его природа сама по себе в чистом виде не носит какого-либо деструктивного начала, он может быть использован в различных целях. В таком случае на повестку дня выходят негативные примеры, а позитивные – не становятся известны обществу, что в итоге ведет к формированию преимущественно отрицательного образа института. Данный институт не получил законодательного закрепления в Российской Федерации, хотя Конституция 1993 года содержит положения, которые, по мнению ряда исследователей, могут быть косвенным образом истолкованы как конституционная основа данного института [1, с. 82]. Можно лишь сожалеть, что в России это явление характеризуется преимущественно с негативной стороны, а сам термин «лоббизм» ассоциируется исключительно с чем-то преступным.

Так что же такое «лоббизм»? Не вдаваясь в глубокую этимологию слова «лобби» и производных от него, следует сказать, что впервые оно появилось в протоколах Конгресса США десятого созыва в 1808 году [2]. Профессионализация такого явления в США пришлась на срок президентства У.С. Гранта, который занимал Белый Дом с 1869 по 1877 годы. Возникает специальный институт посредников-профессионалов, которые стали брать на себя задачи лоббирования интересов заинтересованных групп [2].

Наиболее общее определение термина «лоббизм» – попытка оказать влияние на процесс принятия решения органом власти. Независимо от того, существует ли в государстве система правового регулирования лоббизма или нет, его природу составляют четыре основные категории:

- Интерес – базовая категория, которая, однако, не может существовать вне категории «заинтересованная группа». Хотя гражданин и является первичным источником интереса, его возможности по реализации такого интереса ограничены, что объективно ведет к объединению лиц в заинтересованную группу. Под интересом, в широком смысле, следует понимать заинтересованность в решении какого-либо вопроса или проблемы определенным образом. Так как мы имеем дело с понятиями и средой государственного управления, такое решение в подавляющем большинстве

случаев обретает правовую форму, а следовательно и интерес так или иначе стремится найти выражение в правовой форме, т.е. норма права должна соответствовать, благоприятствовать или по крайней мере не противоречить содержанию интереса и его реализации на практике.

- Заинтересованная группа (группа интересов) – объединение лиц вокруг реализации какого-либо интереса. Собственно было бы ошибкой воспринимать заинтересованную группу исключительно как группу лиц в прямом смысле. Такая оговорка делается в первую очередь в отношении юридических лиц. Дело в том, что компании-гиганты могут самостоятельно продвигать и реализовывать свои интересы. В конечном своем развитии группа интересов может развиться в группу давления или обратиться к такой группе для «защиты» своего интереса. Прежде всего, следует отметить, что такие группы по всем своим сущностным критериям очень похожи друг на друга, но играют разные роли и содержат различные сущностные характеристики. Если первая генерирует и накапливает интерес (является источником интереса), то вторая лишь получает и реализует его (выступает реципиентом интереса), запуская процесс формирования норм права или их изменения.
- Группа давления – несмотря на название, речь идет о группе, которая может правильно выстроить коммуникацию с органом государственной власти по вопросу реализации интереса. Группа давления – своего рода инструмент-посредник продвижения интереса, который использует группа интереса.

- Орган государственной власти – категория, ответственная за принятие решения, по поводу которого и выстраивается коммуникация. В конечном итоге решение обретает правовую форму, которая может противоречить, благоприятствовать интересу или вовсе никак его не затрагивать.

Следует отметить два важных нюанса относительно указанных категорий:

1) деятельность таких «категорий» носит трансграничный характер, источником интереса может быть зарубежная компания, зарегистрированная в офшоре, но действующая в США, а сам интерес может заключаться в изменении в интересах компании норм права в России, для чего будут привлекаться соответствующие местные «специалисты».

2) эти же самые категории лежат в основе деятельности иностранных агентов в смысле закона об НКО и его американского аналога от 1938 года (Foreign Agents Registration Act).

Глобальные интеграционные процессы заставляют по-новому взглянуть на институт лоббизма. Лоббизм внутри национальной юрисдикции утрачивает свое исключительное значение в современном мире, так как все большую роль начинают играть

международный лоббизм в виде собственно лоббизма и деятельности «иностранных агентов». Финансирование такой деятельности могут осуществлять частные компании и государственные органы и службы зарубежных стран. Примечательно, что российские лица прибегают к услугам лоббистов в США. В статье Костяева С.С. «Russian lobbying in the United States: stages of evolution» [3], опубликованной в Journal of Public Affairs, приводятся примеры такой деятельности.

Почему же на фоне роста интереса к вопросам государственного суверенитета нужно обратить особое внимание на проблематику регулирования лоббистской деятельности? Как же соотносятся лоббизм и государственный суверенитет?

Уже отмеченная нейтральность лоббизма создает окно возможностей, описание проблематики которого можно свести к двум положениям:

1) неизвестность защищаемых интересов (чьих интересов?);

2) неизвестность кто защищает эти интересы и перед каким органом государственной власти?

Институт лоббизма и его механизмы эффективно работают, но общество не знает и не может получить информацию о том, во благо кого этот механизм задействован. Если бы в Российской Федерации была качественная система раскрытия лоббистской деятельности, то можно было бы своевременно выявлять инициативы по продвижению интересов или/и цепочки реализации интересов, которые могут привести к негативным общесоциальным последствиям. Такое окно возможностей лоббизма открывает дорогу «вирусной правотворческой диверсии» – поэтапной дезорганизации работы органов власти, искажение их целей и функций, осуществляемое путем принятия нормативных актов, не отвечающих современным реалиям и потребностям всего общества в интересах развития государства, что в итоге потенциально может привести к полной или частичной утрате суверенитета. Вирусность в свою очередь проявляется в том, что такой процесс трудно отследить, пока не начнут проявляться его яркие симптомы, он «последовательно выводит из строя» отдельные элементы системы управления обществом, что проходит для большинства незаметно. Возможно размытие любого элемента суверенитета, предполагающего, по смыслу статей Конституции Российской Федерации «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [4].

Для предотвращения и защиты от такой угрозы требуется разработка системы правового регулирования лоббистской деятельности. Если идти по примеру рецепции американского законодательства, как это было сделано, пусть и с рядом просчетов, с нормами о «иностранных агентах», то необходимо перенять две ключевые характеристики системы регулирования и раскрытия лоббистской деятельности (согласно Lobbying Disclosure Act с изменениями и дополнениями) и системы регулирования деятельности иностранных агентов в США:

1) качественное раскрытие информации о такой активности;

2) общедоступность материалов о такой деятельности.

Первое включает широкий перечень раскрываемой информации в формах отчетности (указание бенефициара, агента/лоббиста, стоимости контракта, должностных лиц, с которыми осуществляется коммуникация и т.д.). Второе – все формы отчетности доступны в электронном виде широкой аудитории в любое время.

Недавние события на Украине еще раз продемонстрировали всю опасность, которую несет утрата контроля над деятельностью внутренних групп давления, а также принципиальная невозможность осуществления контроля продвижения иностранных интересов внутренними группами в ходе политического процесса. Лоббизм, как инструмент, который в большинстве случаев рассматривается исключительно как гражданский механизм защиты интересов, показал свою глубинную диалектическую природу. С одной стороны, с его помощью можно влиять на происходящие процессы, а с другой, в случае правильной реализации и достижения определенного уровня развитости системы, становится очевидным ярко выраженный протекционистский – государственно охранительный характер данного института. В Соединенных Штатах система регулирования лоббизма и деятельности иностранных агентов находятся на высокой ступени развития и выполняют охранительную функцию, а также обладают всеми необходимыми для раскрытия лоббистской деятельности инструментами.

В современных условиях важна не только система регулирования лоббистской деятельности – механизм раскрытия направленности различных интересов внутренних (национальных) групп интересов в процессе принятия государственных решений, но и система выявления интересов внешних (иностранных) групп влияния в процессе принятия государственных решений и правотворчества, а также система информирования о таком влиянии, которая должна выражаться в ведении общедоступной базы отчетов о такой деятельности. В противном случае, система не сможет выполнить поставленных перед ней задач.

Список использованной литературы

1. *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. С. 82.
2. Профессиональный словарь лоббистской деятельности // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1 (дата обращения: 01.07.2014).
3. Journal of Public Affairs, Volume 12, Number 4, pp. 279–292 (2012).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П.

Экономическая безопасность и суверенитет России

Ванюрихин Г.И.,
доктор технических наук, профессор, РУДН,
профессор кафедры прикладной экономики

Рассматриваются понятие суверенитета и возможности его реализации. Выделяется проблема обеспечения суверенитета России за счет экономических факторов. Показывается, что экономическая безопасность является определяющей для поддержания независимости страны. В докладе предлагается динамическое понимание экономической безопасности как обеспечение гомеостаза экономической системы. Указанный подход открывает новые возможности для построения адаптивной экономики и сохранения суверенитета России в условиях санкций и экономической блокады, которые могут быть осуществлены, в том числе, по каналам трансферта наукоемких технологий.

Ключевые слова: суверенитет, экономическая безопасность, гомеостаз экономической системы, наукоемкие технологии, независимость страны.

Keywords: sovereignty , economic safety, economic system homeostasis , new technology, independence of country.

Как известно [1, 2], в теории конституционного права различают несколько видов суверенитета: 1) государственный – полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории); 2)национальный – полновластие нации, ее политическая свобода, возможность реально определять характер своей национальной жизни, политически самоопределяться вплоть до образования собственного государства); 3) народный – полновластие народа, то есть обладание социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами обществами и государства. В известных работах [3] показаны ограниченные возможности реализации суверенитета на различных этапах развития стран. Что касается России, то проблемы суверенитета поставлены и научно обоснованы в трудах Центра проблемного анализа и государственного- управленческого проектирования, а также Центра научной политической мысли и идеологии под руководством проф. С.С. Сулакшина. И уже не требуется новых доказательств того, что Россия ограничена в своем государственном и национальном суверенитете, а за народный суверенитет или полновластие народа нам предстоит бороться. Но история показывает, что ни одно заявление о суверенитете в указанных трех формах не подтверждается реальной жизнью не только в России, но и в так называемых демократических странах. Об этом писал еще в позапрошлом веке наш выдающийся мыслитель А.И. Герцен [4]. Его мысли об ограниченности буржуазной свободы и буржуазного парламентаризма (а мы строим буржуазное общество) остаются актуальными и в наше время. Социальным идеалом Герцена является развитие общинного начала и полная свобода личности в общине (Работа «Старый мир и Россия», 1854 г.). Вот цитата из указанной статьи: «Государство с римскими понятиями, основанными на поглощении

личности обществом, на религии собственности …– такое государство не может ничего оставить потомству, кроме своего трупа». Добавим, что «религия собственности» и «религия денег», которые овладевают нашим обществом, ничего хорошего, в том числе с позиций сохранения суверенитета, нам не сулят.

Однако, непросто освободиться от власти денег, буржуазных порядков, ослабить влияние собственности на государство, ввести элементы настоящих выборов с активным участием народа. Все это потребует большого времени и большой целенаправленной работы *креативного класса.* Здесь отметим, что настоящие и ожидаемые проблемы будут ускорять процесс созревания гражданского общества, усиливать роль среднего класса, который просто обязан «родить» политическую партию нового типа и изменить расстановку сил в законодательных, исполнительных и судебных органах. Нам представляется, что важно уже сейчас запустить процесс осознания народом национальной идеи, контуры которой уже обрисованы, в том числе и автором настоящего доклада [5]. «Весь мировой опыт свидетельствует о том, что выйти из глубочайшего кризиса, достичь подлинного величия и славы может только та страна, то общество, которые воодушевлены великой идеей, сплачивающей народ и делающей его способным на исторические свершения и подвиги. Это может называться по-разному- национальной идеей, духом народа, идеологией или как-то иначе, но всегда включает систему и иерархию ценностных ориентаций» [6, с. 56]. Заметим, что это было написано до настоящего мирового кризиса. По нашему мнению, в запуске процесса осознания национальной идеи, в организации «машины переживания» (М. Мамардашвили), большую роль могут сыграть прогрессивные средства массовой информации, которые в этой ипостаси становятся реальной властью.

Что касается суверенитета, то автору данного доклада близки мысли, высказанные другими участниками конференции, касающиеся динамического взгляда на проблему независимости страны. О том, что власть труднее удержать, чем взять, сказано давно. Также и суверенитет требует постоянной работы над его поддержанием – и необходим механизм, который обеспечивает адаптацию к изменяющимся условиям, механизм совершенствования самого содержания суверенитета. Основная проблема, как мы понимаем, состоит в разрешении *противоречия между неизбежной открытостью* страны (организации) (чтобы, в условиях глобализации, набирать ресурсы, привлекать инвесторов, партнеров и потребителей продуктов) и *необходимой закрытостью* (чтобы сохранять государственную и коммерческую тайну и ту же независимость от конкурентов и противников). Автором несколько лет назад было предложено разрешать это противоречие путем организации «инновационного темпа», при котором конкурент или противник не успевает воспользоваться открытой информацией для получения конкурентного преимущества [7]. Но для этого надо иметь «критическую массу» творческих людей, новаторов и инноваторов; для этого надо иметь передовую науку и образование. По мнению многих ученых, в стране делается все, чтобы «выхолостить» творческую часть образования, остановить развитие науки, передав руководство ею так называемым «эффективным менеджерам», одновременно отправив на пенсию выдающихся ученых.

Говоря об ограниченности современного суверенитета, полезно вспомнить известную формулу П.Б. Медавара: «Если политика– искусство возможного, то наука, безусловно, – искусство разрешимого. И то и другое требует здравого смысла»[8, с. 97]. В данном докладе мы остановимся на «искусстве возможного». Политик может говорить о суверенитете, но возможности определять независимую политику определяются реальным потенциалом страны, в котором на первом месте стоит экономический потенциал. Мы это наглядно видим на примере Украины, которая уже обменяла свой государственный и национальный суверенитет на обещанные экономические «подачки» Америки и Запада.

Но и в России не все обстоит благополучно, несмотря на наши богатейшие сырьевые возможности. В работах акад. Абалкина Л.И. [6] и других экономистов показано, что мы давно вышли за пороговые (для безопасности) значения по продовольствию, машиностроению, транспорту, наукоемкой продукции, затратам на науку и другим показателям. И ученые ставят задачу реиндустриализации страны, необходимую для ее инновационного развития и проведения независимой политики [9].

Таким образом, без решения проблемы национальной и экономической безопасности нам трудно или невозможно обеспечивать даже ограниченный суверенитет. В соответствии с принятыми законами, под национальной безопасностью принято понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права , свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской федерации, оборону и безопасность государств» [10]. Соответственно, под экономической безопасностью понимается состояние защищенности… в экономической сфере.

Указанное определение, по нашему мнению, не в полной мере отражает динамического характера процесса безопасности, который становится актуальным в наше изменчивое и «турбулентное» время. Поэтому мной и профессором Могилевским В.Д. независимо было предложено новое (динамическое) определение безопасности [11, 12]. Под безопасностью мы понимаем характеристику целостности системы, показатель ее гомеостаза. Необходимо отметить, что В.Д. Могилевский выделяет также внешнюю безопасность, имея ввиду влияние системы на среду, которое не приводит к нарушению гомеостаза последней.

Последнее понятие шире, данного в Законе, так как предполагает не только защищенность как таковую, но и способность создавать механизмы, обеспечивающие нормальное функционирование системы в условиях воздействий и угроз. Это механизмы прогнозирования (опасного состояния), перестройки, адаптации и самоорганизации, основанные на использовании разнообразной, в том числе космической, информации. Фактически гомеостаз при изменении или агрессии среды выводит систему в новое равновесное состояние, сохраняя при этом «жизненно важные параметры» в допустимых пределах. Система безопасности (национальной, экономической и другой), в соответствии с принципами гомеостаза, должна быть замкнутой и содержать:1) органы наблюдения за реальными процессами, которые должны оперативно давать максимально объективную

информацию; 2) органы и механизмы оперативного воздействия на систему, чтобы уровень защищенности (для каждой подсистем) и контролируемые (жизненно важные) параметры системы поддерживались в допустимых пределах при внешних и внутренних воздействиях (угрозах) – за счет перестройки или самоорганизации системы; 3)механизмы обратной связи, обеспечивающие устойчивость динамической системы с учетом инерционности организации (страны, отрасли, предприятия, коллектива, личности, принимающей решения). Например, органы наблюдения определили, что доля импортной продовольственной продукции превышает пороговое значение (более 30%). Следовательно, должны «почти автоматически» задействоваться заранее подготовленные решения о развитии продовольственной программы: законы, постановления, бюджетные средства, резервы, производство с/х машин, расширение с/х земель, базы хранения, подготовка кадров,… И осуществляться контроль состояния, хода процесса восстановления безопасности с информированием ответственных органов, а также населения.

Построение системы национальной и экономической безопасности на принципах гомеостаза позволит поднять и поддерживать ее высокий уровень, что будет способствовать сохранению суверенитета, как в экономической сфере, так и в других сферах. Опора на внутреннюю экономическую мощь, собственные ресурсы, наукоемкую продукцию и технологию, интеллектуальный капитал и креативный класс своей страны в сочетании с механизмами оперативной самоорганизации расширит возможности поддержания независимости страны, поднимет «искусство возможного» на новый уровень суверенитета, когда стране никто не сможет угрожать и вводить какие-либо санкции. Выдающийся математик, социолог и философ акад. Н.Н. Моисеев предвидел время, когда будет функционировать Универсальный рынок – рынок образов жизни людей [13] . При этом высшим уровнем суверенитета будет обладать страна, создавшая лучшую жизнь для народа. Такую страну нельзя завоевать или чем-либо «обидеть». О такой стране писал Л.Н. Толстой в сказке «Об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-Брюхане». В этой сказке рассказывается, как тараканский царь решил нарушить суверенитет царства Ивана-дурака и пошел на него войной. Но дураки из Иванова царства не сопротивляются, а дивятся и говорят неприятельским солдатам: «Если на вашей стороне плохое житье, приходите к нам». И тараканово войско разбежалось.

Литература

1. Большой юридический словарь // А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я.Сухарева. М.: ИНФРА–М, 2003.
2. http://dic/academic.ru.dic/nsf/lower/18560.
3. *Семигин Г.Ю.* Российские политико-правовые доктрины / Отв. ред.: Н.М. Золотухина, И.А. Исаев. М.: Мысль, 2005.
4. *Герцен А.И.* Полн. собр. соч. и писем. T.V. С. 492.
5. *Ванюрихин Г.И.* Национальная идея России и проблемы национальной безопасности. Раздел книги Р.М. Юсупова «Наука и национальная безопасность». СПб.: Наука, 2011. С. 264–280.
6. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения: очерки // 2-е изд, доп. М.: Наука, 2005. С.56.

7. *Ванюрихин Г.И.* Стратегическая стабильность и безопасность общества в условиях глобализации. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, изд-во «МАКС-Пресс», 2009.
8. *Medawar P.B.* The Art of the Soluble, London, 1969.
9. Труды вольного экономического общества России. Т. 180. М., № 1/2014.
10. Стратегия национальной безопасности Российской федерации до 2020 г. Утверждена указом Президента РФ от 12.05.2009г., № 537.
11. *Ванюрихин Г.И.* Безопасность предприятия и принципы самоорганизации. Обеспечение экономической безопасности как динамическая задача // Сб. научных докладов «Безопасность и экология Санкт-Петербурга». Спб.,1999.
12. *Могилевский В.Д.* Методология систем: вербальный подход. М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.
13. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный мир «ЛИБРОКОМ», 2009.

Российский суверенитет как результат мирового и российского развития

Дубовский С.В.,
к.физ.-мат.н., доцент
ИСА РАН, заведующий лабораторией

Аннотация

Сопоставление мировых трендов развития с российскими процессами позволяет предсказать наиболее вероятную будущую эволюцию российского суверенитета. Сценарии будущего строятся с помощью известных результатов глобального моделирования и концепций исторической науки. Рассмотрены возможные альтернативные варианты будущего суверенитета и условия их реализации.

Глобализация, конфликты в мир – системе, социальные катаклизмы, природные ресурсы, модернизация.

Synopsis

Comparison world trends development with the Russian processes allows to predict the most probable future evolution of the Russian sovereignty. Scripts of the future are under construction with the help of known results of global modeling and concepts of a historical science. Possible alternative variants of the future sovereignty and a condition of their realization are considered.

Globalation, conflicts in world – system, social cataclysms, natural resources, modernization.

Мировая наука накопила довольно много знаний о будущем, поэтому эволюцию российского суверенитета следует прогнозировать, исходя из этих знаний. Накоплена огромная фактография и теория, откуда можно брать подтвердившиеся фрагменты, отсекать, что не состоялось, и собирать новую концептуальную схему будущего. Эта схема собирается из следующих разработок.

В докладах Римского клуба выделяются системно-динамические модели для мира в целом, разработанные Дж. Форрестером и супругами Медоузами. Основной вывод состоял в том, что в первой трети XXI века наступит мировой кризис из-за истощения природных ресурсов и роста загрязнений, если удельные затраты природных ресурсов на производство не будут существенно уменьшены. Это предупреждение уже частично сбылось, когда с 2000 г. по 2008 г. цены нефти на мировом рынке поднялись в десятки раз. К сожалению, в модели не отражена страновая и региональная структура мира, а, следовательно, не отражены и возможные потенциальные конфликты в новой ситуации.

Советский проект «Глобальное моделирование» под руководством Дж.М. Гвишиани был реализован в ИСА РАН [1]. Здесь рассматривалась система моделей

9 регионов, связанных через мировой рынок. В проекте практически был предсказан развал СССР, поскольку темпы его экономического роста по инерционному сценарию падали к 2000 году до двух процентов, но опубликовать результаты полностью удалось только после самого развала. В реальной жизни не удалось перевести советскую плановую экономику на траекторию ускорения НТП и экономического роста, что стало одной из основных причин смены политического режима и последующей потери суверенитета РФ в 90-х годах. Сегодня перед российской рыночной экономикой с доминированием частной собственности стоит по существу та же самая задача ускорения (модернизации), которая стояла и не была решена в 70-80-ых годах прошлого века в плановой экономике. Суверенитет страны снова под угрозой потери.

Пять человек сделали решающие шаги в развитии удачной модели конкуренции технологий и ресурсов. Прай и Фишер предложили модель конкуренции двух технологий [2]. Петерка развил эту модель для случая многих технологий [3]. Маркетти и Накиченович на многочисленных исторических примерах с реальной статистикой показали, как технологии и ресурсы выходят на рынок, становятся доминирующими, а затем сменяются новыми фаворитами в полном соответствии с предложенной моделью [4, 5]. Эта модель подтверждает смену технологических укладов, теорию которой в России развивает С. Глазьев. Но даже оптимистический взгляд на обязательную смену укладов не освобождает мир от неизбежных конфликтов в окрестностях неизбежных кризисов.

Российский проект «Мировая динамика» под руководством В.А. Садовничего и А.А. Акаева продолжается в МГУ [6]. Здесь получены новые результаты по взаимодействиям демографии и экономики, создана теория так называемых ловушек, выявлены и объяснены причинно-следственные связи экономических, финансовых и политических кризисов.

К математическому моделированию мирового и странового развития примыкают концептуальные разработки историков от Фукуямы, который провозгласил «конец истории», до А.И. Фурсова, который предсказывает «разрушительный кризис, в котором может погибнуть 7 миллиардов человек из 8 миллиардов» [7].

Глобализация как модернизация мира

Вслед за А.И. Фурсовым представим основные эпохи европейского варианта развития как: 1. Античность (рабовладение), I век – X век; 2. Средневековье (феодализм), XI век – XVI век; 3. Современность (капитализм), XVII век – 20 век; 4. Переход к модерну (глобальный капитализм), XXI век – ?. Понятно, что границы между эпохами условны, но длительности эпох сжимаются. Сегодня благодаря **глобализации** мы находимся в процессе перехода к новой эпохе.

С точки зрения социальных отношений европейский капитализм к 60–70-м годам прошлого века подошел с неплохими результатами. Коэффициенты Джини в диапазоне от 0,25 до 0,35 говорят о довольно равномерном распределении доходов. Стремление предпринимателей к **максимизации прибыли** было сбалансировано с общенациональными интересами. «Государства-нации» стали более или менее

социальными государствами. Но начались процессы глобализации, в которых через границы государств свободно перемещаются основные **ресурсы развития**: капитал, труд, рабочие места, технологии, природные ресурсы, информация. Поэтому предприниматели получили новый мощный инструмент воздействия на рынок труда: ввоз дешёвого труда из бедных стран и вывоз рабочих мест в бедные страны с дешёвым трудом. В обоих случаях себестоимость производства продукции понижается, а прибыль увеличивается.

В новой ситуации «государства-нации», где стремление предпринимателей к максимизации прибыли балансируется с национальными интересами, трансформируются в государства-корпорации, где национальные интересы стран ущемляются и меняются на корпоративные интересы. Доминирование корпоративных интересов ведет к перераспределению доходов в пользу предпринимателей и социальным потрясениям, поэтому устойчивость «Мир - системы» слабеет, усиливается её нестабильность.

Сегодня «Мир-система» имеет три основные структуры. Есть традиционная глобальная пирамида из государств, где наверху находятся экономические и технологические лидеры, а внизу аутсайдеры. Есть этническая структура, которая не обязательно совпадает с государственной структурой. И есть система из двух частей: Центр (Север, развитые страны, «золотой миллиард», экономические и технологические лидеры) и Периферия (Юг, развивающиеся страны, экономические и технологические аутсайдеры).

Центр имеет преимущественно высокие значения ВВП на душу, но низкие или даже отрицательные демографические темпы роста. Периферия имеет преимущественно низкие значения ВВП на душу, но высокие демографические темпы роста. Поэтому демографические пирамиды стран, входящих в эти две части, принципиально различны. На Периферии высокий избыточный процент молодёжи. У этой молодежи экономические трудности на родине и желание жить в богатой стране мотивируют её на эмиграцию. С другой стороны, страны-корпорации целеустремлённо ввозили дешёвый труд, так как это понижает стоимость труда и повышает прибыль. Однако рост проблем, связанных с массовой миграцией из бедных стран в богатые, привел к постепенной смене этой тенденции на вывоз рабочих мест из богатых стран в бедные.

В трёх представленных структурах «Мира-системы» мы наблюдаем семь видов конфликтов. 1. Обычные конфликты между государствами за рынки сбыта. 2. Конфликты между государством – корпорацией и аборигенами на рынке труда и в среде обитания. 3. Конфликты между аборигенами и мигрантами на рынке труда и в среде обитания. 4. Геополитические конфликты между мировыми лидерами (США, Китай, Россия). 5. Геополитические конфликты между США, претендующими на единоличное лидерство, и независимыми от них странами. 6. Межэтнические конфликты в тех странах, где различные этносы не разделены государственными границами и не интегрированы в единую политическую нацию. 7. Конфликт между Центром и Периферией.

В этих конфликтах разрабатываются различные идеологии, в том числе, **идеология глобализации**, работающая на прикрытие корпоративных интересов. Возрождаются идеологии с двойной системой критериев для себя и конкурентов. Ведутся

информационные войны и реализуются террористические акты. С 1991 года только в Европе и на постсоветском пространстве возникли 25 новых государств. **Реализована причинно-следственная цепочка: глобализация – рост кризисов и конфликтов – рождение и измельчание новых государств**. В этих условиях отношения между лидерами и остальными быстро эволюционируют в сторону отношений между патронами и клиентами. Принятие решений сосредотачивается в узком кругу патронов, суверенные права клиентов резко уменьшаются.

Российские суверенитет и модернизация

Предыстория развития новой России (1992—2014 гг.) оценивается экспертами крайне противоречиво. Одни авторы интерпретируют её как экономическое чудо, которое позволило за исторически короткие сроки высвободить частную инициативу и создать рыночную экономику с доминированием частной собственности на средства производства. Другие считают, что приватизация государственной собственности была нелегитимной, идет процесс проедания советского наследства, современная российская экономика неэффективна с точки зрения общественных интересов.

Динамика экономической предыстории отражена на рис. 1, где представлен российский ВВП как регрессия от выработки электроэнергии, добычи нефти и цены экспортируемой нефти.

Российский экономический спад на интервале «1992–1998» последовал за перераспределением доходов от массового потребителя и государства к бизнес-элите. Тотальное перераспределение собственности, начиная с 1992 г., является центральным процессом в российской экономике. Вслед за перераспределением собственности перераспределялись доходы. Суммарные доходы массового потребителя и государства уменьшились к 1998 г. почти втрое, зато бизнес-элита стала забирать почти половину валового внутреннего продукта. Это перераспределение доходов привело к резкому изменению объема и структуры платежеспособного спроса на внутреннем российском рынке. Одновременно, как только российская экономика стала открытой, неконкурентоспособные при сложившемся обменном курсе, товары российского производства стали вытесняться импортными товарами. К тому же, была потеряна часть рынка сбыта в странах – бывших членах СЭВ и бывших республиках СССР. Доля оплаты труда в ВВП упала с 0,49 в 1990 г. до 0,28 в 1998 г.

Когда все трое (массовый потребитель, государство, бизнес-элита) вышли на рынок со своими новыми доходами, они предъявили экономике совершенно новый платежеспособный спрос. Производства, ориентированные на спрос массового потребителя и госзаказ, потеряли две трети рынка сбыта и соответственно остановили свои мощности. Зато отрасли, ориентированные на потребности элиты (элитное жилищное и офисное строительство, средства связи и транспорта, частная охрана, импорт эксклюзивных товаров, сервис для элиты и т.д.) получили многократно расширенный рынок сбыта и начали успешно развиваться. Кроме отраслей, ориентированных на элиту, начали также развиваться отрасли по добыче и переработке природных ресурсов, ориентированные на

внешний рынок. Однако суммарное сжатие внутреннего рынка, вызванное перераспределением доходов и экспансией импорта, а также потеря части зарубежных рынков сбыта привели к общему почти двукратному экономическому спаду ВВП.

В экономике, где половина мощностей простаивает, новые инвестиции не нужны, поэтому они уменьшились в пять раз. Пятикратное уменьшение инвестиционного спроса привело к пятикратному сокращению скорости обновления рабочих мест и технологий, что, в свою очередь, повлекло пятикратное уменьшение спроса на продукцию инновационного сектора – отраслевых НИИ и КБ. Инновационный сектор практически сократился на 80%. Фундаментальная наука была ослаблена резким сокращением финансирования.

После краха финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ в августе 1998 г. обменный курс рубля упал с 6 рублей за доллар до 24 рублей за доллар, поэтому импорт упал в два раза, потребители переориентировались на товары внутреннего производства, к тому же, начали расти цены на нефть. Поэтому российский ВВП начал расти. Этот рост шёл благодаря росту нефтяных цен за счёт растущего притока нефтедолларов. Когда в 2008 г. разразился мировой кризис, цены на нефть снизились, и российский ВВП также упал, что отражено на рис.1.

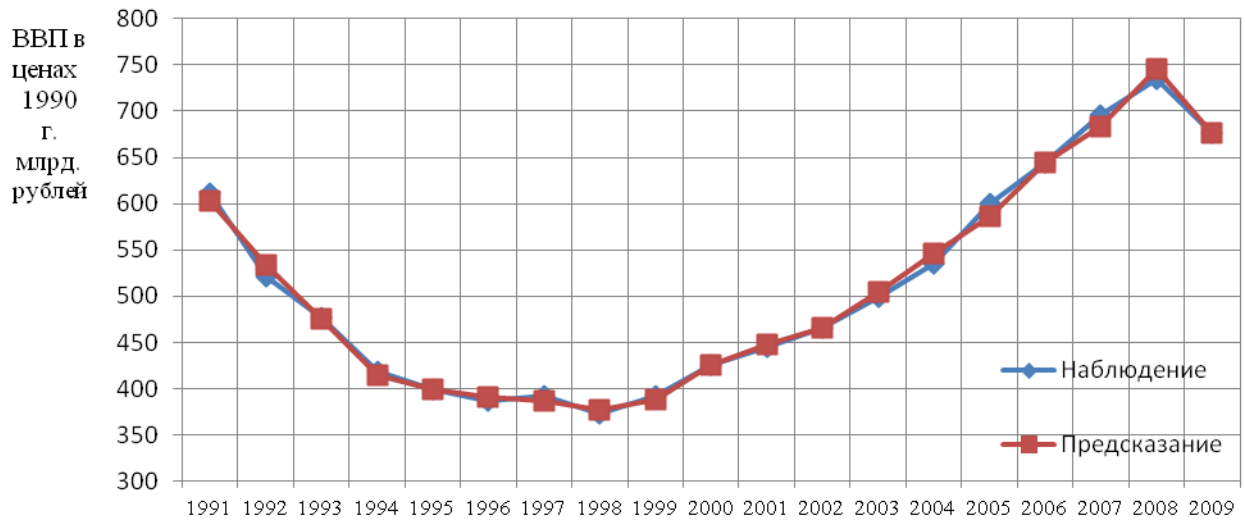


Рис. 1. ВВП как регрессия от производимой электроэнергии E(t), добычи нефти N(t) и цен экспортируемой нефти p(t), p(t-1)

lnВВП=-3,648+1,02708lnE(t)+0,462788lnN(t)+0,000308p(t)+0,000126p(t-1)

R=0,99833; R^2=0,99666; Rnorm^2=0,99571

Регрессия, представленная на рис. 1. также показала, что параметр, отвечающий за НТП, статистически не значим. Отсюда следует, что на отрезке «1992–2009» не было научно-технического прогресса, технологии не обновлялись, производительность труда в макроэкономическом смысле не росла. Излишне напоминать, что шоковая терапия, уничтожение генераторов инноваций и государственная финансовая пирамида были реализованы с подачи зарубежных советников, когда о суверенитете страны даже не вспоминали.

Цены на нефть к 2014 г практически стабилизировались, поэтому темпы роста российской экономики лежат в окрестности нуля. Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., подвел Россию к окончательному выбору национальной идеи в среднесрочной перспективе. Этой идеей практически стала **модернизация** страны. Она подразумевает восстановление скорости обновления производственных фондов до 15–17% в год и роста производительности труда на вновь вводимых рабочих местах по сравнению со средней производительностью на 50 и более процентов. Конечно должно быть остановлено бегство капитала из страны и восстановлены генераторы инноваций.

Системная модернизация России предполагает проведение сразу трех взаимосвязанных процессов – политической модернизации, социальной модернизации и экономической модернизации. Эти процессы мыслятся как сугубо **эволюционные**, призванные предупредить и заменить потенциально возможные революционные скачки. Здесь имеются в виду роль государства в регулировании развития, степень свободы и допустимые методы частных собственников в руководстве экономикой, роль демократии в политической, социальной и экономической самоорганизации гражданского общества. Полный суверенитет невозможен без модернизации, но и модернизация невозможна без экономического суверенитета.

Список использованной литературы

1. *Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В.* СССР и Россия в глобальной системе: 1985–2015. (Результаты глобального моделирования). Изд. URSS. 2009.
2. *Fisher J.C., Pry R.H.* A Simple Substitution Model of Technological Change, Report 70-C-215, General Electri Company, 1970.
3. *Peterka V.* Macrodynamics of Technological Change: Marcet Penetration by New Technologies. RR-77-22. 1977.
4. Marchetti Cesare. Stable Rules in Social and Economic Behavior. International Institute for Applied Sistems Anlysis. A-2361 Laxenburg, Austria. 1986.
5. *Nakicenovic N.* Software Package for the Logistic Substitution Model. RR-79-12. 1979.
6. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю..* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. ИСПИ РАН. М., 2012.
7. *Фурсов А.И.*. Четвертая эпоха. Взгляд историка // Проекты и риски будущего. Под ред. А.А. Акаева и др. Изд. URSS, М., 2010. С. 106–129.

Концептуальные и экономические проблемы обретения суверенитета

Касьянов П.В.,
д.э.н., ООО «ФРЭКОМ», заместитель генерального директора

Цель исследования – выявить ключевые проблемы на пути обретения Россией полноценного суверенитета и предложить решения.

Задачи исследования – изучить концептуальные и экономические проблемы десуверенизации и обосновать систему мер, которые необходимо предпринять, чтобы создать условия для обретения полноценного суверенитета.

Основные выводы: Россия в лице СССР потерпела сокрушительное поражение в 1991 г., следствием которого стала потеря концептуального, идеологического, политического и экономического суверенитета. В результате «реформ» сложилась нежизнеспособная экономическая модель, ведущая страну к неминуемому краху в соответствии с планами глобальной финансократии. Предпринимаемые в последнее время попытки восстановления политического суверенитета не подкреплены адекватными решениями концептуального, стратегического, научного, идеологического, информационного и финансового-экономического характера. Предлагается иерархизированная система мер: от концептуальных до экономических, которая должна обеспечить условия для обретения Россией суверенитета и развития.

Findings: Russia as USSR lost a race in 1991, it was a disastrous defeat and as a consequence Russia lost its conceptual, ideological and economic sovereignty. So called "reforms" formed a nonviable economic model which leads Russia to a certain death sooner or later in accordance with the global finansocracy strategy. Attempts to restore at least the political sovereignty that have been undertaken within the last decade have not been supported by necessary conceptual, strategic, scientific, ideological, information, education and economic measures. The article formulates a system of measures ranging from conceptual ones to economic measures, which will form a basis for a sovereignty restoration and further development.

Ключевые слова: отрицательная климатическая рента, отрицательная транспортно-дистанционная рента, суверенитет, финансократия.

Key Words: negative climatic rent, negative transport (long distance) rent, sovereignty, finansocracy, corruptocracy.

* * *

На рубеже 1980–90-х гг. СССР, а затем и Россия потерпели сокрушительное поражение в «холодной войне». Это поражение складывается из двух основных фаз: собственно распад СССР и утеря политического и экономического суверенитета Россией. Теоретически Россия могла бы не усугублять распад СССР поражением и во второй (скоротечной) фазе. Но в противостоянии проамериканской группировки, и, назовем, «патриотов-государственников» победила первая. Кульминацией противостояния стал

расстрел «Белого дома» 3–4 октября 1993 года, хотя «шоковая терапия» к этому моменту уже началась и остановить ее было сложно, однако можно было еще избежать разрушительной приватизации, уменьшить «глубину» демонетизации и, в целом, предотвратить катастрофические последствия.

Идейно-теоретическим обоснованием шоковой терапии послужили разработки представителей крайне либерального крыла западной экономической мысли: Ф. Хайека, Л. Мизеса, М. Фридмана. В практическом приложении – это «стандарты» так называемого Вашингтонского консенсуса, сформулированного Международным Валютным Фондом (МВФ) и содержащего рекомендации для рыночной трансформации экономики и ее макроэкономической стабилизации. МВФ и Всемирный Банк предоставляют займы странам *только* при условии выполнения ими набора политических и экономических требований (в основном, ловушек) «Вашингтонского консенсуса»: свобода передвижения капитала; тотальная приватизация; высокие процентные ставки, что препятствует развитию промышленности, но облегчает финансовые спекуляции; сокращение до минимума или ликвидация всех социальных программ (бесплатного или дешевого здравоохранения, образования, дешевого жилья, общественного транспорта и т.п.); привязка эмиссии национальной валюты к доллару США и сжатие денежной массы (что приводит к невыплатам зарплат, пособий и дефициту наличных денег, а также к частичной потере национального суверенитета); сокращение зарплат и ограничение прав трудящихся; налоговые реформы, увеличивающие давление на бедных и облегчающие налоговое бремя богатых.

Действия МВФ нанесли огромный ущерб ряду стран Латинской Америки и Африки, в частности – Мексике, которая до 80-х гг. XX в. была одной из самых развитых стран Латинской Америки – классической страной государственного капитализма. Катастрофическое падение цен на нефть в 80-е гг. нанесло Мексике, как и СССР, мощный удар, так как экспорт нефти был важной статьей доходов. Мексика получила у МВФ большие займы под масштабные программы «нового технологического рывка». Когда Мексика не смогла отдать эти и новые кредиты – она была объявлена банкротом, и МВФ взял экономику страны под свой контроль. Были отменены все протекционистские меры, защищавшие внутренний рынок и внутреннего производителя, введено свободное перемещение капиталов, начата тотальная приватизация, сокращены государственные расходы. До 57% государственных расходов уходило на выплату внешнего долга. В результате из страны ушло около 45 млрд. долларов. Безработица достигала 40% экономически активного населения (по данным А. Тарасова, статья «Аргентина – еще одна жерства МВФ»). Страну вынудили предоставить колоссальные льготы американским корпорациям. Зарплаты мексиканских рабочих резко сократились. Полностью была уничтожена система поддержки фермерских хозяйств. После вступления страны в НАФТА в 1994 году либерализация пошла ещё быстрее. Основные инвестиции были направлены в «макиладорас» – предприятия с особым правовым и налоговым режимом изначально в 20-километровой зоне вдоль границы с США. Ущерб, связанный с освобождением от налогов,

оценивался примерно в 15 млрд. долларов в год. Одновременно это означало и жесткую привязку экономики Мексики к США и зависимость от МВФ.

В первые годы XXI в. систему макиладорас из-за этой зависимости постиг кризис, за 2003 г. в секторе было закрыто 11% предприятий во внутренних районах и 13% предприятий на американской границе. Причина в том, что ТНК США в целях экономии стали переводить свои производства в Китай, где зарплата ниже, рабочий день длиннее, законы по охране труда и природы менее строги. Удару подверглись, прежде всего, предприятия по производству машин и оборудования, тканей и одежды. В результате ухода из страны предприятий около 150 тыс. рабочих и служащих в этом секторе остались без работы. В целом, примерно 85% экспорта Мексики ориентировано на США, но здесь США хотя бы как-то стимулируют производство, пусть и не на выгодных для страны условиях, что кардинально отличается от ситуации с Россией.

Еще раньше МВФ и США разрушили экономику Югославии и саму Югославию. Серьезные потрясения стали следствием схожих реформ в Бразилии и Аргентине. Поэтому нет сомнений в том, что заокеанские инициаторы «реформ» в России хорошо представляли масштаб разрушительных последствий предлагаемых мер. При этом, с точки зрения условий для проведения шоковой «терапии», да и глубокой либерализации в принципе, экономика СССР и постсоветской России находилась в заведомо более худших условиях, чем любая другая страна. Это связано и со структурой экономики (большой долей ВПК и тяжелой промышленности, градообразующих предприятий), структурой внутренних цен, резко отличавшейся от структуры мировых цен, отсутствием частной собственности на средства производства, зависимостью всех социально-экономических параметров от рентных доходов нефтяного и других ресурсных секторов и одновременно зависимостью всей экономики и коммунальной сферы от неблагоприятного климата, а также от больших расстояний дорогой сухопутной перевозки продукции (отрицательной природно-климатической и транспортно-дистанционной рент).

«Либеральные реформы» в русле «Вашингтонского консенсуса» ведут к проблемам все страны, но разрушительный их потенциал для России не имеет аналогов, даже положение Украины менее проигрышно.

Таким образом, можно не сомневаться, что американские (и транснациональные: МВФ, ВБ и др.) вдохновители и организаторы шоковой «терапии» знали, что она неизбежно приведет к разрушительным, а возможно (и желательно – для них), и к катастрофическим последствиям для экономики России и в целом для перспектив ее развития.

Как результат «реформ»:

- неадекватная либеральная экономическая модель, неизменная в основных параметрах с начала 1990-х гг.;
- независимость ЦБ от президента и правительства, несамостоятельность эмиссионной политики, как следствие – демонетизация и неиспользование эмиссии как источника развития;

- принижение, если не отрицание роли государства в управлении экономикой, отсутствие защиты отечественного производителя, вступление в ВТО, отсутствие реальной государственной стратегии и экономической политики;
- отсутствие понимания влияния на экономическую эффективность отрицательной климатической и транспортно-дистанционной ренты, недостаточное ценовое регулирование;
- высокие процентные ставки, отсутствие «длинных» денег, принуждение компаний к кредитованию за рубежом, размещение государственных средств за рубежом под минимальные проценты;
- как следствие предыдущих пунктов – постоянный отток капитала.

С точки зрения экономистов либерального толка все это нормальные процессы – глобализированная и глобализируемая экономика повышает свою эффективность, при этом в России остается или развивается то производство, которое с позиций глобализированной экономики выгодно и сокращается, закрывается, ликвидируется, исчезает производство того, что для глобализаторов в России производить невыгодно. Либеральная модель в этом смысле эффективна. Но она оставляет России только производство нефти и некоторых других видов природного сырья: природного газа, руд, металлов, леса, зерновых культур. Отсутствие экономического суверенитета ведет к:

- крайней экономической и политической уязвимости в силу зависимости от импорта почти всех видов промышленной продукции и продуктов питания, а также и технологий в случае инвестиций в промышленное производство;
- крайне неустойчивой перспективе ввиду того, что в обозримом будущем углеводороды как основной ресурс энергетики будет замещен другими.

Кроме того, поскольку неизбежны колебания цен на рынке углеводородов, которые к тому же могут быть спровоцированы (как это уже было в случае с крушением СССР), то возможно и повторение сценария развала СССР.

Постоянный и мощный отток капитала означает, что значительная часть внутренних ресурсов страны постоянно теряется, идет снижение уровня национального богатства России.

В стране, которая в глобальном разделении труда производит только сырье, глобальной экономике требуется в лучшем случае всего несколько миллионов рабочих мест. Внутреннее потребление в России снижает эффективность глобальной экономики – поэтому резервом является сокращение населения максимум до уровня обслуживания сырьевого сектора: 10–15 миллионов чел. вместе со вспомогательными видами деятельности: услуги, продукты питания. Но с точки зрения глобализаторов возможен и преимущественно вахтовый метод работы, и вовсе необязательно, чтобы на этих работах были заняты русские, россияне.

Экономическая десуверенизация стала возможной в силу действия ранее расставленных для СССР идеологических и информационно-психологических ловушек, позднее – политических, а заключительной фазе и экономических.

Иерархически наивысшими уровнями власти являются парадигмальный и концептуальный, на основе которых осуществляются идеологические и информационные воздействия, далее – политические и экономические меры. Пытаясь разобраться в парадигмальных и концептуальных вопросах, мы выходим на иные временные горизонты - тысячелетия, и за пределы России.

Говоря об идеях, замыслах в отношении человечества, возможно, программах, вспомним в этой связи некоторые положения Ветхого Завета:

«И будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать». (Второзаконие 28:12);

«Вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас; всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; никто не устоит против вас» (Второзаконие 11:23-25);

«И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих» (Исайя, 49:23);

«…сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе… И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. **Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся**… « (Исайя, 60:10-12, 16).

Вопреки распространенным взглядам, что многие положения Торы следует трактовать как относящиеся исключительно к древности, ортодоксальные иудеи, прежде всего, Хабад придерживаются иной точки зрения: «не единая буква Торы не подлежит сомнению и корректировке», весь Ветхий Завет до последней буквы являются действующим документом, данным богом. Не случайно в этом контексте появление такой книги как «Танья»", которая была написана хасидским раввином Шнеуром-Залманом, жившем в местечке Ляды, примерно 200 лет назад. Как сообщает в своей книге «Тайна Таньи» Кирилл Гиляров: «Название ей дано по первому слову ее текста, подлинное же название этой книги – "Ликутей Амарим" ("Собрание Речений"). Книга "Танья" является изложением вероучения "Хабад" – одного из направлений в хасидизме. Согласно ему, Бог создал мир исключительно для евреев. "Царство Его – единственно народ Израиля" (гл.41, стр. 241). Души евреев, которых реально якобы насчитывается всего 600 тысяч, являются частицами самого Бога. Существуют два вида душ: Божественная и животная. Божественной душой обладают якобы только евреи. Евреи также обладают животной душой первой категории. Она представляет собой невидимую жизненную силу, содержащуюся в крови и поддерживающую жизнь тела. Эта душа происходит из некоего духовного источника, именуемого "клипат нога" (сияющая нечистота), в которой отчасти есть добро и связанной с древом познания добра и зла. От нее получают жизненную силу

все кошерные животные, а также растения. Но существует и другая животная душа, низшего порядка, которой обладают якобы исключительно неевреи". “Однако души нееврев происходят от остальных, совершенно нечистых клипот, в которых нет добра совершенно...” (гл. 2, ст. 41). Община “Хабад” существует официально в России с 1991 г. За это время несколько поколений учеников йешив познакомилось с текстами “Таньи” и убеждены, что у гоев нет Божественной души.»

Сопоставляя положения Ветхого Завета (прежде всего, об избирательности применения ссудного процента) с последующей историей развития, вначале западной окраины Передней Азии и южной Европы, затем западной Европы, далее США и западной цивилизации в целом, нельзя не предположить, что это развитие шло по определенному сценарию. И финансовые механизмы – лишь часть арсенала средств, обеспечивающих реализацию этого сценария. Более важные средства – концептуально-идеологические. Сначала – это ряд положений Ветхого Завета, затем введение Ветхого Завета в состав священных книг христианства (несмотря на явное противоречие многих положений иудаизма тому, что проповедовал Иисус), затем Реформация, протестантизм и продвижение кальвинизма, что позволило уже на якобы христианской основе сформировать «нового» «англо-саксонского» человека.

Если иудеи были «изначально» богоизбранным народом, то кальвинисты оказывались тоже своего рода богоизбранными, но только, если они успешны (в профессии и в целом), то есть богаты. И эта концепция возникла и получила развитие как нельзя более вовремя – в тот момент, когда была открыта Америка, да и большая часть мира стала транспортно и экономически доступна (в эпоху великих географических открытий), перед финансократией как классом открывались новые возможности. Это возможность выхода на новые уровни обогащения и власти, но одних богатых иудеев было недостаточно для реализации этих потенций, кроме того в католической Европе невозможно было бы развернуть ростовщичество в столь широких масштабах. Снова возникает ощущение, что финансовые и концептуальные средства и инструменты власти используются согласованно, следуя некой очень долгосрочной и хорошо продуманной стратегии.

Таким образом, мы подошли к идее системной иерархии уровней власти: их причинно-следственных связей, значимости и подчиненности. Эта иерархия предположительно соответствует иерархии уровней бытия. Экономические ловушки следуют за политическими, хотя имеется и обратная связь – влияние экономических на политические. Политические ловушки являются следствием действия информационно-идеологических и информационно-психологических ловушек, которые, в свою очередь основываются на концептуальных ловушках. На самом высоком уровне можно предположить наличие парадигмальных ловушек, то есть мер управленческого характера внешней чужеродной власти, направленных на подчинение объектов этих мер своей воли, на подчинение всех ресурсов объектов воздействия целям и задачам внешней власти.

Можно ли что-либо противопоставить этому?

На парадигмальном уровне – стремление следовать божественному, творческому, созидательному началу во имя торжества Царства Божия на Земле. Тогда как противная сторона по какой-то причине (заблуждается и) отрицает истинно Божественную парадигму для себя и стремится скрыть ее от других. Это отказ от следования Божественному началу, в том числе ошибочное служение не-божественному под видом Божественного. На концептуальном уровне это порождает триаду: паразитизм – порабощение – агрессия, насилие – как способ и цель существования. Мы должны противопоставить этому: творение, творчество, созидание в русле Божественного начала, мудрость, любовь, гармонию, лад, мир. Русский дух, духовное возрождение, Православие (ведическое).

Для преодоления тупика или барьера ложной цивилизационной модели России должна встать на путь духовного, идейного, идеологического и этического возрождения. Необходимо осознание национальной идеи примерно в такой формулировке**: вневременная Национальная Идея России – это идея <u>праведного общества</u>: устроения жизни общества сообразно Божественному промыслу, идея <u>Царства Божия на Земле</u>.** Сегодня, когда мир стоит на краю гибели, а определенные силы в нем стремятся уничтожить Россию как можно быстрее - актуальная формулировка **Национальной Идеи** (России) такова: **Возглавить выход человечества из цивилизационного тупика паразитического, финансократического бездуховного «развития»** на основе перехода к эволюции, ориентированной на гармоничное развитие общества и личности, на реализацию своих наилучших потенций, на повышение качества жизни в глубоком его понимании.

Ценностная основа такова. Наивысшие ценности: Божественная любовь – созидательная сила мироздания, основа всего живого и Мудрость. В состоянии порабощения на первый план выдвигается надежда, надежа на избавление от рабства и паразитизма, на обретение свободы, социальной гармонии и восхождение к торжеству Любви.

Следующая (вниз) ступень в ценностной иерархии – высшие принципы:

- духовное выше материального,
- общественное выше личного,
- справедливость выше закона,
- служение выше владения,
- власть выше собственности,
- отдавать больше, чем брать (в социально-экономической сфере), отдавать, не требуя ничего взамен (в межличностных отношениях).

Управленческие принципы:

у**прав**лять**, прав**ить – значит, действовать **прав**едно, по **прав**де, следуя законам **Прав**и, осознавая свою **прав**оту и **прав**ильность такого **прав**ления.

Цель: Разумократия, Богодержавие.

Средства: принятие на себя государством ценностно-целевых функций и задач, качественное изменение и усиление государственной информационной и образовательной политики, государственного стратегического планирования, в том числе, целенаправленное проектирование отраслевой и региональной структуры экономики, структуры накопления и потребления, экспорта и импорта, устойчивого развития регионов и страны в целом.

Экономическое устройство:

1. Решительный отказ от либеральной модели экономического развития страны в пользу в пользу модели, соответствующей принципам и положениям гуманистической и гармоничной экономики, отвечающей долгосрочным созидательным целям развития, трансформация сырьевой экономики разомкнутого цикла (экспорт сырья – импорт всего остального) в наукоемкую и высокотехнологичную экономику, ориентированную на национальные интересы государства, решение цивилизационных стратегических задач и удовлетворение насущных потребностей всего народа.

2. Обретение суверенитета в проведении кредитно-финансовой политики, прекращение привязки рублевой эмиссии к валютной выручке, восстановление нормального уровня монетизации экономики. Для этого – преобразовать ЦБ России (независимый от государственной власти, но полностью зависимый от ФРС) в Государственный Банк России, изменив соответствующим образом статью 75 Конституции РФ. При этом эмиссию денег следует передать Государственному Казначейству. Нужно осуществить переход к двухконтурной денежной системе: безналичные деньги развития, накопления должны быть отделены от наличных денег потребления. Эмиссионная политика должна исходить из обеспечения потребностей экономики, целей развития и созидания. Активизация государства в качестве инвестора и стимулятора инвестиций.

3. Формирование структуры собственности, обеспечивающей национальную безопасность: разработка плана возвращения в государственную собственность всех активов, приватизированных экономически неоправданно (не по экономическим – не по народнохозяйственным причинам и критериям эффективности), в том числе, выкуп значительной части активов, оказавшейся в собственности зарубежных лиц. Обоснование оптимальной структуры собственности и постепенное приближение к ней.

4. Повышение роли государства в развитии экономики путем увеличения доли государственных инвестиций, проектирование отраслевой и региональной структуры экономики, в том числе, с целью безусловного обеспечения экономической, продовольственной, оборонной безопасности, проектирование структуры накопления и потребления, экспорта и импорта, развитие эмиссионно-инвестиционного кредитования, государственных активов, развитие госзаказа, обоснование структуры цен. Расчет межотраслевых балансов, их реализация, мониторинг отклонений и корректировка.

5. Переход к жесткой государственной ценовой политике – фиксирование цен на энергоносители, электроэнергию, тарифов на перевозки, на минимальный набор продуктов питания, а также к анализу эффективности и проектированию экономических параметров (цены, налоги, объем и структура предложения товаров и услуг), обеспечивающих нормальную рентабельность производства (в отдельных необходимых случаях – плановую убыточность).

6. Введение беспроцентного кредитования для финансирования приоритетных проектов и направлений экономического развития, наукоемких и высокотехнологичных сфер деятельности, сельскохозяйственных производителей, в конечном счете, переход к беспроцентным кредитам.

7. Исключение частного присвоения рентного дохода от добычи и использования природных ресурсов; сосредоточение рентных доходов в руках государства для использования в стратегических целях и в интересах народа, прежде всего, на цели развития.

8. Оценка рентных факторов (положительных – от природных ресурсов и отрицательных – климатических и транспортно-дистанционных) для того, чтобы понять, в каких регионах какое производство экономически приемлемо, и иметь в своем распоряжении инструменты повышения его эффективности.

9. Коренной пересмотр налоговой и бюджетной системы – устранение деструктивных налогов, переход к наполнению бюджета за счёт преимущественно рентных источников и обложения «негативных» (например, экологически опасных) производственных процессов и продуктов.

10. Монополия государственной внешней торговли на природные ресурсы (сырье и продукты первичной переработки), в противном случае будет оставаться внеэкономическая конкуренция за получение доступа к рентоносным источникам.

11. Устранение деструктивных стимулов – любых возможностей извлекать доход, нанося экономический, социальный, информационный, психический, культурный, цивилизационный и экологический ущерб обществу.

12. Расширение спектра национальных проектов, вообще проектов, финансируемых с участием государственных бюджетов; экологически чистой энергетики, экологичного сельского хозяйства, производства качественных продуктов питания, автомобильных, железных дорог, инфраструктуры, обеспечения всех качественной водой, экологичного общественного транспорта; приоритет развитию науки (в русле новой научной парадигмы) и на основе достижений науки – высокотехнологичных и наукоемких отраслей, разработке новейших технологий (образовательных, личностного совершенствования, медицинских, социальных и производственных, индустриальных, сельскохозяйственных).

13. Национальные проекты устойчивого развития «депрессивных» регионов, к каковым относятся большинство регионов, территорий, не обладающих разрабатываемыми

запасами нефти и газа, НПЗ и т.д. Обоснование программ регионального развития и создание экономических механизмов их реализации.

Некоторые проблемы суверенитета России в контексте её современного положения в мире

Крупник А.А.,
кандидат философских наук, доцент
Московский Новый Юридический институт,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин

Аннотация: доклад посвящен анализу некоторых проблем суверенитета России с точки зрения её внутреннего состояния и современного положения в мире. Современное состояние российского общества анализируется с точки зрения влияния последствий проводимой в 90-е годы политики под лозунгом «перехода к рынку». Высказываются предложения о наиболее целесообразных путях развития России.

Annotation: The report is the voided to the analysis of some problems of sovereignty of Russia front the point of view of her internal state and modern situation in the world. The current states of the Russian society is analyzed from the point of views of influence of consequences of policy pursued in the 90-th under slogan «transition to the market». Often on the most rights ways of development of Russia express.

Ключевые слова: Россия, национальные интересы, проблемы, модернизация.

Key words: Russia, national interests, problems, modernization.

Переходный период, переживаемый ныне на евразийском пространстве, нашел яркое отражение во всех сферах жизни, проявляясь в сложных и противоречивых процессах человеческой деятельности, переходе экономик новых государств, провозглашённых в 90-х годах XX века, к рыночным отношениям, формировании новых принципов государственного устройства, развитии широких связей со многими странами Запада. Эти и другие процессы определили динамику и направленность развития стран евразийского пространства на многие годы вперёд.

Одним из факторов, оказывающих большое влияние на содержание, характер и направленность проводимых преобразований, является процесс глобализации. Будучи по своей природе объективным процессом, глобализация определяет многие действия субъектов социального процесса, в том числе и стремление к интеграции в различных сферах.

Первое десятилетие XXI века показало воздействие на развитие евразийского пространства двух основных противоречивых тенденций: становление и утверждение принципов устройства и функционирования новых государств и возникновение, усиление и развитие многообразных связей народов. В свою очередь, к настоящему времени развитие российского общества также определяется воздействием двух противоречивых тенденций. С одной стороны, сложившаяся структура российской экономики и всего общества в

предшествующий период не отвечает современным условиям развития и требует изменения. С другой стороны, эти изменения невозможны без изменения подходов к сложившейся практике управления государством и обществом, проведения более независимой политики в отношении стран Запада.

В основе сложившейся ситуации в России лежат последствия применения ко всем сферам жизни общества идеологической максимы, выразившейся в формуле «рынок всё сделает сам», а также стремления государства, особенно в 90-е годы, самоустраниться от руководства процессом деятельности разных, в первую очередь экономических структур. В начале XXI века эти крайности были частично преодолены, однако коренным образом это ситуацию не исправило. К настоящему времени в этой сфере существует серьёзное противоречие между выстроенными, во многом огосударствлёнными, структурами и отсутствием единой экономической политики государства, направленной на перспективу. Общество в значительной мере продолжает пребывать в состоянии аномии, когда не действуют не только моральные нормы, но и более или менее явные представления, в каком направлении и как должно развиваться общество, не говоря уже о растущем правовом нигилизме.

Серьёзной проблемой стало практически утвердившееся в общественном мнении отношение к образованию и работникам в целом социальной сферы как представителям социальных низов, о которых, подобно инвалидам, должно заботиться государство. Это в очередной раз дезориентирует общество, лишает его социальной перспективы и самой возможности развития, поскольку именно в высокоразвитой социальной сфере в современном обществе создаются предпосылки для дальнейшего развития и формирования поколений людей, живущих в этом обществе и отвечающих его требованиям. Это, в свою очередь, предполагает создание системы образования, при которой у выпускников будут твёрдые знания, включающие сведения о мире в целом, своей стране, об основных субъектах международной жизни, тенденциях и противоречиях развития международной обстановки и ситуации в сопредельных странах, особенностях их экономической, политической и духовной жизни. Созданию такой системы серьёзно препятствует утверждающаяся американская система образования, а преодолеть эту разрушительную тенденцию пока ничем нельзя.

Свою роль сыграли при этом действия государства, предпринятые в прошедшее время. С одной стороны, под лозунгом перевода на рыночные отношения было почти свёрнуто бесплатное образование в вузах и разрешено обучать по любым специальностям, востребованным на данный момент. С другой стороны, под видом перехода на единые «мировые стандарты» и унификацию процесса образования с западными странами России была навязана американская система образования, в которой общественные дисциплины, дающие человеку целостное мировоззрение, изучаются на младших курсах. В результате неподготовленный молодой человек ускоренно изучает дисциплины, которые нацелены на решение смысложизненных вопросов, причём в сокращённых объёмах. Однако в силу отсутствия жизненного опыта и знания своей будущей профессии, обучающиеся просто не интересуются этими проблемами, или не в состоянии их усвоить. В результате в процессе

обучения формируется человек, технически подготовленный, но некультурный в широком смысле этого слова, то есть неспособный уяснить особенности общества, в котором он живёт, а, соответственно, и своё место в нём. В итоге в формирующемся обществе, развитие которого требует высокого уровня вовлеченности в процессы управления большого числа социальных слоёв и групп, отсутствует понимание необходимости такого управления, а, как следствие, отсутствуют соответствующие решения государственных органов. Это происходит, в том числе в силу того, что в силу личной неподготовленности люди, занимающие ответственные посты, вольно или невольно вынуждены обращаться за консультациями, которые даются со ссылкой на «мировой опыт», что на практике означает реализацию интересов США, присвоивших себе право на демонстрацию такого «опыта» и его абсолютизацию. При этом как бы само собой происходит, что этот опыт и текущая ситуация требуют принятия решений, ущемляющих суверенитет России и её национальные интересы. Результатом такой политики стал фактически утвердившийся ограниченный суверенитет российского государства не только во внешней, но и внутренней политике. Россия и на внутренней и на внешней арене следовала в фарватере политики стран Запада и делала уступку за уступкой во всех ключевых сферах жизни общества. Эти уступки западными странами воспринимались, как должное, в результате от нас требовали ещё больших уступок. Политические действия, направленные на отстаивание самостоятельной роли России, Западом не воспринимались всерьёз и вызывали болезненную реакцию. Особый ущерб суверенитету России нанесли действия, направленные на ядерное разоружение России, пусть и в рамках договоров с США, которые использовали эти договоры для поиска путей достижения военного превосходства над Россией. Квинтэссенцией такой политики стала разработка и реализация Соединёнными штатами планов создания системы ПРО, способной нейтрализовать российские силы ядерного сдерживания. В 10-е года XXI века стало окончательно ясно, что самостоятельная и сильная Россия никому на Западе не нужна, а чтобы стать по – настоящему самостоятельным государством, нам придётся много и долго потрудиться, причём малейшие действия по реализации самостоятельной политики будут вызывать яростное сопротивление. В западной печати была развёрнута кампания по дискредитации целей и содержания политики российского руководства.

События весны 2014 года, воссоединение России с Крымом, подписание Договора о Евразийском Союзе создали реальные предпосылки к повороту в политике, связанном с реальным отстаиванием суверенитета России. Грозящие России санкции в случае их введения позволят, наконец, повернуться лицом к давно назревшим задачам технологической модернизации, развернуть собственное производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, от которой пока зависит Россия и на чём стремятся сыграть страны Запада. Это, в свою очередь возможно при наличии политической воли, да и просто от желания, наконец, повернуться лицом к решению давно назревшим проблем. Единственным препятствием здесь, как представляется, является стремление соответствовать неким «рыночным взглядам», в соответствии с которыми, по мнению их сторонников, должна развиваться экономика. Между тем даже поверхностный анализ показывает, что современная смешанная экономика просто-напросто предполагает

централизованное управление в соответствии с реалиями той или иной страны, уровнем развития и решаемыми задачами с учётом места страны в международном разделении труда и национальных интересов. Для России ещё можно добавить обязательное решение задач технологической модернизации, проведения своего рода новой индустриализации, выхода на новый уровень развития постиндустриального общества. Решение этой задачи возможно ускорить при наличии ярко выраженного желания всех категорий руководителей, причастных к выработке стратегических решений. Это вызовет противодействие групп влияния, отстаивающих интересы Запада, что, естественно, в нынешних условиях будет достаточно легко преодолеть при наличии такого высокого доверия к руководству страны со стороны подавляющего большинства населения страны, которое существует на весну и лето 2014 года. Решению проблем становления реальной суверенной политики российского государства, особенно в сфере экономики, могло бы способствовать создание реального механизма ускоренного экономического развития в Сибири и на Дальнем Востоке. Эта задача, как представляется, облегчается тем, что новые производства будут создаваться заново. Это означает, что в алгоритм создания этих производств необходимо закладывать реальные составляющие, обеспечивающие их строительство и функционирование. Экономической базой суверенитета может создание системы производства товаров всего спектра народного потребления, от конкретных бытовых приборов до сложнейших механизмов отраслей производства средств производства. Такая политика потребует, прежде всего, преодоления застарелых страхов относительно «возрождения Госплана» и прочих мифов, на которых играют вольные или невольные противники возрождения России. С определённой степенью вероятности можно утверждать, что складывающаяся международная обстановка и возможное обострение отношений с Западом послужат хорошим стимулом для реального возрождения России, в первую очередь в экономике, путём движения к конкретным результатам в соответствии со здравым смыслом, а не рыночными идеологемами, созданными и навязываемыми с целью затормозить развитие нашей страны.

Власть в регионе как условие суверенитета государства, или Дальний Восток в 1990–2014 гг.: движение от сепаратизма к централизации*

Крушанова Л.А.,
кандидат исторических наук,
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, научный сотрудник

Цель: проанализировать исторический опыт и современное использование (применение) суверенитета власти через «вызов и ответ» федеральных и региональных органов на периферийных территориях. Суверенитет власти рассматривается как фактор легитимности, легитимность – как поддержка населением тех или иных институтов власти.

Задачи: 1) рассмотреть Дальний Восток как специфическую территорию Российской Федерации; 2) выявить, что являлось в регионе «вызовом» и каким был «ответ» центральных и региональных органов власти.

Основные выводы: В течение последней четверти века (1990–2014 гг.) ограничение суверенитета государственной власти проявлялось через возможности и желание участвовать в региональной экономике. В числе вызовов для государственной власти в 1990-е годы резкое ухудшение экономической ситуации, и как итог – тотальное обнищание дальневосточников, на фоне роста сепаратистских настроений. Ответ прозвучал только в 2000-е годы через восстановление роли государства в экономическом и государственном управлении. Но вызов, который не находит ответа до сих пор – это отток населения.

Ключевые слова: суверенитет, власть, Дальний Восток.

Keywords: sovereignty, power, Far East of Russia.

Далее описание целей, задач и основных выводов проведенного исследования (3–5 предложений), на русском и английском языках

Суверенитет – это одно из ключевых понятий в международном праве и международных отношениях, и включает разные аспекты. Чаще всего под суверенитетом понимается независимость одного государства от власти и воли другого, или право нации на самоопределение. Исторический путь, который прошла Россия в 1990-е годы, позволил вывести и другое понимание суверенитета (ставшее теоретической основой данной работы) – право власти управлять именно этой территорией и именно в это время.

Объективно, что суверенитет государства проявляется через власть. Соответственно, на первый план выходят отношения государства и власти. Исходя из этого,

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №13-01-00199 «Социальные трансформации и процессы модернизации в 1985–2012 г.: противоречия и взаимосвязь».

суверенитет осуществляется в форме институционально-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающего стабильность власти и устойчивого развития как государства в целом, так и отдельных территорий. Огромная территория выступает ограничением для реализации суверенитета. Размеры территории – это и сила, и слабость государства, поскольку они определяют пределы возможности государства, выражающиеся в ограничениях тех или иных ресурсов. Современная Россия балансирует на тонкой грани между преимуществом в размерах и ресурсах и бременем чрезмерного территориального расширения.

Наиболее крупным из российских регионов с точки зрения занимаемой площади является Дальний Восток. Накануне подписания Федеративного договора (30 марта 1992 г.) Дальний Востоком включал Якутию, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Камчатскую и Магаданскую, Сахалинскую области, – Еврейскую автономную область и Корякский и Чукотский автономных округа. Итого: 36,4% общероссийской территории, на которой проживало в 1991 г. немногим более 8 млн. чел., или 5,4% от численности населения РСФСР [1, с. 4].

Наличие природных ресурсов в течение нескольких десятилетий (1930–1980-е гг.) определяли советскую социальную и экономическую политику советского государства. Свое видение приоритетов по развитию региона власть особенно громогласно озвучивала после посещения Дальнего Востока и Н.С. Хрущевым, и Л.И. Брежневым в виде государственных программ. В советский период в последний раз такое посещение состоялось во второй 1980-х гг. после посещения М.С. Горбачевым ряда городов (25–31 июля 1986 г.). К этому времени регион давал до 40% общесоюзного вылова рыбы и добычи морепродуктов, около 50% добычи олова, столько же золота, до 90% борного сырья, до 100% – алмазов и т.д. [2, с. 174–175]. Государство сделало второй в истории глобальной политики восточный разворот.

Поездка М.С. Горбачева не только убедила его в правильности выбранного ориентира, но и повлияла на осознание двух вещей: 1) масштабное и стабильное присутствие и сотрудничества России в Тихоокеанском бассейне невозможно без наращивания экономического потенциала Дальнего Востока; 2) без участия государственных капиталовложений активная интеграция Дальнего Востока с экономиками тихоокеанских государств не состоится. В итоге через год (1987 г.) была подготовлена Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 года [3]. Однако дальнейшие события начала 1990-х на полтора десятилетия не позволили центру включить вопрос о Дальнем Востоке в повестку дня.

В числе приоритетов центра стала борьба за власть между союзной властью и республиканской. 11 июня 1990 г. Верховный Совет РСФСР подписал Декларацию о независимости РСФСР, нарушив, таким образом, принцип верховенства государственной власти (в данном случае союзного центра), ее независимость от любых властей и сил внутри государства. Через выборы Президента РФ Б.Н. Ельцина 12 июня 1991 г. наделили

суверенитетом новую российскую власть, по сути вторично нарушив принцип верховенства государственной власти.

А что же было на Дальнем Востоке в 1991 г.? После событий августовских событий началась смена региональных элит. Регионалы, сосредоточив в своих руках значительную часть ресурсов, ориентировались на внеинституциональные и неформальные отношения с Центром. Пуская в ход разные методы в виде бурных политических спекуляций вокруг демаркации Российско-китайской границы (Наздратенко, Ишаев) или шантажа в виде роста сепаратистских настроений в краях и областях Дальнего Востока, которые действительно имели место [4, 147–150], но не были столь агрессивны, как в Чечне, губернаторы убеждали Центр, что они в состоянии удерживать региональное общество в рамках приемлемой социально-политической стабильности. Взамен региональные лидеры требовали от Центра все новых материальных ресурсов. Способность их «выбивать» консолидировала региональную элиту вокруг ее лидера и способствовала росту его популярности в российском масштабе (Наздратенко, Ишаев) [5, с. 105–106]. А «выбивать» было на что.

Это – прежде всего на погашение долгов правительства перед «оборонщиками». В ноябре 1996 г. долг российского правительства по зарплате «корабелам» Приморья составил 26 млрд. руб. [6], перед заводом «Прогрессом», выпускающим знаменитые вертолеты «Черная акула» и «Аллигатор», за 11 месяцев (с марта 1996 по январь 1997 г.) – 50 млрд. руб. [7] Общая задолженность правительства перед бюджетной сферой Приморского края на конец 1996 г. составила 600 млрд. руб. [8]. Население Приморья, чьи доходы в советский период были одними из высоких в стране, столкнулось с новым явлением – бедностью. Если в 1993 г. за чертой бедности в крае проживало 799,3 тыс. чел. (13,3% населения Приморья) [9, с. 48], то в 2001 г. – 1 196 тыс. чел. (56,3%) [10, с. 54]. Антинародный характер государственной экономической политики был очевиден. Ответом населения стал, с одной стороны, рост сепаратистских настроений в регионе, а с другой – миграционный отток дальневосточников в центральные регионы России. Но на тот момент возможную потери Россией Дальнего Востока федеральный центр не воспринимал как вызов. Перед политическим центром стояла более значимая проблема – чеченская.

Привлечь внимание федерального центра к Дальнему Востоку пыталась региональная элита. Главный аргумент двух дальневосточных губернаторов-«тяжеловесов» Ишаева и Наздратенко базировался на том, что этот регион имеет геостратегическое значение для России. Об этом говорили и российские ученые. Однако общее положение дел в стране, практически не позволяло уделять столько же внимания, сколько в советский период. Даже принятие государственной долговременной программы (1996 г.) позволило правительству реализовало ее всего на 14% – наихудший результат реализации всех дальневосточных программ. В итоге к 1999 г. Дальний Восток перешел в категорию депрессивных регионов. Таким образом, федеральный центр фактически расписался в своей неспособности решить принципиальные вопросы Дальневосточного региона [5, с. 123–124, 128].

Значимость этой территории понимали не только российские, но и зарубежные ученые (авторы монографии «Российский Дальний Восток: Регион на грани небытия»,

2002), но и американские аналитики (Г. Киссинджер – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений, главный редактор журнала «Foreign Affairs» Джеймс Хоуг-младший, авторы монографии «Сибирское проклятие: как коммунистические плановики выставили Россию на мороз», аналитики Брукингского института Клиффорд Гэдди и Фиона Хилл) [11].

Осознание значимости Дальнего Востока как территории к федеральному центру приходит после августа 1998 г. Назначение Е.М. Примакова премьер-министром положительно восприняли не только депутаты Госдумы, но население. С его приходом впервые за десятилетие реформ правительство обратило внимание на социальные проблемы, в числе которых были хронические невыплаты заработной платы. Чтобы нормализовать ситуацию, был принят Федеральный закон (№ 48-ФЗ от 15.03.1999), по которому вводилась уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК). Эта мера давала людям надежду на то, что власть наконец-то повернется к своим гражданам «лицом».

К этому времени Дальний Восток научился в большей или меньшей степени обходится без центра не только политического, но и экономического. Если в политической жизни население участвовало в президентских и парламентских выборах, то экономические связи региона с Китаем, Японией и Кореей стали доминировать над экономическими связями с центральными регионами России. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в течение 1990-х гг. доля экспорта в объеме промышленного производства Дальнего Востока увеличилась с 5 до 35% за счет замещения внутреннего рынка России внешним рынком [2, с. 536]. Дальневосточные бизнесмены вывозили из России лес, рыбу, нефтересурсы и ввозили машинно-техническую продукцию, текстиль, изделия из него, обувь, продукты питания [12, с. 23].

Близость Китая и Корее позволила не только обеспечить самозанятость и занятость населения, но и в значительной степени дешево одеть, обуть и накормить дальневосточников. 90% жителей приграничных субъектов – Приморья, Хабаровского края, Амурской области и ЕАО – товары первой необходимости покупали на китайских рынках. Со временем дальневосточники отдыхать и восстанавливать силы и здоровье стали в Китае, что было обусловлено экономией времени и финансов. Так, в начале 2000-х гг. чтобы добраться до Москвы (в одну сторону) требовалось, если самолетом 6–8 часов и двух средних месячных зарплат бюджетника, поездом – месячная зарплата и неделю в пути, столько же и обратно. Чтобы оказаться в Китае жителям Благовещенска достаточно было 20 минут и 30 долл., жителям Владивостока – 3 часа и 80 долл., в Японию и Республику Корея из Владивостока можно долететь за 2 часа, потратив 600 долл. Не удивительно, что в вопросах бизнеса и туризма население Дальнего Востока ориентировалось не на центральные регионы, а на страны Восточной Азии.

Понимая, что прогнозы об отделении Дальнего Востока от России, сделанные Раджаном Меноном и Збигневым Бжезинским (интервью «Независимой газете» «Однажды Россия потеряет свой Восток», 2005 г.) из плоскости вероятности могут трансформироваться в плоскость реальности, В.В. Путин стремился не допустить этого.

Для этого был сделан шаг по привлечению внимания зарубежных инвесторов к Дальнему Востоку (саммит в Брунее, ноябрь 2000 г.).

Вместе с осознанием роли Восточной Азии в международных отношениях пришло понимания стратегической значимости Дальнего Востока, успех которого мог быть только при условии инвестирования государства. Это признал и первый заместитель Председателя Правительства В.Б. Христенко: ни российские, ни тем более зарубежные инвесторы не смогут заменить государство в развитии дальневосточных территорий. Подтверждением этих слов является объем выделенных средств на развитие этих отраслей в регионе. Так, в 2002 г. на развитие ТЭК из федерального бюджета было выделено 57% от общего объема федеральных инвестиций в ТЭК, еще 62% своих инвестиционных ресурсов направила РАЭ «ЕЭС России». На модернизацию аэропортов Дальнего Востока Министерство путей сообщения в 2002–2003 г. выделило около половины всех расходов государства на эти цели [5, с. 131–132].

В 2005 г. накануне открытия саммита АТЭС (17 ноября, Пусан) в СМИ стран-участниц Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества была опубликована статья В.В. Путина «Россия–АТЭС: широкие горизонты сотрудничества», которую он начал с утверждения: «Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, куда, по оценкам многих экспертов, постепенно перемещается центр тяжести мировой политики и экономики, действительно впечатляет... Развитие России может быть успешным лишь при условии самого активного участия в региональной (АТР – прим.) интеграции. Конструктивная вовлеченность в эти процессы – наш стратегический выбор, важнейшая задача на обозримую перспективу» [11].

Нельзя сказать, что точку зрения первого лица государства на Дальний Восток разделяли повсеместно. Чем больше государство инвестировало в Дальний Восток (1998 г. – около 20,8 млн. руб., 2004 г. – 170 млн. руб. [2, с. 560]), тем громче звучали вопросы: «А зачем нам Дальний Восток?». М. Веллер в 2005 г. предлагал сдать в аренду Курилы – Японии, Приморье – Корее и Японии, считая, что Приморье – «не наше». «Всего-то 145 лет, как основан Владивосток… (1860 г. – прим.)» звучит более чем дико, особенно для живущих там [11]. Тем не менее, государство продолжало инвестировать в регион. 6 апреля 2011 г. в Госдуме прошел правительственный час с участием вице-премьера, министра финансов России А. Кудрина, который сказал, что на социальное и экономическое развитие Дальнего Востока правительство выделило 510 млрд. руб. [13]. Наиболее значимые вливания были сделаны в связи с проведением саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, на что государство выделило 150 млрд. руб. [14].

Ситуация сегодняшних дней показывает, что государство заинтересовано развивать Дальний Восток. Доказательством тому могут служить проекты экономического развития и сотрудничества России со странами АТР, куда выход идет через Дальний Восток. Подписанный во время визита В.В. Путина контракт на поставку газа в Китай стоимостью 55 млрд. долл. (из них инвестиции российского правительства составят 30 млрд. долл. [15]) подчеркивают значимость данной территории. Предусмотрены и другие проекты, например, в области развития сети транспортных магистралей [12, с. 23].

Столь широкомасштабные проекты кроме задач экономического подъема российской экономики стоят задачи улучшения качества жизни населения, чтобы отток населения из региона прекратился. Приведем следующие цифры. Согласно переписям, в 1989 г. численность населения РСФСР составляла 147,4 млн. чел., после распада СССР в 2002 г. – 145,1 млн. чел., в 2010 г. – 142,8 млн. чел. На Дальнем Востоке в 1989 г. – 7,9 млн., в 2002 г. – 6,7 млн., в 2010 г. – 5,7 млн. чел. Если сравнить эти показатели, то за 20 лет численность населения в РФ сократилось на 3,1%, на Дальнем Востоке – на 27,8% [подсчитано автором: 16; 17, с. 113–142]. И отток продолжается. Проведенные исследования в Приморье, Амурской и Сахалинской области в 2012–2014 гг. показали, что каждый второй студент ДВФУ после окончания обучения планирует покинуть Дальний Восток (опрос проводился в г. Владивостоке в мае 2013 г.), примерно столько же «сидят» на чемоданах в Амурской области (опрос проводился в г. Благовещенске и г. Свободном в мае 2014 г.).

Одной из ключевых причин оттока населения является низкий уровень жизни. Так, по данным Федеральной службы госстатистики в РФ численность населения относящаяся к категории малоимущих граждан за 10 лет (с 2002 по 2012 г.) снизилась с 24,6 до 11% [18], то в регионах Дальнего Востока (данные на 2012 г.) эти показатели составляют: в Приморье – 14,2% [19], Амурской области – 16% [20], Сахалинской области – 11,8% [21], Магаданской области – 11,3% [22], Камчатского края – 18% [23]. Из приведенных данных только в двух областях – Магаданской и Сахалинской – численность населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, немного выше, чем в среднем по России, в остальных – картина обратная. Не случайно, в Стратегии – 2020 стоит задача по снижению удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума до 9,6% [24]. И тогда возможно население не захочет уезжать из региона.

Подводя итог, отметим, что в течение последней четверти века (1990–2014 гг.) ограничение суверенитета государственной власти проявлялось через возможности и желание участвовать в региональной экономике. В числе вызовов для государственной власти в 1990-е годы резкое ухудшение экономической ситуации, и как итог – тотальное обнищание дальневосточников, на фоне роста сепаратистских настроений. Ответ прозвучал только в 2000-е годы через восстановление роли государства в экономическом и государственном управлении. Но вызов, который не находит ответа до сих пор – это отток населения.

Список литературы

1. Дальний Восток России: экономическое обозрение. Приложение. Под ред. П.А. Минакира. М.: Прогресс-комплекс. Экопрос. 1993.
2. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2006.
3. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 № 958 "О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и

Читинской области на период до 2000 года". URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=8315;req=doc (дата обращения: 21.04.2012)

4. Гордеев В.В. Дальневосточный сепаратизм: миф или реальность? // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 1999.
5. Исторические проблемы социально-политической безопасности Российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегия социально-политической безопасности и механизмы реализации. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014.
6. Москва выделила деньги – оборонщики края недовольны // URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=8&idnews=33056&current_magazin=21 (дата обращения: 16.09.2013)
7. Директора "краснеют" от таких реформ // URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=8&idnews=64458&current_magazin=101 (дата обращения: 16.10.2013)
8. Владивосток (Владивосток). 1996, 6 нояб.
9. Приморский край в 1994 году (стат. ежегод.). Владивосток: Госкомстат России. Примор. краев. ком. гос. стат., 1995.
10. Приморский край в 2001 году. Владивосток: Госкомстат России Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.
11. Крупнов Ю. Солнце в России восходит с востока. Развитие страны следует начинать с Дальнего Востока. URL: http://www.kroupnov.ru (дата обращения: 30 апреля 2014)
12. Иванов С.А. Экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая с Россией // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. № 32 (230).
13. Мост на остров Русский стоит как тридцатикилометровый в Китае. URL: http://deita.ru/news/economy/07.04.2011 (дата обращения: 25.05.2014);
14. Объекты саммита. URL: http://apec.primorsky.ru/apec-objects.html (дата обращения 25.05.2014)
15. Дорогой Восток: где Газпром возьмет деньги на контракт с Китаем. URL: http://top.rbc.ru/economics/23/05/2014/925928.shtml (дата обращения: 26.05.2014)
16. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту // http://webwarper.net/ww/demoscope.ru (дата обращения: 24.02 2011);
17. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос. статистики. Т 4, кн. 1).
18. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm (дата обращения: 26.05.2014)
19. Основные показатели уровня жизни населения. URL: http://primstat.gks.ru (дата обращения: 26.05.2014)
20. Численность населения Амурской области, имеющего среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума. URL: http://amurstat.gks.ru (дата обращения: 26.05.2014)
21. Основные показатели дифференциации доходов населения Сахалинской области. URL: http://sakhalinstat.gks.ru (дата обращения: 26.05.2014)
22. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения. URL: http://magadanstat.gks.ru (дата обращения: 26.05.2014)

23. Индикаторы бедности населения Камчатского края. URL: http://kamstat.gks.ru (дата обращения: 26.05.20104)

24. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. URL: http://www.dfo.gov.ru (дата обращения: 26.05.20104)

История как фактор укрепления государственного суверенитета России

Лактионова Н.Я.,
к.и.н., с.н.с. Центра политических исследований Института экономики РАН

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты единого историко-культурного стандарта. Речь идет преимущественно об истории XX века, в основном советского периода. История – это фундамент, укрепляющий государственность страны. Для учебного пособия важны – ясность, простота, сжатость изложения. Следует крайне осторожно вводить в научный оборот новые понятия взамен уже устоявшихся терминов. Учебник истории должен отразить сдержанные, выверенные подходы к сложнейшим периодам отечественной истории. Новый историко-культурный стандарт этим критериям не отвечает. Обретение суверенитета и полноценной субъектности России предполагает отказ от практики очернительства советского периода, заданного в годы «перестройки».

Annotation: The article considers some aspects of a single historical and cultural standard. We are talking about the history of the twentieth century, mostly from the Soviet period. History is the Foundation, strengthening the statehood of the country. For tutorials important is the clarity, simplicity, compactness of presentation. It should be very carefully enter into scientific use new concepts instead of the already well-established terms. The history textbook should reflect restrained, proven approaches to the most complicated periods of the Russian history. New historical and cultural standard of these criteria is not responding. Gain sovereignty and full of subjectivity in Russia involves a rejection of denigrating the Soviet period specified in the years of «perestroika».

Ключевые слова: единый историко-культурный стандарт, преподавание истории в школе, терминологический аппарат исторической науки, советский период, учебник истории, штампы и мифы, либеральная трактовка истории, национальные интересы, воспитание, патриотизм.

Key words: single historical and cultural standard of teaching history in school, terminological apparatus of historical science, the Soviet period, the history textbook, stamps and myths, the liberal interpretation of history, national interests, education, patriotism, a unified concept of history, the October revolution, the civil war, the Great Patriotic war, «white» and «red», Soviet era.

Спрос на фальсифицированную историю в эпоху крушения Советского Союза получил на территории Евразии небывалую востребованность. Отторгнутые от России новые республики и новые элиты естественным образом пытались выстроить свою идентификацию на демонизации прошлого. Российская Федерация, к сожалению, не стала исключением. Тот осколок большой страны, каким стала новая Россия также как и ее соседи, за малым исключением, обретала новую легитимность через неприятие и

отторжение советского периода. И сегодня получает результаты в ПАСЕ, ОБСЕ, в возраждающемся неофашизме и бесконечных претензиях европейских «партнеров».

История – это не просто предмет, это фундамент, укрепляющий государственность страны. Она дает возможность молодым осознать себя единым народом, найти свое место в вековой непрерывной цепи поколений, приобщиться к традициям, обрести чувство ответственности за судьбу Родины, опираясь на деяния отцов. Как известно, в настоящее время в РФ разработан единый историко-культурный стандарт [1], на основе которого должна быть подготовлена линейка школьных учебников для соответствующих классов. Не претендуя на анализ концепции в целом, выделим лишь некоторые аспекты представленной разработки. Речь идет об истории XX века, преимущественно советского периода.

Является известной данностью, что в любой научной дисциплине следует крайне осторожно вводить в научный оборот новые понятия взамен уже устоявшихся терминов. Тем не менее, новая концепция внесла определенные изменения, которые, видимо, призваны найти отражение не только в учебных пособиях, но и в терминологическом аппарате исторической науки в целом.

Представленный стандарт допускает иные наименования некоторых важнейших эпох и событий русской истории. Оставим по большей части в стороне исчезновение понятия «монголо-татарское иго», отказ от которого лоббировали татарстанские ученые. Вместо соответствующего раздела школьникам теперь рекомендовано изучать «систему зависимости русских земель от ордынских ханов («ордынское иго»)». От слова «иго» тоже было предложено отказаться. Но на этом толерантность закончилась. «Иго» осталось. Между двумя терминами «иго» и «зависимость» – огромная смысловая дистанция. Кроме того, этноним «татары» в приложении к тому времени не обозначал конкретный этнос, а был всего лишь собирательным термином, обозначавшим различные кочевые племена.

Именно единая терминология исторической науки связывает поколения, дает возможность понимать разных историков в разные времена. И в этом смысле замена термина «Великая Октябрьская социалистическая революция» (или проще – «Октябрьская революция) «Великой российской революцией» вызывает вопросы. Есть некая вторичность по отношению к «Великой французской революции», которую никому никогда и в голову не приходило переименовывать. И что совсем кажется неприемлемым: не понятно, почему речь идет не о «русской», а о «российской» революции? Видимо, слово «русский» по-прежнему осталось на обочине информационного поля как неполиткорректное определение. Между тем в историографии вполне приемлемым было наименование: «Первая русская революция» (1905 г.) безо всякой оглядки на интернационализм. Видимо, со временем, в русле все той же логики, вполне возможно подкорректировать и наименования войн, которые вела Россия: почему бы не переименовать «Русско-японскую войну» на «Российско-японскую», например, а там и Русско-турецкие и прочие войны, которые вела Россия в своей истории не приблизить к сиюминутным запросам современности?

Важно отметить также следующее: Октябрьская революция трактуется не как самостоятельное историческое действие, несомненно, оказавшее влияние на весь ход мировой истории, а лишь как этап единой цепи событий 1914–1921 гг. Вот комментарии по этому поводу академика А. Чубарьяна: «… наша задача была прийти к консенсусу». И в итоге, появилась «… Великая российская революция»… которая началась в 1917 году, есть февральский этап, есть октябрьский, и есть этап Гражданской войны, которая завершилась в 1921 году» [2] . Силы, стоящие за каждой из двух революций, были, как известно, различными. Кроме того, отечественная историография не накладывала на события начала XX века кальку с известных этапов французской революции. Почему сейчас встала необходимость перешагнуть эту сложившуюся традицию? И еще: в этом случае на периферию отодвигается Интервенция. В советских учебниках истории акценты были расставлены совершенно резонно: «Интервенция и гражданская война». Эти события были взаимоувязаны. Роль интервентов в истории гражданской войны в России была едва ли не определяющая. Ни тех масштабов, ни того количества жертв, ни того размаха гражданская война никогда не получила бы, если бы не поддержка «белых» генералов со стороны стран Антанты. Правда лозунг «За единую и неделимую!» входил в неразрешимое противоречие с планами Антанты в России. Позднее лучшие представители «белого» движения активно считали общим «повелительным долгом» [1] дать отпор германской интервенции в Россию.

Особый вопрос, насколько правомерно или даже – каким образом вводить в школьные учебники жесткие понятия «красный» и «белый террор»? Причем «красный»[2] выделен, как, видимо, особо свирепый, всей логикой построения данного раздела в Концепции. Однако по количеству жертв массовые зачистки местного населения со стороны «белых», особенно в регионах Сибири, являются кратно большими по отношению к противоположной стороне. К тому же – за «белыми» в массе своей народ не пошел. Несмышленый народ? Или не оправданная романтизация «белого движения» со стороны патриотов-«почвенников»?

Заметим, что в прошлом сложились очень сдержанные, выверенные подходы к сложнейшим периодам отечественной истории. Так, например, не принято было афишировать массовое уничтожение населения белогвардейцами. В современной РФ,

---

[1] Осмыслив период интервенции, А.И. Деникин позднее занял четкую позицию. В отличие от известных упований на фашистскую Германию части белоэмигрантов, не гнушавшихся сотрудничеством с Вермахтом, бывший главнокомандующий «белой» армии пытался остановить коллоборационистов: «Не цепляйтесь за призрак интервенции, не верьте в крестовый поход против большевиков … Я признаю злейшими врагами России державы, помышляющие о ее разделе. Считаю всякое иноземное нашествие с захватными целями — бедствием. И отпор врагу со стороны народа русского, Красной Армии и эмиграции – их повелительным долгом». (Цит. по: *Пронин А*. Рыцарь без страха и упрека // http://storyo.ru/335-rycar-bez-strakha-i-upreka.html).

[2] Общим местом сегодня стало уничтожение казачества. На этот счет даже выходили одномерные, скрывающие куда более сложную картину диссертации. В них игнорировались иные, не вписывающиеся в трактовку «преступлений большевиков», однако широко известные специалистам факты. (Краткую характеристику этих диссертаций дает в своей, действительно, взвешенной научной статье В.П. Рыбалкин. См.: «Донское казачество в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции //Военная интервенция и гражданская война в России.1918–1920 гг., РУСО, М., 2009. С.160). См. также.: *Юрченко И.Ю.* Северокавказское казачество в рядах Красной Армии в годы гражданской войны. (Некоторые историографические аспекты) //Военная интервенция и гражданская война в России. 1918–1920 гг., РУСО, М., 2009. С. 191–204).

несмотря на героизацию и политический заказ, до сих пор не могут реабилитировать известных участников «белого движения», несмотря на большие усилия разного рода комиссий по реабилитации, обильному финансированию и рекламному раскручиванию далеких от исторической правды фильмов и даже установку памятника (вопреки воле местного населения) в одном из крупных промышленных центров Сибири. И дело не столько в очернении одних и облагораживании других, а в готовности покрыть многое. И о зверствах «лесных братьев», и даже «бандеровцев» – специальных каких-то разделов в советских учебниках не было. У победивших «красных» не было смакования бесчисленного множества жертв со стороны белого движения. Та советская отечественная история, представленная в школьных и вузовских учебниках, и шире – в советской историографии – была куда более взвешенной и человечной, чем предлагаемый «историко-культурный стандарт».

В целом перед современной наукой стоит задача объективной оценки ставшего прошлым XX века. Особенно глубоки линии разлома в Период Интервенции и гражданской войны – резкое противостояние, раскол общества, «красный» проект и контрпроект «белое дело». Но, видимо, следует и «через этот разрыв искать историческую «сшивку» разных пластов прошлого и настоящего» [3, с. 190]. В будущих учебниках желательно было бы избежать уничижительных и полярных оценок[3] по данной проблеме.

К сожалению, однако, в целом Концепция рассматривает XX век в уже привычном либеральном измерении, заданном идеологическими вдохновителями российской катастрофы еще во времена «перестройки», послужившей прологом к разрушению мощной Державы. Вот говорящие сами за себя формулировки: «Перестройка экономики на основе командного администрирования. Форсированная индустриализация… Насильственная коллективизация сельского хозяйства и ее последствия. Раскулачивание. Сопротивление крестьян… Утверждение «культа личности» Сталина. «Культы» региональных руководителей. Партийные органы как инструмент сталинской политики. Органы госбезопасности и их роль в поддержании диктатуры … Массовые политические репрессии. «Национальные операции» НКВД 1937–1938 гг. Результаты репрессий на уровне регионов и национальных республик. ГУЛАГ... ». Немыслимо. Это как раз все те идеологические штампы, которыми вдохновлялась когда-то радиостанция «Свобода». Последняя прекратила свое вещание на территории России еще в 2012г.[4], но дело ее живет и процветает.

---

[3] К тому же есть серьезные тенденции по преодолению политической ангажированности, в частности, даже в наиболее безапелляционно попираемой некоторыми, демонизирующими советский период публицистами, казачьей историографии. В частности, историографический анализ по этой проблеме содержит статья: *Юрченко И.Ю.* Северокавказское казачество в рядах Красной Армии в годы гражданской войны. Некоторые историографические аспекты //Военная интервенция и гражданская война в России. 1918–1920 гг., РУСО, М., 2009. С. 191–204. Как пример более взвешенного подхода в диссертационных работах по указанной проблематике: см. *Кондрашенко О.В*. Войско Донское и процессы возрождения российской государственности на Юге России в период гражданской войны (1917 – начало 1920 гг.). Волгоград, 2001 г. // http://www.dslib.net/istoria-otechestva/vojsko-donskoe-i-processy-vozrozhdenija-rossijskoj-gosudarstvennosti-na-juge-rossii.html.

[4] Осталась лишь в интернете.

Еще штрих: отдельной строкой в исторических датах за 1962 г. стоит публикация повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Ни имени М.А. Шолохова, ни его гениальные книги, олицетворяющие собой сложное, трагическое и великое время, – в «стандарте» не упоминаются. И все это на голову детей. Чтобы они познавали не Империю с величественной историей, наполненной небывалым энтузиазмом и подвигом ее народа, а изучали прежде всего некую страну-ГУЛАГ (где либо палач, либо жертва), с допустимыми отвлечениями на Отечественную войну с тем, чтобы запутаться окончательно и возненавидеть свое прошлое и действующих в этом прошлом собственных дедов и отцов. Что могут породить в головах школьников бесконечные перепевы про репрессии, большевистские диктатуры и пр. История в школе – это слишком ответственно. Это игра с огнем. На русофобии и антисоветизме воспитывают «Пятый сектор» и неофашистов в Прибалтике.

В свое время выход IX тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, посвященного царствованию Ивана Грозного, породил самые полярные отзывы в русском обществе [4, с. 57]. Но нам интересен взвешенный голос представителей Православной Церкви. Так Митрополит Филарет писал с сожалением по этому поводу: « … не довольно ли исполнила бы свою обязанность история, если бы хорошо осветила лучшую часть царствования Грозного, а другую более покрыла бы тенью … » [5, с. 39].

Здесь нельзя не упомянуть еще один важнейший раздел предвоенной истории, трактовка которого, с позиции геополитических соперников России, позволила присвоить нашим соотечественникам, не по своей воле оказавшимися за рубежами страны, статус «неграждан» и рассматривать их как «потомков оккупантов». Основа здесь все та же – манипуляции с историей. Что на этот счет предлагает Концепция? К сожалению, посылы здесь все те же – вполне совпадающие с терминологией ПАСЕ и прочими идеологическими оппонентами России: «СССР в условиях начала Второй мировой войны. Пакт о ненападении между СССР и Германией (Риббентропа-Молотова) и великодержавные амбиции Сталина… ». К чему эти «великодержавные амбиции»? Так даже не названное слово «оккупанты» как бы подразумевается дальнейшим развитием событий. Внешняя политика СССР в 1939–1940 годах – не только страница отечественной истории. Это современные реалии. Недосказанность, половинчатость в этом вопросе ведет к тому, что Россия всегда будет объектом претензий и унижений.

Есть евангельское: « … да будет слово Ваше: да – да; нет – нет, а что сверх этого, то от лукавого» (Мф: 5:37). Нужна четкая и ясная позиция. Любой ответственный историк знает, что заключенный Сталиным в августе 39-го года Договор о ненападении между Германией и СССР не выходил за рамки общепринятых в то время международных политических норм и стал блестящей Победой советской дипломатии. Это позволило вернуть земли, отторгнутые во время интервенции у России, которые в противном случае стали бы плацдармом для нападения фашистской Германии на СССР. Хорошо известные ранее кадры кинохроники о ликующих толпах встречающих Красную Армию[5], сегодня в

[5] Масса политзаключенных на присоединенных к СССР территориям вышла в это время из тюрем.

лучшем случае, видимо, пылятся в архивах. Заметим попутно, что нам совсем не пристало повторять за Западом давно обретшее негативный оттенок наименование – «пакт», никогда не употреблявшееся в прошлом в отечественной историографии.

Далее. В разделе о войне представлен перечень понятий и терминов: «Ленд-лиз, генеральный план «Ост», план «Барбаросса». ГКО, СМЕРШ, «остарбайтеры», коллаборационисты, «власовцы». Партизаны... «второй фронт», встреча союзников на Эльбе, депортация, Холокост, интернированные лица, военнопленные». И в этих понятиях утоплена вся наша Великая мистическая Победа, грандиозную высоту которой не познало ни одно государство мира. Где здесь место подвигу? Предатели и соглашатели занимают значительное место в прошедшей Отечественной войне, не понятно, каким образом выигранной. О роли Церкви, ее единении с народом и о том вкладе, который она внесла в Победу, к сожалению, нет даже упоминания.

Гуманитарные знания, особенно история и литература, задают ту систему координат, в которых предстоит формировать себя вступающим в жизнь поколениям. И эта сфера – наиважнейшая. Не случайно во времена «перестройки», когда готовилось крушение мощной страны, именно атака на историю стала главным инструментом манипуляции сознанием населения. Сегодня стоит архиважная задача восстановления авторитета России в мире и укрепления российской государственности. При наличии мощного либерального лобби в политическом истеблишменте страны это сделать непросто, но необходимо. Следует формулировать общественные запросы снизу. И одна из важнейших задач – отказ от демонизации советской эпохи. Очень многие из сограждан современной России готовы разделить заявление и пафос автора следующих строк: «В Стандарт вошли все те убогие штампы и жупелы, которыми нас безуспешно мучают и пугают последние годы … я не хочу, чтобы мои внуки учились по учебникам, написанным по подобным стандартам… » [6].

В газетный заголовок к интервью с именитым академиком вынесены его слова «Важно только не политизировать историю, и тогда место в ней найдется всему»[i]. А надо ли, чтобы этому «всему» было место в школьном пособии? И еще: учебник не может ограничиться простой констатацией фактов. Всегда присутствует определенная трактовка истории. Последняя, несомненно, должна подаваться с позиции национальных интересов. Вектор социализации молодых поколений должен быть заданным – это Любовь к Родине и гордость за нее.

Хороший учебник, как правило, не есть результат работы ученых. Это дело учителей-практиков, грамотных методистов. Для учебного пособия важны – **ясность, простота, сжатость изложения.** Последнее – это не простое урезывание, а умение сказать о многом лаконично и доходчиво. То, что отразила единая Концепция истории, этим критериям не отвечает. Получив «блин комом», разработчики новой концепции истории не

собираются останавливаться на достигнутом: «…закончив разработку одного стандарта, РИО[6] должно приступить к обновлению стандарта всеобщей истории…» [2].

Общество, тем не менее, не утратило способности к сопротивлению. Так, на официальном сайте Изборского клуба размещена резолюция, принятая на заседании прошедшего в рамках этого известного общественного объединения «круглого стола», где рассматривалась названная проблема. Эксперты пришли к выводу, что «концепция нового стандарта … не состоялась. Она получилась эклектичной, мозаичной, небрежно составленной, написанной холодным сердцем…» [7]. Среди недостатков «стандарта» совершенно правомерно выделено: «недооценка фундаментальной роли в истории России православия …» [7].

2014 год объявлен годом преподобного Сергия Радонежского, молитвенника и собирателя разрозненных русских земель. Его роль в единении Руси является определяющей. Сегодня в состав России (домой) вернулся Крым. И это есть факт великий и исторический. Далее на повестку дня встает изменение вектора развития России и того пагубного политического курса, который проводился в стране последние десятилетия. Если эти давно назревшие потребности начнут воплощаться в жизнь, то, будет востребована и та история, на которую может опереться обретающая свое бытие нация. К сожалению, пока мы имеем другие реалии.

Для обретения суверенитета и полноценной субъектности России следует отказаться от практики очернительства советского периода, заданного еще эпохой «перестройки». В противном случае она будет вечным «мальчиком для битья», что совсем не пристало мировой державе с великой и богатой более чем тысячелетней историей.

Литература

1. Сайт Минобранауки / документы 3483/файл/2325/13.07.01-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf.
2. **Чубарьян А.** Важно только не политизировать историю // Коммерсантъ. № 200. 31.10.2013. С.. 4. Доступ: http://www.kommersant.ru/doc/2332034.
3. *Юрченко И.Ю.* Северокавказское казачество в рядах Красной Армии в годы гражданской войны. Некоторые историографические аспекты // Военная интервенция и гражданская война в России. 1918–1920 гг. РУСО, М., 2009. С.190.
4. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч., М.; Л., Изд-во АН СССР, 1937–1949 (в 16-ти томах, 17-справочный). Т. XI. С. 57.
5. *Вацуро Н.П., Гиллельсон М.И.* Сквозь «умственные плотины». Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1986. С. 39
6. Захарьин В.Р. Я не хочу такого учебника // http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=59414.
7. Изборский клуб: официальный сайт // http://www.dynacon.ru/content/articles/2343/.

[i] *Чубарьян А.* Важно только не политизировать историю // Коммерсантъ. №200. 31.10.2013. С. 4. Доступ: http://www.kommersant.ru/doc/2332034.

[6] Российское историческое общество.

Транснациональные корпорации как элемент экономической дипломатии – инструмент реализации Общественной дипломатии и продвижения внешней политики РФ

Ловяго Р.В.,
Ассоциация Гильдии соотечественников Кыргызстана,
представитель Гильдии ИТ в России, преподаватель права, МПТ

Аннотация

Цель статьи – показать роль ТНК в общественной дипломатии для реализации внешнеполитических задач России.

Задача – сформулировать и определить инструменты использования ТНК для реализации целей и задач общественной дипломатии России.

Вывод: Только комплексное поэтапное осуществление задач по интеграции экономической и общественной дипломатии с привлечением потенциала транснациональных корпораций и с участием государства приведет к последующей реализации задач общественной дипломатии и внешнеполитических задач и созданию подлинно суверенного государства.

Ключевые слова: Транснациональные корпорации (= транснациональные компании), общественная дипломатия, экономическая дипломатия, интеграция. государство и правительство.

The Article Goal is to analyze the MNC role and place within the public diplomacy in order to implement the international politics tasks of Russia.

The Article task is to create and to define the tools of MNC usage in order to implement the public diplomacy aims and tasks of Russia.

Conclusion: Only complex and step by step implementation of the tasks, which are targeted to the public and economic diplomacy integration process and with the MNC usage and with the State participation, will allow to reach the fulfillment of the public diplomacy and international politics tasks and will make the basis for the truly sovereign State.

Key words: Multinational Corporation (MNC) = Multinational Enterprise (MNE), public diplomacy, economic diplomacy, integration, state power government,

Тема транснациональных корпораций (далее «ТНК») долгое время рассматривалась как предмет исследования экономической науки. Глобалистический подход к пониманию ТНК ставил на задний план мондиалистические корни ТНК. Поэтому политики и геополитики не принимали во внимание ТНК в качестве элемента цепи «ТНК – экономико-политические задачи ТНК – двунаправленное влияние ТНК на экономику на социум – геостратегическое влияние ТНК – реализация геополитической задачи материнской страны

ТНК – практические задачи и шаги ТНК – инструменты влияния ТНК». ТНК является мондиалистической, сверхдержавной формой.

Цель статьи – показать роль ТНК в общественной дипломатии для реализации внешнеполитических задач России.

Основной целью национальной дипломатии является достижение мирным путём максимально приближённого к идеалу варианта решения внешнеполитической задачи, поставленной государством перед национальной дипломатией.

Мы остановимся в статье на следующих типах дипломатии в контексте темы ТНК: Общественной дипломатии (ОД) и экономической дипломатии (ЭД). В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» подчеркнута роль публичной дипломатии: «у) в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс, укреплять взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, некоммерческой организацией «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова», другими неправительственными организациями внешнеполитической направленности, содействовать их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических диалоговых форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве;». В утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» выделено, что «На современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру, и на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач».

Несмотря на единство выдвигаемых задач, в политологии нет единого общепринятого термина, используются «публичная», «общественная» дипломатия. В Концепции использован термин «сетевая дипломатия».

Но едина цель – налаживание отношений между людьми, их сообществами и государствами. Общественная дипломатия является средством продвижения внеш. политики страны

Российские политологи выделяют следующие механизмы для традиционной американской публичной дипломатия:

1. информационная пропаганда, осуществляемая через радио, ТВ,
2. обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты,
3. распространение американской политической культуры посредством выставочной деятельности, кино, концертов.

Общественная дипломатия имеет различные инструменты продвижения, частично используемые и российской публичной дипломатией:

1. работа с НПО, землячествами,
2. создание культурных центров в России и зарубежом,
3. работа с организациями соотечественников, для координации которой в 2009 году создано Россотрудничество,
4. с конца 1990-х большое внимание уделяется так называемой технологии web.2.0, разработанной в США и являющийся правительственным механизмом осуществления программ публичной дипломатии; Web2.0 – способ влияния на зарубежную аудиторию через интернет, что начинает использовать и российская общественная дипломатия.

Экономическая дипломатия является составляющей дипломатии. Сферами деятельности экономической дипломатии являются:

- Международные валютно кредитные отношения
- Международная торговля
- Международная инвестиционная деятельность
- Международные финансовые отношения
- Миграция рабочей силы
- Международные транспортные перевозки и связи
- Международные почтовые связи
- Воздушное пространство
- Глобальное информационное пространство и интернет.

Указанные сферы экономической дипломатии пронизывает транснациональная корпорация как отдельно взятая, так и несколько транснациональных корпораций. Это является уникальным свойством транснациональной корпорации.

Историки выделили прообраз ТНК еще в 1118 году, считая Орден Тамплиеров, основанный в 1118 году, первым транснациональным финансовым учреждением, когда в 1135 году начал заниматься банковским делом. Первой транснациональной компанией была Британская Ост-Индская компания, основанная в 1600 году. Голландская Ост-Индская компания, основанная двумя годами позднее, была первой акционерной компанией и самой крупной из ранних международных компаний. Кроме того, она, вероятно, была первой в мире мегакорпорацией, обладая квази-государственными полномочиями, в том числе имея возможность вести войну, участвовать в политических спорах, чеканить монету, а также создавать колонии. Транснациональные корпорации развиваются особенно активно со второй половины XX-го столетия. Определение ТНК было дано советской наукой и нельзя не отрицать актуальность формулировки. Понятие

«ТНК» являлось тождественным понятию «международные монополии»: крупные капиталистические объединения единоличных и акционерных предприятий, контролирующих одну или ряд отраслей мирового капиталистического хозяйства с целью получения максимальных прибылей. Международные монополии выступают в форме национальных трестов или концернов, имеющих капиталовложения заграницей[2].

Транснациональные корпорации (ТНК) – как правило, крупные хозяйственные комплексы с международной сферой деятельности[3] и представляют жесткую иерархическую структуру с вертикальным подчинением с полным контролем нижестоящих подразделений из центра.

Существует определение ТНК как компании, международный бизнес которой является существенным, зарубежные активы которой приходится около 25–30 % их общего объёма и имеющая филиалы в двух и более странах. при этом страна базирования — страна, в которой находится штаб-квартира ТНК, а принимающие страны — страны, в которых размещена собственность ТНК.

Ряд экономистов определяют ТНК как компанию (корпорацию), владеющую производственными подразделениями в нескольких странах. Определения «ТНК» не принято и в международном публичном праве.

Существование ТНК признано ООН: в Декларации, принятой на XI сессии ЮНКТАД, в Сан-Паулу, Бразилия, 13–18 июня 2004 года. Конференция ООН по торговле и развитию является органом Генеральной Ассамблеи ООН – ЮНКТАД. ТНК не имеют границ, т.к. представляют надгосударственную единицу, имеют штаб квартиру и юридическую единицу в других странах (представительство, ОАО, LLC, т.д) до настоящего времени не действуют в полной мере в правовом поле. Концепция корпоративной ответственности была признана на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. В этой связи корпоративные субъекты должны играть положительную роль в стимулировании экономического развития принимающих стран и содействии социальному развитию, улучшению состояния окружающей среды и повышению конкурентоспособности местных предприятий. Существующие различные добровольные международные инструменты, охватывающие экономические, социальные и экологические аспекты, могли бы быть усовершенствованы и сделаны более последовательными для увеличения вклада корпоративных субъектов, в особенности ТНК, в достижение целей развития.

Отсутствие общепризнанной формулировки ТНК позволяет ТНК маневрировать в осуществлении экономической деятельности в «принимающей стране» и прикрываться так называемым «мягким правом» soft law.

Современные западные либеральные экономисты-преподаватели Сорбонны П. Жюайр и Д. Карро в своей работе «Международное экономическое право», посвященной разработке основных принципов свободного рынка ГАТТ-ВТО и правил функционирования ВТО, характеризовали разделение труда, специализацию, без

формулирования понятия «ТНК». Однако, прослеживается четкое единство взглядов ведущих экономистов на ядро сущности ТНК:

- международный экономический порядок в широком смысле – это согласованная совокупность юридических норм, ориентированных на конечные цели всей системы, международные компании лежат в плоскости международного экономического понятия,
- международный экономический порядок лежит на единственном базовом постулате – отказе от автаркии, которая представляет экономический режим страны, предполагающий ее самообеспечение и отсутствие торгового обмена с другими странами, введение автаркии в данном экономическом пространстве полностью исключает любые торговые обмены; автаркия (от *греч.* autarkeia – самоудовлетворение) – это политика экономического обособления, проводимая страной, регионом. Автаркия направлена на создание замкнутой, независимой экономики, способной обеспечить себя всем необходимым самостоятельно. Автаркия сродни натуральному хозяйству,
- международный порядок связан с состоянием международного разделения труда между государствами, т.е. «МРТ – это продукт свободной игры рыночных сил».

Вывод идеологов ВТО: «Развивающаяся в настоящее время глобализация экономики – это более чем очевидно проявление триумфа именно такой модели организации экономики. Задуманный экономический порядок после падения режимов с плановой экономикой и перегруппировкой почти всех развивающихся стран, превратился в единственную модель».

Успешно работают на территории Российской Федерации ТНК ряда отраслей, однако, наиболее активно входили на рынок компании инфокоммуникационного сектора и инвестиционные ТНК в сферу инфокоммуникационного сектора. В России активно работают с середины 90-хх «ЦИСКО» (CISCO), «Майкрософт», Orange, Deutche Telecom, AT&T, British Telecom, с 2012го – Red Hat. ТНК-компании не только продвигают решения на основе программного обеспечения, оборудования и полные программно-аппаратные комплексы), но и используют другие формы экономической и общественной дипломатии:

I) создают центры программирования (Майкрософт, Нокиа, Алкатель) в российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, привлекая компенсационным пакетом и условиями и вовлекая высоко квалифицированные кадры наиболее активной части населения России от 20 до 50 лет,

2) создают учебные центры, привлекая менеджерский и инженерный штат успешных российских компаний молодежь с высоким уровнем образования,

3) создают сервисные центры по территории Российской Федерации,

4) устанавливают свой экономический порядок, определяя правила сертификации партнеров: определяя территории, на которых может работать партнер («ЦИСКО» определила территорию стран Средней Азии, Кавказа как регион подчинения Турецкому офису) и выдавая партнерам разрешение на работу с другими производителями, в том числе и с производителями российских инфокоммуникационных продуктов.

ТНК являются механизмом традиционной публичной дипломатии:

1) обучают отдельные социально-профессиональные группы населения с целью формирования лояльной элиты,

2) вовлекают активную образованную и высокообразованную часть населения,

3) вовлекают молодежь,

4) распространяют американскую культуру и ценности,

5) формируют привлекательный образ страны материнской компании,

6) формируют желание со студенческой скамьи получить Green Card и покинуть Россию, как неперспективную страну.

Все это можно видеть, преподавая студентам. Так, например, весной 2014 года компания Cisco в сотрудничестве с учебным центром «Фаст Лейн», ТНК-учебный центр с американскими корнями с акционером из ОАЭ, проводит онлайн-конкурс «ИТ-дуэль». К участию в соревновании приглашаются российские ИТ-специалисты. Конкурсанты смогут проверить свои знания в области ИТ, сражаясь в честных ИТ-поединках со своими коллегами. Победитель получит возможность пройти бесплатное обучение на любом курсе из программы CCNA или CCNP на выбор. Призом за второе место станет ваучер на сдачу любого сертификационного экзамена по треку CCNA или CCNP.» Обучение стоит от 50 тыс. рублей до 200 тыс. рублей, экзамен дополнительно.

7) Параллельно ТНК создают в сетях форумы, сообщества специалистов, привлекая, прежде всего, наиболее активную часть населения среди всех возрастных групп, на форумах ТНК идет акцент на успешности проектов, которые имеют только некоммерческие цели, направленные на реализацию социальных задач: улучшение жизни пенсионеров, инвалидов. Например, проект «ЦИСКО» в США по созданию в 2013–2014 гг.высокоскоростной сети передачи данных на территориях малых городов с населением не более 6–10 тысяч человек в мало урбанизированных штатах с малой плотностью населения, проект US Ignite – Пламенный прорыв США, участие «Майкрософт» в реализации ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001–2005 годы».

Что делать?

В качестве императива необходимо принять существование транснациональной корпорации как внешнеэкономической, надгосударственной единицы, являющейся механизмом продвижения социо-культурных ценностей материнской цивилизации, и, следовательно, инструментом Общественной Дипломатии.

Необходимо проанализировать деятельность успешно работающих транснациональных корпораций с зарубежными корнями прежде всего в стремительно развивающейся инфокоммуникационной отрасли, отраслях производства средств производства, производственных отраслях.

На основании полученного материала необходимо использовать ТНК, как элемент синтеза экономической дипломатии и общественной дипломатии для продвижения внешнеполитических интересов РФ.

Какие возможны пути интеграции экономической дипломатии с общественной дипломатией с использованием ТНК?

1. Россия имеет успешный советский опыт интеграции с использованием механизмов экономической дипломатии: строительства предприятий, электростанций на зарубежных территориях в странах Африки, Ближнего Востока, Азии и распространение опыта на новую единицу внешнеэкономической деятельности – ТНК; во многих странах, несмотря на разрушительные действия авторитета СССР со стороны правительства Новой России 90х, помнят опыт работы со специалистами из СССР, имевших высокий профессиональный уровень и чисто человеческие качества.
2. Разрушена советская система торгпредств, однако имеющиеся оставшиеся торговые представительства должны более активно сотрудничать на территориях зон ответственности имеющиеся российские ТНК не только в углеводородной сфере, но и в сфере высоких технологий, анализировать деятельность зарубежных ТНК на территории подчинения, особый акцент должен быть сделан на ТНК работающие также и в России.
3. ТНК с российскими корнями должны активно создавать учебные центры в странах деятельности, что позволит решать задачи продвижения культурно-

языковых связей, учебные центры могут быть созданы на базе учебных заведений.

4. Учебные заведения могут быть финансированы ТНК. ТНК финансируют сейчас в обучение студентов в вузах, техникумах («ЦИСКО» Майкрософт предлагают партнерство с последующей выдачей сертификатов специалистам). «Яндекс» не занимается такими задачами, например, Первым образовательным проектом «Яндекса», анонсированным 10 июня 2014 года, на Форуме Интернет Предпринимательства в России, организованным Фондом Развития Интернет Инициатив является создание на базе университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ) факультета компьютерных наук, целью которого станет выпуск новых ИТ-специалистов в области больших данных для международного проекта «Яндекса» Big Data, о котором руководство не дает официальных комментариев пока.
5. ТНК с российскими корнями активно должны создавать и привлекать специалистов маркетологов ИКТ – блогеров в профессиональные сети, форумы. Пока российские ИКТ ТНК имеют местечковые форумы в сравнении с форумами ТНК «Циско», «Майкрософт». Почему бы не воспользоваться уже имеющимся опытом Public diplomacy web 2.0 , реализуемый в Штатах с 1996 года после проведенного исследования Гарвардским университетом?
6. На текущий момент нет закона, который бы систематизировал и упорядочил деятельность всех видов дипломатии, определить их роль и место в политической системе РФ. Закон позволил закрепить основные понятия, правовой статус общественной дипломатии, механизмы и инструменты, функциональные возможности общественной дипломатии. Закон позволит определить механизм государственной поддержки НПО, коммерческих структур, в том числе и ТНК и других субъектов общественной дипломатии.

Однако, российский олигархический бизнес компрадорского государства нацелен на извлечение максимальной выгоды любым способом и повышение маржинальности бизнес-проекта или отдельно взятого проекта; дополнительные издержки и увеличение срока окупаемости проекта не лежит в зоне интересов российского олигархата.

Поэтому ключевой задачей для максимальной реализации мер является наличие необходимого условия – соединение кейсианских мер регулирования и элементами плановой экономики и рынка в рамках нового социального государства, и как следствие, увеличение доли государства в ТНК: Кейнс предлагал следующий выход: если массовый потребитель не способен оживить совокупный спрос в масштабах национальной экономики, это должно сделать государство. Если государство предъявит (и оплатит) предприятиям некий крупный ТНК заказ, это приведёт к дополнительному найму рабочей силы со стороны этих фирм. Получая заработную плату, бывшие безработные увеличат свои расходы на потребительские товары, и, соответственно, повысят совокупный

экономический спрос. Это, в свою очередь, повлечёт рост совокупного предложения товаров и услуг, и общее оздоровление экономики. При этом начальный государственный заказ, предъявленный предприятиям, может быть грандиозным и конкурентоспособным в зависимости от подготовленности маркетинговой стратегии выхода на внутренний и далее – на внешний рынок.

Для реализации этих задач необходима воля и контроль государства.

Только комплексное поэтапное осуществление задач по интеграции экономической и общественной дипломатии с привлечением потенциала транснациональных корпораций и с участием государства приведет к последующей реализации задач общественной дипломатии и внешнеполитических задач и созданию подлинно суверенного государства.

Дерегионализация и проблема отчуждения от места в условиях глобализации как фактор потенциальной утраты государственного суверенитета

Мельченко В.Е.,
кандидат географических наук,
факультет Экономики и управления,
Московская государственная академия водного транспорта, доцент

Наблюдается тенденция отчуждения капитала от территории производства. Происходит формирование особенной структуры пространства в процессе глобализации: модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции. Наблюдаются отчуждение местного населения от места проживания через сужение пространства влияния, в том числе и через экологические приоритеты, чуждые местному населению. Наблюдаются угрозы социальной безопасности через переход территориальных объектов на внешнее управление, территориальное перераспределение доходов, в том числе и за пределы государства. Необходимо вернуться к социально-экономической модели, построенной на принципе государственной и региональной самодостаточности.

Problem of alienation from a place in the conditions of globalisation as the factor of potential loss of the state sovereignty

Vera E. Melchenko,
Candidate of geographical sciences, docent
Faculty of Economics of Moscow State Academy of Water Transport

The tendency of alienation of the capital from manufacture territory is observed. There is a formation of especial structure of space in the course of globalisation: model of the trading-financial centre and a province maintained by it. Are observed alienation of local population from the place of residence through narrowing of space of influence, including through the ecological priorities alien to local population. Threats of social safety through transition of territorial objects to external management, territorial redistribution of incomes, including for state limits are observed. It is necessary to return to the social and economic model constructed on a principle of the state and regional self-sufficiency.

Ключевые слова*:* дерегионализация, территориальное перераспределение доходов, отчуждения капитала от территории производства, отчуждение от места.

Keywords: territorial redistribution of incomes, alienations of the capital from manufacture territory, alienation from a place.

Введение. Глобальные процессы разделения труда, перераспределения природных ресурсов и продуктов производства между территориями производства и потребления,

выражаются в определённых пространственных структурах. Несмотря на популяризируемое представление о наступившей постиндустриальной стадии развития, в реальности, проявляется картина, преимущественного ***перераспределения*** ресурсов и продуктов индустриального производства по государствам и регионам [10]. Глобальное структурирование пространства в значительной мере характерно и для России, функционирующей в глобальном плане, как страна экспорта природных ресурсов и импорта продуктов производства.

Распад представления о месте, отчуждение от местного пространства, может создавать угрозу представления о Родине, отчуждению от родного государства и угрозе безопасности в целом. Так, даже упадок государства, рассматривался основоположником геополитики Фридрихом Ратцелем как результат слабеющей пространственной концепции и слабеющего пространственного чувства.

Прямые и непрямые механизмы управления, используемые в глобализации (экономические, контролирующие природоохранные, террористические, военные угрозы) какой бы уровень развития техники не имели, привязаны к конкретному пространству, к перераспределению материальных благ. Такое положение не очевидно и зачастую затушёвывается картинами информационной глобализации, представлениями о гомогенности процессов глобализации в модели неолиберальной экономики.

Территориальные структуры глобализации определяются характером включённости в глобальные процессы и уровнем управления. Территории размещения актуальных ресурсов в условиях глобальной конкуренции становятся ареной для споров и потенциальных геополитических конфликтов. Такой территорией (акваторией) стала Арктика, как структура размещения актуальных ресурсов и перспективного, потенциально активного транспортного пути. Проблема передела Арктики особенно обозначилась после выявления значительных запасов углеводородных ресурсов [2].

Пространственные структуры. В России наблюдается выраженная тенденция все большего ***отчуждения капитала от территории производства*** и усложнения системы операций отчуждения. Происходит формирование особенной структуры пространства в процессе глобализации: ворот глобализации и территории производства: ***модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции.***

Кроме официальной административно-территориальной структуры государства, отмечается структурирование пространства на разных уровнях управления. Отдельные территориальные объекты могут контролироваться на глобальном уровне, зачастую посредством природоохранных мотивов (в соответствии со ст. 15 п. 4 Конституции РФ может быть осуществлён приоритет международного права над государственным).

Наиболее активные пространственные структуры глобализации:

- центры (ворота) глобализации;
- территории производства и размещения актуальных ресурсов глобального уровня;

- особые экономические зоны, технопарки;
- пространство на пути транспортных потоков;
- административные границы, узкие места, перекрестки [5].

Происходит формирование особенной структуры пространства в процессе глобализации: ***ворот глобализации*** *и* ***территории производства:*** модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции [9]. Характерно несовпадение территорий центров и производства, даже более того, характерно пространственное удаленное положение центров глобализации от территорий производства.

Механизм глобализации проходит через сетевые структуры, цепочки, обеспечивающие финансово-производственную связь. Здесь наблюдается выраженная тенденция все большего ***отчуждения капитала от территории производства*** и усложнения системы операций отчуждения. Происходит формирование особенной структуры пространства в процессе глобализации: ворот глобализации и территории производства: ***модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции*** [1].

Сетевые структуры глобального уровня, зачастую, являются альтернативой административному устройству государства. Как отмечает [7], под воздействием глобализации и регионализации в регионах формируются многоуровневые и сетевые по своей природе системы геопространства. Здесь наблюдается выраженная тенденция все большего отчуждения капитала от территории производства и усложнения системы операций отчуждения.

Как дополнительные элементы финансовой модели глобализации, характерны структуры, куда выводится капитал – ***оффшорные финансовые центры***. Преимущественно, это пространственно периферийные зоны, расположенные преимущественно на островных государствах, что способствует обеспечению их информационной безопасности. Притом, зачастую, деятельность оффшорных финансовых центров не ограничивается предоставлением налоговых льгот, а позволяет корпорациям, зарегистрированным на их территории, осуществлять управление финансовой деятельностью хозяйствующей структуры, которая отделена от главных регулирующих единиц (государств) географически или законодательно [8]. То есть, оффшоры, как налоговые убежища, на определенном этапе развития могут превратиться в финансовые центры с функцией управления.

Пространство на пути транспортных потоков. Исторически важнейшие объекты глобализации – ***пространства на пути транспортных потоков глобального уровня***. Они в первую очередь становятся объектами повышенного внимания в мировой экономике за управление торговыми путями. Здесь может быть особенно выражено отчуждение от места.

Пример происходящей глобализации пространства виден на пути потенциального грузопотока из России в Китай, через Республику Алтай. Территория выражена как приграничный потенциальный транспортный узел – здесь в России, на коротком

расстоянии сходятся границы трёх государств: Китая, Монголии и Казахстана. Это короткий участок самой западной границы с Китаем, с возможностью прокладки независимых транспортных путей связи России и Китая. При обозначении перспективного газопровода, автомобильной дороги, возможно, и железнодорожных путей, в Китай через Республику Алтай, территория на предполагаемом пути стала зоной повышенного внимания со стороны международных организаций. За короткий период несколько участков под названием «Алтай золотые горы» получили статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (при этом, без основательного природоохранного обоснования границ территорий ООПТ). Здесь стали активно работать международные общественные организации природоохранной направленности (ПРООН/ГЭФ, WWF и др). Фактически происходит формирование структур глобального управления актуальной территорией. Здесь, также внешне доминируют мотивы природоохранные, с использованием мотивов поддержки Коренных малочисленных народов.

В последнее десятилетие активизируется геополитическая ситуация вокруг Северного морского пути. В Арктике, также формируются глобальные природоохранные программы. Признавая значимость природоохранных программ для Арктики, следует признать, что дополнительный надгосударственный механизм контроля и управления может ослабить приоритет России в использовании Северного морского пути.

Технологические схемы скрытого управления. Важный аспект в использовании ***природоохранных*** мотивов в качестве управляющего механизма – сложность, неоднозначность, неопределённость природных процессов и явлений. Такой мотив даёт возможность для использования природоохранных мотивов, как механизма управления, так как охрана природы используется только как ограничивающий фактор. Так, некоторые международные понятия охраны природы трансформировались до ограничительных аспектов [6].

В Арктике, как на территории размещения актуальных ресурсов и транспортных путей доставки грузов, обозначились механизмы скрытого надгосударственного управления. Здесь, особенно активны программы природоохранной направленности через некоммерческие международные организации [3].

Примечательно, что в эту программу включена и сфера судоходства, в плане регулирования экологических аспектов. Наиболее эффективным методом глобального управления экологической направленности считается организация особо охраняемых природных территорий, что даёт определённый контроль над территорией на международном уровне.

При обозначении перспективного газопровода, автомобильной дороги, возможно, и железнодорожных путей, в Китай через Республику Алтай, территория на предполагаемом пути стала зоной повышенного внимания со стороны международных организаций.

В последнее десятилетие активизируется геополитическая ситуация вокруг Северного морского пути. В Арктике, также формируются глобальные природоохранные программы. Признавая значимость природоохранных программ для Арктики, следует

признать, что дополнительный надгосударственный механизм контроля и управления может ослабить приоритет России в использовании Северного морского пути.

Фактически происходит формирование структур глобального управления актуальной территорией. Здесь, также внешне доминируют мотивы природоохранные, с использованием мотивов поддержки Коренных малочисленных народов. То есть, наблюдается формирование механизма управления, переходящего, частично, на надгосударственный, глобальный уровень управления, за которым могут стоять конкурирующие транснациональные корпорации.

Экономические механизмы дерегионализации. Наблюдается выраженная тенденция все большего *отчуждения капитала от территории производства* на разных уровнях (вплоть до отчуждения за пределы России), при помощи экономических механизмов отчуждения:

- Систему налогообложения. Особенно, НДПИ – налог на добычу природных ископаемых. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – прямой федеральный налог, взимаемый с недропользователей (с 1 января 2002 года НДПИ определяет глава 26 НК РФ). Налоговой базой является стоимость добытых полезных ископаемых (для всех полезных ископаемых, кроме нефти, природного газа и угля). Для нефти, природного газа и угля налоговой базой является количество добытого полезного ископаемого.
- Сетевые структуры, вывоз капитала не только за пределы региона, но и за пределы государства.
- Распределение экологических сборов.
- Изъятие экологической антиренты (доход, за счет экономии на экологических расходах).

В плане ресурсопользования отчуждаются от места платы за:

- пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, – по нормативу 100%;
- пользование водными биологическими ресурсами по межправительственным соглашениям – по нормативу 100%;
- негативное воздействие на окружающую среду – по нормативу 20%.

Бюджетным кодексом РФ (ст. 51) установлены нормативы распределения платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в размере:

- 20% – в федеральный бюджет;
- 40% – в бюджеты субъектов Российской Федерации;
- 40% – в бюджеты муниципальных районов и городских округов;
- В бюджеты городов Москвы и Санкт-Петербурга – 80%.

От места производства отделены не только центры, но и место регистрации, зачастую, отделено от места производства. Так что место производства в значительной мере лишено налогов, поступающих в местный бюджет. Например, многие крупнейшие ресурсодобывающие, перерабатывающие и транспортирующие компании России зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге. Некоторые структуры таких компаний зарегистрированы в оффшорных зонах.

Признаки отчуждения от места. Территории размещения актуальных ресурсов глобального уровня – это земли расположения ресурсов высокого спроса на мировом рынке. Они, в ситуации глобального рынка, в первую очередь, включаются в глобализацию. Для функционирования таких структур также характерно, что ***последствия антропогенного воздействия остаются в зонах производства.***

Таким образом, ***наблюдается отчуждение капитала не только от производителей, но и от пространства производства.*** Наблюдается дифференциация пространства на структурные зоны, социально-экономическая контрастность между которыми усиливается, в том числе и за счет ухудшения экологической обстановки.

Устойчивое развитие. Дерегионализация и отчуждение от места. Теоретически, можно было бы ожидать, что глобальным фактором обеспечения социально-экологической устойчивости развития регионов могло бы быть устойчивое развитие, вводимое на основании поддерживаемых и популяризируемых программ ООН [4]. Но, в целом, понятие устойчивого развития в процессе своей трансформации привело к доминированию в его понятии охраны природы, причём тотальной [6]. При этом, зачастую, охрана природы используется как механизм отстаивания интересов крупных международных корпораций. Наиболее активно деятельность международных природоохранных организаций развита в районах добычи и транспортировки ресурсов международного значения.

То есть, организация ООПТ, выделение охраняемых территорий, особенно, с приданием им международного статуса, зачастую приводит к отчуждению территории от местного населения. При этом, идёт политика формирования и поддержки извне (зарубежными экологическими НКО) местной «экологической элиты» (через гранты, организацию поездок в зарубежные страны, пиар компании, издания и др.. Такая политика, в свою очередь, пропагандирует экологические идеи, за которыми зачастую стоят интересы транснациональных компаний. При этом, важнейшим аспектом является противопоставление «экологических» интересов интересам местного населения и государства в целом.

Под вопросом оказалась цель, на кого ориентировано устойчивое развитие: ради собственно охраны природы, отдельных элитных групп населения, естественно-исторической общности местного населения. Или же в приоритетах оказались экономические интересы глобального уровня – размещения и транспортировки актуальных природных ресурсов. Также, имеет значение и регулирование индустриального развития через организацию ООПТ, создание мифов о постиндустриальной эпохе.

То есть, наблюдается формирование механизма управления, переходящего, частично, на надгосударственный, глобальный уровень управления, за которым могут стоять конкурирующие транснациональные корпорации.

Выводы:

- Наблюдается дифференциация пространства России на структурные зоны, управление которыми переходит на другие уровни, вплоть до внешнего контроля и управления.
- Наблюдается отчуждение капитала не только от производителей, но и от пространства производства, не только за пределы региона, но и за пределы государства.
- Для функционирования таких структур также характерно, что последствия антропогенного воздействия остаются в зонах производства и далеко за пределами центра.
- Наблюдаются отчуждение местного населения от места проживания, через сужение пространства влияния, в том числе и через экологические приоритеты, чуждые местному населению и месту.
- Необходимо как можно быстрее вернуться к социальной модели, построенной на принципе региональной самодостаточности для обеспечения регионального пути развития.

Список использованной литературы

1. *Андерсон. А., Андерсон. Д.* Ворота в глобальную экономику // А. Андерсон, Д. Андерсон. / Перевод с англ. под ред. В.М. Сергеева. М.: ФАЗИС, 2001.
2. *Андронова И.В.* Экономическая политика США и Канады в Арктике // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч 1. Москва 11–12 ноября 2010 г. М.: РУДН, 2010.
3. Арктика // http://www.wwf.ru/arctic.
4. Декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
5. *Мельченко В.Е.* Территориальные структуры глобализации: управление и развитие // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всеросс. науч. конференции 14 июня 2012, ИНИОН РАН / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2013. С. 350–360.
6. *Мельченко В.Е., Снакин В.В.* О трансформации некоторых ключевых понятий глобальной экологии // Глобальные экологические процессы: Материалы Международной научной конференции (Москва, 2–4 октября 2012 г. / Отв. ред. В.В. Снакин. М.: Academia, 2012.
7. *Нурышев Г.Н.* Внутренняя геополитика государства // Геополитика и безопасность. 2007. № 1 // URL: http://www.geobez.com/n1-2007/12.html. – 28. 09.11.

8. *Платонова И.Н.* Эволюция стратегии оффшорного бизнеса: взгляд из будущего / И.Н. Платонова // Финансы, деньги, инвестиции. 2008. № 4. С. 28–34. URL: http://www.mgimo.ru/files/114342/114342.pdf. 11.08.10.

9. *Сергеев В.М., Казанцев А.А.* Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // «Полис». Политические исследования. 2007. № 2. URL: http://www.politstudies.ru/fulltext/2007/2/3.htm. 22 . 06.2010.

10. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 114.

Суверенность России и приоритеты экономического развития

Океанова З.К.,
профессор, доктор экономических наук,
профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация

Проблема государственного суверенитета – одна из актуальнейших, получивших резонанс в условиях современного трансформационного развития. Как правило, связывается с независимостью государства от других государств, верховенством государственной власти во внешней и внутренней политике.

В ряду важнейших факторов характеристики – экономика, чрезвычайно важная в параметрах суверенности, обусловливающая ориентацию на широкий круг интересов общества, тенденции и особенности общественного развития, обеспечение независимости страны в экономическом отношении. По решаемости внутренних для страны и внешних проблем можно судить о суверенности.

Исследование содержания концепции, тенденций общественного развития обусловило вывод, что суверенность сегодня – не застывшее, а динамичное состояние, от власти требующее не только обеспечения независимости извне, но и ориентации на интересы общества, благосостояние, эффективность управления.

Ключевые слова: суверенность, верховенство государственной власти, независимость государства, интересы общества, благосостояние, тенденции общественного развития.

Одна из актуальнейших проблем взаимосвязанного мира – государственного суверенитета, приобретшая резонанс в условиях трансформационного развития.

При этом важность представляет как определение содержания понятия, так и исследование его трансформационной динамики, особенностей России, для нас весьма значимых.

Суверенный (фр. «sonverain») – державный, верховный, независимый, например, от другого государства [1, 668].

В методологическом плане с понятием суверенности связывается верховенство государственной власти, независимость государства от других государств, ее полновластность и самостоятельность во внешней и внутренней политике.

Во внешней политике понятен ориентир на независимость страны от других государств, как важнейшей основе самостоятельного развития, реализации собственных приоритетов и предпочтений.

Что касается внутренней составляющей – верховенство государственной власти означает не только полновластие, но и обязательность ей подчинения. Реализуется через законодательные акты, нормативную базу, выступающие регулирующими инструментами.

Как результат – правовые решения «сопрягаются» с государственной властью, являются обязательными для исполнения всеми субъектами, на которых ориентированы. Таким образом, верховенство государственной власти осуществляется через право, являющееся не только важным, но и универсальным инструментом государственного управления.

При этом существенна субординация законодательства. В случае принятия Федерального закона в законодательных актах субъектов федерации не должно быть положений ему противоречащих. Правовые акты субъектов Федерации не могут противоречить федеральному законодательству.

Вместе с тем по параметрам формирования в демократическом государстве государственному суверенитету предшествует народный суверенитет, первичный по отношении к государственному суверенитету и его обусловливающий.

В частности, в ст. 3 Конституции Российской Федерации [2] отмечается:

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы.

Государственный суверенитет – конституционное право РФ, означающее способность государственной власти независимо и самостоятельно осуществлять свои функции как внутри страны, так и во взаимоотношении с другими странами.

Декларацией о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990 г. (измененной в названии на Декларацию о государственном суверенитете России), принятой на Первом съезде народных депутатов [3], государственный суверенитет провозглашен на всей территории страны.

Народное волеизъявление – важнейшее решение, принимаемое в стране.

Классический пример народного волеизъявления – возвращение Крыма, Севастополя на свою историческую родину.

Таким образом, проблема «народ – государство» важнейшая в методологии государственного суверенитета. При противоречивости позиций позитивная динамика – навстречу:

1) прежде всего, шаг вперед, инициативу в согласованности позиций должно сделать государство, определив параметры решения проблем, волнующих народ, представляющих его интересы;

2) народ может проявить готовность к принятию взвешенного решения в ситуации объективности трудностей, готовности государства решения проблем, волнующих общество.

Пропасть может возникнуть в ситуации неготовности государства к решению проблем, волнующих народ, значительности коррупции, разделяющей общество.

Это серьезнейшая методологическая проблема, заслуживающая внимания, в особенности в условиях наличия противоречивости в обществе, столкновений, в том числе с использованием оружия, не допустимого, требующая мирного разрешения.

Сегодня представляется целый ряд «ветвей», расширительная характеристика суверенности, в числе которых идеология, культура, психическое состояние общества и т.д. При этом видится необходимость систематизации параметров – важнейших приоритетов общества, непосредственно составляющих суверенности или оказывающих на нее влияние.

В противовес, безусловным фактором суверенности в широком смысле выступает государственное управление, ориентированное, прежде всего, на безопасность – военную и экономическую, весьма значимые для страны.

Что касается военной опасности – не вызывает спора ставка на обеспечение безопасности страны извне, от внешних посягательств, готовность противостояния противнику, наличие совершенной военной техники. Современная Россия обладает мощным военным потенциалом, позволяющим противостоять противнику в случае нападения.

Вместе с тем при наличии мощного военного потенциала у ряда крупных держав ситуация может зависеть от первичности нанесения удара, что требует контроля за ситуацией.

Понятие экономического суверенитета – относительно новое. Сегодня появляются первые исследования по этой концепции.

Что же следует понимать под экономическим суверенитетом?

Прежде всего, полновластие и самостоятельность во внутренней политике, ориентированные на интересы общества, эффективность управления, важнейшие приоритеты, современные тенденции и особенности общественного развития, обеспечение независимости страны от других стран в экономическом отношении.

С учетом принципа верховенства права – формирование законодательной базы экономического развития по широкому кругу, в числе важнейших: инновационности экономического развития, соответствующей общественным интересам структурной политики, антимонопольного законодательства, регулирования естественных монополий, социальной политики и др.

В числе важнейших приоритетов экономического развития – научно-технический прогресс, инновационность экономического развития, производство соответствующей современным требованиям продукции. Это важнейшие приоритеты, позволяющие сделать ставку на конкурентоспособность продукции, чрезвычайно важную в современных условиях.

В параметрах инновационности экономического развития России на период до 2020 г., выделяют два уровня инновационности:

– ставку центра на *лидирующие позиции в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях* – производство высокотехнологичной продукции: авиакосмической техники, композитных материалов, разработку и применение нанотехнологий, биомедицинских технологий жизнеобеспечения и защиты человека и животных и т.д., позволяющих расширить применение российских разработок, улучшить позиции России на мировом рынке;

– на региональном уровне – *догоняющее развитие и локальную технологическую конкурентоспособность,* позволяющих перевооружить экономику на основе существующих, в т.ч. импортируемых технологий, а также российских разработок. Сектор фундаментальной и прикладной науки может быть использован в направлениях, имеющих коммерческое применение.

Важнейший ориентир интеграционного развития – на техническое регулирование, ставку на единство подходов, стандарты, механизмы регулирования в области товарной политики.

Технические регламенты и стандарты относятся к ключевым инструментам, определяющим конкурентоспособность экономики, позволяющим производителям высокотехнологичной продукции успешно конкурировать на современном мировом (интеграционном) рынке.

В современном мире негативно оцениваются факты несоблюдения технических регламентов, неэтичного отношения к потребителям.

Технический регламент должен соответствовать ряду требований: содержать исчерпывающий перечень продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, в отношении которых устанавливаются его требования и правила идентификации объекта технического регулирования.

В то же время не может содержать требования к продукции, причиняющей вред жизни или здоровью граждан, накапливаемый при длительном использовании этой продукции, а также зависящий от других факторов, не позволяющих определить степень допустимого риска. В этих случаях технический регламент должен содержать требование информированности приобретателя о возможном вреде и обусловливающих факторах.

С точки зрения норм международного права предполагает идентификацию подходов к оценке безопасности продукции с международными требованиями.

В настоящее время многими странами и интеграционными союзами проблема технического регулирования решается как одна из базовых в экономической политике.

Таким образом, в числе важнейших приоритетов – промышленная, техническая, товарная политика, как первооснова жизнедеятельности населения.

В ряду безусловных приоритетов – конкурентная политика, обусловливающая адекватность поведения экономических субъектов не только во внешней, но и внутренней среде.

С точки зрения интересов общества актуален круг проблем социальной направленности, нашедших отражение в законодательстве – Федеральных законах РФ: «Об образовании» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012, (ред. от 23 июля 2013 г.); «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011; «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ от 4 декабря 2007 (ред. от 23 июля 2013 г.); в Основах законодательства Российской Федерации о культуре (ред. от 8 мая 2010) и др. При этом наряду с законодательными актами формируются Программы, Концепции, Стратегии их развития до 2020 г. [2] и пр.

Наряду с этим важнейшая проблема сегодняшнего дня – развитие инициативы и самостоятельности экономических субъектов, активное включение регионов в процесс инновационного развития, реализация их экономического потенциала, возможно, весьма существенного.

Она получает развитие с принятием Федерального закона РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определившем современные подходы к разграничению полномочий между центральным и местным самоуправлением, ориентированном на развитие инициативы мест, важного в современных условиях.

Таким образом, законодательная политика, как и современный управленческий процесс достаточно многоплановы. Ориентированы на широкий круг интересов общества, благосостояние, эффективность хозяйствования.

По решаемости внутренних для страны и внешних проблем можно судить о суверенности. Если же внутренняя политика не ориентирована на национальные интересы, народ, трудно говорить о суверенности. При этом чрезвычайно опасным становится не только внешнее, но и внутреннее противостояние народа и государства.

В условиях интеграционного развития, например ЕАЭС, не происходит утраты суверенности, полновластия и самостоятельности участников. Усилия участников ориентируются на эффективности хозяйствования.

Итак, суверенность сегодня – это не застывшее, а динамичное состояние, от власти требующее, прежде всего, ориентации на интересы общества, благосостояние, эффективность управления. Исключающие обстоятельства могут оказаться роковыми не только для руководителей, но и государства, утрате им суверенности.

Литература

1. Словарь иностранных слов. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М., 1954.
2. Конституция Российской Федерации. 1993 (ред. 30.12.2008, с поправками 14.02.2014).
3. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990 г. (25.12.1991 г. принято новое название – Декларация о государственном суверенитете России).
4. Законодательные акты Российского Правительства по инновационной, социальной, антимонопольной политике и др.

Роль и значение человеческого капитала в суверенитете России

Самарин В.Н.,
аспирант,
член научного совета Академии геополитических проблем, г. Москва

В виду больших перемен текущего переходного периода истории России, т.е. периода неустойчивого, неопределённого и во многом зависящего от внешних обстоятельств, сегодня возникает необходимость разумно и осознанно подходить к вопросу о формировании и развитии человеческого капитала, т.к. решать накопившие вопросы и отвечать за суверенное государство будет достойный человек – гражданин. В связи с этим предлагаем ответить на вопросы, каково значение человеческого капитала для суверенитета России сегодня и каким он нам нужен завтра?

Для начала ответим на вопрос о том, что же принято сегодня понимать под человеческим капиталом? Человеческий капитал представляется как некая совокупность способностей, человеческой энергии и здоровья с приобретенными общеобразовательными и профессиональными знаниями [1].

Однако все большую популярность приобретают расширительные трактовки ЧК, включающие в его состав широкую совокупность личностных качеств, мировоззренческих установок, культурно-ценностных ориентаций, которые могут оказывать косвенное и прямое влияние на результаты производительной деятельности в обществе. Так, к примеру, Бовенберг подчеркивает растущую важность «некогнитивных» элементов человеческого капитала, таких как… уверенность, креативность, ответственность, способность принять вызов, готовность к переменам и т.д. [2]. Хандель отмечает, что современные работодатели ценят такие характеристики ЧК, как позитивный настрой (открытость, честность и радушие – прим. авт.), готовность к сотрудничеству и др., которые выше, чем число лет образования, оценки в аттестате и даже результаты формализованных тестов, специально разработанных для соискателей рабочих мест[3]. Н. Римашевская обобщает современное определение ЧК как «интегральную сумму таких составляющих, как здоровье, знание, культура и свобода личности»[4].

В виду соотнесения политического, социального и культурного аспектов следует пояснить, что культурно-историческая среда общности людей и народов, проживающих на определённой территории, разговаривающих на определённых языках, связанных единой ценностной основой, во многом проистекающей из общего исторического прошлого, формирует необходимые условия для реализации выше обозначенных способностей, энергии, здоровья, знаний, культуры и свободы личности. Таким образом, перейдя на сегодняшний язык экономики, человеческий капитал представляет собой совокупность исторически накопленных культурных, духовных, образовательных инвестиций народонаселения страны (с учетом их амортизации, т.е. актуальности на текущий момент), вкладываемых в человека ради принесения им в дальнейшем общественной пользы –

будущего (здесь мы говорим о положительном человеческом капитале).А это не что иное, как скрепы, объединяющие общество отдельно взятой страны. Следовательно, человеческий капитал формируется и реализуется в рамках соответствующего культурно-исторического типа (цивилизации), являясь основой государственного суверенитета. Чтобы это не показалось голословным давайте поясним, что же мы понимаем под суверенитетом России в XXI веке.

«В первую очередь, достаточные собственные ресурсы страны. Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность – она должна её умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнёрами. Это относится к российской экономике, культуре, науке, образованию. Это касается напрямую российской дипломатии и способности выстраивать коллективные действия на международной арене. И, конечно, не в последнюю очередь касается нашей военной мощи, которая является гарантом безопасности и независимости Российской Федерации» [5].

Президент РФ обратил внимание на следующие общепризнанные составляющие реального суверенитета:

1. Признание международным сообществом территории страны, наличие флага, герба и гимна.

2. Дипломатический суверенитет – это возможность проводить независимую международную политику.

3. Военный суверенитет – обеспечение территориальной целостности, а также развитие деятельности военно-политического комплекса.

4. Экономический суверенитет – независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики, право заключать договоры и соглашения с зарубежными государствами, вступать в экономические союзы и ассоциации.

5. Культурный (духовный, идеологический) суверенитет – сохранение национальных и традиционных ценностей и идеалов.

Исходя из выше сказанного следует отметить, что без накопления человеческого капитала исторического прошлого будет невозможен ни дипломатический, ни военный, ни экономический, ни культурный суверенитеты. Попросту говоря отсутствие человеческого капитала в какой-либо из выше перечисленных областей нарушает суверенность государства России.

Также важно отметить, что человеческий капитал по своей сути может быть как положительным, так и отрицательным. Поясним данную мысль. *Отрицательный эффект от инвестирования в человеческий капитал* – это капитал, который не дает положительной отдачи от инвестиций в него ни на микро-, ни на мезо-, ни на макроуровне [6].К таким инвестициям относятся как легальные, так и нелегальные вложения. К нелегальным относятся инвестиции в производство, сбыт и распространение наркотиков, обучение преступным ремёслам и т.д.. Так например, в России к легальным инвестициям, приносящим отрицательный эффект в человеческий капитал относятся инвестиции в

алкогольно-табачную отрасль. В ряде зарубежных стран она запрещена полностью, и нарушения строго преследуются законом вплоть до смертной казни за производство и распространение данной продукции, либо имеет жёсткоконтролируемые ограничения в области производства, рекламы и ценовой политики. Так только по официальным данным (неофициальные данные выше в 2–3 раза) потери населения от причин, связанных с употреблением алкоголя составляют 700 тыс. человек в год, табака – 400 тысяч (это так называемые легальные наркотики) и от др. (нелегальных, запрещённых) наркотиков – 100 тыс. человек [7]. Таким образом, взяв даже данную официальную статистику неестественной убыли населения можно заключить, что ежегодно в среднем вымирает целый регион страны (от мала до велика). Конечно, к людям, обладающим отрицательным эффектом человеческого капитала, можно отнести преступников; людей, употребляющих алкоголь, табак и др. наркотики; безработных, не ищущих работу; коррупционеров и др.

Качественное, высокоэффективное развитие суверенного российского государства в целом в условиях глобализации во многом зависит от правильного вложения в развитие человеческого капитала (здесь мы говорим исключительно о положительном эффекте инвестирования в человеческий капитал). По своему характеру подобного рода вложения показывают высокий интегральный политический и социально-экономический эффект на продолжительном временном периоде.

В национальном богатстве развитых стран человеческий капитал сегодня составляет от 70 до 80%, сегодня в России он оценён всего лишь на 50% [8]. Человеческий капитал в суверенном российском государстве – это богатство страны, регионов, муниципальных образований и организаций. Труд низкой квалификации в развитых странах, России и развивающихся странах всё более сокращается. На этом фоне главными драйверами развития человеческого капитала являются интеллектуальные инвестиции, инновации творчества. Инновационный сектор экономического суверенитета России – это творческая часть элиты, общества, государства являющиеся источниками накопления высококачественного человеческого капитала, определяющего направление и темпы развития страны, региона, организаций. Накопление качественного человеческого капитала определяет дальнейшее будущее стран в инновационном пути.

В условиях нарастающей глобализации развитие интеллектуального фактора более эффективно, чем, например, капиталоемкое совершенствование организации использования разных устаревших технологий. По мнению Питера Друкера, «независимо от того, какими материальными ресурсами обладает система, сами по себе они не приумножаются. И государство, и фирма развиваются энергией и интеллектом составляющих их людей» [9].

Так каким же должен быть человеческий капитал для того, чтобы сказать определённо, что будущее у суверенной России есть? Роль, которую человеческий капитал играет в суверенитете будущего России, основана на образе жизнеспособного, творческого будущего. Основой человеческого капитала был и остаётся человек образованный, созидательный, инициативный, своего рода профессионал.

Для будущего России как суверенного независимого государства на международной арене, например, важны вложения в преобразования общественного сознания, адаптационные воспитательные и обучающие программы, повышение культуры населения и др. Для чего одновременно необходимо решать и второй вопрос – об исключении «отрицательного эффекта инвестирования в человеческий капитал», связанного также с «неэффективными инвестициями». Наряду с ранее приведённым примером алкоголизации и наркотизации населения здесь можно сказать о необходимости исключить инвестиции в знания человека, неспособного к их адекватному восприятию; в неэффективный и коррумпированный образовательный процесс; в посещение платного непрофессионального врача; в приобретение некачественных лекарственных препаратов; в низкоэффективные НИОКР и проч.

Исторический экскурс показывает, что осознанное накопление человеческого капитала при инвестировании государством способствует быстрому и безболезненном переходу на новые технологии при соответствующих обновлениях и динамике, укреплению государственного суверенитета, построению нового уклада общества.

В России и западных странах приоритеты инвестиций в человеческий капитал различны. Продолжительность жизни людей с высшим образованием больше, чем продолжительность без такового. Однако при этом наблюдается и обратная зависимость – так, например, рождаемость у людей с высшим образованием в среднем намного ниже, чем у людей без высшего образования.

Исторический экскурс показал, что накопление человеческого капитала способствует быстрому и безболезненном переходу на новые технологии при соответствующих обновлениях и динамике. При соответствующем инвестировании в человеческий капитал создаются ОЭЗ, технограды и технопарки. В них реализуется особый режим проживания, повышенная безопасность, улучшенная инфраструктура, повышенное качество жизни. Создаются положительные условия для общения ученых и инженеров с целью реализации синергетических эффектов усиления творческой мощи научных и инновационных коллективов. Таким образом, через инвестиции в человеческий капитал укрепляется гражданское общество, создаются условия для будущего благополучия и процветания суверенной России.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об образе человека будущего – носителе человеческого капитала, приведя цитату специалиста в области геополитики, доктора исторических наук, профессора Л.Г. Ивашова: «Это человек патриот, человек чести, образованный, мужественный, человек широкой души, устремленный к высокой цели, будь то космос, наука, спорт, искусство. И, прежде всего, это мужчина, воин, защитник семейного очага и Отечества. Опять же, через всю русскую литературу, музыку, кино – воин, защитник Отечества проходит как главный персонаж, … образ яркой, сильной творческой личности» [10].

Только сформировав достойный положительный человеческий капитал, направленный на созидательное, создающее жизнеспособное общество, можно сказать, что будущее у суверенной России есть!

Список литературы

1. *Добрынин А.И.* Производительные силы человека: структура и формы проявления / Добрынин А.И., Дятлов С.А., Коннов В.А., Курганский С.А. СПб: СПбУЭФ, 1993. 164с.
2. Bovenberg. 2008, p. 600.
3. Handel. 2003, p. 154.
4. Римашевская. 2004. С. 24
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012. 13 декабря.
6. *Васильев И.В.* Классификация человеческого капитала и инвестиций в него.
7. URL: http://www.sbnt.ru/analitika2/pismo_prezidentu_batrakov2009/ .Статья «Россия, вперёд – в трезвое будущее!».
8. «Предпосылки Кадрового Симпозиума Человеческий Капитал» 2012 г. *Расковалов В.Л.:* http://www.bitobe.ru/content/news/45/349/.
9. *Друкер П.* Эффективное управление. М.: ГРАНД, 2001.
10. *Ивашов Л.Г.* Архетип человека и будущее человечества. Воронеж, 2013. С. 14–15.

Субъект геополитического суверенитета России

Соколова Р.И.,
доктор философских наук,
Институт философии РАН,
ведущий научный сотрудник

Аннотация

Цель доклада – показать значимость геополитического суверенитета России как высшей ценности. Задача – выявление подлинного субъекта суверенитета России. Решение этой задачи позволит правильно оценить современную ситуацию и наметить пути укрепления геополитического суверенитета.

Ключевые слова*:* геополитика, суверенитет, субъект.

Subject of geopolitical sovereignty of Russia

Summary

The purpose of this report is to show the significance of geopolitical sovereignty of Russia as the Supreme value. The task is the identifying of the true subject of the sovereignty of Russia. The solution of this problem will allow to estimate properly the current situation and to identify ways of strengthening its geopolitical sovereignty.

Keywords*:* geopolitics, sovereignty, subject.

Концепт суверенитета, пройдя долгий путь развития, превратился в достаточно богатую по своему смыслу категорию политической науки и международного права. Представители практически всех общественно-политических течений убеждены, что в современном мире суверенитет сохраняет свое основополагающее значение, особенно это относится к геополитическому суверенитету. Для Российского государства геополитический суверенитет и его защита являются сегодня главной задачей и высшей ценностью. Это линия – прямо противоположная той, которая осуществлялась с конца 1980-х – начала 90-х гг.

Геополитика имеет прямое отношение к обеспечению национальной безопасности в широком смысле. Судя по всему, она переживает сегодня свой ренессанс, поскольку является последней разгадкой и объяснением многих международных событий и внутренних процессов в России, которые остаются необъяснимыми в чисто политических, экономических или иных терминах.

Для понимания всей глубины и важности геополитики необходимо вспомнить основное противоречие современной эпохи, суть которого состоит в явном несоответствии между растущими потребностями всё увеличивающегося человечества и возможностями непрерывно скудеющей среды по их полному удовлетворению. Главным выводом, логично

вытекающим из основного противоречия, является наблюдаемое ныне ужесточение борьбы государств и их объединений за невозобновляемые природные ресурсы, ибо эта борьба есть борьба за будущее.

Россия в начале XXI века по-прежнему является крупнейшим континентальным государством мира, которое занимает первое место по совокупности природных богатств. Совершенно очевидно, что грядущий передел мира затронет в первую очередь и главным образом Россию с ее Сибирью – кладезем природных ресурсов, а после предполагаемого потепления климата – житницей планеты. При удельном весе населения около 2% от мирового Россия владеет от 30 до 60% основных ресурсов мира, что делает ее главным потенциальным объектом глобальной войны, которая постепенно разворачивается в XXI в. Об этом красноречиво свидетельствует и «кольцо анаконды» (термин американского геополитика А. Мэхэна) – план создания петли, которую Запад затягивает вокруг России для ее удушения. По периферии России возникают все новые и новые объекты НАТО, возводится блокадный занавес из американских ПРО. И этот процесс только набирает обороты, что практически равнозначно подготовке к военной агрессии. Как отмечает известный общественный деятель и ученый Н.А. Нарочницкая, «задача масштабнейшей евразийской стратегии Вашингтона – обеспечить себе решающий контроль над мировым углеводородным эллипсом и необратимо отстранить от участия в регулировании пользования этими ресурсами все потенциальные и существующие центры силы, которые находятся в более выгодном географическом положении по отношению к этому региону» [1, с. 225].

Анализ современной международной обстановки показывает, что самые разрушительные импульсы против России и русской цивилизации идут с Запада. В конце 1990-х годов у американцев было два больших проекта: установление контроля над Ближним Востоком и расчленение России. Республиканцы во главе с Бушем взялись сначала за Ближний Восток. Демократы же всегда отдавали предпочтение противороссийским планам. После поражения республиканцев на выборах противороссийский вектор в политике США и Запада вообще, становится приоритетным [2, с. 226]. Современная ситуация напоминает преддверие Второй мировой войны, когда наблюдалась повышенная активность вермахта. Украина – лишь один из фронтов начавшейся необъявленной войны против России. В западной прессе звучат откровенные призывы к войне с Россией. Во влиятельном французском еженедельнике «Le Point» говорится: «пришло время завершить работу, которую начал в XIX веке французский император Наполеон I и продолжил в XX веке немецкий канцлер Гитлер – завоевание и подчинение России Европой... Пора избавить европейское сознание от этого комплекса неполноценности, который возникает в нем при мысли о Москве. Другими словами, нужно взять Москву. Потому что это возможно. В XIX веке США были всего лишь второсортной провинциальной державой и не обладали ресурсами для переброски свежих войск и нового оружия, в котором так нуждался Наполеон для свержения тирана Александра I с его коварным главнокомандующим Кутузовым» [3]. Западные политические деятели и политологи настроены к России сейчас даже более враждебно, чем во времена Советского

Союза. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести некоторые наиболее характерные высказывания западных политиков о России, которых великое множество.

Американский миллиардер Дж. Сорос: «Сейчас мы, наконец, добрались до самого лакомого кусочка, до России. На кон поставлен главный куш – все государство в целом...».

Западным политикам вторит и западная пресса, которая начала самую настоящую мировую информационную войну по поводу «русской угрозы» и возвращения на свой пост В. Путина.

Таким образом, в глобальном масштабе вместо провозглашенного воцарения свободы и прав человека, и даже – «конца истории», отдельные западные политики и идеологи по сути объявляют о начале «новой истории» – эпохи нового миропорядка и даже новых войн.

В свете вышесказанного риски для России сегодня намного возросли по сравнению с 1941 годом, ибо соотношение сил между Россией и ее глобальными конкурентами изменилось не в ее пользу. Насколько экономически, политически, духовно и нравственно готова Россия к новому повороту? Есть ли в России сила, способная им противостоять? Это вопросы, имеющие прямое отношение к национальной безопасности и к геополитике. Последняя адресует подобные вопросы к такому явлению, которое определяется понятием «национальной силы» и по своему объему во многом совпадает с понятием национальной безопасности. Несмотря на то, что национальная сила является основой геополитики, единого подхода сегодня к этому понятию нет. Как не было его на всем протяжении истории в силу исторически обусловленных различий, хотя понятие «национальная сила» достаточно часто использовалось для анализа поведения государств на международной арене и на Западе, и на Востоке. Не имея возможности останавливаться на этом вопросе более подробно, отметим лишь наиболее значимые определения «национальной силы».

Древнекитайские мудрецы полагали, что в основе национальной силы лежит добродетель правителей.

В Древней Греции в качестве таковой предполагалась физическая сила и ее применение, что являлись обыденным явлением, невзирая на высокий уровень культуры той эпохи.

Европейский подход к исследованию проблем национальной силы, достаточно четко сформулировал Н. Макиавелли («Государь»), определив ее геополитические, военные, экономические, демографические, социальные и политические параметры, особо отметив при этом достаточную степень солидарности народа.

Английский философ и государственный деятель Френсис Бэкон в своем труде «Опыты или наставления нравственные и политические» посвятил понятию силы государства отдельную XXIX главу «Об истинном величии королевств и республик». В этой главе он подчеркивает, что несмотря на величие и богатств страны, «ни в чем нельзя так легко ошибиться, как в истинной оценке и верном суждении относительно мощи государства... Укрепленные города, большие запасы вооружения в арсеналах, хорошие

породы коней, боевые колесницы, слоны, пушки и тому подобное – все это может оказаться лишь овцой в львиной шкуре, если нет при этом *мужественного и воинственного народа. Самая численность армий не много значит там, где народу недостает мужества*» (курсив мой – Р.С.) [4,с. 98].

Представляется, что Бэкон, делая подобный акцент в «национальной силе», ближе других подошел к пониманию ее сущности, которое стоит принять во внимание и при анализе национальной силы в России. Могут сказать, что сейчас гораздо важнее современное сверхточное оружие и новые технологии ведения войны. Действительно, на протяжении истории оружие менялось в качественном отношении: в XYII в. оно было иным, нежели во время Великой Отечественной войны. Неизменной на протяжении веков оставалась только воля русского народа к отпору агрессорам.

Нынешняя экспансия Запада в форме глобализации не имеет принципиальных отличий от экспансии Запада в прошлом, поэтому внимание должно быть направлено прежде всего на понимаемую таким образом национальную силу как важнейшего фактора геополитики и национальной безопасности. Исторические факты убедительно свидетельствуют о том, что сила Российской империи, а также сила СССР зависели преимущественно от силы и мужества русского народа, который обладал готовностью и способностью жертвовать собой, волей к самозабвенному служению и преданностью Отечеству. Недаром А.В.Суворов говорил: «мы русские и поэтому победим».

Осознанием значимости этого феномена объясняется активное изучение русского характера на Западе, которое получило новый импульс в связи со Второй мировой войной, оно продолжается и по сей день. Крупнейший британский историк Дж. Хоскинг в особенностях национального характера русских видит причину того, что Россия – одна из самых живучих стран в истории. Вряд ли стоит на свой страх и риск, считает ученый, игнорировать этот факт или не знать об этом [5]. Российский автор Б.И. Бирштейн пишет в этой связи: «Уникальным внутренним слухом национального характера схваченные сигналы опасности мобилизуют всё генетически и традиционно заложенное в нём: высокий свободный дух, жизнеспособность, готовность следовать по исторически уготованному пути... В истории народа встречаются унижения, но никогда еще не было порабощения духа» [6, с. 434].

Учет национальной силы, предполагающей наличие мужественного и стойкого народа, каковым является русский народ, дает, считает В.Д. Соловей, разгадку необычайной успешности истории России на протяжении нескольких сотен лет, причем успешности вопреки, а не благодаря внешним обстоятельствам: природно-климатическим факторам и геополитическому окружению. «Грандиозный успех России в истории, – пишет он, – оказался возможен лишь благодаря русской витальной силе. Как только она стала иссякать (что заметно с 60-х годов прошлого века), пошла под уклон и страна» [7]. Таким образом, понятие национальной силы является ключевым моментом в понимании глубинной первопричины и главной движущей силы отечественного исторического процесса. В отличие от этого существующие теоретические модели отечественной истории

не только не в состоянии объяснить причины успешности России в истории, но чаще всего даже не осознаются ими.

В рамках Большого времени русская история была одной из самых успешных среди историй европейских народов еще и потому, что русский народ, являясь центром геополитической силы, никогда не ставил своей целью создание моноэтнического, расово однородного государства. Миссия русских имела универсальный характер, и именно поэтому русский народ планомерно шел в истории к созданию Империи, границы которой постоянно расширялись, охватывая все больший и больший конгломерат народов, культур, религий, территорий, регионов.

Русский народ всегда был краеугольным камнем и системообразующим ядром государства, представляя собой историческую общность, имевшую все признаки полноценного и стабильного политического субъекта. «В русских сильно державное сознание, они как будто отвечают за государство в целом. **Чувство государственности постепенно вытеснило чувство "только своего" народа**. И государство выполняло свою роль, связывало русских в народ своими методами, хотя и взваливало на русских тяжелую ношу» [8. с. 24].

Но не только это является главным причиной того, чтобы в качестве субъекта политической и социальной стратегии поставить его в центр геополитической концепции. Русский народ – та цивилизационная константа, которая служила осью в создании различных форм государства: от мозаики восточнославянских княжеств до Московской Руси, Петровской Империи и Советского Союза. Причем эта константа и определяла преемственность и связь между образованиями, столь различными политически, социально, территориально и структурно [9]. После очередного государственного потрясения одна и та же древняя и могущественная русская сила создавала новые политические конструкции, облекая свой духовный порыв в новые геополитические формы. Причем, как только государственные конструкции развивались до критической черты, за которой брезжила окончательная утрата связи политической формы с национальным содержанием, наступали кризисы и катастрофы, вслед за чем начиналось новое геополитическое и социальное строительство, облачение цивилизационной миссии русского народа в новые образы и политические конструкции.

Иными словами, отличительной особенностью исторического развития России являлась неизменность ее системного качества, которое определяется через системообразующий фактор, каковым фактически является русский народ. На протяжении всей истории системообразующий фактор играл ведущую роль в жизни страны, несмотря на то, что российская история – история не только русского народа, который и сам вобрал в себя множество племен. Россия – плод и результат сотворчества многих народов, населяющих нашу страну, однако именно русским принадлежит ключевая роль в формировании этой истории и в создании Российского государства. Русский народ всегда была опорой, становым хребтом государства и его главной геополитической силой, что особенно ярко проявлялось в тяжелые моменты вражеских нашествий.

Так, во времена боярской Смуты русское народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским в начале XVII века спасло Россию от польской и шведской интервенций.

В 1812 г. русская армия разгромила французов, оказав им яростное сопротивление под предводительством Кутузова, которому, как показал Л. Толстой в романе «Война и мир», «лично ничего было не нужно и он думал как все русские люди». В этом было его отличие от всех космополитов, карьеристов и жуликов, которые даже накануне Бородинского сражения решали свои личные проблемы. Появление русского вождя во главе армии и стало причиной столь быстрого разгрома Наполеона.

Ярким подтверждением значимости русского фактора в истории служит опыт Великой Отечественной войны. Неудачи первого этапа войны вынудили советское руководство сделать серьезные уступки русскому национальному сознанию. Это было связано с необходимостью использовать в противостоянии с агрессором всю мощь русского национального фактора.

В июле 1941 г. была издана книга «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе», в которой прошлое представлялось наиболее яркими страницами истории с древнейших времен (былинные богатыри).

Были воскрешены вдохновляющие традиции старой русской армии, что выразилось, в частности, в возрождении гвардейских званий. Вслед за митрополитом И.В. Сталин призвал помнить имена тех, кто создал и защитил Россию, ее исторических героев – Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Огромную вдохновляющую роль сыграло учреждение орденов в честь Александра Невского, Суворова, Кутузова, позднее – Богдана Хмельницкого. В январе 1943 г. Советской армии были возвращены традиционная форма русской военной одежды с погонами, офицерские звания. Учреждались Суворовские и Нахимовские училища по образцу старых кадетских корпусов.

В знаменитом тосте «за здоровье русского народа» в сущности признавалось, что победа была достигнута не только за счет преимуществ социалистического строя, «морально-политического единства советского народа», но прежде всего за счет патриотизма русского народа. В этом выступлении было провозглашено, что русский народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», что он заслужил в войне «общее признание как руководящей силы Советского Союза», были отмечены не только «ясный ум» народа, но и такие его качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы [10].

В годы войны большие невосполнимые утраты понесли все народы СССР. Но в национальном отношении среди всех погибших военнослужащих наибольшая доля приходится на русских – 5,7 млн. (66,4% погибших); украинцы – 1,4 млн. (15,9%); белорусы – 253 тыс. (2,9 %); татары – 288 тыс.(2,2 %); евреи – 142 тыс. (1,6 %); казахи – 125 тыс. (1,5%); узбеки – 118 тыс. (1,4 %); другие народы СССР – 8,1%. [10]

Таким образом, русскому народу довелось взять на себя главную тяжесть борьбы с гитлеровскими захватчиками и он с честью выполнил свою великую историческую миссию, проявив себя в качестве мощной, дееспособной геополитической силы. Об этом свидетельствует также следующий факт: «если в воинской части русских было *менее 50%, подразделение было небоеспособным* (курсив мой-Р.С.)» [11, с. 8].

Это принципиально важное положение, фиксирующее ядро геополитической национальной силы. Однако на него, к сожалению, не обращают должного внимания в современной России, стоящей перед лицом новых угроз и опасностей, зато очень хорошо понимают и учитывают в своей стратегии геополитические противники России и их помощники внутри страны, направляя всевозможные усилия на дезорганизацию и подрыв жизнеспособности именно русского народа. Влияние и давление со стороны Запада – вполне привычная ситуация для России на всем протяжении истории, но сегодня Запад уже присутствует внутри самой России в лице колониальной части российской господствующей элиты. Поэтому соответствующие западные технологии носят уже согласованно внешне-внутренний комбинированный характер. Среди широко используемых специфических технологий можно выделить следующие: постепенная подмена национального космополитическим; русофобия; технология стравливания – намеренное обострение национального вопроса.

Западные политтехнологи понимают, что стержень, скрепляющий ткань российской государственности, и действительный, а не формальный (государство) субъект геополитического суверенитета – русский народ. Именно этот стержень провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа» [12].

В результате вызревают две угрозы: 1) превращение этнического сознания нерусских народов из «русоцентричного» в этноцентричное; 2) нагнетание русского этнонационализма, ведущего к разделению и архаизации народов. России грозит «молекулярная» этническая война всех против всех. Угроза того, что Российскую Федерацию столкнут в новый виток хаоса, велика. Единственный способ для власти преодолеть эту угрозу – честно и открыто обсудить с народом все накопившиеся болезненные проблемы в этой непростой сфере, исправить все то, что можно еще исправить, определить адекватные ориентиры в национальной политике страны.

Идея развала исторической России всегда была одной из ключевых идей западной геополитики. А уже начавшаяся схватка за скудеющие ресурсы планеты делает эту задачу еще более актуальной. Россия в этих условиях сможет выжить и успешно развиваться, если только ей удастся быстро изменить свою роль в мировом геокультурном, геоэкономичкеском и геополитическом пространстве. Масштаб этой задачи требует сверхусилий от нынешнего и последующих поколений. По огромности, сложности и значению такая задача сравнима с той, которую решало поколение, победившее в Великой Отечественной войне. Основная тяжесть в решении этой задачи снова ложиться на русский народ, который является становым хребтом российского государства. Русский народ

будучи основной геополитической силой может совместно с другими народами России удерживать российское пространство в его нынешних границах, оставаясь важным фактором, способным поломать вековые планы западной верхушки в глобальном масштабе.

Понимая значение русского фактора как подлинного субъекта геополитического суверенитета России, западные политтехнологи неоднократно предпринимали попытки решить русский вопрос. Например, свести русский народ до уровня нацменьшинства, сделать в очередной раз ставку на национальную проблематику, ударив по России (псевдо) русским национализмом. Поэтому проблема русских – наиболее острая и разрушительная в силу особой – государствообразующей и геополитической роли многочисленного народа нашей страны.

Чтобы успешно противостоять этим усилиям, русские должны снова поверить в себя, в то, что они могущественный центр мировой силы, который существует уже тысячу лет. Вместе с тем сегодня наступает время объединения, консолидации и мобилизации сил, активных действий на благо всех народов России для укрепления его геополитического суверенитета. Такое объединение и развитие возможно лишь вокруг сильного центра. В связи с этим задача возрождения русского народа, восстановления Русского мира сегодня выдвигается на первый план. Если государство не сумеет решить ее в самое ближайшее время, Россия может вообще прекратить свое существование в истории.

Список использованной литературы

1. *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в современном мире. М.,2009. С.225.
2. См. *Самоваров А*. Перспективы русского национализма. М., 2008. С.226.
3. Почему России нужно объявить войну / Le Point, Франция. 27.03.2014 // (http://inosmi.ru/world/20140327/219023741.html).
4. См. *Бэкон Френсис*. Новая Атлантида. Опыты или наставления нравственные и политические. М., 1954. С.98.
5. См.: *Хоскинг Дж.* Россия и русские // Пер. с англ. М., 2003.
6. *Бирштейн Б.И.* Русский характер в аспекте рефлексивного осмысления // Рефлексивный подход: от методологии к практике. Под ред. В.Е. Лепского. М., 2009. С. 434.
7. *Соловей В.Д.* Основной фактор // (http://www.apn.ru/publications/article1790.htm).
8. Русские. Азбука русского национального самосознания. М., 2008. С.24.
9. См.: Русский народ – центр геополитической концепции // (http://uchebnik-online.com./129/1260.html).
10. См.: *Вдовин А.И.* История СССР от Ленина до Горбачева. М.: Вече. 211 // Russkie.org – Национальная политика в СССР – Русское зарубежье // (http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=22159 16/01/2014).
11. *Троицкий Е.С.* Важность укрепления системообразующей роли русской нации в Российской Федерации // Русская нация – системообразующее ядро Российской государственности. М., 2007. С. 8.
12. *Савельев А.Н.* Образ врага // (http://www.savelev.ru/books/content/?b=16).

Языковой фактор в укреплении государственного суверенитета Российской Федерации

Янкова Н.А.,
кандидат филологических наук, доцент
Международный юридический институт
доцент кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин

Аннотация: В данной статье проблема укрепления государственного суверенитета рассматривается на фоне факторов, обусловливающих самосохранение нации. Одним из таких факторов признается общенациональный язык. В статье обосновывается положение о том, что устойчивость государственного суверенитета Российской Федерации предопределяется успешной языковой политикой государства, по сути, являющейся политикой культурно-языкового самосохранения нации. В связи с этим выявляются некоторые направления, по которым она должна выстраиваться.

Annotation: In this article the problem of strengthening state sovereignty is seen on the background of the factors contributing to the nation. One of these factors is recognized as a national language. In the article it is proved that the stability of the state sovereignty of the Russian Federation is determined successful language policy of the state, in fact, is the policy of cultural and linguistic self-preservation of the nation. In this regard, there are some directions on which it is built.

Ключевые слова: Нация, государственный суверенитет, общенациональный язык, языковая политика государства.

Keywords*:* Nation, state sovereignty, national language, the language policy of the state.

Проблема укрепления государственности и государственного суверенитета содержит в себе не только политический, но и социокультурный аспект, поэтому при её изучении необходимо обращаться к особенностям национально-культурного пространства, брать во внимание весь комплекс вопросов, связанных с существованием нации. При этом необходимо иметь в виду, что в социально-философском дискурсе нет общепринятого понятия нации. В целом существует два подхода к ее трактовке. Согласно первому подходу, нация – социально-этническая общность, обусловленная единством кровнородственных, социокультурных связей (традиций, религиозных воззрений, национальных мифов, истории, менталитета), уходящих вглубь доиндустриальных отношений. Этот подход, более узкий, соотносит понятие нации с понятием этноса, практически отождествляя их. Второй рассматривает нацию как политическое гражданское сообщество, совокупность граждан одного государства. В рамках наших размышлений мы будем отталкиваться от такого понимания нации.

В этой трактовке понятия «государственный суверенитет» и «нация» взаимообусловлены. Без государственного суверенитета нации нет по определению. Устойчивость государственного суверенитета предопределяет сохранение единства нации, особенно в таких полиэтнических образованиях, каким является, например, российское общество. Равно как и различные деструктивные процессы в обществе, связанные с разжиганием политическими силами чувства межэтнической вражды, с потоком дезинтегрирующих деклараций, приводит к разрушению единства нации, а значит, и к утрате государством суверенитета. Следовательно, изучая проблему государственного суверенитета и его состояние в российском обществе, необходимо учитывать все факторы, обусловливающие самосохранение нации.

В данной статье в качестве одного из таких факторов рассматривается общенациональный язык, а проблема государственного суверенитета России представлена через выявление направлений языковой политики нашего государства как сознательно организуемого воздействия на языковую ситуацию внутри страны и за её пределами. Актуальность данной темы определяется еще и тем, что в настоящее время в связи с деструктивными процессами, происходящими в русской языковой среде, проблема русского языка как общенационального языка России перестает быть сугубо филологической, она превращается в вопрос сохранения нации и государственного суверенитета России [1, с. 112].

Итак, важнейшая функция, которую выполняет общенациональный язык, – функция обеспечения самоидентификации нации и принадлежащего к ней индивидуума на основе конструирования общего смыслового пространства, осуществляемого им. Общенациональный язык, вырабатывающий общенациональные социокультурные стандарты, выступает в качестве предпосылки формирования нации и укрепления государственности.

Рассмотрение государственного суверенитета под таким углом зрения особенно актуально для России, в которой на данный момент проживает около 120 народностей и этнических групп. Исторически российская нация, гетерогенная в своих этнических основаниях, стремилась к единству через формирование единого информационно-символического пространства, а стержневая интегрирующая роль русского народа в формировании многонационального российского общества определило особую роль русского языка в нем. Русский язык, играя ключевую роль в формировании национального самосознания, не только скрепил все народности, проживающие на территории России, но и давал импульс для их самосохранения. Так, благодаря языковой политике государства получили письменность многие языки народностей, проживающих на территории России. Однако нужно говорить не только о социально-интегрирующей, но и духовно-культурной роли русского языка. Тысячелетняя история России творилась в канве русского языка. Все смыслоопределяющие понятия русской культуры имеют русскоязычное обрамление. Достаточно привести в качестве примера понятия «государство», «страна», «народ» и т. п.

Таким образом, социальная значимость любого общенационального языка, и русского в том числе, определяется такими его специфическими свойствами, как

способность выделять нацию и объединять её, способность обеспечивать преемственность поколений, формировать пространственные границы нации.

Русский язык, став общенациональным языком России, приобретает статус государственного языка Российской Федерации, что в настоящее время закреплено Конституцией РФ. Однако поскольку Россия является полиэтническим и федеративным государством, то в ст. 68 Конституции РФ республикам предоставляется право устанавливать свои государственные языки, государственных учреждениях употребляются наряду с русским языком. Как показывают исследования последних лет, в этой ситуации обнаруживается недостаточная правовая урегулированность вопросов функционирования русского языка как государственного языка РФ и государственных языков республик РФ, что приводит к сокращению объема использования русского языка в различных сферах общественной жизни, особенно в сфере образования и государственного управления [2, с. 3].

Учитывая это противоречие, можно утверждать, что государственный суверенитет Российской Федерации неизбежно имеет глубинную лингвистическую составляющую, а его укрепление связано с продуманной языковой политикой государства. В противном случае любые ошибки в это области социальных отношений приводят к необратимым последствиям, таким, какие наблюдаются сегодня на Украине, где языковой сепаратизм привел, по сути, к гражданской войне и развалу страны.

Кроме того, учет языкового фактора при укреплении государственного суверенитета необходим в глобализирующемся мире в связи с агрессивной культурно-языковой экспансией, осуществляемой, прежде всего, странами Запада. События последних лет, связанные с информационными войнами, все отчетливее указывают на то, что язык используется как одно из самых эффективных средств в таком политическом противостоянии.

Пропаганда посредством языковых конструкций чужеродных ментальных категорий, а значит, и ценностей – пожалуй, одна из угроз национальной безопасности и государственному суверенитету РФ, явно не выраженных, но имеющих огромный разрушительный потенциал. В политологическом лексиконе такого рода воздействие на безопасность общества иначе называется «мягкой силой» и обозначает комплекс информационных, политико-дипломатических, культурных, научно-идеологических технологий, методов и средств, используемых некоторыми государствами для достижения желаемого политического результата убеждением или принуждением, но без применения традиционной военной силы [3].

В русской языковой среде все более отчетливо проявляет себя выдвижение заимствованных языковых средств, прежде всего, англицизмов, на роль наиболее престижных. В последние время лингвисты говорят даже об активном функционировании в русской языковой среде так называемого рунглиша, промежуточной формы между русским языком и английским языком, служащей для адаптации в русском повседневном общении английских слов через русские словообразовательные и синтаксические элементы.

На первый взгляд кажется это явление безобидным, но необходимо понимать, что слова, созданные в иной культурной среде и введенный в русский речевой оборот, подменяют смысл русских, а значит, исподволь приучают к чужому мировосприятию, разрушают национальный менталитет. Например, укрепление прагматизма в русском менталитете, столь несвойственного ему, происходит в 90-е гг. с укоренением в отечественном общественно-политическом дискурсе западного концепта «время – деньги». В связи с этим языковая политика государства должна вырабатывать меры противодействия, предупреждающие подобного рода явления.

Проведенный анализ «болевых точек» функционирования русского языка как общенационального для России убеждает в необходимости поддерживаемых государственными и общественными организациями мероприятий, направленных на привлечение общественного внимания к таким процесса, на развитие патриотических чувств по отношению к русскому языку как общенациональному языку российского общества, на повышение его статуса в общественном сознании. Имеет стратегическое значение для укрепления государственного суверенитета России последовательно проводимая языковая политика. На федеральном и региональном уровнях должны быть сформированы основные ее направления, противодействующие процессам, оказывающим разрушительное воздействие на русский язык как общенациональный, а следовательно, на единство нации. На наш взгляд, такую регулирующую роль государства в сохранении и развитии русского языка можно назвать политикой культурно-языкового самосохранения нации.

Можно выделить ряд направлений, по которым она должна быть выстроена. Нужно заимствовать позитивный опыт реальной защиты общенационального языка некоторых европейских стран. Так, во Франции в 1994 г. принят закон (так называемый закон Тюбона), ограничивающий употребление американизмов во французском языке, подобный закон есть и в Польше по отношению к польскому языку. Особенно следует уделять внимание работе СМИ, поскольку они являются ключевыми силами в информационном противостоянии. Необходимо разъяснять через СМИ процессы, разрушительные для общенационального языка. По отношению к СМИ, несущим деструктивную информацию, направленным против коренных духовных ценностей России, должны быть предусмотрены серьёзные санкции, защищающие общественное сознание от разрушительного информационно-психологического воздействия. В общественно-политическом дискурсе необходимо понятийно наполнять ключевые социокультурные понятия «Отечество», «честь», «достоинство», «совесть» и др.

Таким образом, русский язык как общенациональный язык России является решающим социальным фактором, формирующим и сохраняющим нацию и укрепляющим российскую государственность. Поэтому требуется серьёзная работа всего общества по противодействию разрушительным тенденциям и процессам, обнаруживающим себя все более отчетливо в последнее время в русской языковой среде. Результатом такой работы должно стать понимание того, что общенациональный язык является национальным достоянием, выражающем национальную самобытность, является основой национально-

языкового развития. Продуманная политика культурно-языкового самосохранения будет способствовать сохранению национальной идентичности, достижению единства в русской культурно-коммуникативной среде, укреплению государственного суверенитета России. В условиях отсутствия общенациональной идеи общенациональный язык, русский язык, является одним из объединяющих оснований нации и фактором укрепления государственности в России.

Список использованной литературы

1. *Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова…». СПб, 1999.
2. *Ляшенко Н.В.* Русский язык как государственный язык Российской федерации: конституционно-правовой анализ: Автореферат…. канд. юридич. наук. М., 2004.
3. Nye Jr., Joseph S. In Mideast, the goal is «smart power» // Boston Globe, August 19, 2006 // URL:http://www.boston.com. Дата обращения – 13.03.2014.

Суверенная социально-экономическая политика и благополучие населения

Арская Л.П.,
к.э.н.

Учёт складывающихся для каждого государства международных обстоятельств совсем не означает ущерба внутреннему благосостоянию, скорее наоборот, мудрость государственного управления в наши дни состоит в том, чтобы проявлять реализм в учёте этих обстоятельств, находить оптимум между неизбежным присутствием внешних факторов и внутренними задачами в сфере продвижения по пути к социально-экономическому прогрессу. В свою очередь любое государство может и должно стремиться к тому, чтобы, люди, живущие в нём, доверяющие его руководству свою судьбу, были уверены в том, что будут соблюдены главные условия для нормальной политической и экономической жизни, а именно, международный мир и мир во внутренних отношениях.

Официально более двухсот суверенных стран насчитывается сейчас на нашей планете. В то же время было бы наивным задаваться вопросом о том, какая часть из них осуществляет или не осуществляет суверенную экономическую политику. В проведении именно такой политики закономерно возникают сомнения, когда речь идет о малых странах, разбросанных по всему Земному Шару. В их числе с особой вероятностью могут оказаться страны, занимающие последние места по уровню дохода на душу населения. Подобное межстрановое неравенство – не новость для человеческой истории. Одна из старинных констатаций по этому поводу поражает своим сходством с современными выводами, хотя взята она из источника, относящегося к XI веку, из «Изборника», то есть сборника статей, написанного в то время неизвестным российским автором. Читаем на страницах этого произведения: «Большая часть мира сего в нищете есть». (1).

В то же время невозможно и не нужно автоматически ставить знак равенства между размерами государства, с одной стороны, и суверенностью его политики и экономических ориентаций, с другой. Наибольшие сомнения в суверенности своей экономической политики порождают государства-карлики, численность населения которых порой не достигает 1 тыс. человек. Но их положением проблема суверенности отнюдь не ограничивается. Она может возникать и возникала в истории крупных государств в связи с теми или иными обстоятельствами в их собственной или в международной жизни. Итак, обсуждение проблемы суверенности предполагает, что речь должна идти не только о формальной, но и о фактической суверенности проводимого тем или иным государством курса, как в целом, так и в отдельных сферах политических и экономических международных отношений.

Свой материал для непростых размышлений даёт история России на различных её этапах. Один из них – период, вобравший в себя первые годы, последовавшие за «перестройкой». Великая страна с огромными естественными ресурсами, с большим и

продвинутым по уровню знаний человеческим потенциалом, внезапно стала проводить экономическую политику, заставлявшую задуматься о причинах, которые привели к тому, чтобы возникла почва для сомнений в суверенности и в социальной ориентированности принимавшихся решений. Оглянуться на то, в общем, очень недалёкое прошлое, необходимо, чтобы понять, какой новый старт она принимает в наши дни, с каким новым пониманием суверенности её развитие сейчас сопрягается.

Экономическая суверенность – это, конечно, не автаркия. Но в то же время, нельзя не обратить внимания на то, что в самый короткий срок после «перестройки» произошли резкие перемены в географии и в содержании международных экономических связей России. Менялись одновременно и наша страна, и мировая экономика. Вопрос о том, как впишется новая Россия в новую мировую экономику, возникал уже на самом начальном этапе «перестройки». Открывались по сути дела следующие пути – сырьевая экономика, промышленная экономика, которая была опорой прежнего развития, и экономика знаний.

В наши дни применительно к экономическому курсу всё чаще употребляется слово импортозамещение, которое воспринимается как существенное слагаемое в движении, к утверждению экономического суверенитета. Чтобы разработать курс на импортозамещение, необходимо осознать не только те или иные возможности для понижения доли поставок из-за рубежа, но и то, что он должен быть частью сбалансированного национального экономического курса вообще, причём постоянно обновляемого, корректируемого.

Стоит начать с промышленной продукции. Что в прежнем промышленном комплексе ушло в прошлое, потому что вообще на обозримое будущее не вписывалось в новые реалии, а что было обосновано или не обосновано замещено импортом?

Что касается нашего промышленного пути в конце XX века, то он оказался не прямолинейным, прерывистым. Для того, чтобы в 1990-х годах занимать достойное место под солнцем в мировой экономике, нашей стране надо было активно приступить к модернизации структуры производства, и производимой техники не позднее, как в начале 1980-х годов. Упущенные 10 лет получили долгий экономический резонанс. Ярким примером стала судьба машиностроения в целом и отдельных его видов. К середине 2000-х годов объём производства по ряду товаров радикально сократился по сравнению с 1990 годом. Так, по дизелям и дизельгенераторам произошло сокращение в 12 раз, по башенным кранам – 6 раз, по гусеничным тракторам – в 22 раза, по плугам тракторным – в 66 раз, по металлорежущим станкам – в 15 раз, по автоматическим линиям – в 111 раз, по ткацким станкам – в 106 раз.(2).

В качестве комментария к решению кардинального вопроса, который мог звучать как: «Обновлять или сокращать, переходить на импорт?», главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор В.Г. Варнавский высказал такую точку зрения, согласно которой потерпели крах как раз такие виды машиностроения, ферментом для развития которых могли и должны были стать новые технологии. Он привёл следующие сведения: «Согласно официальным данным Росстата с 1990 по 2006 год в машиностроительном комплексе

произошли столь значительные структурные изменения, что можно говорить о полном разрушении некоторых видов производств, относящимся к основным потребителям инноваций: автоматических станков, двигателей и т.д.». (3). Приведенные данные относятся к докризисному году, а впереди был ещё и глобальный экономический кризис. Хотя названные виды продукции относятся к средствам производства, но невозможно провести барьер между этой сферой и тем, что намного ближе стоит к конечному потреблению населения, то есть, определяет уровень и образ его жизни.

Уже в 1990-е годы сложилась зависимость от импорта машин, оборудования, транспортных средств, а целый ряд производств, непосредственно относящихся к созданию техники для потребительской сферы, оказался представленным сборкой на основе импортных комплектующих. Больше того, в зависимости от поставок из-за границы оказалось даже производство военной техники.

Учёные не только констатируют состоявшиеся своего рода обрушения в важнейшей отрасли, но и стараются заглянуть в будущее. Согласно одному из прогнозов, составленному в конце 2000-х годов, в период 2016–2020 годов доля машиностроительного комплекса в структуре российской экономики должна вырасти до 23% с 14,9%. (4). Эти данные, как и другие приведенные в работе профессора Академии военных наук И.И. Терехова, получены в соответствии с оптимистическими предположениями. Но в отношении экономических прогнозов можно сказать, что, хотя их оптимизм может быть продиктован самыми лучшими побуждениями авторов, но степень достоверности этих прогнозов определяется не одними только намерениями их составителей, но и по-настоящему трудным для всестороннего предвидения раскладом внутренних и международных факторов.

В 1990-х годах самым эффективным с точки зрения получения быстрых прибылей для России был путь с упором на сырьевой экспорт. И здесь, а очередной раз приходилось удостовериться в том, что политика, в том числе и экономическая политика, представляют собой искусство возможного. Новая мировая экономика готова была принять Россию в облике поставщика естественных ресурсов. Быстрый и очевидный результат не значил, что у страны не возникли, причем то же очень скоро свои непростые проблемы.

Что же касается формирования в нашей стране экономики знаний, то и здесь приходится говорить о своих трудностях, но, прежде всего, в виде многих нереализованных к такому пути предпосылок.

Выигрывать в мировой экономической конкуренции с опорой на высоко развитый человеческий потенциал нашей стране было трудно, уже хотя бы потому, что и другие государства не хотели стоять на месте. Они догоняли нас, теснили в мировой конкуренции за создание высококвалифицированных специализированных кадров, собственного научного потенциала и как следствие – в развитии производства высоко технологичной продукции.

Критериев для оценки развития науки существует немало, но, если взять за основу рейтинг, составленный Королевским обществом Великобритании на основе доли

рецензируемых публикаций в международных научных журналах, то доля России, и прежде невысокая, опустилась к середине 2000-х годов до всего лишь 2%. Хотя США не уступают своего мирового лидерства в этой сфере, упорно движется вперёд и Китай, доля которого дошла до 10%, что связывают со значительным увеличением объёмов финансирования. Большой рост специалисты предсказывают таким странам, как Турция и Иран. (5).

В то же время возобладавшие в 1990-е годы в самой России установки в сфере науки и образования вели к утрате своего рода тонуса в борьбе за утверждение экономики знаний. Если до «перестройки» расходы на образование были близки к одной десятой от уровня ВВП, то затем произошло резкое смещение позиций, которое привело к тому, что Россия начала терять своё место в когорте мировых лидеров. Наша страна, к сожалению, двигалась, к противоположному полюсу, пропускала вперёд многие среднеразвитые государства. Состоялся своего рода беспрецедентный сеанс «игры в поддавки» на виду у всего мирового сообщества. Её негативные последствия дополнил прямой отток высококвалифицированных, в том числе и научных кадров, за рубеж. И здесь сложилась своя тупиковая ситуация, когда по всё меньшему кругу профессий наши специалисты могли рассчитывать на международное признание. Так, например, если сразу после «перестройки» наши учёные-математики были желательным контингентом для приёма на работу в зарубежных университетах, то затем положение изменилось, поскольку стало известным, что «сливки» уже сняты, и, соответственно, качеству знаний и способностей нового пополнения из России уже меньше доверяли и не ожидали его с прежней готовностью.

«Утечка умов» после перестройки была трудным для страны и её перспектив моментом, но всё-таки не самым худшим для того времени испытанием. Значительная часть интеллигенции прошла через навязанную её так называемую борьбу за выживание. Если в этой борьбе удавалось выжить, то речь могла идти о трудностях даже простого физического выживании, особенно когда многим работникам умственного труда приходилось браться за любую работу, подчас трудиться с превышением физических возможностей.

Навязанная «борьба за выживание» нанесла России большой моральный урон. Люди теряли опоры для того, чтобы гордиться своей страной, своей наукой. Это была совсем не та массовая психология, которая была присуща россиянам в 1960-е годы, когда мир постоянно узнавал о наших новых космических успехах. Пусть в ту пору мера успешности в развитии нашей экономики, в определённой мере и завышалась средствами массовой информации, поскольку в то время, как на деле научно-технический прогресс был неравномерным, не всесторонним. Тем не менее, к такому появившемуся после перестройки в печати определению России как «Верхняя Вольта с ракетами» многие соотечественники не были готовы.

Возникает вопрос о том, как в современных условиях психологически ориентированы молодые россияне, и будет ли в дальнейшем их психологический настрой способствовать высокому статусу нашей страны в мировой цивилизации знаний?

Специалисты, проводившие опросы, констатируют, что до 85% школьников, обучающихся в 10–11 классах, называют главным своим компасом при выборе профессии высокую заработную плату. Молодёжь стала прагматичной, но это не означает, что ей безразличны другие ценности, связанные с трудом и образованием. Примечательно, как менялась аргументация. Группа учёных, конкретизировала то, какие очертания имел этот процесс. В 1980-е годы ведущими аргументами были возможность заниматься интересной и содержательной работой, полностью применить свои способности, обрести уважение коллег. В трудные 1990-е годы главный мотив сузился до простого получения диплома, но и это по-своему свидетельствовало о сохраняющихся представлениях о ценности образования. В 2000-х годах среди мотиваций главными были те, в которых внимание фокусировалось на значении образования для формирования личности и достижении человеком высокого социального статуса. (6). В целом сфера образования и молодёжь стойко перенесли трудности и остались верны пониманию знаний как большой личной и общественной ценности.

После «перестройки» россиянам пришлось пережить и такой психологический удар, как утрата сбережений. В горниле финансовых потрясений сгорели сбережения населения, которые были результатом его нелегкого, многолетнего труда. Процент утраты сбережений доходил до 100. В начале 2000-х годов в условиях повышения уровня жизни и не без влияния психологических последствий утраты прежних сбережений россияне, наряду с увеличением денежных вкладов стали проявлять активность в приобретении драгоценных металлов. Это – тоже относительная ценность, но всё же более стабильная, нежели бумажный рубль.

Худшие времена миновали. Среднедушевые доходы поднялись ощутимо выше прожиточного минимума, а это означает, что выше стал ресурс для новых сбережений. Правда, здесь нужны специальные поправки, связанные с тем, что понимается под прожиточным минимумом. Это понимание должно постоянно расширяться путём учёта более широкого круга товаров и в особенности услуг, которые целесообразно признать необходимыми для нормальной жизни человека. Такое признание заставит чаще пересматривать и МРОТ, и суммы, выделяемые для индексации пенсий. К новым сбережениям населения стоит относиться иначе с той точки зрения, какой действительный ресурс жизненной устойчивости они в тот или иной момент гарантируют.

Мировой опыт, относящийся к социальным проблемам, показал, что многое из того, что принято считать гарантиями на будущее, на деле в куда большей степени всегда являлось возмещением за уже состоявшийся рост цен или за уже состоявшееся расширение круга первостепенных потребностей.

Хотя наша страна не использовала все свои шансы, чтобы продвигаться в направлении к экономике знаний, тем не менее, немалый потенциал всё-таки сохранялся. Примечательно, что, когда в начале 2000-х годов появились признаки возрождения нашей науки, в Россию потянулись визитёры из различных, в особенности – из соседних стран. Тем не менее, баланс в торговле новыми технологиями упорно смещался в пользу превышения импорта над экспортом. Что касается экспорта, то примечательно, что

примерно половина платежей в середине 2000-х годов пришлась на страны Организации экономического сотрудничества и развития, в то время, как лишь одна шестая – на страны СНГ. В 2005 году в общей сложности по экспорту технологий было заключено 1680 соглашений, при этом на страны СНГ пришлось 318, на страны ОЭСР – 948, на США – 216, на Японию – 53 (7). Выходило, что российские специалисты ещё и таким путём продолжали подпитывать своими достижениями экономический потенциал ведущих стран. Это была ещё одна из форм нашего своего рода интеллектуального донорства. Но при этом стоило задуматься над тем, что значит этот процесс с точки зрения состояния самого донора, и не является ли этот процесс переливанием крови от больного к здоровому?

Один из нелёгких вопросов для современных и будущих специалистов по экономической истории нашей страны, заключается в том, нужна ли была так называемая шоковая терапия вообще и, в особенности, в отношении для нашего сельского хозяйства? Государственная поддержка аграрного сектора действует в самых «рыночных» экономиках. Что касается нашей страны, то средства, направлявшиеся до перестройки в аграрный сектор, действительно, не всегда эффективно использовались, показатели интенсивности производства росли медленно. Слабость нашего сельского хозяйства ни от кого не была секретом. Это, в особенности, побуждало к осторожности. Хотя перестройку трудно переживали многие сферы экономики, но наше сельское хозяйство оказалось в особой степени не готовым действовать в новых условиях. Отчётливым тому свидетельством стал всесторонний его кризис. Произошло сокращение посевных площадей под зерновыми, под кормовыми и техническими культурами. С 1990 по 1995 год резко сократилось поголовье скота. Доля затрат на продовольствие в семейных бюджетах россиян росла, но уровень питания при этом понижался.

Во времена плановой экономики от импорта продовольствия максимально воздерживались. И такая стратегия была далеко не всегда в интересах населения, как потребителя. В 1990-х же годах без импорта уже не мыслилось обеспечение внутреннего рынка. Мировой же рынок продовольствия, в жесткие объятья которого мы попали, диктует свои условия и продавцам и покупателям.

Новая ситуация породила опасения в отношении продовольственной безопасности нашей страны в целом и отдельных её регионов.

Известно, что для многих российских регионов характерны неустойчивое земледелие, большая зависимость от природно-климатических факторов. Причём в тенденции связанные с этим риски нарастают. По данным, характеризующим ситуацию за период с 1996 года по 2012 год, в результате действия опасных природных явлений экономике нашей страны наносился ежегодный урон в размере в среднем 40 млрд. рублей. (8).

Засуха 2010 года и наводнение на Дальнем Востоке в 2013 году уже подтвердили предположение о нарастании рисков. Природно-климатические потрясения стали приобретать особо крупный масштаб, они охватывают различные уголки Земли. Редкое явление – ледяные дожди дали о себе знать на территории России и Китая. В мае 2014 года

произошло мощное наводнение в Сербии и в соседних с ней странах. Иначе говоря, фактор неопределённости, связанный с тем, что человек слишком рано и необоснованно посчитал себя полновластным хозяином на Земле, в немалой мере сказывается на хозяйственной и продовольственной ситуации у нас и в мире.

Анализ долговременных тенденций в области производства сельскохозяйственной продукции в нашей стране даёт основания говорить о сложном взаимодействии природно-климатических и производственных факторов. Так, например, с 1945 по 2008 год 13 раз менялись объёмы производства зерновых, но, как это ни парадоксально, не много было лет, когда бы валовой сбор существенно варьировался по сравнению со средним. Рекордные показатели 1970-х годов так и остались рекордными. (9). Большая протяжённость страны позволяла поддерживать баланс.

Обоснованная озабоченность зависимостью от мирового продовольственного рынка побудила к действиям. Начался путь к повышению уровня самообеспеченности по отдельным видам продукции. Именно начался, и крайне важно, чтобы он шёл стабильно и форсированными темпами. И только так можно более или менее спокойно заглядывать в будущее. По ряду производств положение России не вызывает озабоченности. Это касается, прежде всего, производства зерновых. Производство семян подсолнечника выросло по сравнению с началом 1990-х годов почти втрое.

Достаточно стабильное в последние годы производство в этой сфере позволило России через участие во Всемирной продовольственной программе ООН осуществить впечатляющую поддержку переживающего трудности населения целого ряда стран. В конце 2000-х годов её участие во Всемирной продовольственной программе составляло 15 миллионов долларов. В общей же сложности с 2003 г., то есть со времени, когда началось это почётное для нашей страны участие, нуждающемуся населению за рубежом, была предоставлена российская продовольственная помощь на общую сумму в 62 миллиона долларов. (10). Рука дающего да не оскудеет.

Любая зависимость от мирового рынка, как в качестве импортёра, так и в качестве экспортёра, заставляет постоянно анализировать ситуацию с той точки зрения, как это согласуется с планами и ближайшими перспективами экономического и социального прогресса нашей страны.

Так, в частности, академик А.Г. Аганбегян не раз и решительно призывал отказаться от благодушия в отношении того, что наш известный экспорт углеводородов и сырья в целом дают магический ключ к решению экономических и социальных проблем. Он исходит из того, что цена на энергоносители может расти далеко не в той степени, которая нужна, чтобы обеспечить рост благосостояния населения. Учёный обращает внимание на то, что требуют решения целый ряд вопросов социальной политики. Среди них он называет такие, как добиться того, чтобы произошло «повышение коэффициента замещения (отношения среднего размера пенсии к уровню зарплаты в пенсионной системе до 50–60% вместо нынешних 35%, повышение доли расходов на здравоохранение и

образование в валовом внутреннем продукте с 4–5% в настоящее время до 8–10% в перспективе» (11).

Сырьевой путь для развития российской экономики и достижения прогресса в социальной сфере по многим причинам исчерпаем. Об этом явственно говорит то обстоятельство, что добывать углеводороды приходится во всё более трудных условиях. Перспективы их добычи в современном мире нередко связывают с Арктикой. Освоение её углеводородных богатств ещё требует научных обоснований, юридической проработки. На Россию приходится примерно 15% их запасов из расположенных в мировой арктической зоне, несколько больше – по 15–20% в норвежской и датско-гренландской зонах, остальная часть приходится на американскую Арктику (12).

При этом примечательно, что мировая печать ни о чем из вопросов, относящихся к хозяйственной деятельности человека в Арктике, не писала в середине 2000-х годов, так много, как о делах России. Есть основания полагать, что именно от нашей страны ждут особой активности в этой сфере. Но совершенно очевидно, что путь первопроходцев сопряжён с огромными усилиями, требует особых кадров.

Некоторые страны уже настолько озабочены возможными последствиями роста добычи углеводородов в Арктике, что устанавливают ограничения на их разведку. Что касается других полезных ископаемых, то, хотя природные богатства нашей страны ещё велики, но мы знаем и тот след, который оставляет за собой желание взять от природы всё и немедленно. По всей стране разбросаны территории, оставшиеся после выработок полезных ископаемых. Судьба таких территорий подолгу бывает неопределённой. Использовать их в аграрном производстве нередко оказывается либо невозможным, либо рискованным. Так, люди ещё по сути дела не знают, как ими распорядиться, и в то же время сокращается площадь земель, которые можно расценивать, как плодородные. Всего 22% общей площади суши являются пригодными для использования под пашни, в том числе всего 3% из них считаются высокопродуктивными. Поразительны сведения об общих масштабах утраты плодородия почвами в связи с хозяйственной деятельностью человека. Считается, что за свою историю “человечество потеряло около 2-х миллиардов гектаров почв, превратив их в антропогенные пустыни и неудобные земли (13). Россия же при её огромной территории не богата высокоплодородными землями. А путь повышения плодородия за счёт использования искусственных методов уже показал свои последствия, в том числе и для здоровья человека.

Другое важнейшее слагаемое ведения аграрного производства – пресная вода. Более 2/3 мировых запасов пресной воды человечество расходует на нужды сельского хозяйства. Качество её, как и качество питьевой воды, должно проходить постоянные проверки. Первый свой удар по здоровью человека плохая вода наносит непосредственно почкам, затем уже в связи с состоянием почек и в силу общей связи систем организма развиваются и сердечнососудистые заболевания, являющиеся самой массовой причиной смертности в современном мире. Цифры пугают: на смертность от сердечнососудистых болезней приходится до 30% общей смертности в мире (14). Хотя очистка же воды обходится всё дороже, но нет ничего дороже жизни и здоровья людей. И именно поэтому в

нашей стране воду проверяют по многим показателям. Особое внимание специалисты уделяют тому, чтобы исключить канцерогенные факторы. От них должны быть свободны все внутренние водоёмы, реки, особенно столичные – Нева и Москва-река.

Сама природа как будто подсказывает, что сырьевому пути в развитии нашей страны надо искать альтернативу. У Л.Н. Толстого есть замечательные слова о том, как неосмотрителен подчас человек, когда он действует ради превратно понятых ценностей урбанизции и расточительной цивилизации. Роман «Воскресение» великий литератор начал так: «Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями ту землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дыми каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, - весна была весною даже и в городе» (15).

Человеку надо как можно скорее остановить своё насилие над Землёю и научиться хозяйствовать так, чтобы его сиюминутные интересы не приходили в противоречие с интересами грядущих поколений. Не накормив голодных, не утолив других первостепенных потребностей людей, современная цивилизация по настоящему не ищет и не находит объединяющей идеи для гармоничного развития во имя социального прогресса.

В 1990-х годах возникла ещё одна много значащая в социальном отношении проблема, именно проблема взаимоотношений России с мировым рынком в области фармацевтики и медицинской техники. И эта проблема породила свою озабоченность. В последнее время доля отечественных лекарственных препаратов хотя медленно, но возрастает. Тем не менее, в какой-то степени положение можно сравнить с тем, что сложилось в производстве бытовой техники, когда продукция, идущая под маркой «сделано в России» фактически базируется на зарубежных комплектующих деталях и научных разработках. И всё-таки выпуск новой фармацевтики и медицинской техники – это уже шаг вперёд, во многом предопределённый принятой современной государственной политикой стимулирования роста производства современной, проверенной и безопасной продукции.

Производившаяся до сих пор отечественная продукция медицинского назначения оказывается неконкурентоспособной на внутреннем рынке, и тем более не имеет шансов продвинуться на внешний. При всех достоинствах импорта и здесь назрели меры по установлению суверенитета, но принципиально нового, современного. Наивно всё же ждать сиюминутных масштабных перемен. И это логично, если принять во внимание такие данные: отечественные производители фармацевтической продукции суммы, находящиеся в пределах всего лишь 2% от выручки, направляют фармацевтической продукции на самостоятельные исследования и разработки, в то время как у зарубежных эта доля доходит до 15% (16).

Государственными органами были предприняты меры по защите потребителей и рынка от недобросовестной практики, от таких ситуаций, когда торговля лекарствами превращается в их навязчивый сбыт. Известно, что в современном мире фармацевтика уже много лет как является одной из самых прибыльных областей деятельности, и действующие

в ней фирмы могут потратить немалые средства на рекламу, в том числе и в закамуфлированной форме. Поймать производителей на том, что они навязывают те или иные препараты не так просто. Даже, если наложить «вето» непосредственно на рекламу в средствах массовой информации, то перекрыть все равно все ходы, наверное, никогда не удастся. Чего стоит, например, такая уловка, когда врач «случайно» пишет название рекомендуемого средства не на лицевой стороне, а на обороте листовки с рекламой другого препарата. В статье 74 «Закона об охране здоровья граждан в Российской Федерации» в пункте 6 чётко сказано, что недопустимо, «выписывать лекарственные препараты, медицинские изделия на бланках, содержащих информацию рекламного характера, а также на рецептурных бланках, на которых заранее напечатано наименование лекарственного препарата, медицинского изделия» (16). А вот такое ухищрение, как использование оборотной стороны бланка, закон предусмотреть не смог.

Как особо актуальный быстро встал и вопрос о рисках, возникающих на почве сложившейся зависимости российского рынка от поставок из-за рубежа медицинской техники. Современная импортная техника сплошь и рядом является действительно большим шагом вперёд по сравнению с тем, что имелось у нас ранее, но и здесь возникали и не раз вопросы о том, закупают ли её в интересах здоровья пациентов или только во вред их кошелькам. Истории с компьютерными томографами, с ценами на них известны.

Проблемы, возникающие на почве сопряжения внешнеэкономической и социальной политики России, в чем то национальные, а в чём-то общемировые. Самостоятельность в таких условиях выглядит как выбор из имеющихся вариантов, где абсолютной свободы ни для кого не существует. Тем не менее, целый комплекс обстоятельств подсказывает, что нам надо искать свой путь, отвечающий формирующимся представлениям по поводу нынешней и будущей этики поведения и обязательствах бизнеса, полномочий властных структур, участия различных общественных институтов в формировании приоритетов, идеологии и практики социальной политики. Выбрав на уровне государственной доктрины движение в направлении к социальному государству, мы уже не вправе отступить.

Источники

1. Цит. по: *Водовозов Н.В.* История древней русской литературы. М., 1972. С. 39.
2. Недвижимость и инвестиции. 2008. № 3. С. 65.
3. Там же.
4. *Терехов И.И.* Ликвидация барьеров на пути к инновационной экономике // Россия. Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 5. Часть 1. С. 261.
5. Наука 2011. №1. С. 13.
6. *Петров К.В., Куренцов В.А., Перова Е.И.* Исследование ценностных ориентаций учащейся молодёжи на этапе профессионального самоопределения // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. Научно-методический журнал. 2012. № 2. С. 65.
7. Научный потенциал и инновационная активность России: 2007. Статистический сборник. 2008. С. 43.

8. Огонёк. № 10, 13 марта 2013 года. С. 7.
9. *Ковалёва Г.Д.* Россия – крупный игрок на мировом рынке продовольствия. Утопия или реальность? // Россия. Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2013. Вып. 5. Часть 1. С. 333.
10. ООН в России. 2008. № 5. С. 8.
11. *Аганбегян А.Г.* Почему мы не идём в ногу с передовыми странами? // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 17.
12. *Алексеев Р.* Северный полюс – лакомый кусочек // «Arctic Mirror». Май 2006. С. 26.
13. *Добровольский Г.В.* Педосфера – оболочка жизни планеты Земля // Биосфера. 2009. .№1. т. 1. С. 11.
14. *Каузер У., Риэлла М.* Всемирный день почки-2011 // Клиническая урология. 2011. № 1. С. 4.
15. *Толстой Л.Н.* Воскресение. М., 1981. С. 5.
16. Российская газета. Спецвыпуск от 20 декабря 2011 г. С. А-3.
17. Там же. С. А-6.

Духовная экспансия как угроза суверенности современной России

Бессонов А.О.,
Старший преподаватель МИГСУ РАНХиГС

В статье рассмотрены проблемы сохранения государственного суверенитета России в контексте угрозы духовной экспансии стран Запада против России. Выделяются причины и возможные последствия изучаемого явления.

Ключевые слова: государственный суверенитет, духовная экспансия, духовная безопасность, российское общество, глобализация, глобальное управление.

The article analyses the main problems of preservation of the state sovereignty of Russia in the context of menace of the spiritual expansion of the West to Russia. Causes and possible consequences of the phenomenon are highlighted.

Keywords: state sovereignty, spiritual expansion, spiritual security, Russian society, globalization, global governance.

Обеспечение суверенности страны, как независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах, сохранение территориальной и духовной целостности страны являются одними из основных задач, которые стоят перед государством [9, с. 841]. Под государственным суверенитетом исследователи понимают «неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства; возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма; обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права» [6, с. 122].

Перемены, охватившие мир в XX и XXI веке, связанные с научно-техническим прогрессом, развитием технологий и вооружений, поставили в центр внимания учёных по всему миру проблему глобализации и глобального управления. Учитывая объективные процессы глобализации, в научном мире активнее стала обсуждаться тема изменения или частичного исчезновения суверенитета. Процессы глобализации способствуют сокращению суверенных полномочий государств, и процесс при этом является двусторонним: с одной стороны, большинство государств добровольно идет на его ограничение, а с другой - усиливаются факторы, объективно уменьшающие суверенитет стран [3, с. 6].

Явление глобализации, введённое в оборот Нейлом Фергюссоном в 1985 г., по мнению одного из ведущих исследователей института геополитических исследований профессора Павленко В.Б. представляет собой совокупность процессов унификации,

становления универсальных структур, связей, отношений [7, с. 6]. Глобализация проявляется в переходе доминирования в политике и экономике к наднациональным учреждениям НПО и ТНК, а в культурной сфере к принятию однородных стандартов массовой культуры и индивидуализированного образа жизни, замещающего традиционную культуру.

Что касается термина глобальное управление, можно согласиться с обобщённым определением, предложенным Т. Вайссом и Р. Такуром в работе: ООН и глобальное управление: «Идея и перспективы её воплощения» [16, с. 35]: «Глобальное управление – комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешающие споры».

По мнению доктора политических наук Барабанова О.Н. [1, с. 5–13] сегодня мы наблюдаем несколько концепций формирования глобального управления и как следствие ограничение государственного суверенитета. Одни научные и политические круги предлагают создавать новые, современные международные институты, соответствующие глобальным процессам, другие предлагают реформировать старые. Но фактически на первый план сегодня выходит неинституционализированное политическое управление глобальными процессами.

Необходимо определить главных акторов современной геополитической арены, кому сегодня выгодно ограничение суверенитета ведущих мировых держав и осуществление глобального контроля над экономическими и политическими процессами. Такой державой на сегодняшний день являются США, которые значительно превосходят своих геополитических соперников по всем основным направлениям: Военно-политическое, экономическое, технологическое, массовая культура (согласно классификации З. Бжезинского). К примеру, военный бюджет США больше чем сумма военных бюджетов всех его геополитических конкурентов. И приблизительно равен 800 млрд., а ВВП равен 13 триллионам долларов, что в несколько раз превышает ВВП его ближайших преследователей. В России, к примеру, ВВП приблизительно равен 1,6 триллионам долларов.

О стратегических планах структур имеющих реальное влияние на принятие важных политических и экономических решений Соединёнными Штатами мы получаем информацию из докладов известных неправительственных организаций и неформальных объединений теневой верхушки, таких как Римский клуб, Бильдербергский клуб, Трёхсторонняя комиссия и др.

Можно привести пример одного из заседаний Римского клуба. Уже в 1965 году, основателем Римского клуба Аурелио Печчеи под видом «глобального плана» была провозглашена глобализация, предполагающая интеграцию Европы и Северной Америки с последующим подключением к этому процессу Восточной Европы, включая СССР, и

Латинской Америки. Советскому блоку в этом объединении явно отводились не лидирующие позиции, Россия всегда в основополагающих докладах зарубежных политологов была одним из первых геополитических противников и ей после глобального передела общества выпадала всего лишь роль сырьевого придатка цивилизованных стран [8, с. 72.]

Определившись с тем, какие силы сегодня стремятся глобализировать мир и разрушить суверенитет государств, получить возможность осуществления глобального управления, очень важно понять, что же стоит за стремлением Запада к глобальному управлению и что служит для них инструментом в достижении своих целей. Для изучения данного вопроса нам необходимо для начала обратиться к цивилизационной теории Н.Я. Данилевского, определившего цивилизацию как «культурно-исторический тип» [4, с. 49]. Этот цивилизационный подход получил своё подтверждение и развитие в трудах О. Шпенглера («Закат Европы») и А. Тойнби («Постижение истории»), они признали цивилизацию циклически развивающейся высшей формой эволюции локальных культур. По мнению ведущего специалиста в области духовной безопасности А.В. Тонконогого: «Культура народа – это его душа. Вопрос сохранения национальной духовной культуры – это вопрос сохранения нации как самостоятельного (в духовном, политическом, наконец, экономическом смысле) человеческого сообщества» [10, с. 59]

Однако параллельно мы видим развитие кардинально отличающегося материального подхода, окончательно сформировавшегося в трудах С. Хантингтона («борьба цивилизаций») [15, с. 49] и Ф. Фукуямы («Конец истории») [13, с. 84–118] , в хантингтоновской формулировке: «The west against the rest».

Сегодня противостояние цивилизационных теорий переходит на этап жесткой конфронтации: колониальный материализм рассматривает цивилизацию не как культурно-исторический тип, а как уровень цивилизованности, степень развития, уровень ухода от варварства.

Но нельзя забывать одно из основных положений культурно-цивилизационного подхода, суть которого в том, что не бывает более или менее цивилизационных стран и народов – бывают иные культуры и иные цивилизации, вырастающие из этих культур.

Основным признаком цивилизации является идентичность, которая определяется комплексом достижений материальной и духовной культуры и выражена в ценностях. «Ценность – объекты и явления, выступающие как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов.» [2, с. 163–173] Духовные ценности (представления о смысле и устройстве жизни), определяющие идентичность, сегодня противопоставляются так называемым западным «общечеловеческим» ценностям, которые позиционируют частное над коллективным.

Сегодня основным оружием геополитических соперников России уже выступают не вооруженные силы или экономическое давление. Современные войны ориентированы на уничтожение без боя сил противоборствующей стороны, на осуществление духовной экспансии, чтобы впоследствии использовать потенциалы побеждённых стран в своих

интересах. Духовная экспансия выступает, как процесс утверждения глобального влияния на развитие духовной сферы мирового сообщества в целом и отдельных государств посредством использования комплекса культурно-просветительских, информационно-пропагандистских, идеолого-психологических методов, средств и мер. Все они направлены на усиление международных позиций государства в существующем и формирующемся, в том числе виртуальном, геостратегическом пространстве [11, с. 141–153], Зарубежные политтехнологи давно осознали, что только тот, кто сможет контролировать сознание масс, сможет влиять на политическую обстановку в регионах и продвигать там свою экономическую политику. Можно привести примеры широко известной доктрины Даллеса или директивы 20/1 «цели США в войне против СССР», которая определяла начало войны нового типа, где борьба ведётся за изменение общественного сознания. Действительно, учёный мир давно определил, что «…система ценностей, — указывалось в одном из научных докладов Института Европы РАН, — служит …сеткой координат, вне которой любая цивилизация утрачивает идентичность, если не сам смысл существования. …Хотя с течением времени ценности могут эволюционировать, их основа все же сравнительно стабильна. Они устойчиво закреплены в нравах и обычаях народов, догматах и ритуалах религиозных концессий, нормах законодательства» [9, с. 9].

Руководство России осознаёт проблему духовного противостояния и возможности ограничения государственного суверенитета, что подтверждает новая редакция концепции внешней политики Российской Федерации: «Глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение и выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики…», — говорится в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [5, с. 13].

К сожалению, одного осознания сегодня мало, организованные меры в стратегическом плане по противодействию духовной экспансии не принимаются. Это подтверждается, во-первых, тем фактом, что из новой редакции концепции внешней политики исчезло упоминание о роли религиозного фактора в цивилизационной конкуренции. Во-вторых, появилось утверждение о якобы « общецивилизационных корнях» России и стран « Евро-Атлантического региона, которые Павленко В.Б. [7, с. 12] считает кардинально отделёнными друг от друга фундаментальным цивилизационным барьером – расколом христианства.

В сложившейся ситуации, в отсутствии своего цивилизационного проекта Россия сегодня сталкивается с проблемой потери суверенности и в долгосрочной перспективе имеет возможность только встраиваться в глобализационный проект запада с основным принципом: «The west against the rest».

Как считает известный современный политолог Кургинян С.Е., эту линию можно охарактеризовать, как стремление выпросить «в глобальном строящемся доме» новую удобную квартиру. Поскольку строит и управляет этим домом Запад во главе с США, то приходится подстраиваться под их правила игры и их ценности.

Здесь нам кажется важным подтвердить нашу позицию примером из второго доклада Римского клуба. (1974 г.). На нём была предложена «десятирегиональная» модель глобальной организации, основанная на спецификации мировой разделения труда между регионами, а также их последующем объединении, в соответствии с упомянутым «глобальным планом» Аурелио Печчеи, в три «мировых блока» — Западный, Центральный и Восточный. Именно в целях реализации этого плана параллельно с подготовкой доклада, в 1972–1973 годах, создавалась упомянутая Трехсторонняя комиссия – закрытая международная НПО, объединяющая деловые, политические и научные элиты Северной Америки, Западной Европы и Японии, которую возглавили Дэвид Рокфеллер (президент) и Збигнев Бжезинский (исполнительный директор) [8, с. 31].

Для осуществления своих планов по получению контроля над странами бывшего советского блока и в частности России, наши геополитические соперники ставят перед собой конкретные задачи в частности связанные с ограничением независимости России в принятии решений, о чём и говориться в докладе:

- добиться соблюдения правил Совета Европы;
- добиться обеспечения юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ);
- заставить принять к исполнению все указания ОБСЕ – особенно по выборам и по «правам» человека и меньшинств;
- принудить к культивированию толерантности, в том числе к нетрадиционной сексуальной ориентации, несовместимой с нашей цивилизационной традицией и идентичностью;
- добиться предоставления свободы действий НПО, подрывающим государственный суверенитет;

  добиться принятия протокола к Энергетической хартии ЕС, требующий допуска западных компаний к контролю над российскими природными ресурсами; добиться создания европейской ПРО и новых сокращений стратегических ядерных сил;

  принудить к отречению от своей самобытности, истории, культуры и амбиций по возрождению России, как сильного мирового государства, великой Империи.

Эти задачи они пытаются планомерно реализовывать в России, продвигая как открыто, так и на уровне закрытых политических элит свои геополитические интересы. Сегодня все эти задачи выражены в виде условий допуска России в новое глобализирующееся общество, новый «глобальный дом»:

По мнению профессора А.В. Тонконогого [12, с. 83], в современном глобализирующемся мире именно духовное будет формировать настоящее и предопределять будущее. Общества, свободные духовно, сохранившие свои ментальные особенности, защитившие от агрессивной манипуляции общественное сознание и культуру, будут успешно развиваться во всех сферах социальных отношений.

Невольно возникает вопрос, нужно ли России участие в этом глобальном проекте. Не лучше ли взяться за строительство своего крепкого дома, подточенного водами революций периода начала двадцатого столетия, потоками советских репрессий и кризисом девяностых годов, но заложенного на нерушимом фундаменте истинных духовно-нравственных, культурных, исторических ценностях российского народа.

Список использованной литературы

1. *Барабанов О.Н.* Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2.
2. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М., СПб., Нью-Йорк, 2006.
3. *Гринин Л.Е.* Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к греко-романскому. СПб., 1995.
5. Концепция внешней политики РФ // URL: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F?OpenDocument.
6. *Моисеев А.А.* Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М., Научная книга, 2006.
7. *Павленко В.Б.* «Большая игра» Ротшильдов и Рокфеллеров: на свету и в тени // URL: http://topwar.ru/15564-vb-pavlenko-bolshaya-igra-rotshildov-i-rokfellerov-na-svetu-i-v-teni.html.
8. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М., Колчин А.И., Нетесова Е.В., Сейтов А.А. М., 1997.
9. Российский энциклопедический словарь / Главный редактор А.М. Прохоров. М.,: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000.
10. Россия в многообразии цивилизаций. В 3-х ч. / Под ред. Шмелева Н.П., Тимофеева Т.Т., Федорова В.П. М., 2007. Ч. I.
11. *Тонконогов А.В.* Духовная экспансия как фактор современной геополитики. Социально-гуманитарные знания. 2013. № 5
12. *Тонконогов А.В.* Философия духовной безопасности современной России. М., 2013.
13. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
14. *Хаггер Н.* Синдикат. История мирового правительства. М., 2009.
15. *Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J.* The Crisis of Democracy. Report on the Governa-bility to the Trilateral Comission // N.-Y., 1975.
16. *Weiss Th., Thakur R.* The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press, 2003.

Переход к «управленческой» экономике как основа российского суверенитета

Богачев С.П.,
к.т.н., д.э.н.
Калужский филиал РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева
Профессор кафедры “Высшая математика и экономическая кибернетика”

Аннотация

Классовые интересы буржуазии тормозят экономическое развитие и являются внутренней угрозой суверенитету. В статье сначала приводится практическое подтверждение правильности снижения влияния крупной буржуазии на экономику, а затем поясняется модель “управленческой” экономики, сочетающая стабильность с прогрессивностью и социальной справедливостью.

Ключевые слова: экономика, буржуазия, суверенитет, менеджеризм.

Abstact

Transition to «managerial» economy as a basis for Russian sovereignty.

Class interests of the bourgeoisie hinder economic development and there are internal threats of sovereignty. The article provides a practical validation of elimination the big bourgeoisie influence on the economy, and then explained the model of the "managerial" economy, which combines stability with progressiveness and social justice.

Keywords: economy, bourgeoisie, sovereignty, managerism.

Практическим подтверждением правильности снижения влияния крупной буржуазии на экономику являются предпринятые Т. Рузвельтом меры по выходу из Великой депрессии тридцатых годов в США.

В статье также приведены основные положения модели «управленческой» экономики [1], полностью устраняющей экономическую власть буржуазии, что позволяет сочетать стабильность с прогрессивностью экономики.

1. Анализ практических мероприятий по снижению влияния крупной буржуазии на экономику

Курс Рузвельта был направлен на оживление экономики через вовлечение денег в оборот, в том числе путем перераспределения доходов, что способствовало и некоторому восстановлению социальной справедливости. При этом Рузвельт предпринял меры, с одной стороны, направленные на ограничение возможностей получения сверхприбылей

собственниками и снижение их доходов, а с другой – направленные на увеличение доходов основной массы населения.

Известно, что предшественник Рузвельта – Гувер возлагал «надежды на смягчение кризисных потрясений в первую очередь на большой бизнес и саморегулирование экономики» [2, с. 139]. Рузвельт противопоставил этому усиление государственного регулирования экономики, направленного на обуздание алчности крупной буржуазии:

а) устранение всевластия гигантских корпораций.

На рынке товаров имело место всевластие гигантских корпораций [2, с. 142] – 600 корпораций контролировали 2/3 американской индустрии. Рост цен приводил к увеличению безработицы. Рузвельт противопоставил этому помощь и содействие малому бизнесу в конкурентной борьбе, увеличил налоги на корпорации.

б) противодействие установлению высокой степени эксплуатации труда.

Неограниченной эксплуатации, осуществляемой за счет снижения зарплат, способствовал запрет на деятельность профсоюзов. Рузвельт постарался уменьшить эксплуатацию, дав права на профсоюзы и забастовки, законодательно «положить конец конкуренции за счет рабочих, сократить безработицу, обеспечить более полную загрузку производственных мощностей, повысить покупательную способность населения. И все это при активном участии государства» [2, с. 143].

Под мощным давлением снизу были приняты законы по установлению «минимально допустимого уровня заработной платы и максимально допустимой рабочей недели».

«Закон о социальном обеспечении… открыл путь к созданию пенсионных фондов и утверждал практику выплат пособий по безработице» [2, с. 147].

в) противодействие высокой дифференциации доходов.

Контроль рынков товаров и труда давали большую норму прибыли и *доходы буржуазии,* максимизирующей массу прибыли.

Реформы Рузвельта были направлены на снижение доходов буржуазии. При этом имело место возрастание налогов на доходы, наследство. «Поворот в налоговой политике по сути затрагивал только состоятельные слои общества. Президент предлагал: ввести федеральный налог на наследства и дарения; заменить общую единую ставку подоходного налога на корпорации прогрессивным подоходным налогом; увеличить ставку подоходного налога на «сверхдоходы»; ввести налоги на дивиденды акций, принадлежащих корпорациям.

Обосновывая необходимость подобных мер, Рузвельт не столько ссылался на бюджетные проблемы, сколько делал акцент на несправедливом распределении национального дохода и чрезмерной концентрации богатства» [2, с. 148] .

г) обесценивание финансовых сбережений за счет стимулирования инфляции.

Большая норма прибыли приводила к росту сбережений буржуазии из-за уменьшения доли расходов на потребление с ростом дохода. Сбережения хлынули в банки и на биржи, в том числе и через банки. Многие сбережения оставались в виде не задействованных в обороте накоплений, снижающих денежный оборот в экономической системе.

В этих условиях «Объявлялось, что доллар более не привязан к золоту. Правительство получало право девальвировать доллар, выпускать казначейские билеты на 3 млрд. долл. и осуществлять выпуск государственных облигаций на эту же сумму» [2, с. 145]. Это открывало путь к инфляции как спасительному средству в условиях падения цен.

«Массового выпуска непокрытых золотом бумажных денег Рузвельт опасался. В итоге он избрал совершенно новый и оригинальный способ обесценения доллара. Было принято решение о крупномасштабных закупках золота по более высоким ценам, чем это соответствовало курсу доллара по отношению к золоту на тот момент. Это привело к искусственному снижению курса доллара… Эта мера сопровождалась изъятием золотого запаса из федеральных резервных банков и передачей его казначейству. Банки же получали взамен золотые сертификаты, которые приравнивались к золоту как средство обеспечения банковского резерва» [2, с. 146].

«Существенное обесценение доллара вызвало изменение в распределении дохода в пользу промышленного капитала за счет ссудного. Положение должников облегчилось. Процесс, который мог бы приобрести при стихийном развитии событий форму массовых банкротств в кредитной сфере, был введен благодаря инфляции в более жесткое русло, приобрел большую плавность и равномерность» [2, с. 146].

д) противодействие биржевым и банковским спекуляциям.

Известно, что: «Гранью двух эпох – «просперити» и «великой депрессии» – стал крах на Нью-Йорской фондовой бирже в октябре 1929 г., которому предшествовал небывалый спекулятивный ажиотаж» [2, с. 138].

Предпринятое Рузвельтом объявление банковских каникул и запрет на экспорт золота предотвратили развал финансового рынка. Было предпринято «разъединение инвестиционных и коммерческих банков (теперь банкиры не могли вкладывать в рискованные предприятия доверенные им деньги)» [2, с. 147] .

Для предотвращения паники изъятий, наподобие начала 1933 г., было организовано «создание федеральной корпорации, страховавшей вклады в банках объемом до 5 тыс. долл.» [2, с. 147].

«Параллельно с ростом государственного контроля над банковской системой шло увеличение аналогичного контроля над биржей и рынком ценных бумаг…

В итоге 1) был установлен контроль над выпуском акций (при выпуске компанией акций все ее директора несли персональную ответственность за выпуск); 2) контроль над рынком ценных бумаг передавался в руки специально созданной комиссии, членов которой

назначал президент; 3) ограничивалось использование банковского кредита в операциях на бирже; 4) запрещались всякие манипуляции с ценными бумагами; 5) вводился ежегодный отчет корпораций, зарегистрированных на бирже» [2, с. 147].

е) обеспечение занятости населения

В условиях общей растерянности, после попытки снижения цен за счет повышения эксплуатации, стали закрываться предприятия и расти безработица, что еще более усилило падение спроса.

Рузвельт задействовал безработных с помощью организации общественных работ, что обеспечило им средства к существованию и повысило спрос. Средства на это обеспечивались за счет дефицита бюджета и роста налогов.

Кризис 1937 г. возродил споры о путях его преодоления. «Ряд министров… настаивали на быстром *сокращении государственных расходов, снижении налогов на корпорации*, достижении сбалансированного бюджета любой ценой – мерах, которые вернули бы предпринимателям деловую уверенность и инвестиционную активность, подорванную всей предыдущей политикой. Другая группа… политиков… видела главную причину нового кризиса в сокращении потребительского спроса, свертывании *общественных работ* и выступала за их *расширение и продолжение* политики *дефицитного финансирования*» [2, с. 150].

Второй путь дал результаты при одновременном росте дефицита бюджета.

В России же, как правило, идут по пути послабления крупному бизнесу.

2. Общие выводы по причинам депрессии и средствам их устранения

1. Основная *причина цикличности и кризисности* капиталистической экономики в безудержном стремлении к созданию и использованию возможностей получения прибыли, нарушающим баланс доходов и расходов, что и проявилось во время Великой депрессии.

Технологические прорывы, например первый серийный выпуск в 1908 г. автомобиля Фордом, привели к росту доходов и, соответственно, прибылей собственников. Это способствовало росту цен акций и стимулировало их выпуск.

Как известно, с ростом дохода все большая его доля тратится на сбережения, а не на потребление. Свободные средства приводили к росту вкладов в банки и их участию в биржевых операциях. Всё это способствовало как расширению предложения товаров, так и выводу денег из оборота при отсутствии прогнозируемо выгодных инвестиций.

Перераспределение доходов в пользу буржуазии привело к тому, что доходы и запасы денег у основной массы населения, стали уменьшаться. Поэтому расширение предложения совпало со снижением спроса. Кроме того, не каждый день покупаются крупные новинки.

Падение спроса привело к снижению цен, осуществляемому в основном за счет снижения зарплат работников. Но снижение покупательной способности основной массы

населения привело к дальнейшему снижению спроса. Осознание реальности ситуации и привело к резкому спаду экономической активности буржуазии.

2. *Курс Рузвельта был направлен* на оживление экономики через вовлечение денег в оборот, в том числе – путем перераспределения доходов, что способствовало и некоторому восстановлению социальной справедливости.

При этом, Рузвельт предпринял меры, с одной стороны, направленные на ограничение возможностей получения сверхприбылей собственниками и снижение их доходов, а с другой - направленные на увеличение доходов основной массы населения.

Первому способствовало развитие конкуренции путем устранения всевластия гигантских корпораций, увеличение налогов на зажиточную часть общества.

Второму способствовало повышение зарплат, через разрешение деятельности профсоюзов, и организация общественных работ для задействования безработных. Это привело к росту доходов основной массы населения и, как результат, – к росту спроса.

3. Выход страны из кризиса является *практическим подтверждением правильности* курса Рузвельта.

Расширение социальной справедливости для содействия развитию экономики сейчас широко практикуют такие наиболее успешно развивающиеся страны как Бразилия, Китай и др. В России же ставилась задача создания «эффективных собственников» и они оказались очень эффективными в обеспечении себе сверхприбылей за счет контроля производств и оптовых поставок на рынки.

В России же в начале перестройки решалась политическая задача создания класса «эффективных собственников», прикрываясь тезисом о саморегулировании рынка. Поэтому и подход был обратный подходу Рузвельта – всё для стимуляции появления буржуазии путем всестороннего обеспечения её интересов. В дальнейшем реальная эффективность собственников вполне проявилось в эффективном создании себе сверхприбылей за счет основной массы населения.

При скромных оценках [3]: «По подсчетам экономистов норма прибыли в России на 60% больше, чем в США, а если учесть скрытые доходы капиталистического класса, то и на 120%». Хотя встречаются и более откровенные высказывания [4, с. 13]: «А ни для кого не секрет что, реальный сектор экономики в свою очередь приносит своим владельцам до 100% годовых и больше».

Ведь собственник получает не по отдаче ресурса – капитала, а по эффективности экономической власти. Ресурсоотдача – фактор затратный, а властеотдача – рынко-контрольный, монопольный, как получение возможности давления на рынки труда и продукции. По наименьшим затратам выбираются ресурсы, в том числе и внешний капитал, но не собственники. Собственники – наоборот – по властеотдаче, т.е. кто ожидает получить больше рынкоконтрольной прибыли, тот и готов заплатить больше за получение контроля над рынком, причем, в любой его форме – будь то покупка предприятия или что иное.

Наиболее последовательно курс на достижение социальной справедливости в сочетании с прогрессивностью реализован в модели «управленческой» экономики, объединяющей лучшие стороны капиталистической и социалистической модели, т.е. стабильность и стремление к социальной справедливости социалистической экономики с заинтересованностью в инновациях капиталистической экономики. Это и будет способствовать получению полного суверенитета.

3. Проект управленческой экономики.

Общемировой кризис наглядно показал несостоятельность и бесперспективность существующей модели экономики, в основе которой лежит гонка за прибылью. Поэтому возникает неотложная практическая задача совершенствования экономического механизма. Ниже приводятся основные выводы по анализу недостатков управления экономикой и предложения по его совершенствованию, подготовка на основе которых соответствующих законодательных инициатив может стать основой построения суверенной, инновационной и социально справедливой экономики.

1. Ориентация экономики на гонку за *постоянной "нормальной" прибылью*, необходимой для жизнеобеспечения праздного класса – буржуазии, лежит в основе кризисности и социальной несправедливости буржуазной экономики. Ведь постоянную прибыль можно получать только за счет эксплуатации и/или контроля рынков, т.е. за счет работников и/или потребителей, так как *инновационная прибыль* не может быть постоянной, в связи с непостоянством создающих её технологических прорывов.

Но, в макроплане, нельзя всем постоянно отбирать из экономической системы больше денег, чем в неё вкладывают. Задержать наступление кризиса может эмиссия, способствующая появлению доходов буржуазии за счет отрыва цен от зарплат.

2. В основе предлагаемой «управленческой» модели, объединяющей лучшие черты советской и капиталистической экономических систем – безкризисность, прогрессивность и социальную справедливость, лежит устранение экономической власти над производством непосредственно не принимающего в нем участие, но ставшего собственником буржуа, требующего постоянной прибыли на разово вложенный капитал.

Приобретение средств производства на основе срочного внешнего конкурентного инвестирования с процентом за риск, входящим в себестоимость продукции, устраняет выгодный буржуазии тезис о постоянной «работе» капитала, которым в экономической теории обосновывается существование «нормальной» прибыли, т.е. фактически эксплуатационно-монопольной прибыли, достигаемой за счет устранения конкурентов.

Собственником предприятия является главный управленец (топ-менеджер, директор или совет директоров) оплата труда которого входит в себестоимость продукции как и *разовый, срочный процент за риск капиталом,* зависящий от общего состояния инвестиционного рынка и возможностей конкуренции внешних инвесторов. Таким образом, вложенные средства, вместе с процентом за риск капиталом, разово переносятся в себестоимость и не являются основанием для получения постоянной прибыли за «работу»

капитала. После окупаемости станков нельзя говорить о работе затраченных на них средств.

3. Вкладывать свои средства (деньги) в производство собственник может только в условиях внешней конкуренции. Это позволяет избежать вложения собственных средств директором под необоснованно высокий процент риска, который затем войдет в состав себестоимости товара и не будет облагаться прогрессивным налогом на монопольную, рынкоконтрольную прибыль. Для небольших инвестиций допускается вложение собственных средств под не высокий нормативный процент риска, устанавливаемый отраслевым министерством.

Внешнее инвестирование под обоснованный процент риска позволит как ускорить внедрение инноваций, т.к. не требуется ждать накопления собственной прибыли, так и становиться директорами талантливым, но не богатым людям.

4. Для содействия инновациям создаются *информационные системы*, где каждый желающий может ознакомиться с предлагаемым проектом, его инициатором – директором, будущим владельцем предприятия, и вложить собственные средства на определенный срок под договорной процент риска.

Кроме того, создаются новаторские фирмы, которые аккумулируют средства населения и вкладывают их в перспективные проекты на основе заказываемых ими экспертных оценок. Они конкурируют между собой на основе предоставления открытой информации о результатах проведенных ими операций.

Более широкий охват потенциальных инвесторов позволит преодолеть финансовую монополию банковской буржуазии.

5. Государственные органы (отраслевые министерства) обеспечивают открытость информации о показателях работы, технологиях и предпринимателях – заявителях проектов. При этом *ликвидируется право коммерческой тайны*, являющейся основой монополизма. Обязательным является открытая публикация сущности инноваций, информации о ценах, затратах и технологиях.

Министерства должны следить, чтобы применившие инновации предприятия осуществляли нормативные отчисления авторам изобретений и новаторских предложений за установленный срок использования, исходя из снижения себестоимости товаров или от объемов продажи новинки.

6. Директор (управленец – собственник) может сам устанавливать себе зарплату, потому что в условиях рыночной конкуренции и открытости информации попытка начислить себе непомерно высокий доход приведет к переходу работников на другие предприятия.

В результате на рынке желающих стать предпринимателями установится равенство спроса и предложения. При этом, в случае работы в более тяжелых условиях для стимуляции перетока труда автоматически установятся и более высокие средние зарплаты, чему, однако, могут способствовать и министерские нормативы.

7. Государственные чиновники не должны иметь возможность прямо воздействовать на одни предприятия, в ущерб находящихся в аналогичных условиях других, что может являться причиной коррупции. Разрешается только общеотраслевое, равное для всех предприятий отрасли регулирование. При этом могут учитываться объективно существующие природно-климатические и региональные особенности условий работы.

8. *Для государственных предприятий* министерства должны иметь право объявлять конкурс на должность директора и заменять его без отзыва сделанных государством инвестиций. *Для частных предприятий* инвесторы могут повлиять на дирекцию лишь отзывом своих инвестиций с вычетом установленной в договоре неустойки, если считают деятельность дирекции неоправданно рискованной и/или нарушающей целевое вложение средств, сделанное под конкретный проект.

9. *Переход к управленческой экономике* может осуществляться при существовании различных форм организации предприятий. Экономия средств за счет прекращений постоянных выплат за “работу” капитала собственникам – буржуазии, составляющих в России десятки процентов, может направляться как на увеличение выплат за риск инвесторам и зарплат работникам, способствующее победе в конкурентной борьбе за ресурсы, так и на снижение цен, дающее конкурентные преимущества на товарных рынках.

Кроме того, для социально важных проектов управленческим предприятиям может оказываться государственная поддержка в виде беспроцентных займов.

В самом кратком варианте можно сформулировать *три основных положения создания управленческих предприятий*: 1. Личное участие собственника в управлении предприятием, способствующее стабильности его работы в бесприбыльном режиме. 2. Заемный внешний капитал на конкурсной основе, включая вклады самого собственника, ликвидирующей основания для получения бесконечной нормальной прибыли на разово вложенный собственником капитал. 3. Прогрессивная шкала налогообложения на не инвестированный, а потребляемый остаток прибыли предприятия, что позволит реализовать инвестиционную сущность прибыли как платы потребителей в расширение производства данного товара.

Список использованной литературы

1. *Богачев С.П.* Менеджеризм как историческая перспектива // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всеросс. Науч. Конф., 14 июня 2012 г. / Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2013.
2. История экономических учений. Ч. II: Учебник / Под ред. А.Г. Худокормова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 416 с.
3. *Воейков М.И.* Социальные реформы и социально-классовая проблема в современной России // Социальные реформы: Иллюзии и реальность. Материалы научной конференции / Под общ. ред. М.И. Воейкова. М.: КомКнига, 2006.
4. Журнал «*Попутчик*». 2013. № 1.

Категория «суверенитет» с позиции кибернетики

Гринченко С.Н.,
д.т.н., проф., гл.н.с. ИПИРАН

Аннотация: Основными иерархическими ярусами в самоуправляющейся системе развивающегося Человечества являются: личность/индивид – семья/«двор»/сообщество-1 – род/«поселение»/сообщество-2 – племя/«окру́га»/сообщество-3 – нация/«сверхрайон»/сообщество-4 – «сверхнация»/«сверхстрана»/сообщество-5 – Планетарное Человечество/сообщество-6, каждый из которых обладает (в идеале) собственным суверенитетом. Высшей целью и залогом успешности цивилизационного развития Человечества является достижение *гармонии* между уровнями суверенитета представителей *всех* ярусов системной иерархии.

Ключевые слова: суверенитет государственный, суверенитет личности, суверенитет сообщества, суверенитет Планетарного Человечества, суверенные права и обязанности, самоуправляющаяся иерархическая система Человечества.

CATEGORY "SOVEREIGNTY" FROM CYBERNETICS POSITION

Grinchenko Sergey N.,
doct. tech. sci., prof., chief researcher of IPIRAS

Abstract: The main hierarchical tiers in a self-controlling system of developing Humanity are: personality/individual – family/"yard"/community-1 – genus/"settlement"/community-2 – tribe/"district"/community-3 – nation/"over-region"/community-4 – "over-nation"/"over-country"/community-5 – Planetary Humankind/community-6, each of which has (ideally) own sovereignty. The supreme goal and a guarantee of the civilization development success – to achieve harmony between the levels of sovereignty in representatives of all tiers of the system hierarchy.

Keywords: state sovereignty, sovereignty of individual, sovereignty of community, sovereignty of Planetary Humankind, sovereign rights and responsibilities, self-controlling hierarchical system of Humankind.

Большинство существующих определений понятия «суверенитет», от лаконичных (напр.: «верховенство и независимость государственной власти, проявляющиеся в соответствующих формах во внутр. и внешнеполитической деятельности государства» [2].) до развёрнутых (напр.: «неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства; возникающее или исчезающее

в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма; обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права» [5]), относятся к «государственному» суверенитету. Но ограничиваться только таким суверенитетом не вполне оправданно с кибернетических позиций. Как известно, термин «суверенитет» используется при конструировании и таких понятий, как «суверенитет личности», «суверенитет народа», «суверенитет нации» и т.п. – вплоть до «суверенитета государства» [6]. С *системной кибернетической* точки зрения все они неразрывно связаны в рамках иерархической системы Человечества как целостного образования, и должны анализироваться именно в их *взаимосвязи*.

Следует также заметить, что в различных определениях понятия суверенитета значительное место занимает термин «*право*», «*правовой*» и т.п. (напр., «Суверенитет личности (или индивидуальный суверенитет, индивидуальная автономия, «*право* собственности на самого себя») – это концепция *права* собственности по отношению к себе, выраженная в моральном или естественном *праве* человека быть единственным, кто распоряжается его телом и жизнью» [7]). Не вдаваясь в критику этого конкретного высказывания, в котором общество выведено за скобки (и которое противоречит, например, представлениям Аристотеля о том, что человек не может существовать вне общества, пусть даже наименьшей его ячейки – семьи: «Понятие самодостаточности мы применяем не к одному человеку, ведущему одинокую жизнь, но к человеку вместе с родителями и детьми, женой и вообще всеми близкими и согражданами, поскольку человек – по природе [существо] общественное» [1]), – важно, что в таких определениях суверенитета вообще не удаётся найти термин «*обязанность*»! Что полностью обесценивает все рассуждения об обладаемых кем-то «правах», которые без соответствующих «обязанностей» существовать просто не могут (с *кибернетических* позиций отсутствие любого компонента в этой паре разрывает соответствующий подконтур управления/оптимизации в системе Человечества).

Основными иерархическими ярусами в самоуправляющейся системе развивающегося Человечества являются: личность/индивид – семья/«двор»/сообщество-1 – род/«поселение»/сообщество-2 – племя/«окру́га»/сообщество-3 – нация/«сверхрайон»/сообщество-4 – «сверхнация»/«сверхстрана»/сообщество-5 – Планетарное Человечество/сообщество-6 (рис. 1), пространственные размеры которых связаны между собой простой математической зависимостью [3].

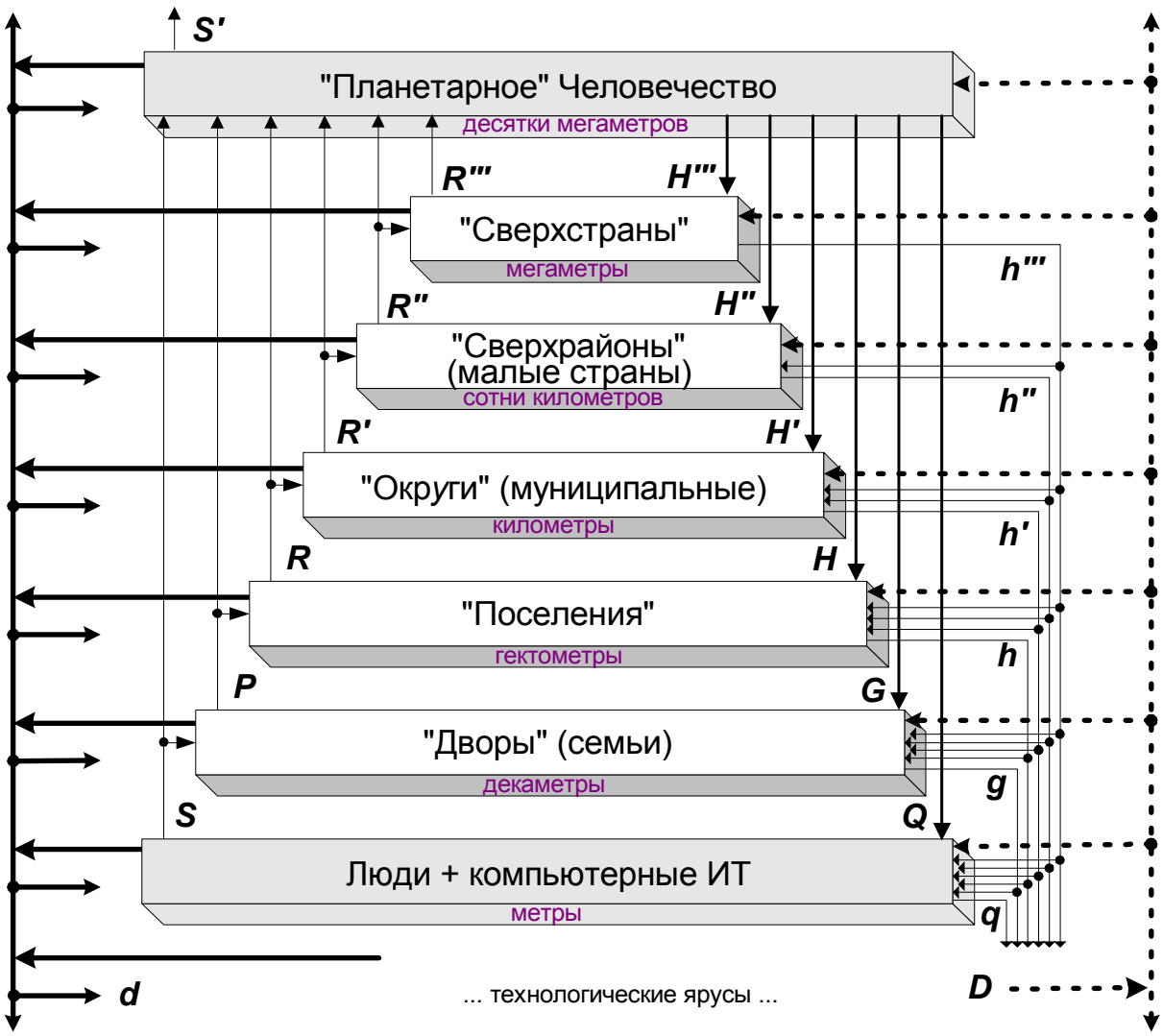


Рис. 1. Фрагмент подсистемы иерархической самоуправляющейся системы Человечества, лидирующей в период «планетаризации» ~1946–1979 гг.

Примечания к рис. 1: здесь использованы следующие обозначения. Восходящие стрелки (имеющие структуру «многие – к одному») в контуре иерархической поисковой оптимизации отражают поисковую активность представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные (имеющие структуру «один – ко многим») отражают целевые критерии поисковой оптимизации энергетики системы Человечества, нисходящие пунктирные («один – ко многим») отражают оптимизационную системную память личностно-производственно-социального (результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих); полужирными стрелками в левой части схемы показана антропогенная активность индивидов и их групп, которую целесообразно трактовать как «трудовую деятельность по созданию соответствующего инструментария и результатов его применения»; пунктирными полужирными стрелками в правой части схемы – антропогенная системная память (процессы вовлечения результатов антропогенной активности в структуру – «тело» – соответствующей иерархической подсистемы Человечества).

Следовательно, уровень суверенитета необходимо определить:

а) для представителей *каждого* из указанных базисных иерархических ярусов, а не только произвольно выбранных из этого списка;

б) исходя из *всей* его совокупной иерархии.

В идеале уровни суверенитета одинаковы для сообществ одного яруса в иерархии системы Человечества, и различны для представителей разных ярусов. Очевидно, что с возникновением в ходе исторического развития сообществ высших иерархических ярусов часть своего суверенитета передают им ранее возникшие низшие ярусы. При этом, например, уровень суверенитета «сверхстран» существенно отличается от такового у «сверхрайонов» (с размерами и численностью на порядки меньшими).

Россия по своим пространственным и демографическим характеристикам является «сверхстраной» в иерархической системе Человечества – наряду с КНР, Индией, Евросоюзом, США, Бразилией и т.д. [3–4]. Это следует из анализа объективных пространственных и демографических параметров государств, наиболее инерционных и относительно легко измеряемых. Другие признаки, при всей их важности для успешного существования и цивилизационного развития государства – производственный и военный потенциалы, темпы экономического роста, национальное либо наднациональное самосознание, культурное наследие предков, уровень образования населения и т.п. – трудно не только измерять и соотносить, но и оценивать перспективы их развития на сколько-нибудь отдалённую перспективу.

Очевидно, что перечень государств, упорядоченный по пространственному признаку, не будет совпадать с таковым, упорядоченным по демографическому. Совокупная их упорядоченность может быть достигнута (в некоторой степени) при использовании мультипликативной операции: перемножения значения пространственного – линейного – признака (в роли которого выступает радиус круга, площадь которого равна площади соответствующего государства) и значения демографического признака – величины народонаселения страны (см. табл. 1).

Таблица 1. Упорядочение «сверхстран» по пространственному и демографическому параметрам, и их произведению.

Страна	Радиус круга $R=\sqrt{\frac{S}{p}}$ (тыс. км), где S – площадь страны	Народонаселение N (млн. чел.)	R•N (тыс. км•млн. чел.)
СССР (на 1.12.1991)	2,670 (1)	293 (5)	*782 (3)*
Россия (с 19.03.2014)	2,337 (2)	146 (7)	*341 (6)*
Канада	1,782 (3)	35 (9)	62 (8)
КНР	1,748 (4)	1349 (1)	**2358 (1)**
США	1,730 (5)	320 (4)	*554 (5)*
Бразилия	1,646 (6)	201 (6)	*331 (7)*

Австралийский Союз	1,566 (7)	23 (10)	36 (10)
Евросоюз-28	1,162 (8)	507 (3)	*589 (4)*
Индия	1,020 (9)	1221 (2)	**1245 (2)**
Аргентина	0,944 (10)	43 (8)	41 (9)
Примечание: в скобках всюду приведены номера стран, выстроенных в соответствующем порядке			

В результате такого совокупного упорядочения 10 наиболее крупных по площади стран Земли подразделяются на 3 достаточно выраженные группы:

1) двойка КНР и Индия – с RN-показателем (т.е. произведением радиуса R на народонаселение N), превышающим 1000 тыс. км•млн. человек (реально от 2358 до 1245 тыс. км•млн. человек);

2) пятёрка СССР, Евросоюз, США, Россия и Бразилия – с RN-показателем в диапазоне от 1000 до 100 тыс. км•млн. человек (реально на сегодня, без учёта СССР, диапазон гораздо у́же: от 589 до 331 тыс. км•млн. человек);

3) тройка Канада, Аргентина и Австралийский Союз – с RN-показателем, меньшим 100 тыс. км•млн. человек (реально от 62 до 36 тыс. км•млн. человек).

Средние цифры RN-показателя для всех 3-х групп соотносятся примерно как 40:10:1. Расхождение на порядок фактически исключает меньшую группу из рассмотрения сегодняшних возможных «сверхстран». И тогда перечень их сводится (пока) к первой шестерке по RN-показателю: двойке КНР–Индия плюс четвёрке в составе Евросоюз–США–Россия–Бразилия. Все остальные страны по RN-показателю существенно ниже, и вывести их в лидирующую группу «сверхстран» в перспективе может только формирование союзов, федераций, конфедераций и т.п. В частности, в будущем не исключено появление, например, следующих «сообществ-5» – «арабского», «исламского», «ближневосточного», «испаноязычной Южной и Центральной Америки», «Юго-Восточной Азии», «Черной Африки» или других подобных территориальных объединений относительно малых и средних государств – как это ни маловероятно выглядит сегодня.

«Сверхстраны» являются:

а) геополитическими соперниками, взаимодействующими между собой на паритетных (в идеале) началах;

б) в потенции – «полюсами» формирующегося многополярного мира.

«Права» и «обязанности», соответствующие уровню суверенитета «сверхстран», в идеале должны быть гармонично увязаны с уровнем суверенитета и правами/обязанностями как входящих в них регионов, муниципальных образований и т.п. вплоть до отдельной личности, так и с уровнем суверенитета и правами/обязанностями, делегируемыми ими формирующемуся Планетарному Человечеству (т.е. организациям общепланетарного сотрудничества).

Именно «общепланетарного!» – делегирование же одной «сверхстраной» части своего суверенитета «вбок в иерархии» другой (т.е., напр., вхождение РФ в Совет Европы) представляется демонстрацией подчинённой позиции и абсолютным нонсенсом. Внутренняя логика кибернетической системы Человечества рекомендует его прервать, заменив делегатов наблюдателями.

Альтернативный вариант – войти в гипотетический NewСовет Европы (в составе входящих в СЕ сегодня 47 западно- и центрально-европейских стран минус «Россия как целое» плюс 52 европейских региона РФ) с членами соразмерного между собой уровня суверенитета… – если в этом возникнет реальная необходимость для всех гипотетических участников такого совещательного – не территориального! – форума.

ОСНОВНОЙ ВЫВОД: Достижение *гармонии* между уровнями суверенитета представителей *всех* ярусов системной иерархии Человечества является высшей целью и залогом успешности его цивилизационного развития.

Список использованной литературы

1. *Аристотель*. Никомахова этика. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. См. также http://lib.guru.ua/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt.
2. Суверенитет // БСЭ. Т. 25. М.: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1976. С. 26.
3. *Гринченко С.Н.* Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с. См. также http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/.
4. *Гринченко С.Н.* О самоидентификации России с системно-цивилизационной точки зрения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. II. М.: РАН. ИНИОН, 2013, С. 286–288.
5. *Моисеев А.А.* Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М., Научная книга, 2006. 246 с.
6. *Сергунин А.А.* Суверенитет: эволюция концепта // ПОЛИТЭКС. 2010, № 4, С. 5–21. См. также http://www.politex.info/content/view/756/30/.
7. http://ru.wikipedia.org/wiki/Суверенитет_личности.

Устойчивое (жизнеспособное) развитие как альтернатива глобальной неустойчивости и основа суверенности России

Долматова С.А.,
к.э.н.,
с.н.с. ИМЭМО РАН

Аннотация

В статье ставится цель показать, что суверенизация современной России возможна и необходима в качестве модельной территории альтернативного пути мирового развития, который должен базироваться на концепции устойчивого развития, принятой мировым сообществом накануне запуска процессов глобализации. Задачами являются выявление причин, определивших выбор Россией иного направления развития – на основе «Вашингтонского консенсуса», что определило и весь ход «конфликтогенного» курса глобализации. В связи с этим на России сейчас лежит ответственность за смену этого курса в глобальном масштабе, для чего она должна взять на себя лидерство по переходу на устойчивое (жизнеспособное) развитие в соответствии с «Повесткой дня на XXI век», принятой на РИО-92.

Ключевые слова: концепция «устойчивого развития»; жизнеспособное развитие; глобализация, «утечка умов», наука.

ABSTRACT

The article seeks to show that modern Russia sovereignization is possible and necessary as a model area of alternative way of world development, which should be based on the concept of sustainable development adopted by the international community on the eve of the launch of globalization. Objectives are to identify the reasons that determined the choice of a direction of Russia – on the basis of the "Washington Consensus", which determined the whole course of globalization, which creats conflicts. In this regard, the Russian now have a responsibility to change the course of global development, so it should take the lead on the transition to sustainable (resilient) development in accordance with the "Agenda XXI", adopted at the Rio-92.

Keywords: concept of «sustainable development»; resilient development; globalization, the «brain drain», Science.

* * *

Обострение геополитической обстановки в связи с событиями на Украине поставило на первый план вопросы национальной безопасности России и в целом беспрецедентных задач суверенизации в условиях господства глобальных экономических отношений, ущемляющих национальные интересы. Даже сама постановка этих вопросов в процессе победного шествия неолиберальной глобализации 90-х годов XX века была

практически табуируема «мэйнстримом». С рубежа столетий, начавшись в рамках антиглобалисткого движения, наблюдается нарастающее осуждение однополярного «конфликтогенного» курса мирового развития, особенно в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–09, однако оно оказалось не способным переломить сложившиеся тенденции. Этот перелом возможен только на альтернативном пути, и он видится на основе концепции устойчивого развития, принятой мировым сообществом, причем именно накануне запуска процессов глобализации, охвативших постсоветское пространство, и прежде всего Россию, который произошел на основе «Вашингтонского консенсуса». Для этого необходимо и понимание причин данного выбора России в тот период.

В позднесоветский период развития было очевидно, что в нашей стране требовалось серьезное реформирование социально-экономической системы. Основной дискурс поиска пути развития складывался в пользу того, что этот путь лежит не в противоречии с мировыми тенденциями развития, а в едином русле, но в позитивной его части. Было понятно, что противоположная социальная система при всей своей прогрессивности несет в себе непримиримые противоречия и существенные недостатки, а оптимальная модель общественного развития на практике еще нигде не была продемонстрирована.

В конце 1991 года в России была осуществлена тотальная смена курса развития на основе принципов т.н. Вашингтонского консенсуса в целях перехода стран с преимущественно командно-плановой моделью экономического развития на принципы рыночной экономики, разработанные специалистами главных международных финансовых организаций — МВФ и Всемирного банка, а также ведущих американских аналитических центров. Фактически в стране были проведены преобразования революционного характера на основе рыночного фундаментализма, представляемого при помощи соответствующего информационного обеспечения в качестве единственно верного, магистрального пути развития.

И именно эта модель развития, не решив ни одной из глобальных проблем, накопившихся к тому времени, более того, способствуя их еще большему обострению и появлению новых, привела мир и к финансово-экономическому кризису 2008 года, не избежавшему сравнений с самым большим экономическим коллапсом Америки – Великой депрессией 1929–1933 годов. Первая реакция на этот кризис среди приверженцев этого курса была особенно резкой (даже переворачивались их «представления о том, как работает мировой рынок» [1]).

Накануне кризиса, хотя он уже представлялся в ведущих западных экономических кругах не таким мощным, а в более мягком виде, в виде рецессии, они рассматривали сценарий, согласно которому, если эта рецессия произойдет, то в богатых странах Запада, а развивающиеся рынки, к которым относится Россия, продолжат рост и вытянут глобальную экономику.

Следуя этому сценарию экономический блок российского правительства внушал руководству и обществу, что Россия останется «тихой гаванью», а Минэкономразвития РФ давал прогноз ***роста*** экономики *более 6%*, согласно которому и принимался бюджет на следующий, 2009 год. В реальности же экономика в 2009 году ***упала*** *на 8%* [2], продемонстрировав среди стран «G-20» чуть ли не самые значительные темпы падения. Попытки оправдания ошибок МЭР тем, что в условиях кризисного года «точный прогноз дать было невозможно» [3], выглядят такими же беспомощными, как и сами прогнозы. В тренде, т.е. направлении – вверх или вниз – это ошибка недопустимая, стратегическая.

Гораздо более недопустимая ошибка заключается в том, что социально-экономическая трансформация в нашей стране в сторону рыночного фундаментализма, определившая «лицо» и глобализации, была осуществлена в полном отрыве от созревшей на тот период тенденции прогрессивного, гармоничного развития человека, общества и природы, что не позволило не только развить эту тенденцию у нас в стране и мире, но на практике скорее ее прервать и даже повернуть вспять.

На Западе в 70-е–80-е годы XX века вызревали корни двух тенденций общемирового развития накануне XXI века. Одна тенденция – экономизация общественного сознания и общественных отношений, способствующая все большей, выходящей на глобальный уровень либерализации условий для бизнеса. Основой этой тенденции стали представления об экономическом неолиберализме как наиболее эффективной модели хозяйствования ввиду ее предполагаемой способности создавать наилучшие условия для экономического роста, обеспечивающего впоследствии решение уже возникших и вновь возникающих проблем развития, включая глобальные.

Другая – экологизация общественного сознания, поддержанная научно-экспертным сообществом в связи с озабоченностью бизнеса по поводу истощения ресурсов, а также озабоченностью экономического и политического истеблишмента по поводу того, что экологические проблемы, все более принимающие глобальный характер, стали сдерживать экономический рост, а значит и социально-экономическое развитие.

Первая тенденция концептуально воплотилась в том числе и в упомянутом Вашингтонском консенсусе. Вторая тенденция через путь фундаментальных исследований ученых и разработки глобального моделирования в виде докладов Римскому клубу, международных форумов по проблемам окружающей среды и других видов деятельности по экологизации общественного сознания воплотилась в принятой мировым сообществом, в том числе странами-членами ООН на высшем уровне, концепции «устойчивого развития» 1986–92 гг., т.е. развития такого типа, которое в своей основе триедино. Это тип эколого-социально-экономического развития, при котором согласно официальной формулировке «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности», получил в принятом у нас переводе название «устойчивого развития». В адекватном же переводе он соответствует понятию «жизнеспособный путь развития» или «***жизнеспособное*** развитие», которое оказалось противоречащим сформулированным в «Вашингтонском консенсусе» принципам функционирования глобальной экономики в силу их упрощённых экономических.

Хотя фактически исток формирования обеих тенденций лежал в одном векторе – векторе поиска путей устойчивого экономического роста, обе тенденции, набирая обороты, начали выявлять глубокие противоречия, изначально им присущие, а в начале двухтысячных годов уже явно демонстрировали их антагонистический характер. Однако общий «исток» этих тенденций в практической плоскости, в процессе глобализации, начавшей свой ход после вхождения стран бывшей соцсистемы в мировой рынок, дал основание первой тенденции подавить вторую. *И в итоге идея глобального устойчивого развития была ужата до идеи устойчивого экономического роста, а в реальности упрощена до идеи непрерывного роста. При этом субъектами продвижения этой фактически извращенной идеи стали ТНК, предлагающие на основе упрощенных экономических представлений и рецептов правительствам мегауслугу по перманентному экономическому росту в счет специфической оплаты – в виде льготных условий и преференций по функционированию их собственного бизнеса.*

В преамбуле «Повестки дня на XXI век», принятой в 1992 году подавляющим большинством стран ООН, т.е. более чем за полтора десятилетия до кризиса, констатировалось, что человечество переживает решающий момент в истории. В самой «Повестке» ставились *задачи преодоления традиционного разделения вопросов экономики, социальной сферы и экологии и перехода к комплексному учету всех факторов при принятии решений на всех уровнях с обеспечением более широкого участия общественности в подготовке решений* [4].

Эти задачи не только не выполнялись в последующей трансформации российской и глобальной экономики, но даже и не ставились. Возникает вопрос, обладали ли российские реформаторы, приступая к реформированию, необходимой компетентностью, т.е. необходимой степенью профессиональной пригодности. Напрашивается вывод, что они не только не понимали значимость новых мировых тенденций развития, но, судя по всему, что особенно печально, были просто не в курсе, проверки.

Известно ли были реформаторам начала 90-х гг., т.е. спустя 20 лет после Стокгольмской конференции 1972 года, о ее решениях и о том, что надежды, порожденные этими решениями в мировом сообществе, по словам Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года Мориса Стронга в его заявлении на церемонии ее открытия, в значительной степени остались неосуществленными - глобальные нарушения в природной среде продолжали нарастать уже тогда, именно в начале 90-х. Заметим, среди центральных вопросов, которыми предстояло тогда заниматься, он назвал характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле и экономическую систему, которая рассматривает неограниченный рост как прогресс [4].

Премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд, председатель Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию, чей доклад 1987 года «Наше общее будущее» дал определение «устойчивого развития», тогда говорила, когда до конца XX века оставалось менее 400 недель, что у нас есть возможности предотвратить опасность, хаос и конфликты [4].

Нет понимания, почему в стране, приступающей к радикальному реформированию вообще не был организован общественный дискурс по глобальным стратегическим вопросам, рассматривавшимся Конференцией ООН 1992 года, тем более, что там заявлялось, что отсутствие должной информации недопустимо, а правительства и парламенты всех стран мира признавали, что они должны рассмотреть ее решения и сверить с ними свою национальную политику, что издержки в будущем, связанные с бездействием мирового сообщества в настоящем, могут существенно превысить финансовые расходы на осуществление Повестки дня на XXI век. Кроме того, бездействие ограничит возможности выбора путей развития будущим поколениям. «Все страны должны определить, как претворить Повестку дня на XXI век в национальную политику и программы» [5].

Предположения в отсутствии самых общих знаний реформаторов относительно этих тенденций подтверждают не только сами последствия постсоветского реформирования, оказавшие ключевое влияние и на характер процессов глобализации, но и фактически собственные признания ключевых фигур, осуществлявших это реформирование. Об этом красноречиво говорит выступление Анатолия Чубайса на Форуме RusNanoTech-2011 27 октября 2011 года [6].

Назвав тренд сбалансированного, устойчивого развития спустя 20 лет реформ как «единственно возможный, единственно *осмысленный* вариант развития человечества» (выделено мною – С.Д.), он забывает, что именно команда реформаторов, которую он фактически олицетворяет, с середины 90-х годов фактически провела и деэкологизацию государственной политики постсоветской России. Они провели её переориентацию на приоритет ресурсоэксплуатирующей функции над природоохранной, явными признаками чего стало понижение статуса Федерального Министерства по экологии, а затем и ликвидация Госкомэкологии в 2000 году под предлогом необходимости привлечения иностранных инвестиций! И эта политика продолжается до сих пор, а в последнее время экономический блок правительства обосновывал политической власти решения, согласно которым Россия даже заявляла на важнейших международных форумах свою особую, т.е. нередко вразрез мировому общественному мнению, позицию, не приветствующую усиление экологической политики как препятствующей экономическому росту.

В одном из ведущих докладов «За пределами роста» тому самому «Римскому клубу» те самые «серьезные ученые», а о них А. Чубайс вспомнил в 2011 г., еще в 1994 году сделали вывод, что «*экспоненциальный рост* – это та сила, которая является ***причиной движения мировой экономики к физическим пределам Земли***» [7, с. 43]. При этом, по словам 1980 года Аурелио Печчеи, основателя и президента Римского клуба, все это фактически синонимы: традиционная примитивная и сугубо материальная количественная концепция роста – чисто материальный рост – экспоненциальный рост, который с подачи экономистов стал предметом гордости и идолопоклонничества и символом превосходства политиков [8].

Реформаторы, видимо, не в курсе были и той политики преобразования в сторону sustainable growth, которая уже была подготовлена в СССР накануне их реформирования, о

чем говорил Министр экологии и природных ресурсов России В.И. Данилов-Данильян (а тогда это ведомство еще не было разгромлено командой реформаторов) на I Конференции по окружающей среде и развитию 1992 года, на которой царил исторический оптимизм в связи с окончанием «холодной войны» и появлением общепризнанного пути развития.

В отмеченном докладе А. Чубайс выделил и науку с образованием, отметив, что «ни один из наших проектов не смог бы существовать, если за ним не стоит наука, не стоит образование» [6]. Однако, вразрез этому заявлению, судя по результатам деятельности команды реформаторов 90-х годов с результатом в виде интеллектуальной деградации общества и переориентирования нашей экономики исключительно на экспортно-сырьевую направленность, они тогда не были и в курсе того, что экономика, располагающая ***ресурсами человеческого капитала и развитой наукой***, имеет в долгосрочной перспективе лучшие шансы роста, чем экономика, лишённая этих преимуществ.

Более того, команда реформаторов, по существу лишив финансирования, фактически разрушила целостную систему научной деятельности бывшего СССР, как одну из всего лишь двух существовавших на тот период систем организации науки, охватывающих все научные дисциплины, весь спектр наук о природе и обществе - американской и советской. Почти 20 лет назад академик Н.Н. Моисеев предупреждал, что при гибели одной из них, даже при использовании части высвободившихся научных кадров другой системой, неизбежно нанесение тяжелого урона мировой науке, общепланетарной системе научных исследований, общечеловеческим достижениям [9], а по сути уже достигнутому на тот период уровню и качеству ноосферы.

На рубеже 80-х–90-х годов XX века не только не предполагался такой ход событий, но речь шла, наоборот, об укреплении достигнутых в мире научных институтов. В «Повестке дня на XXI век» I Конференции по окружающей среде и развитию 1992 года целая глава «Наука в целях устойчивого развития» была посвящена этому и предусматривала мероприятия по наращиванию и закреплению кадрового потенциала науки, учитывая рекомендации Международной Конференции по выработке плана действий в области науки на XXI век в интересах окружающей среды и развития (АСКЕНД-21) [10].

А уже в 1992 г. ученые буквально били тревогу [9], что «утечка умов», а именно массовый исход специалистов из науки может практически парализовать научно-исследовательскую деятельность на ряде важнейших, актуальных направлений, вызвать прогрессирующее отставание российской науки, может привести к гибели ряда научных школ, имеющих большое значение для мировой науки. Это может привести к разрыву преемственности, нарушению традиций научной и гражданской этики, заложенных в прошлом и поддерживаемых многими поколениями интеллигенции. Интеллигенция отвечает за более широкие функции в обществе, чем сугубо производственные, поэтому это приведет к целому комплексу духовных последствий, прежде всего к интеллектуальной деградации общества, что особенно болезненный удар может быть нанесен именно по передовой отечественной фундаментальной науке. Выезд из страны на работу за границу руководителя научной школы или нескольких ее членов наносит невосполнимый ущерб

самому существованию этой научной школы, причем нарушается как механизм проведения научных исследований, так и механизм воспроизводства элитных научных кадров.

И все эти предостережения сбылись почти с документальной точностью. Социологические опросы ученых из научных центров начала 90-х годов [9] фактически дублируют нынешние опросы, где в последующем эмигрировавшие успешные «умы» отмечают условия их возвращения на родину. Особенно обидно видеть опросники ученых из Черноголовки начала 90-х гг., ведь именно там и именно тогда работали затем выехавшие за рубеж будущие лауреаты Нобелевской премии по физике 2010 года – Андрей Гейм и Константин Новоселов.

В 2013 году идейными наследниками команды реформаторов начала 90-х гг. проведена реформа фактического демонтажа уже как института Российской Академии наук, созданной еще при Петре I, которая не только сохранилась, но и стала при критикуемым ими тоталитарном строе одной из двух крупнейших систем организации науки в мире.

Надежды на возрождение науки по модели Сколково или Роснано в качестве базы подъема постиндустриальной экономики и неоэкономики информационного общества не оправданы. Это все задачи технологического порядка. В условиях почти тотально кризисного состояния природы и общества, а также неосознанности происходящего и непредсказуемости будущего необходима концентрация всех ресурсов общества для решения накопившихся глобальных и национальных проблем, а это возможно только при следовании верному направлению развития, которое соответствует концепции «устойчивого развития».

Все препятствия на пути этой генеральной стратегии, объединяющей в триединство экономическую, социальную и экологическую составляющую, заключаются, видимо, в том, что в это триединство не включена связующая нить, которая является этико-культурной. А. Печчеи обращал внимание на это следующим образом: «И все-таки проблема пределов человеческого роста и человеческого развития является по сути своей проблемой главным образом культурной», «культурная эволюция является важнейшей целью и основой человеческого развития» [8]. И если будет поставлена политиками именно эта цель развития, она позволит перейти в терминах Н.Н. Моисеева к «управляемой самоорганизации» в качестве его основы и обеспечить «коэволюцию природы и общества», то можно будет избежать глобальной экологической катастрофы, которая по его словам «может подкрасться совсем незаметно, совершенно неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить» [11].

Распространенное заблуждение, характерное для доминирующей неолиберальной экономической модели, это то, что экологическая доминанта является тормозом развития. Вместе с тем она призвана не остановить развитие, а облечь его в другие формы. Более того, борьба за восстановление экологической емкости планеты и другие радикальные решения экологических проблем способны дать скачок в НТП не менее, а возможно и более

качественный, чем это происходило в период противостояния двух мировых систем в двуполярном мире с его «гонкой вооружений».

Она является не тормозом развития, а препятствием к минимизации издержек производства за счет природы и будущих поколений. Причем те, кто благодаря этому максимизирует прибыль, сами демонстрируют, по словам А. Печчеи, «поразительную склонность к расточительству», особенно заметную среди «новых русских», поражающую общество у нас [8] и на Западе, еще более заметную на фоне повсеместной массовой нужды.

Видимо не только русский перевод с англ. термина «sustainable development» как «устойчивое» грешил неоднозначностью, допускающей редукцию его смысла до его понимания как «перманентное», чем и было легко воспользоваться международному бизнесу для его интерпретации в смысле роста его прибыли. Не зря великие умы считали, что правильно определить вещь – почти разгадать ее природу. Возможно именно поэтому к «РИО+20» был подготовлен Доклад с рекомендациями Группы высокого уровня по глобальной устойчивости (GSP), сформированной за 2 года до этого саммита Пан Ги Муном, под названием «Resilient People, Resilient Planet: a future that we choose», исключающим любою иную интерпретацию кроме «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем» [12].

Если США являются признанным лидером в модели перманентного экономического роста и занимает прочно этот полюс мирового развития, то по неизбежности должен возникнуть противоположный полюс притяжения, чтобы колесо мировой истории устойчиво вертелось и живая планета сохраняла свою жизнеспособность.

В отсутствие мирового лидера в следовании курсом «устойчивого, ***жизнеспособного*** развития», который мог бы проявиться за прошедшие 20 лет после «РИО 92», – а на это акцентировалось особое внимание на «РИО+20», – Россия способна занять вакантное место, что соответствует ее природно-ресурсным возможностям и исторической роли, а также отвечает запросам общества и неоднократным политическим заявлениям руководства нашей страны в последнее время. Этот образ будущего России соответствует итоговому документу Конференции «РИО+20» – «Будущее, которое мы хотим»[1], следует добавить, и хотели 20 лет назад, чтобы он было сегодня.

Выбор Россией иного направления развития на основе «Вашингтонского консенсуса» определило и весь ход «конфликтогенного» курса глобализации начиная с рубежа 80-х–90-х годов XX века. В связи с этим на России сейчас лежит и ответственность за смену этого курса в глобальном масштабе, для чего она должна взять на себя лидерство по переходу на устойчивое (жизнеспособное) развитие в соответствии с «Повесткой дня на XXI век», принятой на РИО-92.

Эколого-технологические катастрофы, финансово-экономический кризис и реальные угрозы климатических изменений, являющихся самыми непреодолимыми даже

[1] http://www.un.org/ru/sustainablefuture/.

при объединении усилий с применением всей доступной финансово-экономической мощи для оперативного предотвращения человеческим сообществом, не могли в течение 25-ти лет переломить сложившиеся негативные тенденции, которые со всей очевидностью усилились в начале наступившего Ш тысячелетия.

Военно-политическая нестабильность в мире, теперь проявляющаяся уже на наших границах, должна послужить тем самым фактором, который, наконец, даст старт к радикальной смене однополярного «конфликтогенного» курса глобального развития на основе концепции устойчивого развития, принятой мировым сообществом. Несмотря на то, что эта концепция в своей основе является глобальной, географо-климатические и социально-природные особенности России как «мир-системы», а также собственный интеллектуальный багаж и критически осмысленный практический опыт, дают возможность воплотить идеи «устойчивого развития» на суверенной основе, в «отдельно взятой стране», создав модельную территорию для всего мира.

Список использованной литературы

1. Washington Post. Staff Writers. Friday, October 24, 2008; Page A01; http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/10/23...html.
2. http://www.gazeta.ru/financial/2010/08/27/3411944.shtml.
3. По материалам проверки Счетной палатой работы Минэкономразвития http://www.gazeta.ru/financial/2010/08/27/3411944.shtml.
4. ПОВЕСТКА ДНЯ НА XXI век. Программа XXI (п.п. 8.2–8.6) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shml.
5. ПОВЕСТКА ДНЯ НА XXI век. Программа XXI. Раздел IV. «СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ» глава 33,. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ (п. 33.4, 8) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
6. Выступление Анатолия Чубайса на Форуме RusNanoTech-2011. 27 октября 2011. http://www.rusnanonet.ru/video/chubais_rusnanotech2011/.
7. *Медоуз Д. Х-, Медоуз Д. Л., Рандерс И.* За пределами роста. М., 1994.
8. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.
9. Материалы Международного совещания по проблеме «Утечка умов в современной России: внутренние и международные аспекты. М., ЮНЕСКО, РОСТЕ, 1992.
10. Повестка дня на XXI (п.п. 35.6,15–35.19) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
11. Текст обращения академика Н.Н. Моисеева 29 февраля 2000 г., в день, когда его не стало, в редакции ж. «Вопросы философии» // Независимая газета. 23 августа 2000 г.
12. http://www.un.org/gsp/sites/default/files/attachments/Overview%20-%20Russia.pdf.

Неолиберальная глобализация как фактор, препятствующий социальному государству в современной России

Долматова Ст.А.,
к.э.н., доцент, Институт Экономики РАН, с.н.с.

Аннотация

В статье показывается, что начало процесса глобализации, совпавшее по времени с началом рыночных преобразований, поставило Россию в жесткие рамки неолиберальной доктрины, условия которой были безоговорочно приняты российским руководством, несмотря на угрозу потери суверенитета и закрепление периферийного статуса и сырьевую специализацию российской экономики. Преодоление негативных тенденций в социально-экономической системе, сложившейся более чем за двадцать лет, связывается с реализацией идеи социальным государства. Делается вывод о том, что без социально-ориентированной экономики невозможно сохранить суверенитет в условиях глобализации.

Ключевые слова: социальное государство, глобализация, неолиберальная доктрина.

The paper shows that the beginning of the process of globalization, which coincided with the beginning of market reforms put Russia into the rigid framework of the neoliberal doctrine, the conditions of which have been unconditionally accepted by the Russian government, despite the threat of the loss of sovereignty and strengthening peripheral status and raw specialization Russian economy. Overcoming the negative trends in the socio-economic system that existed for more than twenty years, is associated with the implementation of the idea of the social state. It is concluded that in the context of globalization sovereignty can not take place without the socially-oriented economy.

Keywords: welfare state, globalization, neo-liberal doctrine.

За последние 20 лет процессы глобализации, в той или иной степени, оказали воздействие на все национальные государства, вплоть до фактической потери суверенитета рядом стран. Наша страна оказалась в особо уязвимой ситуации в связи с крахом СССР и «переформатированием» государства в контексте перехода к рынку и отказа от коммунистической идеологии. Кроме того, в результате т.н. неоклассического ренессанса 80-х годов монетаризм, практически вытеснивший кейнсианство из арсенала экономической политики в ведущих западных странах, определил и экономическую составляющую глобализации. Это способствовало беспрепятственному гипертрофированному росту финансового сектора с раздуванием «мыльных пузырей» в

ущерб т.н. реальной экономике, в связи с отсутствием государственного контроля над гигантскими объемами капитала.

«Ключевыми агентами глобализации, расчищавшими путь свободному предпринимательству, стали правительства ведущих западных государств, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО). Действуя в унисон, они навязывали свою логику развития остальному миру. Логику, выгодную сильным и богатым» [1,с. 47]. В данной связи политическое ослабление России и открытие некогда закрытой экономики дали дополнительный импульс развития процессам глобализации и соответственно обеспечили выгодные позиции бенефициариям данных процессов.

Руководство постсоветской России фактически приняло логику функционирования побежденной страны, со всеми вытекающими экономическими и политическими последствиями. А. Ослунд, советник правительства Е. Гайдара, отметил довольно определенно и жестко: «советская империя рухнула потому, что СССР проиграл холодную войну, и нынешняя ситуация вполне может трактоваться как послевоенная». [2, с. 46]. Не случайно представители МВФ и ВБ фактически контролировали осуществление экономических преобразований исходя из собственных интересов.

Таким образом, «проигравшей в холодной войне», России было предложено принять ряд условий, которые в сфере экономики сводились к так называемому Вашингтонскому консенсусу, своду рекомендаций для ряда стран Латинской Америки и других emerging markets (развивающихся рынков). Характерно, что даже уравнивание позиций недавней сверхдержавы с позициями развивающихся стран и применение одинаковых методов для решения проблем, даже имеющих схожие проявления, но имеющих различную природу, по меньшей мере, далеко от профессионального подхода. Отнесение России к emerging markets удобно для анализа ситуации на финансовых рынках, спекулятивному капиталу необходимо ориентироваться в направлении финансовых потоков в зависимости от изменения процентных ставок и общей экономической и политической конъюнктуры. Кроме того ранжирование стран по крупным блокам в зависимости от показателей финансовой системы целесообразно сточки зрения принятия решений различными инвестиционными структурами. В данной связи для портфельных инвесторов не имеет значения состояние социальной сферы и качество человеческого потенциала в той или иной стране, и даже не столь важно реальное положение дел в экономике, важнее предугадать рыночные ожидания относительно реакции на то или иное событие, связанное с экономикой и политикой, крупных игроков. С точки зрения биржевого спекулянта и финансовых аналитиков, и Россия, и Бразилия, и Индия одинаковы как площадки для борьбы за привлечение финансовых ресурсов с целью получения гигантских сверхприбылей. В таком случае приоритетом является финансовая стабилизация, а также предсказуемость экономической политики и устойчивость политической системы, в противном случае капитал в первую очередь покидает emerging markets и устремляется на развитые рынки.

Вашингтонский консенсус был направлен на обеспечение беспрепятственного движения капиталов, одновременного дерегулирования, либерализации, приватизации, максимальной открытости экономики. Тем не менее, у российского правительства не возникло сомнений в необходимости внедрения экономической модели, которая подразумевала максимальный уход государства из экономики при одновременной минимизации его социальных функций. В результате данной политики российское общество неизбежно столкнулось с падением жизненного уровня населения, ростом социального расслоения вплоть до поляризации, возникновением олигархических структур, в целом - латиноамериканским сценарием на российской почве.

Россия неукоснительно исполнила предписания данного набора рекомендаций для развивающихся стран, отчеты о проделанной работе по его реализации перед эмиссарами из международных организаций, которые контролировали каждый шаг российской власти в 90-егоды, поступали в режиме реального времени. Это фактически поставило под сомнение суверенное право России на осуществление самостоятельной внешней и внутренней политики.

Таким образом, Вашингтонский консенсус фактически санкционировал закрепление периферийного статуса российской экономики и ее сырьевую специализацию в условиях глобализации. Характерно, что Д. Стросс-Кан незадолго до скандальной отставки с поста главы МВФ заявил о том, что положения Вашингтонского консенсуса оказались нежизнеспособными. Кроме того, один из наиболее влиятельных западных советников, следивших за тем, чтобы Россия не отклонялась от заданного в Вашингтоне курса, Д. Сакс в последние годы стал ярым критиком той политики, которую сам ревностно насаждал в начале рыночных реформ в нашей стране. Более того он критикует экономическую политику и в своей стране – США: «Та неограниченная алчность, которая ныне бушует в Америке, ведет не к подлинной свободе, а к корпоративной преступности и мошенничеству, не к демократии, а к политике, преследующей особые, узкие интересы» [3, с. 65]. Тем не менее, даже самокритика высокопоставленных западных персон, наиболее вовлеченных в процесс осуществления реформ, не повлияла на экономическую политику в современной России, которая с небольшими изменениями продолжает осуществляться на базе экономической модели, реализованной в начале 90-х.

Насаждаемая почти 20 лет радикал-либеральная модель, которая, по сути, привела к потрясениям глобальной экономики, рост индивидуализма и сокращение отношений социальной солидарности неизбежно усложнили социальную адаптацию населения во время трансформационного процесса и создали дополнительные проблемы как во время финансового кризиса 1998 года, так и глобального кризиса 2008–2010 годов. Однако когда только намечался переход к рыночной экономике, российское общество было сориентировано на использование европейской модели социального государства или государства всеобщего благоденствия, в особенности шведской модели. Как представлялось, данная модель при реализации в современной России будет обеспечивать более высокие стандарты уровня жизни, нежели те, которые обеспечивала советская система, предоставлять значительные социальные гарантии,

сочетая принципы социальной справедливости и экономической эффективности рынка. Тем не менее, в стремлении к «шведскому социализму» большинство российского населения далеко не рассчитывало на реализацию модели примитивной экономики с убогой социальной сферой и значительным социальным расслоением, которая осуществилась в реальной действительности постсоветской России.

Известный социолог Эспинг-Андерсен подчеркнул, что «большинство размышлений по поводу государств всеобщего благоденствия в высшей степени шведоцентричны – всякое государство всеобщего благоденствия оценивается с точки зрения того, насколько оно отклонилось от шведской практики» [4]. В то же время, следует отметить, что так называемый «шведский социализм» или другие варианты социального государства появились в странах Запада благодаря сочетанию ряда факторов в конкретно-исторических условиях. Это оказалось возможным не только в результате саморазвития институтов капиталистического общества, в первую очередь, в связи с усилением роли государства как регулятора социально-экономических процессов, но и в результате конкуренции с альтернативной советской моделью.

Безусловно, гораздо логичнее было бы при выходе из советской патерналистской социальной системы перейти к аналогу скандинавской модели, нежели к латиноамериканской. Однако неолиберальная глобализация и ее адепты внутри страны поставили российскую экономику в жесткую зависимость от ведущих центров мировой политики и экономики, оставивших за Россией роль поставщика ресурсов и гигантского рынка сбыта. «Программы либерализации и структурной адаптации, рекомендуемые МВФ и ВТО, в возрастающей степени подчиняют «социальное измерение», или социальную ориентацию национального развития, внешним экономическим силам. Это наблюдается повсюду и, особенно, в развивающихся странах и переходных экономиках» [1, с. 125]. В то же время стоит отметить, что переходный период в нашей стране значительно затянулся и «внешние экономические силы» продолжают оказывать воздействие на социально-экономическую систему и до сих пор ограничивать суверенность современной России.

Создание в результате слома советской системы рыночных институтов и инфраструктуры, получивших бурное развитие в нашей стране, не привело автоматически к адекватному развитию институтов гражданского общества. Более того, резкое социальное расслоение с преобладанием широкомасштабной бедности при отсутствии механизмов действенной социальной защиты, разрушение каналов социальной солидарности при нарастании процессов социальной сегментации способствовало разрушению единого социального пространства и не отвечало общественным ожиданиям. Следует признать, что всплеск гражданской активности на волне перестройки не привел в годы рыночного реформирования к становлению т.н. низовой демократии – развитию системы местного самоуправления, массовой системе участия граждан в общественной жизни на локальном уровне и выстраивания сети горизонтальных связей. Приоритет государственной политики сместился в сторону бизнес-сообщества, причем бизнес-структуры помимо налоговых преференций напрямую получили гигантскую собственность предприятий в ходе

приватизации и залоговых аукционов. Таким образом, усилились позиции бизнеса при тенденции к сворачиванию роли государства и недостаточном развитии третьего сектора. В данной связи социальная политика носила остаточный характер, причем не выполнялись задачи не только обеспечения стандартов социального государства, но и социального обеспечения на минимально приемлемом уровне.

Тем не менее, в 2000-е годы после антиэтатистских настроений 90-х наметилось заметное усиление государственных структур (выстраивание властной вертикали), и для уравновешивания позиций бизнеса и власти, хотя бы формального, для пропаганды идеи развития социального партнерства необходимо было сформировать третий сектор, независимый от западного финансирования. Можно предположить, что взаимодействие органов власти и гражданских структур как раз проходит путь от игнорирования через конфронтацию к сотрудничеству. В последнее время идея социального партнерства находит все больший отклик во властных структурах. Это связано в первую очередь с отказом от идеи т.н. дорогого государства, каким являлась советская модель или западная модель государства всеобщего благоденствия, несущего максимальную социальную нагрузку и перехода к т.н. дешевому государству, которое может осуществлять только адресную социальную поддержку. В данной связи часть социальной ответственности перекладывается на бизнес и гражданские структуры. Однако по Конституции Российская Федерация является социальным государством и необходимо добиваться, чтобы от декларативной констатации перейти к реализации на деле его принципов.

В то же время есть угроза сворачивания социальных программ на мезо уровне в связи с тем, что значительные проблемы существуют не только у депрессивных регионов и отраслей экономики, но и у некогда успешных корпораций и центров финансового благополучия. Кроме того, кризис 2008–2010 годов выявил в целом крайнюю неустойчивость бизнесструктур в отношении социальной и экологической ответственности. Наблюдается жесткое сопротивление формированию действенных профсоюзов вплоть до угроз физического устранения их лидеров, увеличиваются трудовые нагрузки, идет отказ от соблюдения экологических требований, даже намного более низких, чем в странах Запада. Это свидетельствует о том, что социальная и экологическая ответственность не является функцией бизнеса. Она может быть только продиктована государством, что должно стать предметом планирования и законодательства.

Однако не может не настораживать тот факт, что в принятом федеральном бюджете РФ на 2014–2016 гг., зафиксировано снижение государственного финансирования здравоохранения и образования, и так находящегося ниже социально приемлемого уровня. При перенесении социальной нагрузки на регионы многие из них окажутся без социальной поддержки в связи с дефицитом региональных бюджетов. Кроме того часть российских регионов находится на грани банкротства, поэтому при значительной поляризации региональных доходов не может не встать вопрос о сохранении единого социального пространства. Давно назрела коррекция экономического курса и изменения вектора социально-экономического развития, иначе Россия будет обречена не только оставаться сырьевым придатком Запада, но и, по сути, стать сырьевым придатком Китая.

Тем не менее, когда руководство России стало проводить относительно самостоятельную политику на международной арене, усилилось экономическое давление на нашу страну вплоть до введения санкций, как со стороны ведущих стран Запада, так и международных организаций. Это с еще большей очевидностью продемонстрировало степень зависимости современной России, как от глобальной экономики, так и от западных партнеров. Обострение отношений России с Западом в связи с украинским конфликтом наиболее отчетливо проявило истинное положение дел в экономике, которая не только утратила былую мощь, но и даже не может обеспечить продовольственную безопасность населению и социально приемлемые условия проживания в случае введения отраслевых санкций. Совершенно очевидно, что восстановление некоторых утраченных политических позиций, (по сравнению с провальными 90-ми) имевших место в последние годы не сопровождалось восстановлением экономики. «Проедание» советского наследства и системная коррупция - две составляющие процесса создания социально-экономической системы, сложившейся в России. С таким багажом удержать национальный суверенитет весьма проблематично. В данной связи события на Украине неизбежно должны способствовать кардинальному изменению курса социально-экономического развития в сторону социальной ориентации, иначе украинский сценарий вполне может реализоваться на российской почве.

Список использованной литературы

1. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития // Рук. авт. колл. М.С. Горбачев. М.: Альпина Паблишер, Горбачев-Фонд, 2003 .
2. *Ослунд А.* Шоковая терапия в Восточной Европе и России. М.: Республика, 1994. С.46.
3. *Сакс Дж*. Цена цивилизации. М.: Издательство института Гайдара, 2012.
4. http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208181488/Esping-Andersen._Dva_obsestvax2c_odna_sociologiq_i_nikakoj_teorii.pdf.

Укрепление российского суверенитета путём ограничения внешнего управления

Захаров В.К.,
доктор физико-математических наук, профессор
профессор Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
профессор Московского городского
психолого-педагогического университета

Аннотация

В результате перестройки значительная часть российской государственной административной системы оказалась под внегосударственным управлением со стороны транснациональной управляющей системы. Для укрепления российского суверенитета, т.е. обеспечения управляемости страны в соответствии с собственными общегосударственными и национальными интересами, нужно, не разрушая систему самоуправляемого хозяйствования, также воссоздать систему управляемого хозяйствования. Иначе говоря, нужно воссоздать *двухосно́вный синтетичный общественный строй*, исторически присущий России.

Abstract

In result of «perestroyka» a considerable part of Russian state administrative system has found itself under the out-state administration from the side of transnational administrative system. To consolidate the Russian sovereignty, i.e. to ensure Country administrating in accordance with All-state and national interests, it is necessary, not destroying the system of self-administrating economy, to recreate also the system of administrating economy. Differently speaking it is necessary to recreate the *two based synthetic social order*, historically inherent in Russia.

Ключевые слова: транснациональная управляющая система, внегосударственое управление, система самоуправляемого хозяйствования, система управляемого хозяйствования, двухосно́вный синтетичный общественный строй.

***Key words*:** transnational administrative system, out-state administration, system of self-administrating economy, system of administrating economy, two based synthetic social order.

Введение

В каждой стране существует *властная система*, осуществляющая *государственное управление*. Наряду с ней господствующие классы страны образуют *господствующие системы*, осуществляющие *внегосударственное управление*. Кроме того, зарубежные страны образуют *совокупную внешнюю управляющую систему*, осуществляющую *межгосударственное управление*.

В современной России присутствует **одна господствующая система**, порождённая одним господствующим классом. Его составляют экспортёры, импортёры и обслуживающие их банки. Господствующая система и внешняя управляющая система вместе составляют совокупную *транснациональную управляющую систему*, осуществляющую *внегосударственное управление*.

В результате созданной в процессе перестройки разветвлённой системы прямого и косвенного подкупа значительная часть российской государственной чиновной системы оказалась **под внегосударственным управлением** со стороны указанной транснациональной системы. Поэтому сегодня (как и в начале двухтысячных годов) **задача обеспечения управляемости страны в соответствии с собственными общегосударственными и национальными интересами является такой же актуальной**. Но теперь в отличие от начала двухтысячных годов решение этой задачи может быть получено не путём построения властной вертикали, а путём **суверенизации государственного управления**, т.е. **ограничения внешнего внегосударственного управления**, осуществляемого транснациональной управляющей системой посредством подкупа.

Поскольку это входит в непримиримое противоречие с интересами транснациональной управляющей системы, оно не может быть сделано отдельно, тактически, вне **фундаментального стратегического ограничения внегосударственного управления**. Что не может быть сделано без создания ***субъекта суверенизации***, т.е. **ресурсно независимого класса, заинтересованного в таком ограничении**.

Для создания ресурсно-независимого класса нужно провести в России **второй НЭП**, т.е. заново воссоздать ***двухосно́вный синтетичный общественный строй***, опирающийся на параллельно существующие в стране **самоуправляемую** (частную, обменную, рыночную, капиталистическую) и **управляемую** (общественную, указательную, государственную, социалистическую) хозяйственные системы.

Часть 1. Взаимодействие различных управляющих систем

Различные управляющие системы страны

В каждой стране существует *властная система*, осуществляющая *государственное управление*. Наряду с ней господствующие классы страны образуют *господствующие системы*, осуществляющие *подгосударственное управление* [1]. Кроме того, зарубежные страны образуют *совокупную внешнюю управляющую систему*, осуществляющую *межгосударственное управление*.

Цели и интересы всех указанных систем могут сближаться или расходиться в очень широких пределах: от полного осуществления государственного управления в интересах господствующей или внешней управляющей систем до полного подчинения господствующей системы интересам государства.

В современной России присутствует одна господствующая система, порождённая одним господствующим классом. Его составляют экспортёры, импортёры и

обслуживающие их банки. Экспортёры посредством продажи выводимой за пределы страны продукции доставляют в страну валюту. На полученную таким образом валюту за рубежом приобретаются соответствующие импортируемые товары и ввозятся в страну. Банки осуществляют взаимодействие между этими видами деятельности. Эта система является тесно взаимосвязанной и **самодостаточной**, и потому весьма устойчивой.

Указанная система действует при полной, хотя и скрытой поддержке США, ЕС, Японии и Китая, которые оказались в огромном выигрыше после создания описанной выше господствующей системы в России. Российский импорт в высокотехнологичных отраслях народного хозяйства, а также в финансовой сфере оказался чрезвычайно выгоден США, ЕС и Японии. Российский импорт товаров широкого потребления оказался чрезвычайно выгоден Китаю. Поэтому именно эти страны: США, ЕС, Япония и Китай − составляют основу внешней управляющей системы.

Более того, в силу указанной взаимовыгодности внутренняя господствующая система и внешняя управляющая система вместе составляют в современной России совокупную *транснациональную управляющую систему*, осуществляющую *внегосударственное управление* [1].

Управляющие системы и чиновничество

Все указанные управляющие системы осуществляют своё управление по-разному, но все они в той или иной степени используют для своего управления государственное чиновничество. Иначе говоря, именно через чиновничество **осуществляются одновременно три различных типа управления при разных управляющих субъектах: государственная власть, господствующие классы и внешняя управляющая система**.

При этом каждая управляющая система взаимодействует с ***чиновной иерархией*** собственным образом. Властная система осуществляет **прямое** управление чиновной иерархией посредством **приказа**. А господствующие системы и внешняя управляющая система осуществляют **косвенное** управление чиновной иерархией посредством своего **представительства** во властной системе и **косвенное** управление чиновной иерархией посредством ***чиновного подкупа***. Однако косвенное управление посредством представительства на самом деле является просто управлением посредством ***властного подкупа***; при этом этот вид подкупа может осуществляться ещё на предварительной стадии «кандидата» во властную систему. Поэтому мы далее будем говорить просто о ***подкупе***, не разделяя его на указанные виды.

Альтернативная управляющая система

Господствующие системы любой **суверенной страны** (т.е. не находящейся в условиях превосходящего управления со стороны внешней управляющей системы) могут быть устойчивыми (неуязвимыми) до тех пор, пока рядом с господствующими классами не **возникнет** новый *ресурсно-независимый* класс, получающий свои ресурсы из **независимого** источника. Когда новый класс становится *ресурсно-достаточным*, т.е. когда ресурсы нового класса сравниваются с ресурсами господствующих классов, созданная им

альтернативная система начинает осуществлять своё собственное *альтернативное внегосударственное управление* [1]. Опираясь на это управление, альтернативная система оказывает воздействие на господствующие и властную системы с целью их изменения или даже преобразования в своих интересах. В этом случае **чиновничество одновременно оказывается на пересечении четырёх типов управляющих систем**. Это продолжается до тех пор, пока эволюционным или революционным путём альтернативная система не встраивается в совокупность господствующих систем.

В современной России слои и классы населения, заинтересованные в том, чтобы изменить создавшееся положение, не обладают независимыми ресурсами, сравнимыми с ресурсами господствующего класса, и, более того, пока не имеют источника их увеличения в будущем. Поэтому ожидать, что в ближайшей перспективе в стране **сам собою** появится новый ресурсно-независимый класс и связанная с ним альтернативная система, способная качественно изменить господствующую систему, нет никаких оснований.

При отсутствии описанного выше ресурсно-независимого и ресурсно-достаточного альтернативного класса господствующие системы любой суверенной страны могут быть устойчивыми до тех пор, пока интересы властной системы **совпадают** с интересами господствующих систем. Если эти интересы начинают сильно расходиться (например, действия господствующих систем начинают угрожать самому существованию властной системы), то властная система может пытаться оказывать воздействие на господствующие системы с целью их изменения или даже преобразования в своих интересах.

Однако до сих пор в послеперестроечной России все попытки и усилия государственной власти, направленные на изменение деятельности господствующей системы в общегосударственных и национальных интересах, успешно блокировались упомянутой выше транснациональной управляющей системой, применявшей не в последнюю очередь способы прямого и косвенного подкупа ([1], [2], [3]).

Защита властной системы от постороннего управления

Для **защиты** властной системы от постороннего управления выработался и закрепился специальный архетипический ***охранительный*** или ***патримониальный****[*] механизм. Он состоит в том, что начальник подбирает себе подчинённых, опираясь в немалой степени на их личную **преданность и желание подчиняться**. В этом случае начальник при управлении подчинёнными использует **доверие**. Это позволяет выстроить надёжную и действенную чиновную иерархию, основанную на преданности, подчинении и доверии и защищённую (хотя бы на некоторое время) от подрывного воздействия других управляющих систем.

Уязвимость патримониального механизма

Однако патримониальный механизм кроме своей исконной **положительной** (защитной) роли может одновременно играть и противоположную, **отрицательную** роль. А

[*] «Патримониальный» в буквальном понимании означает «одноотцовый». Включает в себя множество смыслов, связанных с отношениями между детьми и отцом в малой семье.

именно, патримониальные отношения могут привести к тому, что какое-то сплочённое чиновное подразделение во главе с начальником может в какой-то момент времени осознать своей главной целью не служение интересам страны и даже не служение интересам верховной власти, а **своё собственное благоденствие**. Это благоденствие может пониматься в очень широких пределах в зависимости от социально-политической ситуации в стране.

Осознание своего собственного благоденствия в качестве своей главной цели может привести к тому, что значительная часть какого-либо чиновного подразделения, сплочённая преданностью и доверием, может оказаться в значительной степени **под своим собственным управлением** и даже **под внешним управлением посредством подкупа**. И тогда в этом звене иерархии происходит искажение (в соответствии с собственными целями этого звена) распорядительного сигнала, идущего от вышестоящих органов. Тем самым, действенность системы государственного управления может снижаться в зависимости от **степени вносимого искажения**.

Защита властной системы от патримониального искажения

Для защиты властной системы от патримониального искажения выработался и закрепился специальный архетипический ***оповестительный*** или ***антипатримониальный*** механизм. Он состоит в том, что властная система либо вводит в чиновную иерархию **непосредственную обратную связь** в виде ***прямого оповестительства***, когда разрешается или даже поощряется отправлять снизу вверх **через голову начальства** разного рода оповещения о неправильных действиях сослуживцев или начальников, либо вводит **опосредованную обратную связь** в виде ***косвенного оповестительства***, когда разрешается или даже поощряется отправлять оповещения в средства массовой информации.

Соотношение между прямым и косвенным оповестительством в разных странах в одно и тоже время и даже в одной и той же стране в разные времена изменяется в очень широких пределах в зависимости от существующих в странах режимах правления и от текущей социально-политической ситуации в них.

Например, в современных европейских управленческих системах существуют общественные институты, совокупность которых ограничивает возможности злоупотреблений чиновников в государственных учреждениях и, тем самым, придает государству характер **правового**, т.е. гарантирующего верховенство закона. Эффективность такого ограничения тем выше, чем более развито гражданское общество и чем жёстче политическая конкуренция в рамках существующих правил.

Под жёсткостью политической конкуренции подразумевается наличие и неразрывное взаимодействие двух социальных структур:

1) **структуры косвенного оповестительства** в различные **наблюдательные организации**, находящиеся под патронажем различных (внутренних и зарубежных) политических, экономических, профессиональных и пр. организаций;

2) **структуры публичного распространения** информации, получаемой указанными наблюдательными организациями.

Тем не менее, с большой долей уверенности можно предположить, что прямое оповестительство в европейских управленческих системах также используется, хотя и в менее заметной форме.

К сожалению, антипатримониальный механизм кроме своей исконной **положительной** (защитной) роли может одновременно играть и противоположную, **отрицательную** роль. А именно, и прямое, и косвенное оповестительство могут использовать **клевету, подлог** и другие способы введения в заблуждение. Это, конечно, приводит к ослаблению действенности чиновной иерархии.

В современной России структуры косвенного оповестительства и структуры публичного распространения информации находятся по преимуществу под патронажем транснациональной управляющей системы и скорее используются в качестве средств её защиты от «посягательства» властной системы.

Часть 2. Система подкупа, как инструмент управления транснациональной управляющей системы

Далее мы рассмотрим влияние на действенность государственного управления **системы подкупа, как инструмента управления** транснациональной управляющей системы.

Неотъемлемые условия существования системы подкупа

Для существования в стране системы подкупа обязательно наличие и неразрывное взаимодействие двух социальных слоёв:

1) **слоя дающих**, т.е. тех, кто «хочет и может дать»;

2) **слоя берущих**, т.е. тех, кто «хочет и может взять»

Выясним причины появления и существования в современной России этих социальных слоёв.

Причины появления и существования слоя «дающих»

Рассмотрим причины появления и существования тех, кто «может дать». Таких причин несколько. Укажем важнейшие из них.

В процессе перестройки была проведена ускоренная раздача приносящей прибыль государственной собственности, названная уклончиво «приватизацией». Это сразу позволило нуворишам* из возникшей господствующей системы использовать полученные активы для продвижения своих интересов.

Кроме того, было разрешено свободное использование иностранной валюты в хозяйственной деятельности страны. Наконец, было разрешено создание и действие

* В переводе с *фр.* «новым богатым».

иностранных и совместных предприятий на территории России. Это позволило представителям внешней управляющей системы использовать валюту для продвижения интересов, как созданных предприятий, так и всей системы в целом.

Вдобавок ко всему перечисленному была введена система дивидендов, т.е. система отделённых доходов, поступающая в личное распоряжение частных владетелей и государственных ведателей.

Таким образом, все указанные обстоятельства обеспечили совокупной транснациональной управляющей системе практически **неисчерпаемый источник средств** для осуществления в своих интересах **подкупа** чиновничества, следящего за ведением хозяйственной деятельности в стране.

Причины появления и существования слоя «берущих»

Теперь рассмотрим причины появления и существования тех, кто «может взять». Первая причина состоит во всеобъемлющем вменении населению страны набора этических «либеральных ценностей» и создание на его основе обширной «рыночной» человеческой общности, приверженной к установкам **своевольного и своекорыстного поведения**.

Вторая причина кроется в ускоренной раздаче рентабельной государственной собственности и к моментальному (по историческим меркам) возникновению очень узкого слоя нуворишей, которые ничем особенным (с точки зрения преобладающего большинства населения страны) не заслужили **передачи** им этого **общего богатства**.

Задача суверенизации государственного управления

Описанные причины возникли в начале девяностых годов и с тех пор не претерпели существенных изменений при всех режимах правления, поскольку они носят **объективный характер**, связанный с самими основами созданного общественного строя.

Все указанные выше причины в совокупности привели к тому, что слой дающих «нашёл» слой берущих, и взаимодействие этих слоёв естественным образом привело к тому, что значительная часть российской чиновной иерархии оказалась под подгосударственным управлением со стороны указанной господствующей системы и под межгосударственным управлением со стороны США, ЕС, Японии и Китая.

При этом ни использованный В.В. Путиным **патримониальный механизм вертикали власти**, ни сложившийся в России **оповестительный механизм** не смогли уберечь чиновничий аппарат от этих негосударственных управлений, поскольку они порождаются **самим созданным общественным строем** [3].

Поэтому сегодня (как и в начале двухтысячных годов) задача обеспечения управляемости страны в соответствии с собственными общегосударственными и национальными интересами является такой же актуальной. Но теперь в отличие от начала двухтысячных годов решение этой задачи может быть получено не путём построения властной вертикали, а путём суверенизации государственного управления, т.е. ограничения

внешнего внегосударственного управления, осуществляемого транснациональной управляющей системой посредством подкупа.

Ограничение внегосударственного управления

Для ограничения внегосударственного управления нужно ограничить возможность подкупа. Для ограничения возможности подкупа нужно изменить основные обстоятельства, способствующие осуществлению подкупа. А именно, нужно:

1) ограничить использование **валюты** гражданами вне непосредственной хозяйственной деятельности;

2) ограничить возможность использования **свободных (рублёвых) денег** гражданами вне непосредственной хозяйственной деятельности за счёт:

а) введения прогрессивной шкалы налогообложения;

б) повышения ставки налога на дивиденды, **не направляемые на развитие хозяйственной деятельности**, которая в настоящее время составляет смешные 9% и носит явно классовый характер;

3) заменить этическую систему «либеральных ценностей» этической системой, сочетающим **свободу и справедливость**;

4) пересмотреть итоги приватизации для придания им двойного статуса **и законности, и справедливости**.

Стратегическое ограничение внегосударственного управления

К сожалению, это входит в непримиримое противоречие с интересами транснациональной управляющей системы. И поэтому не может быть сделано отдельно, тактически, вне **фундаментального стратегического ограничения внегосударственного управления**. Что не может быть сделано без создания ***субъекта суверенизации***, т.е. **ресурсно независимого класса, заинтересованного в таком ограничении**.

Создание субъекта суверенизации

Для создания субъекта суверенизации властной системе нужно **самой** создать ресурсно-независимый класс и основанную на нём **альтернативную управляющую систему**. Такой альтернативной системой может стать воссозданная на новой современной основе **система управляемого (общественного, указательного, государственного, социалистического) хозяйствования**, нацеленная исключительно на внутреннее развитие страны. Только эта система может составить независимую ресурсную опору для властной системы и, тем самым, сделать государственную власть более устойчивой. Более того, за счёт устранения доминирования господствующей либеральной системы эта дополнительная система способна качественно и количественно уменьшить **разлагающее** воздействие на властную систему существующей господствующей системы.

Поэтому нужно, не разрушая воссозданную в результате перестройки **систему самоуправляемого (частного, обменного, рыночного, капиталистического)**

хозяйствования также воссоздать параллельную к ней и разрушенную в результате перестройки систему управляемого хозяйствования. Иначе говоря, нужно проводить **второй НЭП**, т.е. заново создавать ***двухосно́вный синтетичный*** модернизированный общественный строй, опирающийся на параллельно существующие в стране самоуправляемую и управляемую хозяйственные системы [2].

Список использованной литературы

1. *Захаров В.К.* Трудовое восполнение как архетипический антиэнтропийный процесс: излишество или необходимость? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 2. С.54–64.
2. *Захаров В.К.* Второй НЭП как способ изменения геополитической химеры современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 3. С. 34–43.
3. *Захаров В.К.* Проблемы государственного управления в современной России // Всероссийская научная конференция «Современные проблемы государственной политики и управления» (17 октября 2012г.). Труды. М.: Научный эксперт, 2013. С. 476–492.

Экономическая мысль о суверенном развитии России

Ковалев С.Г.,
д-р экон.наук, профессор,
зав.кафедрой экономической истории
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В докладе дана ретроспектива экономической мысли по проблеме развития России. Целью является анализ основных подходов российских ученых в необходимости суверенного, самодостаточного развития страны. Решаемая задача – обосновать потребность и возможности прорывного неоиндустриального развития. Предлагается путь перехода к неоиндустриальному развитию.

The report presents a retrospective of economic thought on the problem of development of Russia. The goal is the analysis of the basic approaches of Russian scientists in need of a sovereign, self-sufficient development of the country. The current task is to justify the need and the possibility of a breakthrough neo-industrial development. Proposed transition to neo-industrial development.

Неоиндустриальное развитие, экономическая мысль о развитии.

Neo-industrial development, economic thought on development.

Поиск собственного пути развития страны ретроспективно отражен в различных направлениях российской экономической мысли: российский космизм с его материалистическим оттенком (Циолковский, Чижевский, Подолинский, Вернадский) и идеалистическим оттенком (Булгаков), российский «прагматизм» (Посошков, Ломоносов, Менделеев, Чупров, Чаянов, Кондратьев), российский консерватизм (Победносцев, Тихомиров, Шарапов), российское евразийство (Сувчинский, Савицкий, Трубецкой, Г.Вернадский, Карсавин, Алекссев и другие). В целом их объединяет идея космическо-земной целостности, ее осмысление человеческим разумом и ее воплощение в социальной теории будущего общества в сочетании возможности суверенного развития России.

Например, В.И. Вернадский видел будущее развитии человечества и России в ноосферном развитии. Если собрать высказывания В.И. Вернадского о ноосфере, то складывается следующая концепция: 1) человек – великая, постоянно возрастающая геологическая сила; 2) вся культура, охватывающая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества; 3) вместо прежней природы человек создает новую культурную природу, резко меняет облик земной коры; 4) сила человека в его разуме, устремленной и организованной воле его как существа общественного; 5) царство разума – не только научная мысль, но и все духовные проявления человечества; б) человек получает возможность для использования его вековых духовных стремлений.

С.Н. Булгаков будущее развитие связывал не с материализмом, а с философией богословия. В своем учении о Софии, рассматривая ее как особую «четвертую», наряду с Троицей, ипостась Лика Божества – премудрость Божества, умную нематериальную существенность, раскрывающую мир божественных энергий, божественную идею по творению природы и человека.

С более прагматичных позиций к развитию страны подходили И.Т. Посошков, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, а также евразийцы.

Иван Тихонович Посошков в работе «О скудности и богатстве» (1724) первым в отечественной экономической литературы поставил проблемы цели (обретение целостности и преодолевания оскуднения), а также выделил основные направления, посвятив им отдельные главы своей книги. Констатировал, что возможное преобразование России связано с обретение духовности, обращая внимание, что в стране нет целостности, «много нестроений» и необходимо обретение здравого смысла, единения сословий и их взаимопомощи. Поставил проблему «напрасной скудости» и «гобзовитого богатства».

Михаил Васильевич Ломоносов в 1761 г. в письме графу И.И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа» писал: «Разбирая свои сочинения нашел я старые записки моих мыслей, простирающихся к приращению общей пользы … может быть, найдется в них что-нибудь, к действительному поправлению российского света служащее … мысли подведены быть могут, как мне кажется, под следующие главы:

1. О размножении и сохранении российского народа.

2. О истреблении праздности.

3. О исправлении нравов и о большем народа просвещении.

4. О исправлении земледелия.

5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.

6. О лучших пользах купечества.

7. О лучшей государственной экономии.

8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира».

И сегодня, 250 лет спустя, изучая замыслы Ломоносова, адресованные государственным властям, видно, что многие проблемы, поднятые им, актуальны и в наши дни. К ним можно отнести вымирание народа и его эмиграцию, обретение страной достойного места в глобализирующемся мире, развитие науки, государственной политики в сфере развития страны.

Д.И. Менделеев в книге «К познанию России» (1896) размышляя о судьбе и перспективах страны, уделил особое внимание прагматизму экономических идей, их конкретности. Поставил проблемы индустриализации России, направления и форм развития ее промышленности, считал, что для России не перспективны ни акционерный, ни монопольно-казенный способ производства, а преимущественно кооперативный

(артельный). Считал возможным введение протекционистских тарифов для защиты отечественного производства.

Л.А. Тихомиров, который начинал как либеральный народник, пересмотрел свои взгляды и пришел к выводу, что Россия нуждается в сильной государственной власти, а либеральные взгляды ведут лишь к отсталости страны и потерю ею национальной независимости. Так в брошюре «Вопросы экономической политики» (1900) он показал, что есть мелкие и средние экономики, а также крупные экономики, последние предполагают самообеспечивающее и самодостаточное хозяйство и, соответственно, национальное правительство должно преследовать две цели: 1) поддержание национального капитала; 2) его постоянное увеличение, как важнейший фактор экономического развития страны. При этом выступал за комплексность развития страны, сбалансированность всех отраслей промышленности, рыночное равновесие. Задачи национальной экономики – это обеспечение: сильного производства, возможно более полное его равновесие, правильное распределение продукта производства.

Довольно скептически он относился и к идее мирового рынка, выступая против переустройства экономики России по типу промышленно развитых стран Европы. Л. Тихомиров придерживался мысли, что широкая постановка экономической политики на основе внешних рынков оказывалась возможной лишь до тех пор, пока существовала разница в промышленном развитии Европы и остального мира. На современном этапе, по его мнению, для такой страны, как Россия, как и для любой другой великой страны, «потребность во внешних рынках имеет весьма небольшую степень важности».

С.Ф. Шарапов – публицист и общественный деятель, пытавшийся связать идеи славянофильства с данными экономической науки, и найти реальную опору свободы человеческого духа, критиковавший существовавший порядок денежного обращения в России, установленный реформами Витте (переход к золотовалютному стандарту). Он выделял три функции денежной системы: а) организация народного труда (счетчиков), б) организатора и направителя народного труда, в) защита государства от соседей-конкурентов и хищной международной биржи, и в этих целях предлагал отказаться от золотой валюты и поставить систему денежного обращения под контроль собственного суверенного государства. Относился отрицательно к привлечению в Россию иностранного капитала, рассматривал в целом деньги не как инструмент, обеспечивающий товарооборот, а как инструмент развития национальной экономики. В своей повести «Диктатор» он писал, что Россия тяжело больна, и ее надо вылечить, лекарство не теории, а здравый смысл. Он затуманился и исчез за странными и нелепыми понятиями о либерализме, реакции и т.п. В целом выступал за глубокое реформирование царского режима.

Евразийцы обосновывали особое положение России, не сводимое ни к странам Европы, ни странам Азии, вытекающее из ее географического положения, климатических и этносоциальных особенностей, ее особую судьбу и путь.

Евразиец П.Н. Савицкий в работе «Континент-Океан» (1921) видел модель экономического развития страны в приспособлении к континентальности, т.е. не развитие

внешней морской торговли, а взаимодействие между континентальными регионами, считая страну самодостаточной в экономическом плане, обосновал, что ее развитие должно идти не вовне, а вовнутрь, т.е. через развитие собственной промышленности и сельского хозяйства, создание внутренних экономических циклов, а не через внешнюю торговлю. Савицкий считал важным создание децентрализованной структуры экономики, концентрации промышленности не в одной, а многих равноудаленных зонах, что помогает освоению территорий, развивает удаленные от центра области и обеспечивает занятость населения. Считал, что наиболее подходящей для Евразии является сочетание государственной и частной собственности, при этом частная собственность является оплотом хозяйствования и экономической сферы, а государственное регулирование и финансирование необходимы для координации между регионами и для крупных хозяйственных проектов, имеющих долгий временной лаг реализации и требующих больших ресурсов для их осуществления.

Более строго и научно к возможностям страны подходил Н.Д. Кондратьев, в своих работах посвященных длинным волнам конъюнктуры, а также в незаконченных произведениях по теории развития, написанных в тюрьме.

Вопрос о развитии России как никогда актуален в наши дни – сжимаются пространственно-временные координаты возможного поля развития – либо успеваешь, либо уходить в небытие истории. Глобальная мировая среда налагает свои требования к развитию – жестко наказывает неконкурентоспособных.

22 августа 2012 года после 18-летних переговоров Россия стала членом ВТО. Ясно, что вступление России в ВТО это не только экономическое, но и политическое решение. Политические плюсы – страна не оказывается в международной изоляции и теоретически имеет шансы отстаивать свои интересы в международной внешнеэкономической политике. Экономические выгоды для отдельных отраслей и предприятий это возможности выходы на новые международные рынки, возможность повышать конкурентоспособность, теоретический доступ ко всем технологиям. Перед страной стоит непростая дилемма, как сделать, чтобы членство в ВТО не затрудняло, а способствовало экономическому развитию и технологическому прорыву страны.

В настоящее время геополитическая, геоэкономическая среда не стала более благоприятной, а конкуренция в современном мире возрастает, особенно это видно на примере тех стран, которые располагаются по периметру страны, сделавших резкий рывок за последние 10 лет: Турция, Южная Корея, Китай. Технологический рывок совершили также США, ЕС, Япония Индия, Бразилия, Пакистан и другие страны. В целом по большинству социально-экономическим параметрам положение России в мире лучше не становится, а геополитическая ситуация требует поддержания высокого уровня технологического развития страны, ее обороноспособности и самодостаточности. Россия по-прежнему обладает наибольшим естественным пространством на душу населения и емким экономическим пространством, обусловленным внутренним производственным и потребительским платежеспособным спросом.

Это, несомненно, ее основное богатство среди стран мира. Большая территория позволяет претендовать на большую долю космического, воздушного, арктического пространства, пространства недр, береговых, океанических и морских вод. Соответственно это и потенциальное ноосферное пространство. Вопрос удержания и сознательного развития социального, экономического и торгового пространства, в т.ч. его целевое конструирование на основе национальной и планетарной мысли, актуальная задача, стоящая перед страной.

Пространство необходимо сохранять, обустраивать, развивать и соответственно само огромное пространство накладывает определенные ограничения на модель развития. Необходимо сочетание государственных и рыночных мер регулирования. Соответственно экономика должна работать не только на рост личного потребления, но и на рост развития и обороноспособности, что требует инвестиций и современной технологий. Глобализацию можно рассматривать как преобразование системы социальных отношений по направлениям, в которых:

- Права и обязанности Личности преобразуются в соответствии с концепцией «гражданин мира».
- Организация коллективного труда, - основная функция Общества, перестраивается в направлении «минимизация изъятий ресурсов из природы».
- Суверенное государство вписывается в систему, предполагающую «глобальную администрацию».

В этих условиях сохранение России как субъекта, а не объекта глобализации предполагает одновременное решение несколько возможно противоречивых целей: 1) создание открытой и одновременно самодостаточной экономики, 2) экономики рыночного типа, сочетающей значительный сектор отраслей, работающих на ВПК, производственную и социальную инфраструктуру: 3) экономики, обеспечивающей одновременно достаточно высокий уровень жизни населения и не выходящей за определенные параметры социального расслоения и социальной справедливости.

Исторический опыт показывает, что можно выделить три типа развития, которые можно определить как догоняющее, устойчивое, прорывно-инновационное. Концепция прорывно-инновационного развития предусматривает достижение реальной, а не только финансовой, стабилизации и ускоренное развитие на основе внедрения новых наукоемких и ресурсосберегающих технологий в приоритетных направлениях общественного развития.

По мере углубления интеграции в торговой, промышленной, технологической и финансово-инвестиционной деятельности, постепенно размываются границы между национальным и транснациональным, в связи с чем, в процессах глобализации возникает ряд новых аспектов, которые необходимо учитывать при проведении аналитических исследований:

- глобализация деятельности ТНК и промышленно-финансовых групп (ПФГ);
- возможность стратегического планирования и управления в глобальном масштабе;
- реальность глобальной сырьевой и продуктовой политики;
- наличие глобальной ценовой политики;
- глобализация научных исследований и разработок;
- глобальная миграция населения;
- тенденция перемещения трудоемких, ресурсоемких и энергоемких отраслей и производств из промышленно развитых стран в развивающиеся;
- глобализация транспортных потоков;
- изменения в области информации, телекоммуникаций и связи;
- глобализация технологий, производства, оборудования и систем управления, и т.д.

В настоящее время состояние России таково, что вероятность встать под контроль лидеров мирового сообщества высока. Альтернативой такому пути является «прорывное развитие», неоиндустриализация.

Проблема социально-экономической и технологической модернизации не нова для страны: она остро встала после Крымской войны 1856 года, после русско-японской войны 1904–1905 гг. Откровенно и жестко ее ставил И.В. Сталин, когда заявил, что Россия отстала от развитых стран на 50 лет и данный отрезок надо пробежать за 10 лет, иначе сомнут, тем самым обосновав необходимость ускоренной индустриализации.

В конце 1920-х годов СССР приступает к индустриализации, сначала в рамках плана ГОЭЛРО, а затем в рамках 1-го, 2-го и 3-го пятилетних планов. Под индустриализацией понимается деятельность по созданию крупной промышленности на основе перехода от мануфактурного производства к машинному производству, т.е. машины частично делают машины. Под неоиндустриализацией можно понимать углубление традиционной индустриализации вширь (создание принципиально новых отраслей, например, биохимия, нанотехнологии, космические технологии), либо переход к процессам, когда машины делают сами машины. Т.е. неоиндустриализацию можно рассматривать как новую, более высокую, фазу индустриализации. Особенность неоиндустриализации России в том, что в процессе 20-летней трансформации в ней разрушены старые отрасли и не создавались принципиально новые производственные отрасли.

Задачей неоиндустриального проекта для России является разработка подхода к прорывно-инновационному развитию, составными моментами которого являются: 1) обоснование необходимости построения многомерной экономики: как сочетание:

а) экономики по созданию новых технологий (лидер США), экономики по производству индустриальных товаров (лидер Китай), экономики по производству новых фундаментальных и прикладных знаний (шанс России), б) наукоемких и ресурсодобывающих отраслей, в) предприятий государственной собственности с предприятиями других форм собственности; г) крупных ПФГ с мелкими и средними предприятиями в условиях государственного патернализма; д) рыночной организации с элементами мобилизационной экономики; 2) разработка стратегии энергетической безопасности, обеспечивающей экономию ресурсов как в производстве, так и в потреблении, выступающей как источником валютных поступлений, так и фактором сохранения и развития научно-технического потенциала.

Соответственно необходимо: во-первых, исходя из протекания социального времени: прошлое(П)-настоящее(Н)-будущее(Б) перейти к модели развития выраженной формулой П - Б - Н. Национальная элита страны, опираясь на знание о ростках будущего, его наметившихся тенденциях у более исторически продвинутых систем, имеющихся в мировой системе, может строить свое настоящее исходя не из их настоящего, а из их наметившегося будущего: беря его позитивные моменты и усиленно их развивая и блокируя негативные моменты, отсекая их от своего формирующегося настоящего. Получая тем самым скачкообразное, спрямленное (без прохождения всех побочных, тупиковых линий и их ответвлений) развитие.

Во-вторых, в условиях открытой экономики – перейти от экспорта сырья к экспорту продуктов сырьевой переработки. В настоящий момент прямой переход к инновационно-прорывному развитию невозможен, шансы упущены, требуется более сложная траектория развития. Цель системы социальной и экономической организации российского общества в начале XXI века заключается в том, чтобы обеспечить рост информационной ёмкости производственных технологий при условии сокращения расхода ресурсов. Общество должно стимулировать развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий, интенсивного земледелия. Это может сделать только государство, создав социальный механизм предоставления конкретных, дееспособных и всем понятных экономических преимуществ наукоемким и ресурсосберегающим технологиям. Стратегической целью государства является создание комфортабельной инфраструктуры жизнеобеспечения для работника и благоприятной бизнес-среды для развития экономики.

В последние годы в России утрачивались многие высокотехнологические отрасли. Прямое их сохранение и развитие невозможно из-за отсутствия платежеспособного спроса и рынков сбыта. Реален только один путь – построение на первом этапе неоиндустриализационного цикла (прежде всего для добывающих и энергетических отраслей) кластера: добыча сырья – переработка – транспортировка - экспорт готовых продуктов. Этот кластер должен быть реализован на основе собственного национального машиностроения, что потребует развития многих наукоемких и высокотехнологичных отраслей, подготовки высококвалифицированных кадров, развития фундаментальных и прикладных исследований и предполагает создание новых технологий в сфере энергетики, развития всех видов транспорта, энергетического машиностроения, контрольно-

измерительных приборов и т.д. При таком варианте страна останется энергетическим экспортером, но экспортером не сырья, а частично готового продукта. Хотя экономика остается «монокультурной», но это экономика развитой страны. Данный путь позволяет также сохранять и отечественную науку, обеспечивать спрос на ее продукцию, как за счет государственной поддержки фундаментальных исследований, так и за счет спроса на ее научную продукцию. Прежде всего, для секторов: нефтегазодобывающего, оборонного (работающего как на внешний, так и на внутренний рынок) и секторов, работающих на воспроизводство населения (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, ЖКХ, образование). Только такой путь позволит с наибольшей выгодой для себя использовать естественные преимущества страны.

Проблема производственного обновления стоит очень остро и перед современной Россией. Все таки Советский Союз, не использовав возможности двух научно-технических революций, стал искать выход вначале в концепции ускорения, затем перестройки, затем рыночной системы хозяйствования. Но и спустя 25 лет проблема не решена. Новая реиндустриализация нужна России. Она не должна быть тотальной, а иметь точечную направленность.

Список использованной литературы

1. *Ковалев С.Г.* Теория трансформационного прорывного развития России в глобализующемся мире. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002.

Вопросы суверенности современной России с точки зрения методологии теории сложности

Кретов С.И.,
д.э.н.,
Руководитель НИЦ
АНО ВПО «Российская академия предпринимательства»

На сегодняшний день в правовом поле различных стран и в умах ученых, занимающихся вопросами суверенности, находится несводимое к единому решению множество представлений о данном понятии. Изобретаемые и даже утверждаемые парламентами бумажные законы о суверенитете, лишь усугубляют разночтения, непонимание и бесконечные бесплодные споры об этом предмете. Теория сложности предполагает строго научный подход к исследованию любой категории.

Во-первых, необходимо вычленить компоненты подсознательного образца (паттерн организации)[1] (далее – КПО) данной категории, причем не в пространных рассуждениях и лингвистических упражнениях, а на том языке, на котором подсознание доводит до сознания значения звуковых колебаний, поступивших в ухо, после произнесения слова «суверенитет». Эти компоненты, по крайней мере, должны обладать двумя свойствами. С одной стороны они должны иметь ясные и однозначные метрические свойства, чтобы можно было их сравнивать и сопоставлять с близкими по значению и звучанию категориями. Иными словами необходимо такая научная линейка, которая будет мерой градации степени суверенности. С другой, – КПО должны поддаваться топологическим исследованиям, чтобы можно было отделять состояние суверенитета от состояния несуверенности. Без этого вообще серьезный научный разговор о категории «суверенитет» невозможен.

Во-вторых, на следующем подлежащем уровне научной абстракции необходимо сформулировать формы материализации КПО суверенитета в возможные допустимые теоретические модели. Бесспорно, что их может быть много, как в рамках топологического подхода много объектов, именуемых «бублик». Этот бублик, читай теоретическая модель суверенитета, может претерпевать различные деформации, оставаясь бубликом, до того момента, когда он порвется и превратится в нечто другое. Главным условием верности научных изысканий по конструированию различных теоретических моделей суверенитета является соответствие полученных моделей сущности, КПО суверенитета.

В-третьих, на эмпирическом уровне теоретическая модель суверенитета наполняется субъективными исполнителями, которые имеют возможность задуманного или неожиданного применения избранной модели суверенитета. Например, категория «табурет», который имеет КПО равное «сиденью» плюс «опора» и которая допустимо

[1] См. подробнее: www.econ.ru/opinions «Теория сложности от Сергея Кретова» и *Кретов С.И.* Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности // Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 319 с. [Электронный ресурс] https://www.ljubljuknigi.ru/.

материализуется в бесконечных формах дизайнерских моделей табуреток, можно в процессе функционирования использовать для сидения или в драке с врагами.

Пока на всех трех уровнях научного познания категории «суверенитет» не будет четко описана и данная историческая гипотеза не превратится в достаточно распространенную научно-практическую историческую парадигму, обсуждать в общем-то нечего. Можно лишь обмениваться мнениями, упражняясь в риторике и демагогии. При этом каждый выступающий имеет в голове собственные КПО категории, выстраданную теоретическую модель и личную надежду на правильное функционирование системы суверенитета. Но все слушатели, имеющие в своих подсознаниях собственные индивидуальные КПО понятия «суверенитет», не услышат докладчика, а будут прикладывать полученные через уши звуковые колебания к своим КПО. Это подобно разговору людей на разных, не знакомых другим языках. Причем с тем же эффектом понимания. Например, не знающий русского перевода слова «list», будет воспринимать его, как «лист», а не как перечень.

При этом все изложенное выше верно, если базируется на сознательном стремлении докладчиков и слушателей понять друг друга. Но чаще всего сюда подмешивается и значительная доля банального умышленного вранья или добросовестных заблуждений, закрепленных может быть публичными статьями, диссертациями и т.п. Тогда обсуждение превращается вообще в фарс или словоблудие.

Это общие методологические замечания, которые практически никогда современными, так называемыми, учеными не берутся в расчет. Более подробное обоснование методологии теории сложности или кибернетической эпистемологии приведены на сайте www.econ-plus.ru/opinions.

Переходя от методологических предпосылок теории сложности к собственно исследованию суверенитета, следует иметь ввиду самые общие свойства, существующие в природе многие миллиарды лет. Первым подлинным сувереном на планете Земля стала первоклетка, которая за счет образования суверенной мембраны-границы между собой и остальной Природой смогла не только повернуть вектор энтропии в противоположное направление, но и аутопоэтически превратиться в человека. Аутопоэтически – то есть без внешних воздействий, а на основе имманентных свойств самой клетки, как сложной системы, включающей три КПО: синергию (холизм), аутопоэз и рекурсивность. Если на самом высоком уровне научной абстракции проводить аналогию и вычленять общее в суверенитете клетки и государства, то можно получить следующие выводы.

Первое. Суверенитет – это сложная диссипативная система социально-экономических и правовых отношений, проходящая через точки бифуркации. Здесь придется лишь вскользь отметить, что суверенитет наделяет множество самостоятельных его элементов синергией. Это свойство любой системы. Рекурсивная траектория движения системы отношений, обобщенно понимаемых, как суверенитет, если его понимать как генезис, также трудно оспорить. Наиболее важным и трудным для понимания является свойство аутопоэза.

Аутопоэз или, по-русски, **самосозидание** используется в современной научной литературе для характеристики объективного процесса самопроизвольного зарождения и развития сложных систем на бесконечном промежутке времени, по сравнению с продолжительностью жизни человека. КПО категории «аутопоэз» являются: **самозарождение**, **наличие границы**, **внутренние импульсы развития**, **своеобразное «пищеварение»**, **материализация процессов развития в конкретных формах**.

Исходной компонентой аутопоэза является **самозарождение** без какого-либо внешнего целенаправленного субъективного воздействия. Классические ученые понимают самозарождение, как счастливый случай в теории вероятностей. Верующие люди считают, что все появилось «по воле» некоего божественного фактора. Тибетская философия и современные уфологи верят в неких садовников, внеземного происхождения. Все эти интерпретации первотолчка пока для человечества не познаваемы в принципе, то есть они имеют характер сакрального верования или аксиомополагания. Иными словами, самосозидание сложной системы в целом и «суверенитета» в частности начинается с объективного взаимодействия известных и неизвестных человечеству факторов окружающего мира и самопроизвольного зарождения сложной системы. Так эволюционно развивающаяся неживая Природа была однажды аутопоэтически дополнена неведомой ранее системой, называемой теперь «суверенитет». Сама система отношений суверенитета возникла до того момента, когда ученые выдумали для этого объективного процесса специальный термин. Необратимость и непредсказуемость аутопоэтического процесса формирования суверенитета наглядно представлена в процессе функционирования. Одни государства, народы и нации считают, что они имеют суверенитет, другие нет. Эта ситуация весьма динамична и меняется с калейдоскопической скоростью.

Обособление некой совокупности процессов, явлений, фактов и т.п. предполагает возникновение специфической компоненты – **границы** сложной системы. Эта компонента присуща и понятию «суверенитет». В самом общем виде это аналогия мембраны с регулируемыми свойствами, позволяющими сложной системе самой управлять проникновением внутрь ресурсов и выбросом наружу отходов и защищать ее от смешивания с окружающей надсистемой. Ее не надо понимать, как колючую проволоку на границе двух государств, или линию на карте. Сюда относятся и границы семьи, и производства, и государства и т.п.

Наверное, самым удивительным в аутопоэзе является то, что все процессы естественного и объективного самосозидания и дальнейшего развития сложной системы в целом и ее отдельных компонент происходит без волевого «принуждения» извне, а на основе **внутренних импульсов развития**. Это не означает, что сложная система полностью автономна и не получает информации, энергии и материи извне. Она способна сама, используя свою структуру и поступающую через границу энергию, генерировать свое устойчивое состояние в далеких от равновесия точках, что не свойственно большинству явлений неживой Природы, скатывающихся к максимально равновесным состояниям. Результатом этих процессов является постоянное восстановление подсознательного образца (паттерна организации) системы и возможное (в рамках допустимых

топологических границ) изменение структуры системы или отдельных компонент под воздействием информации от цепочек обратных связей. Эти процессы наиболее активно протекают в пределах допустимых теоретических моделей, особенно после прохождения кризисов (точек бифуркации).

Любая сложная система в процессе аутопоэтического развития развивает своеобразное «**пищеварение**», то есть потребление из окружающей среды информации, ресурсов и энергии и избавление от возникающих шлаков и отходов. Это «питание» поддерживает структуру (теоретическую модель) сложной системы в допустимых пределах подсознательного образца.

Последняя КПО – это **материализация процессов развития в конкретных формах** реального взаимовлияния элементов сложной системы и системы с надсистемой, как регистрируемые существующими методами измерений, так и неизвестные нам в силу исторического уровня развития науки. Последняя приписка особенно важна, потому что законы Природы не ограничиваются тем известным минимумом, который человечество облекает в различные формы исторических научных парадигм на каждом этапе своего развития и стремится объяснить ими многообразие явлений, просто отмахиваясь от всего, что под очередное клише классических наук об искусственном не подходит. Эта КПО аутопоэза позволяет нам познавать сложные системы на основе регистрации их различных метрических и топологических состояний во времени и пространстве.

Таким образом, введя в научный оборот категорию аутопоэза, наука все еще не познанные и принципиально не познаваемые явления теперь называет этим понятием, а не словом «бог». Формируются непредсказуемые трещины на стекле – аутопоэз. Снежинки «изобретают» бесконечное множество неповторимых форм – аутопоэз. Каким-то образом появилась на Земле клетка – аутопоэз. Сформировался человек в формате четырех рас – аутопоэз. Бумажные законы провозглашают суверенитет – аутопоэз. Эволюционирующее сознание осваивает четвертое, информационное пространство – аутопоэз и т.д.

Методологическим мостиком между формализованным аппаратом наук об искусственном и научными подходами к исследованию аутопоэзных и рекурсивных сложных систем является категория «онтология». Термин «онтология» в его первозданном, исходном значении был введен в науку немецким философом Р. Гоклениусом еще в начале 17 века для выделения раздела философии, исследующего всеобщие основы, принципы и структуру бытия, а также наиболее общие закономерности его развития. Понятие «онтология» было модифицировано современными учеными для нужд информатики. В своем новом звучании, онтология позволяет сформулировать сущностные метрические и топологические свойства любой сложной системы, например, динамических процессов социально-экономического развития человеческого общества, суверенитета и т.п. В наиболее общем смысле можно сказать, что онтология позволяет реализовать технологию, регламент выявления КПО сложной системы. Онтология исследует путь от описательного языка повседневности, включая и научные дискуссии гуманитарного толка, к языку, на котором кратко, лаконично и моментально подсознание сообщает нашему сознанию смысл полученных от органов чувств сигналов. Только «пробравшись» в библиотеку КПО,

хранящихся в подсознании каждого человека, возможно попробовать обрабатывать сигналы от явлений окружающего мира с той же эффективностью, скоростью и ясностью, как это делает мозг человека.

Онтология, в процессе преобразования любого явления, стремится к типизации его различимых свойств. Исходными, базовыми КПО сложной системы в онтологическом смысле являются категории: **«экземпляры»** и **«индивиды»**. Сюда могут включаться как физические объекты, например предприниматели, рабочие, заводы, страны, так и искусственные образцы в виде чисел, слов и т.п. В терминах теории сложности это уровень процессов функционирования систем, обобщаемый определенными категориальными понятиями. Вычленение таким образом акторов позволяет нащупать первую границу-мембрану системы.

Эти экземпляры-объекты и индивиды-субъекты для целей последующей обработки информации, как в подсознании, так и в науке, агрегируются в **«категории»**, **«классы»** или **«понятия»**. В онтологии они называются наборами «экземпляров» или «индивидов» или более наукообразно абстрактными группами или коллекциями. При этом, например, понятие «человек» в онтологии может быть характеристикой простого индивида, если имеется ввиду конкретный человек, а может быть и классом, если для целей понимания необходимо отделить класс людей от класса животных. В подсознании такое уровневое разделение осуществляется без участия сознания, но в онтологии разрабатываются специальные правила и процедуры для данной операции. Как указывалось выше, складывать отличных друг от друга людей-индивидуумов весьма странно, так как не существует двух одинаковых людей. Складывать же неодинаковые слагаемые невозможно, так как неясно в чем будет выражаться их сумма. Но считать индивидуумов, как представителей класса «человек» разумно, потому, что учитываются лишь их отличия от животных, а личностные особенности при этом признаются неразличимыми отличиями.

Для идентификации формализованных качеств объектов-субъектов и классов в онтологии применяются два обобщающих параметра: **«иерархия»** и **«атрибуты»**. «Иерархия» характеризует относительные свойства «экземпляров-индивидов» и «классов»", то есть принципы их системной взаимозависимости. «Атрибуты» – это личные имена субъектов-объектов и классов, а также другие их значимые и поддающиеся формализации свойства. Атрибутом для целей онтологического исследования может быть лишь такое свойство, которое имеет некую метрику и топологию.

На сегодняшний день в онтологии представляется, что данные четыре измерения: экземпляры-индивиды, классы, иерархии и атрибуты любого явления окружающего мира, могут полностью составить подсознательный образец любой сложной системы, который с достоверностью можно отделить от любого другого, сколь угодно близкого по структуре, подсознательного образца, либо по размерам, либо по форме. Так онтологически упрощенно можно представить процессы взаимодействия сознания с окружающим миром в целях его познания. Безусловно, это лишь современная интерпретация превращения явлений окружающего мира (территории) в подсознательные образцы (карту), которая будет развиваться в меру развития теории сложности. Иными словами, единственно

надежным фундаментом для исследования суверенитета является его онтологическое представление, а не словесные определения и лингвистическо-правовые изыски. Исследовать можно лишь то, что можно оценить, сопоставить, сравнить и т.п. в процессе научного познания. В ином случае, научная дискуссия превращается в банальную демагогию без какой-либо надежды найти научное понимание проблемы.

В качестве вывода из предложенной методологии, которая позволит оценить сначала наличие или отсутствие суверенитета у того или иного государства, а потом составит рейтинговую иерархию среди стран, имеющих суверенитет, можно предложить следующую исходную научную гипотезу, требующую дальнейшего исследования.

Необходимой компонентой ПО понятия «суверенитет» является положительная синергия. Иными словами, если вся совокупность сил и средств государства обеспечивает его взаимодействие с внешней средой согласно принципам «выиграл-выиграл» и «выиграл-проиграл», то исходное свойство суверенитета наличествует. Если формула начинается с «проиграл», то о суверенитете говорить бессмысленно.

Достаточной КПО понятия «суверенитет» является аутопоэз. То есть, если все элементы государства в бесконечном взаимодействии с окружающей средой с большей частотой обеспечивают положительную синергию, то суверенитет есть. Если данный эффект достигается лишь в разовых случаях, подкрепляемых личным участием и волей конкретного человека или группы людей, то суверенитета нет. Если реализуется комбинация из первого и второго варианта, то анализ метрических и топологических свойств позволит ответить на вопрос о суверенитете.

На этом тезисы можно завершить, так как далее правоведы, сведущие в нюансах и тонкостях вопроса о суверенитете должны сопоставить свои бесчисленные рассуждения о данном предмете на уровне процессов функционирования с КПО категории «суверенитет». Каждый может публично представить свою теоретическую модель суверенитета, доказав, что она полностью воспроизводит сущность этого понятия, то есть КПО. Таким образом, доминирующий сейчас метод опытно-статистической индукции будет дополнен научным методом дедукции, что обеспечит проверку многочисленных теоретических концепций, индуцируемых снизу, и позволит выявить факторы на уровне процессов функционирования, которые могут опорочить самую эффективную теоретическую модель в силу ее неверного субъективного использования.

Пока же утверждать о наличии или отсутствии у России, равно как и у любого другого государства, суверенитета можно лишь эмоционально. В такой демагогической дискуссии часто побеждает не истина, а громкость голоса докладчика, его эмоциональный напор или научная и чиновничья авторитарность, подкрепляемая малозначимыми ссылками на исторически непостоянные бумажные законы.

Суверенизация в свете утверждения национальной идеологии

Львова Н.,
кандидат филологич. наук

Состояние и тенденции развития национальной идеологии государства являются главными критериями его суверенности, свободы и независимости. Идеология, как правило, базируется на основных принципах национальной идеи народа, создавшего свое государство для ее воплощения.

Национальная идея сформулирована свыше тысячи лет назад в «Слове о Законе и Благодати» (1049) киевским митрополитом Иларионом, который пророчески объявил, что человеческая история разделяется на период «языческий» – период иудейского «закона» и завершающий ее период христианской «Благодати и Истины». Преимущества «Истины» и «Благодати» Иларион усматривал в том, что «спасение» у христиан распространяется «во все края земли», как это было у апостолов, а у последолвателей «закона» «не распространяется на другие народы, а только на Иудею». Известный русский философ И.А. Ильин писал, что иудейская религия искала, прежде всего, национального самоутверждения на земле». Отнесение «закона» к «языческому» периоду человеческой истории связано с тем, что генотеизм предшествует политеизму и монотеизму, а «патриархальным генотеизмом» является культ племенного бога, бога одного народа, одного племени. (См. в кн.: *Наталия Львова*. Национальная политика в координатах государственной безопасности России". М., 2012. С.78. .Генеалогия противостояния.)

Так, в колыбели русской цивилизации национальная идея Руси-России изначально была сформулирована как противостояние отживающему языческому иудаизму. По сути митрополитом было объявлено о становлении новой православной цивилизации. В дальнейшем православная идеология обусловила и территориальное расширение государство, для защиты от истребления других народов. Эта идеология ощущается во всех периодах русской истории как противостояние как противостояние языческому генотеизму. В России две национальные идеи тем более не могут мирно существовать, поскольку они прямо противоположны. Национальная идея русских утверждает равноправие всех народов перед Богом, а еврейская национальная идея стремится установить господство евреев над всеми народами мира. Русская идея уже вторую тысячу лет утверждается на «Благодати и Истине», а иудейская четыре тысячи лет зиждется идее на национальной исключительности еврейства. Эта древняя идея в сугубо языческом духе и в жажде человеческой («недочеловеческой») крови стремится уничтожить не только русскую идею братства всех людей на земле, которую несет Православие, но и того, кто ее несет, а именно русский народ, названный Достоевским «народом-Богоносцем». Идея покорения всех народов земли и жажда земной власти несколько тысячелетиями движет еврейским народом. И сегодня в политических оценках происходящего не стоит ограничиваться мотивом завоевания ресурсов России, газа и пр. Это означает путать идейную стратегию и политическую тактику.

Духовный надлом и мутация сознания русской интеллигенции в сложный исторический период русской интеллигенции наметился в 20-х годо XIX в. «Пророк русской революции», как назвал Д.С. Мережсковский Достоевского, с тревогой отмечал, как образованная верхушка России стремительно утрачивала чувство **живого** Православия, к которому стали относиться как к музейному экспонату, что позднее выразилось в движении церковных «обновленцев». Интеллигенция стала уязвимой и беззащитной перед самоубийственными идеями чужой национальной идеи. Бунтари из «верхнего» сословия, типа Софьи Перовского, дочери высокопоставленного царского чиновника, порабощенные безверием и впавшие в сатанизм, убили Помазанника Божия, императора Александра II, с которым был лично знаком Достоевский. Ослепление было так велико, что даже позднее раскаявшиеся бунтари типа религиозного философа Тихомирова, слепо обожествляли придуманный ими самими абстрактный «народ», во имя которого приходилось приносить человеческие жертвы и проливать безвинную кровь. Даже «религиозные философы» (Карсавин и о. Сергий Булгаков) пытались возродить связь с Богом через философию, что также свидетельствует об утрате непосредственного живого чувства и религиозном разрыве с народом, сохранившим в своей массе Православие во всей чистоте. Достоевский писал об «интеллигентах»: «Нам нельзя уединяться (*от народа* – Н.Л.) и разрывать с народом своим. Иначе мы оба погибнем врозь», - призывал Достоевский , который, впрочем, заметил и случаи заражения неверием в «черном народе» (*«пОрченый мужик»).* Однако главная опасность заключалась в активных попытках **подмены русской национальной идеи на чужую, неправославную,** – противоположную и чуждую ей – национальную идею другого, более древнего народа, на духовное и политическое значение которой для России указал Достоевский в статье «Сорок веков бытия». Идеологическая установка на полное физическое истребление традиционно мыслящих людей России формировалась именно в этот период. Разумеется, изменение сознания, очевидное вырождение высших слоев общества было заметно и раньше. Но число вырожденцев было ничтожно. Это иезуит Печерин со своим патологическим воплем: «Как сладостно Россию ненавидеть», лютеранин-«декабрист» Павел Пестель, нечистый на руку, подобно своему отцу - коррупционеру Ивану Пестелю в период губернаторства в Сибири. Пестель, кстати, пытался взорвать национальную матрицу России изнутри путем подмены традиционной «Русской правды» на еврейский желтый листок тайного масонского общества, в основе которого лежал сатанинский план убийства императора России и всей его семьи. Недаром же советские еврейские историки упоенно восхваляли декабристов. Эпидемия, однако, началась во времена Достоевского. В романе «Бесы» Достоевский, основываясь основных направлениях идеологии тогдашних реформаторов России, назвал реальную цифру возможных людских потерь в процессе революционного переустройства государства. Один из героев романа, некто Шигалев, написавший книгу о социальном устройстве будущего общества, в своей книге «...предлагает, в виде конечного решения вопроса, разделение человечества, при котором одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. При этом большинство должно потерять личность и обратиться в стадо, нечто вроде «шеренги усовершенствованной человечины», как выразился приятель писателя, Апполон Григорьев. Меры, предлагаемые Шигалевым

для экспроприации у девяти десятых человечества воли и переделки его в стадо, посредством перевоспитания целых поколений, очень напоминают отношение сионистов к остальному населению. Это перевоспитание сродни переделыванию, полной перемене прежнего человека на человека «нового». Однако Шигалев спешит, провозглашая: «...как мир ни лечи, все равно не вылечишь, а **срезав радикально сто миллионов голов и тем облегчив себя,** можно вернее перескочить через канавку...» *(Ф. М. Достоевский. Собр. соч., ГИХЛ,Москва, 1957. Том 7. Роман «Бесы», стр. 421–424)*. Таким образом, Достоевский еще в 1871 году высказал предположение, что социальное переустройство общества может обойтись русскому народу в сто миллионов голов. Революция в России, по замыслу украинского еврея Лейбы Давидовича Бронштейна-Троцкого, должна стать «перманентной». И действительно, начавшись переворотом 1917 года, она продолжилась гражданской войной, а затем коллективизацией, индустриализацией, новыми войнами и продолжается до наших дней кровавой бойней на Украине. Предсказанные Достоевским крупные людские потери приводятся авторитетным исследователем М.В.Назаровым со ссылкой на вычисления И. Курганова (Кошкина) *(«Посев». 1977. № 12*). Они потрясают. Общие потери населения составляют 110,7 млн. чел. Таким образом, население СССР потеряло в связи с событиями 1917–1959 гг. сто десять миллионов человеческих жизней. В том числе: потери в военное время 44,0 млн, – 40 %. Потери в невоенно-революционное время 66,7 млн. – 60 %.Показательно, что в «мирное» время людские потери намного больше, чем в военное. Как писал Достоевский, «не всегда война бич, а иногда и спасение». Необходимость создания «нового человека», человека искусственного, в противоположность естественному, созданному «по образу и подобию Божию», так сказать в пику самому Богу – создателю несовершенной твари – зарождалась в поврежденных умах современников писателя. Человека, наделенного Богом свободой, они хотели заменить человеком созданным по типу пражского голема, управляемого разрушителя, на лбу которого написано слово «смерть». В советское время много было говорено о создании «нового человека». Богоборцы даже пытались скрещивать человека с обезьяной, но потомства не получилось. Сатанинские проекты потерпел фиаско. Задача мутация чужеродного сознания пришла на смену грубо материалистическим подходам к поставленной задаче. А в наше время, когда процесс вырождения определенной части человечества достиг значительных результатов, искусственных людей даже и создавать не нужно. Их можно просто брать из среды геев и лесбиянок, наркоманов типа ассасинов, и даже просто отчаявшихся людей, к которым, как в средневековых немецких легендах, в недобрый час отправляется диавол с предложением отдать душу за земное богатство. Легенда о Великом Инквизиторе в «Братьях Карамазовых», рассказанная Иваном Федоровичем, заставила его брата Алешу заподозрить Ивана в масонстве. Характерно, что прототипом Инквизитора послужил выкрест из испанских евреев иезуит Торквемада, известный своими чудовищными зверствами. Люди вытащили его труп из могилы, осквернили, сожгли, пепел развеяли по ветру, чтобы уничтожить слугу диавола в облике иезуита. память А вот еврей Энгельс самолично завещал сжечь собственный труп и развеять пепел над Ламаншем.

Две взаимоисключающие национальные идеи не могут мирно существовать в одном государстве. **Национальная идея русских утверждает равноправие всех народов перед Богом, а еврейская национальная идея устанавливает превосходство евреев над всеми народами мира.** Русская идея уже вторую тысячу лет утверждается на «Благодати и Истине», а иудейская зиждется четыре тысячи лет на национальной исключительности еврейства. Процесс мнимого сосуществования неизбежно будет протекать в русле активного и усиливающегося вытеснения и замещения одной идеи прямо ей противоположной; исконной, естественно-исторической традиции – агрессивной контртрадицией. Это переживала Англия во времена Дизраэли, Франция в период Французской масонской революции 1789 года, и др. страны. Жидовство стремится «дать миру свою суть и свой облик», – писал Достоевский. В статье «Сорок веков бытия» Достоевский подробно анализирует отношение пришлого еврейства к коренному населению России. Писатель точно определил основные черты текущего мирового процесса, в том числе и благодаря своему известному современнику Бенжамину Дизраэли, лорду Биконсфильду. Этнический еврей, Бенжамин Дизраэли, лорд Биконсфилд (1804–1881), премьер Великобритании и личный друг королевы Виктории, которую он провозгласил «императрицей Индии» в 1877, блестяще завершил иудейскую прививку населению Британии, начатую еще во времена Генриха VIII Английского. Первым на это обратил внимание вдумчивый ученый и глубокий исследователь Мануэль Саркисьянц. Он писал: «**Дизраэли – английский империалист и еврейский шовинист... потому что «Израилем» его фантазии стала именно Англия».** В апогее британского империализма **Дизраэли соединил иудаизм (ветхозаветные идеи избранности) с британскими представлениями об избранности, которые (через кальвинистское пуританство) сами опосредованно проистекали из ветхозаветных источников. Д**израэли утверждал, что «раса — это всё» и основа ее — кровь». «Истина в том, что как прогресс, так и реакция — только слова, выдуманные для мистификации миллионов. Они ничего не значат, они — ничто... Всё есть раса». *(Disraeli to Lord George Bentinck, quoted in: Wingfield-Stratford, History of English Patrintism (London, 1913), VI. II, p. 545).* Эти слова позднее явятся основой политической деятельности другого представителя еврейства, Шикльгрубера, более известного как Адольф Гитлер. В «Mein Kampf» Гитлер рекомендовал подходить к истории, пользуясь именно расовыми категориями. "**Еврейская расовая замкнутость отчетливей всего опровергает учение о равенстве всех людей», — уверял Дизраэли в 1853** г. Крещеный в возрасте 13 лет по приказанию отца, он, по мнению исследователей не верил в Бога. «Дизраэли... вера которого в расу являлась верой в свою расу (он причислял себя, в частности, к «расе» еврейской), — первый государственный деятель, веривший в избранность, но не веривший в Того, кто избирает и отвергает», — писала Ханна Арендт. По ее утверждению Дизраэли «был первым идеологом, который осмелился **заменить слово "Бог" словом "кровь"»(** (*Hannah Arendt, Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft (Frankfurt, 1955), S. 126; Cecil Rhodes (1895) quoted in Robert Colls and Philip Dodd (Editors), Englishness. Politics and Culture 1880-1920 (London, 1986), p. 128).* Дизраэли делал очевидный упор на «традиции британской расы», в реальности подменяя их идеологией еврейского сионизма. Эта еврейская идеологическая

прививка Англии преобразовала британскую нацию, а сами евреи решили именовать себя "англосаксами", чтобы не вызывать у других народов вредные для себя ассоциации. «Будучи евреем... Дизраэли находил совершенно естественным, что в «правах англичанина» есть нечто лучшее, чем в правах человека», — подчеркивает Ханна Арендт. Эти идеологемы подтверждают и слова Иммануила Канта о моральных установках "образцового" англичанина: «Чужестранец... всегда может умереть на навозной куче, так как он не англичанин, то есть не человек". См.:; *(Кант И. Соч. в шести томах. М., 1966. Т. 6. С. 567).* Точно так же звучит один из принципов внешнеполитической концепции фюрера британских фашистов сэра Освальда Мосли. Адольф Гитлер в 1937 г. пламенно пропагандировал идеи Дизраэли. *(James Drennan, Der britische Faschismus und sein Führer (Berlin, 1937), S. 230, 11,21.)* Официальную политику, диктуемую расовой евгеникой, в масштабах государства осуществил, конечно, Гитлер, пользуясь трагическим положением немцев после разрушительного периода Веймарской республики. Германские фашисты встречали полное понимание и горячее одобрение у видных государственных мужей Англии, вроде соплеменника Дизраэли, Уистона Черчилля, и пропагандировали мифы о своих намерениях создать «для немецкого плуга» на восточном пространстве, т. е. в России, и в «германской Индии», не имевшую себе равных расовую империю, основой которой должно было стать сознание расового превосходства. *(G. E. Watson, English Ideology (London, 1973), p. 199).* Этнорелигиозные корни фашизма кроются в талмудическом иудаизме христианской эпохи: "В царстве мошиаха народы мира будут уничтожены". Расовый еврейский жидонацизм, - пишет М.В.Назаров, - выражен в учении о том, что «только евреи – люди, остальные – не люди», - "Различие между душой еврея и душой нееврея больше, глубже и значительнее, чем различие между душой животного и человеческой душой".

Первая, вторая и третья («холодная») мировые войны имели целью разрушение и полное уничтожение России и русских. Победа в Великой Отечественной войне ценна для народа именно тем, что защищена и сохранена его национальная идея в борьбе с генотеистским сатанизмом. Нынешний момент человеческой истории являет новый этап борьбы. Сердце России – Малороссия и Новороссия оккупированы исконным врагом славянства. Еще недавно с кровью и болью для славян отрывали Косово – сердце исторической Сербии. Линии удара явно не случайны, и конечно, имеют ввиду не только ресурсы. Об исконных врагах славянства Достоевский писал, что «жиды хотят дать всему миру свой облик». Негативно отзывался писатель и о позиции Дизраэли в «Дневнике писателя», касаясь Восточного вопроса и зверств турок, поддерживаемых мировым еврейством. Достоевский отмечал также, что «еврей ни за что не расстанется со своей идеей власти над другими народами, над всем миром...». Ибо свято верит в заветы своего племенного бога. Он не способен поверить в искупление рода человеческого, как не верил и Дизраэли.

Классикой завоевания чужой страны путем изменения сознания и последующего использования в политических/деструктивных целях ее верхушки, несомненно, является Октябрьский переворот, готовившийся, по мнению авторитетных исследователей

(М. Назарова, О. Платонова, Н. Старикова) задолго до самой «революции» при самом активном и заинтересованном участии крупнорго еврейского центра в Америке. В XX веке в сферу политически самостоятельных государств попало (в результате распада крупнейших империй мира – России, Австро-Венгрии, Османской империи) множество новообразованных стран, обладающих лишь политическим суверенитетом. Христианское наследие, западные славяне, завоеванные турками, нивелировало мощность влияния традиционного ислама, а исламисты-исмаилиты действовали в духе убийц-ассасинов. С их зверствами знакомы как балканские славяне (об этом писал Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя»), так и армяне в период османского геноцида 1915–1916 гг. В многонациональной Австро-Венгрии с ее славянскими народами, значительной частью венгров и влиятельным еврейством, не могла возродиться германская идея, утраченная еще до завершения существования в 1806 г. Священной Римской империи германской нации. Россию тоже попытались расчленить на множество искусственных стран по псевдоэтническому принципу. Но национальная идея осталось крепкой. Это политическое расчленение подает о себе трагическую весть даже сегодня, на Украине, поскольку суверенность ряда советских республик сохранилась даже после победы России во Второй мировой войне. Тысячелетняя национальная идея поныне является основой духовного единства русских. **Русская нация формировалась из многих этносов на протяжении длительного исторического периода существования империи.** Основой ее были славяне и финно-угры, как правильно считал великий Ломоносов, затем присоединились татары, немцы, другие древние народы. Этногенез не завершился до сих пор. Поэтому иудейский "принцип крови", которым пользуются некоторые этнологи, противоречит определению русской нации. Отсутствие собственной национальной идеи у новообразованных стран указывает, в частности, на то, что этот геополитический проект развала империй осуществлялся с целью разрушения и насильственного преобразования духа и сущности тысячелетней русской национальной идеи, основанной на Православии, через раздробление и поэтапное уничтожение поруганных остатков народов и территорий.

Исполнителями воли поработителей были те люди, которые видели в Православии и в русском народе образ своего врага суверенной Самодержавной России. Конечно, это были не русские люди. Петерс, Лацис, Эйдук (все эти три – латыши, это заместители Дзержинского), дальше: Ягода, Яков Агранов, Атарбеков, Бела Кун (который с Розой Землячкой в Крыму устроили подлинный геноцид русскому народу), Саенко, Фельдман, Вихман, Бокий и т.д. В одной из передач на радиостанции «Радонеж» М.В. Назаров подчеркивал, что все **эти страшные люди были почти поголовно «с патологическими психическими отклонениями**. Достаточно вспомнить отчеты одной комиссии: когда белые занимали города и приходили в здания, где ЧК работало, – они там видели ужасные вещи: мясорубки, которые перемалывали человеческие тела и спускали их жертвы в канализацию. Они видели там орудия пыток, отрезанные человеческие органы, пробочные камеры... И по воспоминаниям многих людей, **для чекистов эти допросы, расстрелы – были какой-то «черной мессой».** Они совершались обычно по ночам: на них «причащались» человеческой кровью , стаканами ее пили.... То есть происходило нечто сатанинское, что оправдать нельзя. И особенно сатанизм был проявлен в облике женщин,

работавших в ЧК: «товарищ Роза» в Киеве, Евгения Бош в Пензе, фельдшерица Ревека Мейзель-Пластинина в Архангельске. И все эти чекисты – и в России, и в Малороссии – скажем, в Харькове зверствовали Фельдман и Португейс». (*М.В. Назаров. «Радонеж» 2002. № .).*

Разве сегодня русский народ Украины не похож на балканских славян 1877–78 гг.? Разве нормальные люди, даже политические противники, могли бы сжечь заживо около 300 беззащитных людей в Одессе, да еще облить бензином их изуродованные от пыток и напалма трупы? С точки зрения еврейской идеи такое «население» совсем не свое, а ненужный народец оккупированной страны. Смешон вопль СМИ: «Украинские олигархи стреляют в **собственный** народ!!!» Ну какой же он «собственный»? Это русский народ Украины, а вовсе не еврейский. Как правильно выражались у нас в эпоху перестройки, «олигарх – это не профессия, это – национальность!». А наивность в таких делах не вознаграждается. Еврей Бандера презрительно изрек: «Украинцы настолько тупые и примитивные люди, что поверят в любой бред, лишь бы не чувствовать себя никчемными. Примером может служить украинский национализм, на котором я неплохо заработал и даже стал героем». Современные американские наемники действуют в духе польского еврея Дзержинского – убийцы миллионов лучших русских людей. В свете сказанного, очевидно, что коммунистическая идеология является стратегией покорения русских путем убийства. И когда сегодня раздаются возгласы «Back to the USSR», это похоже на возрождение нового цикла сатанинской идеологии и богоборческая стратегии. Ее сущность непримиримым образом противопоставлена всем заповедям Христа о любви и милосердии. Она заменяет христианские заповеди сатанинскими учениями о ненависти и безжалостности, массовых убийствах и издевательствах.

Сегодня особенно ясно,что «демократические» «рыночные» реформы были нужны «избранным». Ибо истинный народ – это «избранные», а демократия – власть еврейского народа. Под видом изгнания еврейского марксистского наследия и для мнимого подъема экономики была расширена, укреплена и обновлена власть правящей номенклатуры КПСС, остающаяся в своих верхах по-прежнему сионистской. Ну почему же в государстве, где русские составляют огромное большинство населения, руководителем спецслужб являлся еврей под фамилией Андропов?? Не иначе как для информирования главного еврейского центра в Америке. Не исключено, что Андропов тайно поддерживал политику США. Слишком уж много перебежчиков отправилось за океан ввиду его внезапной кончины. Любопытно, что США, заманивавших нас в ловушку военного вмешательства.в Афганистане, поддержал глава спецслужб СССР Андропов, настоявший на введении советских войск. Примером торжества сионизма в некоторых органах государственной власти России служит деятельность Бориса Исааковича Шпигеля – одного из многих российских парламентариев еврейского происхождения, который в отличие от других открыто подчеркивает свою приверженность иудаизму и еврейству. Основы жидонацизма изложены в еврейском кодексе поведения «Кицур Шулхан арух», изданного Конгрессом еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) под руководством Б. Шпигеля. В Википедии Шпигель значится как российский государственный деятель и

предприниматель с большим комсомольским и коммунистическим стажем. В возрасте 19 лет он вступил в КПСС, работал секретарём горкома комсомола на Украине в городе Хмельницком, потом стал представителем в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Пензенской области. Типичная история. В Совете Федерации он возглавлял группу по сотрудничеству с Кнессетом государства Израиль, неоднократно встречался с руководством Израиля. До 2005 г. Б.И. Шпигель был президентом организации КЕРООР (Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России). 5 ноября 2007 г. Шпигель был избран президентом Всемирного конгресса русскоязычного еврейства (ВКРЕ). В марте 2013 г., в связи с избранием президентом международной правозащитной организации «Мир без нацизма», подал заявление о снятии досрочно полномочий Члена Совета Федерации. Конечно, в информационной войне русский народ хотят убедить лишь в банальной жадности оккупантов, что все это, мол, делается для эгоистичного самообогащения за счет разграбления общенародного достояния. Власть конвертируется из политической в экономическую. Но не все так просто. Неправда, что евреи – просто алчные существа. Это не так. Это глубоко верующий в своего племенного б-га(«Ягве», «Яхве», «Иешуа», «мошиаха») и в его обещания люди. Без понимания духа, смысла, цели онтологического явления и сущностного бытия России в человеческой семье народов невозможно не только уяснение постоянных нападений на Россию и русских со стороны Запада, но и процессы развития ее народной жизни. (О «человеческой семье народов» я упомянула вовсе не из вульгарного гуманизма: ведь Каин и Авель – тоже братья). Национальная идея иудеев-сионистов действуют в нашей жизни и сегодня, И сама, будучи фашистской, маскируется под борьбу с фашизмом.

Большинство нашего русского народа не осознало, а потому и не преодолело разрушительного воздействия чужой идеологии. Всем Русским людям важно сейчас понять, что замещение и уничтожение нашей собственной национальной идеи другой, чуждой и агрессивной, готовит для нас полное нравственное и физическое уничтожение. **Суверенитет для России – это сохранение и утверждение нашей исторической национальной идеи, по высоте духа и смысла не имеющей равных во всем мире – идее братского существования всех народов.** Воплощение идеи суверенитета необходимо начать с возвращения коренного русского народа во властные структуры государства. Убедительным примером борьбы за суверенитет является Путин, изменивший расстановку мировых сил в пользу России и ее тысячелетней национальной идеи.

Осуществление Новой Ноосферной Индустриализации России — гарантия суверенитета страны

Малкин И.Г.,
эксперт МЭФ, инженер

Основной целью проведённого научного исследования заключается в обосновании необходимости осуществления на мобилизационной основе экономики Новой Ноосферной Индустриализации России (ННИР) в качестве гарантии обеспечения независимости, территориальной целостности и подлинного суверенитета страны. Огромные геополитические вызовы, стоящие перед нашей страной, могут иметь адекватный ответ, надёжно обеспечивающие её суверенитет, только с принятием нового коэволюционного вектора технического прогресса.

Актуальность необходимости осуществления ННИР обусловлена также серьёзными возможными последствиями Изменения климата.

Главная задача проведённого исследования – обосновать необходимость осуществление ННИР в условиях мобилизационной модели экономики, как реальной гарантии подлинного суверенитета страны, на основе разработанного проекта будущего России.

Ключевые слова: новая индустриализация, информационное общество, коэволюция, энергоэффективность, изменение климата, проект будущего.

The implementation of the New Noosphere Industrialization of Russia is the guarantee of the sovereignty of the country

I.G. Malkin,
expert MEF,engineer

The main purpose of the carrying–out scientific research consists in substantiation of need of implementation of the New Noosphere Industrialization of Russia (NNIR) on the mobilization basis of the economy of the New Noosphere Industrialization of Russia (NNIR) as a guarantee of ensuring independence, territorial integrity and the genuine sovereignty of the country.

The great geopolitical challenges facing our country may have an adequate response reliably providing its sovereignty only with acceptance of a new co-evolutionary vector of technical progress.

The urgency to fulfil of NNIR also due to possible serious consequences of Climate change.

The cardinal task this research is to prove the need to implement of NNIR in the conditions of mobilization model of economy as practical guarantee of the genuine sovereignty of our country on the basis of the developed project of the future of Russia.

Keywords: new industrialization, information society, co-evolution, energy efficiency, climate change, future project.

Введение

В качестве главного условия обеспечения независимости, территориальной целостности и суверенитета такой огромной страны, как Россия необходимо иметь мощную экономику. Основу современной экономики информационного общества составляет экономика знаний с опорой на человеческий капитал. Россия на протяжении всей своей истории была великой державой. Но за последние двадцать с лишним лет по целому ряду причин, главной из которой был распад Советского Союза, наша страна оказалась в достаточно сложной ситуации. России приходиться не только догонять индустриально развитые страны, но и необходимо вырваться вперёд с опорой в основном на собственные силы. Провозглашённый руководством страны курс на новую индустриализацию не имеет альтернативы. Новая Ноосферная Индустриализация основанная на экономике знаний в информационном обществе, учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [см. также 2] означает выход на прогрессивный коэволюционный вектор технического прогресса [см. 5] в осуществлении новой технической революции в условиях изменения климата путём применения прогрессивных прорывных технологий, высокой энергоэффективности и поиска новых альтернативных экологически чистых источников энергии. ННИР должна стать общенациональной объединяющей идеей. Она будет осуществляться в условиях последствий воздействий изменения климата, жёсткой глобальной конкуренции, обостряющейся международной обстановки, что вызывает необходимость перейти к мобилизационной модели экономике [см. 6]. Сложные динамические нелинейные процессы эволюции общества требуют системного подхода. Проект будущего России позволит на системной основе выработать чёткую поэтапную программу осуществлять ННИР [см.: 4;6].

1. Россия обязана быть могучей великой державой

1.1. Самая огромная страна в мире

Уникальное географическое положение России. Наша страна — ***самое большое по территории*** государство в мире. Площадь РФ составляет 17,075 миллиона квадратных километров. Просторы России поистине необъятны: с севера на юг протяжённость составляет 4400 километров; с запада на восток около 10 тысяч километров. Территория России — 11,4 процента суши на Земле.

Россия омывается водами 12 морей, принадлежащих бассейнам трёх океанов – Атлантического, Северного Ледовитого, Тихого [7].

1.2. Самая богатая страна в мире по запасам полезных ископаемых и пресной воды

По площади лесов Россия занимает первое место в мире – 22% общемировой площади и ¼ мирового запаса древесины. Россия обладает крупнейшими в мире запасами полезных ископаемых.

Россия занимает первое место в мире:

по запасам питьевой воды и второе место по объёму пресной воды; по разведанным запасам олова, цинка, титана, ниобия; по запасам и производству рудничного и рафинированного никеля; по разведанным запасам железных руд (около 28% мировых запасов) и т.д. Минерально-сырьевая база страны исключительна и включает в себя практически все виды полезных ископаемых.

Из всего этого следует непреложный вывод: Россия с её безбрежными необъятными просторами и с её уникальными запасами полезных ископаемых в целях обеспечения её суверенитета – обязана быть великой державой. И это не смотря на то, что численность населения России составляет всего 2% от численности мирового населения.

Но можно ли считать современную Россию с её далеко не лучшим в настоящее время экономическим положением в полном смысле великой державой? К сожалению, мы привыкли говорить о России, с подачи Всемирного Банка, как о развивающейся стране. Для того, чтобы стать полноценной присущей России исторической ролью великой державой необходимо осуществить ННИР. И в этом отношение, к сожалению, мы имеем много скептически настроенных людей. Большое количество так называемых «реалистов», особенно из числа тех, которых принято условно называть либералами, приверженцы неолиберальной модели экономики открыто или тайно скептически относятся к воплощению в жизнь идеи новой индустриализации. Часть этих «прагматиков» уже давным-давно выстроились в хвост длинной очереди коленопреклонённых льстивых западных угодников, приверженцев, так называемых европейских «ценностей». Многие из этих радетелей России предпочитают взирать на неё из уютных квартир и особняков европейских столиц или заокеанских роскошных вил и апартаментов, приобретенных непосильно нажитым трудом. Они не видят, да и не желают видеть иного пути для России, как стать дармовой тягловой сырьевой лошадью, запряжённой Европой и Америкой в рыхлом отягощённым глобальным экономическим кризисом неповоротливом обозе с плохо скоординированными скакунами – странами ЕС. Есть и много тех кто, привыкнув к безмятежному потягиванию пива перед клокочущим бесконечным рекламным бутафорским шоу вперемежку с сериалами телевизионного водопада, наслаждаются кормовой базой импортного благополучия, основанного на твёрдо им обещанной когда-то властью пресловутой стабильностью. С такими настроениями, конечно великой державой никогда не стать. Но большинство жителей России с тревогой взирают на будущие перспективы отечественной экономики и надеются на серьёзные глубокие системные преобразования, которые позволят уверенно смотреть в будущее.

2. Супердержава или Великая страна

Принципиальный вопрос с научной точки зрения при определении путей осуществления ННИР и обеспечение суверенитета России – дать строгое научное определение, что значит быть Великой страной.

В юридическом словаре даётся следующее определение Великой державы:

«ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ – ***государства, которые благодаря своему военно-политическому потенциалу оказывают определяющее влияние на систему международных и международно-правовых отношений Современный статус В.д. не противоречит принципу суверенного равенства государств, а представляет собой политико-правовое отражение их реальной роли в международной жизни*** (выделено мною.– И.М.). Особое положение В.д., закрепленное в Уставе ООН, формально объясняется лежащей на них главной ответственностью за поддержание мира и всеобщей безопасности (выделено мною.– И.М.)» [8].

Долгое время после распада СССР обеспечению России надлежащего статуса и военно-политическому потенциалу, соответствующего уровню Великой державы в нашей стране не уделялось должного внимания. Но в последние годы положение стало в этом вопросе определённо меняться к лучшему.

Однако многие наши «видные» либералы – экономисты постоянно твердят на страницах СМИ о том, что на нашу страну никто нападать не собирается, поэтому нет никакой необходимости тратить большие средства на вооружение. Просто поразительный экономический к тому же весьма опасный для безопасности страны и её суверенитета инфантилизм не отвечающей всей предшествующей истории и реалиям существующего миропорядка.

Великий древний греческий философ Аристотель в качестве одного из главных приоритетов государства определял его способность к самозащите и военной помощи соседям: ***«…ведь государство должно не только быть готово к самозащите, но и вселять страх и быть в состояния помогать некоторым из соседей, как на суше, так и на море*** (выделено мною.– И.М.). А какова должна быть численность и величина этой силы – это уже нужно сообразовать с образом жизни государства; если оно стремится главенствовать, а не только жить гражданской жизнью, то, конечно, и морская его сила должна находиться в соответствии с этой целью его деятельности» [1]. Это актуальное для наших дней высказывание должно быть принято за основу государственного мировоззрения, военной доктрины России и ННИР.

Но наши либералы не очень дружат с философией и научным системным подходом к проблемам современности, уверяя, что России нечего беспокоиться за свой суверенитет ввиду якобы отсутствия внешних угроз и тем самым сознательно или бессознательно подыгрывают тем внешним силам, которым выгодно ослабление России.

2.1. Что значит понятие сверхдержава

Авторитетный в международной политике американский профессор Эллис Миллер определила понятие сверхдержава как: «страна, способная устанавливать свою доминирующую мощь и влияние повсюду в мире и иногда в определённое время более чем в одном регионе мира. И таким образом имеет возможность обрести статус глобального гегемона» [12].

И, естественно, из этого определения вытекает, что этот гегемон по определению обладает огромной военной мощью, подкреплённой ядерными и другими сверх разрушительными средствами массового уничтожения.

3. Гегемония США угрожает суверенитету России

В настоящее время на Земле остался только один такой гегемон – США.

Ежегодные затраты США на военные нужды составляют около половины мировых глобальных военных расходов. И при этом руководители этой страны любят заявлять о том, что США, как они пафосно выражаются, «сила добра» и привержена идеалам свободы и демократии. Эта «сила добра» способна своим бронированным термоядерным кулаком мгновенно уничтожить целые континенты и всё живое на земле. Но этот гегемон после победы в холодной войне и не думает о том, что надо установить в мире новый прогрессивный миропорядок и трансформировать свою гегемонию в ведущую роль ООН и взял себе за правило по существу зачастую игнорировать эту организацию. Обладая единственной монополией в мире на правах заполученной им всеми праведными и не праведными способами всесокрушающей военной мощью, этот гегемон пытается установить свой, какой ему видится главный закон управления миром, основанный главным образом на силе. В своей воинственной речи в мае 2014 года лауреат нобелевской премии мира президент США Б.Абама, выступая перед кадетами военной академии, очертил главные приоритеты Америки в международной политике. Приведём некоторые характерные цитаты из этой речи:

«После долгого периода войны и разделения во мнениях как двигаться в дальнейшем они,– имеется в виду военные, – отныне должны представлять Америку, как исполняющие свой долг,– ***не только защищать нашу страну, но устанавливать, что правильно и справедливо***» (выделено мною.– И.М.) [13]. Так что американские вояки, делая по заданию своих хозяев своё дело в различных странах и в самых удалённых от США частях света, могут сами решать по примеру древних варваров, «что правильно и справедливо» для других стран, разумеется, в интересах США. И при этом, как им видится ООН привлекать совсем необязательно. К чему привело такого рода «исполнение долга» военными США хорошо известно на печальном примере Ирака, Ливии и т.д.

Оправдываясь перед многочисленными критиками в свой адрес по поводу уменьшения глобального влияния Америки Б.Абама, нисколько не смущаясь, произнёс поистине сакраментальную фразу, которая останется в анналах истории, как образец верности особым «идеалам демократии» и идеологии глобального по В.Ленину «***нового империализма***», для которого характерно «***стремление к насилию и к реакции***» [3]. Звучит эта фраза Б.Абамы так: «*Я верю всеми фибрами своей души* ***в американскую исключительность***» [13].Фибры души г-на Б. Абамы трепещут в унисон с неудержимым стремлением Америки к мировому господству. Остаётся загадкой для всех народов мира, кто же наделил американцев такой исключительностью. О господе Боге Б. Абама по этому поводу скромно умолчал. Нигде в священных писаниях, как хорошо известно каждому, об

относительно молодой американской нации и тем более о её исключительности не говорится ни слова.

4. Необходимо забыть о гегемонии

«История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии,
второй — в виде фарса»
Георг Гегель (1770–1831)

Следует предостеречь американских политиков от излишней самонадеянности в представлении своей особой ***исключительности***, напомнив им другого печально известного национально лидера прошлого века, который плохо кончил, хотя также упорно, как многие американские политики, твердил об исключительности своей богом избранной нации. Приведу в подтверждение вышесказанного цитаты из его опуса: «Вся культура человечества, все результаты культуры, науки и технологии, которые мы можем видеть в настоящее время – почти ***исключительно*** (выделено мною– И.М) продукт созданный Арийцем. Этот сам факт не раскрытого вывода, что он единственный всего высшего принадлежащего человечеству, поэтому он представляет ***исключительно*** (выделено мною– И.М) прототип всего того, что мы понимаем как «человек». Адольф Гитлер Майн Кампф (Моя Борьба) [14].

Крушение чудовищного гегемона XX века – фашистской Германии, как и падение других великих империй должны служить наглядным примером тем политикам, чьи гегемонисткие устремления противоречат истинному прогрессу коэволюции человечества. Противостоять исключительной глобальной гегемонии США – одна из задач ННИР.

5. Необходимо решить основные проблемы препятствующие ННИР

Главная проблема, препятствующая России сделать инновационный прорыв в будущее и стать подлинно великой державой, кроется всё-таки, прежде всего, не столько в наличие внешних угроз при всех их безусловной значимости, а во внутренних факторах, препятствующих развитию экономики.

В соответствии с международным Глобальным Индексом Конкурентоспособности за 2013–2014 год Россия занимает не подобающее для великой державы 64 место. По этому показателю наша страна уступает всем другим странам БРИКС.

Россия имеет низкие мировые показатели: по уровню развития общественных институтов (118 место), инновационных возможностей (78 место), уровню конкуренции (135 место), доверия финансовой системе (135 место) и т.д. [15].

Помимо этого можно добавить, что Россия занимает: «127-е место в мире по показателям здоровья населения; 134-е место в мире по продолжительности жизни мужчин; 182-е место по уровню смертности среди 207 стран мира; 1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения» и т.д. [9]. Следует также отметить и низкую энергоэффективность производства.

5.1 Уровень износа основных фондов на критическом уровне

Уровень износа основных фондов весьма тревожный. «Российские федеральные ведомства оценивают данный показатель по России в 45–65%, а исследовательские центры РФ – минимум в 60–65%. Во всяком случае, нынешняя «планка» этого показателя уже превысила критические значения» [10].

5.2. Нужен основополагающий системный подход к решению проблем

У нашей страны имеется заметное отставания от передовых индустриальных стран в уровне образования, в особенности технического и инженерного образования, здравоохранения, темпах роста промышленного производства, уровня науки и т.д. Нужно ещё отметить несомненный упадок культуры, произошедший во многом под влиянием западной ширпотребной псевдо культуры [см. 4]. Высокий уровень коррупции в стране тормозит экономический рост. Список проблем можно продолжить и он будет весьма внушительным. Нельзя сказать, что правительство не предпринимает значимых усилий, чтобы решить указанные проблемы. Но вопрос в том, что решения предлагаются без достаточного широкого основополагающего системного подхода к решению проблем. В системном анализе надо всегда находить главный системно образующий процесс, который функционально связан со всеми другими процессами, но является при этом доминантой. В чём же главная, на мой взгляд, доминанта недостатков нашего развития.

6. Социальное неравенство – главный барьер на пути прогресса

Социальное неравенство и несправедливое распределение богатств, по мнению большинства ведущих зарубежных учёных, ООН, во всём мире стоит преградой на пути прогресса. И в случае России социальное неравенство – главная доминанта системного не вполне, мягко говоря, удовлетворительного развития экономики страны. Это не способствует во многом мотивации к упорному добросовестному труду, приобретения знаний, продвижению инноваций и модернизации экономики. Социальное неравенство стало одной из основных причин нарастания многих вышеуказанных проблем. «Россия занимает первое место в мире по имущественному неравенству среди населения, уступая лишь нескольким небольшим государствам Карибского бассейна, говорится в отчете о глобальном благосостоянии, подготовленном банком Credit Suisse.

В целом по миру миллиардеры в общей сложности владеют 1–2% от национального благосостояния; сегодня в России 110 миллиардерам принадлежит 35% всех богатств”, — отмечается в обзоре. Корни этого расслоения банк видит в переходном периоде 1990-х годов, когда на фоне административного хаоса рухнули советские механизмы соцзащиты “Были надежды, что Россия превратится в высококвалифицированную и высокодоходную экономику с сильными программами социальной защиты, унаследованными с советских времен. На практике получилась почти пародия”, — пишут аналитики швейцарского банка» [11].

Заключение

Времени для исправления негативных явлений в экономике и выхода России в мировые лидеры, чтобы стать поистине великой державой, обеспечивающей надёжно свой суверенитет, далеко не так много, как бы того хотелось. Об этом свидетельствует также всё более обостряющаяся международная обстановка, накладываемые на Россию не справедливые санкции со стороны запада и другие угрозы среди которых выделяется также изменение климата***. Следовательно, не остаётся другого выхода, как, воспользовавшись богатым успешным опытом СССР, перейти к мобилизационной прогрессивной экономике, принятия коэволюционного вектора технического прогресса*** [см. 5] ***с целью успешного осуществления ННИР.*** В мобилизационной экономике необходимым условием должно быть сплочение людей, духовное и идейное единство народа. Такой основополагающей объединяющей идеей – выхода на новые рубежи коэволюционного развития России, несомненно, должна служить ННИР. Для успешного осуществления ННИР необходимо разработать на основе уже имеющихся теоретических философских работ российских учёных, экономистов и многих других прогрессивных представителей российского общества теорию устойчивого развития России, предусматривающую созданию подлинно демократического, справедливого общества и разработать на её основе детальный проект ННИР и коэволюционного будущего России [см.: 4;5;6].

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644. – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/aristot/06.php (дата обращения) 9.06.2014;
2. Вернадский В.В. Биосфера и ноосфера/В.И. Вернадский; предисловие Р.К. Баландина.—М. : Айрес–пресс, 2008. — 576с.;
3. Ленин В. Империализм, как высшая стадия капитализма
4. – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/len_imper.php (дата обращения) 19.06.2014:
5. Малкин И.Г. Экологический кризис и пути его разрешения //Материалы Международной конференции – В.И. ВЕРНАДСКИЙ И НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ, ТОМ III // Часть XI.Вернадский и XXI век: прогнозы – С. 473 – 486;
6. Малкин И.Г. Новый коэволюционный вектор технического прогресса // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве – 2013. - № 10 (32). – С. 2 – 14;
7. Малкин И.Г. Новая индустриализация России – главная задача страны в XXI веке // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве – 2014. - № 1 (32). – С. 2 – 11;
8. Часть суши, Журнал «Отечественные записки» 2002, №6 . – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_03.html
9. (дата обращения) 9.06.2014;
10. Большой юридический словарь (В) – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа http://www.petrograd.biz/dictionaries/dict_big_law4.php (дата обращения) 9.06.2014;
11. Россия: рекорды и антирекорды, – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа http://www.topa.ru/russia-top.htm (дата обращения) 15.06.2014;
12. Алексей Чичкин, Поизносились, "Российская газета" - Экономика "Модернизация" №5519 (143) – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа http://www.rg.ru/2011/07/05/iznos.html (дата обращения) 17.06.2014;

13. Credit Suisse: 35% национальных богатств РФ принадлежит 110 олигархам – [Электрон. Ресурс]. – Режим доступа http://news.rambler.ru/21546254/

14. (дата обращения) 20.06.2014.

15. References:

16. In Politics, what is a Superpower? Available at: http://www.wisegeek.com/in-politics-what-is-a-superpower.htm (accessed 16 June 2014).

17. Tom Cohen, Jim Acosta and Kevin Liptak**,** CNN Obama outlines foreign policy vision of 'might and right'. Available at**:** http://edition.cnn.com/2014/05/28/politics/obama-west-point-foreign-policy/(accessed 16 June 2014).

18. Hitler's Racial Ideology: *Content and Occult Sources by Jackson Spielvogel and David Redle.* Available at:

19. http://motlc.wiesenthal.com/site/pp.asp?c=gvKVLcMVIuG&b=395043 (accessed 15 June 2014).

20. The Global Competitiveness Index 2013–2014: Country Profile Highlights. Available at:

21. http://www3.weforum.org/docs/GCR2013-14/GCR_CountryHighlights_2013-2014.pdf (accessed 18 June 2014).

Идеологичность суверенного развития России

Матюхин А.В.,
Доктор политических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Заведующий кафедрой философии и истории

Россия – страна крайне идеократическая. Отечественная историческая практика доказывает: наличие общезначимых политических идей, наличие мобилизующей идеологии – это едва ли не главное условие успешного национального развития и реальных «модернизационных прорывов» (в экономике, геополитике, культуре и т.д.); и наоборот – отсутствие «вдохновляющей» для общественного сознания идеологии – главная причина «исторических утрат» и деградационных процессов во всех сферах государственной и общественной жизни.

И сегодня во многом помехой на пути успешного суверенного развития России являются как конституционные ограничения на официальную идеологию, так и отсутствие полноценной научной базы идеологических разработок, имеющих актуальный прикладной характер. При этом сама идеологическая проблематика часто и неправомерно выпадает из современного аналитического дискурса о «полноте» суверенитета страны. Не вызывает сомнения императив, что ограниченность суверенитета России пропорциональна количеству активов российских чиновников и влиятельной отечественной экономической элиты на Западе. Но здесь есть также опасность ухода в чисто экономическую проблематику, свертывания ее в русло англо-саксонского и протестантского категориального аппарата.

Современная российская политическая и экономическая элита – в экзистенциальном смысле – внеидеологична. При этом с 1991 г. на знаменах нашей элиты пунктирно обозначен прозападный ультролиберализм, отраженный, в частности, во всех основных правовых документах российского государства. С начала 2000-х годов он был несколько снивелирован в политической сфере, но продолжает процветать в сфере экономической. Но данная идеологическая модель является лишь прикрытием гедонистических и коррупционных устремлений отечественной элиты, и в силу этого объективно оказывается инструментом разрушения нашей страны.

Важно также подчеркнуть, что неорганичная для российского общества либеральная прозападная модель ментально некоррелируема для целей успешного суверенного развития страны. И позитивный вариант данного развития связан с не частичным, а полным ее отторжением. Сам курс на подлинный суверенитет и успешную модернизацию предполагает наличие полноценной и органичной для России идеологической альтернативы, которая «учитывала бы живую индивидуальность России, ее неповторимую историю, душу, природу, а не сводилась бы к простому (механическому) заимствованию западного опыта, засорению национальной почвы насильственными имплантациями чужеродных схем и конструкций» [2, с. 133].

Но на сегодняшний день есть ряд блестящих, но все же фрагментарных идеологических разработок, при отсутствии цельного научно-аналитического фундамента Идеологии Будущего. Важно также понимать, что формирование подобной идеологии суверенного развития России не является простой задачей, для выполнения которой достаточно интеллектуальных изысков, или написания «проектов» под политический заказ. В определенном смысле, мы сейчас только вначале этого пути.

Важным здесь видится обращение к тому многообразию уже состоявшихся идеологических моделей и проектов, которые были рождены на российской почве, отражали объективные запросы общества, отвечали на вызовы истории. Потенциал этих идеологий во многом оставался и остается невостребованным. Это необходимо не столько для анализа прошлого, столько для того, чтобы на основе богатейшего национального наследия выработать уже современный идеологический проект дня сегодняшней России.

В этой связи отметим, что идеологический контекст, применительно к будущему суверенной России, совсем не случаен, а закономерен. Дело в том, что сам подход к проблематике социально-политического и экономического развития изначально подразумевает анализ идеологических аспектов различных модернизационных концепций. Можно утверждать, что все теории социального развития и модернизации – как в российской, так и в мировой общественной мысли, как классические, так и современные – неизменно оказываются «идеологически окрашенными»[1], оперирующими определенными идеологическими моделями реальности. Но, вероятно, по-другому и быть не может. Целостная, состоявшаяся идеология – это всегда Большой Модернизационный Проект для общества, стремление воплотить тот или иной «идеальный образ будущего».

Но плюралистичность идеологических моделей подразумевает и многообразие этих «образов». Поэтому данная «идеологическая субъективность» – вполне объективна. Она отражает специфику как общественного сознания в целом, так и социально-гуманитарной мысли – в частности. В данном случае мы имеем дело с особой – идеократической сферой общества и человеческого сознания. Являясь, с одной стороны, частью природного мира, человечество оказывается носителем и мира духовно-социального, где характер безусловностей приобретают особые феномены культурных переживаний, духовных ориентаций и идейных поисков.

Эта проблема – интегральна для социальных и гуманитарных наук в целом, и весьма перспективна в дальнейших исследованиях. Значительное место здесь отводится политической науке, которая имеет и свою специфику рассмотрения данных общественно-культурных феноменов в контексте анализа взаимосвязи и взаимообусловленности политического сознания и политических процессов и явлений. В этом случае проблематика общественного развития оказывается органически связанной с политическим анализом объективных духовных запросов и социальных потребностей людей, с их особого рода политической «неуспокоенностью», с вечном стремлением человеческого рода к

[1] Это объективно имеет место, вне зависимости от того, признают ли сами авторы тех или иных теорий свою «идеологичность», или нет.

политическому совершенствованию общества – что и находит наиболее полное выражение в идеологиях, структурирующих и рационализирующих эти потребности и ожидания. Так, по мнению А.А. Зиновьева, идеология «создается с той целью, чтобы стать априорным инструментом сознания» [1, с. 23]. Со времен Конфуция и Платона – и вплоть до наших дней активный поиск возможностей и способов социального совершенствования стоял во главе угла всех общественно-политических идей и проектов, всех идеологий – и тесно связанных с ними теорий суверенного развития. Важно также подчеркнуть, что роль социально-гуманитарных наук, призванных, в том числе, отражать объективный научный запрос на исследование человеческого сознания – с его вечным стремлением к общественному творчеству - оказывается весьма значительной для создания современной научной картины мира.

Сам термин «идеология» (от греч. *idea* – идея и *logos* – учение) был введен французским философом Д. де Траси («Элементы идеологии», 1801) – «как наука о создании, выражении и распространении идей». В XIX–XX вв. этот термин активно вошел в политику и научную сферу в связи с формированием пострелигиозных социально-политических идей, образованием политических партий, общественных организаций и движений. Сейчас понятие «идеология» активно используется не только в политологии, но и во всех других общественных и гуманитарных науках. Однако, совокупность философских, культурологических, социологических, филологических и т.д. подходов обуславливает некоторую не систематизированность, «всеохватность» и плюралистичность трактовок, что позволяет применять понятие «идеология» к различным уровням и сферам социальной реальности (национальная идеология, правовая идеология, идеология фирмы и т.д.).

В этой связи, исходя из контекста анализа общественного развития, необходимо дать следующее определение: идеология – это логически стройный и внутренне законченный комплекс политических, социальных, экономических, культурологических идей, ориентированный на построение определенного типа общества. В данном контексте можно утверждать, что все идеологии имеют характер модернизационных концепций, все существуют и развиваются в системе аналитических координат: «современное состояние общества – социально-политический идеал», и устремлены на реализацию этого идеала.

Конечно, идеологии изначально присущ «ген утопичности», попытка выстроить социальную реальность в соответствии с «идеальными схемами». И, тем не менее, уже сама эта попытка, с одной стороны, отражает объективную потребность и необходимость для общества упорядочивания своего существования, системную организацию жизни, противостоящую хаосу и неопределенности, а с другой стороны – определяет «вектор развития», обозначает стратегические цели и тактические задачи. В этой связи можно констатировать, что сегодня основные параметры отечественной полемики конкурирующих идеологий XIX – начала XX вв. – о социокультурной специфике России, о путях социально-политического развития страны, о формах и методах общественных преобразований и т.д. – вновь приобретают актуальность, имеют продолжение уже в XXI веке.

Здесь необходимо отметить, что не смотря на многочисленные заявления ряда ученых и политиков «о наступлении эпохи постмодерна», идеологические проекции современности сохраняются в рамках жестких модернистских схем. Любое «обнаружение» некой «постмодернистской идеологии» на поверку оказывается набором наукоемких и образных выражений или пожеланий, но с подкреплением аргументации все тех же классических идеологических подходов. Современный социально-политический дискурс в России основан на «реанимации» и адаптации идеологической классики. Одновременно ключевые параметры идеологических проектов являются и своеобразной «методологической матрицей», позволяющей рассмотреть «идеологичность» современных научных (а нередко – и «псевдонаучных») исследовательских подходов.

Речь идет как минимум, о шести идеологических проектах, выработанных русской общественно-политической и экономической мыслью – консервативно-монархическом, либеральном[2], народническом, анархистском, евразийском, наконец – коммунистическом, отнюдь не исчерпавшим своего творческого ресурса. Все эти проекты изначально обрели вид теорий модернизации России, все были ориентированны на воплощение применительно к «современности», к новым реалиям, в которых оказался мир, и, прежде всего – мир западный.

Все эти идеологические проекты, при ряде кардинальных отличий, возможно охарактеризовать, как типично российские явления. Национальная компонента этих доктрин прослеживается в типологических чертах, характерных для всей российской философской и социальной мысли: миссионизм, универсальность, эсхатологичность. Все они основывались на традициях национальной культуры, все были ориентированны на сохранение органического единства русского мира в ходе социально-исторического развития.

Сегодня проблема национального выживания и суверенного развития России требует не просто «создания новой идеологии». Любая попытка подобного инновационного «создания», без серьезной научно-теоретической почвы грозит обернуться очередным набором «звучных» тезисов, но принесет мало практической пользы. Решение проблемы формирования действительно дееспособной идеологии развития России в XXI веке видится как последовательная реализация трех взаимосвязанных этапов, связанных с серьезной аналитической работой:

1) тщательный научный анализ всех «состоявшихся» российских идеологий, историей доказавших свое «право на жизнь»;

2) «творческий синтез» всего позитивного и жизнеспособного, что содержат различные российские классические идеологии;

[2] Современный вариант либеральной модернизации в России отнюдь не воспроизводит либеральный проект, выработанный классическим русским либерализмом XIX – начала XX века. Скорее наоборот – практика реформ 1990-х гг. оказалась во многом противоположной методологическим установкам российской либеральной классики (Чичерин, Кавелин, Новгородцев, Бердяев, Франк и др.).

3) внесение в эту классику «идеологического синтеза» всех необходимых инноваций, применительно к современным условиям развития России и мира.

Только в этом случае мы имеем шанс получить новый идеологически-мобилизационный духовный продукт для решения целого комплекса социальных, политических, экономических, культурных проблем.

Наиболее «трудоемким», требующим немалых исследовательских усилий, видится первый этап. Здесь необходимо:

– выявить исторические предпосылки и особенности становления в России различных идеологических проектов;

– определить системообразующие параметры идеологических проектов;

– структурировать и логически выстроить «разрозненные» идеологические элементы в системные рамки целостных идеологических проектов;

– выявить концептуально-философские основания идеологических проектов;

– проанализировать сущность и содержание предполагаемой социально-политической программатики в отношении проекций организации общества в идеологических проектах;

– выявить пути практической реализации, методологию общественных преобразований в идеологических проектах;

– выявить особенности практического преломления в общественной жизни России теоретических построений идеологических проектов.

Несомненно и то, что современная идеология суверенного развития России предполагает серьезное исследование идеологического опыта Советского государства, учета сделанных ошибок.

Здесь необходимо отметить, что коммунистический идеологический проект, адаптированный к российской почве, к условиям национально-цивилизационной среды, был, в той или иной степени реализован, и во многих отношениях реализован успешно. Советский Союз, предложив миру идеологическую альтернативу, охватывающую социально-политическую, экономическую и культурную сферы, достиг серьезных успехов, стал одним из мировых лидеров. Изначально возникнув как продукт западной общественной мысли, коммунистическая идеология в процессе реализации радикальной версии социалистической модернизации сумела «переродиться» в национальном ключе, создав «продвинутую» советскую версию традиционной конкуренции в цивилизационом противостоянии с Западом.

Здесь контурно можно обозначить ряд психологических и исторических и закономерностей причин поражения коммунистического проекта в СССР: нарастание в 1960-80-е гг. кризисных – экономических и политических явлений позднесоветской системы, явно назревшая проблема обновления элит, активное западное информационное, и

внутреннее – «кухонное», полу-диссидентское воздействие на идеологические устои советского общества и др.

Но, вероятно, важнейшей «идеологический» причиной поражения коммунистического проекта в стал догматизм и «системные» пробелы того духовно-политического явления, которое в Советском Союзе, в советском обществоведении называлось «марксистско-ленинской»[3] идеологией. Опыт советской идеологической доктрины дает нам показательный «исторический урок». В отсутствии возможностей научного и идеологического творчества в стране воцарилась строгая идеологическая регламентация и жесткая привязка к марксистской теоретической схеме. Официальное утверждение марксизма-ленинизма в качестве неоспоримого «научного откровения» и «единственно верного учения» привело к «твердокаменному» постулированию теоретического набора «застывших» марксистских положений середины XIX в. и ленинских тезисов начала XX в. Догматика все дальше расходилась с реальной жизнью общества, что стало главной причиной духовного кризиса советской системы и привело к крушению великого государства. Официальные идеологи догматического марксизма не смогли ответить на новые мировые вызовы.

Позиционирование в рамках «марксизма-ленинизма» всех иных, альтернативных идеологий как «антинаучных», «буржуазных», «классово враждебных» и т.д. вряд ли принесло пользу самому советскому обществоведению. Но даже не это самое главное – гораздо важнее то, что в конечном итоге, догматизм, внутренняя замкнутость, отторжение идейных альтернатив стало одним из главных факторов деструктивных процессов в позднесоветском обществе, которые, к сожалению, имеют продолжение и в современной России. Дело в том, что те или иные идеологии не рождаются на пустом месте. Сам факт появления, развития и важности определенных идеологий отражает объективные потребности и запросы различных социальных групп в постоянно меняющемся мире. Советской идеологической элитой, обществоведением в целом была упущена возможность творческой интеграции в идеосферу советского общества всех жизнеспособных и позитивных для успешного развития элементов идеологических альтернатив. Эта работа не была проделана и после крушения Советского Союза.

Более того, господство в советский период марксизма в качестве «единственно верной теории» оказало колоссальное влияние как на развитие России в конце XX - начале XXI вв., так и на современные научные подходы. Несмотря на более чем 20-летние «официальные похороны» марксисткой идеологии и методологии, большинство научных и учебных работ по социальной, экономической, исторической, философской, политической тематике в современной России буквально «пронизаны духом» диамата и истмата. Марксизм во многом сформировал методологию мышления современных российских ученых, в основе которого лежит экономикоцентризм.

---

[3] Необходимо отметить, что автором не ставится под сомнение ценность классического наследия самих К. Маркса и В.И. Ленина. Речь идет именно об особом идейном продукте, обозначенном как «официальная идеология Советского Союза».

Так, согласно положениям марксизма, неоспорим примат экономики (экономического «базиса») над политикой, культурой и идеологией («надстройкой»). Сам марксизм являлся своеобразным ответвлением, радикальной версией, «пасынком» западноевропейского проекта «Просвещения» эпохи Нового Времени. Именно данный просветительский проект определил основные политические и социально-экономические параметры современной западной цивилизации. Эволюция этого проекта к началу XXI в. и стала основной причиной современного глобального кризиса в форме западной версии экономикоцентризма - «либерально-рыночного фундаментализма».

Возвращаясь к проблемам современной России, необходимо отметить, что не случайно и главные «архитекторы» перестройки, и идеологи радикальных рыночных реформ 1990-х гг., как и многочисленные аналитики, обслуживающие власть явились своеобразными апологетами методологической традиции экономикоцентризма. «Аналитическая» часть российской политической элиты последнего двадцатипятилетия, ответственная за стратегию развития страны, рекрутировалась из «интеллектуальной прослойки», сформировавшейся в позднесоветский период. Парадокс заключается в том, что именно «аналитическая» часть российской элиты, неизменно декларирующая необходимость «преодоления» советского наследия и выбор «цивилизованного» пути развития, была и остается ярким представителем догматического «истинного марксизма», где экономикоцентризм находится в основе методологических установок, как и в целом – в фокусе научного мировоззрения.

В этой связи не удивительно, что под влиянием политической конъюнктуры современные «аналитики» и «стратеги» при власти вполне органично, и без отказа от фундаментальных основ своего мировоззрения, перешли с версии советского - на позиции западного либерально-рыночного «экономикоцентризма», переключились с прогрессистской теории «построения коммунизма» на псевдо-модернизационную концепцию либеральной унификации как тотальной вестернизации – нового варианта глобальной утопии – либерального «конца истории» (Ф. Фукуяма). Теперь уже современные западные институты и модели признавались в качестве подлинных «образцов подражания» для «отсталой» России, сбившейся с «магистральной колеи», застрявшей на «запасном пути» политического марксизма.

Именно методологический марксизм либеральных идеологов реформ 1990-х гг. позволил, например, считать, что для успешной модернизации России необходимо предельно скорое «переформатирование» экономической системы на тотально-рыночные рельсы. Как и в догматическом марксизме, здесь был предельно заострен собственно экономический фактор, выступающий первичным, базовым элементом преобразований. Процесс либеральных реформ виделся следующим образом: после максимально быстрого «внедрения» передовых рыночных «образцов» новые экономические институты «заработают» и подтянут все иные «отсталые» (культурные и политические) сферы общественной жизни России до необходимого уровня западных («цивилизованных») стран.

В реальности же подобный «экономикоцентризм» радикальных реформ резко ограничил суверенитет страны, напрямую обусловил кризисные и разрушительные

процессы не только в социальной, но и в самой экономической сфере российского общества, привел к серьезному экономическому отставанию страны, жесткой привязке к «сырьевой трубе». Вместо декларируемой либеральной элитой приверженности «постиндустриальным ценностям» в реальности восторжествовали противоположные - доиндустриальные тенденции. В целом, катастрофические результаты «ускоренных преобразований» несомненны – Россия не только не смогла в современном мире дать адекватный модернизационный ответ, но и по всем социальным и экономическим показателям оказалась отброшенной назад, обрела статус «периферийной» страны.

Таким образом, важнейшим вопросом сегодняшней «повестки дня» является необходимость общенациональной идеологии, мобилизующая весь духовный ресурс российского общества для успешной, «прорывной» модернизации. Системный подход подразумевает как рациональный, конструктивный и многоуровневый синтез позитивного потенциала всех российских идеологий, так и создание серьезной научно-аналитического фундамента и творческого отношения к формированию идеологии суверенного развития России в XXI веке.

Список использованной литературы

1. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М: Алгоритм, 2003.
2. *Муштук О.З.* Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.

Некоторые вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета России

Сливицкий А.Б.,
ФГУП «ГосНИИАС»
И.о. начальника сектора

Целью работы было исследование проблем научно-технического и производственно-технологического суверенитета России в современных геополитических условиях. Именно эти сферы наиболее чувствительны к санкциям Запада. Сформулирована новая квазиоптимальная стратегия долгосрочного развития России. Разработаны предложения по усилению деятельности в сфере стратегического планирования, системной интеграции технологий, технического регулирования, и защите позиций России в этих областях.

Ключевые слова: научно-технический и производственно-технологический суверенитет, системная интеграция технологий, стратегия развития, стратегическое планирование, техническое регулирование.

В современном мире лидерство, а тем более геополитическое лидерство любого государства зиждется на его экономической и технологической мощи. Именно в этом случае – случае технологического превосходства – можно говорить о государстве как о мощной ведущей мировой державе, обладающей подлинным государственным суверенитетом. Именно таким государством был СССР. Именно таким качеством должна обладать Россия – качеством научно-технического и производственно-технологического суверенитета. Альтернативой такому курсу является десуверенизация страны – военная, экономическая, политическая…

Исследуя проблемные вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета в современном мире, следует отметить, что говоря о суверенитете в промышленной (производственной) сфере обычно используют понятие «технологический суверенитет». Однако технологии не появляются из неоткуда. Они целенаправленно создаются в интересах удовлетворения потребностей гражданской или военной сферы. Правильнее рассматривать не только производство и реальный сектор экономики, но и российскую науку – фундаментальную и прикладную (вместе они составляют полную совокупность субъектов инновационного цикла). Ведь именно наука и является генератором, разработчиком новых технологий, составляющих научно-технико-технологический задел российской промышленности.

Что же такое научно-технический и производственно-технологический суверенитет? Из политологии известно, что суверенитет есть «независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах» [4, с. 1517]. Суверенитет – это

самостоятельность, независимость, субъектность. Суверенитет – это самостоятельность в определении вектора, направления, стратегии развития.

Нормативного определения понятия «научно-технический и производственно-технологический суверенитет» не существует (равно как и определения понятия «технологический суверенитет»), но его можно сформулировать в следующем виде. Научно-технический и производственно-технологический суверенитет – это независимость в формировании и проведении научно-технической и производственно-технологической политики, национальная юрисдикция всех субъектов жизненного цикла технологии, самостоятельное формирование постоянно обновляемого научно-технического задела, собственная научная школа, национальная система подготовки кадров, наличие собственного потенциала, обеспечивающего выполнение всех этапов жизненного цикла технологии и создания конкурентоспособной продукции. То есть научно-технический и производственно-технологический суверенитет – это независимость, самостоятельность и самодостаточность в научно-технической и производственно-технологической сфере деятельности.

При формировании, анализе и выборе оптимальной стратегии развития российского государства следует опираться на следующие императивы.

1. Россия является и должна оставаться суверенным государством. То есть реализовывать с помощью суверенной национально ориентированной государственной политики и эффективного оптимального государственного управления критерий существования российского государства – качественный критерий верхнего уровня «быть всегда».

Обеспечение суверенитета является аксиомой и непреложной истиной внутренней и внешней политики России.

2. Россия должна оставаться одним из мировых лидеров в научно-технической и производственно-технологической сфере.

Целью государственной политики должно быть построение в России инновационной экономики, то есть превращение научно-технического и производственно-технического потенциала российской промышленности и науки (фундаментальной и прикладной) в действенный инновационный ресурс, призванный обеспечить обороноспособность страны и безопасность государства, в том числе военную, экономическую и т.п. Основными инструментами реализации стратегических приоритетов, сформулированных в документах системы стратегического планирования, должны стать государственные и федеральные целевые программы со значительным государственным финансированием, а также специализированные фонды и институты развития. Дело государственной важности должно управляться и финансироваться в первую очередь государством, а уже только потом можно говорить государственно-частном партнерстве и иностранных инвестициях.

3. В отношении остального мира Россия должна выступать только как мировая держава, гарантируя всем народам мира возможность развития и противопоставляя

однополярной глобализационной системе во главе с США политику многополярности, полицентричности на основе принципа соразвития.

В современных геополитических условиях для России существует три стратегии развития – три точки зрения на степень научно-технического и производственно-технологического суверенитета России. Не считая путь сознательной десуверенизации, противоречащий императивам существования.

Первая: Российскому государству необходим полный суверенитет, то есть полная независимость как в научно-технической и производственно-технологической сферах, так и в любой другой составляющей интегрального суверенитета государства – гуманитарной, экономической, информационной и т.д. Это самая строгая и «наиболее независимая» форма суверенитета. При реализации подобной стратегии Россия остаётся полностью самодостаточной в научно-технической и производственно-технологической сферах. В свое время такой суверенитет был у СССР, сегодня технологической самодостаточностью обладают только США, Германия, Франция и частично Япония и к этому стремится Китай.

Данная стратегия наиболее предпочтительна для любого государства, но чрезвычайно труднодостижима. Мир стремительно глобализируется. Даже сейчас – в начале 2014 года – в условиях санкций применяемых против России Россия не закрывается, отгораживается, а ищет (и находит) новых союзников и партнёров в лице стран Юго-Восточной Азии, например.

Вторая стратегия основывается на определении суверенитета, как состояния поддержания той доли самостоятельности, при которой любой мыслимый перебой с зарубежным источником чего-либо, в том числе технологий, может быть компенсирован/преодолен. Подобная стратегия допускает частичную потерю суверенитета в научно-технических и производственно-технологических вопросах при гарантированном его обеспечении в случае начала агрессивной политики в отношении России.

Реализация данной стратегии требует наличия такой самодостаточности (пусть и ограниченной) в научно-технических и производственно-технологических вопросах, которая в случае применения неких санкций (гласных или скрытых) позволит России поддержать свой суверенитет, не допустив его снижения ниже определенного, научно обоснованного уровня. В этом случае необходимым является адекватное проблеме государственное управление. Научно-техническое и производственно-технологическое взаимодействие с иностранными партнерами обосновывается в этом случае экономическими соображениями, закрепляется на уровне стратегий развития отраслей, национальной безопасности и мониторится на государственном уровне.

Третья стратегия указывает на то, что в настоящее время технологическая независимость не может быть обеспечена созданием замкнутой экономики. Современный мир живёт в режиме интенсивного обмена своими научно-техническими достижениями [5], технологиями, ресурсами. Номенклатура товаров и комплектующих столь широка и разнообразна, что физически не может быть выпущена в одной стране. Важнейшие открытия и технологические прорывы совершаются в результате творческого диалога

целого ряда научных школ в разных уголках планеты [3]. Попытки самоизоляции приводят к стагнации и нарастающему отставанию. Крупные проекты становятся международными, возникает межрегиональное и международное разделение труда. В таких условиях научно-технический и производственно-технологический суверенитет достигается не самодостаточностью отдельных государств, а созданием и поддержанием динамического равновесия, где наши партнёры привязаны к нам не меньше, чем мы к ним, где связи между партнёрами симметрично сильны. При реализации этой стратегии Россия становится наименее суверенной и более зависимой от остального мира.

В цивилизационном плане для России данная стратегия неприемлема и требует скорейшего перехода ко второй или к первой, но, к сожалению, именно эта глобализационная стратегия и реализуется в настоящее время.

Итак, нами сформулированы, в первом приближении, теоретические представления о наиболее приемлемом и целесообразном – оптимальном – состоянии научно-технического и производственно-технологического суверенитета России. И предварительно сделан вполне обоснованный вывод об оптимальности первой стратегии развития.

Однако данное суждение представляется слишком категоричным и не учитывающей возможности экономики государства. Оно сделано для идеальных условий – труднодостижимых в современном глобальном мире. Со всей его сложностью, взаимозависимостью, ограниченностью ресурсов, взаимообусловленностью, непредсказуемостью.

В интересах синтеза оптимальной для России стратегии реализации её научно-технического и производственно-технологического суверенитета следует рассмотреть основные вызовы (два внешних и два внутренних соответственно), с которыми она сталкивается в современном мире.

1. Обострение отношений с США, Евросоюзом, НАТО и G7, вводящими в отношении России политические и экономические санкции.

2. Необходимость поиска новых партнеров, в том числе в Юго-восточной Азии, с риском бесконтрольной утечки российских технологий, компетенций в создании передовой техники (например, авиационной) и вооружений.

3. Исчерпание возможностей основных фондов, созданных при СССР. Необходимость их сверхинтенсивного обновления – реиндустриализации, диверсификации национальной экономики и перехода общества к новому технологическому и социокультурному укладу на основе опережающего развития и экономического роста.

4. Состояние разомкнутости инновационного цикла. Центры издержек и затрат находятся в России, а центры прибыли – за рубежом, они вынесены. То есть Россия вкладывает значительные средства в создание технологий, но они практически не востребуются государственной промышленностью и частным бизнесом. Многие технологии, будучи не востребованы в России, внедряются на Западе и приходят к нам оттуда в виде готовой продукции с высокой добавочной стоимостью.

Примером, подтверждающим подобные выводы, может служить высказывание заместителя министра промышленности и торговли Виктора Евтухова: «В министерстве, в том числе и под грифом «секретно», сейчас – в середине 2013 года – хранятся … Около 700 патентов, более 300 объектов авторского права, это и программы для ЭВМ, и базы данных, а также более 7 тысяч результатов научной деятельности, охраняемых, как секреты производства (ноу-хау)» [2]. Создание этих восьми тысяч объектов интеллектуальной собственности профинансировано государством, но они не внедрены в промышленности и «стареют» теряя свою новизну и актуальность.

В этих условиях зависимость России в научно-технической и производственно-технологической сфере от иностранных технологий и производств оказывается прямым препятствием на пути обеспечения реального суверенитета страны. Это требует постановки и решения проблемы обеспечения научно-технического и производственно-технологического суверенитета России путем проведения скоординированной научной, научно-технической, технологической и промышленной политики, основанной на лидерстве России в научно-технической и производственно-технологической сфере.

На повестке дня возникает новая квазиоптимальная стратегия долгосрочного развития России, синтезирующая в себе все три стратегии, рассмотренные нами выше. В этом случае мы переходим от задачи минимизации зависимости (или задачи максимизации суверенитета) к задаче минимизации ущерба от глобализации мировой экономики и экономических санкций.

Данная задача разделяется на две взаимосвязанные подзадачи:

1) обеспечение полного суверенитета в научно-технической и производственно-технологической сфере, обеспечивающей нужды обороны и национально безопасности, и

2) обеспечение минимально допустимого уровня десуверенизации в научно-технической и производственно-технологической сфере, обеспечивающей нужды гражданского сектора экономики России. В этом случае приведенный экономический ущерб от контролируемой потери части суверенитета должен быть меньше чем прибыль от международной экономической деятельности и взаимозависимости от иностранных государств.

Реализация данной стратегии позволяет России не перенапрягать свою экономику (от чего во многом развалился СССР), а осуществлять эффективное системное управление ограниченными ресурсами.

Следует отметить, что сформулированная нами стратегия, де-факто, уже реализуется, подтверждая правильность, сделанных нами, теоретических выводов. На государственном уровне приняты и принимаются решения по значительному госфинансированию ОПК, по перевооружению российской армии, по импортозамещению в сфере военных технологий и комплектующих.

В развитие существующих мер можно предложить ускоренное осуществление дополнительных действий и мероприятий, должных стать системным ответом на указанные

выше вызовы современности и рекомендовать всем органам исполнительной власти вести целенаправленную деятельность по защите позиций России в этих областях.

1. Стратегическое планирование развития России и отдельных отраслей промышленности с целью перехода к самодостаточности.

Определение приоритетных направлений инновационного развития высокотехнологичных отраслей и разработка системы индикаторов оценки их инновационного развития.

Разработка индикаторов инновационности техники и технологий.

Разработка системы анализа и стратегического планирования развития техники и технологий на период от 30 до 50 лет в интересах формирования государственных и долгосрочных программ развития.

Разработка системы технологического прогнозирования развития техники, технологий и в целом высокотехнологичных отраслей на период от 20 до 30 лет.

Совершенствование системы управления полным индустриальным циклом создания инновационной продукции – от моделирования и проектирования до серийного выпуска изделий, обеспечения их эксплуатации и дальнейшей утилизации, в том числе внедрение системы управления уровнями технологической готовности (система TRL) проектов, направленной на оптимальное управление инвестициями.

Корректировка отраслевых и корпоративных стратегий развития, с увязкой их с государственными и федеральными целевыми программами, формируемыми приоритетными технологическими платформами и пилотными проектами инновационных территориальных кластеров.

Совершенствование механизма межведомственной координации и взаимодействия ФОИВ, участвующих в инновационной деятельности, при выполнении федеральных целевых программ, формировании отраслевых мер и мероприятий государственного регулирования и нормативных правовых актов в области инновационной деятельности.

2. Самостоятельное инновационное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и, в первую очередь, российского ОПК, включая авиастроение, судостроение и т.д.

Расширение спектра прорывных исследований и разработок, фундаментальной науки и реализация прикладных исследовательских программ, разработка критических технологий, в том числе с участием Российской академии наук, государственных научных центров и ведущих университетов.

Упрощение процедуры создания новых производств, в том числе посредством реализации механизма государственно-частного партнёрства.

Локализация производства.

Наращивание финансирования, при системной увязке его объемов с получаемыми результатами. Такая поддержка должна обеспечиваться посредством прямого финансирования из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов деятельности государственных НИИ и производственных предприятий ОПК, осуществляющих инновационную деятельность.

3. Создание и внедрение технологий двойного назначения.

4. Сохранение за российскими разработчиками функции системного интегратора технологий при взаимодействии с иностранными партнерами.

Основная особенность системной интеграции технологий (внешнего проектирования по терминологии, принятой в ФГУП «ГосНИИАС» [1]), отличающая этот этап от других стадий и этапов создания нового образца (авиационной техники, например) – необходимость содержательного учета всех факторов, влияющих на эффективность целевого применения образца. В результате системной интеграции формируется облик продукта, то есть непротиворечивый набор основных тактико-технических характеристик.

Поскольку результаты системной интеграции в определенном смысле служат направляющей основой при проведении последующих этапов создания образца, от глубины проработки и обоснованности, принимаемых на этом этапе решений во многом зависит успешность всей разработки и эффективности созданного в её результате нового продукта. В связи с эти очень важно не упустить и не потерять данную компетенцию во взаимодействии с иностранными партнерами.

5. Защита национальной интеллектуальной собственности.

6. Усиление деятельности в области технического регулирования и стандартизации.

Нормы технического регулирования – это ни что иное, как промышленная политика государства. С помощью этих требований можно управлять развитием той или иной отрасли. Управлять процессом модернизации.

В целях проведения модернизации России (и её экономики) система технических регламентов должна быть выстроена таким образом, чтобы устанавливать заградительные требования (высокие издержки) на низкотехнологичную продукцию. Система подобных ограничительных мер и запретов, в этом случае, будет стимулировать инновационный процесс, обновление основных фондов и производственных технологий.

Технические регламенты должны содержать только общие минимально необходимые требования по безопасности продукции, не создавая при этом дополнительных препятствий для выхода инновационной продукции на рынок. Новый продукт должен быть ограничен только требованиями технического регламента, гарантирующего безопасность для потребителя, его имущества, окружающей техногенной и природной среды. Только в этом случае продукт и инновационная технология его производства будут интересны бизнесу, так как это приносит высокую прибыль. В силу своей уникальности, в силу действия правовой патентной охраны.

7. Возвращение инновационного цикла в российскую юрисдикцию.

8. Повышение заинтересованности в результатах инновационной деятельности.

Предоставление субсидий и льготных кредитов на мероприятия по энергоэффективности.

Разработка мер по стимулированию потребительского спроса на покупку высокотехнологичных высокоинновационных продуктов, например авиационной техники.

Текущие меры государственной финансово-кредитной поддержки инновационных организаций должны быть направлены на повышение прозрачности при выдаче кредитов инновационным организациям, упрощение процедуры их кредитования, увеличение максимальных сумм и сроков погашения кредитов, снижение процентных ставок по ним. Это повысит заинтересованность промышленных предприятий в применении инновационных технологий в хозяйственной деятельности, развитии своей инновационной деятельности.

9. Информационно-аналитическое обеспечение инновационной деятельности.

Разработка единой информационной системы учета НИОКР, результатов интеллектуальной деятельности и технологий военного, специального и двойного назначения полученных в рамках выполнения федеральных целевых и государственных программ, и использования их при разработке техники новых поколений.

Создание системы информационно-аналитического обеспечения инновационной деятельности на основе создания сети распределенных ситуационных (информационно-аналитических) центров [6] и соответствующего программного обеспечения, включая создание систем сбора и обработки информации о результатах инновационной деятельности.

Комплексная планомерная реализация предлагаемых стратегии и мер позволит России в долгосрочной перспективе обеспечить свой научно-технический и производственно-технологический суверенитет.

Список использованной литературы

1. *Желтов С.Ю., Жеребин А.М., Попов В.А.* Системный анализ и внешнее проектирование авиационных комплексов – основной исследовательский этап создания авиационной техники // Полет. № 8, 2013.
2. *Зыкова Т.* Свидетельства без брака. Власть дарит свои изобретения всем желающим // РГ № 6080 от 17 мая 2013 г.
3. *Крикалев С.К.* Космонавтика и технологический суверенитет России // Выступление начальника Центра подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина С.К. Крикалева на XVII Всемирном Русском Народном Соборе.
4. Российский энциклопедический словарь / Главный редактор А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000.

5. *Сливицкий А.Б.* Научно-технические достижения: понятие, этапы жизненного цикла // Сборник научных статей аспирантов: Материалы научно-практической конференции «Актуальные социально-экономические проблемы развития России». М.: МФА, 2006. Ч. 3. С. 388–391.
6. *Сливицкий А.Б.* Технология виртуальных предприятий как перспективное направление информационно-аналитического обеспечения инновационного развития в рамках отраслевого центра системных исследований // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития. Тр. Восьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2012. Ч. 1. С. 497–501.

Автономность системы требует преодоления не менее чем трех (или четырех) типовых этапов выздоровления от системного кризиса

Тараненко А.М.,
к.ф.-м.н., с.н.с. Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН,
г. Пущино Московской обл.

Резюме. В работе предложен подход, основанный на сходстве фазовых переходов (по типу белого, розового, коричневого и широкополосного шума) для 3-х или 4-х стадий постравматической реабилитации для организма человека и для цивилизации, близкой к тенденциям упадка, но содержащей потенциал для выхода из него. 1-й этап реабилитации требует накопления структурных скрытых перемен, так сказать, анаболического, а не катаболического характера, на 2-м появляется энергетический (оживление катаболизма) минимум для прорыва, на третьем совершается сам прорыв (усиливается и блок структурных обновлений и их глубины, и блок энергийности, пассионарности). Обнаружена важность для реабилитации цивизизационного организма (1) блока качества труда и (2) блока качества антивирусной, идеологической и управленческой работы. Требуется «лечение» одновременно с двух концов, сочетанная терапия. Только она приносит успех

1. Постановка задачи. С.С. Сулакшин в докладе на конференции точно осветил суть проблемы суверенитета для России: (1) было бы неправильно удовлетворяться лишь ее внешним международным юридическим суверенитетом; (2) на деле же Россия колеблется между статусом колонии и полуколонии, похожа ныне на восставшую против метрополии колонию, и имеет шанс на прорыв в восстановление прежнего суверенитета (в трудной борьбе); (3) для этого, по мнению Сулакшина, нужно восстановить суверенитет в идеологии (начиная с конституции), и затем произвести орготстройку (в духе конституции, аутентичной исторической русской цивилизации) во все ветви государственной и народной жизни; (4) достаточно уже 9 шагов лавинного процесса удесятерения начальной численности пассионариев, проводящих реабилитацию суверенитета страны. В **задаче умножения сторонников движения** С.С. Сулакшина, вероятно, 4 (или даже 5) шагов из нужных 9 – уже совершились, десятки тысяч сторонников – уже есть. Но в то же время компрадорские ТНК либералов, и их люди в «Единой России» едва ли хотели бы потери контроля над не их точками роста, идея новой конституции (и плана орготстройки страны по ней) поэтому негласно замалчивается СМИ. А также раскручиваются для отвлечения молодежи псевдодвижения (вроде движения Кургиняна), пассионарная энергия уводится вбок… Так или иначе, шаги с 5 по 9 автоматически и механически пройдены быть не могут, им дается сильный заслон, устроена битва и контратака. А пробивание такого заслона требует не только мужества, жертв, новой сплоченности, но, на наш взгляд, и **новых фундаментальных прорывов**, новых усилий в теории. 9 шагов по экспоненте, что стоит за этим? экспонента – это или линейное приближение («революция»), или нелинейное лавинное приближение в духе теории самоорганизованной критичности Пера Бака

(«эволюция»). Но такая лавинность («эволюция»), как и линейщина, взрыв («революция»), оба есть вырожденные динамические случаи, как бы экстремичные социально. Нужна не революция, ни эволюция, а иной, более неупрощенный путь, ибо практика истории показала, что эти антиподы оба тупиковы (и порождают друг друга причинно, создавая какой-то патоцикл болезни, упадка, гибели цивдизайий). Революция и эволюция, как переупрощения реальности (до опасной потери в модели существенных для цикла воспроизводства и расцвета цивилизации черт реальности) не отражает полноту жизни, ее подлинно устойчивые пути развития. Всякий, кто следил на спектром музыкальных произведений на экране PC, знает, что помимо падающего участка наклонной кривой 1/f (f – частота музыкального отрывка), отвечающей за лавинную составляющую П. Бака в спектре музыкальных колебаний, имеются крупные «горбы», всплески в области крайних частот (низких и высоких), и иногда и в центре… Лавинное приближение П. Бака – это только приближение. Вектор для России экспоненциальная метафора С.С. Сулакшина схватывает точно, но в частностях структуры перехода остается еще открытым вопрос, как они на самом деле устроены. Это и есть проблема, поднятая нами в статье – дать набросок тонкой структуры перехода, перейти от линейного к более точному нелинейному приближению. В задачи, решаемые в работе для решения этой проблемы, входит (1) показать структуру этого перехода на человеческом организме, его психике, затем, подсмотрев тут решающие закономерности, перейти к (2) описанию перехода в микросоциологической группе (темные и светлые вожди микрогруппы, болото, и структурные его колебания аттракции между крайними полюсами), и, наконец, (3) цивилизационный переход русской цивилизации с ветви упадка, надлома суверенитета, полуплена у США, на ветвь восстановления, реабилитации суверенитета. Будет показано, что такой процесс не может пройти как моно-бифуркация, подобная фазовому переходу превращения пара в воду или воды в лед в идеальной (избыточно упрощенной) теории газа, жидкости, твердой фазы, требуется в обязательно порядке не одна, а 3 или 4 стадии последовательных морфопереходов. Возможно, решение этой задачи поможет добрать нужные 3–4 шага для перехода движения лучших ученых-прогностов страны, во главе с их творческим и организационным лидером проф., д.ф.-м.н., д.полит.н. С.С. Сулакшиным в более трудную стадию овладения региональными и центральными точками роста национальной суверенности, и успехом этого ценного движения ученых в СМИ и в народной пассионарности.

2. Аналогии 3–4 ступеней перехода из физики, химии, биологии (физиологии), медицины, психотерапии и психиатрии.

(А). **Физика**. Лавинная модель осыпающейся кучи песка П. Бака [1] предполагает, что силы сцепления между соседями, песчинками, достаточно слабы. Поэтому любая лавина их нарушает, срывает, они не могут препятствовать ее образованию, образованию режима обвала, упадка у системы. При наличии больших сил сцепления лавина вообще не образуется, а в средней области параметров в принципе могло бы образовываться **несколько** переходных (и управляемых!) режимов. При образовании жидкости из газа слабые силы (Ван-дер-ваальса и Лондона) участвуют в фазовом переходе, либо в

образовании метастабильной фазы (в растворе с инородными включениями таких метастабильных фаз может быть больше одной). Могут одновременно существовать газовая фаза, жидкая, метастабильные фазы – **несколько** фаз. В мембранах клеток существует особая фаза – жидкие кристаллы, также там могут находиться газы, вода и пар. В твердотельных композитных материалах существуют ловушки электронов, при внешнем поле и его переменах эти физические системы могут давать **несколько** состояний. Лазеры, электроника, мобильная связь, все главные успехи нынешнего пятого мирового уклада нанотехнологий используют эти идеи мультисостояний. На деле фазовый переход проходит несколько этапов: (1) образование неоднородности (на флюктуации или «грязи», инородном включении; (2) образование критической массы «кома»; (3) сливание комочков в фазу непосредственно или (4) через дальний по расстояниям волновой процесс перестройки фазового состояния среды.

(Б) **Химия**. В химических реакциях реагентов, содержащих доноры и акцепторы электронов, возможно наличие нескольких состояний. В известной реакции Белоусова-Жаботинского возможен именно волновой процесс перестройки фазового состояния среды. В 1976 г. в лаборатории известного популяризатора реакции Белоусова-Жаботинского, проф., д.б.н. С.Э. Шноля, нами были сделаны как нам кажется, важные для фундаментальной проблемы фазовых переходов в активных волновых средах открытия [2] – (1) дрейфа (прецессии) центров спиральных волн – ревербераторов; (2) размножения их на неоднородностях (ячейки Бенара) при подогреве чашки Петри снизу (несколько режимов метастабильного переходного характера и финальный режим химической турбулентности, в духе лавинности по П. Баку) – ссылка на эту работу попала в известный журнал Nature (1984 [3]); (3) возможность контринтуитивного повышения частоты ведущего центра (не известного для теории активных сред Н. Винера) при медленной динамике раствора за час, и подавление этими центрами регулярной динамики турбулентности и хаоса, «выздоровление» системы от режима хаоса.

(В) **Биология (физиология).** Позже подобные явления нами были доказаны и теоретическими средствами, на математических моделях для колебательных биохимических систем [4], описывающих смену катаболических и анаболических фаз в гомеостазе (поддержании режима автономности организма, его «суверенности»). В экологии известно, что между «фазами» леса и степи имеется лесостепь, некие фрактальные структуры. Возможно что здесь имеется 3–4 фазы такой «лесостепи». А сукцессия выгоревшего пожарами леса уж точно происходит через заселение таких полос земли несколькими (3–4) последовательными наборами видов деревьев, кустарников и трав.

(Г) **Медицина**. Болезни и их стадии по тяжести можно рассматривать как своеобразные этапы упадка организма. Обычно в медицине принято называть эти стадии качественного утяжеления болезней функциональными классами; ФКI, ФКII, ФКIII, ФКIV. Например, для одной из самых распространенных среди населения ишемической болезни сердца (ИБС) стадия ФКI это (довольно часто) – кардионевроз (разлад правильной связи коры и подкорки, их взаимоподдержки, при длительной тревоге, или химическом

отравлении, травме нервной системы), приводящий к вреду сосудам и миокарду от избыточности гормонов при тревоге, обратимым функциональным сдвигам в тканях, тахиаритмии или брадикардии (повышенный, замирающийся пульс или циклические изменения – то сердцебиения, то замирания). ФКII при ИБС может возникать при нарастании недостаточности питания миокарда кислородом, на фоне нервного спазма или жирово-белково-кальциевого загрязнения сосудов сердца; при этом часть клеток миокарда гибнет по механизму апоптоза или некроза, и замещается на рубцы соединительной ткани (фиброз). Они могут нарушать прохождение электрических волн возбуждения в участках сердца, эти волны необходимы для активации мышечных клеток этих участков и для выполнения ими сокращений при систоле. Что обеспечивает насосную функцию сердца в организме. Сердце обеспечивает как насос питание всех тканей организма, без чего они дегенерируют, развивается недостаточность тканей, приводящая к гибели организма. Рост площадей участков сердца, работающих неправильно, создает более опасные для работы сердца режимы динамики, включая политопии, мерцания, турбулентность (фибрилляцию) – ФК3 и ФК4 (сердечная недостаточность). Анализ литературы, математическое моделирование и клинические наблюдения позволили нам заметить наличие не только «отрицательных» классов ФК, но и положительных ($ФК_{+1}$, $ФК_{+2}$, $ФК_{+3}$, $ФК_{+4}$) при ИБС. Их не нужно путать с известными в теории стресса и реабилитационной медицине режимами тренировки и активации проф., д.м.н. Л.Х. Гаркави (потому что они основаны на более примитивной динамике и не могут поэтому достичь высокого уровня реабилитационных изменений, даваемого клинически $ФК_{+1}$ - $ФК_{+4}$ по нашей (небаковской и нерезонансной) динамической новой парадигме. Здесь не место входить в подробности, это тема работы для медицинских изданий, но вкратце отмечу, что и наработки Гаркави, и изучение кардиологами так называемой сезонной вариабельности ритмов сердца и его работоспособности, и изучение физиологами эффекта прекондиционирования (когда повторяющимся не реже раз в неделю тренингом сердца гипоксическими состояниями, состояниями нехватки кислорода в сердце – побеждают гипоксическую слабость сердца), и открытия режимов зимней спячки и оглушения кардиомиоцитов, и открытие эндотелиоза в сосудах (оно получило нобелевскую премию в начале 2000-ых), пожара воспаления в сосудах на почве кардионероза, и методы восстановления критического для выздоровления клеток количества митохондрий и миофибрилл в кардиомиоцитах – помогли нам найти [5] (математико-теоретически и клинически) стратегии реабилитации сердца в позитивные $ФК_{+1}$, $ФК_{+2}$, $ФК_{+3}$, $ФК_{+4}$ состояния (выздоровление), неизвестные ранее науке. Биохимические реакции, обеспечивающие энергетику сердца, при условии полного перемешивания (быстрой диффузии химических реагентов в реакционные центры) происходят по законам статистической физики (Больцманово распределение, которое в математической статистике называется распределением Гаусса – «колокол»). Флюктуации таких временных процессов равномерно распределены по статистическому спектру колебаний, это случай статистики так называемого **белого шума**. Мембраны кардиомиоцитов и нейронов мозга, т.е. управляющие системы организма – шумят «в красках», обычно это **розовый шум** (со спектром 1/f), «баковский» шум. Протоплазма в клетках циркулирует от ядра к периферии и отросткам клетки, там закон шума может быть

таким, как у процессов **броунирования** жидкости – **коричневый шум** ($1/f^{2}$). При различных процессах ослабленности и упадка в клетках может быть спектрально перевернутый розовому («теплому») – **фиолетовый** («холодный») **шум**, ближняя жизнь позабыта, и энергия, как в некоторых коммунистических утопиях, уходит в будущее, «слишком в будущее».

(Д) **Психология и психиатрия**. Описание общего стержня приемов лечения коррекции болезней для методов психологии и психиатрии – сложная задача. Но ее биологические корни помогли распознать некоторые новые важные открытия (нобелевский лауреат Э. Кандель [6], и медик-нейробиолог Д. Серван-Шрейбер [7], медик-психосоматик В.Л. Тополянский [8]). Можно говорить что недостаточное «взаимопитание» коры головного мозга и отдела эмоционального мозга это очень важный слом общей машины гомеостаза мозга, в частности это повреждает **механизм настроения**. За счет **серотонин-кортизоловой обратной связи** это может спускать «больные» режимы работы головного мозга в проекции на органы, запускать в них органические повреждения и дегенерацию. Пораженную разладом систему настроения для немалого сектора случаев заболеваний можно реабилитировать в позитивные состояния $ФК_{+1}$, $ФК_{+2}$, $ФК_{+3}$, $ФК_{+4}$. Эти состояния есть стадии нормального (не революционного и не эволюционного) выхода из кризиса системы настроения или организма в целом. Отметим, что по теории суперэтносов Л. Гумилева (у него они соответствуют цивилизациям) пассионарии это, вероятно, лица с отлично **прочной системой настроения**. Они и производят перелом в обществе, выход цивилизации со стадии упадка в стадию новой цивилизационной волны. Т.о. фундаментальные открытия тонкой структуры фазового перехода в физике, химии, биологии, психотерапии и психиатрии могут иметь весьма принципиальное значение и для понимания механизма реабилитации («спасения», неомобилизации, перезапуска) цивилизаций.

3. **Микросоциология.** Борьба светлых и темных лидеров в группе за «перетаскивание» болота вправо и влево (на схеме **гауссовского распределения по уровню внушаемости в секторах группы**). Плюс и минус лидеры для управления толпой, «болотом», используют свои группы поддержки, помощников или агентов влияния. Верхушка такого распределения Гаусса для группы отвечает равномерному спектру, режиму белого шума. Края колокола могут быть растянуты или сжаты управляющими импульсами от плюс и минус лидеров. Группы поддержки имеют тонкую структуру. Обозначим ее по аналогии с функциональными классами для обозначения прогрессирования или реабилитации соматических (телесных) и энцефалопатических (мозг) заболеваний f_{-4} , f_{-3}, f_{-2}, f_{-1}, f_{+1}, f_{+2} , f_{+3} , f_{+4}. На наш взгляд это психосоматические типы, и они не зависят от строя, капиталистический (либеральный, хищнический) это строй, социалистический (общинный, альтруистический), или фашисткий (большое распространение в популяции шизоидов, в отличие от преимущественной распространенности шизоидо-истероидов и истероидов при хищническом и альтруистическом типах общества). Тип f_{+1} отвечает розовой статистике, эволюции по П. Баку. Это **подворовывающие ходяйственники**, боящиеся воровать и ворующие

помалу. Они в определенных условиях способны сдвигать толпу, болото вправо. П. Бак говорит, что 1/f статистика возникает при действии на систему стороннего «поля». Это «поле» лидера, опирающегося в руководстве на некоторые назревшие в группе преобразования. Тип f_{+2} отвечает броунированию, коричневому спектру $1/f^2$. Броунирование опирается на квантовые, самостоятельные эффекты у активных участников. Эти подворовывают больше, смелее, **но и полезны больше.** Лидер может быть этого типа, выше уровня лидера группа (или цивидизацияя, группа цивилизаций) не поднимается. Типу f_{+3} отвечает смешанная стратегия мультициклов, отхода от крайности раскачки и взрыва, и крайности бакоской эволюции. Это альтруистический тип лидера или его помощника, мотивы максимизации личного или кланового потребления не имеют тут чистого, определяющего значения. Тип f_{+4} редок в истории (Александр Невский, А. Суворов), он появляется там, где не только образуются очаги нового альтруистского порядка, но и устанавливаются волны связи между ними, фазового перехода, постоянно улучшающие среду. В наше время такие волны могут иметь характер интернет-сообществ с самовоспроизводящейся пассионарной активностью. f_{-1} тип – это тип фиолетового шума, мелковороватый хозяйственник с **планом быстрого обогащения.** Психосоматически это **истероид**. f_{-2} это перевернутый «холодный» аналог броуновского шума – повышенная турбуляция, но не без способности в уме рассчитать тренд дальних выгод, хотя они и не максимальны, снижены – это путь минус лидеров. Шизоидо-истероид, тип f_{-3} – тут пролонгированные планы выгод, **квазихаос около опасных значений** параметра перестроек динамики. Часто – обвал таких планов в конце концов. Шизоид. Тип f_{-4} это минус лидер группы хищнических цивилизаций. Работает в околотурбулентной зоне. Где велика опасность срыва режима из управляемого в неуправляемый (для минус лидеров он тоже неуправляем). Нейросети и роботы уже умеют несколько работать даже в этих смутных областях управления, но строго поручиться за такое управление - нельзя…

4. **Реабилитация цивилизаций**. По существу, что происходит на уровне повышения мощности системы настроения в головном мозге у пассионариев и активных их помощников, то же важно и при организации перехода цивилизации с ветви упадка на ветвь нового технологического цикла. Шестой технологический уклад (цикл), вероятно, связан с гуманитарными технологиями и нейронауками, нейрокибернетикой и нейросинергетикой, изучением бифуркационных матрешек и улиток (математик Л.П. Шильников). В наших работах такие матрешки и улитки уже изучались [4]. Достаточно ясно, как устроены схемы реабилитации организма человека и «организма» (=уровня психотипа) цивилизации. о. Серафим Роуз (США) [9] описал следуюшие стадии всемирного процесса изменения цивилизаций – (1) романтическая; (2) реализм; (3) витализм; (4) субгуманизм. Параллели с состояниями f_{-1}, f_{-2}, f_{-3}, f_{-4} по нашей типологии, введенной в этой работе, здесь вполне законно можно провести. В книгах С.С. Сулакшина и В.Э. Багдасаряна описано, как Европа теряла толчок, полученный ею от пассионарного воздействия возникновения христианства. Оно – абсолютная мораль. что требует усилий. Но она не так трудна, как кажется, если не идти круто, «сразу в дамки». Но в случае замены ее на более удобные **узкие** (С. Роуз) и относительные морали расплата за это неизбежна. Во главе общества тогда будут коричневые и розовые лидеры – это как минимум. А то и что-

нибудь похуже – шизофреническое общество, дурдом. Романтическая стадия цивилизаций – это когда абсолютная мораль еще в генах и традициях, но для воспроизводства ее усилий все меньше. Люди мнят себя абсолютно моральными, но уже тихо остывают к арктике относительной морали. Платон описал в «Федоне» луч извне пещеры. Это Фаворский «луч». На стадии романтики он все более и более слабеет в массах. На стадии реализма от него в области сознательной поддержки работы для связи на частоте «луча» – уже отказываются, но задачи людей остаются еще реальными, продуктивными. В Европе, и вслед ей в Азии и др. континентах это эпоха промышленной революции, в странах капиталистического и социалистического лагеря. Германский фашизм это странная смесь эпохи реализма и эпохи витализма, точнее, его черной, ниспадающей ветви – оккультно-технический рейх. Реализм ставит вперед надличностные ориентиры над эгоистическими, но слишком подавляет машинной цивилизацией и ее стереотипами, это машинная шизоидизация, стратегическая недостаточность коры мозга у «реалистов». Часты раковые болезни на этой почве, плод Сизифова труда. Витализм по С. Роузу возникает как реакция на перегибы реализма – гуманистическая психология на Западе, Хрущевская оттепель в СССР. Но если застревание в относительной морали остается доминантой, то витализм становится еще более регрессивным типом общества, чем реализм, и отбрасывает общество назад. Развивается субгуманизм, пещерная (в т.ч. и по притче Платона) идеология, подобная искусственной расе «укров»… Субгуманизм – жажда и потребность разрушения и лжи (патологические лгуны – психиатрический диагноз для лиц, которые разрушили ложью мозг и уже не могут не лгать, переживают ломку от лжи). Общества субгуманистов недолговечны (3–4 года). У витализма может быть не только нисходящая, декадансная, упадочническая, холодная, черная ветвь, но и восходящая, теплая, конструктивная. Она стоит выше в успехах во всех достижениях и их качестве у власти, и у общества, народа – чем успехи в фазе реализма. Ничего общего с олигархатом она не имеет. Еще Аристотель критиковал как охлократию, так и воро-олигархию (тип f_{-3} по нашей типологии патологий), в пользу сильной центральной власти. м. Иоанн Снычев проаналихировав русскую историю, считал, что местная, народная, земская власть не развилась должно для опоры сильной центральной власти, а дворяне и чиновники не несли тягла, и паразитировали на народе, что и привело к революции 1917 г. Нынешний режим в России имеет пока что эти же болезни. Нужен лифт для пасионариев с реальными успехами в абсолютной этике и ее проекции на сферу творчества. Возможно, движение С.С. Сулакшина станет таким социальным лифтом для многих. Это только начало процесса фазового перехода – образование неоднородностей и критической массы для комьев. Волны интеграции, обеспечивающие переход от комьев закваски в новую фазу позитивного витализма – следует изучать и разработать особо и заново.

Заключение. В шестом технологическом укладе, в который надо прорваться России, большую роль будут играть междисциплинарные и полидисциплинарные исследования. В частности на стыке нейронаук и общественных наук, в том числе науки об управлении обществом – политологии. Возможно, что стадийная тонкая синергетическая структура прорыва с падающей ветви витализма на восходящую даст ключевое

направление этим новым технологиям. Это биополитика, это биофизика истории, это психотерапевтическая реабилитология русской и мировой цивилизации.

Вывод. «Оттирание» замерзших в пассионарном смысле секторов «болота» не может происходить одномоментно, как одиночный фазовый переход. Оно требует нескольких различных по задачам и средствам периодов. Это периоды полуворовства, накопления мотивов строить, а не красть, и, наконец, период увлечения созиданием для созидания. Сам по себе этот вывод почти что не нов, и все таки накопление знаний в различных науках дало здесь новые инструменты и новое качественное понимание, новые ключевые возможности.

Список использованной литературы

1. *Пер Бак*. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности.
2. Издательство: Либроком. 2013 г. 276 с.
3. *Тараненко А.М.* Моделирование пространственно-временных характеристик активных биологических сред. В: ВИНИТИ, деп. 1.02.89. № 1798-В89. Пущино, 1989. 54 с.
4. *Agladz K.I.e, Krinsky V.I., Pertsov A.M.* Chaos in the non-stirred Belousov–Zhabotinsky reaction is induced by interaction of waves and stationary dissipative structures. Nature, v. 308, 1984, pp. 834 – 835.
5. *Тараненко А. М.* Использование теоретических методов для коррекции кардиосклероза медленным управлением динамическим хаосом. Естественные и технические науки. 2013. № 2. С. 118–122.
6. Горбунов А.Э., Тараненко А.М. Влияние пептидных регуляторов и энзимотерапии на динамику биохимических показателей метаболизма у пациентов с инфарктом миокарда на фоне сахарного диабета. Патогенез. 2008. №1. С. 64–68.
7. Кандель Э. Возникновение новой науки о человеческой психике. «Астрель», 2012.
8. *Серван-Шрейбер, Антистресс Д.* Как победить стресс, тревогу и депрессию без лекарств и психоанализа. М.: РИ-ПОЛ классик, 2013. 352 с.
9. *Тополянский В.Д., Струковская М.В.* Психосоматические расстройства, М.: Медицина, 1986. 384 с.
10. Иеромонах Дамаскин (Кристенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. **Golden-Ship.ru**. 2012.

Конституционное совершенствование отношений в российском обществе и его государстве

Ткаченко Ю.Л.,
к.т.н., доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана,
tkachenk@mail.ru

Проведён анализ содержания Статьи 3 Конституции РФ о народе, как носителе суверенитета и источнике власти, показан декларативный характер этих положений. На основе разработок юриста с государственно-правовой специализацией А.Н. Власова, предложена формула установления гражданам России конституционного статуса соучредителей государства, совладельцев неделимой общегосударственной собственности и участников процесса управления делами государства. Предложен научно-обоснованный план проведения поэтапной конституционной реформы, описаны институты, реализующие указанные права граждан.

Ключевые слова: Конституция, права граждан, власть, государство, конституционная реформа.

The analysis of the maintenance of Article 3 of the Constitution of the Russian Federation about the people as the carrier of the sovereignty and a power source, declarative character of these positions is shown is carried out. On the basis of workings out of the lawyer with A.N. Vlasov's state-legal specialization, the formula of an establishment is offered citizens of Russia of the constitutional status from co-founders of the state, co-owners of the indivisible nation-wide property and participants of managerial process by state affairs. The scientifically-proved plan of carrying out of stage-by-stage constitutional reform is offered, the institutes realizing the specified rights of citizens are described.

Keywords: the Constitution, the rights of citizens, the power, the state, the constitutional reform.

В настоящее время Конституции многих государств по всему миру содержат формулу, аналогичную Статье 3 «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации» [1]. Причём, понятие «нация» обычно заменяется понятием «народ». Цитируя по работе [3, с. 14–17]:

1. Российская Федерация: Статья 3. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ.

2. Украина: Статья 5. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ.

3. Республика Беларусь: Статья 3. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ.

4. Казахстан: Статья 3. Единственным источником государственной власти является народ.

5. Китай: Статья 2. Вся власть в Китайской народной республике принадлежит народу.

6. Италия: Статья 1. Суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и в границах, установленных Конституцией.

7. Испания: Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства.

8. Финляндия: Статья 2. Демократические правовые принципы. Государственная власть в Финляндии принадлежит народу, представленному в Эдускунте.

Так или иначе, но все эти формулировки являются декларативными, так как «народ» это не юридический и безстатусный термин, а правами и обязанностями обладают исключительно граждане, как субъекты государственного права. В части конституционного установления механизмов осуществления гражданами своих прав по участию в управлении делами государства предполагается, что одновременно возможна как прямая, так и представительная демократия. Примером может служить Конституция Франции: Статья 3. «Национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и посредством референдума» [3, с. 15].

В современной науке референдум считается высшей формой осуществления народовластия. В качестве образца прямой демократии приводится Швейцария. Согласно Статье 136 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации, все швейцарцы и швейцарки, достигшие 18-летнего возраста и не лишенные дееспособности из-за душевного заболевания или слабоумия, могут прибегать к народным инициативам и референдумам, а так же ставить свои подписи в их поддержку. [4].

Действительно, референдумы в Швейцарии позволяют решать важные вопросы по управлению государством: в период между 1848 годом и февралем 2004 года было проведено 517 референдумов, а с 1892 года до мая 2004 года было поддержано 244 инициативы, из которых было принято только 14. [5]

Однако даже зарубежные авторы признают региональный характер швейцарской государственной системы, называя её «неэкспортируемой» [6]. То есть, швейцарский пример не универсален и поэтому непригоден для воспроизведения в других странах, имеющих в отличие от Швейцарии большую численность населения и пространственную протяжённость, а так же обладающих собственными глубокими культурными и историческими традициями.

Референдум может служить высшей формой волеизъявления граждан, но не может служить процедурой реализации конституционного права граждан по участию в управлении государством в силу его не оперативности, вызванной сложностью подготовки, проведения и определения результатов. Подтверждением этого служит исторический опыт Франции, в которой с 1793 года по 2005 год включительно было проведено всего

22 общенародных референдума, то есть, в среднем проводился примерно 1 референдум в 10 лет. В России, за 20 лет её новой истории (с 12 декабря 1993 г.) общенародный референдум не проводился ни разу.

Очевидно, что важные исторические моменты, требующие незамедлительного принятия решений на государственном уровне в интересах квалифицированного большинства граждан, случаются гораздо чаще, не говоря уже о текущих вопросах государственного управления. Поэтому, тезис о том, что высшей формой народовластия является референдум, так же носит декларативный характер.

В силу этого факта, правительствам большинства стран в настоящее время приходится начинать действовать до того, как важный вопрос государственного управления будет вынесен на референдум, ориентируясь в своих решениях на замеры общественного мнения, проводимые в форме различных социологических опросов. Тем самым, органы государственного управления опираются в своей деятельности на абсолютно неконституционные механизмы формирования и манипуляции общественным сознанием: редакционную политику владельцев средств массовой информации, волю случая и добросовестность или недобросовестность людей, организующих и проводящих исследования.

Отсутствие реальных надёжных механизмов прямого осуществления гражданами своих конституционных прав по образованию и управлению государством стало очевидно ещё в XIX веке. Российский ученый-правовед, мыслитель и общественный деятель А.Д. Градовский писал в 1875 г.: «Странное дело! Все заявления, начиная с «Декларации прав человека и гражданина», были, по-видимому, направлены к тому, чтоб открыть обществу доступ к политическим делам; но на деле выходит, что оно устранено от этой деятельности более чем когда-нибудь». [2]

Таким образом, доказано, что прямая демократия является декларацией, а в условиях представительной демократии граждане фактически отстранены от участия в управлении делами государства посредством избрания своих представителей. Следовательно, сегодня весьма актуальна вызванная временем задача конституционного совершенствования отношений в обществе и образуемом им государстве с целью установления неотъемлемых конституционных прав граждан и создания институтов, реализующих действие этих прав.

Для конституционного разрешения этой сложной проблемы юристом с государственно-правовой специализацией А.Н. Власовым разработана концепция конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве, изложенная в изданном им сборнике научных, журнальных, газетных публикаций «Конституционное значение и право граждан в образовании государства и его управлении» [3].

Из определения Конституции, как основного Закона и как общегражданского договора вытекает то, что если закон – это квинтэссенция общих интересов гражданского общества и здравого смысла, то положения Конституции любого государства в мире

должны наиболее полно соответствовать общим интересам гражданского общества и здравому смыслу. Поэтому, необходимо конституционно обеспечить реальное участие граждан в управлении образованным ими государством, в котором власть безраздельно принадлежит им в составе гражданского общества.

Для того чтобы конституционно определять гражданское общество (народ, нацию), как обладателя государственной власти, вне всякого сомнения, необходимо конституционное определение граждан, как соучредителей государства в составе всего гражданского общества и, следовательно, как совладельцев неделимой общегосударственной собственности, участников управления делами государства. Только такая конституционная конструкция будет обеспечивать принадлежность государственной власти гражданам (народу, нации) и создавать максимально возможное конституционное единство внутри самого гражданского общества, его органическое единение с образованным им государством и с формируемыми им органами государственного управления.

Многолетние исследования вопросов конституционного права дали А.Н. Власову обоснование для выработки универсальной формулировки жизненно продиктованной национальной идеи, обеспечивающей максимально возможное единство гражданского общества, его единства с образованным им государством и с формируемой им государственной властью, применительно к любому государству в мире с учетом его национальных особенностей: ***«Духовная нравственность гражданского общества и его органическое единство с конституционно образованным им государством»***

А.Н. Власов, по нашему мнению, пришел так же к чёткому, юридически обоснованному выводу о том, что механизмом реального народовластия может и должно стать ***«Установление гражданам конституционного статуса соучредителей государства в составе гражданского общества, совладельцев неделимой общегосударственной собственности, которая в соответствии с законом будет записываться на имя гражданина с момента государственной регистрации его рождения, увеличиваться в прямой зависимости от его трудового участия в приращении, общегосударственной собственности, его особых заслуг перед обществом и государством с пожизненной выплатой дивидендов в установленных процентах и конституционной процедуры их участия в управлении делами государства посредством образования многомиллионного государственно-общественного общегражданского Совета, имеющего свои первичные сельские, поселковые, районные, городские, областные, краевые, республиканские территориальные и производственные органы».***

По нашему мнению, данная формула является юридически безупречной и строго конституционной, полностью соответствующей современным достижениям мировой научной мысли в области исследования прав человека и гражданина, что придаёт ей универсальный характер – то есть возможность применения к любому государству в мире, с учётом его культурно-исторических особенностей.

Ключевой идеей концепции является положение о том, что учреждение государства – не политическая, а исключительно юридическая процедура. Общегражданский Совет образуется миллионами конституционно-полномочных граждан строго как конституционное образование, а не как политическое движение, создаваемое не обладающими конституционной правосубъектностью и потому юридически фактически бесправными общественными организациями, любыми их коалициями и политическими партиями.

А.Н. Власовым впервые сделано утверждение о том, что соучредителями государства фактически являются граждане в составе гражданского общества. Следовательно, граждане, являясь соучредителями государства, автоматически становятся совладельцами неделимой общегосударственной собственности, и конституционно являются участниками процесса управления делами государства. Гарантом Конституции при этом является орган ее принявший – то есть граждане в составе гражданского общества.

При этом каждый гражданин своими правами обладает непосредственно, так же как и непосредственно исполняет свои обязанности по участию в управлении делами государства, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда гражданин в установленном порядке уполномочивает другое лицо на выполнение от его имени определенных законом действий, но не связанных с правами участия в качестве избирателя и в управлении делами государства.

В таком территориально – национальном образовании конституционно создаются право-экономические условия, обеспечивающие максимально возможное единство самого гражданского общества и его органически неразрывное единство с образованным им государством и с формируемыми им органами государственного управления, что является основой безусловного обеспечения высокого духовно-нравственного состояния общества: свободы вероисповедания, конституционно установленных прав, свобод и достижения достойного уровня жизни каждого отдельно взятого гражданина.

К большому сожалению, до настоящего времени, не был известен мирный конституционный переход власти от одной общественной формации к другой, а известны и поныне происходящие революции и перевороты с их кровавыми последствиями, что мы наблюдаем сейчас на примере Украины. Поэтому, выработанная А.Н. Власовым концепция конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве не имеет аналогов в мире, но, с юридической точки зрения, конструктивна для претворения в жизнь.

Проведение конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве может решить множество насущных проблем и в первую очередь – способствовать объединению исконно братских, духовно неразделимых восточнославянских народов Белоруссии, России, Украины. Добиться этого можно путём конституционного совершенствования отношений в обществах Белоруссии, России, Украины через установление их гражданам конституционного статуса соучредителей государства в составе гражданского общества, совладельцев неделимой

общегосударственной собственности и участников процесса управления делами государства, посредством образования их многомиллионных общегражданских Советов конституционно-полномочных граждан, которые станут правовой основой образования Союзного общегражданского совета и конституционного образования Союзного государства восточнославянских народов.

Способ реализации концепции конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве заключается в следующем. В связи с тем, что государство в действительности есть ничто иное, как территориально – национальное конституционное образование граждан, то его граждане в составе всего гражданского общества, обладая никем и ничем неотделимым правосубъектным статусом соучредителей государства, являются конституционно полномочными и имеющими право квалифицированным большинством принимать решения по конституционному совершенствованию отношений в обществе и его государстве через формы и методы, соответствующие квинтэссенционным интересам общества и здравого смысла.

Поэтому, с правовой точки зрения, в соответствии с нормами статьи 30-ой Конституции Российской Федерации о праве граждан на объединение, учёными, патриотами и гражданами с активной жизненной позицией абсолютно законно может быть предложено образование конституционно полномочными гражданами многомиллионного Российского общегражданского Совета, имеющего свои сотни тысяч сельских, поселковых, районных, городских, областных, краевых, республиканских территориальных, отраслевых и производственных органов.

Зарегистрированный в установленном законом порядке устав данного общегражданского Совета будет предусматривать конституционное совершенствование отношений в обществе и его государстве. Поэтому, в отличие от коалиций, движений, ныне действующих союзов общественных организаций и политических партий, ограниченных в своих функциях принятыми уставами, данный общегражданский Совет будет иметь полное конституционное право на конституционное преобразование отношений в обществе и его государстве.

Учреждение многомиллионного общегражданского Совета вначале в форме общественного объединения с последующим конституционным установлением ему государственно-общественного статуса будет не только близко и понятно людям, проживающим, в том числе и на постсоветском пространстве, но и наиболее полно соответствовать их интересам.

На первом этапе данный общегражданский Совет будет действовать в форме общественной организации. Первоочередной задачей организации будет являться разработка научно-обоснованной Программы вызванного временем усовершенствования государственного устройства, Программного воззвания к гражданам и проекта Конституции государства, устанавливающей гражданам конституционный статус соучредителей государства в составе гражданского общества, совладельцев неделимой общегосударственной собственности, участников в управлении делами государства.

На основе разработанной научно-обоснованной Программы государственного устройства и проекта Конституции будет необходимо совместно с действующими органами государственного управления обеспечить организацию обсуждения этих проектов в обществе и проведения общегосударственного референдума по их принятию.

При вступлении в действие Конституции, устанавливающей гражданам принципиальный конституционный статус соучредителей государства в составе гражданского общества, совладельцев неделимой общегосударственной собственности, участников в управлении делами государства, будет необходимо совместно с действующими органами государственного управления обеспечить их преобразование, в соответствие с нормами принятой решением референдума Конституции, на принципиально иную действенную и ответственную систему государственного устройства всецело подконтрольную гражданскому обществу.

В соответствии с введенной в действие Конституцией с принципиально иным конституционным статусом граждан и иной системой государственного устройства, общегражданский Совет должен быть наделен государственно-общественным статусом со следующими конституционно установленными функциями и полномочиями:

– организация и проведение обсуждения всех без исключения проектов законов разрабатываемых федеральным институтом конституционного права по экономически и юридически обоснованной инициативе субъектов законодательной инициативы с последующим направлением их на рассмотрение, принятие и введения в действие Государственным Советом;

– организация и обеспечение защиты законных интересов и прав граждан во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества и его государства.

Таким образом, создав первоначально общественную организацию, юридически полномочную для решения общегосударственных задач конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве, необходимо обеспечить конституционное преобразование её в государственно-общественный орган, установив тем самым подлинную конституционную демократию, пока не имеющую аналогов в мире. При такой форме устройства системы государственного управления все без исключения органы государственного управления и их должностные лица преобразуются в результативные и ответственные исполнительные органы, всецело подконтрольные органам общегражданского Совета.

Отсюда, примерный план поэтапной конституционной реформы заключается в следующем:

1. Образование организационного Комитета по конституционному совершенствования отношений в обществе и его государстве (ОК КСООГ).

2. Разработка научно-обоснованной программы конституционного совершенствования отношений в обществе и его государстве.

3. Подготовка программного воззвания к гражданам.

4. Образование многомиллионного Общегражданского Совета конституционно полномочных граждан с его территориальными и производственными органами в форме общественной организации.

5. Подготовка научно обоснованного проекта Конституции.

6. Обсуждение всем обществом подготовленного научно-обоснованного проекта Конституции.

7. Проведение референдума по принятию научно-обоснованной Конституции.

8. Приведение системы государственной власти в соответствие с нормами принятой решением референдума Конституции.

9. Становление и развитие деятельности общегражданского Совета и его территориальных, производственных органов в форме государственно-общественного образования, закреплённого новой конституцией.

Первый шаг в этом направлении группой ученых России уже сделан: создан организационный Комитет по конституционному совершенствованию отношений в обществе и его государстве (ОК КСООГ) в который приглашаются здравомыслящие люди, занимающие действенную гражданскую позицию. Граждане с активной жизненной позицией, независимо от их принадлежности к конфессии вероисповедания, участвующие в деятельности различных общественных организаций, движений, союзов, политических партий, являющиеся максимально консолидированной частью общества, могут стать основой образования многомиллионного общественного Всероссийского общегражданского Совета конституционно-полномочных граждан. Сайт Оргкомитета КСООГ находится по адресу: http://nirr.ucoz.ru.

Список использованной литературы

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Публикация на сайте http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm (дата последнего обращения 07.06.2014 г.).
2. *Жидкова Елена*. А.Д. Градовский: теория прогресса и политические права человека // Электронная публикация на сайте http://gisap.eu/ru/node/6058 (дата последнего обращения 07.06.2014 г.).
3. *Власов А.Н.* Конституционное значение и право граждан в образовании государства и его управлении / Сб. научных, журнальных и газетных статей. Минск: издатель А.Н. Вараксин, 2013. 204 с.
4. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // Текст на сайте http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата последнего обращения 07.06.2014 г.).
5. Швейцарская прямая демократия // Текст доклада, электронная публикация на сайте http://referat911.ru/Politologiya/shvejcarskaya-pryamaya-demokratiya/112827-1965720-place1.html (дата последнего обращения 07.06.2014 г.).
6. *Лидия Р. Баста Фляйнер*. Меньшинства и легитимность федеративного государства. Взгляд со стороны на швейцарскую модель // Статья, электронная публикация на сайте http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat14 (дата последнего обращения 07.06.2014 г.).

Территориально-производственная агломерация как основа формирования пространства развития

Фарков А.Г.,
Бийский технологический институт (филиал)
Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова,
г. Бийск

Котилко В.В.,
Совет по изучению производительных сил
Минэкономразвития РФ и РАН,
г. Москва

Основой суверенитета любого государства, помимо иных факторов, является однородное, по уровню своего развития, экономическое пространство. В настоящее же время на территории РФ наблюдается обратная ситуация: нарастают диспропорции между уровнем развития крупных городов и периферийных регионов, особенно это касается территорий аграрной специализации. В то же время, как написал в одной из своих работ один из основателей государства Израиль, Д. Бен-Гурион: «… нацию образуют четыре вещи: состояние дорог, сельское хозяйство, мораль и образование».

Необходима разработка новых организационных подходов, способных противостоять этим угрозам, обеспечив при этом устойчивое развитие аграрного производства в новых условиях. Это диктуется как соображениями развития территориальной экономики, так и национальной безопасности, в частности – важнейшей её компоненты, которой является продовольственная безопасность страны. Возможным направлением может стать создание новых, горизонтально интегрированных хозяйственных структур, обеспечивающих возможность максимальной мобилизации внутренних ресурсов региона.

Специфика аграрного производства предполагает большие риски и зависимость от внешних условий, влияющих на процесс производства продукции, поэтому кооперация сельскохозяйственных производителей в той, или иной мере, необходима, как фактор обеспечения их необходимой хозяйственной устойчивости. Агломерационные структуры (в виде их разновидности – территориально-промышленных комплексов), как форма организации производительных сил территории способны существенно понизить эти риски [1].

В современных условиях создание подобных агломераций производительных сил аграрных территорий, комплексно объединяющих предприятия различных отраслей, зависящих друг от друга в технологическом плане, или дополняющих друг друга, может обеспечить возможность самодостаточности функционирования агропромышленного комплекса определенной территории, вне зависимости от внешних естественных факторов, таких как природно-климатические условия и т.п., точно также, как это было реализовано в период интенсивного освоения удаленных сырьевых районов Сибири и Дальнего Востока.

Это может быть достигнуто за счет частичного перераспределения доходов внутри агломерационной структуры от высокорентабельных отраслей (например, переработчиков сельхозпродукции), в пользу проблемных отраслей, с которыми они технологически взаимосвязаны.

В общем виде, первичный элемент территориально-производственной агломерации можно представить как объединение производительных сил и сопутствующих им экономических институтов, способных реализовывать собственную миссию, в рамках общей системы координат. Особое значение при этом приобретает открытость кластерной системы, позволяющая вовлекать в неё, для выполнения каждой из отдельных функций, неограниченное количество участников, а также обеспечивать взаимодействие отдельных элементов в двух и более агломерационных кластерах одновременно, формируя мегакластерную систему. Первичный элемент территориально-производственной агломерационной структуры должен включать в себя следующие институты, представленные в виде схемы, отображенной на рис. 1.

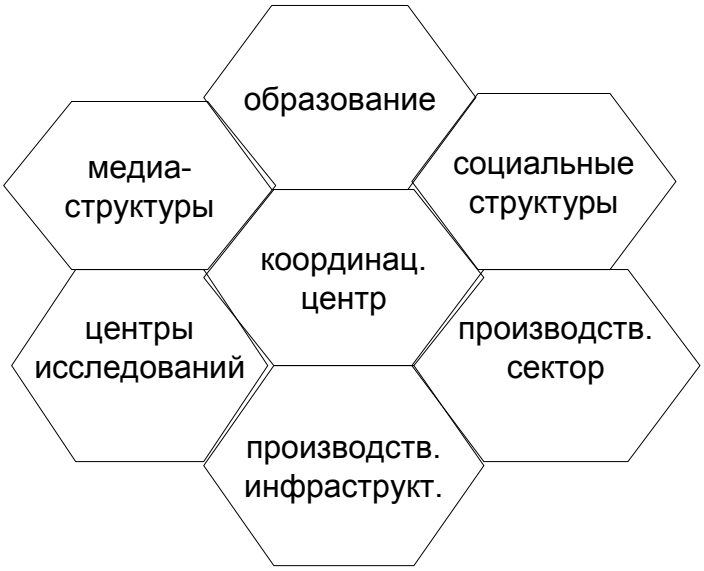


Рис. 1.Структура первичной интеграционной ячейки территориально-производственной агломерации

Как видно из приведенной схемы, каждый из элементов агломерационной структуры должен быть открыт для взаимодействия со внешней средой. Взаимодействие институтов по сетевому принципу должно обеспечить возникновение эффекта самоорганизации на основе их синергетического взаимодействия.

Территориально-производственная агломерация может быть особенно выгодна там, где требуется применение новых технологий, или же внедрение иных форм инноваций. Традиционно эти виды деятельности являются проблематичными в аграрном комплексе, причем практически во всех странах особое место составляют вопросы, связанные с создание инфраструктуры для реализации новых технологий на практике, в том числе и

таких вопросов, таких как, обучение персонала, техническое обслуживание, и т.п. В широком внедрении инновационного подхода в развитие технологической базы аграрного производства лежит магистральный путь к созданию самодостаточной аграрной экономики. Агломерационные структуры могут стать проводниками этого подхода, создавая локальные «полюса развития», обеспечиваемые за счет технологических преимуществ участников территориально-производственной агломерации.

Практическая реализация территориально-производственных агломераций возможна только на основе внедрения комплекса новых технологий, позволяющих качественно повысить эффективность функционирования производительных сил внутри неё. Учитывая, что в настоящее время практически отсутствуют технологии, способные резко увеличить продуктивность непосредственно сельскохозяйственного производства, ключевое значение приобретает модернизация производственной инфраструктуры, как несущей основы территориального хозяйства.

Основу производственной инфраструктуре аграрных территорий составляют транспорт, топливная инфраструктура и энергетика. Реализация технологий в этих направлениях, позволяющих аккумулировать ресурсы внутри нее, может обеспечить возможность самодостаточного развития её производительных сил. Это может обеспечить возможность мультипликативного развития территории, что выразится, прежде всего, в скачкообразном росте предельной продуктивности основных средств (переменных ресурсов территории – в терминологии, введенной проф. В.Н. Богачевым) [2] соответствующего региона. Это можно обеспечить за счет варьирования технологий инфраструктурного обустройства.

В настоящее время существует комплекс технологий, позволяющих заместить потребности в переменных ресурсах, необходимых для поддержания этих составляющих производственно инфраструктуры, поступающих на территорию извне. Прежде всего, речь должна идти о технологиях получения биотоплива из растительного сырья, энергосберегающих технологиях транспорта и возобновляемых источниках энергии на основе гидро- и ветроэнергетики.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) развитие аграрных территорий является необходимой составляющей общей политики укрепления государственного суверенитета России, формирования однородного экономического пространства, включая сюда и периферийные регионы агропромышленной специализации;

2) основным направлением развития экономики аграрных регионов должно стать повышение их самодостаточности, снижение зависимости от дотационных ресурсов и как слендствие, повышение уровня жизни населения этих территорий;

3) решение этих задач возможно за счет использования внутренних резервов развития аграрных регионов, использование которых возможно за счет построения комплекса горизонтальных связей;

4) институциональной структурой, позволяющей реализовать горизонтальные связи в условиях аграрного региона, может стать территориально-производственная агломерация, в рамках дальнейшего развития теории территориально-производственных комплексов;

5) спецификой реализации теории территориально-производственных комплексов, применительно к задачам развития аграрных территорий является отсутствие четко заданного вектора отраслевого развития и комплекса хозяйственных задач, для решения которых создается ТПК;

6) производственная инфраструктура территории является важнейшим инструментальным средством регулирования территориального развития, варьирование комплекса технологий, реализованных в этом секторе, позволяет обеспечить изменение объема ресурсов, необходимых для инициирования мультипликативного роста экономики территории.

Список литературы

1. *Малов. В.Ю.* ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. 2006. № 11. С. 2–18.
2. *Богачев. В.Н.* Регионы России: теория, проблемы Сибири, экономика строительства / В.Н. Богачев / под. ред. О.С. Пчелинцева, С.А. Суспицына. Новосибирск: Издательство ИЭиОПП СО РАН, 1999.

Русский характер как предмет воспитания

Черемошкина Л.В.,
доктор психол., профессор
Московский педагогический государственный университет, профессор
LVCH2007@yandex.ru

Аннотация. Целеполагающая активность руководства России является системообразующим фактором наращивания независимости нашей страны в современных геополитических условиях. Положение элиты, сохранение ею своего статуса находится в прямой зависимости от того, насколько она отражает умонастроения и глубинные ценностные ориентиры народа. Русский мир в широком смысле и Россия в конкретных границах исчезнет, если исчезнет тот симптомокомплекс черт русского характера, который позволял и позволяет выжить и сохраниться российскому народу. Русский национальный характер – это «позвоночник» нашей многонациональной страны. Воспитание русского характера как совокупности стабильных форм поведения, обусловленных традиционно русским отношением к Родине, труду, природе, земле и окружающим людям, является архиважной задачей во все времена и, особенно, в настоящий период.

***Ключевые слова*:** Русский характер, воспитание, патриотизм, стойкость, альтруизм, отсутствие захватнических тенденций, отношение к земле как к объекту и предмету заботы.

Относительная независимость любого государства обусловливается совокупностью внешнеполитических и внутриполитических факторов и тенденций. Острая необходимость в укреплении независимости современной России обусловлена геополитическими условиями, в которых оказалась и оказывается наша страна. Главной среди прочих детерминант является мировоззрение политического класса, элиты, руководства страны. В настоящих условиях целеполагающая активность руководства страны является фундаментальным системообразующим фактором всех как созидательных, так и разрушительных процессов в России. Положение элиты, сохранение ею своего статуса находится в прямой зависимости от того, насколько она отражает умонастроения и глубинные ценностные ориентиры народа. Трудно представить народ, нацию, которая бы стремилась к исчезновению. А любая зависимость (политическая, экономическая, военная, психологическая, экологическая и т.д.) – это угроза самосохранению нации. Современная геополитическая ситуация позволяет утверждать, что без русских России не будет. Русский мир для всех наших БРАТСКИХ народов – это и основа взаимодействия, и защита от исчезновения, и залог сохранения малочисленных народностей. Но русский мир в широком смысле и Россия в конкретных границах исчезнет, если исчезнет тот симптомокомплекс черт русского характера, который позволял и позволяет выжить и сохраниться нашему народу. Что такое русский характер? Это совокупность стабильных форм поведения, обусловленных традиционно русским отношением к Родине, земле, труду, природе и окружающим людям. Можно сказать, что черты русского характера направлены на сохранение своей русскости, которая проявляется: **— в любви к Родине (когда**

сохранение, защита Родины – сверхцель, доминирующая над личным, индивидуальным, сиюминутным); — в стойкости как способности противостоять давлению, угрозам, опасностям, базирующейся на своей правоте, на уверенности в собственных действиях; — в отношении к земле как объекту и предмету заботы, поэтому возделывание земли – главное (глубинное, корневое) предназначение человека в менталитете русского народа; — в ориентации на помощь и защиту ближнего, проявляющейся в выраженности альтруистических тенденций, в доминировании у русского альтруизма над эгоизмом; — в отсутствии захватнических ориентаций. Архетипизм указанных выше черт русского характера заключается в фундаментальной ориентации русского на сохранение души своей. Иначе говоря, архетипы русского характера предопределены уверенностью в том, что ЧЕЛОВЕК может делать все, все, что ему угодно, все, что ему хочется, если это не наносит вреда окружающим людям, земле, природе, стране в целом. Именно этим объясняется отсутствие в отечественной педагогической мысли и фольклоре ориентаций на самореализацию личности, самоактуализацию индивидуального своеобразия ребенка. Можно сказать, что русскому для счастья необходимо ощущать независимость (относительную независимость) от властей, государства, начальства , но не свободу от заботы о других людях, помощи слабым и обездоленным, которую он (настоящий русский человек) реализует по велению своей души. Для нашей многонациональной страны в связи с этим совокупный русский характер – это «позвоночник» России. Как его укреплять? 1. Остановить геноцид русского населения в центральной России: прекратить «оптимизацию» по Медведеву больниц, школ, почтовых отделений. Другими словами, убрать факторы уничтожения русского как индивида. 2. Разработать и задействовать систему стимулирования трудовой активности русских во всех сферах хозяйствования и, в первую очередь, на земле, обеспечив тем самым самореализацию русского как субъекта деятельности. 3. Вернуть в функционирование системы образования воспитательные задачи; понимая воспитание как процесс формирования личности, формирования осознающей себя индивидуальности, базовыми признаками которой является осознание своих национальных корней. Это залог сохранения русского как личности. Для суверенизации современной России воспитание русского характера является задачей первостепенной важности. На наш взгляд, основой возобновления воспитательной работы должно стать формирование любви к Родине, уважения к отечественной истории, деятельное участие в жизни своего народа и страны в целом. Во второй половине 90-х годов прошлого века был проведен ряд исследований ценностных ориентаций молодежи. Опросные методы выявили, что этические ценности для молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет находятся на 6-м месте по степени значимости в сравнении с достижениями, личной жизнью, карьерой, удачей, свободой / 2, 7 /. К этическим ценностям были отнесены: доброта, доверие, порядочность, честность, честь, уважение, долг. Следует отметить, что 6-я позиция этих ценностей в ряду других была отмечена не большинством выборки (общий объем выборки составил более 1000 человек), а 18,1% опрошенных. Это означает, что остальные испытуемые не удостоили этические ценности и 6-го места. Данный результат заставил нас осуществить более глубокое исследование нравственных ориентиров молодых людей. Для этого был предпринят

ассоциативный эксперимент / 7 /. *Мы полагали, что нравственные ценности, как внутренние критерии оценки действий и поступков, проявляются в виде более или менее развернутой произвольной (относительно произвольной) активности и «функционируют» на сознательном и на неосознаваемом (относительно неосознаваемом) уровнях психического отражения. Каким образом можно объективировать эти глубины? Нам представляется, что вербализация, детерминированная неосознаваемым уровнем психических процессов, предстает с наибольшей отчетливостью в ассоциативных реакциях. Ассоциации как непроизвольная актуализация связей между предметами и явлениями проявляют тем самым значение того или иного явления для личности. В этом случае исследуется значение, представленное набором слов-реакций на определенное слово-стимул. Слова, как правило, имеют частично совпадающие наборы ассоциаций и близость ассоциативных значений двух слов может быть измерена, исходя из частично совпадающих дистрибуций ассоциаций, выраженных этим словом /5, 10, 9, 3,4,/. Была разработана экспериментальная процедура, состоящая из следующих этапов. 1. Подбор и экспертная оценка стимульного материала, обозначающего нравственные ценности. Сначала эксперты должны были составить список слов, с помощью которых можно обозначить фундаментальные ценности. Затем из полученного списка экспертами отбирались лишь те слова, которые можно рассматривать как нравственные ценности.*

1. Ассоциативный эксперимент, где в качестве слов-стимулов использовались следующие: <u>жизнь, культура, семья, работа, здоровье, образование, совесть, патриотизм, честь, долг, родина, религия, вера, любовь, дружба, сострадание, милосердие, деньги, русский, смерть</u>.
2. Вторичный ассоциативный эксперимент, где в качестве слов-стимулов использовались результаты первичного ассоциативного эксперимента (слова – ассоциации), имеющие наибольшую частоту встречаемости.

Процедура обработки полученных данных предполагает в этом случае реализацию следующих этапов:

а) построение и качественный анализ семантических пространств, выделение и анализ связей анализируемых объектов;

б) математическая обработка матрицы расстояний данных первичного и вторичного ассоциативных экспериментов; в качестве метода обработки использовались процедуры факторного и кластерного анализов, что позволяет, уменьшить число исследуемых переменных, которыми выступают семантические связи матрицы расстояний, сведение их в некоторые универсумы /10/.

в) качественный анализ пересечений полученных факторов и кластеров.

В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 17–23 лет (20% – учащиеся школ, 13% – учащиеся профтехучилищ, 56% – студенты ВУЗов, 11% – работающая молодежь). 43% выборки – молодые люди, и, соответственно, 57% девушки

(объем выборки – 200 человек, по национальности русских). Полученные результаты в виде ассоциативно-вербальной сети данной выборки представлены на рис. 1. Ассоциативно-вербальная сеть является отражением субъективного семантического пространства, которое может служить моделью индивидуального, группового или массового сознания. Семантическим пространством, как правило, называется совокупность определенным образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих значения некоторой содержательной области /5/. Термин «субъективные семантические пространства» призван подчеркнуть специфику построения этих пространств, связанную с проведением психосемантического эксперимента на отдельном испытуемом (или группе испытуемые) и реконструкцией его (их) индивидуальной, субъективной шкалы значений. Субъективные семантические пространства выступают операциональной моделью категориальных структур индивидуального и общественного сознания /5 /.

Построенные нами семантические пространства состоят из 3–4 ассоциаций, имеющих наибольшую частоту встречаемости. Наши результаты в целом совпадают с данными, полученными Ю.Н. Карауловым и др. в 1986–1991 гг. на студентах первых трех курсов разнопрофильных ВУЗов. По мнению Ю.Н. Караулова данные его «Русского ассоциативного словаря» моделируют вербальную память и сознание «усредненного» носителя русского языка /1/. Следует отметить, что за 10 лет, прошедших между исследованием Ю.Н. Караулова и нашим экспериментом, в семантических пространствах ряда слов произошли некоторые изменения. Так, в семантическом пространстве слова «русский» появилась ассоциация «новый», что являлось неологизмом последнего десятилетия прошлого века. Слово «сострадание» стало ассоциироваться с жалостью, слезами и сочувствием. Слово «смерть» для современной молодежи – это, в первую очередь, страх. Следует особо подчеркнуть, что из семантического пространства слова «родина» выпала ассоциация «СССР», «здоровье» стало ассоциироваться со словом «жизнь». Для молодежи конца девяностых «культура» – это искусство, образование и наука; тогда как в восьмидесятые годы данное слово ассоциировалось, прежде всего, с видами растений. Слово «высшее» наши испытуемые связывали с образованием, ранее оно ассоциировалось со словом «общество».

Особое внимание следует обратить на инверсию понятия «долг» Эксперты рассматривали долг как нравственную обязанность, испытуемые же – исключительно как материальное обязательство возврата денег.

Вторым этапом анализа полученных данных было составление графической схемы распределений слов – реакций первичного и вторичного ассоциативных экспериментов. При наложении результатов того и другого экспериментов были выделены пары семантически – близких слов. Мерой семантической близости (расстояние) пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень подобия объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций (коэффициент пересечения, коэффициент ассоциаций, мера перекрытия) /5 /. В свое время Д. Диз ввел так называемое «ассоциативное значение», т.е. значение, представленное набором слов-реакций на данное слово – стимул. Если два слова обладают одинаковой дистрибуцией

ассоциаций, считается, что их ассоциативные значения совпадают. В действительности, слова имеют лишь частично совпадающие наборы ассоциаций, и близость ассоциативных значений двух слов может быть измерена, исходя из частично совпадающих дистрибуций ассоциаций, вызванных этими словами. Эта позиция использовалась нами для обработки полученных результатов. Пары семантически близких слов выделялись, таким образом, исходя из совпадений ассоциаций первичного и вторичного экспериментов. Итак, были выделены следующие пары слов, обозначающих ценностные ориентации русской молодежи конца прошлого века: жизнь и смерть; образование и культура; семья и работа; жизнь и здоровье; работа и деньги; сострадание и милосердие; русский и жизнь; жизнь и милосердие; жизнь и любовь; честь и совесть; родина и русский; дружба и сострадание; религия и вера; любовь и вера; любовь и дружба; семья и жизнь; дружба и милосердие.

Рис. 1.

Кластерный анализ, факторный, а также качественный показали, что репрезентация в сознании русской молодежи конца девяностых годов нравственных ценностей имеет трех векторную структуру (под векторами мы понимаем пересечение факторов и кластеров).

- Вектор 1 может рассматриваться как регулятор внутренней (духовной) жизни субъекта: культура, совесть, честь, религия, вера, дружба, здоровье, сострадание, милосердие, деньги, русский; он имеет наибольший факторный вес.
- Вектор 2 как регулятор взаимодействия человека с окружающим миром (жизнь, смерть, образование, патриотизм, родина, семья).
- Вектор 3 как обязательства (обязанности) человека (долг, работа).

Полученные результаты позволяли сделать следующие выводы:

1. Понятие «нравственные ценности» представлено в сознании молодежи 17–23 лет не достаточно четко. Наши испытуемые понимают значение слова «ценности», но не понимают в полной мере значение слова «нравственные».

2. При этом внутренний мир русской молодежи нельзя назвать бездуховным, о чем свидетельствует наличие в семантических пространствах слов, обозначающих духовные устремления: милосердие, сострадание, совесть, честь, вера, любовь.
3. Образование, культура и работа для молодого человека конца прошлого века не связаны между собой. В глубинных структурах психического они существовали как независимые явления (см. рис.2).

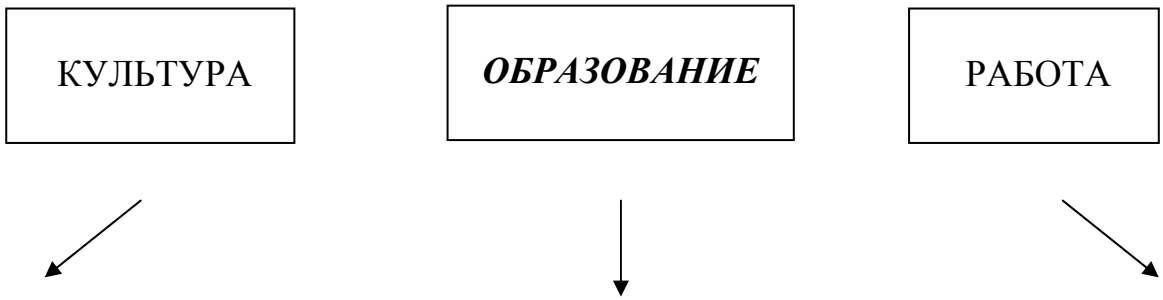


Рис. 2.

4. Значение слова «работа» очень бедно интерпретируется: работа не вызывает никаких эмоций, не было в ответных реакциях на слово «работа» таких словосочетаний как радость творчества, радость труда, созидания, желание проявить себя через дело, через труд. Работа – это деньги, долги (денежные) и все.
5. Особое внимание следует обратить на то, что такие понятия как «родина», «патриотизм» и «русский», осмысление которых является неотъемлемой составляющей формирования основ самосознания русского человека (и в соответствии с этим должны входить в один фактор), оказались составляющими двух разных независимых факторов. Из этого следует, что принадлежность к русскому этносу у молодых русских конца девяностых расходилось с пониманием Родины и патриотизма. Оказалось, что большинство наших респондентов под родиной понимали не Россию в целом, а конкретное место своего рождения: улицу, дом, деревню, бабушкино село, березу у подъезда и т.д. Россию как страну, как подчеркнула одна испытуемая, не за что любить. Указанные тенденции необходимо рассматривать как угрозу целостности национального самосознания, формирующегося и формируемого у русской молодежи (см. рис. 3).

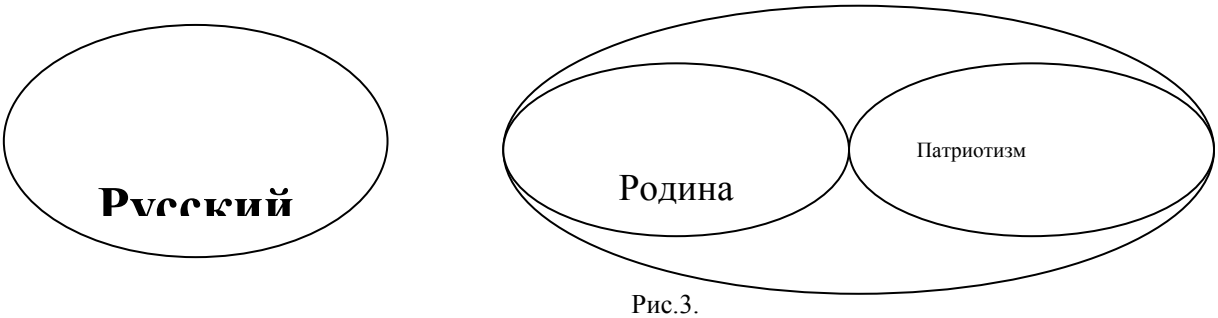


Рис.3.

В последние месяцы в самосознании русского человека произошел заметный сдвиг. Связан он с усилением патриотических переживаний. И это при том, что социально-экономические условия жизни русского труженика в основной, центральной, нечерноземной России не улучшились. Но, тем не менее, духовный настрой изменился: — появилась у большинства населения смутная, но надежда на будущее; — увеличилась доля

позитивных эмоций у каждого настоящего ГРАЖДАНИНА в связи с крымскими событиями; — появилось обоснованное чувство гордости за тех, кто, несмотря ни на что, способен и продумать, и реализовать, и проконтролировать; это чувство своевременно, ибо народ устал от тотального непрофессионализма управленцев, в первую очередь. Следует особо подчеркнуть, что русские осознали и прочувствовали (в очередной переломный для страны и мира период) значимость своих глубинных ценностей, которые живы и оказываются притягательными для других народов. И, наконец, абсолютное большинство нашего народа испытало долгожданное удовлетворение от действий Президента, которые касаются присоединения Крыма, а русским, в связи с этим, показалось, что он и их Президент, И, как следствие, появилась надежда на возрождение ВЕЛИКОЙ РОССИИ. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в марте–апреле текущего года, демонстрируют указанные сдвиги в индивидуальном и массовом сознании разных слоев населения. Около 30% опрошенных (общий объем выборки составил 64 человека) в возрасте 19–26 лет позитивно-одобрительно соединяли народ, государство, Родину, Россию и Путина в следующую ассоциативно-вербальную сеть: народ – Путин; государство – Путин; Родина – Россия – Путин; Родина – любить; Россия – держава. Полученные результаты свидетельствуют об активизации патриотических устремлений молодежи. Нам представляется, что сложившуюся ситуацию необходимо рассматривать как удачный момент (можно сказать, шанс) для разворачивания воспитательной деятельности как в рамках системы образования, так и вне ее. Термин «воспитание» необходимо вернуть в содержание всех регулирующих образовательные процессы документов (стандарты, дорожные карты и т.д.). Реализация воспитательных задач должна стать одним из основных критериев оценки деятельности учителя, преподавателя, педагога, управленца образовательной системой. И возобновлять эту работу надо немедленно, первостепенное внимание уделяя патриотическому воспитанию, тем более, что основные черты русского характера (и патриотичность в том числе) НАДНАЦИОНАЛЬНЫ.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993. 330 с.
2. *Клейман М.Б.* Роль традиции социальной группы в процессе формирования ценностных ориентаций личности. Автореф. канд.психол.н., 2001
3. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
5. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: Издательство МГУ, 1997. 400 с.
6. *Черемошкина Л.В.* Мотивация труда: условия и факторы // Человек и труд. 2004. № 8. С. 73–78.
7. *Черемошкина Л.В.* Ценностные ориентации современной молодежи как основа социальной ответственности // Социальная политика и социология. 2006. № 3, С. 146–154.

8. *Черемошкина Л.В.* О русскости и угрозах русской душе и русскому характеру // http://rossiyanavsegda.ru/read/1998/.
9. *Чуприкова Н.И.* Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985. 199 с.
10. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания возможности. М.: Издательство МГСУ, 1983. 157 с.

Национальная идеология — важнейший фактор суверенности России

Чикаева Т.А.,
к.филос. н., доцент
Института социальных наук, доцент (г. Москва)

Аннотация: В статье обосновывается тезис о том, развитие национальной идеологии является первостепенным условием достижения подлинной суверенности современной России. Утверждается невозможность существования суверенного государства в отсутствии национальных ценностей и ориентиров. Доказывается необходимость существования и развития государственной идеологии. Указываются черты русского национального самосознания, актуализация которых способствует развитию суверенного российского государства.

Ключевые слова: суверенность, национальное самосознание, идеология, Россия.

Annotation: In the article the author proves that the development of the national ideology is the primary condition for achieving genuine sovereignty of modern Russia. Approved by the impossibility of the existence of a sovereign state in the absence of a national values and orientations. Need of existence and development of the state ideology is proved. Specify the features of Russian national consciousness, updating of which contributes to the development of sovereign Russian state.

Key words: sovereignty, national identity, ideology, Russia

Рассмотрение проблемы суверенности государства, как правило, в первую очередь включает анализ степени независимости решений государственного аппарата от внешних воздействий. Вместе с тем, на мой взгляд, понимание государства как единства территории, населения и управления, требует соотнесение понятий суверенность государства и национальное самосознание его граждан.

Общепринятое понимание суверенитета как независимости и самостоятельности государства в принятии решений и полноты власти на собственной территории необходимо дополнить тезисом о том, что действия государства как управленческого аппарата должны соответствовать национальному самосознанию и актуализировать его положительные черты. Государство не может и не должно быть суверенным и независимым в отношении собственного народа, в противном случае неизбежным будет разрушение единства территории, управления и населения, а, следовательно, исчезнет и само государство.

На мой взгляд именно способность государства действовать в соответствии с целями и ценностями национального самосознания, способствовать формированию национальной культурной личности и актуализации лучших её черт является подтверждением наличия государственного суверенитета. Соблюдение требования

самостоятельности и независимости от внешних факторов является второстепенным и вторичным по отношению к вышеизложенному. Причиной такого утверждения является, во-первых, понимание того, что, если всякое решение будет приниматься в соответствии с ценностями и целями национального самосознания, то оно, несомненно, будет самостоятельным и невынужденным, даже в том случае, если на его принятие будут оказывать влияние внешние факторы, такие, например, как социально-экономическая и политическая обстановка в мире, условия международных договоров и соглашений и другое. Во-вторых, в эпоху глобализации, которую нельзя не рассматривать как объективный процесс, любое государство не может принимать решение полностью игнорируя внешнюю среду, не реагируя на её вызовы и не считаясь с объективной общемировой ситуации.

Вместе с тем, необходимо чёткое разделение суверенного и не суверенного поведения государства в отношении внешних факторов. Разрушение в середине прошлого столетия колониальной системы не является доказательством того, что каждое государство приобрело свою самостоятельность и независимость. Изменения произошли, скорее, в методах и субъектах диктовки иной воли государствам.

В истории последних десятилетий можно найти достаточно много примеров, когда формальная суверенность государства не отражала действительное положение дел. Это проявляется в том, что легитимные органы одного государства принимая, казалось бы абсолютно самостоятельно те или иные решения, на деле обеспечивают достижение целей иного субъекта, то есть либо игнорируют собственные цели и ценности, либо, в определённых случаях, стремятся к их разрушению.

В значительном числе случаев такое положение дел связано с неспособностью и нежеланием государственного аппарата, то есть людей во власти, представителей формальной элиты, увидеть и воплотить ценности национального самосознания. Ярким примером подтверждения данного тезиса является позиция экс-министра Российской Федерации А. Козырева, занимавшего данный пост в сложнейший период разрушения Советского Союза и начала формирования Российского государства. Она была изложена в беседе А. Козырева с экс-президентом США Р. Никсоном, в которой министр иностранных дел произнёс следующее: «Теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи, и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам благодарен» [1, с. 8].

В этом высказывании отражается непонимание и несогласие представителя номинальной элитой с возможностью самостоятельного и независимого поведения России на международной арене, отказ русской нации в праве на самобытную культуру.

Признавая нацию субъектом государственного строительства, необходимо рассматривать суверенность как необходимый атрибут нации, который находит своё отражение и воплощение в национальных ценностях и идеалах, сознательно или бессознательно разделяемых и поддерживаемых гражданами. Понятие о суверенности должно стать неотъемлемым элементом категориального аппарата национального

мышления, только в этом случае можно утверждать, что суверенность нации как субъекта государственного строительства и развития существует.

Ситуация, при которой высшей ценностью и идеалом для граждан являются инокультурные достижения, неизбежно приведёт к потере государственного суверенитета. Стремление номинальной элиты к воплощению в жизнь матриц экономической, политической, социальной, культурной жизни без учёта и внимания к национальным особенностям, национальному менталитету, сформировавшему самобытное видение всех этих процессов является препятствием к формированию, развитию и сохранению государственного суверенитета.

Условием недопущения подобной ситуации является сознательное понимание и отстаивание нацией право на самобытность, собственную культуру и государство, то есть наличие твёрдого убеждения в правомерности, целесообразности и необходимости осуществления любых действий на государственном уровне в согласии с национальной системой ценностей, целей и интересов. В том случае, если значительная часть, а тем более большинство граждан ориентируется на антигосударственные ценности, отстаивают и отдают предпочтение инокультурным ценностям, не возможна ни государственная суверенность, а, при определённых условиях и само государство. Возможность разрушить Советский Союз была достигнута и реализована тогда, когда была произведены ломка национального самосознания и формирование негативного образа государства, его целей и методов их достижений.

Мы можем прийти к заключению о том, что первостепенным признаком суверенного государства является соответствие его действий во внутренней и внешней среде ценностям национального самосознания. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что данный тезис требует своего развития и разъяснения. Национальное самосознание как исторически сложившиеся, долговременное, умопостигаемое единство, сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении [2, с. 23], представляет собой сложную, многогранную сущность.

Анализ русского национального самосознания позволяет указать на противоречивость как на основополагающую его черту. Исследователями неоднократно указывалось на наличии отрицательных и положительных черт русского национального самосознания. Актуализация той или иной стороны русского национального менталитета, то есть реальное воплощение его положительных или отрицательных качеств требует формирование национальной идеологии, которая бы дала бы обоснование и сущностное понимание основных категорий русской культуры, таких как, справедливость, духовность, соборность, целенаправленно вела бы к формированию личности, сознательно и активно отстаивающей суверенность национального государственного бытия.

Построение, развитие и поддержание государственной идеологии является, следовательно, первостепенным условием формирования и сохранения подлинной суверенности Российского государства. Наличие государственной идеологии должно быть

провозглашено и санкционированно на всех уровнях, начиная с Конституции Российской Федерации. Существующий в настоящее время фактический запрет на государственную идеологии и признание паритета всех идеологических концепций противоречит принципам суверенности государства. Соглашаясь с тем, что любая концепция имеет право на существование и воплощение в жизнь, российская конституция, в настоящий момент, фактически содержит положение о том, что любой субъект может принимать любое решение о судьбе России¸ вплоть до решения о её разрушении и расчленении.

Опасение в том, что провозглашение и установление государственной идеологии приведет к преследованию инакомыслящих, отсутствию альтернативы и тоталитаризму не может рассматриваться как правомерное при условии, что национальная идеология будет соответствовать национальному самосознанию. Русское самосознание формировалось на основе самобытного архетипа на стыке западного и восточного культурного кода, поэтому открытость, творчество, способность переосмысления и перенимания иного являются его существенными характеристиками. Синтеризирующий, творческий характер русского национального самосознания, его открытость инновациям является гарантией от превращения государственной идеологии в мракобесную доктрину.

Русская государственная идеология должна быть основана на ценностях национального самосознания, способствовать актуализации его положительных черты, в первую очередь, справедливости, соборности, духовности, мессианства, убеждения в величии России. От реализации данного тезиса зависит построение и реализация ценностной концепции существования и развития российского государства, его позиционирование на мировой арене, обоснование его права на принятие самостоятельных решений.

Следует признать, что требование построения, развития и поддержания национальной идеологии не является новаторским, о её необходимости уже сказано многое, как на уровне научно-общественных, так и государственно-управленческих кругов. Вместе с тем, приходиться констатировать то, что результаты всех предпринятых усилий в настоящее время не привели к желаемому результату. В определённой мере такая неудача может быть связана с одной стороны с уже указанными законодательными ограничениями, а, с другой стороны с недостаточным вниманием к вне структурным методам формирования национальной идеологии и её включение в систему ценностей личности.

Государственная идеология, постулатами которой должны стать принципы самостоятельности суверенного российского государства, актуализации ценностей национального самосознания соборности, справедливости, духовности, ответственности за судьбы мира, не может быть сформирована исключительно в научных кабинетах. Её формирование — это длительный процесс воспитания личности, успех которого зависит от множества факторов. Первостепенным условием формирования идеологии суверенной России является обеспечение свободного доступа к информации и получению разъяснений процессам, явлениям, сущностям сообразно русской системе ценностей. В этом смысле существенная роль отводится с одной стороны системе образования и воспитания, с другой

стороны иным структурам, осуществляющим воздействие на сознание личности, например, средствам массовой информации.

Требуется переосмысление всей системы российского образования, отказ от фактически реализуемой концепции снабжения молодого человека определённым перечнем компетенций, способствующих его внедрению в определённый бизнес-процесс в качестве одного из элементов, при котором процесс воспитания носит второстепенный характер и сводится к формальным аспектам к концепции, прежде всего, формирования системы ценностей национальной личности, обеспечению актуализации в соответствии с индивидуальными особенностями положительных черт национального самосознания в каждом человеке, формирование мировоззрения, основанного на положительных чертах русского национального самосознания.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что серьёзного пересмотра требует содержание образовательных программ, обеспечение полноценного знакомства обучающихся с сущностью бытия русской культуры, русской нации и государства. Изучение отечественной истории, литературы, искусства и т.д. должно проходить в соответствии с ценностями русской культуры, в этом случае, в сознании будет формироваться представление о её значимости, месте и роли, а, следовательно, будет формироваться и сознательно утверждаемое мнение о том, что Россия может и должна существовать только как подлинно независимое государство.

Для достижения поставленной задачи предстоит большая работа по переработке учебников и учебных пособий, программ дисциплин для обучающихся всех уровней. Целесообразным будет организация просветительской и разъяснительной работы среди взрослого населения, формирование условий для осознания личностью смысла существования России как государства, правомерности её суверенитета.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что национальная идеология является первостепенным фактором обеспечения государственного суверенитета, не достаточное внимание к данному способно привести к негативным последствиям. Россия как суверенное государство может существовать только в случае осознания, признания и стремления к этому нации как субъекта государственного строительства. Формирование, развитие и сохранение национальной идеологии должно иметь системный, неформальный характер и осуществляться как на структурном, так и бесструктурном уровне.

Список использованной литературы

1. Россия глазами правящих элит и общественности стран Запада // Сб. статей. Отв. редактор Н.В. Загладин. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 109 с.
2. *Чикаева Т.А.* Поиск путей развития России, обусловленных русским национальным менталитетом. М.: ИЭАУ, 2012. 198 с.

Глобализация и государственный суверенитет современной Российской Федерации

Яшкова Т.А.,
доктор политических наук,
член Российской ассоциации политической науки,
вице-президент Академии Геополитических проблем, г. Москва,
профессор кафедры государственного и муниципального управлении
Института экономики, управления и права РГГУ, г. Москва,
профессор кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений,
г. Москва

Проблематика государственного суверенитета традиционно находится в центре внимания не только ученых, государственных и общественных деятелей, но и всех граждан, кому не безразлична судьба Отечества. Особую остроту данный вопрос приобрел в последнее время в связи с событиями, происходящими на Украине. Со всей очевидностью обозначилась проблема сохранения подлинного суверенитета в независимой республике.

В силу своей многоаспектности проблема государственного суверенитета актуализируется совокупностью факторов: международных, внутриполитических, экономических, духовных и т.д. Особое же влияние на эту проблему оказывают рост взаимозависимости в мире, процессы международной интеграции и глобализации, новые вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество [1, 33]. В частности, можно выделить такие процессы, как европейская интеграция, распад СССР, попытки создать Евразийское сообщество и др. При этом глобализация как объективный процесс создает для суверенитета всех государств, в том числе и Российской Федерации, не только существенные риски, но и определенные дополнительные возможности. В связи с этим в философии, политологии, теории международных отношений, международном праве и других науках обозначились новые подходы к исследованию государственного суверенитета.

Для выработки правильного отношения к государственному суверенитету в условиях глобализирующегося мира необходимо, прежде всего, уточнить его сущность. Как известно, термин «суверенитéт» произошел от французского слова souveraineté – верховная власть, верховенство, господство. Исходя из этого, под государственным суверенитетом подразумеваются верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключающая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета [2, 590]. Несмотря на развернутость данного определения, в нем схвачена суть государственного суверенитета – верховенство власти внутри страны и ее независимость на внешней арене.

При этом следует понимать, что сам по себе государственный суверенитет без своей основы – государства – не существует, а представляет собой один из его существенных признаков. Но коль скоро изменились место и роль суверенных государств в мировом сообществе, то произошло и переосмысление такого их признака, как суверенитет. Как следствие, появились различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, − от тех, которые провозгласили его конец, до тех, которые отрицали сам факт его эрозии [3, 23].

Хотелось бы подчеркнуть, что на данном этапе мирового сообщества развития суверенитет представляется более размытым и ограниченным. Например, постпозитивисты настаивают на том, что в эпоху глобализации понятие суверенитета теряет всякий смысл, поскольку исчезает сам его носитель (государство) [4]. Подтверждением данного тезиса являются слова В.В. Путина касательно Брюссельских договоренностей: «Современный мир, особенно западный мир, он очень монополизирован, и многие страны западного мира, это приятно или неприятно слышать, они добровольно отказались от значительной части своего суверенитета. В том числе это результат блоковой политики» [5].

Разделяется также точка зрения, что если космополитический сегмент национальной элиты непосредственно находится у власти в той или иной стране, т.е. получает законное право действовать от имени суверенна, то, хотя такое государство не перестает быть суверенным с юридической точки зрения, реальное содержание его суверенитета оказывается в значительной степени выхолощенным. Если же космополитический элитный сегмент находится в данной стране в оппозиции, то глобальная элита стремится любыми способами привести его к власти. С этой целью на данное государство оказывается давление в виде дипломатической изоляции, экономических санкций, дискредитации и т.д. [6, 17]. Действительно, за последние годы мы наблюдали немало «акций», направленных на дискредитацию России за ее самостоятельную и независимую позицию по ряду вопросов.

Достаточно опасную и вредную для интересов страны позицию, на наш взгляд, занимают представители либеральной оппозиции, принявшие модель однополярного мира и вассально-зависимых государств, в том числе и России. В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что «сегодня как никогда научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития. А это значит, что либералы и анархисты должны научиться разговаривать с государственниками и представителями консервативных взглядов и, наоборот» [7].

В целом же позитивный фактор, что нынешнее политическое руководство страны на современном этапе взяло курс на строительство так называемой «суверенной демократии», защищающей национальные интересы в жесткой конкуренции со странами Запада.

Среди исторических обстоятельств, привлекающих внимание к данному вопросу, хотелось бы отметить присоединение двух федеративных единиц: Крыма и города-героя Севастополя к Российской Федерации, обозначили проблему суверенитета современной России. Так касательно Крыма В.В. Путин заметил: «Крым – это наше общее достояние и важнейший фактор стабильности в регионе. И эта стратегическая территория должна находиться под сильным, устойчивым суверенитетом, который по факту может быть только российским» [8]. Не случайно В.В. Путин в своем выступлении заметил: «Россия без суверенитета существовать не может, она просто развалится. Если она развалится, за этим последует череда крайне тяжелых последствий: деградация всей территории, социальной сферы и тех людей, которые на этих территориях проживают» [9].

Что означает суверенитет России в XXI веке? В первую очередь, достаточные собственные ресурсы страны. Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность – она должна её умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнёрами. Это относится к российской экономики, культуры, науки, образования. Это касается напрямую российской дипломатии и способности выстраивать коллективные действия на международной арене. И, конечно, не в последнюю очередь касается нашей военной мощи, которая является гарантом безопасности и независимости Российской Федерации» [10].

Президент РФ обратил внимание на следующие общепризнанные составляющие реального суверенитета:

1. Признание международным сообществом территории страны, наличие флага, герба и гимна.

2. Дипломатический суверенитет – это возможность проводить независимую международную политику.

3. Военный суверенитет – обеспечение территориальной целостности, а также развитие деятельности военно-политического комплекса.

4. Экономический суверенитет – независимость государства в проведении внутренней и внешне-экономической политики, право заключать договоры и соглашения с зарубежными государствами, вступать в экономические союзы и ассоциации.

5. Культурный (духовный, идеологический) суверенитет – сохранение национальных и традиционных ценностей и идеалов.

Рис.1. Реальные составляющие суверенитета

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что к вопросу о роли государственного суверенитета в условиях глобализации необходимо подходить диалектически: в одном отношении происходит снижение значимости государственного суверенитета, а в другом случае - значение суверенитета многократно возрастает. В совершенстве государству необходимо соблюдать этот баланс для развития страны с сохранением её суверенитета.

Список литературы

1. *Пастухова Н.Б.* О некоторых вопросах изучения и преподавания государственного суверенитета // Юридическое образование и наука. 2009. № 4. С.33–37.
2. Swrensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. 1999. Vol. XLVII. P. 590–604.
3. *Сергунин А.А.* Суверенитет: эволюция концепта // Политэкс. 2010. № 4. С. 23–28.
4. *Иванов В.* Государство и суверенитет. Спор о суверенитете // Русский журнал. 2009. 28 сентября // URL: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gosudarstvo-i-suverenitet.
5. Прямая линия с В. Путиным 16.04.2014 // http://www.gazeta.ru/politics/2014/04/16_a_5995077.shtml.
6. *Конуров А.И.* Государственный суверенитет в условиях глобализации: Автореф. дисс. …д-ра полит. наук. М., 2012. 49 С.

7. Санжаревский И.И. О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: www.политуправление.рф/arhiv/2013/02/Sanzharevskiy.htm (дата обращения 03.02.2014)

8. http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140318_ru_s_putin_crimea_signing.shtml

9. http://itar-tass.com/politika/685256

10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012, 13 декабря.